

Анатолий Цыхахов

НАЕДИНЕ С МУДРОСТЬЮ ДРЕВНЯЯ ГРЕЦИЯ

*Каноны нравственности,
благоразумные рассуждения,
утонченные мысли, назидания,
размышления, афоризмы и обычная
житейская мудрость*

Краснодар
2015

УДК: 94(38)
ББК: 63.3(0)32

И49 Анатолий Гаврилович Ильяхов

Наедине с мудростью. Древняя Греция /
А. Г. Ильяхов. — Краснодар: Флер-1, 2015. — 650 с.

ISBN 978-5-93749-186-2

ISBN 978-5-93749-186-2

УДК: 94(38)
ББК: 63.3(0)32

© А. Г. Ильяхов, 2015
© «Флер-1», 2015

ЧИТАТЕЛЮ.

«...Цель человеческого бытия — познание», говорил Аристотель. Книга «НАЕДИНЕ С МУДРОСТЬЮ» соответствует такой цели, поскольку в ней есть более 4000 афоризмов, наставлений и высказываний известных представителей Древней Греции: мудрецов и философов, правителей и военачальников, государственных мужей, писателей и поэтов. Исходной составляющей общечеловеческой морали всегда являлся язык кратких изречений, «мудрых мыслей» выдающихся личностей её разного времени и разных народов. Представленный Ильяховым А.Г. впечатляющий интеллектуальный материал представляет собой источник морально-этических норм, исходящий из Античности, когда «изреченная мысль» представляла собой «тень дела» (Демокрит), суть поведения человека, гражданского поступка. Собранные афоризмы (с греч. *aphorismos* — «определение») и высказывания вызывают восхищение и, вместе с тем, радость приобщения к мудрости представителей античной культуры. В качестве носителей «языка разума» они, как никогда, созвучны с проблемами интеллектуального воспитания молодёжи в современной России. С этой целью в двадцати тематических подборках книги «НАЕДИНЕ С МУДРОСТЬЮ» представлены полезные извлечения и оригинальные цитаты из философских трактатов античных авторов, выдержки из литературно-художественных и научно-популярных сочинений, дневников и высказываний. По этим обстоятельствам знакомство с «зернами мудрой мысли» окажется полезным Читателю, пожелавшему приобщиться к духовному миру великих представителей Античности. Не зря Геродот говорил: «Издревле есть у людей мудрые и прекрасные изречения, от них нам следует поучаться».

Вторая часть книги содержит 142 кратких биографических и весьма поучительных сведений об авторах афоризмов и высказываний, использованных в книге «Наедине с мудростью».

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЗЁРНА МУДРОСТИ

О КРАСОТЕ ДУХОВНОЙ И ТЕЛЕСНОЙ

АРИСТОТЕЛЬ

Влечение вызывается тем, что кажется прекрасным, а высшим предметом желания выступает то, что на самом деле прекрасно.

*

Вообще понятие почетного следует возводить к понятию прекрасного, потому что эти понятия кажутся близкими одно другому. Следует хвалить и то, что является соответствующим и приличным, например, то, что достойно славы предков и деяний, ранее нами совершенных, потому что прибавить себе славы — счастье и прекрасно.

*

Из поступков прекрасны те, которые человек совершает, имея в виду нечто желательное, но не для себя самого; прекрасны также и безотносительно-хорошие поступки, которые кто-либо совершил для пользы отечества, презрев свою собственную выгоду, точно так же, как прекрасно все то, что хорошо по своей природе и что хорошо, но не именно для данного человека, потому что такие вещи делаются ради самого себя.

*

Кому неприятно водиться с красивыми людьми, тот слеп, потому что красота — это дар божий.

*

Полезное есть благо для самого человека, а прекрасное есть безотносительное благо.

*

Прекраснее также собственность, не приносящая дохода, как более соответствующая достоинству свободного человека. И то, что считается прекрасным у отдельных народов и что служит у них признаком чего-либо почетного, также прекрасно: как, например, считается прекрасным в Лакедемоне носить длинные волосы, ибо это служит признаком свободного человека, и нелегко человеку, носящему длинные волосы, исполнять какую-либо рабскую работу. Прекрасно также не заниматься никаким низким ремеслом, так как свободному человеку не свойственно жить в зависимости от других.

*

Прекрасное — то, что, будучи желательно само ради себя, заслуживает еще похвалы или что, будучи благом, приятно потому,

что оно благо. Прекрасно и все памятное, и чем вещь памятнее, тем она прекраснее. И то, что нас переживает и с чем соединен почет и что имеет характер чрезвычайного, все это прекрасно. Прекраснее то, что есть только в одном человеке, потому что такие вещи возбуждают более внимания.

*

Прекрасно и все то, что скорее может относиться к человеку умершему, чем к живому, потому что то, что делается для человека, находящегося в живых, сопряжено с эгоистическим интересом делающего.

*

Прекрасно и то благоденствие, которое имеет в виду других, а не самого себя, а также то, что касается наших благодетелей, потому что это согласно со справедливостью. Прекрасны такие благодеяния, потому что они относятся не к самому человеку, их совершающему.

*

Прекрасно также мстить врагам и не примиряться с ними, так как справедливо воздавать равным за равное, а то, что справедливо, прекрасно, и так как мужественному человеку свойственно не допускать побед над собой. И победа и почет принадлежат к числу прекрасных вещей, потому что как то, так и другое желательное, даже если и не соединено ни с какой материальной выгодой, и так как обе эти вещи служат признаком выдающихся достоинств.

*

Прекрасно также то, из-за чего люди хлопочут, не будучи побуждаемы страхом, потому что они поступают так в вещах, ведущих к славе. Прекраснее добродетели и деяния лиц, лучших по своей природе, так, например, добродетели мужчин выше, чем добродетели женщин. Точно так же прекраснее добродетели, от которых получается больше пользы для других людей, чем для нас самих; поэтому-то так прекрасно все справедливое и сама справедливость.

*

Прекрасным и хорошим человеком называют справедливого, мужественного, целомудренного, и связывают это понятие с теми или другими добродетелями... Но только такой человек является «прекрасным и хорошим», у которого все хорошее есть сущее хорошее (то есть хорошее в своей идейности и принципиальности)

и который не терпит от него никакого ущерба, как, например, от богатства и власти. Прекрасны также те поступки, которые совершаются ради других, потому что такие поступки менее носят на себе отпечаток эгоизма.

*

Прекрасным же и хорошим человек является оттого, что у него прекрасное из хорошего наличествует само через себя, и оттого, что он оказывается способным совершать прекрасное и притом ради этого последнего. Прекрасное же — это и добродетели и дела, связанные с добродетелью. Но бывают такие люди, которые полагают, что хотя и надо обладать добродетелью, но только ради природных благ. Поэтому они и являются «хорошими», поскольку благами у них оказываются природные блага.

*

Благое и прекрасное — не то же самое: первое всегда выражено в действии, между тем прекрасное бывает и в вещах неподвижных. А самые главные формы прекрасного, это — порядок, соразмерность и определенность.

БАБРИЙ

Того, кому уродство красотой мнится, должно быть, в гневе сделали слепым боги.

БИОН

Лучше доставить своей красотой радость другому, чем срывать ее плоды у других, так как это наносит вред и телу, и душе.

*

Телесная красота — отчужденное благо.

*

Царство красоты может быть уничтожено одним волоском бога.

ДЕМОКРИТ

Большую радость вызывает созерцание прекрасного, заключенного в вещах.

*

Вещи приобретают признаки хорошего и дурного в зависимости от того, как ими пользуются.

*

Великие удовольствия порождаются от созерцания прекрасных

произведений.

*

В зеркалах видны черты внешности, а в общении — характер души.

*

Достоинство человека заключается не в состоянии тела, а в его характере.

*

Правомерная страсть — благородно стремиться к прекрасному.

*

Прекрасна во всем середина, когда не по душе ни изобилие, ни недостаток. Прекрасна надлежащая мера во всем. Излишек и недостаток не должен нравиться.

*

Прекрасное достигается путем изучения и ценой больших усилий, дурное усваивается само собой, без труда.

*

Телесная красота, за которой не скрывается ум, есть нечто скотоподобное.

ДИОН ХРИСОСТОМ

Красота, сочетающаяся с целомудрием, заставляет даже самых бесстыдных людей отводить глаза и чувствовать почтение. Когда солнце стоит над головой, вода отражает его совершенно прямо. Ты, может быть, видел на стенах подвижный и пляшущий свет. Но это не настоящий, излучающий свет, а отражение блеска, который придают волнам солнечные лучи. Так и истинное целомудрие при встрече с людьми отражается в них, и поэтому кажется, что созерцающие его испытывают благоговение, но потом, когда люди удаляются прочь, к ним возвращается прежнее.

*

Редкие красивые люди исчезают, становятся незаметными. Ведь красота расцветает от преклонения и почитания, как добродетель от похвал. Но, оставленная без внимания, не привлекающая ничьи или притягивающая только низменные взгляды, красота тускнеет и меркнет, как со временем тускнеют и меркнут зеркала.

ДИОНИСИЙ ГАЛИКАРНАССКИЙ

Ведь и зрение, взирающее на произведение живописи, скульп-

туры, резьбы, испытывает чувство удовлетворения и уже больше ничего не ищет, если находит в этих произведениях приятность и красоту. Прекрасное и приятное должны быть в гармонии, а гармония есть не что иное, как скрепы, соединяющие бревна. А приятное это цветущее, зрелое, милое, благозвучное, сладость. В прекрасном выделяется возвышенность, собственно нечто большое, веское, торжественное и важное.

КСЕНОФОНТ

Как красиво, когда башмаки стоят в ряд, какие бы они ни были; какой красивый вид представляют плащи, рассортированные, какие бы они ни были; красивый вид у постельных покрывал; красивый вид у медной посуды; красивый вид у столовых скатертей; наконец, красиво — это всего смешнее покажется человеку не серьезному, а любящему поострить, — что и горшки, расставленные в хорошем порядке, представляют, по-моему, что-то стройное. Все остальные предметы уже, может быть, от этого кажутся красивее, что они поставлены в порядке: каждый сорт имеет вид хора вещей, да и пространство в середине между ними кажется красивым, потому что каждый предмет лежит вне его.

ЛУКИАН

Красоте присуще столь многое, что и для тех, кто придет на смену нам, всегда найдется, о чем сказать во славу красоты.

ПЕРИАНДР

Прекрасно даже состояние покоя.

ПИРРОН

Землетрясение не одинаково волнует тех, кто его испытывает впервые, и тех, кто привык к нему. А какое сильное впечатление производит на человека впервые увиденное море! Но и красота человеческого тела, созерцаемая впервые и внезапно, волнует нас больше, чем привычное ее зрелище. То, что редко, кажется нам ценным, а попадающееся часто и легко достижимое — отнюдь, нет.

ПИФАГОР

Любовь к прекрасному вся в знаниях и нравах. Учись любить

благопристойное в оправах, оправа к камню драгоценному — суть польза.

*

Страшитесь прелести изящнейших художеств, ведь растлевает роскошь нравы, душу тоже.

ПЛОТИН

Обратись к самому себе и посмотри. Если же не увидишь красоты в самом себе, поступай подобно скульптору, творящему прекрасную статую: одно он отсекает, другое полирует; одно сглаживает, другое подчищает — пока не добьется своего. Так и ты — удали лишнее! Выпрями то, что криво, очистив темное, сделай его сияющим; и не прекращай обрабатывать свою статую, пока не заблестит перед тобой богоподобная сияющая красота добродетели, пока не узришь мудрость, восседающую в священном чистом величии.

*

Экстаз — другая форма видения прекрасного.

ПЛУТАРХ

Прекрасное влечет к себе самим действием своим и тотчас вселяет в нас стремление действовать.

СОКРАТ

Красоту, так и знание, можно направить, как в хорошую сторону, так и в дурную.

*

Хотя физическая красота женщины ценится мужчинами довольно высоко, ее недостаточно самой по себе — власть и значимость красоты душевной превосходит поверхностную красоту.

*

Кто, наставляемый на пути любви, будет в правильном порядке созерцать прекрасное, тот, достигнув конца этого пути, вдруг увидит нечто удивительно прекрасное по природе, то самое, ради чего и были предприняты все предшествующие труды — нечто Вечное и Прекрасное. И тот, кто благодаря правильной любви поднялся над отдельными разновидностями прекрасного и начал постигать само прекрасное, тот, пожалуй, почти у цели. Начав с отдельных проявлений прекрасного, надо все время, словно по

ступенькам, подниматься ради самого прекрасного вверх — от одного прекрасного тела к двум, от двух — ко всем, а затем от прекрасных тел к прекрасным нравам, а от прекрасных нравов к прекрасным учениям, пока не поднимешься от этих учений к тому, которое и есть учение о самом прекрасном, и не познаешь наконец, что же это — Прекрасное.

ФУКИДИД

Мы любим красоту, которой сопутствует умеренность.

ХРИСИПП

Красота тела — в симметрии частей, в хорошем цвет и физической добротности... красота же разума в гармонии учений и созвучии добродетелей.

ЭПИКТЕТ

Главная цель природы — укреплять, делать прочным в нас стремление к прекрасному и полезному.

◇ ПОЛЕЗНОСТИ ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ

АРИСТОКСЕН

Если опьянение приводит в расстройство и тело, и разум, то музыка, благодаря свойственному ей порядку и симметрии, производит обратное вину воздействие и умиротворяет человека. Она способна оказывать нравственное воздействие благодаря тому, что она сама проникнута этой красотой и этим порядком.

*

Театры окончательно одичали, музыка совершенно уничтожена и опошлена — мы, ничтожная горсточка, оставшись наедине с собой, будем вспоминать, чем была музыка прежде.

АРИСТОТЕЛЬ

Задача поэта — говорить не о том, что было, а о том, что могло бы быть, будучи возможно в силу вероятности или необходимости. Ибо историк и поэт различаются не тем, что один пишет стихами, а другой прозой. Ведь и Геродота можно переложить в стихи, но сочинение его все равно останется историей, в стихах ли, в прозе ли. Нет, различаются они тем, что один говорит о том, что было, а другой — о том, что могло бы быть. Поэтому поэзия философичнее и серьезнее истории, ибо поэзия больше говорит об общем, история — о единичном.

*

Искусство и добродетель всегда рождаются там, где труднее. Искусство помогает человеку осмыслить действительность, и в этом смысле сродни науке, когда наука занимается общими проблемами, а искусство — их выражением в конкретных образах. Искусство может иметь совершенство, в искусстве тот предпочтительнее, кто намеренно произвольно ошибается.

*

Искусство актера дается природой и менее зависит от техники; что же касается стиля, то он приобретает техникой. Поэтому-то лавры достаются тем, кто владеет словом, точно так же, как в области драматического искусства они приходятся на долю декламаторов. И сила речи написанной заключается более в стиле, чем в мыслях. Искусство есть не что иное, как творческая способность, руководимая подлинным разумом. Оно не относится ни к числу вещей, существующих или возникающих по необходимости, ни к числу существующих по природе: они имеют начало в самих себе.

*

Как для детей существует погремушка, так для взрослых мальчиков необходима музыка; и надо, чтобы они сами также умели пользоваться этой погремушкой. Но тут обязательны некоторые правила, без выполнения которых музыкальное воспитание — неизбежно уродливо.

Не эти цели должно преследовать музыкальное образование молодежи; оно должно быть направлено к тому, чтобы дать возможность молодым людям наслаждаться красотой мелодии и ритма, а не удовольствоваться лишь тем наслаждением, какое дается музыкой вообще и какие способны испытывать даже некоторые из животных, а также вся масса рабов и малых детей.

*

Мудрость в искусстве мы признаем за теми, которые наиболее точны в своем искусстве, например, Фидия мы признаем мудрым скульптором и Поликлета мудрым ваятелем, выражая этим то, что мудрость есть не что иное, как совершенство в искусстве.

*

Музыка есть забава, ведущая к удовольствиям. Но необходимо наблюдать, чтобы то и другое было осмысленно, чтобы наслаждение это вызывалось подлинными жизненными потребностями и вело бы к удовлетворению их. Влияя на состояние души, музыка необходимым образом относится к области любви или ненависти, к добродетели, к тому, чтобы уметь правильно судить о благородных характерах и прекрасных поступках и достойно радоваться тем и другим. Музыка облагораживает нравы. Все благотворное действие музыки на подрастающего человека возможно только тогда, когда мы научим его не просто пассивно слушать чужое исполнение, но когда он научится играть сам. Это и будет настоящим музыкальным воспитанием, не сводимым уже на развитие приятных эмоций просто и на культуру этических чувств вообще. Но тут-то и необходимо быть весьма осторожным, чтобы сразу же не искалечить души и тела молодых людей.

*

Музыкой можно заниматься ради развлечения и связанного с ним отдыха, подобно тому как человек предается сну или участвует в попойках. Многие спят, пьют вино, занимаются музыкой, танцуют — исключительно ради удовольствия, это, во-первых. Во-вторых, некоторые думают, что музыка стоит в известном отношении к моральной добродетели, что она оказывает в данном случае такое же действие, что и гимнастика: подобно тому как гимнастика способствует до известной степени развитию физических качеств, так точно и музыка способна оказать некоторое воздействие на этическую природу человека, развивая в нем способность правильно радоваться. Третьи, наконец, полагают, что музыка заключает в себе нечто такое, что служит для надлежащего пользования досугом и для развития интеллекта.

Обучение музыке подходит к самой природе молодого возраста; в этом возрасте люди не склонны по доброй воле налегать на что-либо им неприятное, а музыка как раз по своей природе принадлежит к числу таких предметов, которые доставляют приятное.

Да и у гармонии и ритмики существует, по-видимому, какое-то сродство и с душой, почему одни из философов и утверждают, что сама душа есть гармония, а другие говорят, что душа носит гармонию в себе.

Под профессиональным музыкальным обучением мы понимаем такое обучение, которое имеет в виду подготовить музыкантов для состязаний: изучающий музыку с такой профессиональной точки зрения занимается ею не ради своего усовершенствования в добродетели, но ради того, чтобы доставить удовольствие своим слушателям. А такая цель занятия музыкой — цель грубая; поэтому-то мы и полагаем, что такие занятия — дело не свободнорожденных людей, но наемников, и что эти занятия обращают людей в ремесленников, потому что та цель, которую они имеют в виду при этом — негодная цель. Грубость слушающей музыки публики ведет обыкновенно к тому, что самый характер музыки изменяется, так что и исполнители начинают подлаживаться ко вкусам публики как своим исполнением, так и сопутствующими ему телодвижениями.

Так как человеку редко удается достигнуть высшей цели своего существования, так как он, напротив, нуждается в частом отдохновении и прибегает к забавам не ради какой-либо высшей цели, но и просто ради развлечения, то было бы вполне целесообразным, если бы он находил полное отдохновение в удовольствии, доставляемом музыкой. Забава эта имеет своим назначением дать отдых, а отдых, конечно, приятен, так как он служит своего рода лекарством от грусти, навешиваемой на нас тяжелой работой. В этом смысле она имеет также и интеллектуальное значение, а интеллектуальное развлечение, по общему признанию, должно заключать в себе не только прекрасное, но также и доставлять удовольствие, потому что счастье состоит именно в соединении прекрасного с доставляемым им удовольствием.

*

Написанное писателем или поэтом должно быть удобочитаемым и удобопонимаемым, а это — одно и то же.

*

Поэзия — удел человека или одаренного, или одержимого. Поэзия философичнее и серьезнее истории, ибо поэзия больше говорит об общем, история — о единичном.

*

Смешное есть некоторая ошибка и уродство, но безболезнен-

ное и безвредное; так, смешная маска есть нечто безобразное и искаженное, но без боли.

*

Увлекательнее всего те поэты, которые переживают чувства того же характера. Волнует тот, кто сам волнуется, и вызывает гнев тот, кто действительно сердится. Вследствие этого поэзия составляет удел или богато одаренного природой или склонно к помешательству человека. Первые способны перевоплощаться, вторые — приходить в экстаз.

*

Чудесное приятно; это видно из того, что все рассказчики, чтобы понравиться, привирают.

ГЕРМОГЕН

Поэт по природе своей заботится о значительности и приятности речи, тем самым возвышая то, что по природе своей, скорее, красиво и приятно.

ГЕРОДОТ

Написание книг по истории нужно для того, чтобы от времени не изгладились из нашей памяти деяния людей, а также, чтобы не были бесславно забыты огромные, удивления достойные подвиги, исполненные частью эллинами, частью варварами, главным же образом для того, чтобы не было забыто, по чьей вине возникла между ними война.

ГОРГИЙ

Боговдохновенные заклинания напевом слов сильны и радость принести и печаль отвести; сливаясь с души представлением, мощь слов заклинаний своим волшебством ее чарует, убеждает, перерождает.

*

Поэзия — это речь, имеющая мерность; от неё исходит к слушателям и страх, полный трепета, и жалость, льющая слезы, и страсть, обильная печалью; на чужих делах и телах, на счастье их и несчастье собственным страданием страдает душа — по воле слов.

*

Поэт, создавший трагедию для сцены, свой обман, лучше вы-

полнил свою задачу, чем тот, кому это не удается. И обманутый этой иллюзией зритель мудрее того, который не поддается ей. А именно, обманувший поэт дельнее, потому что он выполнил то, что обещал; обманутый же зритель мудрее, потому что быть восприимчивым к наслаждению речами, это значит не быть бесчувственным.

ДЕМЕТРИЙ ГАЛИКАРНАССКИЙ

Наслаждение слуху доставляется, во-первых, мелодией, во-вторых, ритмом, в-третьих, разнообразием и во всех трех случаях уместностью. Что я говорю правду, тому в свидетельство я сошлюсь на показание опыта, опорочить который нельзя, так как он согласуется с присущими всем ощущениями. Действительно, разве не бывает, что одна мелодия увлекает и чарует человека, а другая оставляет равнодушным? И разве не нравятся ему одни ритмы, тогда как другие ему противны? Даже в многолюдных театрах, полных разнородной и невежественной толпы, я убедился, насколько естественно во всех нас удовольствие от хорошей мелодии и ритма. Я видел, как толпа освистала хорошего кифариста с громкой славой за то, что он, не в такт прикоснувшись к одной струне, испортил мелодию; то же самое случилось и с одним флейтистом, который прекрасно владел своим инструментом, но, дунув не в такт или плохо сжавши губы, дал фальшивую ноту и выбился из мелодии. А если предложить простому человеку взять инструмент и самому сделать то, чего он требует от артистов, он этого не сможет. Почему? Потому что для исполнения потребна наука, которой не все обладают, а для суждения — только чувство, которое всем нам дала природа. То же происходит и в ритме: я видел, как все зрители сразу сердились и возмущались, когда кто-нибудь, сбиваясь с ритма, не вовремя притопывал, двигался или восклицал.

*

Хорошая мелодия и хороший ритм полны приятности и всех очаровывают; разнообразие же и уместность не имеют такой свежести и прелести, и не все их выслушивают одинаково. Но и они, если соблюдаются, то очаровывают всякого, а если нарушаются, то раздражают. Кто с этим не согласится? Я сошлюсь на то, что и привлекательность инструментальной музыки и пения, и прелесть пляски, даже если всем они хороши, но не соблюдаются, где

нужно, разнообразие и допускаются отклонения от уместности, то однообразие кажется тягостным, а несоответствие содержанию — неприятным.

ДЕМЕТРИЙ СУНИЙСКИЙ

Во всяком сочинении словесного искусства можно разглядеть характер пишущего. Каждый, кто пишет письмо, дает почти, что изображение своей души.

*

Письмо пишется и посылается как своего рода подарок. Письмо — это выражение дружбы, сжато говорящее о простом деле простыми словами. Слишком длинные и напыщенные письма настоящему должны бы называться не письмами, а статьями, к которым только приписано «здравствуй!».

ДИОГЕН

Лучше гражданам состязаться в искусстве, быть прекрасным и добрым, чем друг с другом, кто кого толкнет пинком в канаву.

*

Плохой музыкант тоже заслуживает похвалы, хотя бы, потому что занимается музыкой, а не разбоем.

ДИОНИСИЙ ГАЛИКАРНАССКИЙ

История — это философия в примерах.

ДИОН ХРИСОСТОМ

Величайшей мощью и силой обладает человек в изображении всех явлений с помощью слова. Поэтому искусство поэтов совершенно, самобытно и несокрушимо. Поэзия соблазняет слушать вымыслы, так же как вино склоняет пить и без жажды.

*

Мы доказываем, что занятия актерством недостойны уважающих себя свободных людей, ибо от них проистекает множество зол, в том числе величайшее зло — бесстыдство, а также высокомерие черни, которое вернее было бы назвать наглостью. И хотя люди в большинстве своем уверяют, что время во всем лучший судия, тем не менее все новое, что слышат они спустя годы, считают все-таки недостоверным как раз из-за того, что минуло долгое время.

ДИОНИСИЙ ГАЛИКАРНАССКИЙ

Медлительность действия в речи достигается односложными и двусложными словами, разделенными большими промежутками. Сопротивление, тяжесть и трудность достигаются долгими слогами, твердо упирающимися и прочно сидящими, непрерывность напряжения передается через шероховатые сочетания букв, а вздутые мышцы и сопротивление камня — через толщу ритма. И все это создано не случайной игрой природы, а старанием искусства воспроизвести события. Совершенство произведения, таким образом, зависит от искусства уместного сочетания слов.

*

Слово, брошенное наугад, как попало, губит вместе с собой и полезную мысль. Стихи и проза только тогда становятся красивыми, когда достигается красивая стройность. Даже низменные простые слова, сложенные в приятные и искусные сочетания, облачают речь величайшей прелестью.

*

Сочетание слов является причиной создания речи поэтической и прозаической, так как все дело не только в выборе словесной материи, но в определенном чередовании и распределении компонентов.

*

Удовольствие, доставляемое слухом с помощью соединения мелодичных, ритмичных, звучных слов, услаждают чувства, ласкают их. Слова можно сплести и сшивать одни с другими. Те, что очаровывают, соединяются со словами иной природы, чтобы скрадывать неприятность последних. Писатель поступает здесь как разумный военачальник, прикрывая слабые части сильными и тем самым используя все свои возможности. Удовольствие и неудовольствие в чистом виде не должно иметь места.

ЕВРИПИД

Не может родившийся слепым, поскольку он слеп, получить восприятие цветов, а также родившийся глухим — звука; точно таким же образом и неискушенный не может воспринять воззрений искусства, в котором он неискушен.

ИСОКРАТ

Люди плачут над вымыслами поэтов, а на подлинные страдания взирают спокойно и равнодушно.

КАРНЕАД

Чувства вводят нас в заблуждение. В лучшем случае мы можем открыть основания ошибок чувств, но не доказать истинность их свидетельства. Если нам говорят, что на помощь чувствам приходит искусство, то необходимость упражнения органов чувств лишь свидетельствует об их слабости и недостаточности для познания.

КЛЕОБУЛ

В пляске каждое движение преисполнено мудрости, и нет ни одного бессмысленного движения.

*

Для изложения истории единственной и первой задачей является необходимость ясного выражения и как можно нагляднее представление дела, не пользуясь ни непонятными и неупотребительными словами, ни обыденными и простонародными. Но такими, чтобы все понимали их, а особенно такими, которые не носят на себе отпечатки искусственности, а в такой степени, чтобы они не надоедали; благодаря им язык делается похож на хорошо приготовленное блюдо.

*

Мысли историка пусть не будут чужды поэзии, но соприкасаются с нею, поскольку благородна и возвышенна сама история, в особенности, когда он имеет дело с военным строем, с битвами и морскими сражениями, — историк нуждается тогда как бы в дуновении поэтического ветра, попутного для его корабля, который будет гордо нести его по гребням волн.

*

Надо пользоваться не красотой книг и не их количеством, но их речью и всем, что в них написано.

*

Настоящий писатель истории пусть пишет свой труд, будто он не имеет родины.

*

Не пиши, считаясь только с настоящим, чтобы современники тебя хвалили и почитали, но работай, имея в виду всё будущее время, пиши лучше для последующих поколений и от них добивай-

ся награды за свой труд, чтобы и о тебе говорили: «Это, действительно, был свободомыслящий человек и пропитанный искренностью; в нем не было ничего льстивого и рабского, и во всем, что он говорил, заключается правда». Это разумный человек поставит выше всех предметов стремлений, которые так недолговечны.

*

Язык держи в благоречии.

*

Язык историка всё-таки пусть не возносится над землёй; красота и величие предмета должны его возвышать и как можно более уподоблять себе, но он не должен искать необычных выражений и некстати вдохновляться — иначе ему грозит большая опасность выйти из колеи и быть унесенным в безумной поэтической пляске. Таким образом, надо повиноваться узде и быть сдержанным, помня: «высоко парить» и в речи представляет большую опасность.

*

Я хотел бы, чтобы все, кто пожелали бы порицать меня, помнили, что они порицают не ученого, если вообще существует истинный ученый, но человека из большой толпы, который изощрялся в искусстве слова и приобрел на этом пути некоторую известность, но который никогда не упражнял себя для достижения вершин славы предводителя философов.

ПИФАГОР

Благополучие в чем ваше состоит? В том, чтоб в согласии с собою быть, поэт. Лютная настроенная звуки издает лишь гармоничные, и так душа поет.

*

Из всех искусств учитель — Музыка, она воспринимается сердцами все века. Она Богов желанья может подсказать, а человеку важно, то воспринимать.

*

Лишь приближаясь к гармоничному звучанию, мы постигаем тайны, скрытые в молчанье.

*

Не давай полной воли своему писательскому воображению. Оно произведет чудовищ.

*

Роль звука — содержание для формы. Бокал с вином звучит не

как пустой... И звук не возникает сам собой, он — плод взаимодействия, суть нормы.

*

Хочешь оставить себя для народа, ясно пиши, вразумительно, кратко. Не о божественных духах Природы, жизнь и без слов представляет загадку.

ПЛАТОН

Для человека, хоть сколько-нибудь образованного, очень важно знать толк в поэзии: это значит — понимать сказанное поэтами, судит, что правильно в их творениях, а с что нет, и уметь разобрать это и дать объяснение, если кто их спросит.

*

Кто без неистовства, посланного Музами, подходит к порогу творчества в уверенности, что он благодаря одному лишь искусству станет изрядным поэтом, тот еще далек от совершенства: творения здравомыслящих затмятся творениями неистовых.

*

Музыкальное искусство всего более проникает вглубь души и всего сильнее ее затрагивает.

*

Не бывает потрясения в стилях музыки без потрясения важнейших политических законов.

*

Поэт — если только он хочет быть настоящим поэтом — должен творить мифы, а не рассуждения.

*

Поэт — существо легкое, крылатое и священное; и он может творить лишь тогда, когда сделается вдохновенным и исступленным и не будет в нем более рассудка. Ради того бог и отнимает у них рассудок и делает своими слугами, божественными вещателями и пророками, чтобы мы, слушая их, знали, что не они, лишенные рассудка, говорят столь драгоценные слова, а говорит сам бог и через них подает свой голос.

ПЛОТИН

Искусство не должно стремиться изображать тело, но искать душу.

ПЛУТАРХ

Глядя в историю, словно в зеркало, я стараюсь изменить к лучшему собственную жизнь. Иные люди охотно отыскивают в исторических книгах и устных преданиях примеры случайного сходства, которые могут показаться порождением разумной воли и провидения... А эти совпадения и схожести происходят, поскольку поток времени бесконечен, а судьба изменчива, оттого не приходится удивляться тому, что часто происходят сходные между собой события.

*

Подобно тому, как пчела по присущему ей стремлению к сладким сокам неотступно обследует каждый цветок, в котором может найти медвяную каплю, так и человек по врожденной любви к искусству и красоте любовно приветствует каждое свершение, причастное к разуму и смыслу.

*

Поэзии нет дела до правды.

*

Признак недоброжелательного характера историка — стремление из двух или многих версий рассказа всегда отдавать предпочтение той, которая изображает исторического деятеля в более мрачном свете. Просто невозможно историка показать человеческую жизнь безупречно чистой, поскольку приходится держаться истины во всей её полноте. Смотреть в историю надо, словно в зеркало, стараясь изменить к лучшему собственную жизнь и устроить её по примеру тех, о чьих доблестях узнаешь.

*

Трагедия — это обман, где обманщик справедливее честного, а обманутый мудрее необманутого.

*

Хорошее искусство — то, которое современникам кажется старинным, а потомкам — новым.

ПОЛИБИЙ

Деяния прошлого, проверяемого самим ходом событий, указывают подлинные чувства и мысли каждого народа и учат нас, откуда мы можем ожидать благодарности, услуг, помощи, откуда — противоположного этому отношения. Если изъять из истории объяснения того, почему, каким образом, ради чего совер-

шено что-либо, достигнута ли была предполагаемая цель, то от нее останется одна лишь забава, лишенная поучительности. Такая история доставит скоропреходящее удовольствие, но для будущего окажется совершенно бесполезной.

*

История, которая занимается судьбами государств, наиболее полезна, ибо человек любознательный имеет возможность как бы подчинить всё, что от времени до времени случается, определенным правилам. История обращается в пустое разглагольствование, если она лишена истины.

*

История тогда будет хороша, когда за составление исторических сочинений будут браться государственные деятели и будут работать не мимоходом, как теперь, но с твердым убеждением в величайшей настоятельности и важности своего сочинения, когда они будут отдаваться ему всей душой до конца дней, или же когда люди, принимающиеся за составление истории, считают обязательным подготовить себя жизненным опытом.

*

Люди, надеющиеся приобрести из отдельных историй понятие о целом, похожи на тех, кто при виде разрозненных членов живого некогда и прекрасного тела вообразили себе, что созерцают с надлежащей ясностью жизненную силу и красоту живого существа. Правда, по какой-либо части можно получить представление о целом, но невозможно точно познать целое и постигнуть его.

*

Лучшей школой правильной жизни служит нам опыт, извлекаемый из правдивой истории событий. Ибо только она без ущерба для нас делает людей безошибочными судьями того, что лучше во всякое время и во всяком положении.

*

Невозможно описать правильно военные события, если не имеешь никакого понятия о военном деле, равно как не может писать о государственном устройстве человек, сам не участвовавший в государственной жизни и государственных отношениях... Так как буквоеды не могут ни о чем писать умело и живо, то сочинения их бесполезны для читателя... То же самое получится, сели кто-либо, не имея нужных сведений, начнет описывать города и достопримечательности, он обойдет много важного и слишком многословен

будет в неважном.

*

Одного знания прошлого недостаточно для хорошего описания последующего. Это все равно, как если кто-либо, осмотрев картины старых живописцев, вообразит себя искусным живописцем и знатоком дела... Умудренные занятия историческими сочинениями составляют лишь третью часть задачи историка и занимают третьестепенное место.

*

Повесть об испытаниях других людей есть вразумительнейшая или единственная наставница,

научающая нас мужественно переносить превратности судьбы. Познание прошлого скорее иных знаний может послужить на пользу людям. Сближая положения, сходные с теми, какие мы сами переживаем, мы получаем опору для предвосхищения и предвидения будущего.

ПОЛИКЛЕТ

Красота заключается в пропорции частей. Ваятель должен рассчитывать, чтобы в целом в статуе складывался отпечаток скорее силы, нежели изящества. Красота заключается не в симметрии физических элементов, но в симметрии частей, т.е. в симметрии пальца с пальцем, всех пальцев — с пястью и кистью, а этих последних — с локтем и локтя — с рукой и всех вообще частей — со всеми. Успех художественного произведения получается от многих числовых отношений, причем любая мелочь может его нарушить.

*

Самая трудная работа ваятеля — это последняя отделка изваяния ногтем. Совершенство зависит от малого во множестве деталей.

ПРОТАГОР

Гомер, умерший тысячу лет назад, веками кормит много тысяч людей. А значит, тот, кто твердит о себе, что он величественнее Гомера, в состоянии прокормить не только себя, но и еще больше людей, чем Гомер.

*

Нет ни искусства без упражнения, ни упражнения без искусства.

СЕКСТ ЭМПИРИК

Как люди бывают суровыми, тяжелыми, склонными к любви, пьянству, слезам, крикам и т.п., так и один звукоряд вызывает в душе движения возвышенные и культурные, а другой — низменные и неблагородные. «Нравом» звукоряд потому и называется, что он способен действовать на нравственность. Так, гармонический звукоряд создает строгий нрав и важность, хроматический является жалобным и плачевным, а диатонический — шероховатым и грубоватым.

*

Мир не управляется гармонией и не устроен соответственно ей, но если бы это было и так, то музыка все равно не могла бы вести к блаженству, как не ведет к нему гармония, создаваемая при помощи инструмента.

*

Подобно тому, как литературный речевой обиход подвергается осмеянию у обывателей, так же и обывательский — у литературно образованных людей.

*

Полезного для жизни больше открывают прозаические писатели, чем поэты. Ведь первые стремятся к истине, в то время как вторые из всех сил стремятся привлечь души, а души привлекает больше ложь, чем истина.

*

Тот человек близок к сумасшествию, кто не желает придерживаться речи, принятой подобно монете, но предпочитает создавать свою собственную.

СИМОНИД КЕОССКИЙ

Живопись — молчащая поэзия, а поэзия — звучащая живопись.

СОКРАТ

Ходил я к поэтам и спрашивал у них, что именно они хотели сказать, чтобы, кстати, и научиться у них кое-чему. Стыдно сказать вам правду, а сказать все-таки следует. Чуть ли не все там присутствовавшие лучше могли бы объяснить то, что сделано этими поэтами, чем они сами. Не мудростью могут они творить то, что они творят, а какую-то прирожденную способностью и в исступле-

нии, подобно гадателям и прорицателям; ведь и эти тоже говорят много хорошего, но совсем не знают того, о чем говорят.

*

В письменности есть дурная особенность, поистине сходная с живописью: ее порождения стоят, как живые, а спроси их — они величаво и гордо молчат. То же самое и с сочинениями: думаешь, будто они говорят как разумные существа, но если кто спросит о чем-нибудь из того, что они говорят, желая это усвоить, они всегда отвечают одно и то же. Всякое сочинение, однажды записанное, находится в обращении везде — и у людей понимающих, и равным образом у тех, кому вовсе не подобает его читать, и оно не знает, с кем оно должно говорить, а с кем нет. Если им пренебрегают или несправедливо его ругают, оно нуждается в помощи своего отца, само же не способно ни защититься, ни помочь себе.

*

Писатель как крестьянин на своей пашне: не ради забавы засеет сады письмен и станет писать; ведь когда он пишет, он накапливает запас воспоминаний для себя самого на то время, когда наступит старость — возраст забвенья, да и для всякого, кто пойдет по его следам; и он порадует при виде нежных всходов... Но еще лучше станут такие занятия, если пользоваться искусством диалектики: взяв подходящую душу, такой человек со знанием дела насаждает и сеет в ней речи, способные помочь и самим себе и сеятелю, ибо они не бесплодны, в них есть семя, которое родит новые речи в душах других людей, способные сделать это семя на веки бессмертным, а его обладателя счастливым настолько, насколько может быть человек.

СОЛОН

Во всяком искусстве и умении человеческом и божеском главное — не то, что из чего творится, а то, что творится, зачем творится и как.

СОФОКЛ

Поэт сочиняет людей такими, как они должны быть, а не как они есть.

ФЕОФРАСТ

У музыки три начала — горе, радость, божественное вдохно-

вание: каждое из этих переживаний уводит человека от обыденности и сообщает голосу особый уклон.

ФЕОН

Величайшее деяние божье состоит в том, чтобы силой музыки врачевания творить из враждебного дружественное.

ФИЛОДЕМ

Задача поэта заключается в выработке языка и слова, что главное не в предмете изображения, а в способе его подачи — так говорить, как не выразился бы никто другой, и создавать чистое настроение от выразительности, ритмы для муз, звуки и гармонии в них.

*

Искусство есть путь, осуществляющий для жизни пользу.

*

Музыка дает не больше, чем пища и благоволение, она действует не больше запахов и вкусовых веществ. Музыка бессильна как-нибудь действовать на душу. Мелос ничего не имеет в себе двигательного и побудительного к действиям; и если он как-нибудь действует, то вовсе не в том смысле, как жжется огонь, то есть вовсе не по своей природе, а по причинам сторонним.

В музыке отсутствует всякое благородство и этическое содержание, а есть чисто внешние, чувственные её восприятия. Все, что есть в музыке интересного и содержательного, создается другими способами: в самом же слухе нет ровно никаких художественных различий. Различия тут существуют не по иррациональному «чистому» ощущению, но по мыслительному содержанию.

Одни считают музыку важной, благородной, простой и чистой или же, наоборот, немужественной, неприятной, несвободной. Другие считают ее суровой и деспотической или кроткой и убедительной. Но все эти мнения есть только стороннее привнесение, и в самой природе нет ровно ничего похожего.

*

Польза от поэтических произведений сомнительна, так как надо знать еще, каков вид этой пользы. Кроме того, неправомерно соединять совершенство произведения с пользой, которую оно приносит. Тогда можно считать лучшим то медицинское сочинение, которое написано в поэтическом отношении лучше всего. Нельзя

также считать полезным то произведение, которое умеет изобразить действительность. Ведь действительность бывает разная, и совсем не всегда полезно ее изображать. Краткость и ясность тоже не обязательны и не характерны для поэзии, так как всякую ложь и выдумку, не имеющую отношения к поэтическому произведению, можно выразить кратко и ясно.

*

Поэтический язык должен обладать такими качествами, как достоинство выражения: полезность, значительность, краткость, ясность и приличие. Он должен подражать обычному языку, возникшему ввиду естественных потребностей для целей общественной жизни. Поэтому в художественной технике нет необходимости, ее не надо воспитывать и не надо гнаться за ее культурой. Она дана как непосредственный природный дар.

*

Прежде всего, критика поэзии должна исходить исключительно из слухового опыта, из асоё; сам по себе слух имеет значение при восприятии звука, ударений, ритма. Но через него воспринимается и идейное содержание произведения. Слухом же определяется и ценность произведений. О хорошем и плохом звучании судит исключительно слух.

*

Стихи если и приносят пользу, то не как стихи.

*

Хорошо подражать Гомеру и ему подобным, ещё не означает, быть хорошим поэтом. Ведь они-то не подражали сами себе!

ФИЛОСТРАТ ФЛАВИЙ (СТАРШИЙ)

Речь в письме должна казаться более изысканной, чем обычная речь, и более обычной, чем изысканная. Пусть украшением ей служит отсутствие прикрас.

ФУКИДИД

Все исторические явления будут повторяться всегда, пока природа людей будет оставаться той же. Дело в том, что люди перенимают друг от друга предания о прошлом, хотя бы оно относилось к их родине, одинаково без всякой критики... Большинство людей мало озабочены отысканием истины и охотнее принимает готовые мнения, и все же не ошибется тот, кто рассмотренные

мною события признает, скорее всего, в том виде, в каком я сообщил их на основании упомянутых свидетельств, кто в своем доверии не отдаст предпочтения ни поэтам, воспевавшим эти события с преувеличениями и прикрасами, ни логографам, сложившим свои рассказы в заботе не столько об истине. Сколько, о приятном впечатлении для слуха: ими рассказываются события, ничем не подтвержденные и за давностью времени, когда они были, превратившиеся, большей частью в невероятное и сказочное. Пусть знают, что события мною восстановлены с помощью наиболее достоверных свидетельств настолько полно, насколько полно позволяет их древность.

*

История как наука призвана служить уроком для человечества, поскольку все изложенное в книгах может произойти вновь. История — это философия в примерах. История пойдет на пользу как поучение для государственных деятелей на случай возникновения подобных обстоятельств.

*

Мой собственный труд чужд басен, не столь приятен для слуха и создан не для того, чтобы звучать в скоротечном состязании... Если мою «Историю» сочтут полезной те, что ищут точного знания о прошлом ради постижения будущего, которое в ходе человеческих дел походит на прошлое, пусть и не являясь точным его отображением, — я буду доволен. В конце концов, я написал свой труд не затем, чтобы удостовериться сиюминутной похвалы, но чтобы он стал достоянием веков.

ЭПИКТЕТ

Книгу всякому, пожалуй, читать приятнее и легче, когда она написана более отчетливыми буквами. Неправда ли, и речи всякому, пожалуй, легче, слушать, когда они выражены ясным и вместе с тем изящным языком.

СИЛА КРАСНОРЕЧИЯ

АГЕСИЛАЙ

Говори самое лучшее и делай самое доблестное. Говори коротко, а то слушатели могут забыть начало речи.

*

Когда говоришь много о малом, то похож на сапожника, который обувает маленькую ногу в большой башмак.

АНАХАРСИС

Язык мой — друг мне и враг.

АНТИСФЕН

Если мудрые люди искусны в речах, то они умеют одну и ту же мысль выразить разными способами. Поэтому те, кто умеет говорить об одном и том же по-разному, могут, пожалуй, быть названы

«многохитростными», т.е. «ловкими».

*

Многообразие в речах и употребление различных средств речи порождают у различных слушателей единообразие в восприятии, ибо каждому свойственно свое, единственное. Поэтому своеобразие каждого собирает пестрое различие речей в одно, подходящее только для него. С другой стороны, единообразное несоответствие порождает в восприятии различных людей впечатление разнообразия речи, отвергаемого многими, так как они считают неприемлемой и саму речь.

*

Не оратор является мерой слушателя, а слушатель — мерой оратора.

*

Слово по сравнению с фактами не имеет никакой силы; из-за недостатка фактов говорятся долгие и многословные речи, а пользу принесет не тот, кто речист.

АРИСТОТЕЛЬ

Если позорно не уметь владеть своим телом, то не менее позорно не уметь владеть словом.

*

Ирония отличается более благородным характером, чем шутовство, потому что в первом случае человек прибегает к шутке ради самого себя, а шут делает это ради других.

*

Одна жрица не позволяла своему сыну говорить политические речи, сказав: «Если ты будешь говорить справедливое, тебя возненавидят люди, если несправедливое — боги». Но можно также сказать, что должно говорить такие речи, ибо, если ты будешь говорить справедливое, тебя полюбят боги, если несправедливое — люди.

*

Остроумие есть отшлифованное высокомерие.

*

Пользоваться изречениями прилично относительно того, в чем человек опытен, употребление же изречений по поводу того, в чем человек неопытен, есть признак неразумия и невоспитанности.

*

Речь должна обладать ритмом, но не метром, так как в последнем случае получатся стихи.

*

Риторика имеет в виду то, что убедительно для всех. Ведь и сумасшедшим кое-что кажется убедительным.

*

Стиль основывается на умении говорить правильно, а это зависит от пяти условий: от употребления союзов, от того, размещены ли они так, как они по своей природе должны следовать друг за другом, сначала одни, потом другие, как этого требуют некоторые писатели. И следует ставить их один за другим, пока еще о требуемом соотношении помнишь, не размещая их на слишком большом расстоянии, и не употреблять один союз раньше другого необходимого, потому что подобное употребление союзов лишь в редких случаях бывает пригодно.

Итак, первое условие заключается в правильном употреблении союзов. Второе заключается в употреблении именно собственных слов, а не описательных выражений. В-третьих, не следует употреблять двусмысленных выражений — кроме тех случаев, когда это делается умышленно, как, например, поступают люди, которым нечего сказать, но которые, тем не менее, делают вид, что говорят нечто.

В таком случае люди выражают это в поэтической форме, как, например, Эмпедокл. Такие иносказательные выражения своей пространностью морочат слушателей, которые в этом случае испытывают то же, что испытывает народ перед прорицателями: когда они выражаются двусмысленно, народ вполне соглашается с ними: «Крез, перейдя Алис, разрушит великое царство».

В-четвертых, следует правильно употреблять роды имен. В-пятых, следует соблюдать последовательность в числе, идет ли речь о многих или о немногих или об одном.

*

Стиль речи письменной — самый точный, а речи полемической — самый актерский.

*

Умозаключение есть выстраиваемая речь, в которой из известных посылок вытекает нечто новое.

АРХИДАМ III

Кто умеет говорить, тот знает и время, когда нужно говорить.

АФИНОДОР

В гневе ничего не говори и не делай, пока не скажешь про себя все буквы алфавита.

БИАНТ

Говори, не торопясь: спешка — удел безумных. Не болтай: не сложится — пожалеешь. Не болтай без умолку — больше слушай. Говори лишь то, что сказать уместно.

*

Сомневающегося не силой бери — убеждением. Убеждай словом. Спешка — знак безумия, даже при разговоре.

БИОН

С шуткой обращайся осторожно, а не то, будешь понят ложно.

ГЕРМОГЕН

Величавость заключается не во внешнем ходе изложения, а в первую очередь в мысли, в самом предмете размышления. Степень величавости, однако, может быть различной. Она имеет свои градации, первую, вторую, третью, четвертую, переходя от благоговейного размышления о богах к глубинам природы и, наконец, к человеку с его религиозно-этическими проблемами и событиями его жизни. Степень напряженности качеств или идей стиля, таким образом, все время меняется в зависимости от мыслей.

*

Вещи, приятные взгляду, или осязанию, или вкусу, или еще как-то доставляющие наслаждение, будучи названы в речи, доставляют удовольствие.

*

Во всякой речи меня интересует её ясность и чистота, вразумительность, достоинство, значительность и величавость; приподнятость, или блистательность, обстоятельность, отделка и красота; выразительность и характерность; простота и сладость; живость, острословие, свежесть и пленительность слога, скромность, правдивость речи, мастерство. Здесь же несколько отрицательных качеств, таких, как язвительность, грубость, или суровость, резкость и тяжеловесность.

*

Грубость, или суровость, слога заслуживает особого рассмотрения, не меньше, чем величавость. Грубость, как это ни удивительно, наряду с приподнятостью или, буквально, блистательностью слога суть не что иное, как действенные черты язвительности. Трудный, или суровый, слог полон горечи и чрезмерной укоризны. Приказания и вопросы обличительного свойства отличаются суровостью. Нельзя получить хотя какого-то удовольствия, какой-то видимости хорошо размеренной речи от столкновения гласных или стяжения стоп. Здесь все неритмично, неблагозвучно и раздражает слух. Но и это неблагозвучие, и часто даже отсутствие ритма, придает речи свою специфику, без которой немислимо риторическое мастерство.

*

Значительность, весомость и достоинство придают речи такими качествами, как величавость, обстоятельность, грубость, приподнятость, язвительность, а также резкость, которая мало отличается от грубости. Величавость и обстоятельность суть сами по себе, а все остальные качества переплетаются и не переплетаются какими-то признаками, в каких-то частях сходятся, а в каких-то расходятся. Величавым методам свойственно мистически и таинственно знаменовать нечто, изрекая величавые мысли.

*

Качество речи есть то, что видно, что зримо, что воспринимается чувствами. Качества речи действительно ощутимы и внешне и выразительны. Вот почему речь течет ясно, чисто, величаво, значительно, обстоятельно и приподнято. Она прекрасна по своей отделке, красоте и выразительности. Одна и та же речь может иметь характер простой, скромный и сладостный, сочетая в себе сладость слога с живостью и остротой, свежестью и пленительностью.

*

Красота речи, в конечном счете, есть соразмерность и своего рода хороший цвет либо членов и частей, из которых получается та или иная речь, либо целых видов слога, смешанных в одно, либо тех черт, что заполняют каждый вид слога. Мысли же сами по себе, а также те или иные методы к такого рода красоте не относятся.

*

Резкость тоже имеет в своей сути укоризненные и обличительные мысли. Эти мысли выражаются свойственными резкому слогу методами — неприкрыто, ясно, даже обнажено. Резкость свойственна не только мыслям и словам, но и отдельным оборотам, колоннам и коммам, стяжениям, клаузулам и ритму, то есть совокупности, содержательной и формальной стороны речи.

*

Наряду с величавостью в речи особенно ценится приподнятость, или блистательность, исполненную достоинства, которая достигается некоей прелестью, тщательностью и красотой построения. Приподнятый по мысли слог получается тогда, когда говорящий твердо убежден в том, что он говорит, сочетая в речи свое знание предмета и радость, доставляемую слушателям. Приподнятость и блеск создаются не внешним путем, но объединяя сознательное владение предметом с чистым наслаждением, рождающимся от совершенства произнесения речи.

*

Язвительность в речи требует приподнятых оборотов речи, а ее обороты те же, что в приподнятом и резком слоге. Язвительный слог всегда имеет больше приподнятости и блеска. Язвительность и приподнятость сходятся, смешиваются, а не просто сопровождают друг друга, хотя язвительность имеет нечто от приподнятости, а эта последняя ничего не имеет от язвительности.

*

Я рассуждаю о тех качествах, которые придают речи значительность и достоинство, и здесь невозможно пройти мимо приподнятости, или блистательности. Как это ни странно, но блистательность — неперенный спутник величавости, суровости и резкости. Но не эта блистательность, что состоит в естественной прелести и подобает сладостному и простому слогу, и не та, что достигается тщательностью и красотой построения. Я имею в виду блистательность, исполненную достоинства. Именно она придает речи приподнятость, и обороты приподнятой речи величавы, оставляют приятное ощущение. В приподнятом слоге всегда есть элемент оценки и превознесения, почему он и противоположен чистому слогу. В приподнятом слоге отсутствует момент объективности, и наиболее выразительно проявляются пристрастия говорящих.

*

Ясность тесно связана с содержательной стороной речи. Яс-

ность не может быть без чистоты и вразумительности, а чистота сама основана на мысли и изложении слова. Вразумительность же более всего заключается в методе изложения мыслей, общих всем, всем доступных... понятых, не содержащих... скрытого умысла.

*

Оратора подстерегает немалая опасность от неразумных увлечений внешними красотами, от неумеренности, которая приводит к пошлости и безвкусице, так же как и от неумеренности употребления величавых переносов.

*

Оратор должен сделать речь красивой, нарядной, украшенной, отличающейся тщательностью и красотой отделки, яркостью. Эта яркость, в зависимости от типа речи, может быть свежей, вызывается сладостной простотой, или красотой искусного сочетания слов; но она может быть и внушительной в речи приподнятой или блистательной. Красивое сочетание равнозначно сладостному потому, что оно делает речь похожей на метрическую и вкладывает в нее приятность для чувств. Сладость в свою очередь — это украшение простоты, или некая красота простоты.

*

Простому слогу свойственны сладостные слова. Сладостная речь доставляет удовольствие даже своим стяжением. Этой речи присущи обороты, свойственные красивому и разукрашенному слогу. Речь может приобретать не только живость, но и яркость.

*

Речевой ритм создается также и благодаря мысли, поскольку мысль развивается в определенной последовательности речевых отрывков... Хотя никакие мысли сами по себе не делают речь выразительной. Выразительным бывает живой и острый слог, его обороты и слова, метрически оформленные.

*

Речь окончательно не может быть завершенной, если в ней отсутствует красота сама по себе. А красота состоит из мыслей, методов, слов. Она есть слаженность, соразмерность и некоторый особый характер, проявляющийся на протяжении всей речи и соответствующий ей как цвет, в том или ином теле. На первом месте здесь мысль, на втором — метод и только на третьем — слово.

ГИППИЙ

Прекрасно и ценно: уметь выступить с хорошей, красивой речью в суде, совете или перед иными властями, к которым ты ее держишь; убедить слушателей и удалиться с наградой, не ничтожнейшей, но величайшей — спасти самого себя, свои деньги, друзей. Вот чего следует держаться, распростившись со всеми этими словесными безделками.

ГОРГИЙ

А что сила убеждения, которая присуща слову, душа формирует, как хочет, это можно узнать из словесных состязаний в народных собраниях, в которых бывает что одна речь, искусно составленная, но не соответствующая истине, более всего нравится народной массе и убеждает её.

*

Должно нам мужчину и женщину, слово и дело, город и поступок, ежели похвальны они — хвалою почитать, ежели непохвальны — насмешкой сразить. И напротив, равно неумно и неверно достохвальное — порицать, осмеяния же достойное — восхвалять.

*

И сколько, и скольких, и в скольких делах убедили, и будут всегда убеждать, в неправде используя речи искусные!

*

Искусство убеждать людей много выше всех искусств, так как оно делает всех своими рабами по доброй воле, а не по принуждению.

*

Одинаковую мощь имеют, и сила слова для состояния души, и состав лекарства относительно природы тела, её ощущений. Подобно тому, как одни лекарства изгоняют из тела соки и прекращают болезни, другие прекращают жизнь, — точно так же и речи: одни огорчают, другие восхищают, третьи устрашают, четвертые ободряют, иным же, кто слушает их, внушают храбрость. Но бывает, недобрым своим убеждением они отравляют и околдовывают душу, склоняя её к чему-нибудь дурному.

*

Слово — величайший владыка: видом малое и незаметное, а дела творит чудесные — может страх прекратить и печаль отвести, вызвать радость и усилить жалость. Серьезность противни-

ков следует убивать шуткой, шутку же — серьезностью.

*

Слово есть великий властелин, который, обладая весьма малым и совершенно незаметным телом, совершает чудеснейшие дела. Ибо оно может, и страх изгнать, и печаль уничтожить, и радость вселить, и сострадание победить. Я считаю и называю всю поэзию в целом речью, обладающей размером. Теми, кто слушает её, овладевает то трепет ужаса, то слезы сострадания, то печаль тоски, и по поводу счастья и несчастья чужих дел и тел душа через посредство речей испытывает некоторое собственное чувствование.

*

С помощью слова можно доказать кому угодно что угодно.

*

Убеждением можно завладеть телом и душой; убеждение, хотя не имеющее вид насилия, принуждения, но силу имеет такую же. Ведь речь, убедившая душу, ее убедив, заставляет подчиниться сказанному, сочувствовать сделанному. Убедивший так же виновен, как и принудивший; она же, убежденная, как принужденная, напрасно в речах себе слышит поношение.

ДЕМЕТРИЙ СУНИЙСКИЙ

В растянутой речи непременно исчезают страстность и сила выражения. И как животные сжимают тело, вступая в драку, так речь как бы стягивается в кольцо для усиления выразительности.

*

Выспренность в стиле речи походит на хвастовство.

*

Гнев не нуждается в искусной отделке.

*

Значительная мысль, выраженная в сжатой форме, приобретает вид мудрости, подобно тому, как уже в семени созревает большое дерево.

*

Краткость повелительна, тогда как пространность уместна в мольбах и просьбах.

*

Подразумеваемое действует сильнее, а «разжеванное» вызывает пренебрежение.

*

Самое сильное выражение следует приберегать к концу.

ДЕМЕТРИЙ ФАЛЕРСКИЙ

Сила слова в государстве сродни силе стали в битве.

ДЕМОНАКТ

Если ты дома готовишь речи, произнося их наедине с самим собой, и они плохи, сделай вывод, что у тебя глупый слушатель.

ДЕМОСФЕН

Высказать добрые пожелания легко; а вот сделать ответственный выбор — это уже совсем не так просто.

*

Оратор должен быть красноречив, а красноречивый человек владеет оружием, острым языком, которого надо опасаться все-рьез... Ибо верные слова не всегда изящны, а красивые зачастую не заслуживают доверия.

*

Политические ораторы должны всегда предлагать самое лучшее, а не самое легкое.

*

Что должно приковывать внимание слушателей: прежде всего — произношение, во-вторых — опять произношение и, в-третьих, — опять-таки произношение речи!

ДЕМОКРИТ

Хороший поступок нельзя запятнать речью, точно так же как дурное действие обелить хорошей речью.

ДИОГЕН

Самое хорошее в людях это свобода речи.

ДИОН ХРИСОСТОМ

Не воображайте, что оратор станет сражаться, защищая вас, разве что ругаться будет, как баба.

*

Поистине, род человеческий готов лишиться чего угодно, но не голоса и речи; в этом одном уже неизмеримое его богатство.

В самом деле, из всего, что доступно восприятию, человек не оставил ничего невыраженным и необозначенным, но на все постигнутое он накладывает сейчас же ясную печать имени; часто он имеет даже много названий для одного и того же предмета, и когда кто-либо произнесет хотя бы одно из них, у него возникает представление, которое лишь немного бледнее действительности.

ДИОНИСИЙ ГАЛИКАРНАССКИЙ

В выразительной речи, собранной в лад и расцвеченной в тон, каждое слово не сидит на видном месте, не шагает широким шагом, но все в непрерывном движении, стремлении, течении, где все скрепы этой речи замечательны плавностью, мягкостью, легкостью и где господствуют соразмерность членов, закругленность периодов, ясность, выписанность и упорядоченность, достигаемые точной мерой.

*

Всякая речь, которой выражаем мы мысли, бывает либо стихотворной, либо прозаической. Как в той, так и в другой стихи и проза становятся красивыми тогда, когда достигается красивая стройность; слово же, брошенное наугад, как попало, губит вместе с собой и полезную мысль. Многие поэты и прозаики, как философы, так и ораторы, заботливо подбирают очень красивые и соответствующие содержанию выражения, но необдуманно и безвкусно соединяют их, и ничего хорошего от такого труда не получается; и наоборот, другие, взяв низменные, простые слова, но сложив их в приятные и искусные сочетания, облачают речь величайшей прелестью. Пожалуй, соединение слов так же относится к подбору, как слова относятся к мыслям. Как бесполезна хорошая мысль, если ты не украсишь ее прекрасным словесным выражением, так точно и здесь нет никакого проку в изыскании чистого, благозвучного выражения, если последнее не вправлено в соответствующее ему красивое построение.

*

Если от грязных ног, идущих по глине и кучам мусора, вред невелик, то от невежественного языка немалый урон бывает слушателям.

*

Есть два рода упражнений во всех речах: одни производятся над мыслями, другие — над словами. Первые из них принадлежат

более к части предметной, вторые — к части словесной. Всякий, кто стремится хорошо говорить, должен проявлять одинаковое усердие в обеих этих науках о речи. Однако наука, ведущая нас к предметам и заключенным в них мыслям, медлительна и тяжела для молодых и не может пасть на долю нежного ребяческого возраста. Это удел разума зрелого: лишь поседлым летам свойственнее такое познание, умноженное обильными сведениями о словах и деяниях, равно как богатым опытом всего, что бывало с ним и другими людьми. Напротив, любовь к красоте и ценности слова не менее цветет и в юношеском возрасте. Действительно, все молодые души наслаждаются цветистостью выражения и стремятся к ней безумно, словно одержимые богом. Они-то и нуждаются с самого начала в основательном и разумном надзоре и руководстве, если только хотят не всякое выговаривать слово, что на язык попадет, и не наудачу соединять между собою первые попавшиеся слова, но пользоваться подбором слов чистых и подлинных и содействовать их красоте, соединяя их величаво и вместе с тем приятно.

*

Изящному стилю речи, буквально гладкому, полированному и выпуклому, присуща цветущая свежесть или цветистая пестрота, гладкость, мягкость, девичество, изнеженность, благозвучие. Он-то и создает поэтическую и мелическую прелесть. Гладкое соединение похоже на хорошо вытканые ткани или картины, где светлое оттенено темным. При гладком сочетании все слова благозвучны, гладки, мягки и нежны. Гладкое соединение любит употреблять особые слова, желает, чтобы они подчинялись и подтачивались, чтобы члены их сплетали общую ткань.

*

Каждый звук в нашей речи значим: Л — самый сладкий, А — самый благозвучный, Р — самый благородный, С — самый безобразный. Одни из звуков ласкают слух, другие раздражают, третьи звучат наподобие рога (М, Н), а иные близки к звериному голосу (С). Перевес гласных создает красоту, преобладание согласных — некрасивость.

*

Красивый склад речи основан не на разнообразии как переходе от лучшего к худшему или, наоборот, от худшего к лучшему, а на разнообразии однородного, ибо при неизменном повторении

надоедает и всяческая красота.

*

Красота слова важна в том случае, если она оформляет хорошую мысль, которая в свою очередь бесполезна вне красоты построения и благозвучия. План содержания и план выражения, таким образом, представляет нечто единое, без той гипертрофии формальных моментов, которыми часто страдали александрийцы.

*

Мера есть один из лучших критериев удовольствия или неудовольствия, то есть объективного соответствия эстетического предмета субъективной настроенности человека. Своевременные перемены вносят приятность и разнообразие в строй речи, который обязательно должен покоиться на соответствии, или строй речи должен быть свойственным и соответствующим содержанию.

*

От правильного сочетания слов зависит убедительность речи.

*

Прекрасное и приятное в слове имеют определенную аналогию в других видах искусства — в скульптуре, живописи и резьбе, и этому учит художника сама действительность. Прекрасное и приятное могут сочетаться, но нет ничего удивительного, если они исключают одно другое. Бывает, что речь сложена поистине красиво, но вовсе не приятно, или сложена в высшей степени приятно, но лишена красоты, где она нужна. А если соединение слов обладает обоими качествами, тогда речь приятна и красива.

Прекрасному обязательно сопутствует приятное. Приятность и красота являются двумя основными началами, к которым стремятся составители стихов и прозы. Приятной и красивой становится речь благодаря следующим четырем решающим и важнейшим вещам: мелодии, ритму, разнообразию и, наконец, уместности, сопутствующей каждому из этих трех качеств. Под приятностью я понимаю свежесть, привлекательность, благозвучие, сладость, убедительность и тому подобное; а под красотой — великолепие, вескость, важность, достоинство, убедительность и тому подобное. Эти два качества кажутся мне главными, а все остальные — как бы их подразделениями. Именно к этим двум качествам, и вряд ли еще к каким-нибудь иным, стремятся все серьезные сочинители стихов, песен и так называемой прозы; и многие превосходные писатели достигли успеха и в приятности, и в красоте, и в

том и другом вместе.

*

Приятность речи, и убедительность, и мощь гораздо более зависят именно от соединения, чем от выбора слов, хотя этот последний первенствует и естественно предшествует соединению. Дело в том, что соединение слов обладает мощною способностью всю работу подбора подчинять и над ней господствовать. Речь становится приятной и красивой благодаря мелодии, ритму, разнообразию и уместности. Необходимость мелодии и ритма, создающих красоту и приятность, доказывается посредством чувства или ощущения.

*

Сочетание слов должно быть красивым по своей природе, а не благодаря технической изощренности, то есть прекрасное соединение должно соответствовать своему предназначению и быть вполне целесообразным, как это и необходимо для классической эстетики. Сочетание слов невозможно понять без учета музыкальности речи. Именно музыкальность с ее мелодикой, эвритмией, сменой разнообразных моментов и согласованностью изображаемого с его образцом лежат в основе науки соединения слов.

*

Средний стиль, общедоступный и даже снисходительный, родной каждому эллину и простой. Он предназначен для общего блага. Средний стиль важен уже по одному тому, что середина есть добродетель и в жизни, и в действиях, и в искусстве.

*

Строгий стиль речи напоминает кладку стен, когда на основание из отборных камней кладут камни неправильной формы, неотесанные, даже и необработанные. В этом стиле видна не театральная лощеная красота, а древняя и строгая, и понять такой стиль может только тот человек, у которого есть хоть какое-то чувство слова. Расчет и искусство, а не случай лежат в основе строгого стиля и слога сильного, крепкого, полного достоинства, достигающего величайшей гармонии.

*

Строитель всегда заботится о том, чтобы соединить камень, бревна или кирпич с необходимым ему материалом, далее, как расположить каждое из соединений, и, если оно не укладывается, обломить его, обтесать и придать удобный для кладки вид. Знаток

науки о соединении слов тоже выбирает то соединение, которое красиво и приятно по самой своей природе. Как плотник и искусный мастер, он прилаживает этот материал, чтобы стройность казалась наилучшей, и, если надо, он его урезает, добавляет и изменяет, то есть сознательно обрабатывает.

*

Слух испытывает наслаждение от мелодий, но тот же слух увлекается ритмом, приветствует разнообразие и ищет во всем уместности. Чрезвычайно важно, чтобы хорошая мысль была украшена прекрасным словесным выражением, а чистое, благозвучное выражение, в свою очередь, тоже должно быть вправлено в соответствующее красивое построение, или, точнее, в упорядоченность гармонии.

ЕВРИПИД

Вот кому служить должны бы все, за плату дорогую учителей сводя, чтоб, тайну слова познавши, убеждая — побеждать!

*

Зачем, о, смертные, мы всем другим наукам стараемся учиться так усердно, а речь, единую царицу мира, мы забываем?

*

Людей язык доводит.

*

Невоздержанный язык — худшее из зол. Не лучше ль дерзкий придержать язык?

*

Пусть речь моя не блещет острой, и груб ее язык прямой. Но правда для мудрых и немудрых одна на свете.

ЗАЛЕВК

А если кому захочется предложить что-либо народному собранию, пусть явится с петлей на шее, чтобы в случае провала предложения его можно было повесить с минимальными затратами для города.

ЗЕНОН КИТТИЙСКИЙ

Природа дала нам только один язык, но два уха — затем, чтобы мы слушали вдвое больше, чем говорили.

*

Речи, отделанные и безошибочные, но без души, сравнимы с серебряными монетами, среди которых немало фальшивых или урезанных в весе: они хороши с виду и отекают, как настоящая монета, но цена их от этого не выше. Речи противоположного свойства — они сравнимы с аттическими тетрадрахмами, грубо рубленными — как с погрешностями в языке, они все же подчас более весомы, чем самые тонковыведенные.

ИСОКРАТ

В уме и красноречии Афины своих соперников опередили настолько, что стали подлинной школой всего человечества, и благодаря именно нашему городу, слово «эллин» теперь означает не столько место рождения, сколько образ мысли и указывает скорее на воспитание и образованность, чем на общее с нами происхождение.

*

Для становления оратора необходимы всего три составляющие: природное дарование, правильное обучение и постоянная практика.

*

Если нельзя не говорить о том, что раньше сказали другие, то следует попытаться сказать это лучше них.

*

Если у тебя нет ни достаточно сильного голоса, ни смелости, чтобы обращаться к толпе, не подвергайся оскорблениям и брани с торчащими на трибуне.

*

Истинный оратор должен обладать талантом, быть образованным человеком и упражняться, т.е. кропотливо работать над составлением речей.

*

Кроме того, если бы никоим образом иначе нельзя было бы освещать одни и те же события, как только в одной форме, то могло бы прийти кому-нибудь в голову, что излишне, говоря в той же форме, в какой говорили другие, снова надоедать слушателям; но так как природа речей такова, что является возможность об одних и тех же предметах трактовать на разные лады, важные вещи делать маловажными, незначительным придавать значение, старое представлять по-новому, а о недавно происшедшем ска-

зать по-старому, в таком случае больше нельзя избегать говорить о том, о чем раньше сказали другие, но лучше их следует попытаться сказать.

*

Настоящему мастеру слова следует не с пустяками возиться и не то внушать слушателям, что им бесполезно, а то, что и их избавит от бедности, и другим принесет великие блага.

*

Об одном и том же предмете говорить на разные лады, подновлять старое, новому придавать печать старины, великое уничтожать, ничтожное превозносить — таково назначение речи.

*

Ораторская речь должна не бояться, а пытаться прославлять доблестных мужей ничуть не хуже, чем делают это те, кто восхваляют их в песнях и стихах.

*

Принимайся говорить в двух случаях: или когда предмет своей речи обдумал ты ясно, или когда сказать о чем-нибудь необходимо; потому что только в этих двух случаях речь лучше молчания, а в остальных случаях гораздо лучше молчать, чем говорить.

*

Ранее происшедшие события являются общим для всех нас материалом, но в удобный момент им воспользоваться, соответствующим образом каждое событие продумать и в хорошей словесной форме выразить — это разумным людям присуще.

*

Стремящиеся восхвалять кого-либо, должны уметь обнаружить в нем больше положительных качеств, чем у него есть их на самом деле, обвиняющие же должны действовать как раз наоборот.

*

Тогда следует прекращать речь, когда или данные события не будут иметь места и больше не явится необходимость обсуждать их, или если речь покажется такой совершенной, что не оставит возможности прочим ораторам что-нибудь прибавить.

*

У многих язык опережает мысль.

*

Часто, задев кого-либо словами, люди расплачиваются за это делами.

*

Что постыдно делать, о том и говорить не считай приличным.

*

Я полагаю, что огромный толчок для развития получают и все прочие искусства и мастерство в произнесении речей, но в том случае, если кто с восторгом будет ценить умеющих сказать о делах, как никто другой не смог бы ранее сказать.

КЛИМЕНТ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ

Говорящий выявляет то, что открывает Слово, как бы подготавливая путь для тех, кто способен совершать добрые дела, и побуждая слушателей к добродетели. Слово столь же спасительно, как и дело, а праведность не может быть неразумной. Счастлив тот, чьи слова достигают ушей слушателей.

*

Злоупотребление словом ничем не отличается от злодеяния. Неприязнь разит как меч, а злоречие наносит раны. Все это в равной степени губительно. Таковы последствия всяких злых речей. А пользующиеся словом разумно приближаются к людям добродетельным. И словом ведь душа может быть в себя приведена и обращена к правоте и благочестивому образу жизни.

*

Счастлив тот, кто одинаково хорошо владеет обеими руками, однако владеющий даром красноречия не имеет права порицать того, чей удел творить добро; а последнему, в свою очередь, не следует презирать первого. Каждому подобает действовать в соответствии со своими природными способностями.

ЛИБАНИЙ

Молва определяет нравы.

*

Речами побуждать к совершенствованию должного, препятствовать вредному, с одним соглашаться, другим возражать, помогать разумным правителям, бороться с теми, кто полезного не видит, противопоставлять голосу с престола голос разумного совета, своим красноречием повергать в страх, но самому не страшиться.

*

Я бы охотно спросил — лгу ли я в своих похвалах и порицаниях; если я лгу, пусть они докажут, что прежнее положение не было

лучше для государства; а если я говорю правду, чего они сердятся? Почему они называют не истину суровой, а того, кто следует ей? Ведь не моя речь создала факты, а мои речи родились из тех фактов.

ЛУКИАН

Если случится сделать ошибку или обмолвиться словом, лечь только одним средством — бесстыдством: пусть будет у тебя всегда наготове имя какого-нибудь несуществующего и никогда не существовавшего поэта или историка, который-де узаконил такой оборот речи, сам, будучи мужем мудрым и в безукоризненности языка достигшим высшей ступени.

*

Когда же придется выступать тебе перед слушателями и присутствующие предложат составить речь такого-то содержания, на такой-то случай, пусть все трудное превращается у тебя в легкое, представляется пустяками, за которые мужу вообще не стоит браться; а взявшись, говори, ни о чем не заботясь, все, что взбредет в голову и придет на язык, нисколько не думая о том, чтобы первое так и сказать по времени первым, второе — следом за ним, а вслед за вторым третье: нет, что попадется первым т о первым и говори, и словом, если случится, то пусть поножи окажутся на лбу, а на ноге — вместо поножей шлем. Знай — погоняй, нанизывай одно на другое, толь ко не молчи.

*

Красноречивый оратор, чтобы произвести впечатление на толпу, возьми с собой прежде невежество, затем самоуверенности, да еще наглости и беззастенчивости. Стыд, приличия, скромность, способность краснеть оставь дома — это все бесполезно и даже вредит твоему делу. Умение кричать как можно громче и распевать без стыда... вот что единственно необходимо, а подчас и совершенно достаточно. И пусть за тобой следует толпа народу... Затем — непонятные и старинные изречения и выражения, лишь изредка употреблявшиеся старинными писателями, собери в кучу, чтобы всегда быть готовым выстрелить ими в своих слушателей. Тогда толпа будет взирать на тебя с изумлением и думать, что ты далеко превосходишь ее образованием.

*

Лучше, когда мысли мчатся на коне, чтобы язык следовал за

ними пешком, держась за седло и не отставая при беге.

*

Не захотят слушатели хвалить тебя, начинай сердиться и бранить их, а если они подымутся с мест в смущении, уже готовые направиться к выходу, — прикажи им сесть. Словом, дери себя со слушателями как тиран.

*

Пуще богатства надо слова охранять.

*

Следует класть на язык свой печать, чтоб слова не молвить.

*

Слушай и молчи.

МЕНАНДР

Больше всего приучись сдерживать язык. Глубокий смысл в невысказанных словах. В споре часто побеждают дерзость и красноречие, а не истина.

*

Да, слово — врач страданий человеческих, кто в силах душу из недуга вызволить.

*

Дурной человек в речах познается.

*

Душе израненной доброе слово — лекарство.

*

И в бурьяне бывает красивый цветок, и у простых людей — мудрое слово.

*

Множимое языками причиной бывает бед.

*

Молчание может быть самым тяжким обвинением.

*

Мы все умны, когда дело идет о том, чтобы давать советы, но когда надо избегать промахов, мы не более как дети.

*

Мы за такого оратора, чья речь сильна не злобою, но неподдельной честностью пропитана.

*

Необдуманно вырывавшееся слово так же трудно удержать,

как брошенный камень.

*

Не речью убеждают, а характером.

*

Нет ничего сильнее слова.

*

От гнева нет иных лекарств, как только друга слово осторожное.

*

Прежде всего, приучись сдерживать язык.

*

Презирай болтуна, который прерывает собеседника, желая обязательно вставить слово.

*

Тех избегай, кто откровенен в словах.

*

Язык, умудренный знаниями, не будет запинаться.

ПИФАГОР

Если погрешность свою покрываешь фразой, словами, то вновь согрешаешь.

*

Как ни коротки слова: все же они требуют самого серьезного размышления.

*

Одно и то же, что от полыни горечь отнять и что у слова дерзость отсечь.

*

Поскольку сила речи заключается в воздействии на душу, тому, кто собирается стать оратором, необходимо знать, сколько видов имеет душа: их столько-то, они такие-то, поэтому слушатели бывают такими-то и такими-то. Когда это должным образом разобрано, тогда устанавливается, что есть столько-то и столько-то видов речей и каждый из них такой-то. Таких слушателей по такой-то причине легко убедить в том-то и том-то какими-то речами, а такие-то потому-то и потому-то с трудом поддаются убеждению. Кто достаточно всё это продумал, тот затем наблюдает, как это всё осуществляется на деле... Когда же он будет способен определить, какими речами какой человек даст себя убедить, при встрече с

таким человеком он сможет распознавать его и дать себе отчет, что вот как раз тот человек и тот характер, о котором прежде шла речь. Теперь он на самом деле предстал перед ним, и к нему надо вот так применить такие-то речи, чтобы убедить его в том-то. Сообразив всё это, он должен учесть время, когда ему уместнее говорить, а когда — воздержаться: все изученные им виды речей — сжатую речь, или жалостливую или же зажигательную — ему следует применять вовремя и кстати.

*

Прежде всего, надо познать истину относительно любой вещи, о которой говоришь или пишешь, суметь определить все соответственно с этой истиной, а дав определение, знать, как подразделить все это на виды...

*

Природу души надо рассматривать точно так же, отыскивая вид речи, соответствующий каждому характеру, и таким образом, строить и упорядочивать свою речь; к сложной душе надо обращаться со сложными, разнообразными речами, а красотой душе — с простыми.

*

Погрешности свои старайся не прикрывать словами, но врачевать обличениями.

ПЛАТОН

Всякая речь должна быть составлена, словно живое существо: у нее должно быть тело с головой и ногами, причем туловище и конечности должны подходить друг к другу и соответствовать целому.

*

Глупца можно узнать по двум приметам: он много говорит о вещах для него бесполезных и высказывается о том, про что его не спрашивают.

*

Искусство красноречия, не есть ли вообще умение увлекать души словами?

*

Искусство убеждать людей много выше всех искусств, так как оно делает всех своими рабами по доброй воле, а не по принуждению.

*

Кто не знает истины, а гоняется за мнениями, у того искусство речи будет, видимо, смешными неискренним.

*

Кто не учитывает характеры своих будущих слушателей, ... тот никогда не овладеет искусством красноречия настолько, насколько это возможно для человека.

*

Покажи мне свою немногословность, а многословие покажешь в другой раз.

ПЛОТИН

Пыл угасает, когда оратор чувствует, что его слушателям нечему научиться у него.

ПЛУТАРХ

Болтуны никого не слышат, ибо сами говорят беспрерывно.

*

Болтун хочет заставить себя любить и вызывает ненависть, хочет оказать услугу — и становится навязчивым, хочет вызвать удивление — и делается смешным; он оскорбляет своих друзей, служит своим врагам.

*

В речи гораздо более, чем в лице, как думают некоторые, открывается характер человека.

*

В Спарте полководец, достигший своей цели благодаря хитрости и убедительным речам, приносит в жертву быка, а победивший в открытом бою — петуха. Так даже столь воинственный народ, как спартанцы, полагал слово и разум более достойными и подобающими человеку средствами действия, нежели силу и отвагу.

*

Высшая мудрость — философствуя, не казаться философствующим и шуткой достигать серьезной цели.

*

Глупые речи превращают захмелевшего в пьяного.

*

Говори, или как можно короче, или как можно приятнее.

*

Говорить учимся мы у людей, молчать — у богов.

*

Два главнейших и величайших блага — слушать и быть выслушанным. Ни того ни другого не дано болтунам, и даже в самой страсти своей терпят они неудачу. Они жаждут слушателей, но не находят их, напротив: всякий от болтуна бежит без оглядки.

*

Дети любят в рассказываемом им некоторую загадочность, а из игр предпочитают такие, которые содержат в себе нечто сложное и трудное.

*

Если долго говоришь о деле, значит, время тратишь как бездельник.

*

Есть три способа отвечать на вопросы: сказать необходимое, отвечать с приветливостью и наговорить лишнего.

*

Задающий мудреные вопросы неизбежно получит мудреные ответы.

*

Злословие непременно сопутствует любопытству.

*

Искусство красноречия — это умение в немногом выразить многое.

*

Катон никогда не скупился на похвалы самому себе и отнюдь не избегал прямого хвастовства, считая его спутником великих деяний.

*

Клеветы и злоречия надо остерегаться, как ядовитого червя на розе, — они скрыты тонкими и лощеными оборотами.

*

Когда ты бранишь других, смотри, чтобы ты сам был далек от того, за что другим выговариваешь.

*

Кто хочет соблюсти пристойность в насмешках, должен понимать различие между болезненным пристрастием и здравым увлечением... насмешки над первым оскорбляют, а над вторым воспринимаются благосклонно...

*

Мы часто задаем вопрос, не в ответе нуждаясь, а стремясь услышать голос и снискать расположение другого человека, желая втянуть его в беседу.

*

Нам приятно, когда нас спрашивают о том, о чем мы склонны рассказать и без чьей-либо просьбы.

*

Научись слушать, и ты сможешь извлечь пользу даже из тех, кто говорит плохо.

*

Непристойные речи политика позорят больше того, кем, чем того, про кого они говорят.

*

Не только среди животных бывают такие, что прекрасно видят в потемках, но днем слепнут, — точно так же встречаются люди, красноречие и ум которых при сиянии солнца и зычных криках глашатая пропадают, но если дело вершится втихомолку и украдкой, способности их вновь обнаруживаются в полном блеске.

*

Ни одно произнесенное слово не принесло столько пользы, сколько множество несказанных.

*

Ничтожный поступок, слово или шутка лучше обнаруживают характер человека, чем битвы, в которых гибнут десятки тысяч, руководство огромными армиями и осады городов.

*

Опережать с ответами других, стараясь захватить чужой слух и занять чужие мысли, — все равно, что лезть целоваться к человеку, жаждущему поцелуя другого, или устремленный на другого взор стараться привлечь к себе.

*

Очень важно также следить за тем, чтобы насмешка пришлась к стати в обстановке общего разговора, в ответ на чей-либо вопрос или шутку, а не вторгалась в застолье как нечто чуждое и заранее подготовленное.

*

Подчас не без пользы бывает заткнуть обидчику рот остроумной отповедью; такая отповедь должна быть краткой и не об-

наруживать ни раздражения, ни ярости, но пусть она умеет со спокойной улыбкой немного укусить, возвращая удар: как стрелы отлетают от твердого предмета обратно к тому, кто их послал, так и оскорбление словно бы летит от умного и владеющего собой оратора назад и попадет в оскорбителя.

*

Подшучивание иной раз сильнее задевает, чем брань. Кто попрекает человека, назвав его торговцем соленой рыбой, тот попросту выразит пренебрежение к его ремеслу; а кто скажет: «Знаем, что ты локтем нос утираешь», — добавит к этому издевку. Острота насмешки сообщает длительность ее действию, как зазубрина на стреле, и чем больше она забавляет окружающих, тем больше уязвляет того, против кого направлена: восхищаясь сказанным, слушатели как бы присоединяются к содержащемуся в нем поношению. Всякий насмешник как бы косвенно призывает окружающих сочувственно присоединиться к содержащемуся в его словах уязвлению.

*

Речь политического деятеля не должна быть ни юношески пылкой, ни театральной, как речи парадных ораторов, плетущих гирлянды из изящных и увесистых слов... Основу его речей должна составлять честная откровенность, истинное достоинство, патриотическая искренность, предусмотрительность, разумное внимание и забота... Правда, что политическое красноречие, гораздо больше, чем судебное, допускает сентенции, исторические параллели, выдумки и образные выражения, умеренное и уместное употребление которых в особенности хорошо действует на слушателей.

*

Сила речи состоит в умении выразить многое в немногих словах.

*

Слово, доколе известно одному человеку, действительно остается тайным, а перейдя ко второму, становится достоянием молвы.

*

Старикам, готовым говорить по всякому поводу, хотя бы и не к делу, доставит удовольствие любой вопрос, идущий навстречу этой их склонности.

*

Умные речи говорят умные, а дела делают дураки.

ПРОДИК

Одобрять свойственно душам беспристрастных слушателей, хвала же часто встречается в речи говорящих ложь против собственного убеждения.

*

Речи должны быть ни длинными, ни короткими, но соблюдающими надлежащую меру.

СОКРАТ

В искусстве врачевания те же самые приемы, что и в искусстве красноречия. И тут и там нужно разбираться в природе, в одном случае — тела, в другом — души, если ты намерен пользоваться не навыком и опытом, а искусством, применяя в первом случае лекарства и питание для восстановления здоровья и сил, а во втором — беседы и надлежащие занятия, чтобы привить желательное умение убеждать и добродетель.

*

Вот что должно стоять перед глазами у оратора, искусного и честного: какие бы речи он ни произносил, воздействуя на души, какие бы поступки ни совершал и что бы он ни дарил, что бы ни отнимал — даря и отнимая, он постоянно будет озабочен тем, как поселить в душах сограждан справедливость и прогнать несправедливость, поселить воздержность, изгнать распущенность и вообще поселить все достоинства, а все пороки удалить.

*

В словах есть одна добродетель — ничего сверх меры.

*

Красноречие двойственно, ибо одна его часть должна быть самой угодливостью, постыдным заискиванием перед народом, а другая — прекрасным попечением о душах сограждан, — чтобы они стали, как можно лучше, — бесстрашной защитой самого лучшего, нравится это слушателям, или не нравится. Но ведь такого красноречия ты никогда и не видел! Если же, напротив, ты можешь назвать подобного человека среди ораторов, скорее говори, чтобы и мне знать, кто это такой.

*

Надо выступать с обвинением и против самого себя, и против сына, и против друга, если совершена несправедливость, и что в

этом случае полезно обращаться за помощью к красноречию. Истиной оказывается и то, что чинить несправедливость хуже, чем терпеть, и насколько хуже, настолько же безобразнее, постыднее. И если кто решил овладеть красноречием по-настоящему, он должен быть человеком справедливым и сведущим в делах справедливости.

*

Поскольку сила речи заключается в воздействии на душу, тому, кто собирается стать оратором, необходимо знать, сколько видов имеет душа. Когда это должным образом разобрано, тогда устанавливается, столько-то нужно видов речей и таких-то слушателей. Когда же оратор будет способен определять, какими речами и какой человек даст себя убедить, тогда при встрече с таким человеком он сможет распознать его, чтобы убедить такой-то речью в том-то. Сообразив все это, он должен учесть время, когда ему удобнее говорить, а когда и воздержаться: все изученные им виды речей — сжатую речь, или жалостливую, или возбуждающую — ему следует применять вовремя и кстати: только тогда, и никак не ранее, его искусство будет разработано прекрасно и совершенно. Если же, произнося речь, сочиняя или обучая, он упустит хоть что-нибудь из этого, а между тем станет утверждать, что придерживается правил искусства, прав будет тот, кто ему не поверит.

*

Прежде всего, надо познать истину относительно любой вещи, о которой говоришь или пишешь; суметь определить все соответственно с этой истиной, а дав определение, знать, как дальше подразделить это на виды, вплоть до того, что не поддается делению. Природу души надо рассматривать точно так же, отыскивая вид речи, соответствующий каждому природному складу, и таким образом строить и упорядочивать свою речь; к сложной душе надо обращаться со сложными, разнообразными речами, а к простой душе — с простыми. Без этого невозможно искусно, насколько это позволяет природа, овладеть всем родом речей — ни теми, что предназначены учить, ни теми — что убеждать, как показало все наше предшествующее рассуждение.

*

Речи достойного человека всегда направлены к высшему благу, он никогда не станет говорить наобум, но всегда держит в уме какой-то образец, как и все остальные мастера: стремясь вы-

полнить свое дело, каждый из них выбирает нужные снасти не кое-как, но чтобы вещь, над которой они трудятся, приобрела определенный вид.

*

Софистика прекраснее красноречия в такой же точно мере, в какой искусство законодателя прекраснее правосудия и гимнастика — искусства врачевания. Одни только ораторы и софисты, на мой взгляд, не могут бранить своих воспитанников, обвиняя их в неблагодарности, ибо тем самым они обвиняют и самих себя — в том, что не принесли пользы, которую обещали принести.

*

Тому, кто собирается стать хорошим оратором, совершенно излишне иметь истинное представление о справедливых и хороших делах или о людях, справедливых и дорогих по природе либо по воспитанию. В судах решительно никому нет никакого дела до истины, важна только убедительность. А она состоит в правдоподобию, на чем и должен сосредоточить свое внимание тот, кто хочет произнести искусную речь. Иной раз в защитительной и обвинительной речи даже следует умолчать о том, что было в действительности, если это неправдоподобно, и говорить только о правдоподобном: оратор из всех сил должен гнаться за правдоподобием, зачастую распровавшись с истиной. Провести это через всю речь — вот в чем и будет состоять все искусство.

СОЛОН

Слово есть образ дела.

СОФОКЛ

Много говорить и много сказать — не есть одно и то же.

ФЕОФРАСТ

Для злоязычного его слово — это и свобода, и демократия, и независимость.

*

Речь без связи всё равно, что надежней конь без узды.

ФЕДР

Живая и одушевленная речи знающего человека есть справедливое отображение его письменной речи.

ФЕМИСТОКЛ

Человеческая речь соткана из слов, подобно разноцветному ковру, который, открываясь, показывает картины, на них изображенные. А будучи свернуты, ковры скрывают картины и портят впечатление

ФИЛОДЕМ

Речь является даром природы, а прекрасная речь есть дар искусства. Но лучше всего — это философская речь, в которой пусть не будет никакой простоты или искусства и никакой корыстной погони за отдельными жизненными обстоятельствами, но зато будет правильная, научно обоснованная и достаточно всем понятная картина общественной жизни и вообще объективного бытия.

ФИЛОСТРАТ ФЛАВИЙ СТАРШИЙ

Никакое слово не приносит пользы, сказанное не с глазу на глаз.

ФОКИОН

Вам следует воевать с соседями не оружием, а словами, и в этом вы можете оказаться сильнее соседей.

Как монета при меньшей тяжести и величине имеет меньше цены, так смысл речей состоит в том, чтобы под немногими словами много разуметь.

Я размышляю над тем, как обойти то, что надо мне сказать против вас, афиняне! Я сейчас думаю, нельзя ли чего ещё убавить от своей речи, которую намерен завтра сказать гражданам.

ФРАСИМАХ

Слово и умение владеть этим словом жизненно важны для устройства государства.

ХИЛОН

Не злословь о ближнем, чтобы не услышать такого, чему сам не возрадуешься.

Не позволяй своему языку опережать твою мысль.

Плохо, коль язык твой ума быстрее.

ЭПИКТЕТ

Мера — общее условие для всех видов слова.

На того, с кем ты разговариваешь, смотри с трех точек зрения: считай его или выше тебя по умственному развитию, или ниже, или равным тебе. Если он умнее тебя — слушай и слушайся его, глупее — сам дай ему совет; если он равен тебе по уму — согласишься с ним. Помня это, ты никогда не привыкнешь спорить.

Прежде чем взяться за что-нибудь или сказать, внимательно подумай сам с собою: того, что ты скажешь или сделаешь, не воротишь.

Речь смелая, но бессвязная — что тупой меч.

Совет лучше порицания: первый — мягок, полон дружеского участия, второе — жестоко и оскорбительно; один исправляет виновного, другое только осыпает его упреками.

Советнику следует обращать внимание главным образом на то, есть ли стыд и понятие чести у тех, кому он дает советы: кто потерял стыд, того бесполезно исправлять.

Старайся всегда заранее думать главным образом о том, чтобы тебе ничего не потерять. Молчать безопаснее, чем говорить. В особенности не говори глупостей.

ЭПИХАРМ

Не говорить ты умеешь, но молчать ты не способен.

Что до меня говорили двое, с тем справляюсь я один.

ЭСХИЛ

Не повышайте голоса, рассказ ведя неторопливо, строгого спокойствия пусть будут ваши лица и глаза полны. Двойною плетью

хлещут празднословного.

ЭСХИН

Нужно, чтобы оратор и закон говорили одно; если же закон гласит одно, а оратор — другое, то голос следует подавать за правду закона, а не за бесстыдство говорящего.

*

Речи благородного человека, даже если они составлены коряво и безыскусно, будут полезны для слушателей, тогда как речи мерзавца — не принесут слушателям никакой пользы.

*

Хорошо, когда рассудительность оратора помогает ему выбрать наилучшие решения, а его образованность и красноречие убеждают слушателей. Если оба эти качества не соединены в одном человеке, то благоразумие всегда следует предпочесть красноречию.

ДЕЛО И ДОСУГ

АНТИОХ

Ясно, что природа предписывает нам активный образ жизни. Деятельность бывает самых различных видов, причем менее важная активность часто затеняет собой более важную. Однако наиболее важными родами деятельности являются, во-первых, созерцание небесных тел и тех секретов природы, которые могут быть открыты силою разума, во-вторых, практика и теория политики и, в-третьих, соблюдение принципов благоразумия, умеренности и смелости и справедливости, которые, вместе с остальными добродетелями, могут быть названы принципами морали. Именно к знанию и осуществлению этих принципов, по мере нашего возмужания, мы направляемся природой.

АРИСТОТЕЛЬ

Во всяком случае, не следует одновременно заставлять слишком напряженно работать и интеллектуальные и физические силы: напряжение тех и других естественно производит диаметрально противоположное действие, а именно: физическое напряжение препятствует развитию интеллектуальных сил, напряжение интеллектуальное — физических.

*

Досуг — это идеал человеческой жизни; но нужно уметь пользоваться досугом, а для умения пользоваться, им нужно кое-чему научиться, кое в чем воспитаться.

*

Конечной целью войны служит мир, работы — досуг. Отдых существует ради деятельности.

*

Люди, работающие с удовольствием, лучше судят о частностях и точнее их выполняют, например: геометрами становятся те, которые наслаждаются геометрическими задачами, и они лучше вникают в каждую частность; подобным же образом любящие музыку и любящие архитектуру и тому подобные занятия будут предаваться своему делу с удовольствием. Лучше то, что труднее.

*

То, ради чего совершено много трудов и сделано много издержек, уже поэтому представляется благом.

*

Чтобы уметь судить о деле, нужно самому уметь его делать.

АРКЕСИЛАЙ

Всегда выбирай сначала дело, что сулит тебе успех.

АРХИМЕД

Ремесленничество есть низменное и грубое занятие, несравнимое ни с какими другими, представляющими собою своего рода состязание между материей и доказательством.

*

(римскому воину, занесшему меч над Архимедом) Я не могу оставить мою работу неоконченной и несовершенной. Дай мне решить свою задачу!

БАБРИЙ

Не ожидай, что без труда придет прибыль; зато, когда добудешь то, чего хочешь, тогда-то уж и смейся и шути вволю.

БИАНТ

Думай, затем действуй! Не спеши браться за дело, а взявшись, будь тверд, до конца его довести сподобься.

*

Когда многие берутся за дело, не быть делу.

*

Славным делом о себе оставишь благую память.

ГЕСИОД

Боги и люди по праву на тех негодуют, кто праздно жизнь проживает, подобно безжалостному трутню, который сам не трудится, но питается работой хлопотливых пчел.

*

Кто дело любит откладывать, тот с бедами борется вечно. Начав дом себе строить, приведи к окончанию постройку.

*

Меру во всем соблюдай и дела свои вовремя делай

*

Труд никакой не позорен — позорна лишь праздность.

ГИППОКРАТ

Когда голод, не должно работать.

*

Привыкшие нести обычные труды, даже если они будут люди слабые или старые, переносят эти труды легче, чем люди крепкие и молодые, но непривычные. Работа необходима для здоровья.

ДЕМОКРИТ

Больше людей становятся хорошими от физического упражнения, чем от природы.

*

Всякий труд приятнее бездеятельности, если люди получают или знают, что получают то, ради чего они трудятся. При неудаче же единственное средство — сознавать, что все в равной мере не-

приятно и тягостно.

*

Длительный труд в силу привычки становится более легким. Добровольный труд готовит к тому, чтобы легче переносить и вынужденный.

*

Если бы дети не принуждались к труду, то они не научились бы ни грамоте, ни музыке, ни гимнастике, ни тому, что наиболее укрепляет добродетель, — стыду.

*

Если постоянно откладывать дело, оно никогда не будет завершено.

*

Желающий быть в хорошем расположении духа не должен браться за много дел ни в своей частной жизни, ни в общественной. Что бы он ни делал, он не должен стремиться делать свыше своих сил и своей природы.

*

Люди добиваются того, чего хотят, лишь с помощью рук своих, ума и сообразительности — без помощи богов и героев. Нужда заставляет людей добиваться всего — вот подлинная учительница жизни. Слишком сильные стремления к чему-либо одному делают душу слепой ко всему остальному.

*

Не говори и не делай дурного, даже если ты наедине с собой. Учись гораздо более стыдиться самого себя, чем других.

*

От животных мы путем подражания научились важнейшим делам: от паука — наука в ткацком и портняжном ремеслах; в построении жилищ мы ученики ласточки; в пении — ученики певчих птиц, лебедя и соловья.

*

Прекрасные вещи вырабатывает учение посредством трудов, скверные же вещи без трудов, сами собой производятся.

*

Судить о том, можно ли или нельзя положиться на человека, надо не только по тому, что он делает, но и по тому, что он хочет делать.

*

Чуда нет — только трудами, знаниями и находчивостью могуч народ. А люди, те, что темны, в ожидании чуда прозябают всю жизнь. Идол чуда, идол случайности выдуман людьми лишь для того, чтобы прикрыть свое невежество. Да и все сверхъестественное появилось из страха перед Непонятым. Страх рождается от Неведомого.

ДИОГЕН

Тяжкие труды необходимы людям, непреодолимые для обжор и безрассудных людей, которые весь день пируют, а ночью храпят; эти труды под силу одолеть только людям сухощавым, худым, с животами, подтянутыми, как у ос. Неужели ты думаешь, что от толстопузых много толку? Людям разумным следовало бы провести их по городу, подвергнуть очистительным обрядам и изгнать, а еще лучше — убить, разрубить на мясо и употребить в пищу, как делают с крупными рыбами, мясо которых вываривают и вытапливают из него жир; у нас в Понте так добывают свиное сало для умащения. Право, я думаю, у таких людей не больше души, чем у свиней.

ДИОН ХРИСОСТОМ

Бедняку следует заниматься ремеслом, где надо ловко владеть руками, но не следует слишком ловко владеть языком и законами. Мы не должны допускать, чтобы кто-нибудь из бедняков стал таким человеком; пусть предоставят это другим... Для людей, желающих работать своими руками, имеется множество способов достаточно заработать себе на жизнь, притом способов не унижительных и никому не приносящих вреда.

*

Все занятия, которые вредят телесному здоровью или наносят ущерб силам, приучая к безделью и сидячему образу жизни, все, которые воспитывают в душе подлость и низость, или по какой-либо иной причине оказываются бесполезными и ненужными, ибо берут свое начало в распущенности и расточительности городской жизни, все они не заслуживают, собственно говоря, даже названия «занятий» или «работ».

*

Если тот или иной труд сам по себе не является недостойным и не грязнит душу, если он не вредит здоровью, расслабляя

тело и ведя за собой, помимо разных прочих болезней, вялость и изнеженность вследствие слишком спокойного образа жизни, и, наконец, если он дает достаточный заработок для прожития, то люди, тщательно и усердно занимающиеся таким трудом, не дадут богачам повода прилагать к ним ходячее название «неимущих»; скорее именно они-то и будут теми, кто создает «имущество» богачей, а сами они тоже будут иметь для себя все, что им необходимо и полезно.

ДИОНИСИЙ ГАЛИКАРНАССКИЙ

Во всяком деле перемена — приятная вещь.

ЕВРИПИД

Если в рабском рожден я состоянье, пусть меня рабом хотя считают благородным... Нет имени, — я душу сберегу... Все же лучше быть по имени рабом лишь, чем на плечи одни да оба зла: и рабский дух имей, и рабский жребий...

ИСОКРАТ

Упражняй себя добровольными трудами, чтобы при случае быть в состоянии переносить и вынужденные.

КСЕНОФОНТ

Занятие так называемыми ремеслами зазорно и, естественно, пользуется очень дурной славой в городах. Ведь ремесло вредит телу и рабочим, и надсмотрщиков, заставляя их вести сидячий образ жизни, без солнца, а при некоторых ремеслах приходится проводить целый день у огня. А когда тело изнеживается, то и душа становится гораздо слабее. К тому же ремесло оставляет очень мало времени для заботы еще о друзьях и родном городе.

ЛИБАНИЙ

Рабам живется не так уж плохо: у них меньше забот, чем у хозяев.

*

Эти два слова — свободный и раб — повсюду у всех на устах. И кажется, что одно слово — свободный — означает счастье, другое — раб — несчастье... Я считаю, что одно из этих слов, а именно свободный, должно быть возможно скорее уничтожено, так как

предмета, обозначаемого им, не существует; речь моя старается доказать не то, что рабы свободны, а то, что свободные — рабы.

МЕНАНДР

Всю горечь рабства если раб изведает, скотом он станет. Дай ему повольничать — тогда, поверь, в нем совести прибавится.

МИСОН

Вилы и плуг к трудам летним — готовь заранее!

*

Надо исследовать не дела, по словам, а слова — по делам, ибо не дела совершаются ради слов, а слова — ради дел.

ПЕРИАНДР

В прилежании — залог твоих успехов.

*

Пусть землепользователи больше привлекают свободных граждан к честному труду, и чтобы у тех не оставалось времени на празднество и заговоры.

*

Упражнениями можно добиться всего.

ПЕРИКЛ

Мы любим благовонные мази, красивую мебель и пурпуровые одежды, но почему-то продавцов благовоний, столяров и красильщиков почитаем неблагородными и низкими ремесленниками. Мы признаём художника или скульптора великим, восхищаясь их издělиями божественной красоты, но не желаем уподобиться им, и детям своим того не желаем. Мы жаждем только обладания и наслаждения благами судьбы, забывая о тех, кто нам эти блага предоставляет. Разве это не должно у вас вызывать удивление?

ПИТТАК

Задумав дело, не говори о нём: не удастся — засмеют.

ПИФАГОР

Делай великое, не обещая великого. Делать старайся полезное людям; следуя мудрым советам, изучай то, что нужно, и жизнь твоя будет прекрасной.

*

Любые трудности, труды — зовутся благом, а наслаждения любые — злом.

*

Начал дело — считай, что уже сделал половину.

*

Не занимайся делом, в котором необразован,

*

Прежде, чем делать, — подумай, иначе получится глупо.

*

Пусть наши праздники не длятся целый день, ведь день, что в праздности прошел, рождает лень. Пусть в праздности не будет ни народ, ни молодежь, а труд укрепит род.

*

Станешь ты свободным лишь тогда, как достигнешь радости труда.

*

Ты делай лишь то, о чем сокрушаться не будешь.

*

Утром на день постарайся взглянуть: — что должен сделать? И вечером тоже: — все ли я сделал? Иначе негоже. Все перечти перед тем, как уснуть.

ПЛАТОН

О любом деле можно сказать, что само по себе оно не бывает ни прекрасным, ни безобразным. Если дело делается прекрасно и правильно, оно становится прекрасным.

*

Самое тяжелое и горькое рабство — рабство у рабов.

*

Работа не хочет ждать, пока будет досуг работнику; напротив, необходимо, чтобы работник следовал за работой.

*

Частные дела совершаются лучше и легче, когда один, делая одно, делает сообразно с природою, с благоприятно время, оставив все другие занятия.

ПЛУТАРХ

Дела человеческие, подобно снадобьям, получают спаситель-

ную или губительную силу в зависимости от обстоятельств.

*

Уж коль скоро в человеческую душу заложено стремление познавать и созерцать, есть все основания упрекнуть тех, кто злоупотребляет этим ее свойством, направляя его на никчемные предметы, а вещами достойными и назидательными пренебрегают.

*

Успех возвышает даже мелкие от природы характеры.

ПРОТАГОР

Боги не дают людям ничего доброго и прекрасного без труда и забот.

СОКРАТ

Взгляни, если хочешь, на живописцев, на строителей, на корабельных мастеров, на любого из прочих мастеров, кого ни выберешь: в каком порядке располагает каждый все части своей работы, подгоняя и прилаживая одну к другой, пока не возникнет целое — стройное и слаженное! Подобно остальным мастерам и те, что заботятся о человеческом теле, — учителя гимнастики и врачи — как бы налаживают тело и приводят его в порядок.

*

Досуг есть драгоценнейшее твоё достояние.

*

Досуг это время, проведенное людьми за каким-то занятием, но на самом деле все такие люди ничего не делают, поскольку могут обратиться к занятиям получше.

*

Если человек трудится для того, чтобы приобрести хороших друзей, или же, чтобы одолеть врагов, или сделаться сильным телом и душой и хорошо управлять своим домом, благоденствовать друзьям и приносить пользу отечеству, то как такому человеку не думать, что он с приятностью испытывает эти труды и живет в радости, когда он сам на себя смотрит с уважением, и другие относятся к нему с похвалами и удивлением!

*

Легкие занятия и минутные удовольствия не могут доставить телу здоровья и силы, и душе не сообщают ничего особенного; тогда как занятия, объединенные с настойчивостью, побуждают к

достижению прекрасного.

*

Люди со слабым организмом, если только станут упражняться, оказываются в предметах своих упражнений сильнее и выносливы людей крепких, но с запущенными организмами.

*

Не очень-то легко найти работу, за которую не услышишь упреков; очень трудно сделать что-нибудь так, чтобы ни в чем не ошибиться.

*

Танцы есть упражнение полезное для крепости тела.

СОФОКЛ

Великие дела не делаются сразу.

*

Кто в деле смел, тот слов не уstraшитcя.

*

На тех, кто делая впал без умысла в ошибку, не гnevаются сильно.

*

Небеса никогда не помогают тем людям, которые ничего не предпринимают.

*

Одно дело — говорить много, другое — говорить дело.

ФАЛЕС

Телом гордишься своим? — Знай: красота увядает. Лучше делами гордись, что обессмертят тебя.

ФЕОГНИД

Есть невозможные вещи, о них никогда и не думай. То, что сделать нельзя, ты и не старайся сделать.

ФЕРЕКИД

Доверие к своей интуиции — первое условие великих начинаний.

*

Собственный пример всегда воздействует сильнее, чем проповеди и материальная помощь.

*

Терпение и труд делают больше, чем сила и деньги.

ФИЛОДЕМ

Больше надо стыдиться упущения чего-нибудь полезного, чем заимствования у других.

*

Доходные дела следует распределять так, чтобы не все сразу подвергать риску.

*

Хозяева должны вставать раньше рабов, а ложиться — позже, и весь дом никогда не должен оставаться без надзора, как и город, ни днём, ни ночью; и иметь обыкновение подниматься ночью, потому что это полезно и для здоровья, и для хозяйства, и для философии.

ЭЗОП

Болтливый человек только языком и может работать. Где нужда в делах, там словами не поможешь. Если можно доказать делом, слов не трать.

*

Если берешься за дело не вовремя, упустишь и то, что уже в руках.

*

Есть такие люди, которые речи говорят хорошие, а дела творят дурные.

*

Кто берется за дело неосмотрительно, часто терпит неудачу и становится посмешищем.

*

Кто берется за опасные труды в надежде на большую прибыль, скорее губит себя, чем добивается желаемого.

*

Кто бросает свои дела и берется за чужие и несвойственные, поделом попадают в беду.

*

Любые трудные обстоятельства со временем сами собой делаются легче.

*

Малая помеха может остановить большое дело.

*

Многого можно достигнуть трудом!

*

Не берись за два разных дела сразу — потерпишь неудачу в обоих.

*

Не разобравшись в собственных делах, никому ничего не советуй.

*

Нечего ругать сыновей бездельниками, если сам их таким вырастил.

*

Одни люди трудятся, а другие притворяются измученными.

*

От ничтожного человека нет ни вреда, ни пользы.

*

По результатам суди о делах, а не по их началу.

*

Совершая дело, почувствуй любовь своей матери.

*

Среди людей неразумны те, кто пренебрегают делами необходимыми, а предпочитают дела приятные.

*

Труд — это клад для работника.

*

Умный человек не должен браться за дело, не подумав сперва, к чему оно приведет.

*

Хоть ты и хвастаешься чудесами, сам сделать не можешь, что может всякий.

*

Что не думаешь выполнить на деле, легко обещать на словах.

ЭПИКТЕТ

Разве виноградная лоза говорит виноградарю: «Заботься обо мне?» Нет, она сама собой показывая, что позаботившемуся будет выгода от нее, манит к заботе о ней.

*

Сразу вдруг теленок быком не становится; так же как и человеком не становится благородным. Нет, нужно пройти суровую закалку, подготовиться, и не браться необдуманно за совершенно неподходящие дела. Но великое и исключительное всё же подходит, пожалуй, другим — Сократу и таким, как он. Разве кони все становятся быстроногими, разве собаки все — охотничьими? Что же, раз я не одаренный, значит, мне из-за этого отказаться от заботы о своем занятии? Ни в коем случае! Ты лучше Сократа не будешь. Но если будешь не хуже, этого тебе достаточно. Ты не будешь, возможно, и Милоном (известный силач, олимпийщик), и всё же не оставляй заботами своё тело. Не будешь и Крезом (царь Лидии, богатейший человек), и все же не оставляй без забот свое имущество. Одним словом, мы не отказываемся от заботы о каком бы то ни было занятии из-за того, что не надеемся достичь вершин.

ЭПИКУР

Жизнь гибнет в откладывании, и каждый из нас умирает, не имея досуга.

*

ЭПИХАРМ

Боги продают все блага нам лишь только за труды.

*

Упражнение, друзья, дает больше, чем природное дарование.

ФИЛОСОФИЯ ЗНАНИЙ

АНАКСАРХ

Настоящий философ проявляет безразличие ко всему происходящему.

*

Убить у философа можно тело, но не его самого.

*

Философ ничего дельного может не открыть и не написать, но поносить — и богов, и людей, — он может.

АНАКСИМЕН

Знания ученика — это маленький круг, а знания мудреца — большой. Все, что находится за пределами этих кругов, — бесконечная неизвестность. У маленького круга меньше точек соприкосновения с этой неизвестностью, чем у большого, что означает:

чем шире круг познаний, тем больше точек, соприкасающихся с неизвестностью. Таким образом, чем больше мы узнаем, тем больше не знаем.

АНТИГОН II

Когда философ наставляет царя, он будет наставником не для одного царя, а для его подданных, вместе взятых. Кто наставляет царя и ведет его по пути добродетели, тот заведомо и всех его подданных будет готовить к тому, чтобы стать хорошими людьми. Ибо, каков правитель, таковы обычно становятся должным образом и подданные.

АНТИОХ

Для постижения высшего блага и конечной цели человеческой жизни, люди нуждаются в руководстве со стороны философии. Именно она призвана открыть им высшее благо.

АНТИСФЕН

Если кто захочет общаться с богами — пусть учится философии, если с людьми — искусству красноречия, риторике.

*

Начало образования состоит в исследовании слов.

*

Невежественные люди похожи на бодрствующих в состоянии сна.

*

Не к лицу истинному философу жить у тиранов и принимать участие в пирах. Он должен оставаться на родине и довольствоваться тем, что имеет.

*

Образованного и умного человека трудно переносить, так как неразумие — вещь легкая и необременительная, а разум непреклонен, непоколебим, тяжесть его неодолима.

*

Самая необходимая из всех наук — наука забывать ненужное.

*

Философия дает возможность беседовать с самим собой. А умение беседовать с самим собой — великий дар и великое искусство.

*

Чтобы заполучить знания, надо запастись либо умом, чтобы понимать, либо веревкой, чтобы повеситься.

*

Чтобы не потерять по случайности услышанное от учителя, нужно записывать не на дощечке, а в сердце своём.

АНТИФОНТ

Философия есть противопоставление действительно существующего и существующего во мнении людей.

*

Этика — искусство быть беспечальным.

АПОЛЛОНИЙ ТИАНСКИЙ

Лучше пасть достойно смертью свободного философа, чем умереть как раб.

АРИСТИПП

Восприятия других людей, для нас тоже не доступны, мы можем основываться только на их высказываниях.

*

Даже если ученик не извлечет никакой иной пользы из своей учебы, он все равно не будет сидеть в театре камнем на камне*(*в античных театрах скамьи для зрителей были из камня).

*

Как питание и гимнастика полезны лишь тогда, когда в этом соблюдается мера, так и знание полезно лишь в той степени, какой способствует цели деятельности — достижению приятных ощущений; умственная деятельность сама по себе значения не имеет.

*

Лучше быть нищим, чем невеждой: если первый лишен денег, то второй лишен образа человеческого.

*

Люди знающие превосходят неучей настолько, насколько выезженная лошадь превосходит невыезженную.

*

Оттого, что человек много ест, он не становится здоровее, чем тот, который довольствуется только необходимым: точно так же и ученый — это не тот, кто много читает, а тот, кто читает с пользой.

*

Польза от философии та, что она не уводит нас от удовольствий, но позволяет сделать наилучший выбор между ними и наилучшим образом их использовать.

*

Самым большим наследством, которое остается от меня, является то, что я учил вас не дорожить ничем, без чего вы способны обойтись.

*

Смешно поучать философа в то время, как он учит тебя говорить. Философия дает мне возможность говорить с кем угодно и как угодно.

*

Философы отличаются от других людей тем, что когда в государстве вдруг уничтожатся законы, философы будут жить по-прежнему.

*

Человек подобен осажденному городу — он не знает, что происходит за его пределами, но прекрасно знает, что происходит внутри самого себя своими чувствами. Поэтому знаний будет достаточно настолько, насколько обладание ими позволяет наслаждаться.

*

Я советую всем родителям обеспечивать своих детей таким богатством, которое не утонет вместе с его обладателем после кораблекрушения, то есть, образованием ума.

АРИСТОН

Философ в обществе собутыльников, для которых его речи недоступны, перестроится и снисходительно примет их времяпрепровождение, насколько оно не выходит из пределов благопристойности, понимая, что риторствуют люди в речах, а философствовать могут и в молчании, и в игре, и даже в насмешках, как направленных в других, так и метящих в них самих.

АРИСТОТЕЛЬ

Без общего невозможно получить частного.

*

Богатство знаний предполагает возникновение многих новых

вопросов.

*

Более мудр во всякой науке тот, кто более точен и более способен научить выявлению причин.

*

Владеющие искусством способны научить, а имеющие опыт не способны.

*

Высший досуг — это философия.

*

Детей следует обучать общепользным предметам не только в интересах получаемой от этого пользы — таково, например, обучение грамоте, но и потому, что, благодаря этому обучению, возможно бывает сообщить им целый ряд других сведений. Так обстоит дело и с рисованием: и его изучают не ради того, чтобы не впасть в ошибку при своих собственных поступках или чтобы не подвергнуться обману при купле или продаже домашней утвари, но рисование изучают потому, что оно развивает глаз при определении физической красоты. Вообще, искать повсюду лишь одной пользы всего менее приличествует людям высоких душевных качеств и свободнорожденным.

*

Для обильного урожая мало хорошего зерна, надо ещё, чтобы оно пало на хорошо вспаханную землю; точно так же для таких «всходов», как добрые поступки, недостаточно одних знаний о добродетели, необходимо, чтобы эти знания нашли себе благодатную почву — стремление, внутреннюю потребность индивида стать добродетельным.

*

Догоняйте тех из вас, кто впереди, а не ждите тех, кто позади.

*

Знание о чем бы то ни было есть знание общего.

*

Имеющие опыт преуспевают больше, нежели те, кто обладает отвлеченным знанием.

*

Как зрение впитывает свет из окружающего воздуха, так и душа из бесед — науки.

*

Камень, который по природе падает вниз, не приучишь подниматься вверх, приучай его, подбрасывая вверх хоть тысячу раз.

*

Когда ты хочешь хвалить, посмотри, что бы ты мог посоветовать, а когда хочешь дать совет, посмотри, что бы ты мог похвалить.

*

Корни учения горьки, зато плоды его сладки.

*

Можно иметь знание, но не пользоваться им, как например, это случается со спящим, сумасшедшим и опьяненным; но в подобном же положении люди находятся в состоянии страсти, ибо гнев и похоть и некоторые другие страсти, очевидно, видоизменяют даже самое тело, а в некоторых вызывают даже сумасшествие. При этом ничто не мешает им говорить речи, соответствующие истинному знанию.

*

Молодые люди часто не бывают рассудительными. Причина этому в том, что рассудительность проявляется в частных случаях, с которыми знакомятся на опыте, а опытность дается за долгий срок.

*

Опыт есть знание единичного, а искусство — знание общего.

*

Признак знатока — способность научить.

*

Удивление побуждает людей философствовать.

*

Язык должен отвечать предмету, а изложение отвечать самому духу философии.

БИОН

Философ погибнет, если его не узнают люди.

*

Философией увлекаются главным образом люди несостоятельные, а богачи именно по вине этого своего богатства постоянно пребывают в заботах и тревогах.

ГЕРАКЛИТ

Глупые люди, если отказываются от познания, ссылаясь на занятость и ничему не веря.

*

Многознание — еще не ум, и уму не научает, ибо единственная подлинная мудрость — знать идею, которая одна всегда правит всем.

*

Надо, чтобы глупые скрывали своё невежество, нежели обнаруживали его публично, да ещё при исполнении должности.

*

Не доверяться ничему, кроме собственного видения предмета, поскольку зрение гораздо вернее слуха, ибо глаза более точные свидетели, чем уши, ибо знания, доставляемые слухом, — источник, который может быть двояким: или историческое сочинение, или устные расспросы.

Неразумный человек способен увлечься любым учением, не всегда нужным и правильным.

*

Поверхностные знания оборачиваются многообразием мнений, а они, в свою очередь, являются источником раздоров и конфликтов.

ГЕРМОГЕН

Общеизвестное надо изложить по-новому, а новое — общим для всех языком.

*

ГЕРОДОТ

Издревле есть у людей мудрые и прекрасные изречения, от них нам следует поучаться.

*

Мой долг передавать все, что рассказывают, но верить всему я не обязан.

*

Не будь различных суждений, не пришлось бы выбирать и наилучшее из них, а лишь принимать одно-единственное. Если же есть много мнений, то и выбор возможен. Ведь даже само по себе чистое золото нельзя распознать, и только путем трения на пробном камне вместе с другим золотом мы определяем лучшее.

ДЕМЕТРИЙ ФАЛЕРСКИЙ

У философов написано то, чего друзья не решаются говорить царям в лицо.

ДЕМОКРИТ

Глубокая вода полезна для многих целей, но она же приносит беду: есть опасность утонуть. Но и здесь найден выход: учиться плавать.

*

Занимайся только своими делами, познанием вещей, отказавшись от политической деятельности. Тогда обретешь покой и радость самого познания, приятней которой ничего нет для человека.

*

Знания избавят человека от страха перед случайностями и чудесами, а душу — от мук незнания истинных причин и сущностей всего происходящего и зримого.

*

Летающую стрелу не остановить — ни заклинаниями, ни золотом всего мира, так же не остановить, не преградить дорогу Истине, ведущей человека к цели. Стрела движется силою, которую дала ей тетива, Истина — знанием. Стрела повергает к нашим ногам врагов, истинные знания — весь мир! Ради этих знаний не жаль ни серебра, ни золота.

*

Многие, не учившиеся ничему разумному, тем не менее, живут разумно.

*

Можно уйти с дротиком в стан врага, а вернуться с мечом! Но кто метнет дротик, останется безоружным перед врагом, а кто крепко держит в руке меч, тот непобедим! Так и знания, полученные в стане врага.

*

Не стремись знать все, чтобы не стать во всем невеждой.

*

Обучение вырабатывает доброе ценой трудов, а постыдное пожинается без трудов произвольно. Природная дряблость часто вынуждает быть таким и не желающего этого — столь велико её

значение.

*

Политика — самое важное искусство для гражданина, и все же надо стремиться к занятиям, которые дают людям великое и светлое — к философии.

*

Разуму учит не время, а надлежащее воспитание и природа.

ДЕМОНАКТ

Если ты считаешь себя первым, знай, что ты не единственный, а если единственный, то не первый.

*

Когда спорят два человека, неосведомленные в своём предмете, кажется, что один из них доит козла, а другой решето подставляет.

*

Невежественные люди молчат, как рыбы, когда их вытаскивают из воды.

*

Я стал философом, когда в себе самом обнаружил недостатки.

ДЕМОСФЕН

Философы необыкновенно притворны в убеждениях. Они обычно говорят, будто их влечет к скромности, бедности и простоте жизни, без благ, удобств и удовольствий. На самом же деле их наглядное презрение к достатку и богатству, есть не что иное, как сокрытое желание отомстить прочим людям за удары собственной судьбы.

ДИОГЕН СИНОПСКИЙ

Венцом философии я считаю торжество над самим собой.

*

В обучении берите пример с учителей пения, которые нарочно берут тоном выше, чтобы ученики поняли, в каком тоне нужно петь им самим.

*

Записанные мысли не заменят живого урока

*

Исследовать нужно, что и дурного и доброго в доме случилось.

*

Когда цари философствуют, а философы царствуют — мир благоденствует.

*

Люди, которые знают, что надо делать и что говорить, должны жить. А кто не имеет понятия об этом, самое подходящее дело — умереть. Знающий должен говорить и делать, должен жить.

*

Люди подают милостыню нищим и не подают философам, потому что они знают: хромыми и слепыми они, быть может, и станут, а вот мудрецами никогда.

*

Невежды — самый тяжкий груз на земле.

*

Не звоном струн, не дуновеньем флейт — мужским умом стоят и дом и град.

*

Образование сдерживает юношей, утешает стариков, бедных обогащает, богатых украшает.

*

Философ живет среди плохих людей, подобно врачу, посещающему больных, а не здоровых, в надежде излечить их недуги.

*

Философия дала мне возможность иметь готовность ко всякому повороту судьбы.

ДИОН ХРИСОСТОМ

Всех людей учить трудно, а морочить легко. Знания люди усваивают через пень колоду, если вообще хоть малую толику из того немногого, что им известно, они знают благодаря учению; и в то же время их с величайшей легкостью обманывает множество невежд, и люди морочат не только друг друга, но еще и самих себя. Конечно, для неразумных истина горька и тягостна, а ложь сладка и вкрадчива. По-моему, люди напоминают скорбных глазами, которые при свете дня чувствуют резь, а в темноте нет, и поскольку темнота не причиняет им страданий, они ее любят. Как иначе могли бы вымыслы то и дело одерживать верх над истиной, не будь их победы завоеваны удовольствием?

*

Как жаждущим пить, не надобно вина, но довольно глотка воды, так жаждущим истины вполне достаточно услышать все без прикрас.

*

Мы не можем знать, что есть Бог, однако обладаем врожденным нам убеждением в его существовании и чувствуем, что философия без религии темна и безнадежна.

*

Учиться трудно, но еще трудней переучиваться, и особенно если ложь слушали многие годы и обманывались не только сами, но и отцы, и деды, и, почитай, все прежние поколения. Увы, такое убеждение нелегко отнять у людей, сколько ни изобличай его ошибочность! Это, должно быть, похоже на то, как со временем трудно бывает раскрыть глаза на истину людям, воспитавшим подмененного младенца, но скажи им кто-то о подмене в самом начале, они не признали бы ребенка своим. И такова сила этой убежденности, что многие предпочитают дурных детей признавать своими и соглашаться, что именно таковы их собственные дети, коль скоро они уверовали в это прежде, нежели признать своими хороших детей, о которых, однако, им стало известно лишь со временем.

ЕВКЛИД

Нет царского пути в геометрии.

ЕВРИПИД

Блажен, кто познал науку, не обращая ее ни во вред согражданам, ни на несправедливые дела, но созерцает нестареющий порядок бессмертной природы, — как, где и откуда он возник.

Если бы всем одно и то же казалось вместе прекрасным и мудрым, То не было бы среди людей враждующего спора. Один совет, но мудрый — стоит многих рук.

ЗЕНОН ЭЛЕЙСКИЙ

Философия дарует человеку презрение к смерти.

*

Хорошая наука, как хорошая рыба, не разрезается на куски: бери всю.

*

Часто удивлялся я на организаторов всенародных праздничных собраний и на учредителей гимнастических состязаний, на то, что они выдающиеся физические качества таких больших наград удостоивали, а тем, которые индивидуально потрудились для общего блага и все стремления направили к тому, чтобы и всем другим быть в состоянии оказать пользу, этим людям никакого почета не воздавали; об этих последних людях им естественнее было бы больше проявить заботы; ведь что касается атлетов, то если бы даже они получили вдвое больше силы, ничего не прибавилось бы всем прочим, а от умно мыслящего даже одного человека все извлекли бы пользу желающие приобщиться его образу мыслей.

КАЛЛИКЛ

В занятии философией верх взяло мнение, что особой глубины и обстоятельности искать не надо — как бы незаметно себе не повредить чрезмерною мудростью.

*

Есть своя прелесть у философии, если заниматься ею умеренно в молодом возрасте; но стоит задержаться на ней дольше, чем следует, и она погибель для человека!

КЛЕАНФ

Всякая наука есть указательница пути и учредительница порядка.

*

Некоторые ученики похожи на лиры: звучат прекрасно, а сами себя слушать не умеют.

КЛИМЕНТ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ

Душа, воспитанная предварительными науками, вырывается из-под власти внешних чувств и проникается силой и энергией, делающими ее способной к пониманию истины... Подготовительные упражнения во многом способствуют усвоению того, что за ними следует. И цель этих упражнений должна, прежде всего, состоять в тренировке умозрения, которому доступно три рода вещей: числа, величины и определения.

*

Если философия учит сдерживать различные желания, такие как словоохотливость, чревоугодие и похоть, и желательна сама

по себе, то тем более она более возвышенна и важна, если осуществляется ради славы и знания Бога.

*

Как свободные искусства ведут к их госпоже философии, как искусство под названием «любовь к мудрости», так и сама философия в конечном итоге приводит к мудрости. Ведь философия является средством изучения мудрости, сама же мудрость есть знание вещей божественных и человеческих и их причин. Следовательно, мудрость — госпожа философии, подобно тому, как философия — госпожа всех предварительных наук.

*

Когда множество людей волокут один корабль, мы не говорим, что усилие каждого из них по отдельности является причиной, заставляющей корабль двигаться. Напротив, движет корабль единая сила, являющаяся суммой многих элементов, и каждый отдельный человек вносит свой вклад, прилагая усилия в согласии с остальными. Точно так же и философия вносит свой отдельный вклад в дело достижения истины, хотя сама по себе она и не является единственным средством для постижения истины, но действительна только в согласии со всей совокупностью.

*

Наимудрейшие из эллинов в кратких изречениях-апофегмах сумели выразить вещи необыкновенно важные. Изречение «береги время» означает, несомненно, или то, по жизнь коротка и не стоит время ее тратить впустую, или же, напротив, указывает на то, что необходимо беречь свои силы, поскольку жизнь длинна и не стоит упускать того, что может быть обращено тебе на пользу.

*

Образованных труднее запутать и ввести в заблуждение тем, кто на пагубу слушателей изобретает различные уловки.

*

Принимать здоровое учение и отвергать дурное может не слепая вера, а лишь та, что опирается на знание. Незнание есть результат невоспитанности и необразованности. Только вследствие образования постигаем мы науки божественные и человеческие.

*

Учение, сопровождаемое доказательствами, настолько убедительно, что душа того, кто в силах следить за ходом аргументации, не может не согласиться с конечными выводами. Такое доказа-

тельство надежно предохраняет от различных обманщиков, стремящихся сбить нас с толку.

КРАТЕТ

Спроси меня, какую пользу получил я от изучения философии, и я скажу: «Сумеешь легко развязать кошелек и, запустив туда руки, щедро давать другим, а не так, как теперь, терзаясь, медля и дрожа, будто у тебя руки отнимаются. Ты будешь так же поступать, когда у тебя кошелек полон, а если опустошится, не станешь горевать. Если решишься потратить деньги, легко сумеешь это сделать; ни имея гроша за душой, не будешь желать ничего большего, но станешь жить, довольствуясь тем, что есть, не стремясь к тому, чего нет, вполне удовлетворенный действительностью».

*

Философией нужно заниматься до тех пор, пока военачальников не станут считать простыми погонщиками ослов.

*

Философия дала мне то, что узнал и продумал, что мудрые Музы внушили, это богатство мое; все прочее дым и ничтожность. Философия научила меня жевать бобы и не знать забот.

*

Философия, не приносит материальных благ ее носителю, а лишь очищает испорченную обществом душу.

*

Философия состоит в презрении ко всем привычным человеческим ценностям. Занимаясь ею, человек достигает такой высоты духа, что ни во что не ставит ни воинские, ни какие-либо другие почести и награды.

КСЕНОКРАТ

Если ты не знаешь ни музыки, ни геометрии, ни астрономии, тебе не за что ухватить философию!

*

Философу даже насмешки над его неловкостью в обращении с людьми будут только для пользы.

*

Чистота, даже в тайных мечтаниях сердца, — наша величайшая обязанность и только философия и посвящения в мистерии помогают достижению этой цели.

ЛИБАНИЙ

Только высокой мыслью можно принять величие вещей.

ЛУКИАН

Если бы приобретение книги делало ее владельца ученым, можно было бы покупать ученость на рынке.

Жизнь коротка, а наука долга.

Знающий целое может знать и его часть, но знающий часть еще не знает целого. Мог бы Фидий, увидавший львиный коготь, узнать, что он — львиный, если бы никогда не видал льва целиком?

Лучшая и самая разумная жизнь — это жизнь невежд. Оставь нелепые исследования небесных светил, и не ищи целей и причин, наплюй на сложные построения мудрецов, считая все это пустым вздором.

Многие одержимы любовью не к философии, а лишь к известности, ею доставляемой.

Невежество делает людей смелыми, а размышление — нерешительными.

Философия есть попытка взобраться на возвышение, откуда можно будет взирать во все стороны. С такого возвышения жизнь представляется достойной осмеяния путаницей, хаотическим хором, в котором каждый танцор пляшет и выкрикивает, что взбрет ему в голову, пока постановщик не отпустит их одного за другим со сцены.

МЕНАНДР

Блажен тот, кто научился учиться.

В споре часто побеждает дерзость и красноречие, а не истина.

Глубокий смысл в невысказанных словах.

Кто ничего не знает, тому и ошибиться не в чем.

Насколько лучше знать одно как следует, чем без толку хвататься хоть за все подряд.

Не исследуй темного, если ты пренебрег ясным.

Не может быть зазорным слово истины.

МЕНЕДЕМ

Философов надо слушать во всякий день.

МЕТРОКЛ

Философия спасает от жизни, а не от смерти.

МОНИМ

Лучше быть слепым, чем невежественным. Слепой может угодить в яму, невежда — в пропасть преступлений.

ПАРМЕНИД

Должно тебе все узнать: и недрожащее сердце хорошо закругленной истины, и мнения смертных, в которых не заключается подлинной достоверности.

Не глазей бессмысленно на мир.

Рвение к рассуждениям выглядит прекрасно и божественно. И пока ты еще молод, постарайся ещё поупражняться в том, что прочие называет пустословием; в противном случае истина будет от тебя ускользать.

ПИРРОН

Дело умных — предвидеть беду, пока она не пришла, дело храбрых — управляться с бедой, когда она пришла.

ПИФАГОР

Даже в лишение будь другом истины. Но без терпенья не защищай то, что ты считаешь истиной.

*

Без усталости упражняйся в науках, гони ума спокойствие, ибо науки доставляют сладость удовольствия.

*

Вдумайся, прежде чем скажешь ответ. Коль к размышлению приучишь душу, то она скоро и крылья обретет для высоты полета.

*

Из всех уму доступных знаний наиважнейшая — наука нравственных исканий. Ее плодами ум наполни.

*

Короткие слова все же требуют самого серьезного размышления.

*

Лучше молчи, ну, а коль ты заговорил, пусть это будет лучше, чем то, когда молчал.

*

Молчанье философа есть первый камень для храма мудрости и рай.

*

Научись размышлять, разучись болтать. С этого начинается философ.

*

Не пекись о снискании великого знания: из всех знаний нравственная наука, быть может, есть самая нужнейшая, но ей не обучаются.

*

Познав Истину, тайные знания не разглашай, не согрешай!

*

Полезнее наобум бросить камень, чем пустое слово.

*

Предавайся размышлению, но берегись, чтоб с ума бы не сойти. За ум держись.

*

Прежде старайся исследовать вещи, находящиеся вблизи тебя, затем те, которые удалены от твоего зренья.

*

Пусть разум твой держит и ум в узде, и в питье, и в еде. Мера нужна во всем!

*

Служите Истине и будете правы.

*

Сомневайся, но знай предел сомнению и к науке рвению, не ограничивай к истине стремления.

*

Сохраняй древнейшие знания, и ты сохранишь к мудрости призвание.

*

Тот день потерян для тебя, что прошел без созерцания, не давшее познания, как день без солнца жизни.

*

Философия — есть стремление к мудрости. Философ — тот человек, кто созерцает суть вещей, и тем свершает то, что должно быть полезным для людей. В нем бескорыстный нрав, судьбы не легкой трудность.

ПЛАТОН

Без смешного нельзя познать серьезного, и вообще противоположное познается с помощью противоположного, если человек хочет быть разумным.

*

Знание — это своего рода припоминание. Те, о ком мы говорим, что они познают, на самом деле только припоминают, и учиться в этом случае означало бы припоминать.

*

Когда одни думают так, а другие иначе, тогда уже не бывает общего мнения и непременно каждый презирает другого за его образ мыслей.

*

Кто сам не убедился, того не уредишь.

*

Можно ответить на любой вопрос, если он задан правильно.

*

Ни мудрецы, ни невежды философией не занимаются. Занимаются ею те, кто находится посередине между мудрецами и невеждами.

*

Но не самое ли позорное невежество — воображать, будто знаешь то, чего не знаешь?

*

Те, кто подлинно предан философии, заняты на самом деле только одним — умиранием и смертью.

*

Философам свойственно испытывать изумление, — и это изумление есть начало философии. Философия прелестна, если ею заниматься умеренно и в молодом возрасте; но стоит задержаться на ней больше, чем следует, и она — погибель для человека. Если даже ты очень даровит, но посвящаешь философии более зрелые свои годы, ты неизбежно останешься без того опыта, какой нужен, чтобы стать человеком достойным и уважаемым. Ты останешься несведущ в законах своего города, в том и, как вести с людьми деловые беседы, в радостях и желаниях, одним словом, совершенно несведущ в человеческих нравах. И к чему бы ты не приступил, чем бы ни занялся — своим ли делом или государственным, — ты будешь смешон, так же, вероятно, как будет смешон государственный муж, если вмешивается в философские рассуждения и беседы.

*

Я рискую показаться вам не философом, а завзятым спорщиком, а это уже свойство полных невежд. Они, если возникнет разногласие, не заботятся о том, как обстоит дело в действительности; как бы внушить присутствующим свое мнение — вот что у них на уме.

ПЛУТАРХ

Борода еще не делает философа.

*

Вообще искать разумное объяснение для всего существующего — значит отрицать существование удивительного. Ведь именно там, где от нас ускользает понимание причины, возникает удивление, а в этом начало философии: так что отрицающие удивительное некоторым образом отвергают и философию.

*

Высшая мудрость — философствуя, не казаться философствующим и шуткой достигать серьезной цели.

*

Когда из мира уходит солнце, все омрачается, так же и беседа, лишенная дерзости, вся не на пользу.

*

Согласие проще всего найти там, где слабее всего способность сомневаться.

*

Уж коль скоро в человеческую душу заложено стремление познавать и созерцать, есть все основания упрекнуть тех, кто злоупотребляет этим ее свойством, направляя его на никчемные предметы, а вещами достойными и назидательными пренебрегает.

*

Философии, как учительнице жизни, подобает не чуждаться ни игры, ни какого-либо отрадного развлечения, но во всё вносить меру и своевременность.

ПОСИДОНИЙ

Один день образованного человека дольше самого долгого века невежды.

ПРОДИК

Вы считаете, что учитель должен кого-то чему-либо учить? Это неправда, ведь учитель не учит, учитель — это человек, который говорит в свое удовольствие, и говорит он не с какими-то учениками, у которых разума-то и нет, а сам с собой! Кто еще может быть лучшим критиком учителю и лучшим его учеником, нежели он сам!? Что могут ему подсказать глупые ученики, которые и отличить-то правду от лжи не способны!? Именно по этой причине от учеников требуется только одно — молчание.

*

Получать удовольствие свойственно познающему что-либо и участвующему в мышлении собственным разумом, а испытывать наслаждение свойственно вкушающему что-нибудь вкусное или испытывающему что-нибудь другое, что приятно действует на собственное тело.

*

Следует знать о значении слова «учиться». Это слово люди употребляют и для обозначения того, когда кто-нибудь, не имевший вначале никакого знания о каком-либо предмете, затем спустя некоторое время получает знание о нем; но тем же самым словом они называют и то, когда обладающий уже знанием при

посредстве этого знания рассматривает этот самый предмет, делая его или рассуждая о нем. Последнее скорее обозначают словом изучать, чем учиться; впрочем, иногда говорят и учиться.

ПРОКЛ ДИАДОХ

Воображение, будучи средоточием познаний, хотя и возбуждается самим собой и производит познаваемое, однако же, не будучи вне тела, переводит познаваемое из неделимой жизни в делимое, протяжённое и имеющее фигуру, и тем самым всё, что оно ни помыслит, является отпечатком и формой мысли.

*

Познавательные способности наук в целом оказываются двоякими, причём одни устремляют нас к единству и свёртывают множество, а другие членят простое на разнообразное, более общее — на более частное, и начальные логосы — на вторичные и на много шагов удалённые от начал. И вот, начиная сверху, математика достигает воспринимаемого чувствами, соприкасается с природой и доказывает многое совместно с учением о природе; и так же, начиная снизу, она сближается с умственным знанием и касается созерцания первых начал.

ПРОТАГОР

Кто учит кого-нибудь, тот хочет, чтобы ученик его стал мудрым и перестал быть невеждою. Он, значит, хочет, чтобы ученик его стал тем, что он не есть, и перестал быть тем, что он есть теперь. Следовательно, он хочет его привести из бытия в небытие, то есть уничтожить.

*

Образование не дает ростков в душе, если оно не проникает до значительной глубины.

*

Теория без практики и практика без теории есть ничто.

СИМОНИД КЕОССКИЙ

Если ты глуп, то поступаешь умно, когда молчишь, но если умен, то поступаешь глупо.

СЕКСТ ЭМПИРИК

Предварительно должно существовать согласие по четырем

вопросам: о преподаваемом предмете, о преподающем, об учащемся и о способе обучения. Как мы докажем, не существует ни преподаваемого предмета, ни преподающего, ни учащегося, ни способа обучения. Следовательно, не существует и никакой науки.

*

Представьте себе, что в доме, в котором находится много драгоценностей, многие ищут золото ночью; каждый думал бы, что нашел золото, но не знал бы этого, наверное, хотя бы и действительно нашел его. Точно так же философы вступают в этот мир, как в большой дом, чтобы искать истину; если бы даже они и нашли ее, то они все же не могли бы знать, достигли ли они ее.

СОКРАТ

В пустословии нет пользы.

*

Заговори, чтобы я тебя увидел.

*

Когда убиваете философа, то вы больше повредите себе, нежели ему. В самом деле, если вы его убьете, то вам нелегко будет найти еще такого человека, который, смешно сказать, приставлен, как овод к лошади, большой и благодарной, но обленившейся от тучности и нуждающейся в том, чтобы ее подгоняли.

*

Люди по своей природе не походят один на другого, но зато много усваивают путем прилежания. Из этого следует, что всякий человек, и даровитый и бездарный, должен учиться и упражняться в том, в чем хочет достигнуть совершенства.

*

Не стыдись учиться, выпрашивать и выведывать и питать великую благодарность к тому, кто тебе отвечает, и никто не должен твоей благодарностью обойден.

*

Никто не может ничему научиться у человека, который не нравится.

*

Почаще слушай свой внутренний голос.

*

Сам бог вразумил философа заниматься философией. Пока есть в философе дыхание и способность, он не перестает фило-

софствовать, уговаривать и убеждать всякого, кого только встретит, чтобы он стыдился своих забот о деньгах, славе и почестях, а пекся о разумности, об истине и о душе своей, чтобы она была как можно лучше.

*

У философа мало друзей, потому что он заставляет взбираться к добродетели, а это крутая и непривычная для большинства дорога.

*

Чему будешь научен, не делай вид, будто это свое собственное; прославляй своего учителя как мудреца и объявляй во всеуслышание, чему ты у него научился.

СОФОКЛ

Блаженна жизнь, пока живешь без дум.

*

Жизнь ни о чем не думающих людей самая приятная.

*

Как страшен может быть разум, если он не служит человеку.

*

Кого Бог хочет погубить, того он сначала лишает разума.

ФАЛЕС

Если здоровье — залог совершенства телесного, то знания необходимы тебе для совершенства ума.

*

Ищи что-нибудь одно мудрое, выбирай что-нибудь одно доброе, так ты уймешь пустословие болтливых людей.

*

Люди должны пользоваться знаниями, чтобы корабли могли далеко плавать и доставлять грузы в порты.

*

Многословие вовсе не является показателем разумного мнения.

*

Невежество — тяжкое бремя!

*

Поучая, учись. Прочих усердно учи, но и сам обучайся благому.

*

Разбогатеть философу — не трудное дело! Но разве это может быть интересным!

ФЕДОН

Укус мелких тварей нечувствителен, до того тонка и обманчива их вредящая сила; место укуса вспухает, но и в опухоли не видно ранки. То же самое — и общение с людьми мудрыми: ты и не заметишь, как и когда оно принесло тебе пользу, но пользу от него заметишь.

ФЕМИСТИЙ

От любви философа к мудрости и словесности рождаются словесные рассуждения, его самые любимые дети, — как Зевс Афины; тогда они ему особенно милы и он хочет, чтобы они были полезны всем людям.

*

Это самое философское чувство живет во многих, и живет потому, что природа в каждом человеке посеяла крупицу философии.

ФЕОФРАСТ

Нелегко подобрать по вкусу даже узкий круг слушателей, не только что широкий. Чтения требуют исправлений; а отложить их и пренебречь ими — этого юный возраст перенести не может.

*

Учителю не следует дотошно договаривать до конца все, но кое-что оставлять слушателю, чтобы он подумал и сам сделал вывод. Ведь тот, кто понял недосказанное вами, уже не просто слушатель, но ваш свидетель, и притом доброжелательный: ведь он сам себе кажется понятливым, потому что вы предоставили ему повод проявить свой ум. А если все втолковывать слушателю, как дураку, то будет, похоже, что вы плохого мнения о нем.

ФЕРЕКИД

Гениальная мысль звучит умно на всех языках

*

Гении стоят на плечах титанов.

*

Знания, не рожденные предыдущим опытом, ведут к ошибке и

лишним страданиям.

*

Инстинкт и разум разрывают душу в разные стороны.

ФИЛОДЕМ

Ясно, что тот мудр, кто, разграничивая во многом полезное и вредное, предпочтет одно другому, а, не делая этого, он не сможет жить не то что хорошо, а даже изрядно, и будет нуждаться еще во многом, без чего жизнь будет полна беспокойств, и будет испытывать неудобства, лишаясь чего-нибудь.

ФИЛОСТРАТ ФЛАВИЙ (СТАРШИЙ)

К занятиям, потребовавшим затрат, мы более внимательны, чем к тому, что дается даром.

ХИЛОН

Береги себя сам.

*

Вначале познай самого себя!

*

Не позволяй твоему языку опережать твою мысль.

*

Покоем пользуйся.

*

Самому умному философу трудно отвечать на глупые вопросы.

*

Только то полезно, в чем нет излишка.

ХРИСИПП

Воспитание своего сына можешь смело поручить философу: ведь если бы я считал, что кто-то есть лучше философа, то я сам бы пошел к нему за философией.

*

Если бы я делал, как все, я не был бы философом.

*

Философию можно сравнивать лишь с плодоносным полем, где ограда вокруг соответствует логике, земля и деревья — физике, а урожай — этике.

ЭЗОП

Не стыдись учиться и в зрелом возрасте, — лучше научиться поздно, чем никогда.

*

Неуч, напустив на себя важность, выдает свою природу разговорами.

*

Кто умеет предугадывать события, тот легко уберегается от опасностей.

*

Разумный человек может избежать опасности, догадываясь по приметам.

ЭПАМИНОНД

Есть философская заповедь — забывать плохое. Исполнить эту заповедь невероятно трудно, так как больше всего вспоминаешь такое, о чем следовало бы не помнить. Память коварна — когда всего нужней, она изменяет, а что нас огорчает, напоминает без устали.

*

Муж, вооруженный благоразумием, не станет жертвой наглого невежества.

*

Повсюду в жизни, как в море, посеяны мели и скалы бесчестия, потому надо всё время учиться уклоняться, как это делает опытный кормчий.

*

Я наказываю себя для того, чтобы быть самим собой.

ЭПИКТЕТ

Больные недовольны врачом, когда он ничего не прописывает им, и думают, что он считает их положение безнадежным. Отчего же мы не поступаем так по отношению к философу — не думаем, что он отчаялся в нашем исправлении, если не дает больше нам никаких советов?

*

Большинство философствующих — философы на словах, а не на деле.

*

Все прилежание употреби на исправление ума своего.

*

Глупцов вылечивает от горя время, умных — их ум.

*

Если какой-то хвастун говорит, что стал умным оттого, что беседовал со многими философами, не верь ему: «У философов тоже есть много знакомых богачей, а все же они не богачи».

*

Если философ упадет под бременем, то он быстро и ловко встанет на ноги, как борец в палестре.

*

Если человек упорно отрицает совершенно явное, против него нелегко найти довод, которым можно было бы переубедить его. И это происходит не от его силы и не от бессилия доказывающего, но если человек окаменел в внушенном ему заблуждении, как ещё можно воздействовать на него доводом? А окаменение бывает двоякое: окаменение способности умственной и окаменение способности поддаваться воздействию, когда человек упрямо не желает ни признавать очевидное, ни отказываться от противоречий. Но если он ничего не воспринимает, он в плохом состоянии!

*

Если я вижу человека наглого, грубого, развратного, дерзкого, острого на язык, заботившегося обо всем, кроме своего нравственного совершенствования, и узнаю, что этот же человек занимается философией, изучает физику, берет уроки диалектики и вообще любит и интересуется многими подобного рода науками, я призываю в свидетели богов и людей и громко укоряю его: «Глупец, куда кладешь ты это? Посмотри сначала, чиста ли твоя посуда: если ты кладешь философию в глупые мечтания, она пропадет и, когда сгниет, превратится в едкую мочу или во что-нибудь еще худшее!»

*

Есть люди, которые едва только послушают мудрых поучений, как уже сами начинают поучать других. Они делают то же самое, что и больной желудок, который тотчас извергает принятую пищу. Не подражай таким людям. Сначала хорошенько перевари в себе то, что услышал, а не извергай прежде времени, иначе выйдет настоящая блевотина, которая не может служить никому пищей.

*

Задача философии — научить различать то, что в силах человека сделать что-либо полезное, и что человеку не по силам.

*

Занятие философией в том заключается, чтобы рассматривать и устанавливать мерки, а уже практически пользоваться познанными — это дело человека добродетельного.

*

Когда ты захочешь услышать философа, не говори ему: «Ты ничего мне не скажешь?», но только показывай свое умение слушать, и тогда увидишь, как побудишь его говорить.

*

Кто погружен в занятия философией, занимается познанием Бытия.

*

Лопата, которую следует копать, непременно ржавеет, если она лежит без всякого употребления. И все твои разумные мысли ни к чему не поведут, если ты не будешь поступать по ним.

*

Недостаточно просто знать, нужно поступать в соответствии со своим знанием.

*

Не следует человеку с философскими взглядами на вещи говорить среди невежд, как трезвому — среди пьяных.

*

Один скажет: «Он правильно поступил, он смелый», а другой: «Да нет, он сумасшедший».

*

Разумное и неразумное у одного оказывается одним, у другого — иным, так же как и благо и зло, полезное и неполезное. Поэтому нам и нужны знания, чтобы мы научились применять общее понятие о разумном и неразумном к частным случаям в согласии с природой.

*

Сущность философии — не изучение атомов, а знание добра и зла.

*

Умственные представления — *фантазмы* — философов, которые душа воспринимает тотчас же при первом взгляде на вещи, зависят не от нашей воли, не произвольны, — они как бы насильно

врываюся в человеческий ум. Но согласие разума с восприятием, вследствие чего мы познаем, получаем понятие об умственных представлениях, — в нашей воле, как вследствие свободной деятельности человеческого ума. Поэтому, когда раздается какой-нибудь страшный звук или с неба, или от падения чего-либо, или приходит неожиданное внезапное известие о какой-либо опасности, наконец, что-нибудь в подобном роде, — оно непременно заставляет дрожать, пугаться, бояться немного и душу философа, не потому, что она видит в этом явлении что-либо ужасное, но под влиянием быстрых, безотчетных душевных движений, опережающих суждение ума и рассудка. Но затем философ не воспринимает душою этих пугающих умственных представлений, напротив, не соглашается с ними, отрицает их, не видит в них ничего страшного для себя.

*

Философией заниматься нужно, но нужно ещё и мозги иметь!

*

Философия есть лекарство, необходимое для исцеления больной души; больна же всякая душа, которая сама не может разобратся, в чем добро и зло, что такое прекрасное и постыдное, в чем счастье, что следует делать.

*

Философия состоит не в чтении книг о мудрости, она означает неустанное упражнение в практической мудрости.

*

Философов, доказывающих, что сластолюбие противно человеческой природе, и, напротив, доказывающих, что людской природе сродни чувства справедливости, умеренности и благородства, не любят. В самом деле, почему же тогда душа радуется хотя бы незначительным удовольствиям, наслаждается покоем, и в то же время не чувствует радости от своих благ, которые так велики?

*

Школа философа — это та же лечебница, и должно, чтобы вы покидали ее не в веселом настроении, а с ощущением боли, но с надеждами.

ЭПИКУР

И только образованный и мудрый человек способен правильно наслаждаться... — и в этом сокрыто удовольствие для человека.

*

Люди обижают друг друга или из ненависти, или из зависти, или из презрения; но мудрец с помощью разума становится выше этого. Раз достигнув мудрости, он уже не может впасть в противоположное состояние, даже притворно. Он больше, чем другие, доступен страстям, но мудрости его они не препятствуют.

*

Мудрец не будет болтать вздора даже пьяный; не будет заниматься государственными делами; не станет тираном... Он будет выступать в суде; он оставит и сочинения, только не похвальные слова; он будет заботиться и о своем добре, и о будущем. Ему по нраву будет сельская жизнь. Он сумеет противостоять судьбе и никогда не покинет друга. О своем добром имени он будет заботиться ровно столько, сколько нужно, чтобы избежать презрения. Зрелища будут ему даже приятнее, чем остальным. Он и статуи будет ставить по обету; а если поставят статую ему самому, то отнесется к этому спокойно.

*

Мудрец не должен быть влюблен, ... плотское общение никогда еще не приносило пользы; но хорошо и то, что оно не приносило и вреда. Ни жениться, ни заводить детей мудрец тоже не будет; правда, при некоторых житейских обстоятельствах он может и вступить в брак, но других будет отговаривать.

*

Мудрец один способен верно судить о поэзии и музыке, хотя сам и не будет писать стихов.

*

Мудрец полагает, что лучше с разумом быть несчастным, чем без разума быть счастливым: всегда ведь лучше, чтобы хорошо задуманное дело не было обязано успехом случаю.

*

Наставления философов не признаны уничтожать преступные замыслы людей, они лишь идут на постройку общественного здания нравов.

*

Невозмутимость мудрецов на лице — это всего лишь умение скрывать свои чувства в глубине сердца.

*

Обеднев, мудрец будет и деньги наживать, но только свою

мудростью; будет помогать и правителю, когда придет случай; и будет благодарен всякому, кто его поправит. Он заведет и школу, но не так, чтобы водить за собою толпу; будет выступать с чтениями и перед народом, но только когда его попросят. Он будет держаться догм, а не сомнений; и даже во сне он останется сам собою. А при случае он даже умрет за друга.

*

Один мудрец другого не мудрее.

ЭПИХАРМ

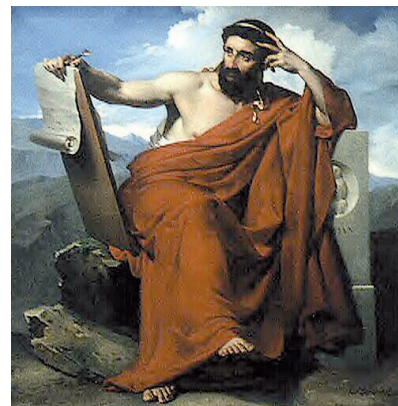
Никто не жалуется на свой разум, обвиняя лишь свою память.

*

Самое лучшее — обладать природными дарованиями, а потом учиться.

ВОСПИТАНИЕ МУДРОСТЬЮ

АНАХАРСИС

Тот пребывает в блаженном состоянии, кто привык усмирять руки, чрево и свой язык. Так что, язык, чрево и похоти — обуздавай!

АНТИГОН

Всё к лучшему, даже если ты заболел — болезнь напоминает, чтобы мы не впадали в гордыню, ибо и мы тоже смертны.

АНТИСФЕН

Добродетели можно научить.

*

Добродетель и есть подлинно человеческое поведение: люди смогут достичь настоящей свободы, следуя только своим естественным потребностям, отвергнув все лишнее.

*

Добродетель — оружие, которое нельзя отнять.

*

Добродетель проявляется в делах и поступках и не нуждается ни в многословии, ни в науках.

*

Лучше с немногими добродетельными сражаться против всех дурных, чем со многими дурными против немногих честных.

*

Самая красивая и почетная награда та, которую мы получаем в результате воспитания и образования.

*

Следует укреплять тело гимнастическими упражнениями, а душу — образованием и воспитанием.

*

Тем, кто хочет спастись, нужны или истинные друзья, или заклятые враги; первые образумливают ошибающихся, вторые — своей бранью отвращают их от ошибок.

*

Узнай от сведущих людей, какие в тебе есть пороки, чтобы от них скорее избавляться.

АРИСТОН

Добродетелей не много — она одна, и зависит добродетель от того, к чему она применяется.

*

Добродетель — высшее и единственное благо, всё остальное безразлично.

АРИСТОТЕЛЬ

Вопреки мнению некоторых, не разум — начало и руководитель добродетели, а, скорее, движения чувств.

*

Воспитание есть в счастье украшением, а в несчастье прибежищем.

*

В воспитании первую роль должно играть прекрасное, а не дико-животное.

*

Добродетель есть некая середина между противоположными страстями. Оттого и трудно быть достойным человеком, ведь в любом деле трудно держаться середины.

*

Добродетель есть преднамеренное сознательно приобретенное качество души, состоящее в субъективной середине и определенное разумом, причем определенное так, как бы ее определил благоразумный человек, середина двух зол — избытка и недостатка.

*

Добродетель мы обретаем, прежде что-нибудь осуществив, так же как и в других искусствах. Строя дома, становятся зодчими, а играя на кифаре — кифаристами. Именно так, совершая правые поступки, мы делаемся правосудными, поступая благоразумно — благоразумными, действуя мужественно — мужественными. Коротко говоря, повторение одинаковых поступков порождает соответствующие нравственные устои.

*

Кто не принимает во внимание ничье мнение, тот бесстыжий, кто принимает к сердцу все мнения без разбора, тот робок.

*

Лакедемоняне, вопреки своим древним обычаям, слишком налегают на тяжелые физические упражнения, обращая детей в зверей и думая, что таким путем лучше всего можно развить в них мужество. В этом они, конечно, ошибаются. Физическим и притом тяжелым трудом нельзя развить храбрость. Наблюдения над животными показывают, что храбрость свойственна как раз животным, отличающимся кротким нравом. Да и племена людей, склонные к убийству и людоедству, каковы ахейцы и гениохи и прочие разбойничьи племена, отнюдь не отличаются храбростью. Сами спартанцы, ревностно занимаясь тяжелыми упражнениями, превосходили всех прочих греков только потому, что эти упражнения находились у греков в пренебрежении. Теперь же их превосходят те, кто в гимнастике ценит не труд и упражнения сами по себе, но прекрасное.

*

Молодых людей следует воспитывать не для забавы. Кроме того, если это позволено взрослым, то это еще не значит, что мальчикам нужно давать подобные же советы. Затем, простая забава и удовольствие могли бы получиться и тогда, когда дети во-

все не обучались бы музыке, а только слушали, как играют другие, подобно персидским и индийским царям. Если мы обучаем детей также и музыкальному исполнению, а не только слушанию, то ясно, что цель музыкального воспитания — не есть забава и удовольствие просто, хотя значение музыки в этом смысле и не может подлежать никакому сомнению.

*

Не это важно, что ты родом из большого города, а то важно, достоин ли ты этого большого города.

*

Совершать проступок можно по-разному, между тем как поступать правильно можно только одним-единственным способом (недаром первое легко, а второе трудно, ведь легко промахнуться, трудно попасть в цель).

*

Те люди, которые при воспитании храбрости в детях допускают чрезмерную ретивость, которые оставляют невоспитанными по части всего того, что им необходимо для жизни, делают из детей, по всей справедливости, ремесленников. Они делают детей полезными только для разрешения одной из задач, связанных с ролью человека в государстве, но и в этом отношении, как показывают наши соображения, они поступают хуже других.

*

Учителя, которым дети обязаны воспитанием, почтеннее, чем родители, которым дети обязаны лишь рождением: одни дарят нам только жизнь, а другие — добрую жизнь.

АРКЕСИЛАЙ

Из мужчины можно стать евнухом, а из евнуха мужчиной нельзя.

АРХИТ

Добродетели, которые пользуются рассуждениями и доказательствами, надлежит называть знаниями, название же добродетелей прилагать к моральному и лучшему качеству лишенной разума части души, сообразно которому мы именуемся теми или иными в моральном отношении, как то: благородными, справедливыми и воздержанными.

*

Мы родились не только для себя, но для родителей, для родины и друзей, так что лично для себя остается незначительная часть.

АФИНОДОР

Моли богов лишь о том, о чем можно молить во всеуслышанье.

БАБРИЙ

Кто малое да верное готов бросить, гонясь за ненадёжным, тот живёт глупо.

БИАНТ

Безрассудства не одобряй любого.

*

Коли ты красив в зеркалах, — поступки совершай прекрасные; коль уродлив, — озари свой лик красотой духовной.

*

Опасайся дурнем прослыть и злыднем.

*

Приближай лишь тех, кто здоров рассудком.

*

Убежденьем действуй, а не нажимом.

*

Чувство меры выльется в осторожность.

БИОН

Если человек рвет в отчаянье волосы на голове, это ещё не значит, что плешь облегчит его скорбь.

*

Когда поступаешь разумно, все кажется простым и легким, а неразумно — все кажется тяжелым

*

Разум настолько отличается от остальных добродетелей, насколько зрение превосходит остальные наши чувства.

*

Самомнение — помеха успеху, камень преткновения на пути к продвижению.

*

Слава — мать всех огорчений.

ГЕРАКЛИТ

Если бы желания всех людей сбылись, людям не стало бы лучше.

*

Противоречивость сближает, разнообразие порождает прекраснейшую гармонию, и всё через распрю создается.

*

Пуще пожара — завышенное мнение о себе и своеволие. Гаси скорее!

*

Свиньи грязью наслаждаются больше, чем чистой водой.

ГЕСИОД

Не уподобляться ястребу, нападающему на соловья, а слушаться голоса справедливости, навсегда забыть насилие и прежде всего, работать, чтобы освободить безрассудное сердце от зависти на чужое добро.

ГИЕРОН

Одинаково дурно делает и тот, кто разглашает тайну, и тот, кто его слушает, потому что нам ненавистен не только тот, кто говорит, но и тот, кто слышит то, что нам неугодно.

ГОРГИЙ

Славой служит городу смелость, телу — красота, духу — разумность, речи приводимой — правдивость; все обратное этому — лишь бесславие.

*

Соответственно каждому из занятий и возрастов в отношении к каждому делу для каждого из нас есть особая добродетель. То же самое можно сказать и о пороке.

*

Страх разумные мысли и заглушают и изгоняют. Многие от него напрасно страдали, ужасно хворали и безнадежно разум теряли: так образ того, что глаза видели, четко отпечатлелся в сознании.

ДЕМЕТРИЙ ФАЛЕРСКИЙ

Статуи добродетельного человека можно повергнуть наземь,

пусть, но не саму добродетель, их заслужившую.

ДЕМОКРИТ

Воздерживайся от проступков не в силу страха, а из чувства долга.

*

Враг не тот, кто причиняет обиды, а тот, кто хочет их причинить.

*

Глупцы желают долгой жизни, не испытывая радости от долгой жизни.

*

Духовные наслаждения следует предпочитать телесным.

*

Если перейдешь меру, то самое приятное станет самым неприятным.

*

Жить дурно, невоздержанно, неразумно и нечестиво — одна и та же суть, означает не плохо жить, а медленно умирать.

*

И хороший кормчий иногда терпит кораблекрушение, и доблестный муж иногда терпит неудачу.

*

Не относись ко всем с недоверием, но будь со всеми осторожен и тверд.

*

Несвоевременные удовольствия порождают неудовольствия.

*

Не следует считать приятным ничего того, что не соответствует душевному складу.

*

Очень важно сохранять во время несчастий правильный образ мыслей.

*

Причина ошибок — незнание лучшего.

*

Сдерживай неумеренные душевные движения: гнев, отчаяние, уныние, страсть.

*

Следует стремиться не ко всякой радости, а лишь к той, кото-

рая связана с прекрасным.

*

Совершающий несправедливость несчастнее несправедливо страдающего.

*

Сравнивай свою жизнь не с теми, кто живет лучше тебя, а с теми, кто живет хуже тебя. Такой образ жизни поможет избежать зависти, соперничества, вражды.

*

Тот, кто предпочитает духовные блага, тот избирает божественное; тот, кто предпочитает телесные блага, тот избирает человеческие.

*

Учись гораздо более стыдиться самого себя, чем других.

ДЕМОНАКТ

К тому, кто тебя бранит, относись с большим уважением, чем к тем, кто тебя похваливает.

*

Мы настолько приближаемся к добродетели, насколько отходим от наслаждений.

*

Пользуйся чаще ушами, чем языком.

ДЕМОСФЕН

Наилучшее следует предпочитать приятному, если нельзя иметь сразу того и другого.

ДИОГЕН СИНОПСКИЙ

Для хорошего настроения следует причинять муки своим завистникам.

*

Обычные трудности можно преодолеть по большей части силой мускулов, а наслаждение действует через любое чувство, которое присуще человеку; трудностям надо глядеть прямо в лицо и вступать с ними врукопашную, а от наслаждения следует бежать как можно дальше и не общаться с ним, разве что в случаях крайней необходимости. И поэтому самым сильным человеком поистине является тот, кто сумеет убежать от наслаждения дальше всех,

ибо невозможно пребывать в общении с наслаждением или даже хотя бы мимолетно встречаться с ним и не попасть полностью в его власть. Когда же оно завладевает душой и опутывает ее своими чарами, тогда-то и происходит то, что случилось в жилище Кирки: оно легонько ударяет человека своим жезлом, загоняет его в свиной хлев, и с этой поры он уже не человек, а свинья или волк; от наслаждения рождаются также и всевозможные ядовитые змеи, и всякие прочие пресмыкающиеся; они поклоняются наслаждению, ползают у его дверей, жаждут его, служат ему, терпят при этом бесчисленные муки — и все напрасно, ибо наслаждение, победив их и завладев ими, насылает на них бедствия, отвратительные и тяжкие.

*

Порицание есть благо, исходящее от других.

*

Упражнение облегчает достижение добродетели: так, мы видим, что в ремеслах и других занятиях мастера не случайно добиваются ловкости рук долгим опытом; среди певцов и борцов один превосходит другого именно благодаря своему непрестанному труду; а если бы они перенесли свою заботу также и на собственную душу, такой труд был бы и полезным и ценным.

*

Чтобы приучить себя к отказам, проси подаяния у статуи.

*

Чтобы стать знаменитым, надо совсем не думать о славе.

ЕВБУЛИД

Если лжец говорит «я лгу», значит, он лжет, значит, он говорит правду (не доверяй лжецу).

*

Потеряв один волос, ты еще не становишься лысым; потеряв второй волос — тоже (всегда надейся на лучшее).

*

Чего ты не терял, то ты имеешь (ищи — и найдешь).

ЕВДАМИД

Если ты занят поисками добродетели, то должны быть уверен в том, что воспользуешься ею, как только найдешь, что ищешь.

ЕВРИПИД

Дается совесть добрым воспитаньем; стыдится муж, постигший добродетель, стать негодяем.

*

Доблесть не умирает с героем, а переживает его.

*

Как нельзя порицать за невольный проступок, так нельзя и хвалить за вынужденное благодеяние.

*

Когда двое говорят и один из них сердится — тот, кто уступает,— умнее.

*

Лишь ласковый имеет дар пленять.

*

От дара подлых рук добра не жди.

*

Терпи, как подобает мужу, и не трепещи.

ЗАЛЕВК

Пусть лица дурного поведения носят дорогие тонкие ткани и золотые украшения , — чтобы все видели, с кем имеют дело.

ЗЕНОН КИТИЙСКИЙ

Добро можно отдавать малыми частями, но оно от этого не умалится.

*

Обладает добродетелью лишь тот, кто постоянно ею пользуется.

*

Сама природа ведет нас к добродетели.

ЗЕНОН ТАРСИЙСКИЙ

Уже одно притворство в добродетели незаметно производит стремление и привычку к ней.

ЗЕНОН ЭЛЕЙСКИЙ

Когда хочешь посоветоваться с кем-нибудь о своем деле, обрати, прежде всего, внимание на то, как он устраивает свои собственные дела.

*

Легче окунуть в воду мех, наполненный воздухом, чем заставить силой какого-либо хорошего человека совершить что-либо вопреки его воле.

*

Притворяясь, что не слышу хулы, я не замечу и похвалы.

ИСОКРАТ

Будь доволен тем, что есть, однако стремись к лучшему.

*

Доверенные тебе тайны храни с большею тщательностью, нежели порученное тебе имущество, так как честные люди должны являться людьми, имеющими характер надежнее самой клятвы.

*

Не делай частых и долгих посещений к одним и тем же лицам: ведь от всего бывает пресыщение.

*

Не думай, что, сделавши что-либо нехорошее, ты можешь скрыться, так как, скрывшись от других, ты не скроешься от своей совести.

*

Никого не попрекай неудачей, ибо судьба распоряжается всеми, и будущее неизвестно.

*

Обдумывай решения медленно, приводи их в исполнение быстро.

*

Прекращай занятия, оставаясь в состоянии еще заниматься.

*

Хорошо воспитанный человек не тот, кто выделяется в каком-либо искусстве или в какой-нибудь отдельной науке, а тот, кто обладает правильным суждением, стойкой душой, полной самообладания.

КАРНЕАД

Может ли добропорядочный человек молчать, если видит, как некто, чья смерть ему выгодна, садится на пень, под которым скрывается ядовитая змея?

КЛЕАНФ

Однажды обретенную добродетель нельзя утратить.

КЛЕОБУЛ

Больше слушай, меньше говори.

Будь миротворцем: дразнить опасайся богиню раздора.

В детстве будь благовоспитанным, в отрочестве — самообладающим, в цветущие годы — справедливым, в старости — советующим мудро, на смертном ложе — беспечальным.

В золотой середине обретишь счастье и покой.

Властвуй над наслаждением.

В счастье не возносись, в несчастье не унижайся. Превратности судьбы умеи выносить с благородством

Дай — если просят — совет, но лишь тот, что венчается пользой.

Если у тебя есть враг, пожелай ему полноты счастья, наслаждений, блеска... И ты увидишь вскоре, как ему будет некогда быть твоим врагом.

Знания приносят почет, а невежество терпит насмешки.

Камень служит оселком для испытания золота, а золото — для проверки людей.

Меру во всем соблюдай, и себя не придется стыдиться.

Не будь легковверен к речам ближних.

Не обижай обижаемого — наживешь клятого врага.

Не потакай остряку, что сограждан насмешками ранит — станешь заклятым врагом всем, кто от них пострадал.

Пестуя тело свое, позаботься о здравии духа.

Силой ничего не верши. Силу лишь там применяй, где бессильны терпенье и мудрость.

Старайся иметь одни добрые мысли.

Страсти сумеи обуздать, чтоб они тебя не обуздали.

Стремись к знанию, беги от незнания.

Убегай от неправды и вражды.

Укороти свой язык, чтоб тебя не поймали на слове.

Умный внимает речам, а глупец болтовней развлекает; слушать других научись, а не себя самого.

Что сам ненавидишь, не пожелай другому.

Язык держи в благоречии.

КЛИМЕНТ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ

Истинное благо заключается не в удовольствии, а в знании, ибо им руководствуясь, мы способны избрать одни удовольствия, а другие отвернуть

Не природа, а образование способствует воспитанию в нас всего доброго и прекрасного, подобно тому, как обучение создает врачей и моряков. Все мы видим виноградную лозу или лошадь. Но только садовод может сказать, плодородна ли она и какого сорта, и только коновод сразу отличит лошадь вялую от резвой. Лучшие результаты в некоторых областях знания достигаются лишь людьми, которые от природы одарены лучшими способностями. И хотя это обстоятельство доказывает с несомненностью большую предрасположенность к добру одних, нежели других, отсюда не следует, что более совершенное приближение к истине обусловлено лишь природою таких людей. Ведь известны случаи, когда люди, не очень одаренные от природы, достигали величайшего

совершенства, и напротив, щедро одаренные природой, в силу небрежения и плохого воспитания, становились негодными. Изначально мы созданы Богом как существа социальные и склонные к добродетели.

*

Правильное обучение и воспитание пробуждает в человеке хорошие природные задатки. А уже имеющие их становятся в результате такого воспитания еще лучше и в силах передать это своему потомству, как это свойственно и другим живым существам.

*

Рабская погоня за наслаждениями является свободой не более чем горькое — сладким.

*

Самоконтроль, согласно воззрениям эллинских философов, есть скорее преодоление желания, нежели служение ему, с учетом практической пользы. Мы полагаем, что воздержание должно состоять в умении добиваться контроля над желаниями. Проблема ведь не в том, чтобы научиться не испытывать желания или все время держать их под контролем, но в том, чтобы уметь управлять ими силою воли.

Никто не желает лишиться благ по своей воле, однако такое случается с теми, кто становится обольстителям под влиянием обмана или уступив лести, или не сумев противостоять наглости, или по маловерию своему. Дающие себя убедить по своей воле введены в заблуждение.

Люди часто становятся жертвами заблуждения или увлекаемые сладострастием, или одолеваемые страхом. Все эти уловки играют на человеческом безволии. Истинное же знание ни одной из этих превратностей не подвержено.

КЛИНИЙ

Ведь нет ничего бесчестного в познании плохого; наоборот, случается, что это служит к исцелению, если принимается благосклонно и без зависти.

КРИТИЙ

Больше хороших людей благодаря воспитанию, чем от природы.

КСЕНОКРАТ

Говорить дважды об одном и том же, конечно, можно, только это будет выглядеть, как если бы мы пришли к человеку, только что хорошо отобедавшему, и попросили его отобедать с тем же аппетитом во второй раз!

*

Жалеть о сказанном мне приходилось, о несказанном — никогда.

ЛИКОН

Кто впадает в ошибки, тот перебивает себе рассуждение, словно меряет прямое кривою мерою или судят о лице по отражению в зыбкой воде или в кривом зеркале.

*

Кто слишком поздно раскаивается, что не учился вовремя, и мечтает об учении, должны обвинять сами себя, бессильной мечтой обличая раскаянье в неисправимой праздности.

*

Мальчиков нужно направлять к цели честолюбием и стыдом, как коней — шпорами и уздой.

ЛИКУРГ

Воспитание гораздо важнее тех качеств, которые дала человеку сама природа.

*

Если мы не станем упражнять постоянно себя в благоразумии и бескорыстии, в течение всей жизни не будем учиться доблести и отваге, ни одному роду знатность не принесет никакой пользы!

*

Молодые девушки обязаны наравне с мужчинами быстро бегать, выполнять гимнастические упражнения и уметь обращаться с конем и боевым оружием. Это нужно для укрепления тела и во имя деторождения, ибо дети крепятся телом.

*

Обычаи и порядки, которые с собой приносят иноземцы, развращают, поскольку наши граждане быстро перенимают от них только плохое, а сами иноземцы учатся хорошему от нас, чтобы потом противостоять нам нашим же оружием.

*

Пусть граждане едят на виду друг у друга простую пищу, а не обедаются бездумно дома. Так будет лучше всем!

*

Следует заботиться о своих прическах: прическа делает красивых еще красивее, а некрасивых еще страшнее врагам.

ЛИСИС

Научись властвовать над собой, над своими страстями — это не однажды поможет в жизни.

ЛУКИАН

Если ты тайну узнал, запечатай молчанием губы, ибо сокровищ важнее речи иные беречь.

*

Кормилицы говорят о своих питомцах, что надо их посылать в школу: если они и не смогут научиться там чему-нибудь доброду, то, во всяком случае, находясь в школе, не будут делать ничего плохого.

*

Нам кажется недостаточным оставить тело и душу детей в таком состоянии, в каком они даны природой, — мы заботимся об их воспитании и обучении, чтобы хорошее стало много лучше, а плохое изменилось и стало хорошим.

*

Похвала приятна только тому, кого хвалят, остальным же она надоедает.

*

Преуспевающий человек никогда не должен думать, что его любят за его собственные качества.

*

Сама забота не без отрады, так как доставляет некоторое занятие. Что бы мы делали, не имея никого, о ком позаботиться?

МЕНАНДР

Благодарность приятна вовремя.

*

Добро говорящему ничего враждебного слову его не предпринимамай.

*

Коль нужен ты другим, ты жив воистину.

*

Кто благороден и обучен доброду, с подлыми не должен распускать язык.

*

Кто на многое отваживается, тот неизбежно во многом и ошибается.

*

Кто не умеет беречь малое, теряет и великое.

*

Мудрое слово способно врачевать печаль.

*

Мы все умны, когда дело идет о том, чтобы давать советы, но когда надо избегать промахов, мы не более как дети.

*

Не во всем и не всем нужно верить.

*

Не только наказаньем воспитывай дитя, но ещё мудрым словом убеждай.

*

Никогда не помни прежних обид, со временем всякая правда обнаружится.

*

Человек, в котором разум есть, не должен впадать в отчаяние: усердием и трудом всего решительно достигнуть можно.

МЕНЕДЕМ

Высшее благо — иметь все, чего желаешь, но гораздо выше — желать того, что тебе и вправду нужно.

*

Если польза и благо — вещи разные, стало быть, польза не есть благо.

*

Если празднества — благо, то праздновать надо ежедневно; если нет, то не надо и сегодня.

МЕТРОДОР

Подлинные блага — это не те, которые всех прельщают, а те, которые составляют мудрость и добродетель. В жизни смертного

только они бессмертны.

*

Помни, что, будучи смертным по природе и получив ограниченное время жизни, ты восшел, благодаря размышлениям о природе, до бесконечности и вечности и узрел то, что есть и что будет, и то, что минуло.

*

Только умный и умеет благодарить.

МЕТРОКЛ

Вещи покупаются или ценою денег, например дом, или ценою времени и забот, например, воспитание.

МИСОН

Если ты смеёшься в одиночестве, смейся как раз над тем, что смеешься в одиночестве!

ПАРМЕНИД

Не болтай праздно языком.

*

Не вслушивайся в бессмысленные речи.

ПЕРИАНДР

Бойся выбалтывать доверенную тайну.

*

Все действия, что наметил, долго обдумывай заранее, ибо здравый смысл — это самое великое;

*

В усердии — все.

*

Имей чистую совесть — будешь свободен в делах и помыслах.

*

Любую ошибку можно исправить, было бы желание.

*

Наслаждение бrenно — честь бессмертна.

*

Не получается сразу — трудись в упражнениях, дождись благоприятного момента.

*

Помни, что все наслаждения смертны, а наши добродетели бессмертны;

*

Сговора держись.

*

Сластолюбие, похоть бrenны; бессмертна добродетель.

*

Следует наказывать не только за поступок, но и за намерения.

*

Ссор не дли, ищи возможность примирения.

*

Чтоб враги не предавались ликованью, бед своих не выставляй на обозрение.

*

Что обещал, исполняй.

ПИНДАР

Лучший целитель — доброе веселье.

*

Стань тем, кто ты есть, узнав это.

ПИРРОН

Всякому положению можно противопоставить другое равное ему; вследствие этого мы приходим к необходимости отказаться от всяких утверждений.

*

Истинно ничто не существует, а людские поступки руководятся лишь законом и обычаем, — ибо ничто не есть в большей степени одно, чем другое.

*

Ничто не слишком.

*

Обещание — проклятье, стоящее у тебя за плечом.

*

Поведение есть выбор жизненного пути или какой-нибудь вещи, принимаемых одним или многими.

*

Полезное делается вредным в зависимости от неумеренного по величине употребления, и то, что кажется вредным, если его взять

чрезмерно, не вредит в маленьких размерах.

*

Учись быть добрым.

ПИТТАК

В благочестии упражняйся.

*

Взятое в залог возвращай.

*

Добродетель есть главная цель человеческих устремлений.

*

Доверенное возвращай.

*

Знай всему пору.

*

Истинно добрым трудно стать.

*

Лучше ближним простить обиду, чем бредить местью.

*

Лучше сейчас простить, чем потом каяться.

*

Научись повиноваться, научись повелевать.

*

Не злословь ни о друге, ни даже о враге.

*

Неудачей не кори — бойся себе того же.

*

Неудачей себя не кори — во второй раз справишься.

*

Познай надлежащий час.

*

Самого дельного из всех человека не сыскать даже с пристрастием.

*

Труднее всего быть добрым и зла не помнить.

*

Храни правду, верность, опытность, ловкость, товарищество, усердие.

*

Что бы ты не задумал — помни: всему есть мера.

*

Что возмущает тебя в ближнем — того не делай сам.

*

Что лучше всего? — Хорошо делать, что делаешь!

*

Что твое — тем владей, чужого желать не стоит.

*

У всякого своя напасть.

*

Умеренность люби, пользуйся мерой.

ПИФАГОР

Беда любая неожиданной не будет, коль человек умен, судьбу он не осудит. Но от того, что быть не может в нашей власти, мы можем ждать чего угодно: бед, напасти...

*

Больше примечай, не гонись за чудом.

*

Будем относиться благоразумно и справедливо ко всем, не только к благоразумным и справедливым, и не будем честными с честными и злыми со злыми.

*

Будь верен своему слову в разговоре, не доверяй все языку.

*

Будь одинаково равнодушен и к порицанию, и к похвале.

*

Будь осторожен с наслаждением. Оно всегда опасно, нам в испытание дано.

*

Быть всегда в словах и поступках стремись справедливым.

*

Вещей, к которым стоит стремиться и которых следует добиваться, есть на свете три: во-первых, прекрасное и славное, во-вторых, полезное для жизни, в-третьих, доставляющее наслаждение.

*

Во время гнева не должно ни говорить, ни действовать.

*

Во всем умеренность нужна и простота, стремление к знаниям и радости ума.

*

Всегда помни, уходит время, как летит ручьем скользящим.

*

Всего же пуще берегись, друг, самомнения.

*

Всему есть срок и свой предел.

*

Даже если ты считаешь себя правым в споре, однако неразумно презирать иное мнение. Такое отношение ведет к невежеству и также нетерпению. Тогда характер будет трудно исправлять.

*

Держи штурвал, когда ты в море, и отдыхай на берегу.

*

Для всех, и для многих и для немногих, правило: беги от всякой хитрости, отсекай огнем, железом и любым орудием от тела — болезнь, от души — невежество, от утробы — роскошество, от города — смуту, о семьи — ссору, от всего, что есть, — неумеренность.

*

Добро творить уж лучше утром настоящим, чем наступающим же вечером, ведь жизнь так скоротечна, как светящаяся мысль.

*

Должно оставить беспечность, коль дело идет о здоровье.

*

Добродетель есть лад, гармония, здоровье, всякое благо и бог.

*

Если мне везет, не завидуй мне, а порадуйся со мной вместе, и моя удача будет твоей; а кто завидует, тот себе же делает хуже.

*

Если можешь быть орлом, не стремись стать первым среди галок.

*

Если погрешность свою покрываешь фразой, словами, то вновь согрешаешь.

*

Если совершается с удовольствием постыдное, то удовольствие проходит, а стыд остается; если же совершается с усилием достойное, то усилие проходит, а достойное остается.

*

Знай, величайшие несчастья приключились из неводержанности, беды так пролились...

*

Знай, неразумно обращать свое внимание на мнение каждого. Особенно когда слышишь мнение простого большинства. Ведь только знающим дано прямое знание.

*

И в проявлении эмоций знайте меру: не быть унылым иль орущим, для примера.

*

Избери лучшее, а привычка сделает его приятным и легким.

*

Как сеятель на поле ходит ровным шагом, и ты по полю жизни тоже так иди с добродетелью в сердце, воплощая цели, в истину глядя.

*

К животным нужно относиться как к своим друзьям; не убивать их и не есть — совет мой вам.

*

К лишней роскоши стремиться нам не нужно, не оскверняйте дом, живите лучше дружно.

*

Коль вас бранят, вы не перечьте и такому.

*

Любви достойным быть стремись, соединяя с сердцем мысль.

*

Любым способом следует избегать и отсекай огнем, железом и всеми иными средствами от тела болезнь, от души — невежество, от желудка — излишество, от города — смуту, от дома — разногласия, от всего в целом — неумеренность.

*

Меру во всем соблюдай — в еде и напитках, и упражняй свое тело: мера есть то, что не в тягость.

*

Мать и отца уважай, проявляй внимание к ближним.

*

Много люди слышат и добрых, и злых разговоров — веры слепой не питай, но не оставляй без внимания, не раздражайся, уз-

нав, что обман принимают за правду.

*

Начало есть половина всего.

*

Не вручай безумному меч, а бесчестному — власть.

*

Не говори о свете бедному слепому,

*

Не делай ничего постыдного ни в присутствии других, ни втайне. Первым твоим законом должно быть уважение к себе самому.

*

Не молись о себе, ибо ты лишён знания о своём предназначении.

*

Не нарушай равновесия в природе.

*

Не почитай себя великим, видя тень свою в закате дня или утром на заре.

*

Не протягивай охотно свою правую руку никому — не привечай людей случайных, не доверяйся каждому.

*

Не следует встречаться с кем-либо с утра, пока не приведёшь в порядок душу, не настроишь на соразмерный лад свой разум. Разум же помогает привести в порядок тишина.

*

Не стыдись учиться и в зрелом возрасте, — лучше научиться поздно, чем никогда.

*

Не торопись тому помочь, кто, скинув тяжести, баклуши задумал бить или толочь.

*

Не увлекайся дорогой с тысячью следов. Иди нехоженой тропой, в очаровании лесов.

*

Никакое притворство долго не укроется.

*

Никогда не советуйтесь с теми, у кого лоб гладок, — они никогда не размышляют.

*

Никому не показывай тайные помыслы.

*

Ничто так не обманывает и не ввергает в заблуждение, как страсть к наслаждениям.

*

Образ жизни старайся вести нероскошный и чистый.

*

Обучайся же людей ты познавать,

*

Остерегайся деяний, которые вызовут зависть.

*

Остерегайся наслаждений, ибо ничто так не обманывает и не ввергает в заблуждение, как страсть к наслаждениям. Человеческие страсти чаще всего не знают никаких границ и уводят в бесконечность, поэтому с малых лет нужно заботиться о молодежи, научить юношей желать того, что им следует. Остерегаться пустых и суетных желаний, оставаться безмятежными, свободными от подобного рода стремлений и презирать тех, кто заслужил презрение своей привязанностью к страстям.

*

Остерегаться пустых и суетных желаний, оставаться безмятежными, свободными от подобного рода стремлений и презирать тех, кто заслужил презрение своей привязанностью к страстям.

*

Перед сном освобождай себя музыкой от дневных волнений и шума и проясняй в смятении волновавшийся ум.

*

Переходя границу, не оборачивайся — решив, не отступай.

*

Помни, из двух человек одинаковой силы сильнее тот, кто прав.

*

Прежде старайся исследовать вещи, находящиеся вблизи тебя, затем те, которые удалены от твоего зрения.

*

Помни, что честные люди привержены меньше невзгодам.

*

По торной дороге не ходи — свой путь прокладывай в жизни, не следуй чужому мнению.

*

Прежде всего, не теряй самоуважения!

*

Прежде чем станешь говорить, дай время созреть твоей мысли под твоим языком.

*

Просыпаясь утром, спроси себя: «Что я должен сегодня сделать?». Вечером, прежде чем погружаться в успокоительный сон, продумай, как прожил день, в чем провинился, что сделал, что мог совершить и чего не исполнил, и какой долг не успел отдать. Перебери все в уме, начиная с начала и после. Радуйся добрым делам и себя укоряй за дурные.

*

Пусть совесть твоя будет тебе единственным божеством.

*

Ревностно делать добро следует там, где есть зло.

*

Сон ограничь, научись обуздывать гнев и желанья.

*

С равным достоинством относись к малым и великим мира сего.

*

Старайся жизнь вести такую, чтоб сказать мог перед сном: «Я жил». — И так живи дальше.

*

С убийства насекомого неразумный ребенок замышляет убийство человека.

*

Трудно идти по жизни несколькими путями одновременно.

*

Ты не болтай, еще же менее пиши. Тянись до знания как магнит до железа!

*

Ты полной воли воображению никогда, друг, не давай — чудовищ выведет оно.

*

Цени разумность и порядок, власть, что свыше, а захотелось покричать, кричи потише.

*

Чего понять не в силах, просто отпусти.

*

Человеческие страсти чаще всего не знают никаких границ и уводят в бесконечность, поэтому с малых лет нужно заботиться о молодежи, научить юношей желать того, что им следует.

*

Чтобы нравы народа понять, надо прежде язык изучать.

*

Что бы о тебе не думали, делай то, что считаешь справедливым.

*

Шуткой беседу укрась, освети — шутка, что соль. Лишь не пересоли!

*

Юноша, цени свои размышленья, от многословия они спасут.

ПЛАТОН

Без смешного нельзя познать серьезного.

*

Воспитание есть усвоение хороших привычек.

*

Все находятся в войне со всеми как в общественной, так и в частной жизни и каждый — с самим собой.

*

В серьезных делах надо быть серьезным, а в несерьезных — не надо.

*

Добродетель не есть достояние кого-либо одного, почитая или не почитая ее, каждый приобщится к ней больше либо меньше. Это — вина избирающего, бог не виновен.

*

Долга ни перед кем не имей!

*

Лучше терпеть несправедливость, чем совершать её, хотя и то и другое плохо.

*

На Крите существовал неплохой обычай: когда проклинали врага, желали ему дурных привычек.

*

Научись обуздывать и подчинять себе наслаждения — главную причину нашей гибели Победа над собой есть первая и наилучшая

из побед. Быть же побежденным самим собой всего постыдней и хуже.

*

Привычка не мелочь.

*

Стыд — страх перед ожидаемым бесчестьем.

*

Трудно и потому особенно похвально — прожить всю жизнь справедливо, обладая полной свободой творить несправедливость.

ПЛОТИН

Благо — это то, от чего зависит и к чему стремится все сущее, имея его своим началом.

ПЛУТАРХ

В благах, посылаемых судьбой, нам приятно приобретение и пользование, а в благах, исходящих от добродетели, нам приятны действия. Первые мы хотим получать от других, вторые предпочитаем сами уделять другим.

*

Взаимное послушание и благожелательство, достигнутое без предварительной борьбы, есть проявление бездеятельности и робости и несправедливо носит имя единомыслия.

*

Бессмертия, чуждого нашей природе, и могущества, зависящего большей частью от удачи, мы жаждем и домогаемся, а нравственное совершенство — единственное из божественных благ, доступных нам, — ставим на последнее место.

*

Дети любят в рассказываемом им некоторую загадочность, а из игр предпочитают такие, которые содержат в себе нечто сложное и трудное.

*

Дети способные легче припоминают услышанное однажды, но у тех, кто воспринимает слова учителя с усилием, с напряжением, память более цепкая: все, что они выучат, словно выжженное огнем, запечатлевается в душе.

*

Из самых диких жеребят выходят наилучшие лошади, только бы их как следует воспитать и выездить.

*

Метко ответил некий египтянин на вопрос, зачем он обернул свою ношу со всех сторон: «Чтобы не знали зачем!»

*

Надежда есть и у тех, у кого ничего больше нет.

*

Надо уметь не только побеждать, но и пользоваться победой.

*

Не всегда в самых славных деяниях бывает видна добродетель или порочность, но часто какой-нибудь ничтожный поступок, слово или шутка лучше обнаруживают характер человека, чем битвы, в которых гибнут десятки тысяч.

*

Нет ни одного нравственного качества, чья слава и влияние рождали бы больше зависти, нежели справедливость, ибо ей обычно сопутствует и могущество, и огромное доверие у народа.

*

Нет слов — позора должно избегать и стыдиться, незачем, однако, боязливо прислушиваться к любому порицанию — это свойство человека совестливого и мягкого, но не обладающего подлинным величием.

*

Славное отличается от позорного более всего надлежащей мерой.

*

Совершать дурные поступки — низко, делать добро, когда это не сопряжено с опасностью, — вещь обычная.

*

Согласие проще всего найти там, где слабее всего способность сомневаться.

ПОЛИБИЙ

Даже и тогда, когда невозможно или трудно найти причины, их следует старательно искать.

*

Из двух путей к исправлению, существующих для всех лю-

дей, — собственные превратности судьбы или чужие, первый путь действительнее, зато второй безвреднее.

*

Из книг можно почерпнуть знания, не подвергая себя опасностям и лишениям; достаточно постараться только или жить в городе, в изобилии располагающем историческими сочинениями, или иметь поблизости книгохранилище. Затем остается только приступить и отыскать, что нужно, наконец, без всякого труда сличать ошибочные показания прежних историков. Напротив, тщательное изыскание требует большего труда и издержек; зато оно и пользу приносит большую, и дает самую ценную часть истории.

*

Люди менее всего способны переносить легчайшее испытание, я разумею молчание.

*

Можно сказать чуть ли не наверняка, что люди, наиболее склонные к осуждению ближнего, наименее безупречны в собственной жизни.

*

Нет свидетеля более страшного, нет обвинителя более грозного, чем совесть, обитающая в душе каждого из нас.

ПРОДИК

Становиться и быть не одно и то же.

ПРОКЛ ДИАДОХ

Добродетелью я считаю то, что воссоединяет нас с богами, приближая к Единому. Различаются добродетели естественные, нравственные, общественные и более высокие, к каковым относятся: очистительные, умозрительные и боготворческие.

*

Ребенок — это не сосуд, который нужно наполнить, а огонь, который надо зажечь

ПРОТАГОР

Если мы не знаем истины, то можем знать, что полезно, об этом нам говорят естественное право и государственные законы; так, законодательство необходимо, поскольку в нас с самого начала вложены богами «справедливость» и «стыд».

СИМОНИД КЕОССКИЙ

Без необходимости не нападают даже боги.

*

Сказавши, часто в том раскаиваешься, а промолчавши — никогда.

*

Справедливо отдавать каждому должное.

СОКРАТ

Безумие противоположно знанию, но незнание не есть ещё безумие. Однако незнание самого себя, утверждение, будто знаешь то, чего не знаешь, и самозаблуждение есть понятия очень близкие к безумию.

*

Всякий человек, который пришел к убеждению, что в самообладании основа добродетели, должен прежде всего утвердить в своей душе эту добродетель.

*

Доказательство невежества — расходиться во мнениях с мудрыми мужами.

*

Если бы мы брали всё подряд, что нам предлагают в дар, нам бы ничего не давали, даже если бы мы просили.

*

Если кто говорит дурно обо мне, то это потому, что никто его не научил говорить хорошо.

*

Искоренив невежество своей души, ты сотворишь гораздо большее благо, чем если бы ты излечил болезнь своего тела.

*

Как сильную страсть называют любовью, так точно и большое безрассудство называют безумием.

*

Когда тебя кто-то принародно ругает, во-первых, это ругает тебя невежда, а во-вторых, это тебя не касается.

*

Кто задорого покупает скороспелое, видно, не надеется дожить до зрелости.

*

Люди неблагодарные относятся к числу несправедливых.

*

Насмешка, если она поделом, должна нас исправить, а если этого не произошло, то она нас не касается.

*

Неблагодарность предосудительна по отношению к друзьям и законна по отношению к врагам.

*

Не всякое упорство — нечто хорошее.

*

Невыгодно говорить о себе, что ты богат, храбр и сильный, не будучи таковым: к тебе предъявят требования, превышающие твои силы и возможности.

*

Неразумен тот, кто много думает о себе.

*

Нетрудно хвалить афинян среди афинян.

*

От невежды, как и от лягнувшего осла, не дождёшься извинений.

*

Пропавшего раба мы не ленимся искать, а добродетель пускаем гибнуть на произвол судьбы.

*

Софисты называют себя наставниками добродетели, но часто жалуются на учеников, которые их обижают, отказывая в вознаграждении и других знаках благодарности за науку и доброе обхождение. Но это же верх бессмыслицы: могут ли люди, которые сделали честны и справедливы, избавившись с помощью учителя от несправедливости и обретя справедливость, все же совершать несправедливые поступки посредством той несправедливости, которой в них больше нет?! Ты согласен со мною, друг, что это нелепо?

*

Справедливость и всякая другая добродетель состоит в знании, справедливое и все то. Что совершается посредством добродетели, есть нравственно прекрасное; знающие нравственно прекрасное не предпочтут ему ничего иного, а не знающие не в состоянии

произвести его; если же захотят произвести, то впадут в ошибки. Если же справедливое и все нравственно прекрасное совершается посредством добродетели, то, очевидно, справедливость и всякая другая добродетель есть знание.

*

Пусть молодые почаще смотрятся в зеркало: красивым — чтобы не срамить своей красоты, безобразным — чтобы воспитанием красить безобразие.

*

Хорошее начало не мелочь, хоть начинается с мелочи.

СОЛОН

Будь неизменно правдив, сам себя не запутывай ложью.

*

Все, что доверят тебе, запечатай молчаньем, покуда час не наступит, когда можно печати сорвать.

*

Дерзким не будь, и другим не спускай обращенья дурного.

*

Думай, давая совет: пусть он служит не блажи, но пользе.

*

Знаешь — молчи, а не то навредить себе можешь легко ты.

*

Избегай удовольствия, рождающего страдания.

*

Не будь ни чрезмерно праведен, ни чрезмерно мудр, если не хочешь погубить себя.

*

Не лги.

*

Не совершай ничего что избыточно: помни о мере.

*

Не советуй удобное, советуй лучшее.

*

Пекись о важном.

*

Советуй не то, что всего приятнее, а то, что всего лучше.

*

С тем не общайся, кто был на бесчинстве и подлости пойман.

*

Тех опасайся услад, за которыми следуют муки.

*

Требуя жестко с других — соответствуй своим притязаньям.

*

Удача сокрыта в искусстве возможного.

*

Честным во всем помогай, а бесчестных сограждан — чурайся.

*

Чтобы попасть в Вечность, нельзя убивать Время.

*

Чтобы править разумно, сперва научись повиновенью сам .

*

Чтобы совершенства достичь, о духовной красе и телесной
должен заботиться ты, словно клятву богам соблюдая.

СОФОКЛ

Лучше будь прост да честен, чем умен и лжив.

*

Кто честный — распознается лишь с годами.

ФАЛЕС

Будь соразмерным во всех проявлениях: учись воздержанью.

*

Вреднее всего отсутствие чувства меры.

*

Дорожи временем.

*

Добродетель полезнее всего: ибо если ею хорошо пользоваться,
то она и все остальное делает полезным.

*

И у родного отца не пристало учиться дурному.

*

Коль из двух зол выбирать — лучше зависть людская, чем жалость.

*

Коль поручиться готов за другого — готовься и к бедам.

*

Легче всего Естественное: даже сладостное часто вызывает от-

вращение.

*

Легче всего раздавать другим советы.

*

Лучший путь к добродетели — избегать того, что порицаем в других.

*

Надежда для всех едина, она источник веры для того, кто дошел до самых глубин страдания.

*

Не выставляй напоказ все дурное — храни его в тайне.

*

Неприятнее всего скверное воспитание.

*

Поручительство принесет тебе заботу — беда тут как тут!

*

Правду и ложь различай, не спеши доверять любому

*

Приятнее всего воплотить свои желанья.

*

От праздности устаешь.

*

Поддерживай короткий сон и бодрость, чистоту души, безукоризненное здоровье и крепость тела.

*

Труднее всего попытка самопознания.

*

Чтобы прожить самую праведную и самую лучшую жизнь, надо не делать того, в чем упрекаем других.

ФЕОГНИД

Благородный везде сохраняет присутствие духа, плохо ль ему,
хорошо ль — держится стойко всегда.

*

Быстрого умный догонит, не будучи вовсе проворным.

*

Ни в чем не усердствуй. Во всем выбирай середину. Тот же увидишь успех, что и трудясь тяжело. Так же, спокойно, как я, иди посредине дороги, не заботься о том, где остальные пройдут.

*

Обдумывай по дважды и по трижды то, что приходит тебе на ум.

*

Самое трудное в мире, распознать человека лживого. Больше всего здесь осторожность нужна.

ФЕОФРАСТ

Мне уже более вам не советовать, как вести себя, смотрите же сами, что делать и чего не делать.

ФИЛОСТРАТ ФЛАВИЙ СТАРШИЙ

Уважай многих, а доверяй немногим.

ФЕРЕКИД

Лучшее — враг хорошего.

*

Тот, кто хочет быть добродетельным, отчасти уже добродетелен.

ФИЛОДЕМ

Отсутствие человечности и дикость характера приносят много вреда, лишают помощи, а часто доводят до совершенного истребления имущества.

ФУКИДИД

Людей больше раздражает несправедливость, якобы им причиненная, нежели самое жестокое насилие: в этом они усматривают пренебрежение со стороны равных себе, в другом — необходимость подчиняться насилию более могущественного.

*

Люди верят в истинность похвал, воздаваемых другим, лишь до такой степени, в какой они считают себя способными совершить подобные подвиги. А все, что свыше их возможностей, тотчас же вызывает зависть и недоверие.

Невежественная ограниченность порождает дерзкую отвагу, а трезвый расчет — нерешительность.

ХИЛОН

Воспитанный человек подает надежды, а невоспитанный — нет.

*

Добродетель человека в том, чтобы рассуждением достигать предвидения будущего.

*

Если ты характером крут, — пытайся усмирить свой норов: сто- крат полезней, чтоб тебя любили, а не боялись.

*

Избегай постыдного.

*

Лучше избирай наказание, нежели гнусную корысть, ибо пер- вое огорчит на один раз, а второе навсегда.

*

Лучше потерять, чем найти с позором: первое — пройдет, а второе — вечно.

*

На непосильное не посягай.

*

На пробном камне испытывают золото — нет надежней пробы; а золотом испытывают разницу между добрым и недобрым.

*

Не грозись: это удел женщин.

*

Не желай того, что не может сбыться.

*

Не ликуй при виде чужого горя.

*

Не маши рукой — прослывешь безумцем.

*

Не посягай на непосильное — надорвешься.

*

Не спеши в пути.

*

Обуздывай гнев свой.

*

Опасайся действий в минуту гнева.

*

Предсказаниям не перечь.

*

Презирай того, кто в дела чужие длинный нос сует, любопытства ради.

*

Твердо знай: в пути неуместна спешка.

*

Умей выносить несправедливости.

*

Что бывает трудно?» — «Умолчать о тайне: не злоупотреблять досугом; терпеть обиду».

*

Что отличает людей с воспитанием от людей без воспитания? — Подаваемые надежды.

ХРИСИПП

Благо — желательно, желательное, — нравится, нравящееся — похвально, следовательно, похвальное красиво.

ЭЗОП

Даже страх смягчается привычкой.

*

Если кому-нибудь везет, не завидуй ему, а порадуйся с ним вместе, и его удача будет твоей; а кто завидует, тот себе же делает хуже.

*

Если не наказать вину в самом начале, она становится все больше и больше.

*

Зря не гордись и не бахвалься!

*

Лучше научиться поздно, чем никогда.

*

Надо знать своего благодетеля и ему воздавать благодарность.

*

Не верь первому впечатлению — может беда случиться!

*

Не вреди сам себе препирательством.

*

Не задирай носа среди близких и друзей — чужим ты никому не нужен.

*

Не стыдись учиться и в зрелом возрасте, — лучше научиться поздно, чем никогда.

*

Нет ничего столь совершенного, чтоб быть свободным от всяких упреков.

*

Обиды кажутся вдвойне тяжелее, если они исходят от того, от кого их меньше всего ожидаешь.

*

Привычка и неудобства смягчает.

*

Спешно покидай дурное общество, чтобы самому не прослыть таковым, их сообщником в недобрых делах.

ЭПАМИНОНД

Обычную людскую неблагодарность наблюдаешь повсюду. Для чего солнце, полное ослепляющих взоры сил, иногда прячется за облака? Чтобы никто не видел его закат — в таком случае людям остается только гадать, зашло их солнце или нет. Я поступил благоразумно — удалился от дел прежде, чем дела удалились от меня. Никогда не следует ждать, пока станешь заходящим солнцем. Тогда даже конец свой можно обратить в триумф!

ЭПИКТЕТ

Боги сделали зависящим от нас только самое лучшее из всего и главенствующее — правильное пользование представлениями — способностью влечься и отталкиваться, стремиться и избегать. А все остальное не зависит от нас. Если ты будешь заботиться об этом и считать, что все твое состоит в этом, то ты никогда не будешь испытывать помех, никогда не будешь испытывать препятствий, не будешь сокрушаться, не будешь жаловаться, не будешь лстить никому. Разве этого мало? Но в действительности мы предпочитаем заботиться о многом и бываем привязанными ко многому — к телу, имуществу, брату, другу, сыну. И так как мы привязаны ко многому, то нас все это обременяет и отвлекает.

*

Владей своими страстями иначе они овладеют тобою. Не так стыдись людского мнения о себе, как бойся истины.

*

В горе нужно призывать на помощь рассудок, как хорошего врача.

*

Воспитание, как и золото, дорого ценят везде.

*

Вспомни, что не тот тебя оскорбляет, кто поносит тебя или даже бьет, но твое чисто субъективное мнение, будто в этом есть что-то обидное.

*

Вступающий в частое общение с какими-нибудь людьми или для разговора, или для пиров, или вообще для совместной жизни, неизбежно должен или сам уподобиться им, или их изменить на свой лад. Ведь и если погасший уголек положить к горящему, то или он погасит тот, или тот воспламенит его. Так вот, поскольку опасность так велика, вступать в такие общения с обыкновенными людьми следует осторожностью, помня о том, что, соприкасаясь с покрытыми сажей, невозможно и самому не запачкаться сажей.

*

Всяк, кто вольным быть хочет, не должен ни желать, ни гнущаться всего того, что от других зависит.

*

Если бы не было мифических льва, гидры, лани, вепря, неких нечестивых и свирепых людей, от которых Геракл избавил и очистил землю, чтобы он делал, если бы не существовало ничего такого? Значит, прежде всего, он не стал бы Гераклом, если бы продремал всю жизнь в такой неге и покое. Ну а если бы даже и стал, что толку в нем? К чему эти его руки и вообще мощь, стойкость и благородство, если бы какие-нибудь такие обстоятельства и реальная действительность его не встряхнули и не закалили упражнениями?

*

Если, вместо того, чтобы удивляться великому, ты станешь удивляться малому, ты заслужишь презрение, но, если презришь малое, будешь пользоваться глубоким уважением.

*

Если ты говоришь, что благо человека состоит в обладании красивым плащом, у тебя украдут твой красивый плащ. Если ты говоришь, что твое благо мужа состоит в обладании красивой

женой, прелюбодей наставит тебе рога. Если хочешь поглощать лакомство один, не показывай его соседу. Теряют все, что приобретают. У тебя сегодня украли светильник из серебра — на завтра купи себе глиняный.

*

Если ты мне сейчас скажешь: «Хочу смоквы», я отвечу тебе: «Нужно время». Дай сначала зацвести смоковнице, потом пустить плод, потом плоду поспеть.

*

Если ты хочешь приступить к кому-либо с гневом и угрозами, не забудь напомнить себе, что ты кроток и не поступишь жестоко: тебе не придется ни раскаиваться, ни бояться ответственности.

*

Если хочешь быть добрым, прежде всего считай себя злым.

*

Если хочешь быть свободным, добудь сам себе свободу.

*

Если ты хочешь быть совестливым и честным — кто не позволит тебе?

*

Если ты хочешь не быть раздражительным, не давай пищу этой своей привычке, не подбрасывай ей ничего способствующего ее усилению. Будь внимателен, когда случается что-то, могущее вызывать огорчение. Сначала успокойся и считай дни, в которые ты не раздражался, и говори, что у тебя всё идет прекрасно. А если у тебя пройдет так тридцать дней, увидишь, привычка сначала ослабляется, а затем и совершенно исчезает. И ты гладь себя по макушке, говори: «Хорошо, я избавился от дурной привычки».

*

Если хочешь, чтобы говорили хорошо про тебя, не говори худо о других.

*

Из всех творений самое прекрасное — получивший прекрасное воспитание человек.

*

Когда морского разбойника буря выбросила с кораблем на берег, местный житель нашел его, привел к себе в дом, выходил и дал ему все, в чем он нуждался. «В его лице я оказал благодеяние не человеку, а человечеству», — отвечал он на упрек, сделанный

ему за то, что он сделал добро злодею.

*

Когда мы были детьми, родители поручили нас воспитателю, который зорко следил, чтобы с нами не случилось худа. Мы выросли — и Бог поручил охранять нас врожденной нам совести. Не будем относиться с презрением к этому стражу, иначе и Бог разгневается на нас, и наша собственная совесть будет видеть в нас своих врагов.

*

Когда ты приучишь себя отзываться хорошо о посторонних, старайся вести себя безукоризненно, тогда и о тебе составят лестное для тебя мнение.

*

Когда человек желает того, что ему не дано, и отвращается от того, чего он избежать не может, то у него желания не в порядке: он болен расстройством желаний, точно так же, как люди бывают больны расстройством желудка или печени.

*

Лучше стараться о том, чтобы реже приходилось сознаваться в собственных ошибках и чаще быть умным, нежели сознаваться в своих ошибках лишь изредка и чаще ошибаться.

*

Мы никогда ничему не научились, если бы делали так, как только нам вздумается. Значит для того, чтобы быть свободным человеком, не следует желать зря всего того, что только придёт в голову. Напротив того, свободный человек должен выучиться хотеть и соглашаться со всем тем, что с ним случается, потому что то, что с человеком случается, случается не зря, а по воле Того, Кто занимает должную позицию в жизни, тот не зарится на постороннее. Кто управляет всем миром.

*

Лучше знать, как практиковать добродетель, чем знать, как ее описывать.

*

Не следует забывать, что трудно человеку усвоить какое-либо нравственное правило и ввести его в свою жизнь, если о нем ему не твердят, не напоминают ежедневно.

*

Нет никого, кто, любя деньги, удовольствия и славу, любил бы

и людей: их любит лишь тот, кто любит добродетель.

*

Нет ничего отвратительнее скупости, любви к удовольствиям и хвастливости, зато нет ничего благороднее великодушия, кротости, мягкосердия и желания делать добро.

*

Не ходи туда, куда нельзя пройти, не надейся на то, на что нельзя надеяться.

*

Ничто так не дорого, как правда.

*

Нужно позволять себе не все удовольствия, но только те, в которых нет ничего дурного.

*

Обстоятельства не творят человека. Они просто раскрывают его самому себе. Людей показывают обстоятельства.

*

Одни существующие вещи находятся в нашей власти, другие — не в нашей власти. В нашей власти — наши мнения, наша воля, наше влечение и уклонение — словом, все наши действия. Не в нашей власти — наше тело, наше имущество, почет, чины — словом, все, что не есть наши действия. Все, что в нашей власти, от природы свободно, не знает препятствий и стеснений; то, что не в нашей власти, является слабым, подчиненным, подверженным чуждым воздействиям.

*

Помни, что дверь для тебя всегда открыта. Не будь труслив, но как дети, когда им не нравится игра, говорят: «Я больше не играю», так и ты, когда тебе что-то представляется таким же, скажи: «Я больше не играю» и удались, а если остаешься, то не сетуй.

*

Правда бессмертна и вечна. Она не дает постепенно блекнущей красоты, не отнимает права говорить свободно, опираясь на нашу правоту, напротив, дает нам то, что справедливо и законно, отделяя его от несправедливого и обличая последнее.

*

Природа дала мне стыд, и я часто краснею, когда чувствую, что говорю неприличное. Это душевное движение не позволяет мне верить, что наслаждение — благо и должно быть целью нашей

жизни.

*

Раб тот, кто не умеет владеть собою.

*

Разве кони все становятся быстроногими, разве собаки все — охотничьими?

*

Сам для себя препятствий не создавай.

*

Свободным же ты будешь тогда, когда отрешись от своих страстей

*

Сердце, следующее законам нравственности, — неиссякаемый родник с чистою, прозрачною, вкусною, здоровою, для всего годною, прекрасною, полезною, не содержащею в себе ничего вредного водою.

*

Следует всегда помнить, что мы не можем управлять событиями, а должны прилаживаться к ним.

*

Слушайся тех, кто хочет дать тебе полезный совет, только не тех, кто не может ни минуты обойтись без лести. Первые видят ясно, что полезно, вторые обращают свое внимание исключительно на то, чтобы понравиться стоящим выше себя по положению, и как тень следует за телом, так они соглашаются со всем, что ни скажут другие.

*

С обыкновенными людьми сходитьсь с осторожностью.

*

Так держитесь же где-нибудь подальше от солнца, пока мнения у вас восковые. Поэтому до тех пор пока эти прекрасные мнения не укрепятся в вас и вы не приобретете определенную способность чувствовать себя в безопасности, советую вам с обыкновенными людьми сходитьсь с осторожностью.

*

Чего не желаешь себе, не желай и другим; тебе не нравится быть рабом — не обращай других в рабство. Раз ты не можешь обойтись без услуг рабов, ты, прежде всего, сам раб,- как не уживаются друг с другом добродетель и порок, так и свобода и раб-

ство. Как здоровый не захочет, чтобы ему прислуживали больные или видеть больными своих домашних, так благородный человек не позволит себе прибегнуть к услугам рабов или жить под одной кровлей с несвободными людьми.

*

Честному человеку жить везде безопасно.

*

Чтобы взойти солнцу, нет нужды ни в молитвах, ни в заклинаниях, нет, оно вдруг начинает посылать свои лучи на радость всем; так не жди и ты ни рукоплесканий, ни шуму, ни похвал, чтобы делать добро, — твори благодеяния добровольно — и будешь любим, как солнце.

*

Чтобы отомстить своему врагу, надо постараться сделать ему как можно больше добра.

ЭПИКУР

Кто праведен, в том меньше всего тревоги, кто неправеден, тот полон самой великой тревоги.

*

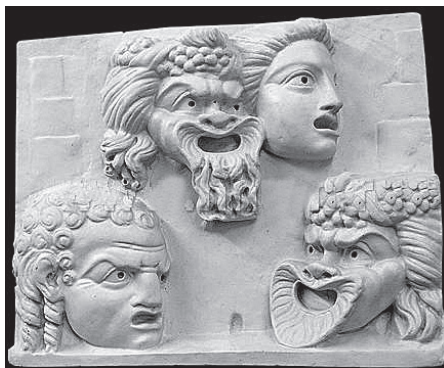
Страдания, какими бы они ни были мучительными, не нестерпимы и не вечны, если только будешь помнить об их границах и не будешь ничего промышлять от себя.

ЭПИХАРМ

Ничего не стоит тот, кому не завидуют.

◇ ПРИРОДЕ ХАРАКТЕРОВ

АГЕСИЛАЙ

Прежде, чем обратить свое внимание на похвалу или порицание, я хочу знать характер того человека, кто это говорит.

*

Трудно быть одновременно и милосердным и рассудительным.

АНАХАРСИС

Зависть и страх суть великие доказательства низкой души: за завистью следует печаль от благополучия друзей и сограждан, а за страхом — надежды на пустые слова. Радуйся чужому благополучию и стремись к тому, чего возможно достигнуть собственными деяниями; а ненависть, зависть и прочие пагубные страсти изгоняй.

АНТИОХ

Смелость является добродетелью в трудах и опасностях; уме-

ренность — в отношении к наслаждениям; благоразумие применяется там, где необходим выбор между добром и злом; а справедливость, — когда необходимо воздать каждому по заслугам.

АНТИСФЕН

Клевету я советую переносить мужественнее, чем удары камнями.

*

Кто боится других, тот раб, хотя он этого и не замечает.

*

Стяжатель не может быть хорошим человеком, будь он царем или просто свободным гражданином.

*

Того, кто тебя опровергает, нужно не опровергать, а научить. Ведь одно безумство нельзя излечить другим безумством.

*

Трудности похожи на собак: они кусают лишь тех, кто к ним не привык.

*

Целью жизни должна быть непритязательность.

АПОЛЛОНИЙ ТИАНСКИЙ

Люди могут не совершать ошибок, но благородные люди должны уметь признавать, что они их совершили.

АРИСТИПП

Главное не в том, чтобы подчиняться чувствам, а властвовать над ними, не воздерживаться от наслаждений.

*

Рыбаки терпят морские брызги, чтобы поймать мелкую рыбешку. Так почему тебе не стерпеть плевков в лицо, чтобы поймать большую рыбу!

АРИСТОТЕЛЬ БЕЗДЕЯТЕЛЬНЫЙ

Ходящий быстрым мелким шагом предприимчив, но не деятелен. Что касается движений кисти, локтя и руки, они восходят к тому же самому. Кто сотрясает плечами прямым и напряженным движением, у тех короткие локти; это соотносится с лошадьми.

*

У кого на груди и животе слишком большая волосатость, те никогда не доводят дело до конца; это соотносится с птицами, так как у них волосатые грудь и живот.

БЕССТЫЖИЙ

Признаки бесстыжести: глаза широко раскрыты и светлые, немного нависают, веки красные и толстые; лопатки сдвинуты вверх; тело не прямое, но несколько наклоненное вперед; движения быстрые; тело розоватое, полнокровное; лицо круглое; грудная клетка приподнята кверху.

*

Имеющие волосатый живот бесстыжи; это соотносится со зверями.

*

Как и всем выучным животным, ему свойственно нахальство.

*

Кто говорит низким громким голосом — нахальны; это соотносится с ослами.

*

У кого глаза огненные — бесстыжи; сравнивать с собаками.

*

У кого голова сужается кверху — бесстыжие; это соотносится с птицами, имеющими кривые когти.

*

У кого горбатый нос начинается сразу от лба, — те бесстыжи; это соотносится с воронами.

*

У кого губы тонкие, твердые, у клыков вздернуты кверху — те неблагородные; это соотносится со свиньями.

*

У кого на ногах кривые пальцы — бесстыжи; также — у кого кривые ногти. Это соотносится с птицами, у которых кривые когти.

*

У кого плечи связанные и сведенные, те неблагородны; это восходит к соответствующей черте.

*

У кого против носа волосы головы выходят на лоб — неблаго-

родны; это восходит к соответствующей черте, так как это явление свойственно рабам.

*

У кого совершенно безволосая грудь — бесстыжи; это соотносится с женщинами. Поэтому она должна быть не слишком волосата и не слишком безволоса: среднее состояние самое лучшее.

БОЛТЛИВЫЙ

Волосатость на животе обозначает болтливость. Это восходит к роду птиц, ибо птицам в отношении тела свойственна волосатость живота, а в отношении души — болтливость.

*

У кого бока крутые, как бы раздутые, — болтуны и пустословы; это соотносится с волами и лягушками.

БРАНЧЛИВЫЙ

Бранчливые те, у кого подвижная верхняя губа; на вид стремительные; рыжие.

*

У кого верхняя губа и десна выдаются — бранчливые; это соотносится с собаками.

ГНЕВЛИВЫЙ

Признаки гневливости: осанка прямая, в груди широк; обычно весел; рыжеват; лопатки расставленные, большие и плоские; конечности крупные и сильные; на груди и животе безволос; густая борода; по краям волосы разросшиеся, повернутые книзу.

*

Пламенно-рыжие склонны к бешенству, так как элементы тела, слишком разогретые, приобретают пламенный цвет, а крайне разгоряченные склонны к сумасшествию.

*

Те, кто говорит, начиная с низких тонов, а заканчивает высокими, — недовольные и жалобщики; это соотносится с быками и восходит к тому, что соответствует такому голосу.

*

Тогда, когда нами владеет гнев, мы меньше доступны убежде-

нию и больше упорствуем; не желая никому ни в чем уступить, доходим до рукоприкладства и применения насилия, как нас к тому толкает раздражение.

*

У кого краснеют глаза — вспыльчивы; это восходит к соответствующему состоянию, так как у вышедших из себя в гнев краснеют глаза.

*

У кого края ноздрей тонкие — очень горячи по характеру; это соотносится с собаками. У кого конец носа худой у востроносых, те подобны птицам.

*

У кого на груди проступает цвет, те очень гневливы; это восходит к соответствующему состоянию, так как у гневливых воспаляется область груди.

*

У кого на шее и висках раздутые вены — очень гневливы; это восходит к соответствующему состоянию, так как подобное происходит у раздраженных.

*

У кого ноздри раздутые — гневливы; это восходит к состоянию, вызываемому гневом.

ДОБРОДУШНЫЙ

Признаки добродушия: лоб широкий, мясистый и гладкий; часть возле глаз впалая; лицо кажется сонливым, оно не внимательное, но и не задумчивое; осанка и выражение лица не резвые, но как у человека положительного.

*

Имеющие надо лбом волосы, обращенные вверх и назад, благородны; это соотносится со львами. У кого развернутые плечи — благородны душой; это восходит к наблюдаемому, потому что этой наблюдаемой форме соответствует благородство.

*

У кого глаза слегка впалые, те великодушны; это соотносится со львами; если сильно впалые — смиренные; это соотносится с волками.

*

У кого губы тонкие и уголки губ дряблые, так что у верхней губы образуется складка и наступает на нижнюю, когда губы сдвинуты, — такие велики душой; это соотносится со львами. То же самое можно видеть и у больших и крепких собак.

*

У кого края ноздрей толстые — добродушны; это соотносится с волком.

*

У кого лицо мясистое — добродушны; это соотносится с волком.

*

У кого сзади волосатая шея — благородны; это соотносится со львами.

ЗЛОЙ, КОВАРНЫЙ

Несоразмерные ростом способны на все (то есть злы, коварны); это восходит к соответствующему состоянию и к женскому типу. Если же несоразмерные коварны, то соразмерные будут прямы и мужественны. Отношение соразмерности надо возводить к хорошему воспитанию тела и природным задаткам, а не к мужественному типу, как мы его определили вначале.

*

Те, у кого в ягодицах мякоти мало и она как бы стерта, — злы; это соотносится с обезьянами.

*

Те, у кого глаза впалые, — злы; это соотносится с обезьянами.

*

У кого верхняя часть спины слишком сутулая и плечи сведены к груди — злонаправленные (скрытные и коварные); это восходит к соответствующей черте, потому что то, что должно было быть видным спереди, исчезает.

*

У кого лицо ничтожное — неблагодарны; это восходит к соответствующей черте.

*

У кого шея слишком короткая — коварны; это соотносится с волками.

*

Частное свойство — это, например, у собак злость.

ИГРОК

Любители игры в кости имеют короткие локти и прыгучи.

ИЗВРАЩЕННЫЙ

Признаки извращенности: глаза со свисающими веками; колени смыкающиеся; наклон головы вправо; жесты раскрытые и неопределенные; походка двоякая, с одной стороны, шатающаяся, иногда же — как у того, кто напрягает ляжки; глазами озирается.

*

Кто говорит высоким голосом и выкрикивает — страстен; сравнивать с козами.

*

Наклоняющиеся вправо во время ходьбы — извращенные; это восходит к соответствующей черте.

*

Те, кто говорит высоким, слабым, прерывающимся голосом, — извращенные; это соотносится с женщинами и восходит к соответствующей черте.

*

У кого голени слишком полные и как бы немного расколотые — пакостники и бесстыжие; это восходит к соответствующей (то есть непосредственно соотносимой) черте.

ИЗНЕЖЕННЫЙ

У кого закатываются глаза — изнеженны; также те, у кого одно веко выступает до середины глаза, и те, кто поднимает глаза к верхним векам, и томно смотрит, и кто смотрит прищуриваясь, и вообще все, кто смотрит томно и рассеянно; это восходит к соответствующей черте и к женщинам. Кто медленно движет глазами, как бы затрудненным движением, причем наперед выступает белок, те задумчивы. Если же душа при этом у них слишком погружается в какую-нибудь мысль, то движение глаза прекращается.

КРОТКИЙ

Признаки кротости: внешность крепкая, полный телом; сырой и мясистый; рослый и с соразмерными частями тела; голова и плечи откинута назад; волосы по краям обращены вверх.

*

Те, кто имеет слабые, плохо расчлененные плечи, — слабы душой; соотносится с женственным типом.

*

У кого брови опущены книзу у носа и подняты вверх у висков — простоваты; это соотносится со свиньями.

*

У кого глаза не совсем черные, но ближе к карему цвету, те имеют ровный характер.

*

У кого глаза светлые, нечистого цвета — робкие; это восходит к соответствующему состоянию, так как у испуганных глаза делаются светлыми, неравномерной окраски.

*

У кого редкая борода, имеют ровный характер; это соотносится с собаками.

ЛУКАВЫЙ

Признаки лукавости: части лица жирные, вокруг глаз морщины; по выражению лица кажется сонливым.

*

Слишком рыжеволосые хитры; это соотносится с лисами.

*

У кого резкие движения глаз — вороваты; это соотносится с ястребами.

ЛЬСТИВЫЙ

Имеющие разглаженный лоб — льстецы; это восходит к соответствующему состоянию. И у собак можно видеть, что, когда собаки ластятся, у них гладкий лоб.

*

Согбенные телом и поношенные по своей наружности — льстецы; это восходит к соответствующему состоянию.

МАЛОРОСЛЫЙ

Малорослые остры; поскольку движения крови занимают не большое место, то движения очень быстро достигают сидища ума. Те из малорослых, у кого сухое тело и цвет такой, какой бывает от теплоты в теле, — ничего не доводят до конца: так как

движения совершаются на малом пространстве, и из-за теплоты они быстры, мысль не останавливается на одном, но все время переходит с одного на другое, прежде чем достичь главного.

МАЛОДУШНЫЙ

Признаки малодушия: члены тела маленькие, черты мелкие и изящные; сухой; маленькие глаза и маленькое лицо.

*

И у кого лодыжки мясистые и плохо расчлененные — слабы душой.

*

У кого бедра ширококостные и полные — мягкие; соотносится с женственным типом. У кого ягодицы мясистые и жирные — слабые.

*

У кого верхняя часть спины вогнута, те податливы характером («рохли») и бестолковы; это соотносится с лошадьми. Поэтому для благороднорожденного надлежит иметь и не слишком сутулую и не слишком вогнутую верхнюю часть спины, но — среднее состояние.

*

У кого впалые бока — слабы душой; это соотносится с женственным типом.

*

У кого живот не плоский — слабые; это восходит к соответствующей черте.

*

У кого маленькая голова — те бесчувственны; это соотносится со свиньями.

*

У кого ноги маленькие, слабые, плохо расчлененные (с плохо выраженной мускулатурой), более приятные на вид, чем крепкие, — слабы душой; это соотносится с женственным типом.

*

У кого слабая, худая и плохо расчлененная верхняя часть спины — слабы душой; соотносится с женственным типом.

*

У кого спина узкая и слабая — слабы душой; соотносится с женственным типом.

МУЖЕСТВЕННЫЙ

Признаки мужественности: жесткие волосы, прямое положение тела; кости, ребра и конечности тела крупные и сильные; живот плоский и поджатый; лопатки широкие и расставленные, не совсем незаметные, но и не целиком выступающие; шея крепкая, не слишком мясистая; грудь мясистая и широкая; бедра не выдающиеся; икры, смещенные книзу; глаза карие, не слишком раскрытые и не совсем сощуренные; тело, скорее, смуглое; лоб крутой, прямой, не слишком мясистый и не слишком худой, не гладкий, но и не совсем морщинистый.

*

Владеющие собой люди, хотя могут иметь влечение и охоту, но совершают действия не под влиянием влечения, а следуют разуму. Разум велит воздерживаться ввиду будущего, желания же побуждают считаться с получаемым тотчас, поскольку получаемые тотчас удовольствия и кажутся действительными удовольствиями и подлинным благом вследствие того, что не предусматривается будущее.

*

Желтоволодые смелы; это соотносится со львами.

*

Имеющие нахмуренный лоб — гордые; это соотносится с быком и львом.

*

Имеющие соразмерный квадрат во лбу — велики душой; это соотносится со львами.

*

Имеющие широкую и хорошо расчлененную [мускулистую] грудь — сильны душой; это соотносится с мужественным типом.

*

Кто говорит громким, низким не надтреснутым голосом, сравнивается с сильными собаками.

*

Кто сотрясает плечами наклонным движением — велики душой; это сравнивать со львами.

*

Те, кто имеет худые и костлявые ягодицы, — сильные.

*

Те, у кого большая и крепкая спина, — сильны душой; это соотносится с мужественным типом.

*

У кого глаза не голубые, но карие — смелы; это соотносится со львом или орлом.

*

У кого живот плоский — сильны душой; это соотносится с мужественным типом.

*

У кого края ноздрей круглые и тупые — велики душой; это можно сравнивать со львами.

*

У кого область возле плеч и сами плечи хорошо расчленены — сильны душой; это соотносится с мужественным типом.

*

У кого орлиный нос, четко отделяющийся от лба, — велики душой; это соотносится с орлами.

*

У кого плотная шея — сильны душой; это соотносится с мужским типом.

*

У кого тонкая талия, — любят охоту, это соотносится со львами и собаками. Можно видеть, что и у собак, которые любят охоту, талия тонкая.

*

У кого хорошие и большие ноги, хорошо расчлененные и мускулистые, те сильны душой; это соотносится с мужественным типом. И у кого лодыжки мускулистые и хорошо расчлененные — сильны душой. И у кого расчлененные, жилистые и крепкие голени — сильны душой. У кого бедра ширококостные и мускулистые — сильны душой; это соотносится с мужественным типом.

*

У кого шея большая, не слишком толстая — велики душой; это соотносится со львами.

*

У кого шея плотная и полная — бесстрашны; это соотносится с бесстрашными быками.

*

У кого широкая, мясистая и хорошо расчлененная верхняя

часть спины, те сильны душой; это соотносится с мужественным типом.

*

У кого широкие бока — сильны душой, соотносится с мужественным типом.

ПЬЯНИЦА

Кто имеет под глазами как бы свисающие мешки — пьяницы; это восходит к соответствующему состоянию, так как у много выпивших под глазами как бы мешки.

*

У кого розовеют щеки — пьяницы; это восходит к соответствующему состоянию, так как у опьяненных краснеют щеки

ОБЖОРА

Любители поесть — те, у кого от пупа до груди больше, чем от груди до шеи. Они прожорливы и тупы: прожорливы потому, что имеют большоеместилище для пищи, тупы потому, что их чувства имеют тесноеместилище и соединенное сместилищем для пищи, так что чувства тяжелеют из-за избытка или недостатка пищи.

ПАМЯТЛИВЫЕ

Памятливые — те, у кого верхняя часть тела меньше, изящная и довольно полна

ПОХОТЛИВЫЙ

Признаки похотливости: белотелые, волосатые, волосы прямые и толстые, черные; прямые волосы на висках; глаз светлый и страстный...

*

Имеющие маленькие уши подобны обезьянам, большие — ослам; можно видеть, что у собак наиболее соразмерные уши.

*

Имеющие плоский и курносый нос — похотливы; это соотносится с оленями.

*

Ослам и свиньям свойственна склонность к похоти.

*

Те, у кого в том месте, где нос соединяется со лбом, круглое углубление, а изгиб носа обращен вверх, — похотливы; это соотносится с петухами.

*

У кого волосатая голень — похотлив; это соотносится с козлами.

*

У кого глаза блестящие — похотливы; сравнивать с петухами и воронами.

*

У кого глаза темно-карие, те страстные; сравнивать с козами.

*

У кого голени худые, жилистые — похотливы; это соотносится с птицами.

ПРАКТИЧНЫЙ

Понятие практичности мы постигнем тогда, когда посмотрим, каких людей мы называем практичными. Кажется, практичному свойственно хорошо рассуждать о том, что ему хорошо и полезно, и это не относительно частностей, здоровья или силы, а относительно того, что ведет к благополучию. Доказывается это тем, что мы и тех называем практичными, которые верно рассчитывают средства для достижения какой-либо хорошей цели, не заключающейся в сфере искусства. Так что, вообще говоря, тот практичен, кто способен хорошо взвешивать обстоятельства... Необходимо признать, что практичность есть разумное приобретенное свойство души, осуществляющее людское благо.

РОБКИЙ

Признаки робости: мягкие волосы, тело сутулое, не бодрое; икры смещены вверх; лицо бледноватое, глаза вялые и часто моргающие; конечности тела слабые, голени маленькие, руки тонкие и длинные, бедра маленькие и слабые; движения тела стесненные, не стремительные; осанка расслабленная и пугливая; выражение лица подвижное, взор потупленный.

*

Бледноволосые и имеющие неравномерную окраску — робкие; это восходит к состоянию, вызываемому страхом.

*

Кто говорит слабым, ненапряженным голосом — смирны; сравниваются с овцами.

*

Кто ходит медленными большими шагами, тот медлителен в начале дела, но исполнительен, так как широкий шаг обозначает деловитость, а медленный — нерешительность.

*

Мигающие робки, ибо начинают глазами обращаться в бегство.

*

Слишком смуглые робки. Слишком белолицые тоже робки: это соотносится с женщинами. Следовательно, цвет, который свидетельствует о мужестве, должен быть средним.

*

Те, у кого медово-желтый цвет волос, — холодны, а холодное замедлено в движениях; те же, у кого телесные движения замедлены, — вялые.

*

У кого волосы на голове торчат — робкие; это восходит к соответствующему состоянию, так как у испуганных топорщатся волосы.

*

У кого волосы слишком кудрявые — робки. Поскольку же и стоящие торчком и слишком кудрявые волосы восходят к робости, то о превосходных душевных качествах свидетельствуют слегка выющиеся волосы; это можно соотносить и со львом.

*

У кого глаза маленькие — малодушны; это восходит к соответствующей черте и к обезьянам.

*

У кого глаза светло-голубые или белесые — робки; известно, что белесый цвет обозначает робость.

*

У кого глаза черные — робки; известно, что черный цвет обозначает робость.

*

У кого лицо сухое — осторожны, у кого мясистое — робки; это соотносится с ослами и оленями.

*

У кого лоб слишком большой — вялые; это соотносится с волами.

*

У кого маленькое лицо — малодушны; это соотносится с кошкой и обезьяной. У кого на ногах пальцы тесно сдвинуты — трусливы; соотносится с озерным перепелом, у которого узкие лапки.

*

У кого шея худая, длинная, те — робкие; это соотносится с оленями.

*

Ходящий медленным мелким шагом медлителен в начале дела и незэнергичен, так как короткий медленный шаг обозначает неисполнительность.

СКРОМНЫЙ

Признаки скромности: в движениях медлителен; речь медлительная; голос полный и приятный; глаза непрозрачные, черные, не слишком раскрытые, не совсем сощуренные, медленно мигающие; быстрое мигание глаз обозначает либо робкого, либо пылкого.

*

У кого румянец на лице — стыдливы; это восходит к соответствующему состоянию, так как у пристыженных розовеет лицо.

СОНЛИВЫЙ

Сонливые — те, у кого верхняя часть тела больше нижней; лицо ястребиное; горячие; тело поджарое; на вид изящные; имеют волосатый живот.

*

Большеглазые ленивы; это соотносится с волами. Поэтому благороднорожденному прилично иметь глаза и не очень большие и не очень маленькие.

*

Слишком крупные медлительны: поскольку движения крови распространяются на большое пространство, движения медленно достигают седалища ума.

*

Те из крупных ростом, у кого сырое тело, или такой цвет, какой

бывает от холода, ничего не доводят до конца: поскольку движения здесь совершаются на большом пространстве, и они медленны из-за холода, они не могут достичь седалища ума.

*

У кого лицо широкое — ленивы; это соотносится с ослами и волами. Поэтому лицо должно быть и не маленьким и не большим; прилично, когда оно среднее.

*

У кого эта часть припухлая, те любят спать; этот признак восходит к соответствующему состоянию, так как у проснувшихся вокруг глаз как бы припухлость.

СОСТРАДАТЕЛЬНЫЙ

Сострадательные — изящные, белотелые, имеют красивые глаза; ноздри сверху в морщинах; вечно плачут. Они женолюбивы, рожают девочек, по нраву влюбчивые, имеют хорошую память, способны; по характеру горячие. Об их признаках сказано: сострадательный умен, робок и скромен, безжалостный неучен и несовестлив. У ослов — неподверженность страданию.

*

Имеющие большую голову — чувствительны; это соотносится с собаками.

*

У кого подвижная область у ключиц — восприимчивы: когда эта область подвижна, она легче вмещает движения чувств.

СПОСОБНЫЙ

Признаки способности к деятельности: более гибкое и мягкое тело, не поджарое, но и не слишком жирное; части тела у лопаток и шеи более сухие, также и лицо; место около лопаток стянуто, а книзу ослаблено; бока развитые; спина не мясистая; тело бледно-розовое и чистое, кожа тонкая; волосы не слишком жесткие, не слишком черные; глаза карие, влажные.

*

Красноволосые быстры, потому что тело, разогретое движением, краснеет.

*

Те из низкорослых, у кого сырое тело, и цвет, какой бывает от холода, доводят дело до конца: поскольку движение совершается

на малом пространстве, это уравнивает затруднение движения от низкой температуры, позволяя завершить начатое.

*

Те, кто имеет при большом росте сухое тело и цвет тела, какой бывает от теплоты, завершают дело и восприимчивы, потому что величину тела компенсирует также и теплота цвета, вследствие чего достигается соразмерность для завершения дела. Таким образом, о том, какие из чрезмерно больших или низкорослых людей оказываются способными доводить дело до завершения и какие — неспособны, об этом сказано. Человеческая же природа, которая стоит в среднем положении к ним, наиболее способна к восприятиям и к довершению всего того, за что она берется. В самом деле, движения, не расходящиеся на большое пространство, легче достигают ума; в то же время, будучи такими, они нисколько не выходят из своих пределов; таким образом, умеренному раз- меру надлежит быть совершеннейшим для завершения всего по- становленного и способнейшим для восприятия.

*

Ходящий быстрым и широким шагом не предприимчив, но де- ятелен, так как быстрое деятельно, а широта шага обозначает неисполнительность.

СУРОВЫЙ

Признаки суровости: лицо нахмуренное, смуглое; все тело су- хое; черты лица резкие, морщинистые, лицо худое; борода глад- кая и черная.

ТУПОЙ

Признаки тупости: шея и голень мясистые, в складках и плот- ные; вертлужная впадина круглая; лопатки сдвинуты вверх; лоб большой, круглый, мясистый; глаза светлые, тупые; икры ближе к пяткам толстые, мясистые, круглые; щеки большие, мясистые; бедра толстые, голень длинная; шея толстая, лицо мясистое, до- вольно продолговатое. Движения и осанка и выражения лица под- ражательные.

*

Круглолобые тупы; это соотносится с ослами.

*

У кого глаза выпученные — глупые; это восходит к соответству- ющей черте и к ослам. Поэтому глаза должны быть и не выпучен- ные и не впалые, но самое лучшее — среднее состояние.

*

У кого губы толстые, и верхняя губа выступает над нижней — тупые; это соотносится с ослами и обезьянами.

*

У кого кончик носа толстый, — те тупые; это соотносится со свиньей.

*

У кого лоб маленький — глупые; это соотносится со свиньями.

*

У кого части тела в области ключиц сдавлены, те тупы; при плохом развитии этих частей движение чувств затруднено.

УГРЮМЫЙ

Признаки угрюмости: лицо морщинистое, глаза сухие, со сви- сающими веками; правда, свисающие веки обозначают две вещи: или слабый и женственный характер, или упадок духа и удручен- ность; угрюмый осанкой сутул; движения усталые.

*

Безрассудство в связи с неводержанностью может стать до- бродетелью, ибо может случиться, что человек по несдержанно- сти будет поступать противно тому, что оно считает должным, а он может почитать благо за зло и полагать, что его не следует осуществлять, так что он совершит хорошее вместо дурного.

*

Благородство происхождения влияет на характер так, что об- ладающий этим благородством более честолюбив: все люди, раз у них есть что-нибудь, обыкновенно копят это свое достояние, а благородство происхождения есть почетное положение предков. Люди благородного происхождения склонны презирать даже и тех, кто подобен их предкам, потому что деяния этих последних, как далеко отстоящие, кажутся более почетными и дают более по- вода к хвастовству, чем то, что происходит близко от нас. Назва- ние «благородного по происхождению» указывает на знатность рода, а название «благородного по характеру» — на невырожде- ние в сравнении с природой, чего по большей части не случает- ся с людьми благородного происхождения, так как обыкновенно

они — люди ничтожные.

*

В родах мужей, как и в произведениях земли, бывает как будто урожай, и иногда, если род хорош, из него в продолжение некоторого времени происходят выдающиеся мужи, но затем они исчезают, прекрасно одаренные роды вырождаются в сумасбродные характеры, как например, потомки Алкивиада и Дионисия Старшего, а роды солидные — в глупость и вялость, как например, потомки Кимона, Перикла и Сократа.

*

Дурной человек никогда не бывает себе другом, он всегда во вражде с самим собой.

*

Имеющие нахмуренное лицо — угрюмы; это восходит к соответствующему состоянию, так как угрюмые морщат лоб. Поскольку нахмуренное состояние лба обозначает высокомерие, а разглаженное — лесть, то подходящим будет среднее состояние.

*

Кто не принимает во внимание ничье мнение, тот бесстыжий, кто принимает к сердцу все мнения без разбора, тот робок.

*

Обратить к нравственному совершенству большинство рассуждения не способны, потому что большинству людей по природе свойственно подчиняться не чувству стыда, а страху и воздерживаться от дурного не потому, что это позорно, но опасаясь мести.

*

Сдержанность и самообладание принадлежат к прекрасным и похвальным вещам, а невоздержанность и изнеженность к дурным и порицаемым: при этом сдержанный человек следует разумным принципам, а несдержанный нарушает их. Невоздержанный человек сознает, что под влиянием страсти поступает дурно. Воздержанный же человек, зная, что страсти дурны, не поддается им, следуя разуму. Всякий благоразумный сдержан и владеет собой. О несдержанности можно говорить в применении к страсти, так и к чести, и к деньгам.

*

Сострадание есть некоторого рода печаль при виде бедствия, которое могло бы постигнуть или нас самих, или кого-нибудь из

наших близких. Потому-то люди, совершенно погибшие, не испытывают сострадания: они полагают, что больше ничего не могут потерпеть, ибо все уже потерпели.

*

Мужественные люди совершают поступки во имя прекрасного. В противном случае мужественными, пожалуй, окажутся даже голые ослы, ведь они и под ударами не перестают пастись.

*

Мы чувствуем сострадание к людям знакомым, если они не очень близки нам, к очень же близким относимся так же, как если бы нам самим предстояло несчастье; потому-то египетский царь Амазис, как рассказывают, не плакал, видя, как его сына ведут на смерть, но заплакал при виде друга, просящего милостыню: последнее возбудило в нем сострадание, а первое ужас.

*

Рассудительный человек практичен, так как он достиг одной из последних ступеней совершенства и обладает всеми другими добродетелями.

*

Ужасное уничтожает сострадание и часто способствует возникновению противоположной страсти.

*

У кого потупленные глаза — печальны; это восходит к соответствующему состоянию, так как печальные потупляют глаза.

*

У кого сросшиеся брови — угрюмы; это восходит к подобию соответствующего состояния.

*

Умеренный человек не может быть воздержанным, а воздержанный — умеренным, ибо умеренному не свойственны слишком сильные и дурные страсти. Это должно бы быть так, ибо, если страсти полезны, то дурными должны считать душевные явления, противодействующие страстям, следовательно, и не всякое воздержание — нравственным.

*

Умеющие перенести шутку и прилично пошутить доставляют одинаковое удовольствие своему ближнему.

*

Хорошо казаться человеком, действующим согласно заранее

принятому намерению; поэтому случайности и нечаянности следует считать за нечто, входившее в наше намерение.

*

Человек, лишенный добродетели, оказывается существом самым нечестивым и диким, низменным в своих половых и вкусовых позывах.

*

Человек, не способный к раскаянию, неисцелим.

*

Человек с чувством юмора — это и тот, кто умеет отпустить меткую шутку, и тот, кто переносит насмешки.

*

Человек, умеющий наблюдать, не может не задумываться над тем, откуда происходит это поразительное совершенство природных структур.

АРХИТ

Как трудно найти рыбу без костей, так и человека, неспособного обмануть или причинить неприятность.

БАБРИЙ

Гнев порабощает и унижает даже достойнейшего человека.

*

Ярость выводит человека из себя. Вот почему и поведение кабанов имеет вид смелости, хотя это и не настоящая смелость.

БИОН БОРИСФЕНСКИЙ

Большинство слепо обвиняют не самих себя, а обстоятельства. Бион же говорит: «Так случается, когда имеешь дело с тварями: неловко дотронешься — последует укус; если змею схватить по-середине, она тебя укусит, если же ухватиться за шею, то ничего не будет». Так, говорит он, и с обстоятельствами: если на них напасть, исход будет печальным, а если ты ухватишься за них, как Сократ, то ничего дурного не случится. В противном случае тебе придется плохо, и вовсе не из-за обстоятельств, а вследствие твоего собственного характера и твоих ложных взглядов.

*

Видя ненавистных им людей процветающими, они огорчаются и завидуют, а узнав, что они попали в беду, злорадствуют. Итак,

если человек способен испытывать печаль, как он избавится от других чувств? Как можно быть бесчувственным, если ты не свободен от всяких чувств? Тот должен быть счастливым, кто не станет горевать из-за кончины друга или даже ребенка, тем более из-за собственной смерти.

*

Говорят, что казаться справедливым лучше, чем быть им. Тогда, значит, лучше казаться хорошим, чем быть им?

— Конечно!

Ну, а как обстоит дело с остальными благами, которые кажутся людям таковыми? Ты предпочитал бы обладать ими или воображать, что обладаешь? Владеть или казаться владельцем? Далее, ты предпочел бы действительно видеть или только казаться зрячим? Быть в действительности здоровым или только казаться им? Быть в самом деле сильным или казаться? Быть богатым и окруженным друзьями или казаться таким? А в отношении душевных качеств? Что лучше — быть разумным или казаться? Обладать душевным спокойствием или казаться спокойным? Быть по-настоящему отважным, бесстрашным, мужественным или только казаться? Быть или казаться справедливым?

— Но я скорее предпочел бы казаться храбрым, чем быть им.

*

Если сделать из человека хвастуна, мота, суеверного, тщеславного и жадного, а потом дать ему еще много денег, ничего хорошего из этого не получится.

*

Не подобно ли тому, как нельзя говорить о гранате без зерен или о людях без шеи или хребта, также не может быть речи о людях, не испытывавших печали или страха? Или (если пользоваться этим же сравнением) не то же ли самое говорить о людях, никогда не совершавших ошибки и не испытывавших зависти, что и о гранате без зерен или о людях без хребта или шеи? Но как в том случае, когда говорят, что человек бесхребетный, это не значит, что у него совсем нет хребта, а просто потому, что у него нет именно такого хребта, так обстоит дело и тогда, когда мы говорим о людях безумных или неразумных, не потому, что они вообще лишены ума и разума, а потому, что у них нет вот такого ума и такого разума. И когда мы говорим о человеке без хребта, мы понимаем, что хребет у него есть, но он никуда не годен. Так

и у неразумного человека есть разум, но дурной; даже безумный имеет ум, но больной. Не так ли? Но, может быть, такое представление просто смешно?

*

Разве безгрешный человек это не тот, кто совсем не допускает ошибок, а независтливый и честный не тот, кто никогда не завидует и всегда честен, а человек простой и безупречный — не бесхитростен и не лишен недостатков? А не знающий печали и страха, разве подвержен печали и страху? Так и счастлив только тот, кто не знает страстей и тревог. Но как может быть счастлив человек и как может ему нравиться жизнь, когда он живет, испытывая боль, печаль или страх? Если он подвержен печали, не значит ли это, что ему не чужды также страх, боязнь, гнев и страдание? Испытывая все эти чувства, люди огорчаются. Даже ожидание их заставляет пребывать в страхе и тревоге, а тех, кого, как им кажется, незаслуженно постигают эти неприятности, они жалеют, против виновников же направляют свой гнев, негодование и презрение.

ГЕКРАКЛИТ

Характер человека есть его судьба.

ГЕРОДОТ

Истинно мужественный человек должен обнаруживать робость в то время, когда на что-либо решается, должен взвесить все случайности, но при исполнении необходимо быть отважным.

*

Людям, решившимся действовать, обыкновенно бывают удачи; напротив, они редко удаются людям, которые только и занимаются тем, что взвешивают и медлят.

*

Не столь неразумным оказывается человек, предпочитающий войну миру.

*

С ростом тела у человека растут и духовные силы, а когда тело начинает стареть, то с ним вместе дряхлеет и дух и дух уже неспособен к великим свершениям.

ГИППИЙ

Способный человек — это каждый, кто может делать то, что ему угодно, если это ему угодно. Я не говорю об избавлении себя от болезни или о других подобных вещах.

ДЕМОКРИТ

Без всякого принуждения, свободно предпочитать справедливость несправедливости и высшее наслаждение находить в самом себе.

*

Быть бережливым и воздержанным в пище, право, полезно. Но когда нужно, полезны и большие траты. Знать, когда следует быть, бережливым и когда расточительным, — свойство дельного человека.

*

Быть великодушным, значит, кратко сносить обиду.

*

Быть хорошим человеком — значит не только не делать несправедливости, но даже и не желать этого.

*

Великодушие в том, чтобы кратко сносить обиду.

*

Порядочный человек не придает значения насмешкам дурных людей.

*

Слишком сильны стремления к чему-либо одному делают душу слепой ко всему остальному.

*

Трудно бороться со страстью. Умение преодолеть её — свойственно здравомыслящему человеку.

*

У кого характер упорядочен, у того и жизнь благоустроена.

*

У людей с уравновешенным характером и жизнь упорядочена.

*

Честный и бесчестный человек познаются не только из того, что они делают, но из того, чего они желают.

ДЕМОНАКТ

Будь справедлив к себе и другим в своём горе и не требуй не-

возможного. Не будь смешон, считая, что только сам невыносимо страдаешь!

*

Не поддавайся гневу, меньше болтай и больше слушай.

ДИОГЕН СИНОПСКИЙ

Если всадникам достанется конь норовистый, но смелый и выносливый, его тяжелый нрав они переносят охотно, а ленивых и медлительных коней терпеть не могут и от них отказываются.

*

Человек может называть себя самостоятельным, если он, прежде всего, станет упрекать себя в том, в чем порицает других.

*

Человек совершенный похож на искусного кулачного бойца; он опережает своего противника, не дожидаясь его удара, поэтому часто выходит из боя победителем. Если же он, испугавшись, отступит, то на него обрушатся сильнее удары; так же и того, кто презирает трудности и храбро принимает бой, выходя им навстречу, они не могут одолеть. Если же он отшатнется и отступит, они будут казаться ему все более непреодолимыми и грозными. Это видно на примере борьбы с огнем: схватись с ним смело — и ты погасишь его, а будешь присматриваться и подходить к нему с опаской — сильно обожжешься; так подчас обжигаются дети, когда, играя, они пытаются погасить пламя языком. Все те противники, о которых я говорил, похожи на умелых борцов — они душат, терзают, а иногда и бьют насмерть. Большинство же людей смертельно боятся противников, уклоняются от встречи с ними, обращаются в бегство и даже не имеют мужества взглянуть им прямо в глаза.

*

Это совершенство телесного сложения и духовно-нравственного склада, когда наряду с красотой и силой человек обладает справедливостью, целомудрием, мужеством и разумностью.

ИСОКРАТ

Приучайся быть не угрюмым, а сосредоточенным, ибо угрюмость создаст тебе репутацию надменного человека, сосредоточенность же — рассудительного.

КЛЕОБУЛ

Человеку дурному и неразумному никакое приобретение не будет на пользу. Всякий час у него иные потребности из-за разных случайностей и прихотей.

КЛИМЕНТ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ.

Воздержность — это душевное состояние, никогда не преступающее пределы здравого рассудка. Воздержанным является тот, кто сдерживает стремления, противные здравому разуму, или владеет собой настолько, что желает только праведного и честного. Это обуздание желаний немыслимо без мужества, потому что верность заповедям рождает благоразумие, повинующееся Богу, который располагает, и праведность, которая копирует божественный порядок. Как только эта праведность укрепила нас в воздержании, тогда мы, очищенные, склоняемся к благочестию и жизни по воле Божией, уподобляясь Богу, насколько к этому способна наша смертная природа.

*

Воспрепятствовавший чему-либо несет ответственность. Тот же, кто не чинит препятствий имеет в результате право судить душу на основании свободного выбора, который она совершила

МЕНАНДР

Нравственные качества справедливого человека вполне заменяют законы.

*

Прелестен тот, кто вправду человек во всем.

*

Справедливый человек не тот, который не совершает несправедливости, а тот, который, имея возможность быть несправедливым, не желает быть таковым.

ПЕРИКЛ

Мечта неосуществимая — найти человека идеального, ибо нет человека идеального, как и нет идеальной гармонии материи и духа. Противоборство и развитие их столь скачкообразны порою и вызывают такое перенапряжение идеи и материи, что не выдерживает его ни одно существо.

ПИФАГОР

Две вещи делают человека богоподобным: жизнь для блага общества и правдивость.

*

Только неблагородный человек способен в глаза хвалить, а за глаза злословить.

*

Человек, оказавшийся в плену своих страстей, свободным быть не может.

ПЛАТОН

Быть человеку хорошим, то есть постоянно хорошим, невозможно, стать же хорошим можно; но тот же самый человек способен стать и дурным.

*

Какой-то страшный, дикий и беззаконный вид желаний таится внутри каждого человека, даже в тех из нас, что кажутся вполне умеренными; это-то и обнаруживается в сновидениях.

*

Мужественные бывают смелыми, но не все смелые мужественны.

*

Не казаться хорошим должно человеку, но быть хорошим.

*

Несправедливые люди при всей их ловкости действуют как те участники забега, которые в один конец бегут хорошо, а на дальнейшее их не хватает; сперва они бегут очень резво, а под конец делают посмешищем и, не добившись венка, уходят с поникшей головой и повесив нос. Между тем подлинные бегуны достигают цели, получают награды и увенчиваются венками; не так ли большей частью случается и с людьми справедливыми?

*

Поступать несправедливо хуже, чем терпеть несправедливость. Если первое благо — быть справедливым, то второе — становиться им, искупая вину наказанием.

*

Трудно становиться хорошим, хотя это и возможно, но быть хорошим — невозможно.

ПЛУТАРХ

Более похвальным является такой душевный склад, худшие свойства которого с годами дряхлеют, а прекрасное — расцветают.

*

Один кивок человека, внушающего к себе доверие, весит больше многих и пространных периодов.

*

Там, где все прочие условия равны, победителем выходит более мужественный.

*

Уже одно притворство в добродетели незаметно производит стремление и привычку к ней.

*

Характер человека есть не что иное, как долговременный навык.

*

Хороший человек — тот, кто делает большие и благородные дела, даже если он при этом рискует всем.

ПРОДИК

По моему мнению, бесстрашие и мужество не одно и то же. Я полагаю, что мужество и предусмотрительность присущи очень немногим, отважность же, смелость и бесстрашие без предусмотрительности весьма многим.

СЕКСТ ЭМПИРИК

Человек должен стремиться не к счастью или наслаждению, но просто к невозмутимости.

СОКРАТ

Всякий человек, делая выбор между доступными для него предметами, выбирает то, что признает для себя наиболее полезным. Люди, которые поступают неправильно, но могут признаваться, ни мудрыми, ни воздержанными.

*

Завистливый человек тот, кто спешит с помощью к ближним, когда они подвергаются бедствиям, но когда ближние испытывают удачи, то это для него неприятно. Но такое не свойственно людям разумным и свойственно только глупцам.

*

Как один человек рождается сильнее другого телом, так один человек стойкостью духа по самой природе бывает крепче другого в отношении к трудностям. Но во всяком человеке путем обучения и упражнения можно развить мужество.

*

Тот человек мудрый и вместе с тем воздержанный, кто, имея понятие о прекрасном и о постыдном, выбирает первое, избегая второе.

*

Удивительно, что ваятель бьется над камнем, чтобы ему придать подобие человека, и не думает о том, чтобы человеку самому не быть подобием камня.

*

Человек может обуздать свое чувственное начало, стать господином своих страстей, развив в себе необычайные нравственные, духовные силы не благодаря природе, а вопреки ей.

*

Человек, преданный или желудку, или вину, или половой страсти, или изнурению, или чрезмерному сну, — невоздержанный человек, ненадежный. Мы не можем выбрать его себе для защиты и для врагов поражения; не можем поручить воспитание мальчиков или присмотр за незамужними дочерьми, или охрану имущества, присмотр за работами. Мы даже даром не будем его держать как слугу или покупателя припасов на базаре. Теперь, если мы не станем держать невоздержанного даже у себя дома в прислуге, то не следует ли остерегаться, чтобы самому не быть таким? Тем более что человек невоздержанный даже не в таком виде другим вреден и себе полезен, как корыстолюбец, который считает себя обогащающимся, если отнимает имущество у других. Невоздержанный человек вреден для других, но еще более вреден для себя, а что особенно вредно, так это то, что он разрушает не только свой дом, но и свою душу, и свое тело. Да и в обществе для кого будет приятнее такой человек, для которого кушанья и вино дороже друзей или который более думает о публичных женщинах, чем о товарищах?

ФЕМИСТИЙ

К человеку с рождения прилепились удовольствие, скорбь и

все прочие чувства; сильнее всех скорбь. Значит, не стоит и пытаться от них избавиться: затея эта напрасная. Хорошо, если удастся их укротить, усмирить, успокоить, наставить: об этом и надобно заботиться. Если ты так будешь управлять чувствами, то вместо бесполезных и вредных они окажутся полезными и необходимыми. Не для позора и унижения придал их бог человеку, но и их присоединил и присовокупил к душе ради сохранения и продолжения рода: ярость — чтобы мы отражали опасность, желание пищи и питья — для их естественного и необходимого стока.

ФЕОФРАСТ

БЕССОВЕСТНЫЙ

Бессовестность, если определить ее точнее, это — пренебрежение людским мнением ради низкой корысти, а бессовестный — это такой человек, который сперва идет к тому, кого сам же и разорил, просить у него взаймы, а потом... Принесши богам жертву, он мясо приправляет, посолив, а сам идет к кому-нибудь обедать. Там, подзвав своего раба-проводного, он берет со стола мясо и хлеб и дает ему, говоря так, чтобы все слышали: «Угощайся, Тибий». Покупая съестное, он напоминает мяснику, что когда-то оказал ему услугу, и, став у весов, подбрасывает на них кусок мяса или на худой конец кость для похлебки. Удастся дело — он рад, а нет, то, схватив с прилавка требухи, со смехом уходит. Покупая места в театре для своих гостей-чужеземцев, он, не заплатив за себя, смотрит и сам, а на следующий день приводит и детей да еще раба-воспитателя. Если кто купил что-нибудь, как ему кажется, дешево, — он просит взять и его в долю. А придя в чужой дом, занять ячменя или даже мякины, он заставляет дающего еще и отнести все к нему. В бане он обычно, подойдя к котлу и набрав воды черпаком, окатывает себя сам, а на окрик банщика отвечает, что уже вымылся и уходит, бросив: «За услуги не получишь».

БЕСТОЛКОВЫЙ

Бестолковость, если определить ее точнее, — это неповоротливость ума в речах и делах, а бестолковый — это такой человек, который, считая на счетах и подводя итог, спрашивает у сидящего

рядом: «Сколько ж это будет?». Когда ему предстоит явиться в суд, чтобы держать ответ, он, забыв об этом, отправляется в поле. Уснув на представлении, он остается один в театре. Набив брюхо, он поднимается ночью по нужде и возвращается искушенный соседской собакой. Взяв что-нибудь, он сам прячет, а потом будет искать и не сможет найти. Когда ему сообщают, что кто-то из его друзей умер, и зовут на похороны, он, помрачнев и уронив слезу, произносит: «В час добрый!». Даже получая от должника деньги, готов привести с собою свидетелей. Зимой он препирается с рабом из-за того, что тот не купил огурцов. Детей своих, заставляя упражняться в борьбе и беге, он доводит до изнеможения. В поле, сам готовя себе чечевицу, он дважды кинет в горшок соли, и варево станет несъедобным. А если кто спросит: «Сколько, потвоему, покойников похоронено за Кладбищенскими воротами?», он ответит: «Нам бы с тобою столько».

БОЛТУН

Болтливость — если бы кто захотел ее определить — это недержание речи, а болтун — это такой, который первому встречному — попробуй тот что-нибудь ему сказать — говорит, что все это вздор. А вот ему, мол, известно все, послушали бы его — все бы узнали. Если тот пытается ответить, болтун перебивает его на каждом слове, говоря: «Не забудь же, что хочешь сказать»,

«Вот хорошо, что напомнил мне», «Поболтать иногда не вредно», «Да, да, это я упустил», «Быстро ты понял дело», «Я давно ждал, придешь ли и ты к тому же, что я». И другие такого же рода словечки держит он наготове, чтобы не дать опомниться своему случайному собеседнику. Потом, уморив всех поодиночке, он готов приступить к тем, что стоят кучкой, и заставить их спасаться бегством, не кончив дел. Заходя и в школы и в *палестры*, он вступает в такие длинные разговоры с учителями гимнастики и наставниками, что мешает детям учиться. А если кто скажет ему: «Я ухожу», болтун обычно увязывается следом и провожает до самого дома. Стоит спросить его, что нового в народном собрании, — он расскажет и о распре ораторов, что произошло давным-давно в Афинах и Спарте, и о том, какие он сам произносил речи и какой они имели успех у народа. Рассказ свой он перемежает обвинениями против толпы, так что слушатели или теряют нить, или засыпают, или уходят посреди его речи.

Находясь среди судей, он мешает разбирать дело, среди зрителей — смотреть, среди обедающих в таверне — есть. Он и сам говорит, что болтливому молчать тяжело, и что язык у него без костей, и что он не замолчит, даже если покажется болтливей сороки. И он терпит насмешки даже от собственных детей — когда им уже хочется спать, дети зовут его, говоря: «Папочка, поболтай, чтобы мы уснули».

БРЮЗГА

Брюзжанье — это несправедливая хула на все, что тебе досталось, а брюзга — это такой человек, который, если друг посылает ему долю угощения, говорит принесшему: «Пожалел он для меня похлебки и дрянного вина — не позвал обедать». А когда подружка крепко целует его, он говорит: «Удивляюсь, неужели ты и вправду меня так любишь?». Он ропщет на Зевса не за то, что бог не посылает дождя, а за то, что раньше не посылал. Найдя на улице кошелек, он говорит: «А вот клада я ни разу не находил». После долгой торговли с продавцом он, дешево купив раба, говорит: «Воображаю, какое добро я купил за такую цену!». Принесшему ему добрую весть: «Сын у тебя родился!», отвечает: «Ага, прибавь ещё, что и половина моего состояния пропала — и скажешь правду». Выиграв дело единогласным решением судей, он всё равно упрекнет составителя своей речи, говоря, что тот пропустил много доводов. А если друзья устроят для него складчину и кто-нибудь скажет ему: «Порадуйся!», ответит: «Чему же радоваться? Не тому ли, что я должен каждому из вас отдать деньги, да еще благодарить, как- будто я вам чем-нибудь обязан?».

ЗАЗНАЙКА

Зазнайство — это неучтивость в разговоре, а зазнайка — это человек, который на вопрос: «Где такой-то?» — отвечает: «Не приставай!». Приветствие он оставляет без ответа. Продавая что-нибудь, он не говорит покупателям, за сколько отдает, но спрашивает, сколько получит. Тем, кто хочет его почтить и присылает ему что-нибудь к празднику, он отвечает, что обойдется без подарков. Он не спускает ни случайно толкнувшему его человека, ни наступившему на ногу. Другу, который пригласит его принять участие в складчине, отвечает, что ничего не даст, а потом приходит внести свою долю со словами, что вот и эти деньги пропали.

Споткнувшись на улице, он готов осыпать проклятиями и камень. Ждать долго он не станет никого. И никогда не захочет ни спеть, ни прочесть что-нибудь, ни сплясать, даже богам способен не молиться.

ЗЛОРЕЧИВЫЙ

Злословие — это склонность к порочащим разговорам, а зло-речивый — это такой человек, который, когда его спросят: «Что ты скажешь о таком-то?» — ответит: «Ну что ж, я, подобно составителям родословий, начну с его происхождения... И расскажет об этом человеке всё, что знает, а больше — что не знает, и в основном — гадости. Причем, скажет ещё: «К тому же, говорят, родители у них благородны; ну а сам он, сын таких родителей, — дрянь, и по нем розга плачет». Он способен возразить собеседнику: «Ошибаешься на их счет, а я о них такое знаю!». И тут же рассказывает: «Женщины эти охотятся на прохожих по улицам. Сам дом их как будто раздвинул ноги. Нет, это не пустая болтовня — они даже на улицах совокупляются, как собаки. Насилуют мужчин, да и только. Сами дверь отворяют». Когда злословят другие, он, конечно, подхватывает: «Мне тоже человек этот всех ненавистнее. Он и с лица какой-то гнусный. А подлость его беспримерна. Да вот и доказательство: своей жене, которая принесла ему *талант* приданого, и от которой у него ребенок, он дает на еду три медяка, и даже в женский праздник Посейдона не дает нагреть воду для мытья». Сидя в обществе, он любит поговорить о только что ушедшем. А уж начав, не успокоится, пока не перемоет косточки и его домашних. Больше всего гадостей говорит он о собственных друзьях и домашних, да о мертвых. Но свое злословие он считает свободой слова, равноправием и независимостью, и видит в этом высшее наслаждение жизни.

ЖАДНЫЙ

Постыдная жадность — это стремление выгадать на постыдном деле, а жадный — это такой человек, который, угощая, подает на стол слишком мало хлеба. Он занимает деньги у чужеземца, который живет у него в гостях. Распределяя порции, он говорит, что распределяющий имеет право на двойную, которую тут же откладывает для себя. Торгуя вином, он и другу продает разбавленное. На театральное представление он идет и сыновей

ведет тогда, когда пропускают бесплатно. Уезжая из города по государственным делам, он оставляет дома выданные ему подорожные, а сам берет займы у товарищей по посольству, на раба-проводящего наваливает ношу большую, чем тот может снести, а есть дает меньше, чем все остальные, и, вытребовав свою долю полученных послами подарков, продает ее. Умщаясь в бане, он говорит: «Гнилого ты масла купил, мальчишка», — и умщается чужим. Из медяков, которые его рабам случается найти на улицах, он способен требовать свою долю, говоря: «Гермес общий». Отдав свой плащ чистить, он берет другой у знакомого и носит дольше, чем нужно, пока не потребуют. Водится за ним и такое: муку своим домашним отмеряет он меркой с вдавленным внутрь дном и тщательно сгребает верхи. И если ему покажется, что друг его хочет что-то приобрести, он заранее купит тайком эту вещь, а потом перепродает. Возвращая тридцать *мин* долгу, он недодаст четыре *драхмы*. Когда его дети не ходят в школу из-за нездоровья, он вычитает эти деньги из платы за их обучение, а в месяце, в котором много праздников, он вообще не посылает детей на уроки, чтобы не платить денег. Когда раб приносит ему оброк, он требует накинуть еще медяк. Угощая членов своего братства, он просит накормить его рабов из общего котла, а оставшимся после еды обрезкам редьки составляет опись, чтобы не взяли их рабы, прислуживающие за столом. Путешествуя со знакомыми, он пользуется услугами их рабов, а своего отдает внаймы на сторону и не вносит полученных денег в общую кассу. Если он устроит у себя пирушку, то, уж конечно, поставит в счет и предоставленные им дрова, и чечевицу, и уксус, и соль, и масло, что выгорело в светильниках. Когда кто-нибудь из его друзей женится или выдает замуж дочь, он на некоторое время уезжает из города, чтобы не посылать подарка. У знакомых берет он займы то, чего назад не попросят, а если станешь отдавать, то, пожалуй, и не возьмут.

ЛЬСТЕЦ

Лестью можно считать обхождение некрасивое, но выгодное льстящему, а льстецом такого человека, который во время прогулки говорит спутнику: «Замечаешь обращенные на тебя взгляды? Во всем городе ни на кого, кроме тебя, так не смотрят». Произнося такие слова, он снимает с его плаща ниточку и, выбирая у

него из бороды принесенную ветром мякину, со смешком говорит: «Видишь? Два дня мы с тобой не встречались, и вдруг борода твоя вся в седине — хотя уж, не знаю, как у кого другого, а у тебя волос-то черен и в твои годы». Тот заговорил — лысiec велит другим замолчать, запел — хвалит, умолк — восклицает: «Превосходно!». Тот плоско сострил — он раздражается хохотом и затыкает себе рот плащом, будто не может сдержать смех. Он останавливает встречающих и велит им постоять, пока его спутник пройдет. А детям его он покупает яблоки и груши и дает им так, чтобы отец видел, и, расцеловав их, говорит: «У доброго отца и дети хороши». Присутствуя при покупке башмаков, он говорит, что нога-то поскладней обуви. Когда же обхаживаемый направляется к кому-нибудь из своих друзей, он бежит вперед и объявляет: «К тебе идет», а потом, вернувшись назад: «Оповестил». Можно не сомневаться, что он в своей услужливости готов без роздыха таскать покупки даже с женского рынка. За обедом он первый хвалит вино и говорит: «Ты знаешь толк в еде», — и берет что-нибудь со стола со словами: «Глянь-ка, вот лакомый кусочек». Он спрашивает улецаемого, не холодно ли ему, не хочет ли он накинуть плащ, и, не кончив еще говорить, одевает его. И, нагибаясь к его уху, перешептывается с ним и, болтая с другими, смотрит на него. И в театре сам подкладывает ему подушку, отобрав ее у раба. И дом, говорит он, красив и хорошо построен, и поле хорошо возделано, и портрет похож.

МЕЛОЧНЫЙ

Мелочность — это незнание меры в стремлении оберечь свою выгоду, а мелочный — это такой человек, который до истечения заемного срока идет к должнику на дом требовать долга, за общим столом он считает, кто сколько выпил вина, и на алтарь богам возливает меньше, чем любой из сотрапезников. Когда его просят рассчитаться за какую-нибудь вещь, дешево купленную для него, он говорит, что она ему и не нужна. Если слуга разобьет какой-нибудь горшок или миску, он возмещает убыток из пропитания слуги. А если жена такого человека теряет медную монету, он в её поисках готов двигать с места на место вещи, постели, лари и обшарить весь пол. Если он что-нибудь продает, то лишь за такую цену, чтобы покупатель ничего не выгадал. Он не позволит никому ни полакомиться фигами из его сада, ни пройти через его поле,

ни поднять оливку или финик из падалицы. Каждый день он осматривает межевые камни, на месте ли они. Он строго взыскивает с должников за просрочку платежа и берет прибыль даже с задержки платежей по долгу. Угощая земляков, он подает мясо мелко нарезанным. Отправившись за покупками, возвращается домой, ничего не купив. Он не позволит своей жене дать кому-нибудь ни соли, ни фитилька для лампы, ни тмину, ни зелени, ни ячменя, или венков, или лепешек для жертвоприношения, но скажет, что так вот по мелочам много пропадет за год. И вообще замечено, что у мелочных людей сундуки в плесени, ключи ржавые, а сами они носят плащи, не прикрывающие и ляжек, умащаются из крохотных сосудов, стригутся наголо, обуваются только к полудню, докучают валяльщикам, прося их не пожалеть на плащ мела, чтобы он не скоро вновь запачкался.

МОЛОДЯЩИЙСЯ

Молодиться — это как будто бы значит быть не по возрасту усердным, а молодящийся — это такой человек, который в шестьдесят лет заучивает отрывки из поэтов и, принимаясь читать их на пирушке, забывает. У сына обучается он поворотам — «направо», «налево», «кругом». В праздник героев он вместе с юнцами участвует в беге с факелами. И, уж конечно, он, если его позовут в храм Геракла для участия в жертвоприношении, сбросит плащ и возьмется поднять быку голову, чтобы открыть ему горло. Он заходит в палестры и упражняется в борьбе. На площадных зрелищах он просиживает по два-три представления, выучивая песенки. Посвящаемый в таинства мистерий, старается он всех затмить, красуясь перед жрецом. Влюбленный в гетеру, он, подведя тараны, ломится в ее ворота, а побитый соперником обращается в суд. Выехав в поле на чужой лошади, упражняется в искусстве верховой езды, падает и разбивает голову. Он устраивает пирушку для кружка молодежи, с которым водится. И, взяв зрителем своего раба-проводжатога, учится принимать картинные позы. Состязаясь с воспитателем своих детей в стрельбе из лука и метании дротика, он берется его учить, как будто тот сам ничего не умеет. Борясь с кем-нибудь в бане, он вертит задом, чтобы казаться опытным борцом. А когда женщины пляшут с пением, он учится танцу, сам себе без слов подпевая.

НАГЛЕЦ

Определить наглость не составляет труда — это дурачество показное и постыдное, а наглец — это тот, кто, встретив порядочных женщин, задирает одежду и показывает срам. В театре он рукоплещет, когда остальные уже перестали, и освистывает тех, кто нравится большинству зрителей, а когда весь театр затихнет, он, запрокинув голову, рыгает, чтобы заставить сидящих повернуться к нему. Когда рынок полон, он подходит к прилавку, где продаются орехи или ягоды, и стоя закусывает ими, болтовней отводя глаза продавцу. Он окликает по имени прохожего, с которым не знаком. Увидав, что кто-то куда-то торопится, он просит подождать. Когда проигравший важное дело выходит из суда, он к нему подходит и поздравляет. Он сам покупает для себя еду, нанимает флейтистку и показывает покупки встречным, приглашая их на пир. Став у цирюльни или у лавки с благовониями, рассказывает, что хочет выпить. Когда его мать идет к прорицателю, он искушает судьбу богохульством: среди молящихся он при возлиянии швыряет чашу и хохочет, будто сделал что-то забавное. Когда играют на флейте, он один из всех хлопает в ладоши и подсвистывает, а потом бранит флейтистку за то, что она быстро закончила. А когда ему за столом хочется отхаркаться, он плюет на виночерпия.

НАДМЕННЫЙ

Надменность — это какое-то презрение ко всем, кроме себя самого, а надменный — это такой человек, который тому, кто торопится, говорит, что примет его после обеда во время прогулки. Сделав добро, он помнит об этом. Прямо на улицах, по пути, разрешает он споры тех, кто обратится к нему за посредничеством. Будучи избран на должность, он отказывается от нее, клятвенно заверяя, что не имеет времени. Никогда ни к кому не захочет он прийти первым. И он по своему обычаю — назначает поставщикам и поденщикам явиться к нему с рассветом. На улицах он не болтает со встречными, но идет опустив или, наоборот, если ему вздумается, задрав голову. Угощая друзей, сам не обедает с ними, но поручает позаботиться о них кому-либо из своих домашних. Направляясь куда-нибудь, он посылает вперед человека возвестить о своем приходе. Он не позволит никому войти, когда умывается, или моется, или ест. Рассчитываясь с кем-нибудь, он

непрерывно призывает раба, чтобы тот произвел все выкладки на счетах и полученный итог записал в счет. Он не пишет в письме: «Не соблаговолишь ли ты...», но «Хочу», и «Я послал к тебе за...», и «Так и не иначе», и «Без промедления».

НЕОПРЯТНЫЙ

Неопрятность — это небрежение телом, вызывающее отвращение, а неопрятный — это такой человек, который расхаживает весь в парше и лишаях, с черными ногтями, да еще и уверяет, что такие недуги у него в роду, были они и у деда его, и у отца, зато чужаку, дескать, нелегко втереться к ним в род. Есть у него, конечно, и язвы на ногах, и болячки на пальцах, и он их не лечит, но, запуская, дает застареть. Из подмышек у него вниз по бокам спускается густая, как у зверя, шерсть; зубы черные и изъеденные. К тому же еще за едой он сморкается; принося жертву, пачкается кровью; разговаривая, брызжет слюной; за питьем рыгает. Спит с женой в грязной постели. В бане умывается гнилым маслом... Выходя на площадь, надевает грубую рубашку и вытертый, весь в пятнах плащ.

НЕОТЕСАННЫЙ

Неотесанность — это незнание приличий, а неотесанный человек, отправляясь в народное собрание, напивается всякой дряни и... говорит, что даже ладан пахнет не лучше лука. Он носит обувь, которая ему велика. Говорит громко. Другам и домашним он не доверяет, а со слугами советуется о самых важных делах и в поле рассказывает работающим у него все, что было в народном собрании. Садясь, он задирает платье выше колен, показывая голое тело. На улицах он ничему не поражается, ничем не восхищается, но, если увидит быка, или осла, или козла, непременно остановится осмотреть его. И, вынимая что-нибудь из кладовки, он тут же жует и, не разбавляя вино водой, пьет; поварику он потихоньку прижмет, а потом наметет с ней вместе муки и всем домашним, и себе самому. Завтракает он на ходу, задавая корм скотине. На стук отворяет сам и, подозвав пса, треплет его по морде и говорит: «Вот кто сторожит усадьбу и дом». Он отказывается от серебряной монеты, которую ему дают — слишком тонка-де, — и берет взамен другую. А если он даст кому-нибудь плуг, или корзину, или серп, или мешок, то ночью, не в силах забыть об этом

и уснуть — идет просить назад. Спускаясь в город, он спрашивает первого встречного, почем овчины и сушеная рыба, и тут же говорит, что вот, спустившись в город, он хочет постричься и по пути захватить сушеную рыбу от трактирщика. В бане он поет; башмаки подбивает гвоздями.

НЕСНОСНЫЙ

Несносность, если определить ее точнее, — это обхождение, которое, никому не вредя, всем в тягость, а несносный — это такой человек, который, войдя к только что уснувшему, будит его, чтобы поболтать с ним. Он задерживает тех, кому надо идти. Приходящих к нему просит подождать, пока он вернется с прогулки. Дитя, отобрав у няньки, кормит сам, разжевывая для него пищу, сюсюкает, причмокивает и называет «папиной игрушечкой». За едою распространяется о том, что вот, выпив чемерицы, он очистил свое нутро и через верх и через низ, и что желчь в его извержениях была чернее этой вот похлебки. Он способен спросить в присутствии слуг: «Скажи, матушка, что испытывала ты в тот день, когда, страдая от схваток, рожала меня?». И сам за нее отвечает, что это было и сладко и мучительно, одно с другим всегда слито у человека, ведь иначе и не представишь. В гостях он распространяется о том, что дома у него есть в небольшом водоеме прохладная вода, а в садике много сочных овощей, что повар у него прекрасно готовит, и что дом его, как постоялый двор, вечно полон, а друзья его — бездонная бочка, которую при всем старании не наполнишь. Принимая гостей, он заставляет своих сотрапезников любоваться выходками своего прихлебателя и, приглашая их пить, говорит, что все готово для их удовольствия и пусть они только попросят, раб тотчас сходит к своднику за флейтистой, «чтобы она нам сыграла и повеселила нас».

НЕСУРАЗНЫЙ

Несуразность выражается в неуместных поступках, обидных для окружающих, а несуразный — это тот, кто, подойдя к занятому человеку, спрашивает у него совета. С веселой компанией врывается он к своей милой, когда та лежит в лихорадке. Он подходит к осужденному по делу о поручительстве, требуя, чтобы тот поручился за него. Собираясь выступить свидетелем, он является, когда дело уже решено. Приглашенный на свадьбу, он

бранит женский пол. Пришедшего издалека тут же приглашает на прогулку. Он умеет привести более выгодного покупателя, когда товар уже продан. Взяв слово, он разъясняет дело с самого начала тем, кто уже все слышал и все знает. Он готов хлопотать о том, чего никто не хочет, а оставить свои заботы считает неудобным. А требовать проценты он приходит, когда его должники совершают жертвоприношение и вошли в расход. Когда наказывают плетью раба, он, стоя рядом, рассказывает, что и у него как-то раб был вот так побит, а потом удавился. В третейском суде он своим решением ссорит стороны, когда они хотят мириться. И, собираясь сплясать, тащит с собою того, кто еще не пьян.

ОТЧАЯННЫЙ

Отчаянность — это закоренелость в постыдных делах и речах, а отчаянный — это такой человек, который скор на клятву, пользуется дурной славой, всегда готов вступить в перебранку. Человек он распушенный, нрава, можно сказать, площадного, способный на все. Ему нипочем сплясать принародно без всякого повода. На зрелищах собирает за актеров деньги, обходя случайную публику, всех и каждого, и ругается с теми, кто хочет смотреть бесплатно. Он способен держать и постоялый двор, и публичный дом, не откажется собирать пошлину, не побрезгует никаким постыдным занятием: он и глашатай, и повар, и игрок в кости. Матери он не кормит, попадает в краже, больше времени проводит в тюрьме, чем у себя дома. Из отчаянных, видно, и тот, кто, собрав вокруг себя толпу, прерывающимся голосом громко обращается к ней с бранью и разглагольствованиями. И между тем как одни подходят, а другие отходят, не дослушав, он все-таки успевает одним рассказать, с чего началось дело, другим — в чем оно состоит, третьим — какую-то его часть. И выставлять напоказ свою отчаянность он желает не иначе, как в праздничные дни. В суде способен тягаться сразу по нескольким делам — там он ответчик, здесь — истец, там отопрется под клятвой, сюда явится с ларцом доказательств за пазухой и с грудой документов в руках. И не брезгает верховодить рыночным сбродом, и тут же давать им займы, и брать с заемной суммы большой рост за день, и, обходя харчевни и всякого рода рыбные лавчонки, отбирать для себя долю выручки, пряча деньги за щеку.

ПОДЛЕЦ

Благосклонность к подлецам — это тяга к низости, а защитник подлецов — это такой человек, который, встречая на своем пути людей, лишенных чести по приговору суда или проигравших тяжбу перед народом, думает, что, общаясь с ним, он станет более опытным и прослышет более опасным. Когда речь заходит о гражданах порядочных, он говорит, что никто порядочным быть не может: не такова, мол, природа человека — все одинаковы. И высмеивает тех, кто порядочен. Подлеца называет он человеком без предрассудков. Если кого-нибудь осуждают за подлость, он согласен — многое-де, что говорят об этом человеке, истинная правда, но кое-что, по его мнению, и неверно: ведь это, твердит он, человек одаренный, расторопный, хороший товарищ. И утверждает, что не встречал никого способнее. Он с благосклонностью слушает такого человека, когда тот выступает в народном собрании или держит ответ перед судом, и говорит сидящим рядом, что не на человека должны они смотреть, но на дело. А сам человек этот, продолжает он, служит народу, как пес, подстерегая посягающих на его права. И добавляет: «Не останется у нас никого, кто был бы готов ради общего блага пожертвовать своим добрым именем, если мы не будем дорожить такими людьми». Он всегда готов предстательствовать за негодяев и выступать с защитой по всяким грязным делам, а заседа в суде, дурно толковать речи тяжущихся сторон.

ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЙ

Подозрительность — это, без сомнения, какая-то склонность предполагать у всех недобрые намерения, а подозрительный — это такой человек, который, послав раба за припасами, вслед отправляет другого разузнать, сколько тот уплатил за покупки. Деньги свои он носит сам, через каждый *стадий* присаживаясь, чтобы пересчитать их. Лежа с женой, он спрашивает у нее, заперла ли она сундук, да запечатала ли шкаф с кубками, да задвинут ли засов на входной двери, и даже если жена ответит утвердительно, он все-таки встанет голый с постели и босиком, схватив фонарь, все obeжит, осмотрит и тогда только с трудом заснет. Если кто занял у него денег, проценты он взыскивает со свидетелями, чтобы должники не могли отпереться. Свой плащ он скорее отдаст не тому сукновалу, который сделает лучше, но тому, у которого

окажется заслуживающий доверия поручитель. Если к нему придут попросить кубки, он наверняка откажет, разве только кому-нибудь из родных или близких даст, да и то сперва каждый кубок взвесит, чуть ли не огнем испытает и даже, пожалуй, поручителя потребует. Рабу-проводителю он велит идти не позади, а впереди, чтобы смотреть за ним — не удрал бы по дороге. Покупателю, который говорит ему: «Когда мне принести деньги? Сейчас я занят», он отвечает: «Не беспокойся, я не отойду от тебя, пока ты не освободишься».

ПРИТВОРЩИК

Притворство это — старание приbedниться в поступках и речах, а притворщик в глаза хвалит тех, на кого нападает тайно, и соболезнует им, когда они проигрывают дело. Он извиняет тех, кто дурно говорит о нем и не сердится на своих обвинителей. С обиженными и негодующими он разговаривает кротко. Тем, кто хочет немедленно встретиться с ним, велит прийти в следующий раз. Ни в одном деле с ним ни о чем нельзя договориться — он всегда норовит сказать и сделать вид, что сейчас только пришел, что опоздал, что был болен. И тем, кто просит вернуть долг или собирает складчину... Продавая, он говорит, что не продает, а не продавая, что продает. Услыхав что-нибудь, он не подает вида; заметив, говорит, что даже не смотрел в ту сторону, пообещав, — что не помнит. Об одном деле он, дескать, подумает, о другом знать не знает, третьему удивляется, о четвертом и сам-де когда-то был того же мнения. И он обычно говорит в таком роде: «Не верю, не понимаю, поражаюсь» или: «Ты говоришь, он уже не тот»; «А по его словам все было не так»; «Другим рассказывай»; «Не знаю, тебе ли не верить, его ли подозревать»; «Смотри, только не будь слишком легковверен».

ПУСТОСЛОВ

Пустословие — это склонность говорить много и не думая, а пустослов — это такой человек, который, подсев поближе к незнакомому, начинает с похвального слова собственной жене, потом рассказывает сон, что видел ночью, а после этого перечисляет по порядку все, что ел за обедом. Дальше, слово за слово, он говорит, и что нынешние люди куда хуже прежних, и как мало дают за пшеницу на рынке, и как много понаехало чужеземцев, и что

море судоходно и что если Зевс пошлет хороший дождь, то лучше будет для урожая, и что на будущий год он возделает поле, и как трудно стало жить, и сколько колонн в храме, и что вчера его стошнило, и «Что за день сегодня?»... И если его будут терпеть, он не отвяжется.

СКАРЕД

Скарედность — это отсутствие честолубия, сопряженное с нежеланием тратиться, а скаред — это такой человек, который, победив при постановке трагедий, посвящает Дионису деревянную диадему, написав на ней только свое имя. Когда в народном собрании делают добровольные пожертвования, он потихоньку встает, чтобы улизнуть. Выдавая замуж свою дочь, он продает мясо жертвенного животного — кроме доли жрецов, — а прислужников для свадебного пира нанимает на их харчах. Получив назначение *триерархом*, начальствуя над постройкой корабля за свои деньги, он постигает для себя на палубе постель кормчего, а свою бережет. В день праздника Муз он, чтобы детям его не участвовать в складчине, не пускает их в школу, отговариваясь их нездоровьем. С рынка сам тащит за пазухой купленные мясо и овощи. Он сидит дома, когда отдает в чистку плащ. А если на улице завидит издали своего друга, который собирает складчину на пирушку и уже договорился с ним, то сворачивает с дороги и идет домой кружным путем. Собственной жене, которая принесла ему большое приданое, он не покупает служанку, но нанимает в провожатые девчонку. И носит чиненые — перечиненные сандалиии, говорит при этом, что они прочнее новых. По утрам сам подметает пол и застилает ложе. Садясь, подворачивает грубый, потертый плащ, который носит.

СОЧИНТЕЛЬ СЛУХОВ

Сочинение слухов — это измышление не отвечающих истине речей и событий, каких вздумается сочинителю. А сочинитель слухов — это такой человек, который, встретившись с другом, тут же строит многозначительную мину и с улыбкой спрашивает: «Откуда?», и «Что скажешь?», и «Нет ли у тебя новостей насчет того самого?», и пристает с расспросами: «Не слышно ли чего поновее? А ведь рассказывают новости, и хорошие». И, не давая ответить, он продолжает: «Да что ты говоришь? Ничего не слыхал? Ну, ка-

жется, я тебя употчую новостями». И рассказывает их, на свой лад, не говоря правду, каковы источники его сведений — и никому их не опровергнуть. А если кто ему скажет: «И ты веришь этому?», он ответит, что так оно и было: ведь об этом уже весь город знает — один ты не знаешь, и слухи становятся все настойчивее, и все сходится. Все говорят одно и то же! Есть у него еще одна примета — он обратил внимание на лица людей, облеченных властью, — всех их как подменили. К тому же он случайно услышал, что у них в доме уже пятый день спрятан какой-то человек, и вот он-то все знает. И, рассказывая об этом со всей убедительностью, заканчивая словами: «Знай, да держи при себе», после чего обежит со своим рассказом весь город.

СУЕВЕРНЫЙ

Нет, кажется, спору, что суеверие — это малодушие, вызванное страхом перед божественными силами, а суеверный — это такой человек, который в религиозный праздник умывает руки, окропляет себя священной водою и, положив в рот веточку лавра, взятую из храма, ходит с нею так весь день. Если кошка перебежит ему дорогу, он не двинется, не дождавшись, пока кто-нибудь пройдет, или не кинув три камня через дорогу. А увидев в доме змею, и если это змея священная, тут же сооружает алтарь. Проходя мимо священного камня на развилке дорог, он льет на него елей, падает перед ним на колени, прикладывается к нему и тогда лишь уходит. Если мышь проест мешок с мукой, он идет к толкователю знамений и спрашивает, что надо делать, и если услышит в ответ: снести к кожевнику залатать, — не следует этому совету, но, возвратившись домой, приносит умиловительную жертву. Он часто совершает обряды, которые должны очистить его дом, а то, дескать, на него навели Гекату, злую богиню Ночи. Услышав дорогою крики сов, он останавливается в испуге, говорит: «Афина, оборони!» — и с этими словами идет дальше. Он ни за что не посетит гробницу, не подойдет к умершему или к роженице, но скажет, что не стоит ему оскверняться. По четвертым и двадцать четвертым числам каждого месяца он, согласно религиозному культу, приказав домашним подогреть вино, идет на рынок покупать миртовые ветки, ладан, печенья и, вернувшись в дом, весь день украшает венками изображения своих предков. Всякий раз, как увидит сон, он идет к снотолкователям, прорицателям, чтобы спросить, какому богу

или богине должен он молиться. Желая получить посвящение, он каждый месяц с женой (а если ей некогда, с кормилицей) и детьми тоже ходит к прорицателям. Конечно, его можно найти и на морском берегу среди тех, кто усердно окропляет себя водой. А если ему доведется увидеть человека в венке из чеснока — из тех, что можно встретить на развилках дорог, — он уходит, омывается с головы до ног и, призвав жриц, просит их совершить очищение морским луком или ещё чем либо. Увидав одержимого или припадочного, он в ужасе плюет себе за пазуху.

ТРУС

Нет, кажется, спору, что трусость — это малодушие, внушенное страхом, а трус — это такой человек, который во время плавания, глядя на скалы, твердит, что это пиратские корабли. А когда поднимается волна, он хочет знать, нет ли среди пассажиров и команды кого-нибудь не посвященного в священные *мистерии*, и, глядя в небо, выспрашивает у кормчего, обходит ли тот мели и что он думает о погоде. Обращаясь к тем, кто находится с ним рядом, говорит, что напуган каким-то сновидением. Он снимает с себя хитон и отдает его рабу. И упрасивает ссадить его на берег. В походе он во время пешей вылазки говорит своим землякам, чтобы они стали рядом с ним и посмотрели кругом, а то, мол, трудно разглядеть, не враги ли там. Услыхав боевые клики и увидав первых убитых и раненых, он говорит соседям по строю, что в спешке забыл захватить меч, мчится в палатку и, отослав раба с приказанием разузнать, где враги, прячет меч под изголовье, а потом долго возится, как бы ища его по всей палатке. И тут, увидав, что кого-то из его друзей приносят в лагерь раненым, он подбегает к нему, советует мужаться и, подхватив, помогает нести. Он теперь ухаживает за раненым, вытирает губкою ему кровь, сидя рядом, отгоняет мух от ран — лишь бы не сражаться с врагами. А когда трубач трубит ещё раз к бою, он, сидя в палатке, ворчит: «Чтоб тебе пусто было, уснуть не даешь человеку, трубишь без конца!». Залитый кровью из чужой раны, он встречает возвращающихся с битвы и рассказывает: «С опасностью для жизни я спас одного из своих друзей». Он приводит их к лежащему раненому — пусть посмотрят — и рассказывает при этом каждому, как сам он, на своих плечах, принес раненого в палатку.

ТЩЕСЛАВНЫЙ

Тщеславие — это, думается, недостойное стремление стяжать почет, а тщеславный — это такой человек, который, если его пригласят на обед, постарается получить место подле самого хозяина. Чтобы остричь сына, повезет его в священные Дельфы, и приложит все старания, чтобы достать себе в провожатые диковинного раба-эфиопа. И, отдавая взятую в долг *мину* серебра, всё возвратит в срок, и новенькими монетами. Для своей ручной галки он обязательно купит лесенку и сделает из меди маленький щит, чтобы с этим щитом галка прыгала по лесенке. Принеся в жертву быка, он прибьет его рога напротив входа, повесив на них большие венки, чтобы всякий входящий видел, что он принес в жертву быка. Пройдя со всадниками в торжественном шествии, он все свое снаряжение пошлет с рабом домой, а сам, накинув плащ, будет прохаживаться по площади в шпорах. Когда околует его домашняя собачка, он ее похоронит и поставит столбик с надписью: «Отпрыск редкой породы». Посвятив в храм Асклепия медный палец, как дар о чудесном выздоровлении своего больного пальца, он будет каждый день протирать это свое приношение, украшать венками и умащать. Будучи членом городского совета, он, уж конечно, исхлопочет у сотоварищей, чтобы ему поручили возвестить народу о жертвоприношениях. Облаченный в светлый плащ-гиматий, с венком на голове, он выйдет и скажет: «О мужи афинские! Я с другими членами Совета справили священные обряды и принесли жертву Гее-Матери богов. Знамена хороши. Добро вам!». И, возвестив это, уйдет домой рассказывать своей жене, как превосходно провел он день.

УГОДЛИВЫЙ

Угодливость, если определить ее точнее, это — такое обхождение, когда, не заботясь о порядочности, стараются только доставить удовольствие, а угодливый — это такой человек, который встречного приветствует издали, называет его славным мужем, не скупится на похвалы, обнимает обеими руками и не отпускает, а под конец, проводив немножко и осведомившись, когда же они опять увидятся, с похвалами на устах удаляется. Приглашенный в третейские судьи, он хочет угодить не только той стороне, которую представляет, но и противной, чтобы показаться беспристрастным. Чужеземцам говорит, что согласен с ними, а не со

своими согражданами. Приглашенный на обед, просит позвать хозяйских детей, а когда те приходят, говорит, что они как две капли воды похожи на отца, и, привлеки их к себе, целует и сажает рядом. С одними он играет, другим позволяет валяться на нем, хоть они и давят ему на живот. Он очень часто стрижется, следит за белизной зубов, плащи меняет почти не ношенные, умащается благовониями. На рынке часто подходит к меняльным столам, из *гимнасиев* посещает те, где упражняются знатные юноши-*эфебы*. В театре всякий раз садится на виду военачальников. Для себя он на рынке не покупает ничего, но друзьям посылает подарки, и обо всем этом рассказывает горожанам. С него станет даже держать у себя в доме диковинных зверей и птиц, собирать посуду разных народов и всякие изящные поделки, для показа гостям. Есть у него и небольшая, посыпанная песком *палестра* с площадкой для игры в мяч, и он ходит повсюду, предлагая эту палестру для выступлений то *софистам*, то борцам, то музыкантам. Сам он на эти представления приходит с опозданием, — когда все уже усядутся, — чтобы кто-нибудь из зрителей сказал: «Вот он, владелец палестры».

УСЕРДСТВУЮЩИЙ

Нет, кажется, спору, что чрезмерное усердие — это какая-то — при добрых помыслах — насада в делах и речах, а усердствующий — это такой человек, который с готовностью берется за дело, хотя оно ему не по силам. Если все согласны, что дело решено справедливо, он станет говорить против, и будет посрамлен. Он заставляет своего раба намешать вина больше, чем собравшиеся гости могут выпить. Разнимает дерущихся, даже незнакомых. Он поведет вас тропкою, а потом сам заблудится. Полководца он, подойдя к нему, спросит, когда же тот собирается выстроить войско для боя и какие приказания даст послезавтра. Подойдя к отцу, сообщит, что мать уже в спальне. Если врач скажет, что нельзя давать вино больному, он объявит, что хочет сам в этом убедиться, и изрядно напоит хворого. Если умрет какая-нибудь женщина, он напишет на памятнике имена ее мужа, и отца, и матери, и ее самой, и откуда она, и добавит, что все они были хорошие люди. А собираясь принести клятву, он говорит окружающим: «Не в первый раз кланусь!».

ХВАСТУН

Нет, кажется, спору, что хвастовство — это приписывание себе несуществующих достоинств и богатств, а хвастун — это такой человек, который, стоя на берегу моря, рассказывает чужеземцам, как много денег вложено им в морскую торговлю, как прибыльно ссудное дело, которым он, вроде как, занимается, и сколько он сам приобрел и сколько потерял. И, так бахвалясь, он тем временем посылает мальчишку в лавку менялы, где на его счету не лежит и медяка. В дороге он любит морочить головы попутчикам, рассказывая, как ходил в поход с Александром Македонским, и как тот к нему относился, и сколько украшенных драгоценными камнями кубков, подаренных им, привез он с собою. И спорит, твердя, что нет в Европе таких искусных мастеров, как в Азии. И все это говорит человек, ни разу не выбиравшийся из города. Он уверяет, что есть у него письма от Антипатра, наместника Александра в Греции — целых три, — с приглашением прибыть к нему в Македонию. И, хоть ему и дал Антипатр право беспопытно вывозить лес из Македонии, он отказался, чтобы не пострадать в Афинах по чьему-нибудь доносу за дружбу или связь с македонянами. А в голодное время больше пяти *талантов* ему будто бы довелось потратить на помощь нуждающимся согражданам — не мог же он им отказать! Сидя среди незнакомых ему людей, он обязательно просит кого-нибудь из них посчитать на счетах, и, откладывая суммы то в десятых долях *таланта*, то в *минах*, и, для вящей убедительности называя при этом имена, он доводит счет до десяти *талантов*. И все это, по его словам, потрачено им на пожертвования и складчины. А что до снаряжения кораблей и других выполненных им общественных повинностей, то этих расходов он и не считает. Он подходит к продавцам породистых лошадей, притворяясь, что покупает коня. И, придя к лавкам, спросит на два *таланта* одежды, а потом затеет ссору со своим рабом, который-де пошел с ним, не захватив золотых монет. Он живет в наемном доме, но тем, кто не знает этого, говорит, что дом достался ему от отца, но будет продан: слишком тесно там такому гостеприимному человеку, как он.

*

Гордость — это своего рода презрение ко всем другим, кроме самого себя.

*

Если ты не воспитан и молчишь, то воспитан, если же воспитан и молчишь, то прекрасно воспитан.

*

Если ты неуч и молчишь, то ведешь себя умно, если же учен и молчишь, то глупо.

*

Ни тщеславием, ни красотой одежд или коней, ни украшением не добывай чести, но мужеством и мудростью.

*

Стыдись себя сам, тогда другой тебя не пристыдит.

ЭЗОП

Меня вы можете назвать хоть навозным жуком, а себя — гордыми орлами. Но не должно презирать даже жука, ибо он не настолько бессилен, чтобы не ответить орлу на оскорбление.

*

Ту глину, из которой Прометей вылепил человека, он замешал не на воде, а на слезах; поэтому не следует воздействовать на человека силой — это бесполезно. Если нужно, то лучше укрощать его и смягчать, успокаивать и урезонивать по мере возможности. И к такому обращению он отзывчив и чуток.

ЭПИКТЕТ

Если у кого-то есть какое-нибудь преимущество или, во всяком случае, кажется, что есть, тогда как в действительности его нет, то такой человек, если он необразован, совершенно неизбежно будет вследствие этого полон спеси.

*

Лошадь не хвалится, не гордится своею конюшней, сбруей или попоной, птица — пищей или гнездом; оба гордятся быстротою — ног, как первая, или крыльев, как вторая. В свою очередь, и тебе следует гордиться не своим столом, не платьем, словом, внешними благами, но своим добрым сердцем и благотворительностью.

*

Маяки в гаванях дают яркий огонь даже тогда, когда в них подбросят немного хворосту, и приносят громадную пользу скипающим по морю кораблям; так добрый человек в трудное для государства время, довольствуясь лично малым, может принести согражданам большую пользу.

*

Помни, что такое человек, и будешь равнодушен ко всему происходящему.

*

Рассмотри, кто ты есть. Прежде всего — человек, а это значит — тот, у кого нет ничего главнее свободы воли. Но ей все остальное у него подчинено, а сама она у него неподвластна рабству и подчинению.

ЭПИКУР

Человек, спокойный духом, и другому недокучлив.

◇ ДОБРЕ И ПОРОКАХ

АГЕСИЛАЙ

Если преступник в позорных для себя обстоятельствах, даже под пыткой, проявляет твердость и выносливость, он опасный злодей.

АНАХАРСИС

Рынок — это известное место для взаимного обмана и корыстолюбия, нарочно назначенное, чтобы обманывать и обкрадывать друг друга. Объясните мне, если законы запрещают ложь и обман, тогда почему обманывают и лгут в лавках открыто?

АНТИОХ

В чужих руках хлеба крохи большим ломтем кажутся.

АНТИСФЕН

Дурные люди от лести становятся еще хуже.

*

Зависть и невежество — беды, наиболее противоположные друг другу. Первая — заставляет стремиться к прекрасному, вторая — отвращает от него.

*

Из всех наук самая важная та, которая учит отучаться от зла.

*

Как ржавчина съедает железо, так завистников — их собственный нрав.

*

Кто боится других, тот раб, хотя он этого и не замечает.

*

Лучше помешаться, чем порочно наслаждаться.

*

Подобно тому как продажные гетеры желают своим любовникам всяческих благ, кроме благоразумия и рассудка, так и льстецы хотят того же от тех, с кем они знают.

*

Самая необходимая наука та, что учит отвыкать от пороков.

*

Сдержанность нужнее тем, кто слышит о себе дурное, нежели тем, в кого бросают камни.

*

Стервятники пожирают мертвых, а льстецы и завистники — живых.

АНТИФОНТ

В поступках, противоречащих природе, заключается причина того, что люди страдают больше, когда можно было бы меньше страдать, и испытывают меньше удовольствий, когда можно было бы больше наслаждаться, и чувствуют себя несчастными, когда можно не быть таковыми.

АРИСТИПП

Все существующее действует ради какого-либо блага или зла и единственным достойным внимания предметом являются ценности — хорошее или плохое.

АРИСТОКСЕН

Есть три наиболее известных вида ошибочного и дурного желания: непристойность, неумеренность, неуместность.

*

Из желаний одни — благоприобретенные и искусственные, другие — врожденные. Желание как таковое есть некий порыв, стремление и влечение души к накоплению, или присутствию ощущения, или опустошению и отсутствию нечувствительности.

АРИСТОТЕЛЬ

Большинство желает получать благодеяния, а делать добро избегает, как невыгодного занятия.

*

Все обидчики страшатся возмездия, и более, от ими обиженных, потому что те всегда выжидают удобного случая отомстить.

*

Вожделенные и кажущиеся самыми большими блага, почет, богатство, добротность тела, счастье, могущество, хотя и являются благами природными, но они могут быть вредными для тех или других в связи с обладанием ими. Ведь ни неразумный, ни несправедливый, ни невоздержанный не сможет получать пользы от их употребления, так же как и больной — от употребления пищи, предназначенной для здорового, как и немощный и калека — от здорового режима, предназначенного для человека, ни в чем не поврежденного.

*

Гнев врачуется временем, ненависть же неизлечима.

*

Гнев есть зверообразная страсть по расположению духа, способная часто повторяться, жестокая и непреклонная по силе, служащая причиной убийств, союзница несчастья, пособница вреда и бесчестия.

*

Дурные люди — те, которых порицают друзья и не порицают враги, а хорошие — те, которых не порицают даже враги.

*

И забывчивость может вызывать гнев, например, забвение имен, хотя это вещь незначительная. Дело в том, что забывчивость кажется признаком пренебрежения.

*

Лгать людям тоже есть прок лгать: тот, что им не поверят, даже когда они скажут правду.

*

Люди завидуют тем, кто к ним близок по времени, по месту, по возрасту и по славе.

*

Люди малодушные завистливы, потому что им все представляется великим.

*

Между местью и наказанием есть разница: наказание производится ради самого же наказуемого, а мщение, — чтобы утолить гнев мстящего.

*

Ненависть более рассудочна, чем гнев: ведь гнев сопряжен с горестным чувством, так что нелегко быть рассудительным; напротив, вражда горечи в себе не содержит.

*

Не стоит гневаться на того, кого считаем недоступным нашей мести.

*

Относительно того, хорошо ли или нехорошо у кого-нибудь сказано или сделано, следует судить, обращая внимание не только на то, что сделано или сказано — хорошо ли оно, или худо, — но также и на действующее или говорящее лицо: кому, когда, каким образом, для чего: например, для большего добра, чтобы оно появилось, или для большего зла, чтобы оно прекратилось.

*

Порок уничтожает сам себя, и если он достигает полноты, то становится невыносимым для самого его обладателя.

*

Разглашать тайны склонны лишь люди обиженные.

*

Страсть уступает не рассуждениям, а насилию.

*

Только тогда порочность не заслуживает снисхождения, когда ей противодействует рассудок, ибо он — сила.

*

Принять за исходную посылку ложь и принять за исходную посылку невозможное — не одно и то же. Из невозможной пред-

посылки следует невозможное заключение... Из ложных посылок можно вывести истинное заключение.

АРКЕСИЛАЙ

Воздержание от суждения в частных случаях — добро, а утверждение в частных случаях — зло.

БАБРИЙ

Острее жалит боль, когда ее причиняет кто-нибудь из близких.

БИОН

Добропорядочные люди никого не изгоняют бессмысленно и несправедливо. В противном случае они не были бы добропорядочными.

*

Если злобный и завистливый человек стоит с мрачным видом, у него, даже можно не спрашивать, то ли с ним какая-нибудь неприятность приключилась, то ли у другого — радость.

*

Люди совершают добрые поступки потому, что считаются добрыми, или потому, что они действительно таковы? — Потому что они действительно такие. Свойства, благодаря которым люди хорошо живут, более ценны, чем те, из-за которых они не в состоянии хорошо жить. Таким образом, пожалуй, лучше оказаться в действительности хорошим, чем только казаться; лучше также быть справедливым, чем казаться, ибо только тот действительно хорош, кто справедлив, а не только кажется справедливым.

*

Неумение переносить зло — само по себе большое зло.

*

Тревожнее живется тому, кто больше всего жаждет благоденствия.

ГЕРАКЛИТ

Есть в мире хорошее и дурное, добро и зло, жизнь и смерть, пробуждение и сон, молодость и старость — все одно и то же.

ГЕРОДОТ

Если бы все люди однажды вынесли на рынок все свои грехи

и пороки, то каждый, разглядев пороки соседа, с радостью унес бы свои назад домой.

*

За великими преступлениями следуют и великие кары.

*

Клевета ужасна потому, что жертвой этой несправедливости является один, а творят ее многие: тот, кто распространяет клевету и те, кто ей верит.

*

Не исправляй беду бедою.

*

Нет ничего более позорного, чем лгать и делать долги. Последнее — по многим причинам, а особенно потому, что должник неизбежно должен лгать.

ГЕСИОД

Бойся считаться товарищем злых, ненавистником добрых.

*

Зла натворить сколько хочешь — весьма немудреное дело. Путь нетяжелый ко злу, обитает оно недалеко. Но добродетель от нас отделили бессмертные боги тягостным путем: крута, высока и длинна к ней дорога. И трудновата вначале. Но если достигнешь вершины, легкой и ровною станет дорога, тяжелая прежде.

*

Зло на себя замышляет, кто зло на другого замыслил.

*

Порочность приобрести легко и в изобилии — легкий ведет к тому пути, и к тому же, живет она близко отсюда.

ГИППИЙ

В отношении силы дело обстоит таким образом, что когда совершается что-то постыдное для тела, тот, кто крепче телом, совершает это добровольно, а тот, кто хил, — невольно.

*

Глупцы иногда пытаются врать, но глупо и бессмысленно.

*

Добровольно лгущие, лучше знают свое дело, науку или искусство, чем обманывающие невольно, заблуждающиеся, плохо разбирающиеся в этом.

*

Достойному человеку свойственно чинить несправедливость добровольно, а недостойному — невольно, коль скоро достойный человек имеет достойную душу.

*

Зло совершаемое добровольно лучше, чем зло, совершаемое невольно. Однако чудно бы это было, если бы добровольные злодеи оказались лучшими людьми, чем невольные.

*

Клевета есть ужасная вещь... клеветники воруют самое ценное наше достояние: расположение к нам ближних.

*

Кто добровольно погрешает и чинит постыдную несправедливость — если только такой человек существует, — будет не кем иным, как человеком достойным. Но это спорно!

*

Лжецы, несомненно, относятся к людям способным и мудрым: человек невежественный и неспособный лгать, не будет лжецом.

*

Люди становятся обманщиками не по тупости и неразумию, а благодаря изворотливости и разуму. Они умны, клянусь Зевсом, даже слишком.

*

Оскорбление, являясь дурным поступком, все же лучше, чем клевета, так как оно действует открыто.

*

Только человек может знать, что такое Добро и Зло, однако человеку свойственно ошибаться.

*

Часто невежда, желая солгать, невольно выскажет истину благодаря своему невежеству.

*

Я соглашаюсь с Сократом: правдивыми можно называть людей, способных лгать и понимающих возможную выгоду от обмана, но в силу тех или иных причин (возможно, моральных) не позволяющих себе этого.

*

Я считаю лжецов даже очень способными к действию, и весьма на многое, особенно же на обман людей. Обманщики, будучи

умными, весьма даже ведают, что делают, потому и злоумышляют.

*

Я подтверждаю Гомера, который сказал: «Если уж простак, то, причем тут честь?»

ГОРГИЙ

Кто по варварски поступил, тот за то пусть и наказан будет словом, правом и делом: слово ему — обвинение, право — бесчестие, дело — отмщение.

ДЕМЕТРИЙ ФАЛЕРСКИЙ

Кто не в меру важничает, советую убавить спесь, не убавляя разума.

ДЕМОКРИТ

Добро лишь с неохотой приходит к тому, кто его ищет, а зло приходит к тому, кто не ищет его.

*

Забвение собственных зол порождает дерзость.

*

Ищущим блага оно достается с трудом, зло же приходит само и без искания.

*

Наши чувства — лучшие советчики: прислушивайтесь к ним; те из чувств, которые доставляют наслаждение, должны служить критериям добра, а те, что вызывают страдания, — критерием зла.

*

От чего мы получаем добро, от того же самого можем получить зло, а также средство избежать зло. Так, например, глубокая вода полезна во многих отношениях, но, с другой стороны, она вредна, так как есть опасность утонуть в ней. Вместе с тем найдено средство — обучение плаванию.

*

Те вещи, от которых приходит к нам добро, могут служить для нас источником бед. Но мы должны уметь выпутываться из этих бед.

*

У людей зло вырастает из добра, если человек не сумеет управ-

лять добром и вести его по правильному фарватеру. Такие вещи неправильно относить к числу зол, их надо, конечно, относить к числу благ. Тот, у кого есть добрая воля, может пользоваться этими благами и для борьбы со злом как защитой от него.

ДЕМОНАКТ

Отвратительно в других одобрять добродетель, а самим погрязать в пороке.

*

Учись на чужих ошибках, тогда ты будешь чужд злу.

ДИОГЕН

Борьба с наслаждением — страшная битва, состязание вовсе не легкое, но еще более трудное и опасное. Это не битва воина с воином: ведь не открыто использует наслаждение свою мощь, оно обманывает и чарует страшными зельями, как, по словам Гомера, опаивала Кирка спутников Одиссея и превращала кого — в свиней, кого — в волков, кого — в разных других животных. Вот таков нрав и у наслаждения — оно прибегает не к одной какой-нибудь коварной уловке, а к самым различным, оно пытается соблазнить нас и через зрение, и через слух, через обоняние, вкус, осязание, через пищу, питье и любовные приманки, во время бодрствования и во время сна. Против наслаждения нельзя выставить стражу, как против вражеского войска, и потом спокойно уснуть, нет — именно тогда оно сильнее всего нападает на человека, то расслабляя и порабощая его посредством сна, то посылая ему преступные и дурные сновидения, напоминающие ему о наслаждении.

*

Виной изнеженности людей — их образ жизни. Они избегают по большей части быть на солнце, скрываются от холода, и дело вовсе не в том, что тело их ничем не покрыто. Лягушки и немало других животных еще более не защищены, чем человек, но некоторые из них не только легко переносят холодный воздух, но могут даже зимой жить в еще более прохладной воде. Из-за своей изнеженности люди ведут более жалкий образ жизни, чем звери. Питьем им служит вода, пищей — растения, большинство из них ходят голыми круглый год, никогда они не заглядывают в дома, не знают огня, живут так долго, как им предопределено природой, если только никто не лишит их преждевременно жизни.

Они живут, сохраняя силу и здоровье, не нуждаясь во врачах и лекарствах.

*

Вкрадчивая речь есть медовая удавка.

*

Если двое ругаются между собой, обвиняя, что один что-то украл у другого, это значит, один из них действительно украл, а другой ничего не потерял!

*

Естественное не может быть постыдным.

*

Знатное происхождение, слава и прочее подобное — все это признаки порока.

*

Из диких зверей опаснее всего кусаются доносчик, а из домашних — лстец.

*

Как слуги в рабстве у господ, так дурные люди в рабстве у своих желаний.

*

Кто боится недобрых снов, тот должен заботиться не о том, что им приходит в голову ночью, а беспокоиться о том, что они делают днем.

*

Лень и безделье больше всего другого губят людей неразумных.

*

Львы даже в клетке не становятся рабами тех, кто их кормит. Скорее, наоборот, те, кто кормит, рабы львов, потому что дикие звери внушают людям страх, а страх — удел рабов.

*

Люди часто сами не ведают своих пороков. Грамматики изучают бедствия Одиссея и не ведают собственных бед; музыканты ладят струны на лире и не могут сладить с собственным нравом; математики следят за солнцем и луной, а не видят того, что у них лежит под ногами; риторы учат правильно говорить и не учат правильно поступать; наконец, скряги ругают деньги и в голос восхваляют честных бессребреников, а сами любят деньги больше всего и втихомолку завидуют богачам.

*

На помойку солнце тоже заглядывает, но не оскверняется.

*

Нельзя же сказать, что Зевс ненавидит людей и завидует их благам, ведь он покарал Прометея за изобретение огня и передачу его людям, ибо это послужило началом и первопричиной изнеженности и распущенности людей!

*

Не смотри, что народу вокруг много, а смотри, сколько людей. Ищи человека, а не негодяя!

*

Несчастный! Ты не понимаешь, что очищение не исправляет жизненные грехи, как грамматические ошибки.

*

Расточителей можно сравнивать со смоковницами, растущими на обрыве: и плоды на ней имеются зрелые, но они недоступны людям, а служат пищей лишь воронам.

*

Удивительно, что, покупая горшок или блюдо, мы пробуем, как они звенят, а приближая к себе человека, довольствуемся беглым взглядом.

*

У кого голова благовонная, возможно, жизнь зловонная.

*

Что же касается людей, столь привязанных к жизни, придумавших столько средств, чтобы отдалить час смерти, то многие из них даже не доживают до старости, страдая множеством болезней, которые и перечислить-то трудно. Им уже мало земли для производства лекарств, теперь они нуждаются в железе и огне. Ни советы Хирона, ни учеников Асклепия, как и предсказания гадалей или очистительные обряды жрецов, не приносят им пользы. Причина тут одна — распущенность и дурные нравы людей. Они собираются вместе в города, чтобы защитить себя от внешних врагов, но поступают так незаконно по отношению друг к другу и совершают столько тяжких преступлений, что можно подумать, будто они собираются жить вечно.

ДИОН ХРИСОСТОМ

Дерзости, поощряемой попустительством, трудно поставить та-

кой предел, которого она из страха не решилась бы нарушить, но, начинаясь с чего-то незначительного и дозволенного, она приобретает такую силу и мощь, что уже не останавливается ни перед чем.

*

Краски и благовония, изысканные прически женщин и мужчин, — в наше время почти одни и те же, — разукрашивание не только одежд, но даже волос и кожи с помощью румян, белил и других различных средств, дабы показаться моложе своих лет и создать о себе ложное представление, — далее, украшение крыш, стен и полов в домах то красками, то дорогими камнями, то золотом, то слоновой костью и, наконец, скульптурные изваяния на самих стенах — все это хорошо было бы совсем изгнать из городов.

*

Люди страстно жаждут, чтобы как можно больше было о них разговоров, а каких именно — это им все равно.

*

Относительно сводников и сводничества не следует выражаться сдержанно и двусмысленно, а надо как можно резче и суровее осудить их и настаивать на том, чтобы ни бедняк, ни богач не прибегали к этому осуждаемому всеми занятию, извлекая выгоду из чужой наглости и распущенности; ради наживы они устраивают любовные связи, в которых нет любви, и служат похоти, не вызванной страстью.

*

Позорный, открытый разврат, распространяющийся на наших глазах бесстыдно и беспрепятственно, открывает путь к скрытым и тайным покушениям на честь женщин и мальчиков из хороших семей; эти покушения совершаются все более дерзко и безнаказанно — ведь стыдливость пользуется всеобщим презрением, а это отнюдь не ведет, как думают некоторые, к воздержанию от подобных преступлений и искоренению их... Разврат происходит не на глазах у всех и не открыто, а в богатых домах, или в роскошных беседках, построенных в садах и пригородах, в разукрашенных гротах и очаровательных рощах; да и случается это уже не с бедными дочками из неимущих семей, нет, это — богатые дочери богатых родителей, воспитанные по-царски и имеющие в своем доме столько дорогих и великолепных вещей, сколько не найти в общественных зданиях.

*

Почти у всех людей душа так глубоко извращена жаждой славы, что им желанней слышать, как на всех углах кричат об их ужасных несчастьях, нежели остаться безвестными, но зато благополучным.

*

Разве распутники удержатся от соращения и развращения юношей и станут соблюдать ту границу, которую ясно поставила сама природа? Разве, испытав все возможные способы удовлетворения своей похоти с женщинами, они, пресыщенные наслаждениями, не станут искать иных форм разврата, более острых и беззаконных? Соблазнять женщин — даже свободнорожденных — и девушек оказалось делом легким и не требующим большого труда от охотника, который выходит на эту охоту, владея богатством; тот, кто поведет осаду даже против самых уважаемых женщин и против дочерей уважаемых отцов, используя уловки Зевса и неся в руках золото, никогда не потерпит неудачи.

*

Теперь человеколюбие проявляют с большим разбором: если хорошенько приглядеться, то всякие добрые услуги и любезности ничем не отличаются от лести и подкупа и по большей части оказываются с расчетом на немалую прибыль; да, пожалуй, теперь все это — клянусь Зевсом! — еще хуже прежнего, как и все остальное.

*

То, что делают сводники, гораздо постыднее и грязней занятия тех, кто случает лошадей или ослов; ведь они сводят друг с другом не животных, соединяющихся охотно и не испытывающих при этом стыда, нет, они людей, чувствующих стыд и отвращение, отдают в руки других людей, похотливых и необузданных, для бесцельного и бесплодного телесного общения, ведущего к гибели, а не к зарождению жизни.

*

У лгунов так обычно и бывает: одни события они расписывают и останавливаются на них подробно, а другие — те, что хотят сохранить в самой глубокой тайне, напоказ не выставляют, и не толкуют о них при внимательных слушателях, и на их настоящее место не помещают, но задвигают туда, где их можно получше спрятать; это делается и по той причине, что я назвал, и еще

потому, что обман вызывает неловкость и заставляет помедлить перед тем, как приступить к нему, и особенно когда он касается самых важных событий. Вот почему лгуны понижают голос, когда переходят к этим вещам: одни запинаятся и говорят невнятно, другие делают вид, будто говорят не то, что знают сами, а то, что услышали от других. А всякий, кто говорит правду, делает это без колебаний и без уверток.

*

Человек, ненасытный в своих страстях, не встречая отпора и сопротивления на этом поприще, начинает презирать легкий успех и любовь женщин, слишком просто достаемую ему и по-женски нежную, и переходит к погоне за юношами; ему хочется опозорить тех, из кого впоследствии выйдут судьи и военачальники, и он надеется испытать с ними какой-то новый вид наслаждения, более трудно достижимый; он уподобляется любителям вина и пьяницам, которые долго и непрерывно пили несмешанное вино, уже не хотят пить его и искусственно возбуждают жажду потогонными средствами, солеными и острыми кушаньями.

ЕВРИПИД

Дороже самой жизни совесть чистая.

*

Если то, что способно причинить зло, есть зло и оно избегаемо, а убеждение, что одно по природе благо, а другое — зло, причиняет смущение, то дурным и избегаемым является

предположение и убеждение, что что-нибудь по природе является дурным или хорошим.

*

Есть верные признаки отличить настоящее золото от поддельного, тогда как у человека нет на теле ни одной приметы, по которой можно было бы узнать мерзавца.

*

Иные судят, что преобладает среди людей дурное над хорошим. Но я другого мнения: в человеке Добро преобладает, а не зло, Иначе бы не мог и свет стоять.

*

Негодяя, девиц отрады юных, время, словно зеркало, в надлежащий час изобличит.

*

Не может быть добрым рожденный от злого отца.

*

От дара подлых рук добра не жди.

*

Порочный только злым и может быть. А добрый — только добрым: несчастья не властны извратить природный дар.

*

Руки могут быть чисты, но помыслы запятнаны.

ЗЕНОН КИТТИЙСКИЙ

В грязном ручье ты не увидишь своего отражения!

*

Заблуждения вызывают извращение мысли, а отсюда происходят многие страсти, причина душевной неустойчивости.

*

Не в силе добро, а в добре сила!

*

У болтуна уши утекли на язык.

КЛЕОБУЛ

Будь к добродетели вхож, а порок обходи стороною, возвращай всходы добра, выжигай побеги бесчестия.

КЛИМЕНТ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ

Ведь то, что не есть добро, не является обязательно злом. Есть вещи, стоящие посреди добра и зла, и среди них некоторые следует предпочитать, а некоторые же отвергать.

*

Грех есть результат свободного выбора, соединенного с предрасположенностью к тому или другому образу действия

*

И чрезмерно легковверный или просто забывчивый сам виноват в том, что его обокрали. Лживыми словами или по давности его лишают имущества, а он даже не осознает этого. Случается это и в минуты досады или опасения, спора или гнева.

*

Лихорадка, конечно, болезнь произвольная. Но если кто вызывает ее собственной неумеренностью, то мы справедливо виним его самого. В известном смысле и грех произволен, ибо никто

не выбирает зло как зло. Напротив, прельщенный возможными благами, грешник принимает их за добро и думает, что совершает правильный выбор. Следовательно, мы властны освободиться от неведения и от всякого мнимо-удачного выбора, а значит от нас самих зависит, поддадимся ли бы этим обманчивым химерам, увлекающим нас ко злу.

*

Совращаться с верного пути — дело дурное, а говорить только истину и излагать вещи доподлинно существующие — дело доброе.

КРИТОН

Большинство способно причинить не какое-нибудь маленькое, а, пожалуй, что и величайшее зло тому, кто перед ним оклеветан.

ЛИСАНДР

Правда лучше лжи, но истинная ценность и достоинство того и другого может быть установлена только в каждом отдельном случае.

ЛИСИЙ

Известно, люди, совершающие незаконные деяния, никогда не признают того, что их противники говорят правду, а сами лживыми уверениями и тому подобными неблагоприятными средствами стараются возбудить в слушателях негодование против лиц, на стороне которых находится право.

ЛУКИАН

Быстрая радость приятна, но пусть она замедлит с приходом.

*

Всякий худой человек продырявленной бочке подобен.

*

Где надежды значительнее, там всегда и зависть губительнее, и ненависть опаснее.

*

Не делай из мухи слона.

*

Обезьяна и в золотых регалиях остаётся обезьяной.

*

Осёл, слушая игру на лире, лишь хлопает ушами.

*

Праздность всегда порождает в душе непостоянство.

МЕНАНДР

А мы по доброй воле не колеблемся добавить к неизбежным мукам лишние: боимся чоха, а от слова грубого приходим в ярость; стоит нам увидеть сон — дрожим от страха; крика сов — пугаемся... Пустые страхи, ложный стыд, тщеславие! Не от природы это зло — от нас самих.

*

Время — врач неизбежных зол.

*

Все гибнущее гибнет из-за собственной порчи; все вредоносное таится внутри.

*

Выше высокомерия нет гнусней порока.

*

Для человека нет ничего хуже печали.

*

Дурные знакомства портят добрые нравы.

*

Живем, как можется, а не как хочется.

*

Завистник — враг себе, ведь он терзается мученьем, добровольно им же выбранным.

*

Как нельзя обуздать ветер, так нельзя исправить распущенных людей, закосневших в пороке. Тебе остается презирать их.

*

Когда б единодушно и решительно горой на негодяев ополчились мы, за ближних заступались и беды их так принимали к сердцу, как свою беду, — тогда-то уж мерзавцы не плодились бы день ото дня. Притихли бы, голубчики, отпор встречая твердый! В скором времени они бы поредели и повывелись.

*

Кто клевете способен верить с легкостью, тот или сам дурной в своих наклонностях, иль разум у него совсем младенческий.

*

Кто на многое отваживается, тот неизбежно во многом и ошибается.

*

Кто, слушая дурное, не разгневался — надежно доказал свое злонравие.

*

Лучше встретить зло лицом к лицу, чем думать о нем.

*

Не исследуй темного, если ты пренебрег ясным.

*

Не речью убеждают, а характером.

*

Нет в мире ничего отважней глупости.

*

Нет ничего ужаснее гнева.

*

Никакого порока нет злей клеветы: чужой поступок обсуждая, клеветник на себя принимает позор.

*

Никакого порока нет злей клеветы: чужой поступок обсуждая, клеветник на себя принимает позор.

*

Никогда не помни прежних обид.

*

Побеждает всегда подстрекатель.

*

Совершать ошибки всем людям свойственно. Надо только их исправлять вовремя.

*

Совесь делает трусами даже храбрецов.

*

Умеющий гнев сдерживать позорных дел никогда не совершит.

ПАРМЕНИД

Порви со слепой привычкой.

ПЕРИАНДР

Бессовестная прибыль открывает бессовестную душу.

*

Наслаждение бренно — честь бессмертна.

*

Не будь корыстен — мерзостная штука;

*

Ничего не делай за деньги: пусть нажива печётся о наживе.

*

Ничего не следует совершать из-за денег.

*

Сдерживай свой гнев — опасна опрометчивость.

*

Слово дал — держи, коль подлым слыть не хочешь.

ПИНДАР

Склонность к ссоре, поношению и зависти — спутник пустых людей.

ПИРРОН

Наслаждение способно создать зло, ибо к каждому наслаждению прикреплена боль, которая есть зло по природе. Наслаждается и пьяница, насыщаясь вином, и обжора, насыщаясь пищей, и сластолюбец, переходя меру в любовных утехах; но эти вещи способны создать также бедность и болезни, которые являются болью и злом.

ПИТТАК

Корысть ненасытна.

ПИФАГОР

Благоразумный путешественник, старайся не усмирять вражду меж тигром и змеей. Тогда для добрых существует здесь покой, когда само себя зло съест. Ты ж обучайся...

*

Будь осторожен с наслаждением. Оно в испытание тебе дано, тем и опасно.

*

Воздавать злом за зло, как этого требует большинство, несправедливо.

*

Вредней всего Порок — одним присутствием своим несет уже

он рок.

*

Всякий безумный — судьбы поражение.

*

Гневливость — от избытка мысленной энергии, что ведет к расстройству в голове. А недостаток мысли ведет к гордыне и заносчивости.

*

Если ты в гневе, не смей говорить, действовать резко и злобу сорить!

*

Есть неуместность, непристойность и чрезмерность. От них все беды!

*

Коль на закате увидишь себя тенью великой, знай, тень та — ложь.

*

Кто хвалит в глаза и злословит во след, тот действует себе же во вред.

*

Лесть подобна оружию, нарисованному на картине: она доставляет приятность, а пользы никакой.

*

Люди рожают наобум, и как попало, избегая всякого метода, да и после этого кормят и воспитывают с полным пренебрежением — ведь это самая главная и очевидная причина того, что множество людей дурны и порочны!

*

Никто не выберет большего зла, если есть возможность выбрать меньшее.

*

О, если бы большинство способно было делать величайшее зло, с тем чтобы быть способным и на величайшее добро! Хорошо бы это было! А то ведь оно не способно ни на то, ни на другое: оно не может сделать человека ни разумным, ни неразумным, а делает что попало.

*

У хвастунов так же как и в позлащенном оружии, внутреннее

не соответствует наружному.

ПЛАТОН

Полнейшее невежество вовсе не так страшно и не является самым великим злом; а вот многоведение и многознание, плохо направленное, составляют гораздо большее, чем это, наказание.

ПЛУТАРХ

В слабых душах возможность причинить боль ведет к тем более жестокому приступу гнева, чем тягостнее сознание собственной слабости. Поэтому женщины гневливее мужчин, больные — здоровых, старые — молодых, бедствующие — благополучных.

Всякое заблуждение пагубно, но там, где к нему примешивается страсть, оно пагубно вдвойне.

Гневно нападая на гневливость, мы вызываем еще больший гнев.

Должен сказать себе всякий, кого гнев побуждает к возмездию: «Если он провинился сегодня, то останется провинившимся и завтра, и послезавтра». Опасаться надо не того, что он будет наказан с опозданием, а того, что, наказанный немедленно, он навсегда окажется наказанным незаслуженно, как это уже нередко случалось. Кто из нас так жесток, чтобы на пятый или десятый день подвергать раба побоям за то, что он пережарил блюдо, или опрокинул стол, или был медлителен, выполняя приказание?

Зависть радуется унижению выдающихся людей.

Злорадство — наслаждение чужим горем.

Злоречивый язык выдает безрассудного.

Злословие непременно сопутствует любопытству.

Как вороны налетают, чтобы выклевать очи мертвых, так и льстецы, обсев, богатство неразумных растаскивают.

Кто рассчитывает обеспечить себе здоровье, пребывая в лени, тот поступает так же глупо, как и человек, думающий молчанием усовершенствовать свой голос.

Лесть подобна тонкому щиту, краской расцвеченному: смотреть на него приятно, нужды же в нем нет никакой.

Мне кажется, и дерзость и робость имеют один источник — неосведомленность

Невинность, кичащуюся неведением зла, отнюдь не хвалят, но считают признаком незнания того, что обязан знать всякий человек, желающий жить достойно.

Не следует, наказывая, упиваться этим как мезью, а наказав — раскаиваться; первое по-зверски, второе — по-женски.

Нет слов — позора нужно избегать и стыдиться, незачем, однако, боязливо прислушиваться к любому порицанию — это свойство человека совестливого и мягкого, но не обладающего подлинным величием.

Оставь же все внешнее и внутрь обрати свое любопытство; если любо тебе узнавать об изъянах и пороках, то довольно дела найдешь у себя дома.

Первыми предатели продают себя самих.

Перегоревшее страдание обычно обращается в гнев.

Почести меняют нравы, но редко в лучшую сторону.

Правда необорима, если ее высказывают умело.

Правдивое дело, раз оно правильно изложено, несокрушимо. Те, кто жаждет на похвалу, бедны заслугами.

Чтобы омрачить многие добродетели, достаточно совсем немного пороков.

ПРОДИК

Удвоенное желание есть страсть, удвоенная страсть становится безумием.

ПРОКЛ ДИАДОХ

Зло исходит из отвращения человека от высшего, умопостигаемого мира, из привязанности к чувственному, материйному. Отсюда задача человека — отвратившись от низшего мира, познать высшую силу своей души. Эта сила выше даже ума, и только она способна к восприятию Первоединого. Она есть цвет нашей сущности и тем единым в душе, что в ней лучше даже ума. Эту силу можно отождествить с мистическим энтузиазмом, со священным безумием, ведущим нас к слиянию с Божеством.

ПРОТАГОР

Вор не желает приобрести ничего дурного, плохого. Приобретение хорошего есть дело хорошее. Но это вовсе не значит, что вор желает себе хорошего.

*

Лекарство, принимаемое больным, есть добро. Чем больше делать добро, тем лучше. Но это вовсе не значит, что лекарств нужно принимать как можно больше!

СИМОНИД КЕОССКИЙ

Всякий в доброй доле добр, в злой доле зол. И того я рад любить и хвалить, кто не делал в жизни нарочного зла.

СОКРАТ

Если один человек говорит о другом дурно, это потому, что его не научили говорить хорошо.

*

Есть одно только благо — знание и одно только зло — невежество.

*

Зависть это известное неудовольствие, но не то неудовольствие, которое рождается при взгляде на несчастье друга и на счастье врага: завидуют только такие люди, которым неприятно благополучие их друзей.

*

К невольному злоумышленнику надо иметь снисхождение.

*

Лжецы — люди способные и мудрые во лжи.

*

Несправедливый поступок есть всегда зло: нельзя отвечать несправедливостью на несправедливость! Нельзя воздавать злом за зло! Ничего нельзя ставить выше справедливости, даже жизнь!

*

Преступление без наказания никогда не остается.

*

Сладострастные животные, например перепела и куропатки, под влиянием чувства и ожидая половой страсти, идут на голос самки и, забывая об опасности, попадают в силки. Какой человек, будучи рабом удовольствий, не развратит своего тела и своей души? Человек должен желать, чтобы не иметь такого раба. Только в таком случае подобный человек может спастись.

*

Те, кто вредят людям, чинят несправедливость, лгут, обманывают и совершают проступки по своей воле, а не без умысла, — люди более достойные, чем те, кто все это совершает невольно.

*

Часто невежда, желая солгать, невольно выскажет истину благодаря своему невежеству.

СОЛОН

Дурно — злословить о том, чему сам ты свидетелем не был.

*

Кто ведет праздную жизнь, на того всякий желающий вправе за это подать в суд.

СОФОКЛ

Зловещий признак — молчание среди великих бед.

ТИМОН

Я ненавижу злых и ненавижу прочих за то, что они не чувствуют отвращения к злым.

ФЕОГНИД

Граждане наши настолько к дурным порицаньям привыкли, что не хватает ума собственный город спасти.

Делая доброе злым, сам не дожدهшься добра, ибо душа не насытна у них. Хоть разок их обидел — прежнюю дружбу тотчас всю забывают они.

*

Добрые все принимают, как великое благо, добрые помнят дела и благодарны за них.

*

Если бы даже весь мир обыскать, то легко и свободно лишь на одном корабле все уместиться б могли люди, которых глаза и язык о стыде не забыли, кто бы, где выгода ждет, подлостей делать не стал.

*

Люди дурные не все на свет явились дурными. Нет, с дурными людьми многие в дружбу вступив, наглости, низким делам, проклятьям от них научились, веря, что те говорят сущую правду всегда.

*

Низкому сделав добро, благодарности ждать за услугу то же, что семя бросать в белые борозды волн. Если глубокое море засеешь, посева не снимешь.

*

От благородных и сам благородные вещи узнаешь, с злыми погубишь и тот разум, что есть у тебя.

*

Пресыщение рождает наглость, когда человеку дурному выпадает на долю счастье и когда человек этот не обладает здравым умом.

*

С добрыми знайся!

*

Совести в душах людей не ищи; лишь бесстыдство и наглость, правду победно поправ, всею владеют землей.

ФЕОКРИТ

И всегда-то у бездельников праздник!

ФЕОН

Добро и зло — из числового ряда: чета и нечета, движущегося

и неподвижного.

ФЕОФРАСТ

Равнодушие к плохим поступкам и словам есть первый признак нравственного уродства.

*

Случись кому найти на дороге кошелек, он скажет: «А вот клада-то я никогда еще не находил!»

ФЕРЕКИД

Осмеивать других по нраву лишь ленивым.

*

Трудно хвалить того, кто заслуживает похвалу.

*

Тупость, лень и тщеславие вечно идут рука об руку.

ФИЛОДЕМ

Всякий и вообще порок препятствует приятному собиранию и заботе о наличном имуществе, а противоположные порокам качества значительно содействуют этому.

ФУКИДИД

Большинство людей предпочитает слыть ловкими плутами, нежели честными глупцами.

*

Надежда по природе расточительна.

*

Страх отнимает память.

ХРИСИПП

Зло необходимо: ведь подобно тому, как в комедиях есть смешотворные выходки, которые сами по себе плохи, но сочинению в целом придают определенную прелесть, так можно осуждать зло само по себе, однако для его правого оно не бесполезно.

ЭЗОП

Все, что полезно хорошим людям, ненавистно бывает дурным.

*

В смутные времена иные люди, ничего не стоящие, набивают

себе цену.

*

Главное не в том, чтобы делать быстро, а в том, чтобы сделать до конца.

*

Глуп тот, кто решил разжиться у скряги.

*

Действительность всегда изобличает лжецов.

*

Для человека, запятнанного преступлением, ни земля, ни воздух, ни вода не будут убежищем.

*

Дурные люди вредят даже тогда, когда кажется, будто помогают.

*

Дурные от природы люди, как не меняют обличье, нрава изменить не могут.

*

Дурным людям доверять нельзя, даже если они обещают стать хорошими.

*

За добро злом не платят.

*

Злодеям за их злодейство не писаны сроки божественного возмездия.

*

Злонравного никакое наказание не исправит.

*

Злословит даже не клеветник, а тот, кто пользуется его клеветой.

*

Злых людей видно издалека.

*

Если угождать злонравным людям, только хуже будет.

*

И враг отступает перед правдой.

*

И к страшному можно привыкнуть.

*

Иногда зрелище чужих несчастий служит ободрением в собственных неудачах.

*

Иные люди из ненависти к ближним не боятся сами пострадать, лишь бы увидеть, как и те страдают.

*

Иные люди из страха перед малыми опасностями бросаются в большие беды.

*

Клеветник боится отпора сильного.

*

Когда дурной человек замысливает свое злое дело, он все равно поступает по-своему, под любым благовидным предлогом.

*

Когда дурные люди насмеются над лучшими, этим они, сами того не замечая, только наживают себе от них худшие неприятности.

*

Когда не делаешь маленькие уступки, нередко можно все потерять.

*

Кто из зависти пытается соперничать с сильнейшими, попадает в беду.

*

Кто раздражает сильнейших попусту, их сильно раздражает.

*

Лжецы бахвалятся тогда, когда изобличать их некому.

*

Лишь неразумные просят помощи у тех, кому от природы свойственнее приносить вред.

*

Ложная клятва всегда нечестива, как ее не покрывай.

*

Люди легче переносят свои несчастья, если видят, как бедствуют виновники их несчастий.

*

Люди по природе своей не столько почитают и любят справедливость, сколько гонятся за выгодой.

*

Люди с дурными привычками погибают раньше, чем приобретают хорошие.

*

Настолько непобедимо согласие, настолько бессилён раздор.

*

Непристойно все, что делается не ко времени.

*

Никакие благодеяния не могут укротить дурной нрав.

*

Обманщики сулят великое, а попадают на малом.

*

Огонь, женщина и море — три бедствия.

*

С добрыми и злыми нельзя вести себя одинаково.

*

Оскорбление от противника есть проявление его собственного бессилия, поэтому оно звучит как похвала.

*

Остерегайся тех, кто даже своих близких не колеблется обижать.

*

Острее жалит боль, когда её причиняет кто-нибудь из близких.

*

Повсюду неравенство пагубно.

*

По мелкому можно узнать важное, по явному — скрытое.

*

После сильной вражды нелегко бывает примирение.

*

Предателя ненавидят и те, кого оно предал, и те, кому он их предаёт.

*

Ради своей выгоды многие готовы любые небылицы подтвердить ложной клятвой.

*

Сластолюбие для многих становится причиной великих несчастий.

*

Спасаясь от малой беды, можно попасть в большую.

*

Так часто, вопреки нашим ожиданиям, то, что казалось опасным, оказывается полезным, а то, что казалось спасительным, оборачивается коварным.

*

Тщеславный рядом с другими ничего не стоит.

*

Тщеславие приносит несчастье своему хозяину.

*

Часто свойства дурных людей видны по их наружности.

*

Часто случай нам дарует то, что не могло принести искусство

*

Часто убеждение бывает действеннее, чем сила.

ЭМПЕДОКЛ

Люди должны когда-нибудь смылить скверну, из-за которой они были когда-то изгнаны с неба.

*

Не вкушать от порока!

ЭПАМИНОНД

Когда я вижу людскую злобу, то стараюсь сделать её своим зеркалом, чтобы верно отражать настроение граждан. Это зеркало лучше, нежели зеркало приязни — оно либо предотвратит обличение, либо исправит недостатки.

ЭПИКТЕТ

Будь чужд страстей, но не тем, что будешь бесчувствен как глупое животное, или беспечен, как глупцы, нет, ищи утешения в горе, как человек, следующий правилам добродетели, — в своем разуме.

*

Волк имеет сходство с собакой, как лстец, любовник жены и нахлебник похожи друг на друга. Берегись поэтому вместо стерегущих стада собак впустить в дом по ошибке хищных волков.

*

Вороны выклевают глаза труп, глаза, ни на что уже не годные, лстецы — оскорбляют живых, выклеывая глаза их души.

*

Глуп тот, кто не доволен тем, что происходит по законам природы.

*

Если погасший уголек подложить к горящему, это еще не значит, что погасший воспламенится: может случиться наоборот. Соприкасаясь с человеком, покрытым сажей, невозможно и самому не запачкаться.

*

Если хочешь быть добрым, прежде всего, считай себя злым.

*

Зло заключается в неправильной свободе воли.

*

Не делай различия между рассердившейся обезьяной и грозящим тебе льстецом.

*

Нет ничего гнуснее и хуже двух пороков — нетерпеливости и невоздержности, когда мы не переносим, не остаемся равнодушны к обидам, которые нам следовало терпеть, или не воздерживаемся от вещей и страстей, от которых должно воздерживаться. Кто запечатлел в своем сердце два эти слова и будет помнить их, чтобы управлять и владеть собою, тот редко впадает в ошибку и проживет вполне счастливо. Эти два слова: терпение и воздержание.

*

Печаль другого — это чужое.

*

Правда побеждает сама собою, мнение — через других.

*

Самое приятное может сделаться самым неприятным, стоит только преступить меру.

*

Свобода — благо, неволя — зло. Но выбор любой из них зависит от нас.

*

Смешны люди, гордящиеся тем, что не в нашей власти. Один говорит: «Я лучше тебя: у меня много земли, а ты мрешь с голоду». Или: «Я бывший консул», — говорит другой. «Я прокуратор», — слышишь от третьего. «У меня курчавые волосы», — го-

ворит четвертый. Лошадь между тем не скажет лошади: «Я лучше тебя, потому что у меня много корму, вдоволь овса; узда у меня с золотой насечкой, попона цветная», а только: «Я лучше тебя, потому что быстрее». Всякое животное лучше или хуже исключительно по своим достоинствам или недостаткам. Неужели же только люди не ценят нравственных качеств? Неужели мы должны обращать внимание лишь на волосы, платье и происхождение?

*

Старайся сам смирять свои страсти, но не позволяй себе отдаваться страстям.

*

Страсть, словно приманка всего заслуживающего имени порока, прельщает сластолюбивую душу и легко увлекает ее на край гибели.

*

Только вполне пошляк и глупец может думать, будто другие станут презирать его, если он не будет всячески вредить своим заклятым врагам. Правда, мы относимся с презрением к человеку, который не в состоянии принести другим вреда, но несравненно справедливее заслуживает этого тот, кто не может принести посторонним пользы.

*

То, что случится, — не в твоей воле, а жить по добру или по злу — в твоей воле. Никто не мешает тебе, чтобы ни случилось с тобою, поступать всегда и во всем сообразно с правдой и добром. Поэтому все, что ни случится, ты обратишь себе в поучение и в пользу.

*

Умный борется со страстью, глупец становится ее рабом.

ЭПИКУР

Если бы бог внимал всем молитвам людей, то скоро все люди погибли бы, постоянно желая зла друг другу.

*

Законы изданы ради мудрых — не для того, чтобы они не делали зла, а для того, чтобы им не делали зла.

*

Когда люди поймут, что не смогут безнаказанно причинить зло, они начнут творить добро.

*

Кто тайно делает что-нибудь, о чем у людей есть договор, чтобы не причинять и не терпеть вреда, тот не может быть уверен, что останется скрытым, хотя бы до сих пор это ему удавалось десять тысяч раз: ведь неизвестно, удастся ли ему остаться скрытым до самой смерти.

*

Не будем винить плоть, считая ее виновницей великих зол, и не будем наши неприятности сваливать на обстоятельства.

*

Несправедливость не есть зло сама по себе; это страх от подозрения, что человек не остается скрытым от тех, кто карает за такие его действия.

*

Никакое наслаждение само по себе не есть зло; но средства достижения иных наслаждений доставляют куда больше хлопот, чем наслаждений.

*

Никто, видя зло, не выбирает его, но попадаетея, прельщенный злом, как будто оно есть добро в сравнении с большим, чем оно, злом.

*

То же самое убеждение, которое внушило нам бодрость, что зло не вечно и не длительно, усмотрело и то, что в наших ограниченных обстоятельствах дружба надежнее всего.

ЭПИХАРМ

А рука-то руку моет: дай-ка, и получишь сам!

ЭСХИЛ

Благодушием можно погубить себя.

*

Если тебя никто не радует, ты — несчастный человек: лучше себя чувствует тот, кто не нравится никому.

*

Людская зависть больше откликается на твоё поведение, зато угасает от твоего молчания.

*

Незавидна участь того, кому никто не завидует.

*

По вине страсти умный человек часто превращает в глупца, но она же наделяет дураков умом.

*

Того лишь не хулят, кто зависти не стоит.

*

Удачливый глупец — большое бедствие.

*

Хоть плохо мне, но это не причина, чтоб доставлять страдания другим.

КОГДА ЧЕЛОВЕК СЧАСТЛИВ

АНТИОХ

Верно, что те вещи, которые мы называем телесными благами, являются фактором, необходимым для совершенного счастья, однако счастье возможно и без них. Ибо эти блага по своему значению столь сильно тускнеют перед светом добродетели, что становятся совершенно не видными, как звезды при полном солнечном свете.

*

Жизнь называется более счастливой, если она сопровождается одним или несколькими благами, без которых добродетель может обходиться, и наименее счастливой, если она причастна всем без исключения благам, не будучи лишенной ни одного из телесных или душевных благ.

*

Поскольку душевные блага или добродетель неизмеримо превышают по своей ценности телесные и внешние блага, то, в случае, если эти последние отсутствуют, то жизнь мудреца, хотя и все равно будет счастливой, не может быть названа совершенно счастливой.

АНТИСФЕН

Достаточно быть добродетельным, чтобы быть счастливым.

*

Следует домогаться удовольствий, которые идут за трудами, а не перед трудами.

*

Удовольствие — благо, но когда оно не вызывает раскаяния.

АРИСТИПП

Все наши поступки совершаются либо в надежде на удовольствие, либо из страха перед болью — даже когда мы растрачиваем свое имущество ради друзей или жертвуем жизнью за своих полководцев. Следовательно, все согласны с тем, что удовольствие — это конечное благо, и ибо всем прочем, включая добродетель и философию, следует судить исходя из того, способны ли они доставить нам удовольствие.

*

К частным наслаждениям следует стремиться ради них самих, а к счастью — не ради него самого, но ради частных наслаждений.

*

Наслаждайся удовольствием, не поддаваясь тому, чтобы оно овладело им, не будь рабом своих удовольствий.

*

Наслаждение является благом, даже если оно порождено безобразнейшими вещами.

*

Не позорно входить в дом, где тебя ждут удовольствия, а позорно не найти в себе сил, не выйти вовремя отсюда.

*

Удовольствие сравнимо с тихим движением морских волн при легком ветре; неудовольствие — с порывистым их движением в бурю, а третье состояние — с тишиной во время штиля.

АРИСТОТЕЛЬ

Благо есть то, что соответствует указаниям разума; для каждого отдельного человека благо то, что ему указывает разум относительно каждого частного случая; благо — нечто такое, присутствие чего делает человека спокойным и самоудовлетворенным; оно есть нечто самодовлеющее, нечто способствующее возникновению и продолжению такого состояния, нечто сопутствующее подобному состоянию, мешающее противоположному состоянию и устраняющее его.

*

Благо определено, а удовольствие неопределенно ввиду того, что оно допускает большую и меньшую степень. Если судить так на основании процесса удовольствия, то это же рассуждение применимо к справедливости и к другим добродетелям, про которые, очевидно, говорят, что они допускают большую или меньшую степень в людях, ими обладающих; ведь бывают же люди более справедливые и более храбрые, чем другие, и ведь бывает же большая и меньшая степень справедливого или благоразумного образа действий. Если так судят на основании самих удовольствий, то, пожалуй, что не называют настоящей причины, когда в то же время допускают, что удовольствия бывают частью смешанные, частью несмешанные; почему бы удовольствию не быть таким же определенным понятием, как здоровье, хотя оно и допускает большую и меньшую степень; ведь и симметрия [то есть здоровье] не одна и та же во всех людях и не остается в одном человеке постоянно одной и тою же, а, постепенно ослабевая, сохраняется до известного времени и различается большею или меньшею степенью. Совершенно то же самое может относиться и к удовольствию.

*

Благоразумный избегает наслаждений, а рассудительный стремится к отсутствию страданий, а не к наслаждению.

*

Блаженство вовсе не есть отсутствие деятельности, но только такая деятельность, которая не нуждается ни в чем другом, а довольна сама себе. Но в этом оно резко отличается от развлечений, которые хотя и имеют цель в самих себе, но служат лишь к пустому времяпрепровождению и часто бывают просто вредны. «

*

Блаженство не в развлечениях; ведь нелепо предполагать, что цель жизни — развлечение, что мы трудимся и испытываем бедствия в течение жизни ради развлечений.

*

Возражаю эпикурейцам, тем, что твердят, будто под пыткой человек счастлив, если он добродетелен, вольно или невольно говорят вздор.

*

Для ищущего чрезмерных удовольствий страданием будет уже отсутствие чрезмерности.

*

Для несчастья достаточно одного порока, даже если при нем и будут в изобилии внешние и телесные блага.

*

Для счастья нужна и полнота добродетели, и полнота жизни.

*

Добродетели необходимо суть благо, потому что люди, обладающие ими, счастливы; добродетели производят блага и научают пользоваться ими. Удовольствие также необходимо есть благо, потому что все живое стремится в силу своей природы к удовольствию. Вследствие этого всеприятное и прекрасное необходимо есть благо, потому что приятное доставляет удовольствие, а из прекрасных вещей одни приятны, другие желательны ради самих себя.

*

Из двух вещей приятнее та, которая доставляет удовольствие с меньшей примесью горечи и более продолжительное время.

*

И в горестях и в слезах есть своего рода наслаждение: горечь является вследствие отсутствия любимого человека, но в припоминании и некоторого рода лицемерии его — что он делал и каков он был — заключается наслаждение.

*

Кто посеет позор, пожнет несчастье.

*

Наслаждения служат помехой рассудку, и это тем сильнее, например наслаждения любви, — ибо человек не способен думать о чем-либо в припадке любви. При чрезмерных страданиях люди

ищут чрезмерного удовольствия, полагая, что оно исцеляет.

*

Телесных удовольствий, как сильнодействующих, ищут те, кто не способен наслаждаться иными: эти люди, конечно, сами создают себе своего рода жажду.

*

Интеллектуальное развлечение, по общему признанию, должно заключать в себе не только прекрасное, но также и доставлять удовольствие, потому что счастье состоит именно в соединении прекрасного с доставляемым им удовольствием.

*

Может быть, вообще никого не следует считать счастливым, покуда он жив? Если в самом деле признать такое, то не будет ли человек счастлив лишь тогда, когда он умер?

*

Счастье влечет за собой обилие физических благ. Под влиянием счастья люди делаются вышемернее и безрассуднее; со счастьем связана одна прекраснейшая черта характера — именно та, что люди счастливые боголюбивы; они известным образом относятся к божеству, веря в него, под влиянием того, что им дает жребий.

*

Счастье есть совместная полнота трех благ: во-первых, по значительности, душевных; во-вторых, телесных, — каковы здоровье, сила, красота и прочее подобное; в-третьих, внешних, — каковы богатство, знатность, слава и им подобное.

*

Счастье есть благосостояние, соединенное с добродетелью.

*

Удовольствие является благом; но удовольствия не бывает, кроме как в действии. Поэтому истинно счастливый и жить будет приятнее всего.

*

Умеренность нужно соблюдать в низших, телесных удовольствиях, но никак не в удовольствиях от цвета картин, от слушания музыкальных произведений и от тонких изящных запахов. Мы не называем ни умеренными, ни невоздержными тех, которые наслаждаются зрением, например, цветами, или формами, или картинами, хотя, может быть, и для таких людей существует

нормальное наслаждение, и избыточное и недостаточное. То же самое следует сказать и о наслаждениях слуха: никто не назовет невоздержными людей, слишком наслаждающихся мелодиями и театральными представлениями, и не называет умеренными тех, кто наслаждается этим в меру. Не называет так и любителей запахов, наслаждающихся благоуханием плодов, роз или курительных трав.

АРКЕСИЛАЙ

Кто способен разумно действовать, тот и счастлив, а счастье есть частный случай мудрости.

*

Счастье достигается через разумность; разумность же проявляет себя в успешных действиях; успешное же действие то, которое осуществлено, имеет благоразумное оправдание. Следовательно, тот, кто пользуется благоразумной уверенностью тот и будет счастлив.

АРХИТ

Нет ни одного преступления, ни одного дурного поступка, в который не вовлекла бы страсть к наслаждению: действительно, бесчестные поступки, нарушения супружеской верности и всякая подобная мерзость вызываются не чем иным, как приманкой удовольствия. Ибо, когда господствует страсть, нет места для умеренности. И вообще в царстве наслаждения добродетели нет места.

*

Природа или какой-нибудь бог не дали ничего превосходное ума, нет ничего более враждебного этому божественному дару, чем удовольствие. Чтобы лучше это понять, следует только представить себе человека, охваченного самым сильнейшим телесным наслаждением: такой человек, испытывая подобное удовольствие, не будет в состоянии ни о чем думать, ни за чем следовать не будет, ни о чем размышлять.

*

Природа не дала людям ничего более опасного и губительного, чем чувственное удовольствие. Отсюда измены отечеству, отсюда ниспровержение государственной власти, отсюда тайные переговоры с врагами.

БИАНТ

Вдвойне несчастен тот, кто не умеет переносить несчастья.

*

Несчастнейший из людей — тот, кто не научился переносить несчастье; люди должны жить так, как если бы отпущенная им жизнь была одновременно долга и коротка.

*

«Что трудно?» — Спокойно переносить перемену к худшему.

БИОН

Великое несчастье — неумение переносить несчастье.

*

Для счастья достаточно свободы и независимости, а этого можно достигнуть и не будучи философом.

*

Завистник печален или потому, что его самого постигло несчастье, или потому, что кому-то другому повезло.

*

Если бы счастье в жизни следовало определять по обилию в ней удовольствий, тогда вообще не было бы счастливых.

*

Кто больше всех переживает? — Тот, кто больше всех гоняется за счастьем!

*

Не в угожденье чреву счастье, не в изящной одежде, не в пуховой постели.

*

Подобно тому как, перейдя с одного корабля на другой, можно и на нем совершить удачное путешествие, так, сменив один город на другой, можно и там быть счастливым. Таким образом, не такое уж большое несчастье или позор не жить среди дурных людей.

*

Я не понимаю, как можно прожить счастливую жизнь, если считать счастьем одни удовольствия.

ГЕРАКЛИТ

Если бы счастьем было услаждение тела, счастливыми назвали бы мы быков, когда они находят гороховое поле.

ГЕСИОД

Тем короче время, чем оно счастливее.

ГИППАРХИЯ

С любимым — везде счастье!

ДЕМОКРИТ

Великие удовольствия порождаются от созерцания прекрасных произведений.

*

Воздержанность увеличивает удовольствие и делает радость еще большей.

*

Глупцы не умеют наслаждаться жизнью и даже тогда, когда живут долго, не испытывают от нее радости.

*

Если превысить меру в приятном ощущении, то и самое приятное станет неприятным. Эти радости незначительны и кратковременны, так как длятся они лишь то время, пока люди едят или пьют, или испытывают любовные наслаждения.

*

Как счастье, так и несчастье, заложены в душе.

*

Лучше всего для человека жить, испытав как можно больше радостей и как можно меньше огорчений. Этого можно достигнуть, если не видеть удовольствия в преходящем.

*

Меру удовольствий знают разумные.

*

Не возомни о себе высоко сразу же, как откажешься от какого-либо предстоящего удовольствия, ибо незаметно для самих себя мы часто оказываемся не одолевшими страсть, а скорее поддавшимися ей.

*

Не в рабах и не в деньгах счастье людей. А в рассудительности и правильном мышлении.

*

Не телесные силы и не деньги делают людей счастливыми, но правота и многосторонняя мудрость.

*

Нужно всю жизнь учиться быть счастливым!

*

Нужно уметь предупреждать страдания души, если они постигли нас, разумом.

*

Очень важно сохранять во время несчастий правильный образ мыслей.

*

Прежде чем стремиться к удовольствиям, надо взвешивать их последствия.

*

Приучайся получать удовольствие от себя, будь доволен собой и не презирай, а радуйся и люби себя за то, что ты одновременно и свидетель, и созерцатель прекрасного. Ибо это состояние показывает, что разум твой уже питается и пускает корни внутри тебя само

*

Радости доставляют наибольшее удовольствие, если они редки.

*

Следует отказываться от всякого наслаждения, которое бесполезно.

*

Совершающий несправедливость несчастнее несправедливо страдающего.

*

Счастье дает роскошный стол, благоразумие же — достаточный.

*

Счастье заключено не стадах и не в золоте; душа — местопребывание гения счастья.

*

У тех, которые испытывают радости от желудка, превысив меру в еде, питье или любовных утех, эти радости незначительны и кратковременны, ибо длятся лишь то время, пока они едят и пьют. Напротив, огорчений у них много, ибо они всегда желают одного и того же. А когда желаемое достигнуто, радость быстро проходит, и нет ничего в этом хорошего, кроме краткого удовольствия; затем

снова возникает потребность в том же самом.

*

Цель жизни любого человека — быть в хорошем расположении духа. Это достигается умеренностью в наслаждениях, умением владеть собой так, чтобы за удовольствиями не следовали неизбежные при этом страдания...

*

Человек должен жить лучше, чем живет, и в удовольствии — такова его собственная природа.

ДИОГЕН

Не очень-то облегчили жизнь последующим поколениям всякого рода хитрости, изобретения и придумки, потому что люди пользовались своими способностями не для доблести и справедливости, а ради наслаждения. Преследуя во всем только собственные удовольствия, они постоянно живут жизнью более тягостной и трудной. Полагая, что они себя заранее всем обеспечивают и все предусматривают, в действительности же люди этой самой чрезмерной заботой и предусмотрительностью только губят себя наихудшим образом. Поэтому справедливо, что Прометей, как рассказывают, был прикован к скале, а коршун клевал его печень.

*

Само презрение к наслаждению благодаря привычке становится высшим наслаждением; и как люди, привыкшие к жизни, полной наслаждений, страдают в иной доле, так и люди, приучившие себя к иной доле, с наслаждением презирают самое наслаждение.

*

Удовольствия, разумеется, приносят больше радости, когда редки, но надоедают, если ими пользоваться постоянно, а беды, если они нескончаемы, переносятся еще тяжелее.

АПОЛЛОНИЙ РОДОССКИЙ

Ничто не высыхает так быстро, как слезы.

БАБРИЙ

Несчастье в жизни сводит в могилу даже человека заносчивого и дерзкого.

ДЕМОНАКТ

Отступление обнаруживает истинно мужественного человека, несчастье — разумного.

ДИОГЕН

Вот уж несчастен тот счастливек при дворе, кто и завтракает и обедает, когда это угодно царю!

*

Я хвалю тех, кто хотел жениться и не женился, кто хотел путешествовать и не поехал, кто собирался заняться политикой и не сделал этого, кто брался за воспитание детей и отказывался от этого, кто готовился жить при царском дворе и не решился, и хвалю тех, кто, протягивая руку друзьям, не сжимал пальцы в кулак.

ЕВРИПИД

Счастлив пловец, что в бурю в гавань вошел и спасся, счастлив и тот, кто в сердце бурю сомнений и дум усмирил. Нет в остальном тебе счастья надежного.

*

Счастлив смертный не может быть...

КАЛЛИКЛ

Большинству недоступно быть счастливыми, и потому толпа поносит таких людей, стыдясь, скрывая свою немощь, и объявляет своеволие позором и старается поработить лучших по природе; бессильная утолить собственную жажду наслаждений, она восхваляет воздержность и справедливость — потому, что не знает мужества. Но если кому выпало родиться сыном царя или с самого начала получить от природы достаточно силы, чтобы достигнуть власти — тирании или другого какого-нибудь вида господства, что поистине может быть для такого человека постыднее и хуже, чем воздержность? Он может невозбранно и беспрепятственно наслаждаться всеми благами, а между тем сам ставит над собою владыку — законы, решения и поношения толпы! И как не сделаться ему несчастным по милости этого «блага» — справедливости и воздержности, если он, властвуя в своем городе, не может оделять друзей щедрее, чем врагов?

*

Может ли быть счастлив человек, если он раб и кому-то повинуется? Нет! Кто хочет прожить жизнь правильно, должен давать

полнейшую волю своим желаниям, а не подавлять их, и как бы ни были они необузданны, должен найти в себе способность им служить (вот на что ему и мужество, и разум!), должен исполнять любое свое желание.

*

Счастье состоит в наслаждении, и что если человек может исполнить все желания и радуется этому, то он живет счастливо.

*

Так вот тебе истина: роскошь, своеволие, свобода — в них и добродетель, и счастье (разумеется, если обстоятельства благоприятствуют), а все прочее, все ваши звонкие слова и противные природе условности, — вздор, ничтожный и никчемный!

КЛЕОБУЛ

В счастье не возносись, в несчастье не унижайся.

КЛИМЕНТ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ

Счастливая жизнь также складывается из сочетания различных факторов, поэтому счастливой мы называем и саму праведную жизнь и то лицо, которое сподобилось этой жизни благодаря упорядочению своей души в соответствии с требованиями добродетели.

*

Счастье представляет собой нечто цельное, однако причины его, добродетели, многочисленны. Тепло производится не только солнцем, но также и огнем, теплой ванной и одеждой. В этом же смысле мы говорим, что истина едина, хотя и существуют множество способов ее постижения.

КРАТЕТ

Придет время, и ты увидишь, как твои насмешники, уже давно измученные болезнями, сочтут тебя счастливым, а себя самих будут бранить и поносить за свою лень.

КСЕНОФОНТ

Не так страшно не достичь счастья, как горько лишиться уже достигнутого.

*

Счастье доставляет тем больше радости, чем больше потру-

дишься, прежде чем достигнешь его. Ведь труд — приправа к счастью.

ЛУКИАН

Коль улыбается счастье, тебе улыбаются люди.

*

Несчастье ближнего утешает нас в наших несчастьях.

МЕНАНДР

Лучше капля счастья, чем бочка уменья.

МЕТРОДОР

В печали есть некое наслаждение, его-то и нужно ловить в такое время.

*

Счастлив лишь тот, у кого есть здоровее тело и испытанная уверенность, что оно всегда будет таким.

ПЕРИАНДР

В счастье будь умерен, в несчастье разумен.

*

В счастье — меру знай, в беде — храни рассудок.

*

К друзьям и в несчастье будь неизменен.

ПИНДАР

Побеждает во всем, чтобы люди не начинали, счастье, а не сила.

ПИРРОН

Мы изнемогаем в погоне за счастьем, когда здесь, по эту сторону моря, оно осуществляется на деле; только умерев для жизни, только отринув беспокойную волю, может человек наслаждаться миром! Какой же путь должна избрать наша душа, чтобы достигнуть своего идеала?

ПИФАГОР

Благоразумие для души и тела — вот здоровья твоего отрада. Знай, величайшие несчастья приключились из невоздержанности.

*

Великая наука жить счастливо состоит в том, чтобы жить только в настоящем.

*

В жизни всегда надо уметь выбирать средний путь, избегая крайностей; в этом — высшее счастье человека.

*

Если хочешь долго быть счастливым, стань ты добродетелью красивым.

*

За счастьем также не гонись, но отыщи его в себе самом, внутри сознания круга.

*

Избавление ума от великого невежества и есть счастье.

*

Когда несчастье постучалось у крыльца, открой дверь со спокойным лицом. Сопротивление его лишь раздражит, а от покорности оно само сбежит.

*

О, смертный! Бережливость сохраняй, хотя бы дни и были сочтены. Ты можешь быть счастливым, выбирай Лишь то, что мы беречь обречены.

*

Счастье в жизни — это когда душа идет к добру, оттого она становится доброй и красивой.

ПЛУТАРХ

Именно излишнее делает нас счастливыми, а не то, что всем необходимо.

*

Сострадание есть горе о чужом несчастье, зависть есть горе о чужом счастье.

*

У тебя всегда найдется повод снова попытать счастья: после удачи — уверенность в себе, после неудачи — стыд!

ПРОДИК

Радость есть разумное повышение настроения, веселие — неразумное повышение, наслаждение — удовольствие, получаемое

через посредство слуха, хорошее расположение духа — удовольствие, получаемое от речей.

*

Удовольствия делятся на радость, наслаждение и хорошее расположение духа. Ведь все это — названия одного и того же, а именно счастья.

СЕКСТ ЭМПИРИК

Чтобы быть счастливым, надо уметь воздерживаться от суждений, а в повседневной жизни руководствоваться личным восприятием, естественными порывами, традициями и существующими законами.

СИМОНИД КЕОССКИЙ

Без наслаждения не желанна смертным ни жизнь, ни власть, ни божественный удел не завиден.

*

Будем искать удовольствия, ибо все вещи нисходят к Харибде, — что добродетели, что богатство.

*

По нужде и жесткое сладко.

*

Счастливец ли зришь, — ты не гадай, счастье надолго ли. Быстрее, чем мухи крылатой полет, в нашей жизни все меняется. Ведь ты человек, — не говори ж, что нам на завтра готовится.

СОКРАТ

Боги не дали возможности жить людям счастливо без понимания своих обязанностей и старания исполнить их.

*

Камни и мертвецы не испытывают нужды, но неправильно их называть счастливыми.

*

Кто желает быть счастливым, пусть приучает себя к воздержанности, пусть стремится к ней, а от разнузданности каждому из нас надо бежать со всех ног, и больше всего надо стараться, чтобы вообще не было надобности терпеть наказания. Если же все-таки надобно — нам ли самим или кому из наших близких, будь то частное лицо или целый город, — следует принять возмездие и кару:

иначе виновному не бывать счастливым.

*

Кто претерпевает несправедливость, счастливее того, кто ее совершает.

*

Не справедливостью и не воздержанностью счастлив счастливый и не своей испорченностью несчастлив несчастный.

*

Переноси спокойно и позор, и побои: с тобою ничего не случится дурного, если ты поистине достойный человек и предан добродетели. Поверь мне и следуй за мною к цели, достигнув которой ты будешь счастлив и при жизни, и после смерти. И пусть другие презирают тебя, считая глупцом, пусть оскорбляют, если вздумается, пусть даже бьют, клянусь Зевсом!

*

Раз человек служит одному удовольствию, совсем не различая меж лучшим и худшим, такие занятия я зову угодничеством перед телом или перед душою или перед чем-то еще.

*

Такою мне представляется цель, которую надо видеть перед собой в течение всей жизни, и ради нее не щадить сил — ни своих, ни своего города, — чтобы справедливость и воздержанность стали спутницами каждого, кто ищет счастья; да, так надо поступать, а не давать волю необузданным желаниям, не торопиться их утолять, потому что это нескончаемое зло, это значит вести жизнь разбойника. Подобный человек не может быть мил ни другим людям, ни богу, потому что он не способен к общению, а если нет общения, нет и дружбы.

*

Удовольствие и благо — не одно и то же! Удовольствие — это то, что, появляясь, дает нам радость, а благо — то, что своим присутствием делает нас хорошими. Но хорошими становимся и мы, и все прочее, что бывает хорошим, через появление некоего достоинства. Но достоинство каждой вещи, будь то утварь, тело, душа или любое живое существо, возникает во всей своей красе не случайно, но через слаженность, через правила того искусства, которое ей присуще.

*

Человек, не уверенный в том, что он хорошо делает, остает-

ся недоволен, тогда как человек уверенный в счастливом исходе, остается доволен, потому что чувствует себя благополучно.

СОЛОН

Многим божество даровало на миг блаженство, а затем погубило окончательно. Лишь тот, кто постоянно обладает наибольшим количеством благ и затем счастливо окончит жизнь, тот вправе называться счастливым.

*

Пока человек жив, воздержись называть его счастливым, лучше скажи о нем, что он удачлив.

*

Счастье не только у тех, кто владеет запасами злата, множеством тучных земель и плодородьем полей, мулами и лошадьми... Но счастливы и те, кто имеет крепкие бедра и грудь, силу и радость в ногах.

СОФОКЛ

Не помогает счастье нерадивым.

*

Мудрость — родная мать счастья.

*

Счастье сопутствует не малодушным.

*

Счастлив тот, кто ни о чем не думает.

*

Ум, несомненно, первое условие для счастья.

ФАЛЕС

Легче всего переносить несчастье, если видишь, что врагам приходится еще хуже.

*

Счастлив тот, кто здоров телом, одарен спокойствием духа и развивает свои дарования.

*

Счастлив тот, кто телом здоров, природой богат, душой воспитан.

ХРИСИПП

Во всем я счастлив, кроме одного: мне не везет, я знаю, на друзей.

*

Наслаждение не может быть благом и предельной целью.

ЭЗОП

В несчастье и еда не вкусна.

*

Всякий человек любит жизнь, как бы он ни был несчастен.

*

Для многих людей собственные хитрости становятся причиной несчастий.

*

Не ищи счастье за пределами отчего дома — оно может быть совсем рядом!

*

Не следует горевать в несчастьях и бедах: ведь того, чем природа не наделила тебя при рождении, никогда нельзя удержать. Голыми мы пришли, голыми и уйдем.

*

Несчастья ближних должны послужить наукой.

*

После несчастья раскаяние никому не нужно.

ЭМПЕДОКЛ

Счастлив, кто мыслей божественных ценным владеет богатством. Жалок, кто о богах лишь понятием смутным доволен.

ЭПИКТЕТ

Величие человеческого духа проявляется в возможности быть счастливым в скорбях этой жизни, живя свободно в этом мире по разуму, совести и вере.

*

В несчастьи познается друг и изобличается враг.

*

Глупец, испытавший, что значит счастье, делается, словно от вина, еще глупее.

*

Для благополучного плавания нужен хороший кормчий и по-

путный ветер; чтобы быть счастливым — ум и умение.

*

Если человек несчастен, он сам в этом виноват, потому что Бог создал всех людей для счастья, а не для того, чтобы они были несчастны.

*

Зависть — враг счастливых.

*

Знай и помни, что если человек несчастен, то он сам виноват в том. Потому, что Бог создал всех людей для их счастья, а не для того, чтобы они были несчастны.

*

Не внешний мир, а только наши представления о нем делают нас счастливыми или несчастными; при этом наши мысли, а, следовательно, и наше счастье нам подвластны.

*

Не требуй, чтобы совершающееся совершалось по твоей воле, но желай, чтобы совершающееся совершалось так, как оно совершается, — и проживешь счастливо.

*

Приятно спасшемуся с тонущего корабля смотреть с берега на бурное море, вспоминать о пережитых им опасностях.

*

Спроси себя, чего ты хочешь — богатства или счастья? Если богатства — знай, что оно ни благо, ни в твоих руках; если счастья — будь уверен, что оно и благо, и находится в твоей власти: первым судьба сужает нас только на время, тогда как быть счастливым зависит от нас самих.

*

Существует только один путь к счастью — перестать беспокоиться о вещах, которые не подвластны нашей воле.

*

Счастье, как осенние плоды, следует срывать вовремя.

ЭПИКУР

Благополучие и счастье не в обилии денег, не в высоте положения, не в должностях каких-либо или силе, но в свободе от печали, умеренности чувств и расположении души, полагающей всему пределы, назначенные природой.

*

Большие страдания быстро выводят из жизни, а длительные не велики.

*

Все желания, неудовлетворение которых не ведет к боли, не являются необходимыми: побуждение к ним легко рассеять, представив предмет желания трудно достижимым или вредоносным. Всем желаниям следует задавать такой вопрос: что со мною будет, если это исполнится, и если это не исполнится?

*

Все наши помышления возникают из ощущений в силу их совпадения, соразмерности, подобия или сопоставления, а разум лишь способствует этому.

*

Все, что мы делаем, мы делаем затем, чтобы не иметь ни боли, ни тревоги; и когда это, наконец, достигнуто, то всякая буря души рассеивается, так как живому существу уже не надо к чему-то идти, словно к недостающему, и чего-то искать, словно для полноты душевных и телесных благ.

*

Всякое наслаждение, будучи от природы родственно нам, есть благо, но не всякое заслуживает предпочтения; равным образом и всякая боль есть зло, но не всякой боли следует избегать; а надо обо всем судить, рассматривая и соразмеряя полезное и бесполезное — ведь порой мы и на благо смотрим как на зло и, напротив, на зло — как на благо.

*

Всякое ощущение вне разумно и независимо от памяти: ни само по себе, ни от стороннего толчка оно не может себе ничего ни прибавить, ни убавить.

*

Высшее счастье доступно в общении с друзьями.

*

Имей всегда в своей библиотеке новую книгу, в погребе — полную бутылку, в саду — свежий цветок — и ты счастлив!

*

Для плоти пределы наслаждения бесконечны, и время для такого наслаждения нужно бесконечное. А мысль, постигнув пределы и конечную цель плоти и рассеяв страхи перед вечностью,

этим самым уже приводит к совершенной жизни и в бесконечном времени не нуждается. При этом мысль ни наслаждений не чуждается, ни при исходе из жизни не ведет себя так, будто ей чего-то еще не хватило для счастья.

*

Душевная боль хуже телесной, потому что тело мучится лишь бурями настоящего, а душа — и прошлого, и настоящего, и будущего. Точно так же и наслаждения душевные больше, чем телесные.

*

Если бы то, что услаждает распутников, рассеивало страхи ума относительно небесных явлений, смерти, страданий, а также научало бы пределу желаний, то распутники не заслуживали бы никакого порицания, потому что к ним отовсюду стекались бы наслаждения, и ниоткуда — боль и страдание, в которых заключается зло. Если при таком рассмотрении не допускать ошибок, то всякое предпочтение и всякое избегание приведет к телесному здоровью и душевной безмятежности, а это — конечная цель блаженной жизни.

*

Когда мы говорим, что наслаждение есть конечная цель, то мы разумеем отнюдь не наслаждения распутства или чувственности, как полагают те, кто не знают, не разделяют или плохо понимают наше учение, — нет, мы разумеем свободу от страданий тела и от смятений души. Ибо не бесконечные попойки и праздники, не наслаждение женщинами, или рыбным столом и прочими радостями роскошного пира, делают нашу жизнь сладкою, а только трезвое рассуждение, исследующее причины всякого нашего предпочтения и избегания и изгоняющее мнения, поселяющие великую тревогу в душе.

*

Кто не помнит о прежнем счастье, тот — сегодня уже старик.

*

Мы имеем надобность в удовольствиях тогда, когда страдаем от отсутствия удовольствия; а когда не страдаем, то уже не нуждаемся в удовольствии.

*

Мы чувствуем нужду в наслаждении только тогда, когда страдаем от его отсутствия: а когда не страдаем, то и нужды не чув-

ствуем. Потому мы и говорим, что наслаждение есть и начало и конец блаженной жизни; его мы познали как первое благо, сродное нам, с него начинаем всякое предпочтение и избегание и к нему возвращаемся, пользуясь претерпеванием как мерилом всякого блага.

*

Наслаждение плоти не увеличивается, а только разнообразится, если устранить боль от недостатка. Наслаждение же мысли достигает предела в размышлении о тех и таких вещах, которые прежде доставляли мыслям наибольший страх.

*

Непрерывная боль для плоти недолговременна. В наивысшей степени она длится кратчайшее время; в степени, лишь превышающей телесное наслаждение, — немногие дни; а затяжные немощи доставляют плоти больше наслаждения, чем боли.

*

Не следует насиловать природу, следует повиноваться ей; а мы будем повиноваться ей, необходимые желания исполняя, а также естественные, если они не вредят, а вредные сурово подавляя.

*

Не юношу надо считать счастливым, а старца, прожившего жизнь хорошо.

*

Низкая душа от удач возгоржается, а от несчастий смиряется.

*

Никакое наслаждение само по себе не есть зло; но средства достижения иных наслаждений доставляют куда больше хлопот, чем наслаждений.

*

Полезно воздерживаться от некоторых удовольствий, чтобы не терпеть более тяжких страданий.

*

Предел величины наслаждений есть устранение всякой боли. Где есть наслаждение и пока оно есть, там нет ни боли, ни страдания, ни того и другого вместе.

*

Природа учит считать ничтожным то, что дается случаем, и, находясь в счастье, признавать себя несчастными. А находясь в несчастье, не придавать большого значения счастью и принимать

спокойно блага, которые даются случаем, и быть готовыми к бою с кажущимся злом, которое дается им: ведь бrenно всё, что толпа считает благом и злом, а мудрость не имеет ничего общего со случаем.

*

Самодовление мы считаем великим благом, но не с тем, чтобы всегда пользоваться немногим, а затем, чтобы довольствоваться немногим, когда не будет многого, искренне полагая, что роскошь слаще всего тем, кто нуждается в ней меньше всего, и что все, чего требует природа, легко достижимо, а все излишнее — труднодостижимо.

*

Среди желаний наших следует одни считать естественными, другие — праздными; а среди естественных одни — необходимыми, другие — только естественными; а среди необходимых одни — необходимыми для счастья, другие — для спокойствия тела, третьи — просто для жизни.

*

Страдание заключается не в том, чтобы не иметь недостатка в этом, а скорее в том, чтобы переносить бесполезное страдание от вздорных мыслей.

*

Существует два типа «претерпеваний» — наслаждение и боль; возникают они во всяком живом существе, и первое, из них близко нам, а второе чуждо; этим и определяется, какое мы предпочитаем и какого избегаем.

*

Счастье бывает двух родов: высочайшее, как у богов, настолько, что его уже нельзя умножить, и такое, какое допускает и прибавление, и убавление наслаждений.

*

Счастье состоит в удовольствии, в удовлетворении желаний, но удовольствие находить не в наслаждениях, а в отсутствии страданий.

*

Так как наслаждение есть первое и сродное нам благо, то поэтому мы отдаем предпочтение не всякому наслаждению, но подчас многие из них обходим, если за ними следуют более значительные неприятности; и наоборот, часто боль мы предпочитаем наслаж-

дениям, если, перетерпев долгую боль, мы ждем следом за нею большего наслаждения.

*

Человек несчастлив, или вследствие страха, или вследствие безграничной, вздорной страсти; обуздывая их, он может приобрести себе способность счастливо мыслить.

*

Что составляет наше счастье: ведь когда оно у нас есть, то все у нас есть, а когда его у нас нет, то мы на все идем, чтобы его заполучить.

ЭСХИЛ

Кто счастлив, тому легко поучать несчастного.

ОТЕЧЕСТВО, ДОБЛЕСТЬ И ОТВАГА

АГЕСИЛАЙ

Если же я ничего хорошего для народа своего не сделал — не помогут все статуи мира, эти ничего не стоящие изделия жалких ремесленников. А если я сделал что-либо хорошее, всё равно не воздвигайте мне памятников из камня или бронзы, ни лепных, ни писаных, ни иных изображений — моя жизнь пусть будет мне памятником!

*

Нечестно, конечно, заключив договор, нарушать его, но обмануть врагов не только справедливо и достойно, но вдобавок приятно и выгодно.

*

Решить можно любую самую большую проблему мира, но на-

чинать это надо делать, когда она ещё не выросла до большой проблемы.

*

Спрашивая у меня о моих поступках, спрашивай о том, насколько это полезно оказалось моей родине. А я отвечу, что справедлив любой поступок, полезный родине.

АГИД II

Возвысившись духом ради свободы и переменив образ жизни и даже мысли, посвяти себя доблести, наполнись божественным восторгом к добру.

АНАХАРСИС

Если твоё отечество для тебя — позор, тогда ты — позор своему отечеству.

*

Тот для Отчизны есть позор, кто кичливо отводит взор от собрата, твердя, что он на бесславной земле рожден.

АНТИГОН II

На войне важнее удобный момент, чем сила оружия.

АНТИСФЕН

Лучше сражаться среди немногих хороших людей против множества дурных, чем среди множества дурных против немногих хороших.

*

Ты спрашивай у меня лишь о том, насколько это полезно родине. А я отвечу, что справедлив любой поступок, полезный родине.

АПОЛЛОНИЙ ТИАНСКИЙ

Вся земля — моя, если мне позволено путешествовать по ней.

*

Не ставь свои личные несчастья выше твоих общественных забот — наоборот, ставь общественные заботы выше личного горя.

АРИСТОТЕЛЬ

Во время морского путешествия смело смотрят на предстоящие опасности люди, незнакомые с бурями, и люди, по своей

опытности знающие средства к спасению.

*

Для того чтобы испытывать страх, человек должен испытывать некоторую надежду на спасение того, за что он тревожится; доказательством этому служит то, что страх заставляет людей размышлять, между тем как о безнадежном никто не размышляет.

*

Общий страх объединяет и злейших врагов.

*

Одно мужество свойственно начальнику, другое — слуге.

*

Смелость есть надежда, причем спасение представляется близким, а все страшное — далеким.

*

Целью любой войны является мир; поэтому во время мира нужно думать о войне, а во время войны — стремиться к миру.

АРХИДАМ III

Если победоносный царь или тиран измерит свою тень, он обнаружит, что она не стала больше, чем была до победы. А в полдень он её вообще не обнаружит.

*

Не о том следует спорить военачальникам, встречать ли врага подальше от дома или ожидать за крепкими городскими стенами, а о том, чтобы там, где придется сражаться, быть сильнее этого врага.

БАБРИЙ

Когда приходит спесь к государствам и народам, тогда по пятам за нею идёт война.

*

Не так страшны со стороны врагов козни, как та беда, которую несёт ближний.

*

Следует соразмерять своё поведение со своими силами, а с теми, кто сильнее, не дружить и не враждовать.

БИАНТ

Нельзя удержать на железном крючке мягкий сыр.

*

«Что лучше — быть разумным или казаться таковым? Обладать душевным спокойствием или казаться спокойным? Быть настоящему отважным, бесстрашным, мужественным или только казаться? Быть или казаться справедливым?», — «Но я скорее предпочел бы казаться храбрым, чем быть им».

БИОН

Даже если дом, в котором ты родился и вскормлен, прогнал, протекает и обветшал, и, тем не менее, я продолжаю твердить: великое дело — жить там, где родился и вырос, хоть большинство городов почти полностью уничтожены, а жители — нечестивцы.

*

Мне кажется чем-то прекрасным жить там, где родился и вырос.

*

Прекрасна и мила родина уже сама по себе.

ГЕРАКЛИТ

Лучшие люди одно предпочитают всему: вечную славу — бранным вещам, а большинство обжирается, как скоты.

*

Один для меня равен десяти тысячам, если он наилучший.

ГЕРОДОТ

В мирное время сыновья погребают отцов, а на войне отцы — сыновей.

*

Если дать возможность народам выбирать, лучшие из всех свои обычаи и нравы, то каждый народ, внимательно рассмотрев их, выбрал бы свои собственные.

ГЕСИОД

Если дети — с отцами, а с детьми — их отцы сговориться не смогут, чуждыми станут товарищ товарищу, гостю — хозяин, больше не будет меж братьев любви, как бывало когда-то. Старых родителей скоро совсем почитать перестанут... Правду заменит кулак. Города подпадут разграбленью. И не возбудит ни в ком уваженья ни клятвохраниитель, ни справедливый, ни добрый. Скорей

наглецу и злодею станет почет воздаваться. Где сила, там будет и право. Стыд пропадет.

ГИПЕРИД

Грех называть погибшими людей, потерявших жизнь ради своего отечества.

*

Заслугой военачальника, стратега, является принятие разумных решений, а побеждают в сражении те, которые добровольно рискуют своей жизнью.

ДЕМЕТРИЙ ФАЛЕРСКИЙ

Как при постройке дома необходимо со всею тщательностью класть кирпич за кирпичом и один ряд за другим, так точно и в войске старательное обучение отдельных воинов и отдельных отрядов дает силу целому войску.

ДЕМОКРИТ

Враг не тот, кто наносит обиду, но тот, кто делает это преднамеренно.

*

Гражданская война как для победителей, так и для побежденных одинаково гибельна.

*

Жизнь в чужих краях учит довольствоваться тем, что имеешь: ячменная лепешка и соломенная подстилка — сладчайшие средства против голода и усталости.

*

Когда большой мир побеждает меньший, происходит гибель всего мира.

*

Мужество уменьшает бедствия.

*

Смелость — начало дела, но случай — хозяин конца.

ДЕМОСФЕН

Горестно — стать сиротами детям, лишившись отцов. Но прекрасно — унаследовать отцовскую славу.

*

Каждый видел, как купцы носят на блюде горсть пшеницы и по этому малому образцу продают весь товар; точно так же и вы, граждане, предавая нас врагу, незаметно предаете себя самих.

*

Кто приписывает все успехи Александра Македонского его удачливости, пусть примет во внимание, что он был удачливым не сидя на месте.

*

Тому, кто хочет правильно вести войну, необходимо не следовать за событиями, а надо самому предупреждать их.

ДИОНИСИЙ ГАЛИКАРНАССКИЙ

Добиться многого невозможно без смелости и риска, и неудачи при этом неизбежны.

ЕВРИПИД

Доблесть не умирает с героем, а переживает его.

*

Существует ли более сильное и более мучительное страдание, чем бегство из родной страны?

ИСОКРАТ

Напрасно теперь мы заключаем соглашения о мире: мы не прекращаем войн, а лишь откладываем их и дожидаемся удобного момента, когда сможем нанести друг другу непоправимый вред. Надо отбросить эти коварные помыслы и приступить к тем делам, которые предоставят нам возможность безопасно жить в своих городах и с большим доверием относиться друг к другу.

*

Невозможно сохранить прочный мир, пока мы не начнем общими силами войну с варварами, и не будет согласия среди эллинов, пока они не научатся извлекать выгоду из одного и того же источника и рисковать своей жизнью в борьбе с одним и тем же врагом. Такая война лучше мира... Она полезна и для тех, кто стремится к мирной жизни, и кто мечтает о войне. Одни могли бы спокойно извлекать пользу из своего добра, другие — приобрести большие богатства за чужой счет.

*

Предки наши постоянно воевали с варварами за эллинов, а мы

сняли с места людей, добывающих себе средства к жизни в Азии, и повели их против эллинов. Наши предки, освобождая эллинские города и оказывая им помощь, удостоились гегемонии; мы же, порабощая эллинов и делая обратное тому, что делали наши предки, возмущаемся, если нас не удостаивают таких же почестей, какие имели те.

*

Я полагаю, что мы будем жить в лучшем государстве и сами станем лучшими и преуспеем во всех делах, если перестанем стремиться к владычеству над всеми народами. Это владычество привело нас к нынешним неполадкам, уничтожило тот демократический строй, при котором наши предки были счастливейшими из эллинов, оно — причина всех бед, которые мы претерпеваем сами и доставляем другим эллинам.

ИФИКРАТ

Нет хуже, чем когда полководец говорит: «Этого я не ожидал!»

*

Руки войска — легковооруженные, туловище — латники, ноги — конница, а голова — полководец.

*

Полководец отличается от солдат лишь тем, что умеет ими всеми распоряжаться.

КЛЕАРХ

Солдат должен бояться своего начальника больше, чем врагов.

КЛЕОМЕН III

Нельзя оставлять надежду на лучшее будущее нашего отечества; если же надежда оставит нас — вот тогда мы умрем, и умрем без труда, стоит нам только пожелать.

КЛИНИЙ

Все находятся в войне со всеми как в общественной, так и в частной жизни и каждый — сам с собой. И здесь победа над самим собой есть первая и лучшая из побед. Быть же побежденным самим собой всего постыднее и хуже.

*

То, что большинство людей называет миром, есть только имя,

на деле же от природы существует вечная непримиримая война между всеми государствами. Так как никакое достояние, никакое занятие, вообще ничто не принесет никому пользы, если не будет победы на войне: ибо все блага побежденных достаются победителю.

КРАТЕТ

Отечество мое — не только дом родимый, но всей земли селения и хижина любая, готовые принять меня в свои объятия.

КСЕНОФОНТ

Без командира, строгого к себе и солдатам и ответственного за приказ, не может получиться ничего хорошего и полезного: известно, что хороший порядок здесь спасителен, а беспорядок уже многих погубил.

*

Военачальник в трудную минуту пусть думает не только о том, что сейчас угрожает его войску, но и о том, что надо сделать, чтобы вернуться с победой домой. И тогда его воины будут чувствовать себя гораздо бодрее.

*

Воину, побеждающему врагов, подобает прекраснейший плащ, а умирающему на поле боя приличествует лежать в прекрасном вооружении, ибо для отважного это лучший погребальный убор.

*

Воины, предавшиеся грабежу, сами становятся добычей.

*

Гораздо легче подниматься в гору, которая покажется врагам неприступной, без боя, чем по равнинным местам, где поджидают враги.

*

Если люди трусят, то чем больше их, тем более ужасному и паническому страху они поддаются.

*

Если направляться в сторону истоков любой бурной реки, можно её перейти, даже не замочим ног выше колен, если не идти напролом.

*

Когда поднимается буря на море и бушуют волны, никто из

гребцов не посмеет гневаться на своего начальника за то, что он строг с ними в это время, требуя исполнения команд. И на кормчего никто не обижается, если он приказывает команде слушаться его. Ведь в такой обстановке малейшая погрешность их действий может погубить корабль и всех, кто есть на нем. Вот и я так действую по отношению к вам!

*

Кто хочет жить, тот пусть стремится победить, так как победители отнимают жизнь у других, а побежденные сами умирают.

*

Не многочисленность и не сила дают на войне победу, а уверенность в ней. Враги не выдерживают натиска тех, кто устремляется на них с мужеством в сердце и уповая на помощь богов. Те люди, которые всеми способами стремятся выжить на войне, по большей части кончают свою жизнь плохо и постыдно. А те, кто презирает смерть, полагая её общим и неизбежным уделом человека, эти люди обычно достигают старости и при жизни пребывают в более счастливых обстоятельствах. Нельзя просить у богов победы в кавалерийском сражении тем, кто не умеет ездить верхом.

*

Оружие уравнивает слабых с сильными.

*

Свое оружие мы не должны выпускать из рук, как и воинскую доблесть из сердец своих; только оружие дальше поможет проявить нашу доблесть. Оружие — единственное оставшееся у нас благо, а кто захочет отказываться от своего блага?

*

Тот, кто намерен добиться победы на войне, должен стать коварным, скрытным, хитрым, лукавым, вором и грабителем.

*

Трудно прокормить одного бездельного человека, еще труднее прокормить целое семейство, но труднее всего содержать войско, проводящее время в праздности.

*

Убеждение, что ими пренебрегают, делает хороших воинов малодушными, а дурных — более наглыми.

*

Хороший порядок спасителен, а беспорядок уже многих погубил.

*

Царь Персии Кир считал совершенно нелепым, если полководец, желая дать какое-нибудь распоряжение, будет приказывать так, как это делают у себя дома некоторые из господ: «Пусть кто-нибудь сходит за водой» или «Пусть кто-нибудь нарубит дров». При таких приказах все только смотрят друг на друга, но никто не берется выполнять распоряжение, — все виновны, но никто не стыдится. Вот по этим-то причинам он и называл по имени всех, кому отдавал какое-либо приказание.

*

Чтобы руки освободить для меча, потребуется отказаться от многого. Помните — победитель отбирает у побежденных всё, поэтому остается только победить, и тогда враги наши будут нашими носильщиками, рабами!

ЛАМАХ

На войне дважды нельзя ошибаться.

ЛЕОНИД

Если враг совсем рядом с нами, стало быть, и мы рядом с ним, и нам не придется его долго искать.

*

Если вражеские стрелы множеством затемнят на небе солнце, значит, нам не будет очень жарко — будем сражаться в тени.

*

Уходя на войну, пожелай своей жене доброго мужа и добрых детей.

ЛИКУРГ

Вступая с неприятелем в битву, мы должны помнить, что сражаемся с людьми, имеющими с нами одинаковую плоть и кровь и ту же общую природу. Значит, не бояться их!

*

Когда наши старики будут говорить: «Мы были молоды и храбры», молодые должны продолжить: «Теперь храбры и сильны мы!», а дети за ними подхватят: «А мы со временем будем храбрее вас всех!». Тем и сильна будет Спарта!

*

Не надо преследовать бегущих от нас врагов, принуждать ста-

новиться от отчаяния очень храбрыми. И бегущих от вас врагов не убивайте, чтобы они считали, что бежать выгоднее, чем сражаться с вами.

*

Не ходите воевать против одних и тех же врагов дважды, иначе они научатся достойно противодействовать вам.

*

Оставайтесь мужественными, но бедными, не будьте ни в чем богаче соседей, чтобы не возбудить у них зависти.

*

Прежде чем возмущаться, когда наши воины не могут одолеть врагов, надо попытаться понять причины, отнимающие у нас наши победы. Им

ЛИСАНДР

Можно обманывать взрослых людей клятвами, как детей игральными костями.

ЛУКИАН

В гражданской войне всякая победа есть поражение.

*

И часто можно наблюдать, как те, кто живя на чужой земле, прославился, всей душой стремятся на родину, словно не находя в чужих краях свидетелей, достойных оценить их успех. И чем больше славы достиг человек в другой стране, тем сильнее он рвется на родину.

*

Каждый человек стремится на родину: даже если он островитянин и если чужая сторона сулит ему вечное блаженство, он не примет предлагаемого бессмертия, предпочитая ему погребение в родной земле. И дым отечества покажется ему светлее огня на чужбине.

*

Если же человеку в удел досталась родина, из которой ему приходится уехать в чужие края для приобретения более основательных познаний, то пусть он будет благодарен отчизне и за скромную науку: ведь он не знал бы даже слова «город», если бы на родине не постиг что существуют города.

*

Прекрасный и благородный юноша не предпочтет родному отцу чужого человека... Нет слова ближе и дороже слов: «отчизна», как нет для нас ничего дороже отца. Если юноша полон должного почтения к отцу, разве он тем самым не почитает родину? Ведь и отец — частица родины, и отец отца, и все предки, пращуры и отчие боги.

*

Старая это истина, что нет ничего сладостнее отчизны. В самом деле, разве существует что-либо не только более приятное, но и более священное, более возвышенное, чем родина. Ведь всему, что люди считают священным и исполненным высокого смысла, научила их родина, ибо она дает им жизнь, вскармливает и воспитывает их. Пусть многих восхищает великолепие и могущество чужих городов, пышность строений, зато все любят отечество. Многие наслаждаются — и даже слишком — созерцанием бесчисленных чудес в чужих краях, но никто не был настолько обольщен их обилием, чтобы забыть родину.

*

Я думаю, что все навыки, все знания люди накапливают для того, чтобы принести больше пользы родине, и богатства они употребляют из честолюбивого стремления истратить их на благо отчизны.

МЕНАНДР

Коль не солдат солдатами командует, не в бой, а на убой выходит воинство.

ПАВСАНИЙ

Предание бесчестию трупа воина не дает славы победителю. Такое поведение приличествует варварам, но никак не эллину.

МИЛЬТИАД

Действуй, когда готов, а не готовься, действуя.

ПЕРИАНДР

Умереть за отечество почетно.

ПЕРИКЛ

Испытания, ниспосланные богами, следует переносить покор-

но, как неизбежное, а тяготы войны — мужественно.

*

Мы будем предметом удивления и для современников и для потомков. Я покупаю у врагов не мир, а время, чтобы впоследствии с лучшим успехом вести с ними войну.

*

Перикл, избираемый стратегом, всякий раз, надевая военный плащ, говорил себе: «Осторожней, Перикл: ты начальствуешь над свободными людьми, и к тому же над эллинами, и к тому же над афинянами».

*

Юношество, погибшее на войне, — как изъятая из года весна.

ПИНДАР

Одного радуют почести и венки, украшающие ветроногих коней, других — жизнь в многозлатных хоромах, а тот счастлив, направляясь в быстром корабле через морскую пучину.

ПИРРОН

В зависимости от смелости и боязни одно и то же дело кажется опасным и страшным. В зависимости от радости и печали одни и те же вещи кажутся неприятными или приятными.

*

Обычай, или привычка, ибо между ними нет разницы, — это общепринятость какой-нибудь вещи среди многих людей; нарушающий ее не обязательно наказывается. Обычай противопоставляется обычаям других народов.

ПИТТАК

Победы должны быть бескровными.

ПИФАГОР

Если у тебя нет своего родного дома, то нет для тебя и отечества!

*

Истинная родина, где благие нравы.

*

Когда сражаешься, стой всегда к врагу лицом, а рана в спину — прослывешь ты подлецом.

*

Место, где родился, родина по праву.

*

Прежде, чем отечество наименовать, надо сам источник древний отыскать.

ПЛАТОН

Бесстрашное существо и существо мужественное — это не одно и то же. Мужеству и разумной предусмотрительности причастны весьма немногие, дерзкая же отвага и бесстрашие, сопряженные с непредусмотрительностью, свойственны очень многим — и мужчинам, и женщинам, и детям, и животным.

*

В реальной жизни все находятся в войне со всеми, как в общественной, так и в частной жизни, и каждый с самим собой.

*

Если приходится поминать павших воинов в присутствии их родителей, надо не причитать вместе с ними, ибо не надо ничего добавлять к их печали, а, наоборот, следует ее исцелять и смягчать, напоминая им, что молили они богов не о том, чтобы дети их стали бессмертными, но о том, чтобы они были доблестными и славными.

ПЛУТАРХ

В блестящих подвигах героя проявляются его не всегда хорошие качества.

*

Великие натуры могут таить в себе и великие доблести, и великие пороки.

*

Война — зло; ее ведут с помощью больших несправедливостей и насилия, но для честных людей и на войне существуют некоторые законы. Нельзя гнаться за победой, если выгоды, какие дает она, будут приобретены путем низости и преступления. Великий полководец должен вести войну, надеясь на свое мужество, а не на измену долгу со стороны других.

*

Всем людям свойственно, потерпев крушение, вспоминать о требованиях долга и чести.

*

В Спарте полководец, достигший победы над врагом благодаря хитрости и убедительным речам, приносит в жертву быка, а победивший силой в сражении — петуха. Так, даже столь воинственный народ, как спартанцы, полагал слово и разум более достойными и подобающими человеку средствами действия, нежели силу и отвагу.

*

Для славного дела есть соответствующий возраст и подходящее время, да и вообще славное отличается от позорного более всего надлежащей мерой.

*

Если твоя одна нога закована в колодку, то не надо просовывать в колодку и голову.

*

Как много значат в борьбе со скорбью природные качества, хорошее происхождение и воспитание: они не знают и не видят, что, пока доблесть старается оградить себя от бедствий, судьба нередко одерживает над нею верх, но отнять у доблести силу разумно переносить свое поражение она не может.

*

Клятву, данную врагу, нарушают из страха перед ним, а данную богу — из пренебрежения к нему.

*

Кони, запряженные в колесницу, бегут быстрее, нежели поодиночке, — не потому, что общими усилиями они легче рассекают воздух, но потому, что их разжигает соревнование и соперничество друг с другом.

*

Лучше жить ничтожнейшим гражданином в своем отечестве, чем, покинув родину, быть провозглашенным владыкой всего остального мира.

*

Мужество и стойкость потребны людям не только против оружия врагов, но и равным образом против всяких ударов.

*

Начало победы — смелость.

*

Настоящий полководец должен умереть от старости или, по

крайней мере, под старость.

*

Ничтожный поступок, слово или шутка лучше обнаруживают характер человека, чем битвы, в которых гибнут десятки тысяч, руководство огромными армиями и осады городов.

*

Нет ничего постыдного в том, чтобы бежать от гибели, если только не стараешься спасти жизнь бесчестными средствами, равно как нет и ничего хорошего в том, чтобы спокойно встретить смерть, если это сочетается с презрением к жизни. Вот почему Гомер самых неустрашимых и воинственных мужей выводит в бой хорошо и надежно вооруженными, а греческие законодатели карают того, кто бросит свой щит, а не меч или копье, желая этим указать, что каждому (а главе государства или войска — в особенности) надлежит раньше подумать о том, как избежать гибели самому, нежели о том, как погубить врага.

*

Первыми предатели продают себя самих.

*

Победившие спят слаще побежденных.

*

Пожалуй, тот человек любит войну, кто ставит властолюбие выше собственной безопасности, но великий воин — тот, кто войной приобретает себе безопасность.

*

Поистине подобает полководцу иметь чистые руки.

*

Полководец должен чаще смотреть назад, чем, вперед.

*

Самое приятное в мореплавании — близость берега, а в сухопутном хождении — близость моря.

*

Славное отличается от позорного более всего надлежащей мерой.

*

Смелость — начало победы.

*

Телесные качества и образ жизни атлета и солдата во всем различны: атлеты долгим сном, постоянной сытостью, установлен-

ными движениями и покоем стараются развивать крепость тела и сохранять ее, так как она подвержена переменам при малейшем нарушении равновесия и отступлении от обычного образа жизни; тело солдата, напротив, должно быть приучено к любым переменам и превратностям, прежде всего — способно легко переносить недостаток еды и сна.

*

Тот, кто ввергает самого себя в безвестность, кто закутывается в темноту и хоронит себя заживо, похоже, досадует на то, что родился, и отрекается от бытия.

*

Успех возвышает даже мелкие от природы характеры.

*

Я живу в маленьком городке и, чтобы он не сделался еще меньше, охотно в нем остаюсь.

ПОЛИБИЙ

Где найти человека столь легкомысленного или нерадивого, который не пожелал бы уразуметь, каким образом и при каких учреждениях почти весь известный мир подпал под единую власть римлян в течение неполных пятидесяти трех лет.

*

Конечно, трудно принимать личное участие во всем, но необходимо собственным опытом ознакомиться, по крайней мере, с важнейшими и обыденнейшими областями жизни.

*

На войне для неудачи в замыслах достаточно первой случайной мелочи, тогда как для успеха едва достаточно всей совокупности благоприятных условий.

*

Началом всякого предприятия я называю первые шаги, ведущие к выполнению принятого уже решения, тогда как причины предшествуют решениям и планам: под ними я разумею помыслы, настроения и в связи с ними расчеты, наконец, все то, что приводит нас к определенному решению или замыслу.

СИМОНИД КЕОССКИЙ

Некое слово гласит: доблесть высоко на скалах живет неприступных и зорко блюдет свой предел заповедный, очам не всякого

смертного зрима. Но только тому, кто со многим *поц*том и муками взывает туда, мужества высей достигнув.

СОЛОН

Человеку, который намерен быть начальником над солдатами, следует упражняться, чтобы легко переносить неудобства, холод и жару.

ФЕМИСТОКЛ

Даже слабые воины с отчаяния совершают такое, чего не дали им в другое время мужество и храбрость.

*

Не беда, если я не умею играть на лире и кифаре, зато если мне поручат город неславный и малый, то я его сделаю великим и славным!

*

Пора гражданам понять, что внутренний раздор ввиду единодушного врага настолько же хуже, насколько самая война хуже мира.

*

Союзникам предлагают лишь два могущественных блага: одно — убеждение, другое — насилие. Им выбирать!

ФЕОФРАСТ

Полководец должен умирать смертью полководца, а не рядового.

ФОКИОН

Во время войны полководец — начальник для народа, а во время мира народ — начальник для полководца.

*

Войну с сильным врагом можно начинать, когда увидите, что молодые люди окажутся готовыми нести военную службу, богатые — платить налоги, а политики на государственных постах откажутся от краж общественных денег.

*

Вспомните, что и предки наши, то брали верх в войнах, то покорствовали победителю; зато, ведя себя хорошо и в одном и в другом случае, спасли наш город, и всю Грецию.

*

Народ всегда становится робким и смирным в трудных обстоятельствах во время войны. А по заключении мира сразу делается дерзким.

*

Не на то должно смотреть, в каком случае война будет далеко от нас; если же мы будем побеждены, то все бедствия будут от нас близки.

*

Пусть мои солдаты убегают от врагов — значит, это плохие солдаты, они были бы бесполезными и вредными для сражающихся.

*

Я советую вам либо побеждать оружием, либо быть друзьями победителя.

ФУКИДИД

Благородно мстить лишь равному себе и в равном положении.

*

Война — учитель насилия.

*

Гробница доблестных — вся земля.

*

Дальше всех уйдет тот, кто не уступает равному себе, сохраняет достоинство в отношениях с сильнейшим и умеет сдерживать себя по отношению к беззащитным.

*

Люди с большим воодушевлением принимают решение воевать, чем на деле ведут войну, и меняют свое настроение с переменой военного счастья. В рассуждениях мы тверды, а в действиях часто уступаем страху.

*

Начиная войну, люди сразу же приступают к действиям, с которыми следовало бы повременить, и уж после неудач обращаются к рассуждениям.

*

Невежественная ограниченность порождает дерзкую отвагу, а трезвый расчет — нерешительность.

*

Не должно гордиться случайными неудачами противника. Уве-

ренность в себе следует питать тогда только, когда превзойдены планы его.

*

Не следует строить расчеты на ожидаемых ошибках противника.

*

Никто не бывает равно предусмотрительным, задумывая план и приводя его в исполнение.

*

Очень редко войну ведут по заранее определенному плану, но чаще война сама выбирает пути и средства в зависимости от обстоятельств.

*

Рассудительность и полная казна важнее всего для военного успеха.

*

Следует на насилие отвечать насилием.

*

Стрелы ценились бы гораздо дороже, если бы умели отличать людей доблестных.

*

Считайте за счастье свободу, а за свободу — мужество.

*

Только взаимный страх делает союз надежным.

*

Успех в войне зависит не от оружия, а от денежных средств, при которых оружие только и приносит пользу.

ЭЗОП

Будь разумным — испытай чье-нибудь коварство, не давай больше ввести себя в обман.

*

Выжидай — удача приходит к долготерпеливому!

*

Для того Барану даны рога, чтобы с волками не любезничал!

*

Если воины лишены благоразумия, их количество врага не пугает.

*

И от бессильных при случае помощь бывает.

*

Когда нету сил, не вини обстоятельства.

*

К опасности готовься загодя.

*

Кто был страшен врагам, станет для них легкой добычей, если необдуманно и сам себя лишит всего, чем был для него страшен.

*

Кто дает отпор первым обидчикам, того бояться и остальные.

*

Кто покинет родину, того на чужбине сторонятся, а на родине забывают.

*

Кто пострадал, тот избегает даже места, где испытал страдание.

*

Кто умеет примениться к обстоятельствам, часто избегает больших опасностей.

*

Люди, добиваясь того, что противно их природе, не достигают цели, и к тому же терпят великие бедствия.

*

Не довольствуйся малым, если думаешь о большом!

*

Не обольщайся успехами, словно они твои на век: даже после самой ясной погоды приходит ненастье.

*

Не принимай даров от ползучих гадов!

*

Не служи собственным врагам даже из страха.

*

Не строй козни — сам в них попадешь.

*

Никого не должно презирать, ибо никто не бессилён настолько, чтобы не отомстить за оскорбление.

*

Оговаривай себе союзников, которые в опасности могут тебе помочь.

*

Разумно, если раз избежав опасности, остерегаться ее потом всю жизнь.

*

Смекалка никогда не подведет!

*

Ты победишь, если будешь упорным!

ЭМПЕДОКЛ

Где же убийствам ужасным предел? Неужели беспечный ум ваш не видит того, что друг другу вы служите пищей!?

ЭПАМИНОНД

В переговорах с врагом становись перед зеркалом своего разума, надевай доспехи решимости, как перед битвой; и тогда тебе удастся отражать наскоки коварства и глупости. Это называется обычным благоразумием.

*

Готовь себя служению Отечеству с молодости.

*

Граждане Фив! Перед вами враг, и вы сомневаетесь в своей победе! Если вы храбры — ваш жребий «Да». Если трусливы — «Нет»! Здесь мы сразимся, не отступим и победим! Если отступим один раз, придется отступить второй раз, и еще, и так — до последнего. Если не хватит у вас силы тела, помогите себе силой духа! Сила духа превосходит силу тела, а немощь духа вреднее немощи телесной.

*

Если действовать против врага не по правилам, у него можно отнять победу, особенно, когда он на неё очень рассчитывает.

*

Если мой солдат решил разбогатеть на войне через обиды и страдания людей, даже врагов, он не захочет больше подвергать свою жизнь опасностям на войне. Выходит, он не сможет быть хорошим солдатом! И он уже не может для своих товарищей называться солдатом, а грабителем, и ему уже не место среди нас!

*

Если я простой воин, твой совет, жена, убережешь, мне пригодился бы. А дело полководца — беречь не себя, а своих воинов.

*

Зачем солдату деньги, если он на мече спит и щитом укрывается?

*

Искусная уловка всегда помогает.

*

Когда тело змеи лишается головы, оно бесполезно. Таким же образом мы разобьем голову врага — разобьем спартанцев, и союзники им уже не понадобятся!

*

Почести, коими награждают своего полководца после его побед, и золотые венки на голову ещё не означают уважение сограждан. Но лезть куда опасней, чем ненависть.

*

Сильный духом человек имеет мужество не только для сражения с сильным врагом, но и может загодя уйти, если видит, что люди оказались неблагодарными. Только в таком случае он не будет страдать от их дерзостей. Не следует ожидать, пока люди повернутся к тебе спиной или, чего может быть хуже, похоронят заживо.

*

Сограждане всегда радуются успехам своего удачливого полководца, закономерно считая себя причастными к его победам; когда же случаются неудачи, неизбежные для любого военачальника, они единодушно винят только его.

*

У мирной пчелы, что дает сладкий мед, и то есть колющее жало!

*

Я не стану отрицать, что, как военачальник, заслуживаю наказания, предписанного законом. Но в оправдание свое прошу сопоставить лишь мои победы.

ЭПИКТЕТ

Лучше казнь сегодня, чем изгнание из отечества завтра.

*

Ты можешь быть непобедимым, даже если ни разу не вступишь в бой, какой не надеешься выиграть.

ЭПИКУР

Кто смог достичь полной безопасности от соседей, те, полагаясь на нее с уверенностью, живут друг с другом в наибольшем удовольствии и, насладившись самой полной близостью, не оплакивают, словно жалея, того, кто умирает раньше других.

ВЛАСТЬ И ЗАКОН

АГЕСИЛАЙ

Если все люди станут справедливыми, в храбрости не будет нужды, ибо при отсутствии справедливости храбрость бесполезна.

*

Неудобные людям законы лучше исполнять... с завтрашнего дня!

*

Подобает, чтобы обращающиеся к царям просили только справедливого и говорили только правду; а также, чтобы они выбирали для просьб подходящее время и не просили того, что царям исполнять не следует.

АГИД II

Государю можно обрести имя и славу своими душевными качествами — воздержанием, простотою и великодушием, ими возвыситься над негою и пышностью, введя в общество благоустройство и равенство.

АНАКСАРХ

Властитель, помни, что у царей тоже человеческая кровь, а не божественная влага, какая струится в телах счастливых небожителей.

*

Если ты — царь, то не должен чувствовать себя в чем-либо виноватым! Всё, что делает царь — во всем он прав! Каждое действие царя — закон, а значит, ни одно его действие нельзя считать незаконным.

*

Царь сам должен быть для мира людей и законом и мерою справедливости, ибо он победил для того, чтобы править и повелевать, а не для того, чтобы быть прислужником пустой молвы, страхась закона и порицания людей.

АНАХАРСИС

Было бы лучше, если бы правитель щадил тех, кем правит; ибо, если он не злоупотребляет своей властью для увеличения своих владений, то его государство прочно.

*

Достойнее всего правление и крепче народовластие там, где есть всеобщее равенство, и лучшее воздается добродетели, худшее пороку, а все остальное — поровну.

*

Закон, что паутина — маленькие насекомые погибают в ней, крупные же благополучно высвобождаются через прорехи.

*

Людские законы есть установления человека, и справедливее пользоваться тем, что открыто богом, а не человеком. Поэтому справедливейшими я бы назвал диких животных, ибо они живут по законам природы.

*

Ни один хороший повелитель не губит своих подданных, а хо-

роший пастух не обращается жестоко со своими овцами.

*

Правильно, если закон наказывает злого человека, ибо злой человек похож на уголь: если не жжет, то чернит всякого, с кем соприкоснется.

*

Тот правитель более всего заслуживает славы, который не один среди всех будет разумен.

*

Храбрейшими я бы назвал диких животных, ибо они мужественно умирают за свою свободу.

*

Царствами и городами владеют немногие, а очаг и дом есть у всех нас — там и властвуй!

АНТИГОН

Если тирану раньше нужна была власть, то в старости — слава и доброе имя в народе.

*

Цари являются господами вещей, предписанных разумом и человечностью. Законами предков царям позволено лишь то, что соответствует справедливости и долгу.

*

Царская власть над подданными более похожа на почетное рабство.

*

Царь удачею и славой выше философа, но разумом и воспитанием ниже, равно как и тем совершенным счастьем, какое философ имеет в обладании.

АНТИСФЕН

Если мы не можем отличать хороших людей от дурных, выбирая во власть, тогда зачем нам государство?

*

Законодательство по необходимости устанавливается в интересах людей, равных как по рождению, так и по могуществу. Для таких людей законы не пишутся: они сами себе законы. И был бы смешон тот, что пытался бы писать для них законы: львы взяли слово, когда, собравшись на совет, зайцы потребовали для всех

равноправия.

*

Как врачи бывают часто суровы со своими больными, так и тираны — по отношению к своим гражданам, и даже жестоки.

*

Не чудно ли, как очищая зерна от плевел, не допускать к сражению с врагом людей непригодных и в то же время допускать мошенников на государственную службу?

*

Палачи благочестивее тиранов: палачи убивают преступников, а тираны — невинных людей.

*

С политикой надо обращаться, как с огнем: не подходить слишком близко, чтобы не обжечься, и не очень удаляться, чтобы не замерзнуть.

*

Удел царей — поступать благородно, делать хорошее и... всегда выслушивать поношения.

АНТИФОНТ

Кто нарушает законы, если это остается тайным от остальных участников соглашения, свободен от позора и наказания; если даже его противозаконный поступок открывается, то его постигает позор и кара.

*

Предписания законов есть суть соглашения, договора людей, а не возникшие сами собой порождения природы; веления же природы суть самовозникшие врожденные начала, а не продукт соглашения людей между собой.

*

Справедливость заключается в том, чтобы не нарушать законы государства, в котором состоишь гражданином.

*

Справедливость — это лицемерие и вынужденное соблюдение законов. Человек будет извлекать для себя наиболее пользы из применения справедливости, если он в присутствии свидетелей станет соблюдать законы, высоко чтя их; оставаясь же наедине, без свидетелей, будет следовать законам природы. Ибо предписания законов произвольны, искусственны, веления же природы

необходимы.

*

Стесненная запретами и условностями природа при каждом удобном случае разрывает оковы: если бы закопанная в землю деревянная кровать проросла, то выросло бы дерево, а не кровать. Те из вещей, которые установлены в качестве полезных законами, суть оковы для человеческой природы, те же, которые определены природой, приносят человеку свободу.

АПОЛЛОНИЙ ТИАНСКИЙ

Если гребцы на корабле будут соперничать только в том, чтобы не оказаться хуже товарищей, то такой корабль ждут хорошие гавани, хорошая погода и хорошее плавание.

*

Сильная власть — великая вещь, а из величайших правителей лучший тот, кто умеет управлять собой. Пользуйся властью с большим благоразумием.

АРИСТИПП

Если видишь, что мудрец целует сандалии у тирана, знай, что не мудрец виновен в своем унижительном положении — не его вина, что уши у тиранов растут в пятках!

*

Если правитель не делает того, чего хочет народ, а значит, государство, то ему подлежит за это ответить. Государство вправе так обращаться с правителями, как господин обращается со своими слугами. Господин, например, требует, чтобы его слуги доставляли то, что ему надо, в полном изобилии, но чтобы сами при этом ничего не касались. Точно так же и государство полагает, что правитель должен доставлять ему возможно большее благополучие, но чтобы сам он совершенно чуждался его.

*

Если я увижу, что законы плохие, я подчинюсь этим законам. Но не потому, что соглашусь с ними: если я буду выступать против плохих законов, безрассудная толпа, смотря на меня, будет выступать и против хороших законов; поэтому я подчинюсь всем законам, но со временем сделаю всё нужное для того, чтобы изменить их и сделать хорошими.

*

Кто просит у царей много, тому дают мало.

*

Не обвиняй мудреца, который ходит в гости к тирану: и врач ходит к больным, в то время как каждый из вас желает быть не больным, а врачом!

*

Трудное дело — добывать для себя самого что нужно; но лишь совершенный безумец может, не довольствуясь этим, налагать на себя еще новое бремя — доставлять всем гражданам, что им нужно, как это старается делать иной правитель.

*

Я, по крайней мере, назначал бы правителей и начальников с таким воспитанием, которые и сами желают иметь много хлопот и другим желают их много доставлять.

АРИСТОН

Хороший царь должен друзьям делать добро, а врагов делать друзьями.

АРИСТОТЕЛЬ

Люди открыли для себя пшеницу и законы, но пшеницею жить научились, а законами нет.

*

Большинство государств, обращающих внимание лишь на военную подготовку, держатся, пока они ведут войны, и гибнут, лишь только достигают господства. Подобно мечу, который ржавеет во время мира.

*

Большинство тиранов вышли, собственно говоря, из демагогов, которые приобрели доверие народа тем, что чернили знатных.

*

В демократиях следует щадить состоятельных людей и не подвергать разделу не только их имущество, но и доходы.

*

Властвование и подчинение не только вещи необходимые, но и полезные. Уже непосредственно с момента самого рождения некоторые существа различаются в том отношении, что одни из них как бы предназначены к подчинению, другие — к властвованию. Много разновидностей существует в состояниях власто-

вания и подчинения, однако чем выше стоят подчиненные, тем более совершенна сама власть над ними; так, например, власть над человеком более совершенна, чем власть над животным. Ведь чем выше стоит мастер, тем совершеннее и исполняемая им работа: где одна сторона властвует, а другая подчиняется, там только и может идти речь о какой-либо работе. Элемент властвования и элемент подчинения сказывается во всем, что, будучи составлено из нескольких частей, непрерывно связанных одна с другою или разъединенных, составляет одно нечто целое. Это — общий закон природы и, как таковому, ему и подчинены существа одушевленные.

*

Власть над свободными людьми более прекрасна, чем господство над рабами.

*

Внутренние распри в государстве возникают не по причине мелочей, но всё же из мелочей.

*

Всякий закон общ, а относительно некоторых вещей нельзя правильно говорить в общей форме. Нужно исправлять закон там, где он, вследствие своей общности, неудовлетворителен. В строительстве для такого неопределенного правила применяется свинцовая линейка (канон), которая меняется сообразно с формой камня и не остается потому одной и той же.

*

В чем разница: правят ли женщины, или должностные лица управляются женщинами? Результат получается один и тот же.

*

Господином называется не тот, кто властвует на основах какой-либо науки, но тот, кто властвует в силу своих природных свойств, точно так же, как и раб, и свободный человек считаются таковыми в силу их природных свойств.

*

Государственный строй губит скорее алчность богатых, нежели простого народа.

*

Государство есть совокупность граждан.

*

Государство состоит и противопоставляется семьям — обще-

ниям ради частного блага.

*

Гражданин должен властвовать над своим государством.

*

Демагогам следовало всегда говорить в пользу состоятельных граждан, а олигархи должны радеть об интересах народа.

*

Для сохранения единой державной власти следует никого в отдельности не возвеличивать, а если уж приходится делать это, то возвышать нескольких лиц, потому что они будут следить друг за другом.

*

Если исправление закона является незначительным улучшением, не столько будет пользы от изменения закона, сколько вреда, если появится привычка не повиноваться существующему порядку. Легкомысленно менять существующие законы на другие, новые — значит ослаблять силу закона.

*

Крайняя демократия — та же тирания, только разделенная среди многих.

*

Многое из того, что кажется свойственным демократии, ослабляет демократию.

*

Одни не способны властвовать, и умеют подчиняться только той власти, которая имеется у господ над рабами; другие же не способны подчиняться никакой власти, а властвовать умеют только так, как властвуют господа над рабами.

*

Одно из условий свободы — по очереди быть управляемым и править.

*

Олигархия разрушается, когда в ней образуется другая олигархия.

*

Оптимальной формой государственного устройства я считаю политику — то есть, государство, где власть принадлежит широким слоям состоятельных граждан, способных купить себе вооружение.

*

По своему характеру люди, обладающие властью, честолюбивее и мужественнее людей богатых, потому что они стремятся к делам, которые им возможно исполнить вследствие их власти. Они заботливее, так как находятся в хлопотах, принужденные смотреть за всем, что касается их власти. Они держатся с большой торжественностью и важностью, потому что их сан делает их более торжественными... И когда они поступают несправедливо, их поступки значительны, а не ничтожны.

*

Покупающие власть за деньги привыкают извлекать из нее прибыль.

*

Политика есть учение о государстве; государство — это общение ради общего блага.

*

Правда заключается в том, чтобы иметь в виду не закон, а законодателя, не букву закона, а мысль законодателя, не самый поступок, а намерение человека, не часть, а целое.

*

Прежде демагоги были из среды полководцев, теперь же демагогами становятся те, кто умеет красно говорить.

*

Распри среди нескольких знатных приходится расхлебывать всем в государстве.

*

Самое главное при всяком государственном устройстве — устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться.

*

Сильное государство есть сообщество свободных граждан, признающих одну власть и способных сходиться на общее собрание.

*

Те государства имеют хороший строй, где средние граждане сильнее обеих крайностей — беднота и олигархи — или, по крайней мере, каждой из них в отдельности.

*

Терпеть несправедливость лучше, чем делать несправедли-

вость.

*

Тот, кто в силу своей природы живет вне государства, либо животное, либо божество.

*

Тот, кто не способен вступить в общение или, считая себя существом самодовлеющим, не чувствуя потребности ни в чем, уже не составляет элемента государства, становясь либо животным, либо божеством. Во всех людей природа вселила стремление к государственному общению, и первый, кто это общение организовал, оказал человечеству величайшее благо.

*

Уделять почести должен сам тиран, а наложение кары поручать другим.

*

Хорошо составленные законы главным образом должны, насколько возможно, все определять сами и оставлять как можно меньше произволу судей; во-первых, потому что легче найти одного или немногих, чем многих таких людей, которые имеют правильный образ мыслей и способны издавать законы и изрекать приговоры. Кроме того, законы составляются людьми на основании долговременных размышлений, судебные же приговоры произносятся на скорую руку, так что трудно людям, отправляющим правосудие, хорошо различать справедливое и полезное.

*

Цель демократии — свобода для народа, олигархии — богатство, аристократии — воспитание и законность, тирании — защита собственных интересов.

*

Чем меньше полномочий у царской власти, тем она долговечнее. И демос (народ) желает быть своего рода монархом. Поэтому и тут льстецы в почете — ведь демагог (вождь народа) — льстец народа.

АРХИТ

Государственное устройство лучшее — из соединения всех политических форм: демократии, олигархии, монархии и аристократии.

*

Если тиран «станет человеком», тогда с его стороны это будет справедливое дело, и нас обяжет отнестись к нему с благодарностью.

БИОН

Даже цари, которым подчиняется столько земель и которые получают огромные доходы, тем не менее, испытывают нужду. Иначе, зачем бы им грабить могилы и храмы, сгонять, попирая справедливость, людей с насиженных мест? Только вступив на престол, они уже выдумывают себе много новых потребностей и не могут потом ни отказаться от власти, ни жить скромнее. Так они вынуждены пользоваться многим даже против собственной воли. Если же кому-нибудь из них посчастливится стать выше всего этого, то он превращается в человека в высшей степени воздержанного и лишённого потребностей и желаний.

*

Не все ли равно — быть правителем или жить как частный человек? Ты правишь многими (или немногими) взрослыми, а я руковожу несколькими детьми и, в конце концов, просто осуществляю власть над самим собой. Ведь одним и тем же опытом овладевают как многие, так и каждый в отдельности: и государственный деятель, и тот, кто берется построить дом, и на чужбине, и дома. Одна и та же рассудительность нужна как правителю государства, так и частному лицу.

БИАНТ

Больше всего царь заслуживает славы тогда, когда первым показывает образец покорности законам.

*

Крепче всего народовластие там, где закона страшатся словно тирана.

*

Лучший дом тот, в котором хозяин так же ведет себя по доброй воле, как вне дома — по воле закона.

ГЕРАКЛИТ

Борьба всеобща, справедливость в распре, всё рождается через распрю и по необходимости.

*

Все человеческие законы питаются единым божественным.

*

И воле одного повиноваться — закон.

*

Кто намерен говорить с умом, те должны крепко опираться на общее для всех, как граждане полиса — на закон, и даже гораздо крепче. Ибо все человеческие законы зависят от одного божественного: оно простирает свою власть так далеко, как только пожелает, всему довлеет, и все превосходит.

*

Народ должен бороться за закон, как за свои стены.

*

Человек должен бороться за закон, как за свои стены.

ГЕРОДОТ

Недопустимо, спасаясь от власти тирана, попасть под власть необузданной черни: ведь тиран, по крайней мере, знает, что творит, а народ даже и не знает.

*

Свобода — превосходная вещь; ибо даже афиняне, которые, пребывая под властью тиранов, были ничуть не доблестнее любого из соседних народов, достигли решительного превосходства над всеми не прежде, чем стряхнули его ярмо.

ГИПЕРИД

Для благоденствия людей нужно, чтобы силу имел голос закона, а не гнев какого-либо человека, чтобы свободные люди опасались улик, а не обвинения.

*

Не тот гражданин хорош, кто, незаконным путем доставив родному городу доход, в данный момент уничтожает законные доходы города.

ГИППИЙ

Все мужи по своей природе, а не по закону являются родными, близкими друг другу согражданами. Ибо подобное родственно подобному по природе, закон же, будучи тираном людей, часто действует насильственно против природы.

*

Невольным нечестивцам, злоумышленникам и преступникам оказывается обычно большее снисхождение, коль скоро они учинят какое-то зло — несправедливость или ложь — по неведению. Да и законы куда более суровые существуют для сознательных преступников и лжецов, чем для невольных. Отъявленный преступник может, да и должен быть хорошим профессионалом. Да и судят людей не за то, хорошие они или плохие, тем более по специальности, а за конкретное преступление.

ДЕМОКРИТ

Бедность в демократическом государстве надо предпочесть тому, что называется счастливой жизнью в монархии, настолько же, насколько свобода лучше рабства.

*

В Народном собрании, как и в государстве, — силы мало, а вони много.

*

Даже если государство представляется справедливым, таковым оно не является, ибо живет оно по законам, и это несправедливо, так как законы противоречат правде.

*

Законы — дурное изобретение, мудрец не должен повиноваться законам, а жить свободно.

*

Лучше найти одно причинное объяснение, чем иметь царскую власть.

*

Тот, кого удерживает от несправедливого поступка закон, способен тайно грешить, а тому, кто приводится к исполнению долга силою убеждения, не свойственно ни тайно, ни явно совершать что-нибудь преступное. Поэтому-то всякий, кто поступает правильно, с разумением и с сознанием, тот вместе с тем бывает мужественным и прямолинейным.

*

Тот, у кого хорошее состояние духа, всегда стремится к справедливому и законным делам, и поэтому он и наяву и во сне радостен, здоров и беззаботен. А тот, кто не соблюдает справедливости и не исполняет своих обязанностей, тому причиняет не удовольствие воспоминание о собственных дурных поступках, и

он находится в состоянии постоянного страха и самоосуждения.

ДЕМОНАКТ

Законы бесполезны как для хороших людей, так и для дурных. Первые не нуждаются в законах, вторые от них не становятся лучше.

*

Я лишь того считаю свободным, кто ни на что не надеется и ничего не боится.

ДЕМОСФЕН

В чем же состоит сила законов? Если кто-нибудь громко закричит, что его обидели, — прибегут ли к нему законы на помощь, чтобы его защитить? Нет, разумеется! Ведь это написанные тексты, и они сами по себе ничего не могут сделать. В чем же заключается их действительная сила? Она заключается в том, чтобы вы неукоснительно выполняли их и постоянно их применяли, приходя на помощь любому нуждающемуся в их защите. Законы сильны нами, а мы — законами.

*

Господство немногих вселяет страх в граждан, но стыда не внушает.

*

Из двух признаков благополучия, которые могут быть в наличии у государства, а именно богатства и доверия к государству, государство прежде должно располагать доверием.

*

Лучшее ограждение от тиранов — недоверие граждан.

*

Человеку, занимающемуся политической деятельностью, следует относиться ко всем согражданам так, как дети относятся к родителям — молиться, чтобы они были как можно снисходительнее, и благожелательно сносить их такими, какие они есть.

ДИОГЕН

Город может держаться только на законе; где нет города, там не нужны городские прихоти; а город держится на городских прихотях; но где нет города, там не нужны и законы; следовательно, закон — это городская прихоть.

*

Демагоги и политики — это прислужники толпы, а их головные венки — прыщи славы.

*

Единственным истинным государством я считаю весь мир.

*

Особенно ненавистен людям тот, кто добыл свои неисчислимые богатства несправедливым путем, поэтому нет никого ненавистнее тирана. К тому же ему еще необходимо доказывать свое расположение к придворным. В противном случае он тотчас же погибнет, а оказывать благодеяния многим, причем неоднократно, нелегко, не отнимая у других. Те, у кого отнимают, становятся врагами, а тот, кто получает, обуреваем подозрениями, и старается как можно быстрее отделаться от подарка. Далекое пугает тирана своей отдаленностью, близкое — своей близостью. От тех, кто далеко, он ожидает военного нападения, от тех, кто близко — предательства.

*

Считают, что у тиранов удовольствия никогда не кончаются; на самом деле, так обстоит дело и с несчастьями: беды у них никогда не кончаются, а удовольствия они никогда не чувствуют. Они всегда опасаются могущества богатых, а у бедняков их пугает жажда обогатиться. На свете нет человека, даже процветающего, который бы испытывал по отношению к тиранам чувство благодарности, потому что люди никогда не довольствуются достигнутым, а тот, кому в жизни ничего не удастся достигнуть, особенно сильно их ненавидит. Поэтому тирана можно считать самым несчастным из людей, жизнь и смерть для них более тяжка, чем для остальных, ибо они живут гораздо хуже, чем те, кто обуреваем желанием умереть, а смерти они боятся так, будто ни на минуту не расставались с наслаждениями.

Купаясь в золоте, тиран боится нищеты, страшится болезней и не может избавиться от того, что вызывает множество недугов. В ужасе от одной только мысли о смерти он воображает, что все участвуют в заговоре против него, его детей и братьев. Тиран не получает удовольствия от еды, хотя ему подают изысканнейшие блюда, и даже драгоценное вино не в состоянии заглушить в нем тревогу. Нет дня, который бы он прожил беззаботно и не переносил бы величайшего страха. Когда тиран трезв, он мечтает

напиться допьяна, чтобы забыться от всех треволнений, но, напившись, считает себя конченным человеком, ибо становится беззащитным. Еще не успев проснуться, уже мечтает о сне, чтобы забыться от своих страхов. Лишь снизойдет на него сон, он тут же вскакивает, опасаясь умереть во сне.

И нет ему никакой пользы от золотого дерева в своем саду, дворцов Семирамиды и стен вавилонских. Нелепее не придумать — он боится безоружных, аверяет себя в руки вооруженных до зубов телохранителей; заставляет обыскивать всех проходящих в поисках спрятанного кинжала, но живет в окружении воинов, опоясанных мечами. От безоружных бежит к вооруженным, от вооруженных — к безоружным. От народа его защищают телохранители, от телохранителей — евнухи. У него нет никого, кому бы он мог довериться, на земле нет места, куда бы он мог скрыться и прожить там один-единственный день, никого не боясь. Он не доверяет ни еде, ни питью, а содержит специально слуг, которые все это должны отведавать до него, словно разведчики на пути, кишащем врагами. Не доверяет он даже самым близким — ни детям, ни жене. И все же, живя в таких тягостных и невыносимых условиях, он не отказывается от царской власти, не хочет этого и не может.

Что касается тиранов, то страх их никогда не покидает — ни днем, ни ночью. Осужденные на смерть преступники знают, когда им предстоит умереть, а тираны даже того не ведают: наступит ли их смертный час через день или уже пришел. Ни на одну минуту, ни на короткое мгновение не оставляет их страх смерти: и во время приема пищи, и в момент жертвоприношений в честь богов. Когда приходит время для развлечений, даже в минуты акта любви, в миг наивысшего напряжения страстей, они не забывают о смерти, опасаясь быть убитыми своими возлюбленными. С этим же чувством они пьют с ними вино и ложатся в постель.

Тиран только тогда счастлив, когда его сразит смертельный удар, ибо тогда он избавляется от своего самого большого несчастья. Но самое нелепое вот что: все другие люди знают, что, попав в безвыходное положение, они не будут долго страдать, если возможно умереть. Тираны же, в окружении величайших несчастий, считают, что живут среди величайших благ, так как они обмануты мнением других людей, не прошедших искуса властью.

Это сам бог внушил им это неведение, чтобы наказание длилось всю их жизнь.

Тираны никогда не уверены в своей безопасности: отправляясь на чужбину и оставаясь дома, показываясь на народе и живя в одиночестве; они не смеют пойти даже туда, где вполне безопасно, ибо повсюду им чудятся засады и заговоры. Каждый из них припоминает известные им случаи смерти тиранов и когда-либо направленные против них заговоры. Все это они считают дурным для себя предзнаменованием, и они так напуганы, будто им предстоит умирать много раз всеми этими смертями. Они всегда хотят за всем уследить и не терять ничего из виду, ибо ожидают удара с любой стороны, но именно этого-то они и не могут делать из-за чувства стыда и страха; ведь насколько заметнее страх властителя, настолько смелее вступают люди в заговор против него, презирая за трусость.

Тираны живут, словно запертые в тесную клетку, со всех сторон утыканную направленными против них мечами, почти касающимися их тел. Не только тела, но и самой души тирана так близко касаются острия мечей, что даже в Аиде самому Танталу, которому, как говорят: грозит над головой висящий камень, приходится значительно легче. Ведь Танталом больше не владеет страх смерти, а тирану, пока он жив, грозят такие муки, какие выпали Танталу только после смерти.

Тирану невозможно уйти от своих напастей, ему остаются только молитвы, как и всем прочим. Каждому, кому приходилось пережить смерть одного из своих друзей, хорошо известно, что наступит время, когда скорбь пройдет. Что же касается тиранов, то у них, наоборот, несчастья со временем все нарастают. Нелегко тирану дожить до старости, а старость у тирана тяжка. Она совсем не похожа на старость у лошадей. К старости у тирана накапливается больше жертв его произвола и, следовательно, самых ожесточенных врагов, а он, утратив физические силы, уже не в состоянии сам себе помочь.

Мир для тирана нежелателен, так как он предоставляет людям досуг, а войну он считает опасной, поскольку приходится нарушать покой подданных, заставляя предоставлять деньги и отправляться в поход. Таким образом, во время войны они жаждут мира, а когда воцаряется мир, они тотчас затевают войну. Когда народ обеспечен всем необходимым, они боятся его наглости; когда же

приходит нужда, страшатся его гнева.

Тираны никогда не живут в безопасности, даже если они превратятся в бронзу или железо. И в таком виде им грозит гибель — быть разрубленным на куски или пущенным в переплавку. Если кто-нибудь рискнет говорить с тираном откровенно, тот выходит из себя, пугаясь этой смелости в речах; если же кто говорит раболепно и униженно, то само это раболепие кажется ему подозрительным. Когда говорят с ним как с равным — он считает, что над ним глумятся; когда унижаются — думает, что обманывают. Когда бранят, оскорбляется намного сильнее, чем любой другой, ибо он слышит о себе только дурное. Его хвалят, он не радуется, потому что не верит в искренность похвал. В окружении самых прекрасных и роскошных сокровищ, которыми тиран владеет, он чувствует себя самым обездоленным. На любовь или дружбу он не может рассчитывать: воспитатель диких львов испытывает к своим питомцам больше любви, чем придворные и приближенные к тиранам.

*

У тех, кто стал тираном в каком-нибудь городе или небольшой стране, есть возможность бежать куда-нибудь и жить там изгнанником. Ибо никто еще не испытывал любви к тирану, а, напротив, все ненавидят его, относятся к нему подозрительно и ждут только удобного случая, чтобы выдать обратно его жертвам. Ну а тем, у кого под властью находится множество городов и народов, кто владеет огромной страной, как, например, персидский царь, тому невозможно никуда убежать, даже если к ним, наконец, придет понимание меры всего содеянного ими зла и кто-нибудь из богов лишит их счастливого неведения.

*

Правилам и законам можно не следовать, поскольку они придуманы людьми.

ДИОН ХРИСОСТОМ

Всегда и везде, когда нужно назначить правителя, выбирают самого богатого в надежде, что из него можно будет извлечь побольше денег. При этом совершенно не думая, что этот человек собой представляет, даже если он собирается после прихода к власти перерезать вообще всех, включая и тех самых, которые брали деньги, и захочет лишить их всего, что у них есть.

*

Единственная настоящая свобода — это мудрость, или знание справедливого и несправедливого, правильного и неправильного; путь к свободе пролегает не через политику и междоусобицы, а через философию; истинная философия не сводится к книжным изощрениям, но заключается в постоянном упражнении в честности и добродетели, согласно указаниям того внутреннего голоса, который в некоем сокровенном смысле и является словом Божиим в сердце человека.

*

Если правитель увидит, что старые обычаи и пороки въелись издавна, то и в этом случае пусть он не оставляет их без внимания и наказания, но примет все возможные меры, чтобы карать сводников; ведь всякое зло никогда не пребывает неподвижным — оно всегда распространяется и становится все более наглым, если не встречает препятствий.

ЕВРИПИД

Всем тиранам свойственна болезнь преступной неверчивости к другу.

*

Звание свободного человека дороже всего.

*

Коль преступить закон — то ради царства; а в остальном — его ты должен чтить!

*

Могуч — так будь и честен! Кто из людей преступит, ведь небось того карают боги... Как же, нам

законы сочиняя, вы добьетесь, чтоб мы их исполняли, если их вы же первые нарушить не боитесь?

*

Нужно быть сумасшедшим, чтоб помогать власти.

*

Прекрасно сказано, что в споре двух сторон суд обе стороны обязан выслушать.

*

Там, где народ у власти, выдвижению он рад бывает новых сильных граждан, а самодержец в этом видит зло и наилучших, в ком приметил разум, уничтожает, трепеща за власть.

ЗАЛЕВК

Если кто нечаянно или по злему умыслу выколет кому-то глаз, то сам должен лишиться своего глаза. Если выколет глаз человеку с одним глазом, то должен лишиться собственных обоих глаз.

*

Если при разбирательстве какого-нибудь дела одна сторона будет толковать закон так, а другая сторона — иначе, обе спорящих стороны должны явиться в суд с веревками на шее, и чье толкование будет судом отвергнуто, тот должен на месте удавиться.

*

Лучше иметь дурные законы, которые соблюдаются, чем хорошие, которые не соблюдаются.

ЗЕНОН КИТТИЙСКИЙ

Нам следует иметь общую жизнь и единый законный распорядок.

ЗЕНОН ЭЛЕЙСКИЙ

Не были бы вы, граждане, трусливы, никто бы над вами не был тираном! Но вы рабски служите тирану ради того, чтобы вас постигла та же рабская участь. Я удивляюсь вашей трусости, граждане!

ИСОКРАТ

Всякий раз, когда вы размышляете о делах государства, вы упрямо не доверяете самым рассудительным, превознося вместо них самых испорченных из выступающих перед вами ораторов; трезвым вы предпочитаете пьяных, мудрецам — невежд, лицам, исполняющим общественные повинности за свой счет, — тех, кто разбазаривает деньги государства.

*

Малым государствам можно прибегать к любому способу, чтобы выжить. Так относись к более слабым государствам, как ты хотел бы, чтобы более сильные относились к тебе.

*

Наиболее содействует хорошему управлению городом обстоятельства, которые наши предки предпочли более полезными. Они признали существующими две формы равенства: одна — предо-

ставляющая всем одинаковые права, а другая — воздающая каждому должное, — но при этом отвергли равенство, которое требовало одних и тех же почестей для хороших и для дурных, как несправедливое. И предпочли то, которое оценивает и наказывает каждого по его заслугам. Положив это в основу управления городом, они не замещали должностей по жребию из всех граждан, но отбирали лучших и наиболее способных к тому или другому виду государственной деятельности... Они ясно понимали, что народ, подобно тирану, должен назначать представителей власти, карать провинившихся и выносить решения по спорным вопросам, а люди, располагающие достаточным досугом и средствами к жизни, должны посвятить себя заботам об общественных делах как слуги народа.

*

Народы и цари должны согласовывать с политиками свои поступки, а политики должны прислушиваться к образованным советникам. А советниками в государственных делах сделаем таких людей, каких мы хотели бы иметь советниками в наших частных делах — тогда все граждане будут жить легко и радостно.

*

Повинуясь царским законам, однако самым сильным законом считай царскую волю.

*

Правитель пусть не делает ничего в гневе, однако пусть делает вид, что раздражен, когда тебе это удобно.

*

Управление государством должно принадлежать меньшинству состоятельных и образованных людей.

*

Я думаю, все придерживаются того мнения, что самое ужасное — это уравнивание в правах людей порядочных и дурных, а самое справедливое — тщательное проведение разграничения между ними с тем, чтобы люди, неравные между собою, не получали и равных благ, но каждый пользовался и положением и почетом по достоинству. Между тем олигархические и демократические государства всегда добиваются равенства среди тех, кто располагает гражданскими правами, и у них высоко ценится, если один ни в чем не может иметь преимущества перед другим, — обстоятельство, которое на руку дурным людям. Напротив, государство с мо-

нархическим устройством более всего предоставляет привилегий тому, кто в особенности выделяется своим достоинством, затем — следующему за ним, потом — третьему, четвертому и так далее по тому же принципу. И если даже это не везде осуществляется на практике, то, по крайней мере, таково намерение монархического государства.

ИФИКРАТ

Когда на суде у стороны обвинения адвокаты как лучшие актеры, тогда противную сторону ожидает драма.

КАЛЛИКЛ

Все от природы не равны, и законы общества для того, чтобы обуздать произвол самых сильных от природы.

*

Законы устанавливают слабосильные, а их большинство. Ради себя и собственной выгоды устанавливают они законы. И прежде всего, когда я говорю о сильных, я имею в виду тех, кто разумен в государственных делах — знает, как управлять государством, — и не только разумен, но и мужествен: что задумает, способен исполнить и не останавливается на полпути из-за душевной расслабленности. А когда соберутся рабы и всякий прочий сброд, не годный ни на что, кроме как разве напрягать мышцы, — соберутся и что-то там изрекут в Собрании, — разве это будет законным установлением?

*

Кто силен встать выше законов, имеет на это право.

КАРНЕАД

Всем народам, процветающим благодаря своему могуществу, если только они пожелают стать справедливыми, — им придется возратить чужое, награбленное у других народов и вернуться в свои хижины, чтобы влачить жизнь в бедности и нищете.

*

Дети царей лишь верховой езде учатся по-настоящему. Ибо в любых других упражнениях им все уступают, чтобы они могли быть первыми, а конь. Не будучи придворным льстецом, норовистый конь сбросит с себя царского сына так же просто, как сына какого-нибудь грузчика.

КЛЕАНФ

Для смертных нет награды прекраснее, чем восхвалять общий закон и чтить справедливость.

КЛЕОБУЛ

Государству советы давай наилучшие.

*

Разумнее всего тот народ, где граждане боятся порицания окружающих больше, чем власти закона.

КЛИМЕНТ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ

Величайшее и совершеннейшее благодеяние совершает тот, кто отклонит кого-нибудь от порока и направит его на правый путь к доброй жизни. Именно это и делает закон. Отсюда следует, что если кто взят, например, за преступную страсть к наживе и неисправимо погряз во всяческой неправде, то палач, казня его, делает ему благо. Но если закон может обратить к праведности людей неправедных, если они, конечно, пожелают слушаться его, то он нацелен на благо. Ведь он освобождает от тех зол, которые их окружают. А избравшим жизнь правую и воздержную он обещает отплатить бессмертием. Разуметь же закон есть дело благого размышления.

*

Закон, заботясь о тех, кто ему послушен, учит их благочестию, указывает, что они должны делать, предостерегает от совершения всякого рода проступков и налагает наказание даже за самое малое преступление. А когда замечает, что иной, дойдя до крайности, уже неисцелим, то ради заботы о прочих, дабы не заразились и они, осуждает его на смерть, подобно тому, как отнимают от тела пораженный член.

*

Не следует слушать и тех, кто, на основании того, что закон предусматривает наказание, считают его не вполне совершенным. В противном, случае и врач, изгоняющий болезнь из тела, не должен считаться благодетелем. Если же мы признаем его таковым, то не тем ли драгоценнее должен быть для нас тот, кто старается освободить от неправд нашу душу? Душа ведь дороже тела. Не переносим ли мы ради телесного здоровья отсечения

целых членов тела или прижиганий? Не принимаем ли мы для этого и горьких лекарств? А того, кто их предписывает, не называем ли спасителем и врачом? Не из зависти или ненависти к больному, но уступая необходимости, подсказанной ему его наукой, врач удаляет некие части тела, чтобы через соприкосновение с ними не заразились и здоровые; однако, никто из-за этого не обвиняет врачебную науку в жестокости. Подобным же образом, когда в опасности наша душа, не перенесем ли мы мужественно изгнание, и денежные поборы, и тюремное заключение, лишь бы освободиться от сетей порока и ходить путями добродетели.

КЛИНИЙ

О том государстве, где лучшие побеждают большинство худших людей, правильно было бы сказать, что оно одерживает победу над самим собой, и в высшей степени справедливо заслуживает похвалы за эту победу; в противном же случае происходит противоположное.

КРАТЕТ

Из-за роскоши и расточительности в государствах нередко вспыхивают мятежи и устанавливаются тирании.

КСЕНОФАН

С тиранами нужно говорить или как можно меньше, или как можно слаще.

КСЕНОФОНТ

Великое дело — завладеть властью, но еще более трудное — однажды захватив, сохранить ее за собой.

*

Предводитель должен отличаться от подчиненных не роскошным образом жизни, а трудолюбием и умением предвидеть события.

*

У царя много очей и много ушей. А если кто думает, что у царя есть только одно избранное око, то он ошибается.

ЛАКИД

На царей, как на статуи, лучше смотреть издали.

ЛИБАНИЙ

Приходится более восхищаться законностью данной власти, чем ее обширностью.

ЛИКУРГ

Если вы не будете исправлять установленных мной законов и откажетесь писать новые, тогда государство наше станет достойным для подражания всем остальным. У кого мало законов, тому не нужно много законов.

*

Если город укреплен людьми, то ему не нужны стены; государству не нужны законы, если его граждане добропорядочны.

*

Отдельные законы не принесут никакой пользы, если, словно врачюя больное тело, страдающее всевозможными недугами, с помощью очистительных средств, не уничтожить дурного смешения соков и не назначить нового, совершенно иного образа жизни.

ЛИСАНДР

Справедливость для меня есть то, что мне полезно, и благородно то, что мне выгодно.

ЛУКИАН

От пользы до справедливости так же далеко, как от земли до звёзд.

ЛИКОН

Государство существует, охраняемое личным участием каждого.

*

Трое составляют сущность государственного строя — правитель, судья и частный человек.

ЛИКУРГ

Граждане не должны проводить время у себя по домам, валяясь на мягких покрывалах у богато убранных столов, жирея, благодаря заботам поваров и мастеровых, точно прожорливые

скоты, которых откармливают в темноте, и растлевающая не только нрав свой, но и тело, предающееся всевозможным наслаждениям и излишествах, приобретающее потребность в долгом сне, горячих купаниях, полном покое — словно в некоем ежедневном лечении.

*

Чтобы в государстве был мир, надо на престол посадить два царя одновременно. Во время мира оба царя пусть следят друг за другом, замечая властолюбие и усмиряя гордыню другого; во время войны пусть воюют на две стороны, каждый со своим войском и это обязательно принесет успех Спарте. Власть — обоим, честь — по заслугам!

*

Чтобы установить в городе демократию, надо, чтобы каждый гражданин сперва установил демократию в своем доме.

МЕНАНДР

Власть придает словам отпечаток правды.

*

Где царит сила, там закон бессилен.

*

Даже занимая высокое положение в жизни, держи себя со всеми, как равный.

*

Законам честь! Но кто не в меру бдительно законы соблюдает — просто кляузник.

*

Пусть все несут совместно бремя общее.

*

Обвинитель и судья не могут совмещаться в одном лице.

*

Отечество, закон и правосудие, что правду отделяет от запретного, — все для меня хозяин. Только им живу.

ПЕРИАНДР

Богатство любого государства — его граждане, отчего народное правление лучше тирании. А кто хочет править спокойно, пусть охраняет себя не копьями, а народной любовью.

*

Власть народная крепче тираний.

*

Демократия полезней тирании.

*

Древним должен быть закон, а пища — свежей.

*

Если правитель поступает по закону, народ повинуется такому правителю

*

Отречение от власти тирану и его народу так же опасно, как и низложение.

*

Тирания не приносит радости, а мудрость не подарит счастья, если плоды ее были использованы лишь во благо личной власти.

*

Чем карать виновных и корить их за проступки, не лучше ли убедить их не свершать дурных поступков.

*

Что такое свобода? — Чистая совесть

ПЕРИКЛ

Если государство снабжено в достаточной мере предметами, нужными для войны, необходимо тратить его богатство на такие работы, которые после окончания их доставят государству вечную славу. А во время исполнения эти работы будут служить тотчас же источником благосостояния, благодаря тому, что явится всевозможная работа и разные потребности, которые пробуждают всякие ремесла, дают занятие всем рукам, доставляют заработок чуть не всему государству, так что оно на свой счет себя и украшает, и кормит.

*

Я убежден, что общее благосостояние государства для каждого отдельного гражданина гораздо полезнее, чем то состояние, когда дела каждого идут ещё хорошо, но государство в целом уже несчастливое.

ПИНДАР

Непоколебимое основание государств — справедливость.

ПИТТАК

Более всего царь или тиран заслуживает славы тогда, когда добьется, чтобы подданные боялись не его, а за него.

*

Власть, подкрепленная законами, вырезанными на дереве или в камне (т.е. древними), самая сильная.

*

Закон есть писанный договор между лицами, принадлежащими государству; при том что нарушающий договор наказывается.

*

Правителю трудно быть хорошим для всех!

*

Самое удивительное в мире — видеть тирана в старости!

*

Там, где низким людям нельзя править, а добрым нельзя не править — такое государство устроено лучше всего.

*

Человека выказывает власть.

ПИФАГОР

В городе, где на дверях не ставят замки, рамки закона условны, тонки.

*

Где есть оружие, там мудрых нет законов. Не избежать там и войны и всех уронов.

*

Гимны, законы пусть будут понятны, память двусмысленности не хранит.

*

Где есть мудрые законы, не слышны оружия звоны.

Градоправитель! Чтоб роскошь изжить, не прибегая к суровым законам, всего лишь нужно привить презрение мужей к своим ветреным женам, их легкомыслию.

*

Добрые нравы народа — самые первые законы.

*

Если править с разумом, вольно, приятно, станет сильнейшей страна, как гранит.

*

Законодатель, вместо того, чтобы новыми законами призывать народ к благим поступкам, заботясь о том, чтобы законы исключали порождение причин всяких пороков, — тем сохранишь государство, общий дом граждан.

*

Законодатель! Сделай божеством народа Благоразумие. Лишь в нем живет свобода.

*

Законодатель! Помни, что закон Справедливости рожден прежде всех божественных законов. Природа перстом указала: «Я ваш Закон!»

*

Зачем и говорить, скрывая вздохи, вызывая смятение в умах, что неспокойно в нашем государстве, коли народ свои обязанности плохо исполняет.

*

Из двух человек одинаковой силы сильнее тот, кто прав.

*

Казни жестокие не совершай, а предупреждая, увещевай.

*

Народ достоин сожаленья, не насмехайся ни над верой, ни над предметами почтения, пусть руководствуются мерой.

*

Народ покорен тем властителям, кто лишь добро ему творит.

*

Никогда не будет порядка ни в доме, ни в государстве, если у народа не будет истинного правителя. Но властвовать он должен по собственной доброй воле и по воле народа; это как правильное обучение — учитель должен уметь убеждать, а ученики — ему повиноваться.

*

Но нравы без ученья, и ученья без нравов не дают на долгий срок свободу и счастье людям.

*

Обещай народу лучшую жизнь, словно селянин сено к рогам вола вяжет, а тот тянет....

*

Прежде мудрые законы подари народу, в них нужда, а уж за-

тем подари свободу.

*

Прежде, чем издать новые законы, сверься с мнением своего народа.

*

Прежде, чем править народом, сделай каждую семью лучшим родом.

*

Прежде чем призывать, как велит сама Природа «Плодитесь и размножайтесь!», — властитель, ты к народу иначе бы воззвал: «Подумайте о средствах для продолженья рода, чтоб счастье и мудрость отец потомству дал!».

*

Пусть будут законы государства на втором почетном месте, после добрых нравов.

*

Пусть будет немного законов у вас, но кратких, изящных, как божий глас.

*

Сотворение законов доверяйте людям с чистыми руками. Коль не смогли это соблюсти, на себя и пеняйте!

*

Там не живи, где в обилии храмов больше законов, чем добрых нравов.

*

Торговля не подвластна закону, ибо она похожа на корабль в волнующем океане.

*

Ученость с добрым нравом совмещая, страна и на земле достигнет рая.

*

Чтоб возвести великолепный Храм, сначала строй дома для горожан.

*

Чтоб вырастить здесь граждан умудренных, наставников ино-племенных гони прочь.

*

Чтоб золотой вернулся век, обратите жезл жрецов в верный посох пастухов, и тогда станет счастлив человек.

ПЛАТОН

В государстве и в душе каждого отдельного человека имеются одни и те же начала, и число их одинаково. Как и в чем сказана мудрость государства, так же точно и в том же самом, она проявляется и у частных лиц. Он выступает за сильное законодательство в таком государстве, так как понимает, что природа человеческая слаба, и людям необходимы законы для правильного устройства государственной жизни — без них люди уподобятся диким животным.

*

В государствах заключены два враждебных между собой государства: одно — бедняков, другое — богатей; и в каждом из них опять-таки множество государств.

*

В первые дни своей власти тиран упивается ею, улыбается и обнимает всех, с кем встречается. Он просит не называть себя тираном, обещает многое сделать, в частном и общем, освобождает должников от долгов, народу и своим близким к себе раздает земли и притворяется милостивым и кротким в отношении ко всем. Но если только он начинает он подозревать, что кто-нибудь имеет вольные мысли и не попускает ему, не доволен его властью, он немедленно губит таких людей по надуманным поводам.

Первой задачей тирана будет постоянно вовлекать граждан в какие-то войны, чтобы народ испытывал нужду в предводителе. А если он заподозрит кого-нибудь в вольных мыслях и в отрицании его правления, то таких людей он уничтожит под предлогом, будто они предались неприятелю.

Если граждане, способствовавшие его возвышению и имеющие силу, слишком смело говорят ему и между собою и, если случается, особенно мужественные решаются осуждать текущие события, то тиран, если хочет желающий удержать власть, будет неприметно уничтожать их. Он будет уничтожать всех, кого знает и подозревает, пока не останется у него ни друзей, ни врагов, от которых можно было бы ожидать какой-нибудь пользы.

*

Все законы должны исходить от справедливости, когда каждый должен заниматься своим делом и не вмешиваться в чужие.

*

В образцово устроенном государстве жены должны быть общими, дети — тоже, да и все их воспитание будет общим.

*

В справедливом государстве на троне должен оказаться мудрый правитель, не приносящий впредь соотечественникам разочарований.

*

Государствам до тех пор не избавиться от бед, пока не будут в них править философы. Только философы способны привнести в государство необходимую гармонию; их приобщенность к потустороннему миру делает их властителями в мире посюстороннем — и потому они могут и обязаны стать правителями народов.

*

Единоличных правителей власть толкает на самые тяжкие и нечестивые проступки. Худшие преступники выходят из числа сильных и могущественных.

*

Задача правителя в том, чтобы сделать из подданных хороших людей.

*

Закон — владыка над правителями, а они — его рабы.

*

Излишняя свобода естественно должна переводить как частного человека, так и город ни к чему другому, как к рабству.

*

Как говорят каменщики, большие камни не ложатся хорошо без малых.

*

Когда появляется тиран, он появляется сначала как ставленник народа.

*

Не всё то к лучшему, что на пользу лишь тирану, если тиран не отличается добродетелью.

*

Не следует, чтобы к власти приходили те, кто прямо-таки в нее влюблен. А то с ними будут сражаться соперники в этой любви.

*

Пока в государствах не будут царствовать философы, либо

нынешние цари и владыки не станут благородно и основательно философствовать и это не сольется воедино — государственная власть и философия, до тех пор государствам не избавиться от зол. Человеческий род не избавится от зла, пока истинные и правильно мыслящие философы не займут государственные должности или властители в государствах, по какому-то божественному определению, не станут подлинными философами.

*

Самое великое наказание — это быть под властью человека худшего, чем ты, когда сам ты не согласился управлять.

*

Суд справедливого правителя ничего не стоит, ибо справедливые судьи подобно портным, дело которых зашивать порванное платье.

*

Тиран по своей природе не может быть храбрецом. Он трус, поскольку ему приходится дрожать даже перед собственным брадобреем в страхе, что он его зарежет.

*

Тирания возникает, конечно, не из какого иного строя, как из демократии; иначе говоря, из крайней свободы возникает величайшее и жесточайшее рабство.

*

Хороший законодатель станет устанавливать законы, касающиеся войны, ради мира, а не законы, касающиеся мира, ради военных действий.

*

Человека, совершившего преступление из-за страстей, правосудие постигнет не за совершенное деяние — ведь свершившееся никогда уже не сможет стать не свершившимся, — но ради того, чтобы в будущем он возненавидел несправедливость, — а также, чтобы возненавидели ее все те, кто видел суд над ним.

ПЛУТАРХ

Беды делают характер желчным, обидчивым, вспыльчивым, а слух чересчур раздражительным. Осуждение промахов и неверных поступков кажется тогда насмешкой над несчастиями, а откровенные, прямые речи — знаком презрения. Так же и государство, терпящее бедствие, слишком малодушно и, по слабости сво-

ей, слишком избаловано, чтобы вынести откровенные речи, хотя в них-то оно как раз больше всего и нуждается. Поэтому такое государство в высшей степени ненадежно: того, кто ему угождает, оно влечет к гибели вместе с собою, а того, кто не хочет ему угождать, обрекает на гибель еще раньше.

*

Беременных женщин подчас тянет поесть камней, а страдающие морской болезнью требуют соленой воды или еще чего-нибудь в этом роде — а чуть позже взятое в рот выплюнуто и смотреть на него не хочется. Вот так и народ по легкомыслию, или по надменности, или по недостатку в более достойных вождях может прибегнуть к услугам кого попало, но не перестает выказывать им презрение и отвращение и всегда рад услышать насмешки над ними.

*

Благороднейшее и полезнейшее искусство — повиноваться тому, кто над тобой законно поставлен, даже если ему по случайности недостает могущества и славы. Принято же на сцене, чтобы актер для первых ролей, будь то хоть сам Феодор или Пол, представал перед исполнителем третьих ролей как служитель и почтительно к нему обращался, если у того венец и скипетр.

*

Великие натуры могут таить в себе и великие пороки, и великие доблести.

*

Власть многим нехороша, а хороша только одним — честью и славою, да и то лишь, если это власть лучшего над хорошими и величайшего над великими. А кто думает не о достоинстве, а только о своей безопасности, тот пускай пасет овец, лошадей и коров, а не людей.

*

В Спарте некий человек, известный дурными нравами, внес однажды дельное предложение, но народ его отверг по указанной причине. Представители власти, *эфоры*, велели одному из старейшин, выбранному для этого по жребию, повторить это предложение, но уже от своего лица, как бы «перенеся его из нечистого сосуда в чистый», и тем самым сделали это предложение приемлемым для сограждан. Вот какую силу имеет в государственных делах доверие или недоверие к личной порядоч-

ности деятеля!

*

В ошибках и недостатках, вкрадывающихся в деяния человека под воздействием страсти или в силу государственной необходимости, должно видеть проявление скорее несовершенства добродетели, чем порочности.

*

Вступающий в исполнение любой государственной должности должен говорить себе: «Я помню, что управляю, сам, будучи под чужой властью ... Я надену плащ поскромнее и со своего места все буду посматривать на место своего высшего правителя. Я не придаю слишком большого значения почетному венку на своей голове, помня, что над ней занесен карающий меч закона.

*

В том государстве лучше всего правление, где дурным людям нельзя править, а хорошим нельзя не править.

*

Главная причина кровожадности тиранов — это трусость, тогда как источник доброжелательства и спокойствия — отвага, чуждая подозрительности. Вот и среди животных хуже всего поддаются приручению робкие и трусливые, а благородные — смелы и потому доверчивы и не бегут от человеческой ласки.

*

Город рождается тогда, когда каждый из нас сам для себя бывает недостаточен и имеет нужду во многих.

*

Государственный муж обязан считать предпочтительнее поражение от сограждан, нежели победу ценой насилия и урона для городских установлений.

*

Государство есть некая совокупность объединившихся частных домов, его сила лишь в том случае, если преуспевают граждане — каждый в отдельности.

*

Дело не только в том, что вместо красоты и добра безнравственные цари гонятся за одной лишь роскошью и наслаждениями, но и в том, что даже наслаждаться и роскошествовать по-настоящему они не умеют.

*

Для тирана, как всегда бывает с людьми, лишенными разума, может казаться, что самое безопасное для их неограниченной власти — бояться всех и не доверять никому.

*

Есть люди, которые оттого, что не имеют, чем им заняться всерьез, бросаются в общественные дела, превращая их в некий род препровождения времени.

*

Есть люди, которые распорядились своими дарованиями с крайним безрассудством и, несмотря на громадную власть и могущество, прославились одними лишь пороками. Узнать другим о них, пожалуй, бесполезно.

*

Законодатель при составлении законов должен иметь в виду то, что возможно для человека, если он хочет наказывать малое число виновных с пользой, а не многих — без пользы.

*

Законом установлено, что мстить обидчику справедливее, чем наносить обиду первым, но по природе вещей и то, и другое — следствие одной и той же слабости.

*

И в государственной деятельности есть свой круг побед, и когда он завершен, пора кончать. В состязаниях на государственном поприще — ничуть не меньше, чем в гимнасии, — тотчас обнаруживается, если борца покидают молодые силы.

*

Истинные цари боятся за подданных, а тираны боятся подданных, и поэтому вместе с могуществом возрастает у них боязливость: чем больше людей им подвластно, тем больше у них оснований для страха.

*

Кто способен извлекать корысть из общественных дел, способен и на обкрадывание могил.

*

Лучший дом тот, в котором у хозяина меньше всего дела.

*

Малые погрешности кажутся большими, если обнаруживаются в поведении тех, кому доверена власть.

*

Многие цари и властители, которым недостает ума, подражают неумелым ваятелям: как те воображают, будто их колоссы будут казаться исполненными величия и мощи, если они их изваяют с широко расставленными ногами, напряженными мышцами и разверзнутым ртом, так и они думают посредством сурового голоса, мрачного взгляда, грубого обращения, нелюдимого поведения придать достоинство и значительность своей власти.

*

Наибольшей любви достоин такой человек, который, будучи самым могущественным, не внушает страха.

*

Народ по странному стечению обстоятельств возвышает над собой того, кто его боится, и народ боится того, кто его презирает. Народ часто ненавидит именно тех, кому воздает почести, и кто с ненасытимой алчностью и спесью принимает их от недоброхотных дателей. Ведь для простого народа величайшая честь, если люди высокопоставленные им не пренебрегают.

*

Нет более жалкого государства, чем управляемое тиранически, и более благополучного, чем то, в котором правят цари.

*

Нет зверя свирепее человека, совмещающего в себе дурные страсти и власть.

*

Не только среди животных бывают такие, которые прекрасно видят в потемках, а днем слепнут. Точно так же встречаются люди, красноречие и ум которых при сиянии солнца и зычных криках глашатая пропадают, но если дело вершится втихомолку и украдкой, способности их вновь обнаруживаются в полном блеске.

*

Оружие и законы не уживаются друг с другом.

*

Полновластье делает явными глубоко спрятанные пороки.

*

Пословица говорит, что волка за уши не удержишь, но граждан и государство только за уши и следует вести, не подражая тем, кто, по невежеству и неспособности в искусстве слова, прибегает к приемам пошлым и низменным, обращается вместо слуха к утробам и кошелькам.

*

Почести изменяют нравы.

*

Правителю следовало бы сказать народу: «Один и тот же человек не может быть для вас вместе и правителем и прислужником».

*

Придворные льстецы, словно птицеловы, подражают голосам и перенимают повадки тех, на кого охотятся.

*

Семирамида, будучи женщиной, снаряжала походы, вооружала войска, строила Вавилон, покоряла эфиопов и арабов, переплывала Красное море, а Сарданапал, родившись мужчиной, ткал порфиру, восседая дома среди наложниц; а по смерти ему поставили каменный памятник, который изображал его пляшущим на варварский лад и прищелкивающим пальцами у себя над головой, с такой надписью: «Ешь, пей, служи Афродите: все остальное — ничто».

*

С народом надо обращаться как с влюбленным, держась от него подальше и заставляя тосковать о своем отсутствии.

*

Совет государственному мужу: «Спеши развить и украсить собственный характер, так как тебе предстоит жить, словно в театре, на глазах у зрителей. По этой же причине подражай актерам, которые выводят на сцене всю свою страсть, обнаруживая и гордость и несдержанность характера, но в то же время, прислушиваются к суфлеру и не нарушают ни ритма, ни размера.

*

Солон приравнивал законы к окружающим обстоятельствам, а не обстоятельства к законам.

*

Спартанец Павсаний, сын Плистоанакта, говорил: «Законы должны господствовать над людьми, а не люди над законами. Поэтому в Спарте не разрешается изменять древние законы предков».

*

Справедливых не только уважают, как уважают храбрых, не только дивятся и восхищаются ими, как восхищаются мудрыми, но любят их, твердо на них полагаются, верят им, тогда как к

храбрым и мудрым питают либо страх, либо недоверие. Именно по этой причине и враждовали с Катонам все видные люди Рима.

*

Тот, кто славит в нравственных вопросах закон, общность и гражданственность, чего ради ему скрывать свою жизнь. Чтобы ни на кого не оказать воспитывающего влияния, никого не побудить к состязанию в добродетели? Ни для кого не послужить благим примером? Подобно тому, как свет делает нас друг для друга не только заметными, но и полезными, так и гласность доставляет доблести не только славу, но и случай проявить себя на деле.

*

Умение повелевать и умение повиноваться связаны между собою. При демократическом устройстве человек недолгое время приказывает, но всю остальную жизнь слушается.

*

У наказываемого не остается повода упорствовать против исправления, если он сознает, что наказан не в порыве гнева, а на основании беспристрастного изобличения.

*

Феопомп на вопрос, как надежнее всего сохранить власть в государстве, ответил: «Предоставить друзьям их законное право на откровенность и свободу речи, а подданных, насколько хватит сил, оградить от обид».

*

Хороший правитель добьется, чтобы подданные боялись не его, а за него.

*

Я полагаю свойством созданной для государственных дел души хранить свое достоинство куда тщательнее, нежели актеры, которые играют царей и которых мы видим на театре плачущими или же смеющимися не тогда, когда им хочется, но когда этого требует действие или роль.

ПОЛИБИЙ

В государстве, где господствует законность, царят благонравие и умеренность в частной жизни людей, там мы наблюдаем добрые обычаи и законы и смело можем утверждать, что хорошими окажутся здесь и люди и общественное устройство их. Точно так

же, если мы в частной жизни людей видим любостяжание, а в государственных деяниях неправду, очевидно, можно с большой вероятностью предположить, что и законы их, и нравы частных лиц, и весь государственный строй негодны.

*

Какая польза от государственного человека, который не в силах сообразить, каким образом, почему и откуда возникают те или иные события.

*

Когда лицо, стоящее во главе сообщества и в своих руках держащее верховную власть, всегда в согласии с народным настроением, оказывает деятельную поддержку перечисленным выше людям (т.е. добродетельным) и, по мнению подданных, воздаст каждому по заслугам, тогда подданные покоряются уже по велению рассудка, содействуют ему в сохранении власти, как бы стар он ни был, единодушно помогают ему и непрестанно борются с людьми, злоумышляющими против его владычества. Примерно таким-то способом самодержец незаметно превращается в царя с того времени, как царство рассудка сменяет собою господство отваги и силы.

*

Невозможно, чтобы люди, занятые государственными делами, были всегда непогрешимы, равно как неправдоподобно и то, чтобы они постоянно заблуждались

*

Я полагаю, что каждому государству присущи два начала, которые и определяют, заслуживают ли его учреждения и отправления подражания или следует воздерживаться от них. Начала эти — обычаи и законы.

ПОЛИСТРАТИД

Полистратид с товарищами прибыл посольством к полководцам персидского царя; те осведомились, явились ли они по частному делу или от лица государства. «Если все будет ладно — от лица государства, если нет — по частному делу», — ответил Полистратид.

ПОСИДОНИЙ

Закон должен быть краток, чтобы невеждам легче было его

усвоить.

*

Закон как божественный голос свыше: приказывает, а не об-суждает.

*

Править значит не властвовать, а исполнять обязанность.

ПРОДИК

Вы считаете себя свободными, но в том ли состоит ваша сво-бода, что вы можете вести себя как угодно и где угодно, проявляя вашу страсть к вульгарности. То, что вы говорите, что хотите и где хотите и то, что вы ведете себя вульгарно не есть показатель свободы, напротив, вы рабствуете, подчиняя лучшее, что есть в человеке — разум, худшему — порокам.

*

Только мудрец знает, что есть добро и что есть зло, что бла-гочестиво и что нечестиво, что прекрасно и что безобразно, что справедливо и что несправедливо, что благоразумие и что не бла-горазумие, что храбрость и что трусость, что государство и что государственный муж, что власть над людьми и что человек, спо-собный властвовать над людьми.

СИМОНИД КЕОССКИЙ

Кто плох, но не безнравствен, кому не чужда справедливость, кто благодетельствует городам — тот хорош; я не найду в нем вины, ибо гонка дураков бесконечна.

СОКРАТ

Было бы лучше, если бы правила насколько это возможно, одни и те же люди.

*

Власть толкает на самые тяжкие и самые нечестивые про-ступки. Худшие преступники выходят из числа сильных и могуще-ственных, но, разумеется, и среди них могут появиться достой-ные люди, и тогда они заслуживают особого восхищения. Ибо это трудно, и потому особенно похвально — прожить всю жизнь справедливо, обладая полной свободой творить несправедли-вость. Таких людей немного, но они были и, я надеюсь, будут и впредь и здесь, и в иных краях, честные и достойные люди, чья

добродетель в том, чтобы справедливо вершить дело, которое им доверено. И все же, дорогой мой друг, большинство власти-телей злы и порочны.

*

Все доводы опрокинуты, и только один стоит твердо — что чинить несправедливость опаснее, чем терпеть, и что не казаться хорошим душно человеку, но быть хорошим и в частных делах, и в общественных, и это главная в жизни забота. Если же кто-нибудь по какой-то причине сделается плохим, он должен понести наказание, и если первое благо — быть справедливым, то вто-рое — становиться им, искупая вину наказанием. А всякого уго-дничества и лести — и самому себе, и другим людям, немногим или же многим, безразлично — душно остерегаться; и красноречие душно употреблять соответственно — дабы оно всегда служило справедливости, как, впрочем, и любое иное занятие.

*

Давай же изберем в наставники то суждение, которое откры-лось нам и которое показывает, что наилучший путь в жизни таков: давай и жить, и умирать, утверждаясь в справедливости и во вся-кой иной добродетели. Последуем сами призыву этого наставника и позовем за собою других, но не станем прислушиваться к дру-гому мнению: оно ничего не стоит.

*

Должностных лиц государства не должны избирать ни сила, ни богатство, ибо тирания и плутократия ничуть не лучше демо-кратии. Разумный компромисс — это аристократия, где государ-ственные должности будут отданы людям, «умственно пригодным и подготовленным.

*

Если вы заявляете, что обязанность правителя приказывать, что делать, а подчиненного повиноваться, то я представляю, что на корабле управляет знающий, а хозяин судна и все пассажиры по-винуются знающему.

*

Если, живя среди людей, ты не захочешь ни властвовать, ни быть подвластным и не станешь добровольно служить властите-лям, то, думаю, ты видишь, как умеют сильные и целые общины, и каждого порознь держать в рабстве

*

Если несправедливость — величайшее зло для того, кто ее чинит, и если существует зло еще большее — остаться безнаказанным, совершивши несправедливость, — в чем же тогда состоит помощь, которую должен оказать себе человек, чтобы на самом деле не попасть впросак? Не в том ли, чтобы отвратить от себя самую страшную беду? И если ты не в силах оказать такую помощь ни себе, ни друзьям своим и близким, это, вне всякого сомнения, величайший позор; следом за ним идет бессилье против второго по размерам зла, потом — против третьего и так дальше. Каковы размеры зла, такова и слава, если можешь от него оборониться, таково и бесславие, если не можешь?

*

Если слабосильный, но храбрый человек побьет сильного, но трусливого, отнимет у него плащ или еще что-нибудь, то, когда их вызовут в суд, ни одному из них нельзя говорить правду: трусу не следует признаваться, что его избил один слабый человек, оказавшийся храбрецом. А тому же надо доказывать, что они встретились один на один, напирать на такой довод: «Как же я, вот такой, мог напасть на такого?». Сильный не признается в своей трусости, но попытается что-нибудь соврать и тем самым, возможно, даст своему противнику повод его уличить.

*

Лучше всего для любого государства, чтобы оно представляло единство. Но при постоянно усиливающимся единстве государство престанет быть государством, поскольку станет представлять собой некое множество. Как известно, если государство будет безмерно стремиться к единству, образуется семья, а из семьи — отдельный человек: семья отличается большим единством, нежели государство, а один человек — нежели семья.

*

Людей растит государство: прекрасное — хороших, плохое — дурных.

*

Многие скверны душой, но одеты в красивое тело, в благородство происхождения, в богатство, и, когда открывается суд над ними, вокруг толпятся многочисленные свидетели, заверяя, что они жили в согласии со справедливостью. Судей это приводит в смущение, да вдобавок и они одеты — душа их заслонена глазами, ушами и вообще телом от головы до пят. Все это для них

помеха — и собственные одежды, и одежды тех, кого они судят. Надо, чтобы их судили совершенно нагими, а для этого пусть их судят после смерти. И судья пусть будет нагой и мертвый, и пусть одною лишь душою взирает на душу — только на душу умершего, который разом лишился всех родичей и оставил на земле все блестящее свое убранство, — лишь тогда суд будет справедлив.

Каждому, кто несет наказание, предстоит, если он наказан правильно, либо сделаться лучше и таким образом извлечь пользу для себя, либо стать примером для остальных, чтобы лучше сделались они, видя его муки и исполнившись страха. Кара от богов и от людей оказывается на благо тем, кто совершает проступки, которые можно искупить, но и здесь, и в Аиде они должны пройти через боль и страдания: иным способом невозможно очистить себя от несправедливости. Кто же повинен в самых тяжелых и, по этой причине, неискупимых злодеяниях, те служат примером и предупреждением: сами они никакой пользы из своего наказания не извлекают (ведь они неисцелимы!), зато другие извлекают, видя величайшие, самые горькие и самые ужасные муки, которые вечно терпят за свои проступки злодеи — настоящие пугала, выставленные в подземной темнице на обозрение и в назидание всем вновь прибывающим.

*

Нет такого человека, который мог бы уцелеть, если бы стал откровенно противиться большинству и хотел бы предотвратить все то множество несправедливостей и беззаконий, которые совершаются в государстве. Нет, кто в самом деле ратует за справедливость, тот, если ему и суждено уцелеть на малое время, должен оставаться частным человеком, а вступать на общественное поприще не должен.

*

Никому не придет в голову избирать по жребию в атлеты или кормчего, кому нужно управлять кораблем, а то каменщика, флейтиста или вообще любого ремесленника. Государство может спасти только правительство знающих и способных; а знания и способности ничуть не в большей мере определяются голосованием.

*

При демократии властью должен обладать тот, кто слышит доблестным и мудрым. Иначе она превращается в род тирании. В

основе такого устройства лежит «равенство по рождению.

*

Пусть отнимут у меня отнимут имущество, а распорядиться отобранным не смогут, потому что как несправедливо отнимут, так и распорядятся несправедливо, а если несправедливо — значит, безобразно, а если безобразно — значит, плохо.

*

Равенство происхождения заставляет стремиться к равным правам для всех, основанным на законе, и повиноваться друг другу лишь в силу авторитета доблести и разума.

*

Так не бывает, чтобы хорошие колесничий сперва не падали с колесницы, а потом, когда выходят коней и сами станут опытнее, тогда бы вдруг начали падать. Не бывает так ни в управлении колесницей, ни в любом ином деле.

Тех, кто желает и сам иметь много хлопот и другим доставлять их, я поставил бы в разряд годных к власти.

*

Цари и правители не должны несправедливо наживать богатство и знатность, не приносящие никакого достоинства, кроме лишь дурного.

*

Царями и правителям могут называться не те, которые имеют скипетры, не те, которые избраны известными вельможами, и не те, которые достигли власти посредством жребия, насилием или обманом; но те, которые умеют править.

*

Я не имею права пойти против воли афинян, осудивших меня на казнь. Это будет несправедливо по отношению к Закону, который я обязан чтить! Несправедливый поступок есть всегда зло: нельзя отвечать несправедливостью на несправедливость. Нельзя воздавать злом за зло. Ничего нельзя ставить выше справедливости, даже жизнь!

*

Я не согласен, что самое позорное на свете — несправедливо терпеть пощечины, или попасть в руки мучителей, или оказаться обворованным; нет, бить и мучить меня вопреки справедливости или красть мое имущество — вот что и позорнее, и хуже; грабить, продавать в рабство, вламываться в мой дом, словом, чинить

любую несправедливость против меня или моего имущества — и позорнее, и хуже для того, кто ее чинит, чем для меня, потерпевшего.

СОЛОН

Будь справедливым судьей: прежде, чем ты не слышишь довод второй стороны, — не выноси приговор.

*

Великому человеку невозможно всем нравиться.

*

Властитель! Не выноси приговора, не выслушав обеих сторон.

*

В судьи пошел — стерегись: ты преступника гнев навлекаешь.

*

В государстве лучше всего и крепче народовластие, где обидчика к суду и расправе может привлечь не только обиженный, но и не обиженный.

*

Если в государстве перевернуть всё верх дном, то потом не хватит сил поставить все на место.

*

Клятвы и договоры люди соблюдают, если уверены, что нарушать их невыгодно. Надо приспособлять законы к интересам граждан; граждане сами должны убедиться, насколько лучше поступать честно, чем нарушать законы!

*

Когда народ повинуется правителям, а правители — закону, государство делается упорядоченным и благоустроенным.

*

Кто во время политических раздоров не примкнёт ни к одной из сторон, должен лишиться гражданских прав.

*

Правитель обязан править твердой и решительной рукой, стараясь сочетать силу со справедливостью и, где только возможно, сохранять старинные порядки и учреждения.

*

Прежде чем приказывать, научись повиноваться.

*

Пьяному представителю власти — смерть.

*

С помощью новых законов есть надежда удержать граждан от преступлений и корыстолюбия, потому что к старым законам граждане привыкли настолько, что никакого воздействия они не оказывают.

*

Царь или тиран больше всего заслуживает славы тогда, когда свое единовластие над гражданами он обратит в народовластие.

СОФОКЛ

Когда к тирану в дом войдет свободный муж, он в тот же миг становится рабом.

ФАЛЕС

Если у власти стоишь — управляй и своими страстями.

*

Счастье правителя — в том, чтобы умереть своей смертью и в преклонном возрасте.

*

Тиран, предпочитающий властвовать над рабами, а не над свободными людьми, разве не то же самое, что крестьянин, пожелавший вместе с ячменем и пшеницей свезти в амбар и саранчу, и жадных птиц?

*

Тирания — болезнь, но с ней можно справляться, пользуясь целебными беседами и общаясь со здравомыслящими людьми.

*

Что есть общее для всех нас? — Надежда, ибо если у кого ничего нет, то она, точно, есть!

ФЕМИСТОКЛ

Закон похож на раскидистый платан, под кроной которого народ ищет защиты во время дождя; в погожие дни все проходят мимо, не замечая или обрывая на нем листья и ломая ветви.

ФЕОГНИД

Где нехорошие люди к власти начинают стремиться, верь мне, недолго в городе может царить тишина и покой; ибо отсюда — восстания, гражданские войны, убийства, — также монархи, — от

них обереги нас, судьба!

*

К низким людям никогда не иди за советом, раз собираешься ты важное дело начать. Лишь к благородным иди, если даже для этого нужно издалека прийти, много трудов перенести.

*

Люди хорошие никогда государств не губили. То негодяи, простор наглости давши своей, дух развращают народа, самых бесчестных делают судьями, лишь бы самим пользу и власть получить, чтоб из народных страстей пользу себе извлекать.

*

Ныне несчастья добрых становятся благом для низких граждан; законы теперь странные всюду царят.

ФИЛОСТРАТ ФЛАВИЙ СТАРШИЙ

Тираны бывают двух родов: одни убивают без суда, другие — после судебного дознания. Тут тиран именует законом всего лишь отсрочку гнева своего.

ФОКИОН

Власть всегда нужно представлять с возможной справедливостью для граждан.

*

Если мудрец примет деньги от царя и не употребит их, то будет иметь эти деньги напрасно; если же употребит для своей выгоды, навлечет на себя и на царя нареkanie сограждан.

*

Пусть царь не портит свою дружбу с мудрецом подношением ему даров, пусть позволит ему быть бедным.

ФРАСИМАХ

Всякая власть устанавливает законы, сообразные с ее пользой.

*

Власть, давая законы, полезные для себя, объявляет их справедливыми для подданных и нарушителя этих законов наказывает как беззаконника и противника правде.

*

Во всех городах справедливое одно и то же: это — польза поставленной власти.

*

Несправедливость, достаточно обширная, сильнее справедливости, в ней больше силы, свободы и властности, а справедливость — это то, что пригодно сильнейшему, несправедливость же целесообразна и пригодна сама по себе.

*

Овчары или волопасы заботятся о благе овец либо быков, кормят их и ходят за ними, имея в виду благо господ и свое собственное. Те же мысли в отношении подчиненным у самих правителей обществ — как бы отсюда извлечь свою пользу.

*

Справедливость и справедливое есть благо чужое, то есть польза человека сильнейшего и правителя; а, собственно, для повинующегося и служащего это — вред.

*

Справедливость люди ценят из-за своей собственной неспособности творить несправедливость.

*

Справедливым я называю не что иное, как полезное сильнейшему.

*

Человек, характером справедливый, везде выигрывает менее, нежели несправедливый... Это можно узнать, когда дойдешь до несправедливости совершеннейшей, которая твоего обидчика делает самым счастливым человеком, а обижаемых и не желающих обижать — самыми несчастными. Такова тирания власти...

ФУКИДИД

Благородно мстить лишь равному себе и в равном положении.

*

Все люди склонны совершать недозволенные проступки, как в частной, так и в общественной жизни, и никакой закон не удержит их от этого. Государства испробовали всевозможные карательные меры, все время усиливая их. Со временем почти все наказания были заменены смертной казнью. Однако и от этой меры преступления не уменьшились. Итак, следовало бы либо придумать еще более страшные кары, либо признать, что вообще никаким наказанием преступника не утратить.

*

Демократы избивают тех сограждан, которых они считают врагами, обвиняя их в покушении на демократию, а в действительности же некоторые были убиты из-за личной вражды, а иные — даже своими должниками из-за денег, данных им в долг... Отец убивал сына, молящих отрывали от алтарей и убивали тут же...

*

Для тирана и для могущественного города, господствующего над другими городами, все, что выгодно, то и разумно.

*

Добиваться тирании несправедливо, отказаться от нее — опасно.

*

Любое требование — малое или большое, — выставленное против равных себе до решения суда, притязает на порабощение.

*

Одни злодеяния были вызваны местью правителям, которые управляли неразумно, как тираны, проявляя больше произвола, чем умеренности, и вызывая ненависть угнетенных. Другие порождало стремление избавиться от привычной бедности и беззаконными способами овладеть добром своих сограждан. Иные совершались не из алчности, но в силу взаимной вражды друг к другу людей разного положения, которые доходили до крайности в своей неумолимой жестокости. Человеческая натура, всегда готовая преступить законы, теперь пограла их и с радостью выявила необузданность своих страстей, пренебрегая законностью и справедливостью и враждуя со всем, что выше её.

*

Правитель, помни: город — это люди, а не стены.

*

Причина всех этих зол — жажда власти, коренящаяся в алчности и честолюбии главарей партий у которых на устах только красивые слова: «равноправие для всех» и «умеренная аристократия»... Они утверждают, что борются за благо государства, в действительности же ведут лишь борьбу между собой за господство. Всячески стараясь при этом одолеть друг друга, они совершают низкие преступления... Умеренные граждане, не принадлежавшие ни к какой партии, становились жертвами обеих, потому что держались в стороне от политической борьбы или вызывали ненависть к себе уже самим своим существованием.

*

Того, кто вовсе не участвует в государственной жизни, мы считаем человеком не просто ушедшим на покой, а вообще бесполезным.

*

Я упрекаю не тех, кто стремится к господству, а тех, кто слишком поспешно готов этому подчиниться. Ведь человек по своей натуре всегда желает властвовать над теми, кто ему покоряется.

ХИЛОН

Гражданином будь, — уважай законы.

*

Законам покорствуй.

*

Если тиран силен и хочет нравиться народу, пусть он будет одновременно и добрым, — чтобы народ уважал, а не боялся.

*

Если ты осудишь по закону своего друга, то проси ещё одного своего друга оправдать его.

*

Кто силен, так будь также и добр, чтобы тебя уважали, а не боялись.

*

Лучше то государство, где больше слушают законы, меньше — демагогов и ораторов.

*

Не имеешь права грозить свободным.

*

Сильного не должны бояться, но уважать; тогда и будет толк от силы.

*

Сперва установи народовластие у себя дома, а потом управляй государством

*

Счастлив будет тот тиран, который умрет в своем собственном доме естественной смертью.

*

Увидеть тирана стариком — большая невидаль.

ЭЗОП

В беззаконии вини не тех, кто бесчинствует, а тех, кто творит и вторит эти законы.

*

Грозный человек вблизи может оказаться ничтожеством.

*

Даже самые сильные нуждаются в помощи слабых.

*

Демагогам легче всего живется в государстве, когда заводится смута.

*

Как только раб получает новых хозяев, он начинает жалеть о старых.

*

Когда ты при царском дворе, то все, что ты слышишь, пусть в тебе и умрет, чтобы тебе самому не пришлось безвременно умереть.

*

Когда у власти стоят дурные правители, люди покидают родину.

*

Кто тягается с сильным, лишь потерпит неудачу и станет посмешищем.

*

Не ввязывайся в распри сильных и властителей — станешь их жертвой.

*

Не меняйте часто лидеров власти: лиса, набравшись клещей, не избавляется от них — на место старых сытых появятся новые, злые и голодные.

*

Правителей лучше иметь ленивых, чем беспокойных.

*

Раб и на свободе не может избавиться от своих рабских привычек.

*

С сильнейшими лучше не спорить.

*

Соперничество с людьми вышестоящими ни к чему не приводит и неудачами только вызывает смех.

*

Телом он величественен, а головой неразумен.

*

У каждого свои достоинства и недостатки, но лев — всегда царь зверей!

ЭПИКТЕТ

Больного спасает врач, обиженного принимает под свою защиту закон.

*

Закон имеет целью заботиться о жизни людей, но это достигается тогда только, когда они желают себе добра: на одних кротких людях показывает он свою силу.

*

Если ты хочешь быть беспристрастным судьей, смотри не на обвинителя или обвиняемого, а на себя и самое дело

*

Если ты хочешь жить в крепко построенном доме, бери пример с правителя Спарты Ликурга. Он не окружал своего города стенами, считая, что его защитят свободные граждане с хорошей жизнью. Так и ты не обноси своего дома большими стенами, не ставь на них высоких башен. Нет, пусть живущие в нем будут сильны своею любовью, честностью и братским союзом, — и никакое зло не проникнет в него, хотя бы на него сделал нападение весь сонм греха... Не украшай стен своего дома мрамором, а укрась сердца сограждан и их правителей плодами просвещения: не камни или дерево служат основанием государству, а ум его граждан... Пусть лучше в низких домах живут высокие сердца, нежели в высоких зданиях гнездятся низкие, мелкие души.

*

Как верные весы нельзя проверить ни по верным же весам, ни судить о степени их верности по неверным весам, так и справедливого судью не могут судить справедливые люди, а суду несправедливых он не подлежит.

*

Как добрый конюх задает корму не одним только смиренным лошадям, не морит голодом беспокойных из них, напротив, кормит одинаково и тех и других; только одних бьет сильнее, чтобы они сравнялись с хорошими. Так умный правитель старается делать

добро не одним хорошим гражданам, не губит вконец дурных, но печется одинаково о благе тех и других, только делает наставления и строже относится к тем из них, кто поступает противно разуму и законам.

*

Как нет ничего прямее прямого, так нет ничего справедливее справедливого.

*

Лучше переносить незаслуженные оскорбления от обвиненного за свой справедливый приговор, нежели чувствовать справедливые укоры совести за свое пристрастное решение.

*

Лучшие законы — самые справедливые.

*

Мы добровольно взваливаем на себя ненужные нам заботы управления государством, и они ложатся тяжелым камнем на нашу шею.

*

Не берись судить других, прежде чем не сочтешь себя в душе достойным занять судейское место.

*

Нельзя судить по золоту о камне, с помощью которого узнают золото; то же можно сказать и про судью.

*

Нет насилия, которое могло бы лишить нас свободы выбора.

*

Ни один умный человек не должен отказываться от власти; только испорченный нравственно способен отказаться от обязанности помочь нуждающимся, так же как низко уступать свое место дурным людям: глупо желать лучше быть дурно управляемым, нежели управлять хорошо самому.

*

Первый долг вождя — никого не презирать, не гордиться своей властью и собой, но всеми повелевать одинаково.

*

Похвально уступать закону, власти и уму.

*

Прямое не нуждается в выправлении; так справедливое не нуждается в исправлении.

*

Раз ты хочешь управлять кораблем, ты должен быть вполне знакомым с обязанностями кормчего. Точно так же, если ты желаешь быть главою государства, тебе необходимо быть знакомым с искусством управления, иначе, в первом случае, ты можешь пустить ко дну корабль, во втором — довести государство до окончательного падения.

*

Римлянки не расстанутся с Платоновым сочинением «Государство», так как в нем он проповедует общность жен, но читают одни слова философа, не понимая их смысла. Он вовсе не говорит, что мужчина должен жениться и жить один только со своею женой, а затем жены должны быть общими; нет, он предлагает уничтожить тот вид брака и ввести новую форму брачной жизни. Вообще люди рады найти оправдание своим проступкам, тогда как философия учит не протягивать, не подумавши, даже палец.

*

Стыдно судье быть судимому другими.

*

Ты будешь безукоризненным судьей, если на жизни самого тебя не будет пятен.

*

Хороший человек обязательно будет участвовать в делах государства.

*

Хочешь ты завести у себя львов — тебе следует, конечно, заботиться не о красоте их клеток, но о здоровье животных; так, если ты вздумаешь стать во главе сограждан, заботься не столько о великолепии их домов, сколько о том, чтобы живущие в них имели мужественную душу.

*

Человек со свободной волей не может быть назван рабом. К свободе ведет лишь одна дорога: презрение к тому, что не зависит от нас. Кто свободен телом и не свободен душою, тот раб, и, в свою очередь, кто связан телесно, но свободен духовно — свободен. Свободен тот, кто живет так, как желает, кто неподвластен ни принуждению, ни помехам, ни насилию, чьи влечения не испытывают препятствий, стремления достигают успеха, избегания не терпят неудачу.

*

Что есть благо человека? Свобода воли! Свободный это тот, у кого все происходит в соответствии с его свободой воли и кому никто не может помешать.

*

Что же, сумасбродство ли свобода? Ни в коем случае! Ведь безумие и свобода — несовместимы! Свободный человек распоряжается только тем, чем можно распоряжаться беспрепятственно. А распоряжаться беспрепятственно можно только самим собою. И потому если ты увидишь, что человек хочет распоряжаться не самим собою, а другими, то знай, что он не свободен: он сделался рабом своего желания властвовать над людьми. То, где свободной воле нет места, не подходит ни под одно из названных понятий. Но дух господствует над плотью и над всем, что принадлежит телу и не имеет свободной воли.

*

Что надо платить государству, плати заблаговременно, и с тебя никогда не спросят, чего не следует.

ЭПИКУР

В целом справедливость для всех одна и та же, поскольку она есть польза во взаимном общении людей; но в применении к обстоятельствам и особенностям места справедливость не бывает для всех одна и та же.

*

Где без всякой перемены обстоятельств оказывается, что законы, считающиеся справедливыми, влекут следствия, не соответствующие нашему предвосхищению о справедливости, там они и не были справедливы. Где с переменой обстоятельств ранее установленная справедливость оказывается бесполезной, там она была справедлива, пока приносила пользу в общении сограждан, а потом перестала быть справедливой, перестав приносить пользу.

*

Из тех действий, которые закон признает справедливыми, действительно справедливо только то, польза чего подтверждается нуждами человеческого общения, будет ли оно одинаково для всех или нет. А если кто издаст закон, от которого не окажется пользы в человеческом общении, такой закон по природе уже

будет несправедлив. И если даже польза, содержащаяся в справедливости, теряется и лишь на некоторое время соответствует нашему о ней предвосхищению, то в течение этого времени она все же будет оставаться справедливостью, — по крайней мере для тех, кто смотрит на существо дела и не смущается пустыми словами.

*

Кто кажется страшным, тот сам не может быть свободным от страха.

*

Никто не должен добровольно стремиться к власти над массами.

*

Справедливость не существует сама по себе; это договор о том, чтобы не причинять и не терпеть вреда, заключенный при общении людей и всегда применительно к тем местам, где он заключается.

ЭПИМЕНИД

Писистрат не сумел утвердить свою власть над афинскими гражданами навсегда, поскольку они успели до его правления привыкнуть к добрым законам, противными неволе. Афиняне, со стыдом и болью памятуя остережения мудрого Солона, понимали, что не вынесут его тирании. Ибо несподручно быть рабами мужам, привыкшим к свободе при наилучших уставах.

*

Тирану легко управлять народом, если народ не стремится к знаниям, и трудно управлять, когда у него много знаний.

ЭСХИЛ

Когда сила соединится со справедливостью, это будет сильный союз.

ЭСХИН

Безопасность граждан демократического государства и его политический строй должны охранять справедливые законы.

*

Вы должны ненавистью встречать подателей противозаконных предложений; вы должны ни единое из них не считать незначительным, но каждое — чудовищным; вы должны никого не

допускать отбить у вас это право, не поддаваясь ни ходатайствам военачальников, которые давно уже заодно с кое-какими краснобаями подтачивают наше государство; ни прошениям чувжестранцев, которых иные из противозаконных заправил нашего правления приводят к нам, чтобы самим ускользнуть от суда, — нет. Как на войне каждый из вас постыдился бы покинуть место в строю, куда его поставили, так и ныне да будет вам стыдно покинуть строй, куда сегодня законы поставили вас охранять народовластие.

*

Если вы, правители, не перестанете так щедро дарить награды и так бездумно жаловать почетные венки, то ни от награждаемых не ждите благодарности, ни для государства — поправления дел; потому что подлецов вы не переделаете к лучшему, а хороших людей только вгоните в крайнюю тоску. Если же станут их жаловать каждому желающему и по договоренности с ним, то и у честных людей развратится нрав. А если награды раздавать лишь немногим, лишь достойным и лишь по правилам, то состязателей в доблести окажется множество.

*

Если законодатель что-то прямо называет «должностью», а эти господа именуют «поручениями» и «занятиями», то уж это ваше дело — образумить их, и поставить закон преградой их бесстыдству, и внушить им, что вы не потерпите, чтобы какой-то зловерный умник болтовнёю подрывал бы законы, — напротив, чем кто красней говорит в пользу противозаконного предложения, тем тот большее встретит негодование.

*

И когда суды по закону перевелись, а судить стали по злобе и по особым постановлениям, — с тех самых пор умолк в городе столь прекрасный и разумный клич глашатая: «Кто желает высказаться?», и с тех пор уже ораторская разнузданность не подвластна ни законам, ни председателям, ни первоприсутствующим, ни председательствующей филе, хоть это и десятая часть нашего города.

*

Именно потому, что люди совершают неподобающие поступки, древние и установили, в конце концов, свои законы.

*

Кого в городе славят, такова и о городе слава.

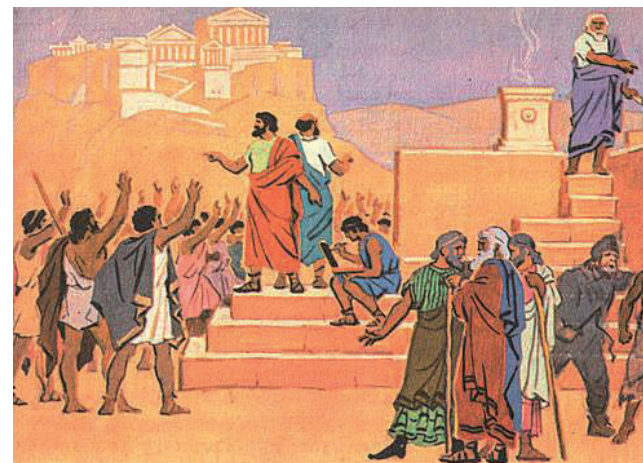
*

Лжец никогда не гневается на несправедливо оклеветанных им, а правдивые обвинители не препятствуют ответчику взять слово: ведь обвинение получает у слушателей силу не прежде, чем ответчик, защищаясь, окажется бессилем снять с себя возложенные обвинения.*

С тех пор, как перевелось все, что прежде единодушно признавалось лучшим, и одни стали с легким сердцем вносить противозаконные предложения, а другие ставить их на голосование, сами получив председательство не справедливейшим жребием, но посредством происков, а если кто из других членов совета, честно председательствуя по жребию, правильно объявляет итоги вашего голосования, то все считающие государство не общим, а своим достоянием, грозят им чрезвычайными обвинениями и тем порабощают рядовых граждан, а себе присваивают деспотическую власть.

ТОЛПА И ЧЕЛОВЕК

АГЕСИЛАЙ

Не место придает почет человеку, а человек — своему месту!

АНАКСАГОР

Ничего человеку нельзя вполне узнать, ничему нельзя вполне научиться, ни в чем нельзя вполне удостовериться: чувства ограничены, разум слаб, жизнь коротка.

*

Человек есть самое разумное существо, потому что имеет руки.

АНАХАРСИС

Человек враждебен самому себе.

АНТИСФЕН

Если же снять с понятия «человек» всяческие наслоения, то прояснится его истинное призвание.

*

Если человек настолько отдалился от Бога, что Бог его уже порой не слышит, то ему Он не может помочь.

*

Есть человек — человечности не вижу.

*

Раб и свободный в человеческом обществе различаться могут только по внутреннему, духовному состоянию.

*

Справедливого человека цени больше родного.

*

Хороший человек достоин любви.

АНТИФОНТ

Тех, которые происходят от знатных родителей, мы уважаем и чтим, тех же, которые не из знатного дома, мы не уважаем и не почитаем. В этом мы поступаем по отношению друг к другу как варвары, потому что по природе мы все во всех отношениях равны, притом одинаково и варвары, и эллины.

*

У всех людей их нужды от природы одинаковы. Мы все одинаково дышим воздухом — через рот и нос и едим мы все одинаково — про помощи рук.

АПОЛЛОНИЙ ТИАНСКИЙ

Между несовершенством земного бытия и высшим божественным эталоном находятся определенные ступени совершенства — ангел внутри человека, его воображение.

АРИСТОТЕЛЬ

Годные люди отличаются от каждого индивида, взятого из массы, тем же, чем, как говорят, красивые отличаются от некрасивых, причем картины, написанные художником, рознятся от картин природы: в первом случае объединено то, что во втором оказывается рассеянным по различным местам; и когда объеди-

ненное воедино будет разделено на его составные части, то, может оказаться, у одного человека глаз, у другого какая-либо иная часть тела будет выглядеть прекраснее глаза и т.п., написанного на картине.

*

Из всех животных только человек способен смеяться.

*

Люди необразованные в глазах толпы кажутся более убедительными, чем образованные.

*

Охлократия, власть толпы, есть худшая форма государственного устройства.

*

Разница между человеком образованным и необразованным, как между живым и мертвым.

*

Толпа о многих вещах судит лучше, нежели один человек, кто бы он ни был.

*

Человек есть существо общественное в большей степени, нежели пчелы и всякого рода стадные животные.

*

Человек по природе своей есть существо политическое.

*

Человек свободнорожденный будет вести себя так, словно он сам себе закон.

БИАНТ

Большинство людей поступает дурно.

*

Худших людей — всегда большинство.

БИОН БОРИСФЕНСКИЙ

Народ — толпа!

ГЕРАКЛИТ

Взрослый муж слывет глупым у бога, как ребенок — у взрослого мужа.

*

Дурных рядом — много, и лишь немногие хороши, — и только один стоит десяти тысяч, если он — наилучший.

*

Нрав человека — его демон.

*

Прекраснейшая из обезьян безобразна по сравнению с человеческим обликом.

*

У бодрствующих один, общий мир, а спящие отворачиваются каждый в свой собственный.

*

Человек — свет в ночи: вспыхивает утром, угаснув вечером. Он вспыхивает к жизни, умерев, словно как вспыхивает к бодрствованию, уснув.

ГЕРОДОТ

Уши людей недоверчивее, чем глаза.

*

Человеческая природа, что натянутый лук, на котором, если нет нужды, следует спускать тетиву — чтобы лук не лопнул. Так и человек, если бы вздумал всегда предаваться серьезным делам, не позволяя себе никаких развлечений и шуток, непременно впал бы в безумие, либо его сразу разбил паралич.

ГЕСИОД

Истинно велик человек, который сумел овладеть своим временем.

ДЕМОКРИТ

Для меня один человек — что целый народ, а народ — что один человек.

*

Человек! Болезни тела и страдания твои претерпевают от твоей собственной природы и, кроме того, полученных извне причин. Если бы ты открыл себя изнутри, нашел бы многообразное и многострадальное хранилище и склад несчастий; они не протекают извне, а имеют как бы местные и автохтоновые источники, вытекающие из злой силы, заключающиеся в обильных и разнообразных страстях.

ДИОГЕН СИНОПСКИЙ

Когда я вижу правителей, врачей или философов, то мне кажется, будто человек — самое разумное из живых существ, но когда я встречаю снотолкователей, прорицателей или людей, которые им верят, то мне кажется, будто ничего не может быть глупее человека.

*

Люди соревнуются, кто кого толкнет пинком в канаву.

ДИОН ХРИСОСТОМ

Большинство людей ничего не знает в точности, а только повторяет, что твердит молва, даже если они современники событий; что же до следующего и третьего поколений, то уж они и вовсе ни о чем не имеют понятия и, что им ни скажут, все охотно принимают на веру.

ЕВРИПИД

Глуп человек: он рушит города, он храмы жжет, священные гробницы, и вот — опустошитель — гибнет сам.

*

Зло великое — невежд толпа.

*

О род людской, как низко ты способен пасть! Предела нет бесстыдству, никаких границ не знает наглость! Если так и впредь пойдет, то каждое поколение будет все испорченней, все хуже будут люди. Тогда боги будут вынуждены сотворить новую землю, в придачу к старой, чтобы для всех злодеев и преступников хватило места!

КЛИМЕНТ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ

Не следует заигрывать с толпой.

КРАТЕТ

Когда говоришь сам с собой, помни и будь осторожен: ведь твой собеседник, возможно, дурной человек!

*

Невозможно найти человека, который никогда не совершал бы ошибок, подобно тому, как в гранате среди зерен всегда найдется

хоть одно, да гнилое.

*

Те, кто живет среди лстецов, так же беспомощны, как телята в стаде волков; ни тем, ни этим нельзя помочь — кругом одни враги.

ЛИБАНИЙ

Куда стремитесь вы, люди? Вам не стыдно признавать мрак более ясным, чем свет, и не замечать, что болеете недугом нечестивых гигантов?

*

Все люди в известной степени рабы — рабы судьбы, страстей к деньгам, к женщинам.

*

Много ужаснее спать на серебряной постели, приобретенной нечестно, чем спать вместе с собаками в конуре.

*

Человек существо ненасытное и неблагодарное.

ЛУКИАН

Часто бывает, когда то, что величает толпа, оказывается вздором.

МЕНАНДР

В человеке нет ничего большего, чем размышление.

*

Для человека нет ничего хуже печали.

*

Как великолепен человек, если этот человек настоящий.

*

Ни один человек для меня не чужак, поскольку от природы все люди равны.

*

Человек ведь ты: чтоб слезы лить, уже причина веская.

*

Я погрешил. Не диво — человек ведь я.

*

Я человек, и считаю, что ничто человеческое мне не чуждо.

МИСОН

Человеческие взаимоотношения — это песок в руке: держите ладонь открытой — и песок остается на ней; но стоит вам сжать ладонь крепко — и в тот момент песок начнет высыпаться сквозь ваши пальцы, и вы удержите совсем немного песка... Относитесь к другому человеку и его свободе бережно и с уважением, оставаясь близкими — и вы получите хорошие взаимоотношения. Но если сожмете его свободу слишком сильно, с претензией на обладание этим человеком — взаимоотношения ваши испортятся и рассыплются. Вот идеал и подлинная мера взаимоотношений!

ПАВСАНИЙ

Лучше быть великолепным человеком, чем носить великолепные одежды

ПИФАГОР

Все люди родственники, помните об этом, и строго следуйте божественным заветам. Все благородные друг другу братья в жизни, хоть не знакомы, единятся по мысли.

*

Не считай себя великим человеком по величине твоей тени при заходе солнца.

*

Статую красит вид, а человека — деяния его.

ПЛАТОН

Нельзя ценить человека больше, чем истину.

*

Человек — существо бескрылое, двуногое, с плоскими ногтями; единственное из существ, восприимчивое к знанию, основанному на рассуждениях.

*

Человек — это какая-то выдуманная игрушка бога. Этому-то и надо следовать: надо жить играя.

ПРОДИК

Если вы не нуждаетесь в знаниях, единственный ваш учитель — это улица. Туда и идите! Там вы и набираетесь тех знаний, которые вам помогут стать еще тщеславнее, еще глупее, еще корыстнее и хитрее!

*

Один человек, как бы плох он ни был, не сможет научить худому другому, ведь на это способны только вы сами и то, что вас окружает. Лучшего помощника, нежели улица, трудно найти.

ПЛУТАРХ

Больше всего толпа почитает тех, перед кем испытывает страх.

*

Говорят, что погубил народ тот, кто первым его подкупил; толпа теряет свою силу, когда ставит себя в зависимость от подачек. Но подкупающим стоит поразмыслить над тем, что себя они тоже губят, когда тщатся ценой великих затрат приобрести продажную славу и этим делают толпу уверенной и дерзкой, ибо ей кажется, что в ее власти что угодно дать и что угодно взять.

*

Как обыкновенно бывает при большой опасности, в трудных обстоятельствах, толпа ожидает спасения больше от чего-то противоречащего рассудку, чем от согласного с ним.

*

Кто причастен к политической деятельности, тому, пожалуй, бесполезно иногда прибегнуть к узде суеверия. Чтобы направить на нужный путь суетную толпу или отвратить ее от чего-либо.

*

Человек здравомыслящий должен остерегаться вражды и озлобления.

ПОЛИБИЙ

Будь возможность образовать государство из мудрецов, не было бы нужды богобоязнь делать его основой. Но так как всякая толпа легкомысленна и переполнена нечестивых вождельных, неразумных стремлений, духа насилия, то только и остается обузывать ее боязнью перед богами, таинственными ужасами и грозными зрелищами.

*

Всякую толпу легко совратить и увлечь на что угодно, потому что со всякой толпой бывает то же, что и с морем. По природе своей безобидное для моряков и спокойное, море всякий раз, как забушуют ветры, само получает свойства ветров, на нем свирепствующих. Так и толпа всегда проявляет те самые свойства,

какими отличаются вожаки ее и советчики.

*

Едва лишь завладеет толпой страстный порыв любви или ненависти, достаточно бывает малейшего повода, чтобы толпа устремилась к своей цели.

*

Поскольку толпа, состоящая отнюдь не из мудрецов, легкомысленна и преисполнена нечестивых вождельных, неразумных стремлений, духа насилия... и легко внушаема, она во внушении понятия о богах, о преисподней...

*

После того как вожди партий привьют населению охоту и жадность до взяток, достоинство демократии уничтожается, и она превращается в правление насилия и сильной руки. Ведь стоит толпе, привыкшей кормиться за чужой счет и надевшейся поживиться имуществом соседей, найти достаточно честолобивого и дерзновенного вожака, как воцаряется насилие. Затем наступает время буйных сходов убийств, изгнаний, переделов земли.

*

Разъяснение дела зависит столько же от вопрошающего, сколько и от рассказчика. Человек несведущий не в состоянии ни расспросить свидетелей-очевидцев, ни уяснить себе совершающееся у него на глазах.

ПРОКЛ ДИАДОХ

Человека нужно рассматривать точно так же, как весь космос, потому что и человек представляет собою маленький космос. А именно, он обладает умом, логосом, божественным и смертным телом, подобно Вселенной.

ПРОТАГОР

Человек есть мера всех вещей: существующих, что они существуют, и несуществующих, что они не существуют. Мера есть критерий, вещи же — дела, то, что делаются.

*

Мера всех вещей — человек: какими вещи являются ко мне, таковы они для меня, а какими они являются тебе, таковы они для тебя.

*

Человек является критерием существующего, ибо всё, что представляется людям, то и существует.

*

Люди в различное время воспринимают себя и всё, что вокруг, по-разному, в зависимости от различий своих состояний. А именно тот, кто живет по природе, воспринимает то из заключающегося в материи, что может явиться живущим по природе; живущий же противоестественно — то, что может являться живущим противоестественно.

*

У каждого человека своя истина.

СЕКСТ ЭМПИРИК

Человек ни к чему не привязан, ничего не любит, ко всему безразличен и которого ничто не волнует.

СОКРАТ

Нет подарка дороже человека.

СОЛОН

С людьми будь осторожен — не таят ли злобу в сердце своем за светлым лицом и из черной души, не двойной ли язык лукавит?

СОФОКЛ

Много в мире сил великих, но сильнее человека нет в природе ничего.

ФУКИДИД

В человеческих взаимоотношениях право имеет смысл только тогда, когда при равенстве сил обе стороны признают общую для той и другой стороны необходимость. В противном случае более сильный требует возможного, а слабый вынужден подчиниться.

ЭЗОП

Многие из вас, горожане, похожи на вязанки хвороста, которые носятся волнами по морю: если смотреть на них издали, можно подумать, что это что-либо стоящее — лодка или даже корабль. А рассмотреть поближе, увидишь, что это только гнилой хворост, за который и медной монетки не дашь!

ЭПИКТЕТ

Гусь не пугает других своим криком, овца — блеяньем; так и тебе не следует бояться криков глухой толпы.

*

Если хочешь жить спокойно и весело, старайся вести знакомство только с хорошими людьми. Хорошими же будут они для тебя тогда, когда ты займешься перевоспитанием тех из них, кто станет охотно слушать тебя, и разойдешься с чуждающимся тебя, — вместе с теми, кто отойдет от тебя, отойдут и пороки, и рабство, как с теми, кто останется, останутся нравственные достоинства и свобода.

*

Как должен ты быть глух к глупым требованиям со стороны толпы чего-либо из твоей собственности, так следует тебе отвечать отказом на требование от тебя толпою чего-либо противного чести.

*

Как нам научиться ценить полезность человека обществу людей? Всему определяют свою ценность! Есть ведь и от осла определенная польза, но не такая, как от быка; есть и от собаки, но не такая, как от раба; есть и от раба, но не такая, как от граждан; есть и от граждан, но не такая, как от высших должностных лиц. Однако из-за того, что одно лучше, нельзя не ценить и ту пользу, которую приносит другое.

*

Как хорошие участники трагедийного хора не могут петь одни, но могут вместе со многими, так некоторые не могут гулять одни. Человек, если ты кто-то, и один гуляй, и с самим собой беседуй, и не прячься в хоре. Пусть насмеются над тобой когда-нибудь, пусть оглядят тебя, пусть встряхнут тебя, для того чтобы ты узнал, кто ты.

*

Намерен ты украсить приношениями родной свой город — принеси, прежде всего, в дар ему самого себя — свою кротость, любовь к справедливости и доброе сердце, драгоценнейшие из даров. Если ты выстроишь своему родному городу не высокие здания, а сделаешь выше его граждан — ты будешь его величайшим благодетелем.

*

Не обманывайтесь, — всякое живое существо ни к чему так не привязано, как к своей собственной пользе. Поэтому все, что представляется ему препятствием к этому, будь то брат или отец, или дитя, или любимый, или любящий, оно ненавидит, обвиняет, проклинает. Всё от природы!... Поэтому, если для человека польза совпадает со святостью, с добродетелью, с отечеством, с родителями, с друзьями, то все это сохраняется; но если для него польза на одной стороне, а друзья, отечество, родственники и сама справедливость — на другой, то все это, перевешиваемое пользой, отступает прочь.

*

Ни баран, ни волк свое потомство не оставляет. А человек?

*

Одиночество — это некое состояние лишенное помощи. Ведь если кто-то — один, это не значит, что тем самым он и одинок, так же как если кто-то — в толпе, это не значит, что он не одинок. Ведь «одинокий» по своему понятию означает, что кто-то лишен помощи и предоставлен желающим причинять ему вред.

*

Свободным человеком бывает только тот, с которым случается все так, как он того хочет. Но значит ли это, что с ним непременно случится все то, что ему вздумается? Нисколько!

*

Скинь тогу с широкой пурпурной полосой, — и вот ты в тоге с узкой пурпурной полосой. Скинь и её, — и вот ты в скромном плаще. Скинь плащ, — и вот ты уже нагой. Кто ты теперь? Ты — человек с бранным телом.

*

У всех людей один принцип: в согласии — убежденность в том, что это так, а не иначе, а в отрицании — убежденность в том, что это не так; в воздержании от суждения — убежденность в том, что это неясно; так и во влечении к чему-то — убежденность в том, что это мне полезно, а невозможно считать полезным одно, но стремиться к другому, считать должным одно, но влечься к другому.

*

Удивительна наша природа и жизнелюбива. Нет ничего противнее, гаже нашего тела, и все же мы любим его и хвалим; если

нужно было бы походить только пять дней на наших ближних, мы не согласились бы на это. Представь себе, как приятно вставать рано поутру и чистить другому зубы или, когда справит свои естественные надобности, мыть ему седалище. Надо только удивляться, как это мы любим то, что ежедневно требует столько ухода, сопряженного с неприятностями.

*

Человек, чего ты хочешь? Я лично доволен, если стремлюсь и избегаю в соответствии с природой, если во влечении и отталкивании следую своей природе, и так же — в намерении, в замысле, в согласии.

*

Человек — это душонка, обремененная трупом.

*

Человек — это просто тело и кружка кровишки, и больше ничего. А если бы он был чем-то больше, то он бы осознал, что человек не может быть несчастным из-за другого человека.

*

Человеку не подвластно всё, находящееся вне его.

*

Что я такое? Человек! Если я смотрю на себя как на предмет отдельный и независимый от прочих предметов, то следует, чтобы я жил долго, чтобы я был богат, счастлив и здоров. Но если я смотрю на себя, как на часть целого, то может иногда случиться, что по отношению к этому целому я должен подчиниться болезни, нужде или даже погибнуть преждевременной смертью. Какое же право имею я жаловаться в таком случае? Разве мне неизвестно, что, жалуясь, я перестаю быть человеком, как нога перестает быть органом тела, когда она отказывается ходить?

ЭПИКУР

Нечестив не тот, кто отвергает богов толпы, а тот, кто принимает мнения толпы о богах, — ибо высказывания толпы о богах — это не предвосхищения, а домыслы, и притом ложные. Именно в них утверждается, будто боги посылают дурным людям великий вред, а хорошим — пользу: ведь люди привыкли к собственным достоинствам и к подобным себе относятся хорошо, а все, что не таково, считают чуждым.

ЭПИМЕНИД

Человек — безмерность всех вещей.

*

«Что самое страшное?» — Ты сам.

*

«Что самое ужасное для человека?» — Стать как все.

*

Человек, будь бдителен!

О ЛЮБВИ, ДРУЗЬЯХ И НЕДРУГАХ

АГИД II

О врагах надо спрашивать, не сколько их, а где они.

АЛКМЕОН

Легче уберечься от врага, чем от друга.

АНАХАРСИС

Друзей нужно искать на родине, а не в чужом городе.

*

Лучше иметь одного друга многоценного, чем многих малоценных.

АНТИОХ

Если бы человеческой природе был предоставлен выбор, и она была бы спрошена каким-нибудь богом, удовлетворена ли она своими органами чувств, в их трезвом и неиспорченном состоянии, или же предпочла бы получить другие и лучшие, то трудно себе представить, что еще она могла бы попросить... По моему мнению, чувства позволяют постичь высшую истину, при условии, что они трезвые, здоровые и что все препятствия и мешающие обстоятельства удалены.

АНТИСФЕН

Влюбленные часто обманывают и дают друг другу невыполнимые обещания.

*

Все, кто стремится к добродетели, друзья между собой.

*

Если верные друзья рассорились, нельзя говорить, что их крепкая дружба закончилась — она никуда не делась, она просто крепко заснула. Но придет время и её разбудит один из друзей, когда это ему понадобится.

*

Иногда нужно приходить к другу не для того, чтобы разделить его горе, а для того, чтобы утешить из-за его горя.

*

Любви не должен чуждаться мудрец, ибо только он знает, кто достоин ее.

*

Любовь — порок природы. Несчастные, попав под ее власть, называют болезнь божеством. Таким образом, доказывается, что невежественные люди из-за незнания подчиняются наслаждению, которое не следует допускать, хотя оно зовется божеством и дано богами для потребностей продолжения рода.

*

Мы должны желать врагам все блага, кроме доблести, потому что ею не просто владеют, а добиваются победы.

*

Не всегда состоит в нашей воле быть любимыми, но всегда от нас самих зависит не быть презираемыми.

*

Считайся с врагами — хотя бы за то, что они первыми замечают твои ошибки.

АРИСТОТЕЛЬ

Блажен тот, кому повезет с верным другом.

*

Больше стыдятся того, что делают на глазах у других и явно, откуда и пословица «стыд находится в глазах».

*

Большинство — друзья подхалимов так как подхалим — это друг, над которым обладают превосходством, или человек, который прикидывается, что он таков.

*

Быть другом для многих при совершенной дружбе невозможно, так же как быть влюбленным во многих одновременно. А нравиться многим можно.

*

Друг всем — ничей друг.

*

Друг — это одна душа в двух телах.

*

Друг — это такой человек, который делает для другого человека то, что считает для него благом, и делает это ради этого человека. Тот, у которого много таких друзей, счастлив, а тот, у которого эти друзья еще и хорошие люди, счастлив вдвойне

*

Дружба не только неоценима, но и прекрасна; мы восхваляем то, кто любит своих друзей, и иметь много друзей кажется чем-то прекрасным, а некоторым даже кажется, что быть хорошим человеком и другом — одно и то же.

*

Кто говорит, что у него много друзей, у того нет друга.

*

Лучше во тьме пребывать, чем без друга.

*

Любовь служит не только совокуплению, но и философии; мудрец будет и предаваться любви, и заниматься государственными делами, и вступать в брак, и жить при царях.

*

Люди из честолюбия предпочитают быть любимцами, а не сами любить не хотят, поскольку быть любимцем связано с каким-то превосходством.

*

Люди, наделенные могуществом, используют друзей с разбором: одни друзья приносят им пользу, а другие доставляют удовольствие, но едва ли одни и те же — и то и другое.

*

О, друзья мои! Нет на свете друзей!

*

Наслаждаться общением — главный признак дружбы.

*

Никто не любит того, кого боится.

*

Нравственный человек многое делает ради своих друзей и ради отечества, даже если бы ему при этом пришлось потерять жизнь.

*

Обижают и врагов, и друзей, потому что первых обидеть легко, а вторых приятно.

*

Самому любить лучше, чем быть любимым: любить — это некое действие, доставляющее наслаждение, и благо, а быть любимым не вызывает в предмете любви никакой деятельности.

*

С друзьями надо вести себя так, как хотелось бы, чтобы они вели себя с нами.

*

Узнав секрет от друга, не выдавай его, сделавшись врагом: ты нанесешь удар не врагу, а дружбе.

*

Узнать самого себя — это и самое трудное, и самое радостное, но самих себя своими силами мы не можем видеть; при желании видеть свое лицо мы смотримся в зеркало, при желании познать самих себя мы можем познать себя, глядя на друга. Ведь друг, как мы говорим, это «второе я». Знать себя невозможно без помощи друга.

АРХИТ

Когда господствует страсть, нет места для умеренности.

БИАНТ

Друзей надо любить так, будто они тебе ответят ненавистью, — ибо большинство людей — злы.

*

Лучше разбирать спор между своими врагами, чем между друзьями, — ибо заведомо после этого один из друзей станет твоим врагом, а один из врагов — твоим другом.

ГЕКАТОН

Хочешь, чтобы тебя любили? — Люби!

ГОРГИЙ

Любовь — болезней людских лишь страданье, чувств душевных затмение, поэтому, что при ней случается, не нужно порицать, но как несчастья явление считать. Приходит она, как только придет, судьбы уловленьем — не мысли веленьем, гнету любви уступить, принужденная — не воли, сознательной силой рожденная.

БИАНТ

Кто хочет иметь друга без недостатков, тот остается без друзей.

*

Следует любить друга, помня при этом, что он может стать врагом, и ненавидеть врага, помня, что он может стать твоим другом.

БИОН

Друзей нужно оценивать по достоинству, какие бы они ни были, чтобы не подумали, будто мы дружим с дурными или уклоняемся от дружбы с хорошими людьми.

*

У друзей все общее.

ДЕМЕТРИЙ ФАЛЕРСКИЙ

Друзья в счастье нас покидают лишь по просьбе, а в несчастье — и без просьбы.

ДЕМОКРИТ

Добрый друг должен появляться в дни радостных событий по

приглашению, а в дни испытаний должен приходить по собственному почину.

*

Должно хранить тайны своих друзей. Не хранящий тайну бесчестит свою совесть и посрамляет доверие к себе.

*

Дружба одного разумного человека дороже дружбы всех неразумных.

*

Единомыслие создает дружбу.

*

Кто сам не любит никого, того тоже никто не любит.

*

Ложе уничтожает ссору любовников.

*

Не стоит жить тому, у кого нет ни одного истинного друга.

*

Тот человек, у которого истинные друзья не остаются долго, имеет тяжелый нрав.

ДЕМОНАКТ

Не делай другом того, кому не можешь полностью довериться.

*

От врагов люди терпят меньше зла, чем от друзей, потому что, боясь врагов, их остерегаются, а перед друзьями у них душа нараспашку, и поэтому те могут их легко обмануть и причинить зло.

*

Узнав секрет от друга, не выдавай его, сделавшись врагом. Ты нанесешь удар не врагу, а дружбе.

ДИОГЕН

Влюбленные мыкают горе себе на радость.

*

Как защищаться от врага? — Быть благородным и справедливым.

*

Любовь — дело бездельников.

ДИОН СИРАКУЗСКИЙ

Лучше умереть, чем жить в постоянном страхе не только перед врагами, но и перед друзьями.

ДИОН ХРИСОСТОМ

Лучше умереть, чем жить в страхе не только перед врагами, но и перед друзьями!

*

При ссоре с кем-либо нужно иметь в виду, чтобы эта ссора сменилась впоследствии дружбой.

ЕВРИПИД

У истинных друзей все общее.

*

О, если бы хотя малейший знак, имели мы, но верный, чтобы друга от недруга и лживые слова от истины мы сразу отличали!

ЗЕНОН КИТТИЙСКИЙ

Верными считай не тех, кто по твоему слову говорят, но кто противится сказанному тобой неверно.

*

Все хорошие люди — друзья друг другу.

*

Друзья при счастливых обстоятельствах должны являться лишь по приглашению, — а в несчастьях — без приглашения, сами по себе.

*

Любовь — это стремление к сближению, вызванное видимостью красоты

*

Твой друг — это другой ты.

*

Я отомщу своему обидчику, если сделаю его своим другом.

ИСОКРАТ

Без дружбы никакое общение между людьми не имеет ценности.

*

Многие сочувствуют своим друзьям в их несчастье, в счастье

же — завидуют.

*

Не скоро становись другом, а сделавшись раз, старайся им оставаться, потому что одинаково постыдно — не иметь ни одного друга и менять многих друзей.

*

Одна из первых обязанностей дружбы состоит в том, чтобы предупреждать просьбы друзей.

*

С кем хочешь подружиться, о тех отзывайся с похвалою перед людьми, которые могут передать о твоих словах. Ведь похвала — начало дружбы, поношение же — вражды.

КЛЕОБУЛ

Нужно услужить друзьям, чтобы укрепить их дружбу, и врагам, чтобы приобрести их дружбу, ибо следует остерегаться поношения от друзей и злоумышления.

КЛИМЕНТ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ

Большая любовь не может быть спутницей подлых.

*

Говорят, что есть три рода дружбы. Первая и наилучшая есть та, которая основана на добродетели, ибо прочна лишь та любовь, что основана на разуме. Вторая, средняя между первым и третьим видами, — это та, что возникает из взаимопонимания. Такая дружба стремится к взаимной выгоде и весьма полезна в жизни. Дружба, основанная на добровольном общении, взаимна. Третий и последний вид дружбы возникает, по нашему мнению, в силу привычки. По мнению же других, это та дружба, которая растет или ослабевает по прихоти удовольствия.

КРАТЕТ

Любовь проходит с голодом, а если нет — со временем. Но если и от этого не догорит огонь любви, тогда петля — тебе спасение.

*

Буду полезен друзьям, льстить только им не учите.

ЛУКИАН

Много дружеских связей расторгнуто, много домов обращено в развалины — доверием к клевете.

*

Не богатство — друг, а друг — богатство.

*

Отдаляет от нас друзей либо их счастье, когда они уже в нас не нуждаются, либо наше несчастье, когда мы в них слишком нуждаемся.

*

Пока ты счастлив, у тебя есть друзья среди людей, есть друзья и среди богов; последние охотно выслушивают твои просьбы. Но случись с тобой несчастье, с тобой перестанут водить дружбу; с переменой счастья все разом становятся во враждебные отношения к тебе.

МЕНАНДР

Благородство нужно, чтобы друзьям служить.

*

Блажен тот, кому повезет с верным другом.

*

Во вражде друг ничем не отличается от врага.

*

Выносливость осла познается на неровной дороге, верность друга — в житейских невзгодах.

*

Выявит друга время, как злато — огонь.

*

Гнев любящего недолог.

*

Даже во гневе тайны друга своего не открывай.

*

Друга своего хваля, себя хвалишь.

*

Друзей и недругов нужно судить равной мерой.

*

Если есть у тебя враг, не моли Бога о его кончине, ибо, умерев, он ускользнет от всех земных зол. Молись, чтобы он обеднел, остался жив и всю жизнь стонал от горя.

*

Если ты направился к другу в гости, то вид его детей, еще до того как ты зашел в дом, скажет тебе, почитаем ли ты своим другом. Если дети встретят тебя радостно, можешь быть уверен, что друг любит тебя и ты ему дорог. Но если его дети не вышли тебе навстречу, значит, твой друг не желает тебя видеть. Тогда повернись и, не раздумывая, возвращайся домой.

*

Желая быть верным, имей и верных друзей.

*

Иметь гораздо лучше друга явного, чем потайной, закрытый в подземелье клад.

*

Коль нужен ты другим — ты жив воистину.

*

Любовь растет от ожидания долгого и быстро гаснет, быстро получив свое.

*

Многие друзья — в угощении, а не в дружбе.

*

Не избегай друга, в беде находящегося.

*

Не радуйся кончине врага, ибо все люди смертны и ждет их дом вечности.

*

Никакое добро не лучше друга.

*

Различным образом испытывай нрав друзей, особенно же смотри, каков кто в гневе.

*

Ссора любящих длится недолго.

ПЕРИАНДР

К верным друзьям и в несчастье будь неизменен.

*

Не радуй врагов своих открытием своих несчастий.

*

Никому не выбалтывай тайн, ни друзьям, ни врагам.

*

Предан будь друзьям и в радости, и в горе.

*

Сдерживай гнев свой даже в ссоре с врагом — он опасен последствиями! Бранись с таким расчетом, чтобы возможно было вскоре стать его другом.

ПЕРИКЛ

«У жертвенного алтаря кончаются права дружбы» — сказал Перикл, отказываясь от участия в ложной клятве.

ПИТТАК

Неразумно — при всех врага восхвалять, а друга — привселюдно бранить; ни в том, ни в другом не прав ты.

*

Положись на друзей — они не оставят в горе.

ПИФАГОР

Будь с тем, кто ношу взваливает, не будь с тем, кто ношу сваливает — дружбу держи, с кем мудрость постигаешь, чурайся глупцов, кто празднует время проводит.

*

В нас есть соперничество. Другу уступи.

*

В общественных отношениях своих избегай делать врагов из друзей; старайся, наоборот, обращать своих врагов в друзей.

*

Врагов в друзей преображай, свой нрав смилив.

*

Дружба есть равенство ладов.

*

Друзей ни в чем не предавай, прощай им все, что незначительным проступком сочтено.

*

Душевных ран другу своему, смеясь, не нанеси.

*

Если имеешь ты верного друга, то избегай многолюдного круга.

*

Живи с людьми так, чтобы твои друзья не стали недругами, а, вот, недруги стали бы друзьями.

*

Избери себе друга; ты не можешь быть счастлив один: счастье есть дело двоих.

*

Как любому кораблю нужна спокойная гавань, так человеку — друг.

*

Коль ты друга не нашел, то хоть товарища себе найди одного с тобою знания, с ним в пути светлей идти.

*

Кто хочет иметь друга без недостатков, тот остается без друзей.

*

Любовь не делай темой общих разговоров: святое дело не для них, не для укоров.

*

Не будь невольником ничьим, и даже друга.

*

Недрузи чтоб становились друзьями. Мирное небо пусть будет над вами.

*

Не избирай себе друга такого, кто без согласия в семье и скупого.

*

Не обижайся, сколь можешь, на друга за мелкий проступок.

*

Полезные друзья — это друг прямой, друг искренний и друг, много слышавший. Вредные друзья — это друг лицемерный, друг неискренний и друг болтливый.

*

Со всеми будь ты дружелюбен, незлобив.

*

С теми, кто доблестью всех превосходит, поддерживай дружбу.

*

Так уживайся с людьми, чтоб друзья не отвернулись потом от тебя.

*

У друзей все общее, и дружба есть равенство.

*

Цените дружеские узы выше всех, не допускайте вспышек гнева, громкий смех.

*

Что значит дружба? Сочетание добрых душ. Ведь добродетель не враждует, нет там стуж.

ПЛАТОН

Величайшая дружба существует между крайними противоположностями. Ведь противоположное питает противоположное, тогда как подобное не получает ничего от подобного.

*

Во влюбленном, словно в зеркале, любимый видит самого себя.

*

Когда кто влюблен, он вреден и надоедлив, когда же пройдет его влюбленность, он становится вероломным.

*

Любить — значит искать свою половину.

*

Любящий божественнее любимого, потому что вдохновлен богом.

*

Любящий слеп по отношению к любимому.

*

Мне кажется, что люди совершенно не сознают истинной мощи любви. Ибо, если бы они сознавали ее, они бы воздвигали ей величайшие храмы и алтари и приносили величайшие жертвы. А меж тем ничего подобного не делается, хотя все это следует делать в первую очередь. Ведь Эрот — самый человеколюбивый бог, он помогает людям и врачует недуги, исцеление от которых было бы для рода человеческого величайшим счастьем.

*

По мнению большинства, боги прощают нарушение клятвы только влюбленному, поскольку любовная клятва — это не клятва.

*

Рождение — это та доля бессмертия и вечности, которая отпущена смертному существу. А значит, любовь — это стремление

и к бессмертию.

*

Тесная дружба бывает у сходных меж собою людей.

*

Чтобы приобрести расположение друзей и приятелей при житейских сношениях с ними, следует оценивать их услуги, оказываемые нам, выше, чем это делают они сами; наоборот, наши одолжения друзьям надо считать меньшими, чем это полагают наши друзья и приятели.

ПЛОТИН

Любовь входит в каждую душу настолько сильно, насколько эта душа способна пробудить в себе воспоминание о божественном и вечном.

*

Любят все, но мучатся не в равной мере; есть такие, которые мучатся особенно. Их-то и называют любящими.

*

Я полагаю, что первоисточник любви следует искать в склонности души к чистой, небесной красоте, в ощущении ею своего родства с божественным, в тех дружеских чувствах, которые она, порой сама того не осознавая, питает к высшему.

ПЛУТАРХ

Брат — это друг, дарованный нам природой.

*

Душе человека от природы присуща потребность любить, поэтому к тем, у кого нет предмета любви, закрадывается в душу и там укрепляется что-нибудь постороннее. Посмотришь иногда — человек не в меру сурово рассуждает о браке и рождении детей, а потом он же терзается горем, когда болеют или умирают дети от рабынь или наложниц. Даже при смерти собак и лошадей некоторые от печали доходят до такого позорного малодушия, что жизнь становится им не мила.

*

Если дружишь с хромым, сам начинаешь прихрамывать.

*

Если похвально благодетельствовать друзьям, то нет постыдного и в том, чтобы принимать помощь от друзей.

*

Знаки доверия порождают обратное доверие и проявления любви — такую же любовь.

*

Иногда крепкая дружба создается великой общей ненавистью.

*

Из золотой чаши пить отраву, и от друга коварного совет принять — одно и то же.

*

Любовь всегда многообразна как во многих отношениях, так и в том, что затрагивающие ее шутки одних тяготят и вызывают у них негодование, а другим приятны. Тут надо сообразовываться с обстоятельствами момента. Подобно тому, как дуновение может погасить возникающий огонь вследствие его слабости, а когда он разгорится, придает ему питание и силу, так и любовь, пока она еще тайно возрастает, возмущается и негодует против раскрытия, а разгоревшаяся ярким пламенем находит в подшучиваниях пищу и отвечает на них с улыбкой.

*

Мне не нужно друга, который, во всем со мной соглашаясь, меняет со мною взгляды, кивая головой, ибо тень то же делает лучше.

*

Устанавливает дружбу рассудок, делает ее приятною общение, полезно — случай.

ПРОДИК

Спорят и друзья с друзьями, но при этом сохраняют благо-расположение друг к другу; ссорятся же между собой недруги и враги.

СОКРАТ

Влечение, которое вопреки разуму возобладало над мнением, побуждающим нас к правильному поведению, и которое свелось к наслаждению красотой, а кроме того, сильно окрепло под влиянием родственных ему влечений к телесной красоте и подчинению себе все поведение человека, — это влечение получило прозвание от своего могущества, вот почему и зовется оно любовью.

*

Влюбленный неизбежно ревнив.

*

Завистники только те, кто горюет по поводу счастья друзей.

*

Любовь есть некое влечение, возможное всякому. В каждом из нас есть два каких-то начала, управляющие нами и нас ведущие; мы следуем за ними, куда бы они ни повели; одно из них врожденное, это — влечение к удовольствиям, другое — приобретенное нами мнение относительно нравственного блага и стремления к нему. Эти начала в нас иногда согласуются, но бывает, что они находятся в разладе и верх берет, то одно, то другое. Когда мнение о благе разумно сказывается в поведении и своею силою берет верх, это называют рассудительностью. Влечение же, неразумно направленное на удовольствия и возобладавшее в нас своей властью, называется необузданностью.

*

Некоторые утверждают, что любить — значит искать свою половину. А я утверждаю, что ни половина, ни целое не вызовет любви, если они не представляют собой какого-то блага... Ведь ценят люди только хорошее.

*

От сознания, что делаешь лучшее, приобретаешь лучших друзей.

*

Самая тесная дружба бывает у сходных меж собою людей.

*

Равенство возраста ведет к равным удовольствиям и вследствие сходства порождает дружбу.

*

Удивительно: всякий человек без труда скажет, сколько у него овец, но не всякий сможет назвать, скольких он имеет друзей, — настолько они не в цене.

*

Человек, подчиняющийся влечению, раб наслаждения.

СОЛОН

Блиzkих друзей уважай, не спеши ругать за ошибки.

*

Друга лишь наедине упрекай, а хвали — привселюдно.

*

Друзей приобретай не спеша, а приобретенных не отвергай.

*

К другу домой не части: пресыщенье чревато раздором.

*

Новых друзей обрести — не спеши, но коль ты приобрел их, то не спеши отвергать: в дружбе поспешность вредна.

СОФОКЛ

Кто друга верного прогнал ты необдуманно, из жизни ты своей изъял, что лучшего в ней было.

*

От любовных утех надо с радостью бежать, как от грубого и бешеного хозяина.

ФАЛЕС

Это не друг, если он о тебе вспоминает при встрече, но забывает, когда ты от него далеко.

ФЕДР

Друзей немало у тебя, но дружба только редкостна.

*

Имя «друг» звучит повседневно, зато дружеская верность редка.

*

Пожалуй, следует угождать не всякому, кому это требуется, а тем, кто всего более может отблагодарить, и не просителям только, но лишь тем, кто этого достоин. Это те, кто уделит тебя от своих благ, когда ты постареешь; кто стыдливо будет хранить перед всеми молчание; те, что останутся на всю жизнь неизменно твоими друзьями; те, кто обнаружит свою добродетель как раз тогда, когда минет твой расцвет.

ФЕМИСТОКЛ

Если тебе никто не завидует, значит, тебя не за что любить.

ФЕОГНИД

Вот что заметь хорошенько себе: не завязывай дружбы со злыми людьми, но всегда ближе к хорошим держись; с хорошими

пищу дели и питье, и сиди только с ними, и одобренья ищи тех, кто душою велик.

*

Всячески всем на словах старайся представиться другом, важных же дел никаких не начинай ни с одним, ибо, начавши, узнаешь ты душу людей жалких, как ненадежны они в деле бывают людом. По сердцу им только ложь, да обманы, да хитрые козни, как для людей, что не ждут больше спасенья себе.

*

Другом да будет мне тот, кто характер товарища знает и переносит его, как бы он ни был тяжел, с братской любовью. Мой друг, хорошенько все это обдумай, вспомнишь ты позже не раз эти советы мои.

*

Если бы мы на друзей за любую провинность сердились, вовсе тогда бы у нас близких людей и друзей не было. От ошибок никто из людей не свободен смертных. Свободны от них боги одни лишь.

*

Если друг и товарищ восхваляет тебя, пока ты рядом, а удалившись, о тебе речи дурные ведет, — неблагородный тот человек: приятное слово только язык говорит, — мысли ж иные в уме.

*

Когда горшок кипит, то и в друзьях недостатка не будет.

*

Не завязывай искренней дружбы ни с кем, сколько бы выгод тебе она ни сулила.

*

Различным образом испытывай нрав друзей, особенно же смотри, каков кто во гневе.

*

Также не всякого друга в свои посвящай начинанья: много друзей, но из них мало кто верен душой.

ФЕОКРИТ

Любовь — болезнь; самое лучшее лекарство от нее — излить свою страсть в песне.

*

Любящему часто и некрасивое кажется красивым.

*

Против любви никакого нет лекарства на свете; нет ни в при- сыпках, ни в мазях, поверь мне, ни малого прока. Лечение это очень легко и приятно, найти же его — труд не из легких.

ФИЛОДЕМ

Можно сказать о верном друге и так: когда он есть, больше бывает неудобств, чем когда его нет.

*

Отсутствие друзей сокращает расходы, однако это лишает под- держки, вызывает презрение у всякого и пренебрежение у до- брожелательных, от чего и прибыль незначительна и сохранение ненадежно, поэтому, если приобретать дружбу, можно будет пре- успевать в том и другом.

ФУКИДИД

Друзей мы приобретаем не тем, что получаем от них услуги, а тем, что сами их оказываем.

*

Если как враг я причинил вам столько бед, то я могу быть по- лезным другом.

*

Кто оказал услугу другому, стал ему другом, чтобы потом под- держивать её дальнейшими услугами, стараясь заслужить благо- дарность.

*

Не скоро становись другом, а сделавшись раз, старайся им оставаться, потому что одинаково постыдно — не иметь ни одну друга и менять многих друзей.

*

У кого друзья, у того богатство.

ХИЛОН

Если кто не имеет ни одного врага, тот не имеет и ни одного друга.

*

К друзьям спеши проворнее в несчастье, чем в счастье.

ЭЗОП

Большому Льву и маленькая Мышка может быть товарищем!

*

Выбирай друзей по себе!

*

Кто в счастье не делится с друзьями, тот в несчастье будет ими покинут.

*

Надо верить в дружбу, потому что она есть!

*

Настоящие друзья познаются в опасности.

*

Не должно вступать в дружбу с теми, кто новых друзей предпочитает старым: когда новые друзья станут старыми, он опять заведет новых и предпочтет их старым.

*

Остерегайся дружбы тех людей, кто ведет себя двулично.

*

Помни, что люди судят о тебе по твоим друзьям.

*

Предавших дружбу все равно не уйдут от кары богов.

ЭМПЕДОКЛ

Любовь из многого делает одно, вражда — из одного делает многое.

*

Необходимость, которую большинство зовёт судьбой, я называю одновременно Любовью и Враждой.

*

Опасаясь врагов, можно пострадать от друзей, от которых этого не ожидаешь.

*

Так бывает, что в опасности те друзья, которым мы не доверяли, нас спасают, а те, на которых надеялись, — губят.

ЭПИКТЕТ

Вместо стад быков старайся собирать у себя в доме толпы друзей.

*

Врачом своим и другом выбирай не тех, с кем приятно прово-

дить время, а тех, кто может.

*

Выбор друзей не свободен от увлечений, благодаря чему омрачается, темнеет светлое имя правды.

*

Избегай дружбы дурных людей и вражды хороших.

*

Когда ты пишешь что-нибудь другу, то, какие буквы нужны, грамматика подскажет. Но следует ли писать другу или не следует писать другу, или не следует писать, тут грамматика не поможет.

*

Кто никого не любит, пусть знает, что и он не пользуется ничьей любовью.

*

Нет ничего легче найти друга, когда у тебя счастье, и ничего труднее — в горе.

*

Присутствующим друзьям делай добро, отсутствующих — поминай добрым словом.

*

Прости влюбленного — он почти что безумен.

ЭПИКУР

Всякая дружба начинается с пользы. Когда в землю мы бросаем семена, они прорастают и дают урожай. Потом она уже держится на том, что вся полнота наслаждения у друзей общая.

*

Из всего, что дает мудрость для счастья всей жизни, величайшее — это обретение дружбы.

*

Кто кому не доверяет, тот ему мне друг.

*

Мы не столько имеем надобность в помощи друзей, сколько в уверенности относительно помощи.

*

Самая сильная любовная страсть заканчивается, когда отнимается возможность видаться, разговаривать, общаться.

ЭПИХАРМ

Дружба сильна друзьями, как море — реками.

ЭСХИЛ

Если в светильник не долить масло, его пламя вскоре само за-
тухнет — так и любовь.

*

Любовь, если можно любовью назвать безумную похоть жен-
ской власти, опасней чудовищ, страшнее бури.

*

Родство и дружбу не могу не чтить.

БРАК И СЕМЬЯ

АГЕСИЛАЙ

Пока не станешь сам отцом, никого не осуждай за большую
любовь к своим детям.

АНТИСФЕН

Бездетные супруги скорее разводятся: дети — это общее обоим
благо, а общее благо объединяет.

*

Брак — лекарство от любви!

*

Добродетель и для мужчины, и для женщины одна.

*

Если бы мне попалась сама Афродита, я пронзил бы ее стрелой, потому что она погубила много наших прекрасных и достойнейших женщин.

*

Если у тебя уже есть доспехи и конь, то можешь позволить жене своей наряжаться. Если же нет, ты должен снять с нее дорогой наряд и заняться приобретением оружия для себя.

*

Жениться следует для воспроизведения рода, сходясь для этого с самыми прекрасными женщинами.

*

Кого следует брать в жены? Если ту, что имеет всеобщий у мужчин успех, будет она женой для всех! А та, что осталась без мужского внимания, будет тебе сплошное наказание! Красивая жена — всегда общее достояние, а некрасивая — наказание для мужа.

*

Сходиться надо с теми женщинами, которые сами этого желают и будут за это благодарны.

*

У кого есть талант узнавать, какие люди полезны друг другу, и кто может возбуждать в них взаимную страсть, тот мог бы, мне кажется, и город склонить к дружбе, и браки устраивать подходящие: он был бы дорогим приобретением и для города, и для друзей, и для союзников.

АРИСТИПП

Если женщина, с которой ты когда-то общался, и она знает других мужчин, говорит тебе, что скоро ждет ребенка от тебя, скажи ей: «Дорогая, об этом деле ты знаешь не больше, чем, если бы ты прошла через заросли и потом точно указала, какая из тех колючек тебя уколола!

*

Мужчина платит продажной женщине, чтобы иметь свое собственное счастье обладать ею, и при этом он не должен требовать от нее того, чтобы другие, кого она любит, лишались такого же счастья. Остальное пусть будет ему безразлично!

*

Ты вспомни, с чего началась Троянская война? Из-за того, что

Парис поступил опрометчиво: предпочел одну из трех прекрасных богинь. Если ты не хочешь новой Троянской войны, предпочти сразу трех богинь!

*

Ты женишься на гетере? И не все ли равно тебе плыть на корабле по морю, где плавали до тебя многие, или где еще никто до тебя не плавал?... А не все ли равно тебе занять дом, в котором жили многие до тебя? Или ты думаешь, что лучше занять дом, в котором еще никто до тебя не жил?

АРИСТОТЕЛЬ

Все больше дорожат доставшимся с трудом; не случайно матери любят детей сильнее, чем отцы, ведь рождение ребенка требует от них больших усилий, и они лучше отцов знают, что это их собственное создание. Почему отец любит сына сильнее, чем сын отца? Потому что сын — его создание. Все бывают благосклонны к тому, что они сами создали.

*

Женитьба — помеха для философа! Невозможно в равной мере служить книгам и жене.

*

Необходимость побуждает, прежде всего, сочетаться попарно тех, кто не может существовать друг без друга — мужчину и женщину, в целях продолжения потомства; и это сочетание обуславливается не случайными причинами, но стоит в зависимости от естественного стремления, свойственного и остальным живым существам и растениям, — оставить после себя другое, подобное себе существо. Точно так же, в целях взаимного самосохранения, необходимо объединиться попарно существу, в силу своей природы властвующему, и существу, в силу своей природы подвластному. Первое, благодаря своим интеллектуальным свойствам, способно к предвидению, и потому оно, уже по природе своей, существо властвующее и господствующее; второе, так как оно способно лишь своими физическими силами исполнять полученные указания, по природе своей существо подвластное и рабствующее. В этом отношении и господином и рабом в их взаимном объединении руководит общность интересов.

*

От природы человек склонен образовывать, скорее, пары, а

не государства — настолько же, насколько семья первичнее и не-обходимее государства.

*

Семейный быт — это трата времени. Самая дорогая трата!

АРКЕСИЛАЙ

Из мужчины можно стать евнухом, а из евнуха мужчиной нельзя.

БИОН

Женись, но помни: уродливая жена будет тебе наказанием, а красивая — общим достоянием.

ГЕСИОД

Девушку в жёны бери — ей легче внушить благонравье.

*

Женись ты не раньше тридцати лет; детей иметь не больше одного, иначе придется делить имущество на всех.

*

Женщин губительный род происходит от Пандоры: нам на великое горе, они меж мужчин обитают. В бедности горькой они не спутницы нам, — спутницы только в богатстве... Лучше бы вовсе отказаться от женщин!

*

Ничего не бывает ужасней жены нехорошей, жадной сластены, такая — и самого сильного мужа высушит пуще огня и до времени в старость загонит.

ГИППАРХИЯ

Беременность — естественный природный процесс, потому женщине не нужно прерывать свои гимнастические упражнения.

*

Детей нужно купать в холодной воде.

*

Если в чем-то нет дурного, когда это делает мужчина, то в этом нет дурного и когда это делает женщина.

*

Когда женщина колотит мужчину, в этом нет ничего дурного.

*

Совсем не плохо, если женщина тратит время не на станок и челнок, а вместо этого — на своё воспитание.

ГИППОКРАТ

Брак — это лихорадка навыворот: он начинается жаром и кончается холодом.

*

Девушки, если они страдают психозом во время задержек первых менструаций, пусть выходят замуж как можно быстрее, так как если они беременеют, они выздоравливают.

*

Сколько звезд на небе, столько обманов таит женское сердце.

ДЕМОКРИТ

А есть ли смысл тебе, вернувшись после дружеского ужина домой в веселом настроении, умасленный и увенчанный, улечься спать, отвернувшись к стене и закутавшись в одеяло, а посреди дня искать встречи с женой, отрывая ее от хозяйственных занятий? Ведь вечер должен быть прекращением трудов, а рассвет их началом. Утро, когда удары молотов, визги пил, крики откупщиков, возгласы глашатаев — не время для наслаждений. Итак, благочиние требует, посвятив промежуток времени ночи и сну и сделав этим достаточный перерыв, как бы начиная все сначала, встать снова чистым, с новыми помыслами на новый день.

*

Если у человека есть желание иметь ребенка, лучше всего взять его у кого-либо из своих друзей. Поскольку он сможет выбрать по своему желанию, ребенок будет таким, какого он хочет. Тот, кто покажется подходящим, подойдет всего лучше и по природным качествам. Усыновление ребенка имеет то преимущество, что при этом можно выбрать себе по сердцу из многих такого, какой нужен. Если же родить своего ребенка, то это связано с большими опасностями. Ведь в этом случае придется довольствоваться таким, какой родится.

*

Кому попался хороший зять, тот приобрел сына, а кому дурной, тот потерял и дочь.

*

Не следует растить детей, так как с этим сопряжены многие и

большие опасности. Воспитание детей — ненадежное дело: ибо удача достигается ценой борьбы и забот, в случае же неудачи страдание ни с чем несравнимо огорчения, благ же — мало, да и те слабы и незначительны.

*

Самцы и самки рождаются в зависимости от мужской или женской частицы — чья победит.

ДЕМОСФЕН

Дети не ответственны за проступки отцов: для каждого случая предел ответственности за все проступки — смерть.

*

Мы держим куртизанок ради наслаждения, наложниц ради повседневных потребностей нашего тела, а жен, чтобы они рождали нам законных детей и были верными стражами нашего дома.

ДИОГЕН

Жены должны быть общими; кто какую склонит, тот с тою и сожительствует; поэтому же и сыновья должны быть общими.

*

Когда две женщины о чём-то судачат, возможно одна гадюка у другой берет яд взаймы.

*

Прими во внимание еще вот что: если ты женат, то жена не будет считать нужным заботиться о тебе, раз у тебя есть в доме раб; к тому же она, конечно, будет ссориться с ним, то бездельничать и приставать к тебе с жалобами; а теперь ей будет не на кого жаловаться и она сама станет больше заботиться о тебе. Где есть раб, там и дети портятся, становятся ленивыми и надменными, раз есть кто-то, кто их обслуживает и на кого они могут смотреть свысока; если же их предоставить самим себе, то они будут мужественней и сильнее и с самого детства научатся заботиться о родителях.

*

Надо, чтобы дети дома сами о себе заботились, чтобы ели простую пищу и пили воду, коротко стриглись, не надевали украшений, не носили ни хитонов, ни сандалий, а по улицам ходили молча и потупив взгляд.

*

Образованный сын не должен смотреть на своего необразо-

ванного отца свысока, на того, кто дал ему возможность стать так высоко.

*

Отцы и дети не должны дожидаться просьбы друг от друга, а должны предупредительно давать потребное друг другу, причем первенство принадлежит отцу.

ДИОН ХРИСОСТОМ

Добрые чувства и почтительность к родителям и без обучения даются людям от природы и ради благодеяний, оказанных родителями; в самом деле, дитя в меру своих сил с самого рождения платит ответной любовью и лаской тому, кто его породил, кто питает его и любит.

*

Мужчин уже не влечет то, что можно купить задешево, и они гоняются как раз за тем, что запрещено, что связано с опасностью и с большими расходами.

ЕВРИПИД

В бедах дети — это сила, дети в счастье — улыбка, на войне они отчизне и опора и спасенье.

*

Глядите, насколько женщины распутным нравом выше мужчин!

*

Есть муза, которой мудрость отрадна наша; жены не все ее видят улыбку — меж тысяч одну найдешь ты. И все же, для науки женский ум нельзя назвать закрытым.

*

Жизнь бездетных пусть будет тебе ненавистна: этой жизни не желай даже при самом скромном достоянии, ибо в детях счастье для тебя.

*

Люблю я тонкие сети науки, люблю я выше умом воспарять, недоступный женам обычай.

*

Не верь женщине, даже если она говорит правду.

*

Не давай ты мне богатства, царских зал раззолоченных! Дай мне вырастить детей своих на славу, дай взлелеять мной рожден-

ных!

*

От укуса змеиного лекарства имеются, и пламени яда загладят-
ся следы, — лишь женщина неисцелимо жалит.

*

Тот, по-моему, мужчина счастлив, который до жен не касался
и детей не рождал.

ЗАЛЕВК

Кто в первом браке сумел быть счастлив, тот пусть не портит
себе счастья в дальнейших браках, и не женится. А кто не сумел
быть счастлив, тот пусть и не повторит своего несчастья.

*

Кто не имел детей и развелся, тому дозволяется взять новую
жену.

ИСОКРАТ

К родителям относись так, как ты желал бы, чтобы твои соб-
ственные дети относились к тебе.

КЛЕОБУЛ

Будь справедливым отцом, если старости хочешь спокойной.

*

Жениться следует на девице — ей легче внушить благонравье.

*

Жену бери ровню. А возьмишь выше себя — родня ее будет
тобой помыкать.

*

Лучший дом тот, в котором больше тех, кто любит хозяина, чем
тех, кто боится его.

*

Ничего не бывает ужасней жены нехорошей, жадной и сла-
стены — такая и самого сильного мужа высушит пуще огня и до
времени в старость загонит.

*

Постараться надо поискать жену из тех, кто живет по соседству
— все обгляди хорошо, чтоб не на смех соседям жениться.

*

При посторонних с женой не бранись, не любезничай, ибо:

первое — глупости знак, а второе — безумия признак.

*

С детства отца почитай, ибо долг неизбывен сыновний.

*

Женись только на ровне; если будет знатней и богаче, знай: в
этот миг приобрел ты не родню, а господ.

*

Юноша, не торопись с женитьбой.

КЛЕОМЕН III

Если мужчинами правят женщины, значит, мужчины бегут от
свободы.

КЛИМЕНТ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ

Большинство находит гармонию брачного союза лишь в чув-
ственных уладах, однако истинные любители мудрости приходят
к согласию, основанному на разуме. И именно разум предписыва-
ет жене «украшать» не только лицо, но и свой характер, а муж-
чинам же предписывает не пользоваться своими женами лишь как
любовницами, не искать в браке только чувственных удовольствий,
но стремиться обрести в жене помощницу на протяжении всей
жизни, никогда не утрачивая контроля над собой.

*

Брак, который влечет за собой разврат и прелюбодеяния, тра-
гичен, ибо его следствием являются изгнание и убийства, а браки
тех, кто вступает в связь с гетерами, дают сюжет для комедий, так
как распутство и пьянство приводят лишь к безумию.

*

Вне всяких подозрений лишь та женщина, которая не украшает
и не умащает себя больше, чем следует, но усердно предается
благим делам и молитвам, которая свой дом оставляет лишь из-
редка и держится, насколько это возможно, вдали от людей, на
которых ей глядеть не следует, и жизнь домашнюю предпочитает
праздной болтовне.

*

Не подобает жениться когда угодно, зачем угодно и как угод-
но, но в должное время, будучи в подобающем состоянии и на
женщине брачного возраста с целью иметь законных детей, при
условии полного на то согласия женщины и отсутствия всяческого

принуждения по отношению к мужчине, который любит ее, или какой-либо необходимости.

*

Пшеница и ячмень, засеваемые в подходящее для того время, являются меньшей, как мне представляется, ценностью, нежели семья, из которого происходит человек. Ведь для его блага растет все остальное. Крестьяне соблюдают трезвость во время посева. Значит, и соединятся с женщиной надлежит чистым от всякой скверны и непристойностей, чтобы избежать упрека в том, что даже животные сходятся между собой с большей воздержностью и в большем согласии с природой, нежели люди. Действительно, многие животные только в определенное время спариваются с самками, оставляя прочее на волю Провидения.

*

Семейное дерево познается скорее по его плодам, нежели по цветам или листьям.

*

Супружество идет на пользу и тем, кто достигает преклонных лет, обеспечивая женский уход и оставляя детей, чтобы они, в свою очередь, заботились о престарелых родителях

ЛИКОН

Тяжкое бремя родителю — девица-бесприданница, минующая цвет своего возраста.

ЛИКУРГ

Должен быть установлен предельный возраст для вступления в брак, как для мужчин, так и для женщин — чтобы от цветущих родителей происходили здоровые дети.

*

Пожилые мужчины и старики, если у них никогда не было семьи, должны лишаться уважения со стороны остальных граждан, также забот со стороны родственников и молодёжи, которыми обычно окружают людей немощных.

ЛУКИАН

Брак обеспечивает необходимую преемственность рода человеческого.

МЕНАНДР

Большое благо юноше — такой отец, что с молодыми молодым становится.

*

Взаимная любовь скрепляется детьми.

*

Гляди на женские нравы, но не подражай им.

*

Добрая жена в доме как муравей, а злая жена как дырявая бочка; такая — навсегда печаль.

*

Если собираешься жениться, то прежде разузнай, каков язык той женщины, которую ты себе выбрал в жены. Языкастая жена — это сущий яд.

*

Если счастлив муж достойный — это счастье общее.

*

Если сын твой вышел из отроческого возраста дерзким и бестыжим, склонным к воровству и лжи, сделай его гладиатором. Дай ему в руки меч или нож и молись Богу, чтобы он скорее был растерзан зверями или убит. Ибо если он останется в живых, то из-за его пороков ты погибнешь. Не жди от него ничего хорошего. Плохой сын пусть лучше умрет.

*

Если хочешь прожить без печали, не женись.

*

Женитьба, если рассудить по совести, конечно — зло, но зло необходимое.

*

Жениться, развести детей — мытарства в этом вижу непомерные.

*

Женские ссоры выжигают весь дом.

*

Когда ссорятся братья, не иди к ним и не пытайся их рассудить. Стой в стороне и не вмешивайся в их дела. Родные братья снова помиряются, а тебя возненавидят в сердце своем.

*

Кто может быть несчастнее родителя? — Родитель многочис-

ный! Лишь один ответ.

*

Мгла солнцу наносит вред, а распутная жена имуществу мужа своего.

*

Не красота всякой жены — золото, но ум и молчание.

*

Не только наказанием воспитывай дитя, но умным словом убеждения.

*

Никогда не обвиняй ложно жены своей.

*

Опаснее старую супругу раздражить, чем пса.

*

Плохой муж — горше смерти.

*

Приятно, если умный сын в дому растет, но с дочерью отцу не в меру хлопоты.

*

Решив жениться, расспроси соседа, уже женатого.

*

Родителей своих всегда почитай наравне с Богом.

*

Тот является отцом, кто воспитывает, а не тот, кто родит.

*

Хорошую жену нелегко сыскать.

ПИТТАК

Если жениться на красавице — она не станет тебе наказанием; если на безобразной — она не будет тебе изменять. И то, и другое — хорошо!

ПИФАГОР

Благоразумная супруга! Если желаешь, чтобы муж твой свободное время проводил подле тебя, то постарайся, чтоб он ни в каком ином месте, кроме дома своего, не находил столько приятности, удовольствия, скромности и нежности.

*

Девицы юные! Скрывайте любви зародыш в недрах своего

сердца; оберегайте порывы чувств при сильных ветрах.

*

Если супруга желает, чтоб милый супруг подле нее отдыхал, она скромной и нежною быть с ним должна, лучшей из лучших, веселой и счастливой.

*

Кем жена и дети помыкают, тому нельзя доверять власть.

*

Коль взял себе жену, береги и зря не преследуй, советом поможай.

*

Коль пережить себя ты хочешь для потомства, оставь семейство добродетельное. Это хорошей книге равноценно.

*

Люди рожают детей наобум, и как попало, избегая всякого метода, да и после этого кормят и воспитывают с полным пренебрежением. А ведь это самая главная и очевидная причина того, что множество людей дурны и порочны!

*

Мудрая мать семейства! Дочерям своим не давай ты времени на мечты и грим.

*

Муж, помни: жена сегодняшняя не есть жена вчерашняя.

*

Не полагайся на клятвы умнейших, как и на все обещания женщин.

*

Не рассуждай с детьми, с женщинами и с народом.

*

Не укоряй при детях друга и жену. Будь с ними сдержанным, хвали лишь по уму.

*

Обзавестись потомством следует тебе — вот свет в твоей судьбе.

*

При подготовке к деторождению надо супругам вести разумный и здоровый образ жизни, отказавшись от несвоевременного и обильного употребления пищи, а также такой пищи, от которой ухудшаются телесные свойства. И лучше вовсе не пить вина, ибо

от плохого, нестройного и беспорядочного смешения возникают порочные семена. Легкомысленно и неосмотрительно поступает тот, кто собирается породить живое существо, но не заботится с величайшей тщательностью о том, чтобы это появление и вступление в жизнь и бытие были самым радостным событием.

*

Полагайся на верность жены лишь до первого раза вины.

*

Представьте женам вашим разные занятия, где не нужны мужские качества.

*

При детях жену не кори, грозя наказанием, и не ври.

*

Сначала чти богов, потом героев уж после них, отца и мать своих люби. И сердцем искренним их слушай и цени, иначе в бедах будешь ты среди изгоев.

*

Не заставляй детей своих ронять слезы слишком часто, иначе им будет нечего уронить над твоей могилой.

*

Юная супруга! Будь цветком благоуханным, благородным и нежным.

*

Юноша! Если ты желаешь себе жизни долгоденственной, то воздержись от пресыщения и всякого излишества.

*

Юные девицы! Помните, что лицо лишь тогда бывает прекрасным, когда оно изображает изящную душу.

*

Юные супруги! В ваших наслаждениях пусть благоразумье будет и терпенье. Непорочность нравов пусть живет в любви, берегите чувства в суете яви.

ПЛАТОН

Каждый из нас — это половинка человека, рассеченного на две камбалоподобные части, и поэтому каждый ищет всегда соответствующую ему половину.

*

Не расхваливай свою жену, говоря об ее женских прелестях

или чертах характер, плохих или замечательных — никому такое не может быть интересным.

*

Соитие мужчины и женщины есть дело божественное, ибо зачатие и рождение суть проявления бессмертного начала в существе смертном.

ПЛУТАРХ

В браке большее благо любить, чем быть любимым.

*

В дом свой супругу вводи, как в возраст придешь подходящий. До тридцати лет не спеши, но и за тридцать — долго не медли: лет тридцати ожениться — вот самое лучшее время; года четыре пусть зреет невеста, женитесь не летом.

*

Всякое дело у разумных супругов решается с обоюдного согласия, но так, чтобы главенство мужа было очевидным и последнее слово оставалось за ним.

*

Если в семье царит согласие, то у разумных супругов всякое дело решается, но так, чтобы главенство мужа было очевидным и последнее слово оставалось бы за ним.

*

Если промежуток между супружескими сношениями и работой не будет достаточным, то возникающие душевные заботы и необходимое в дневных трудах напряжение, нахлынув внезапно на человека, находящегося в приподнятом и взволнованном настроении, могут вызвать у него раздражение. Когда организм еще не преодолел эротического расположения, то обращаться к труду, и некрасиво, и пользы не принесет.

*

Если человек умирает — тогда зачем ему жениться, обзаводиться семьей, детьми? Живи в свое удовольствие без всего этого! Это же обуза да лишние затраты — можно все потерять разом! Однако безрассуден и малодушен человек, который не решается приобретать нужное из боязни потерять его. Ведь в таком случае никто не стал бы любить ни богатства, ни славы, ни знания, если бы они ему достались, из страха их лишиться... Нет, не следует мириться с бедностью из-за того, что можешь все потерять, с

безнадежностью — из-за того, что дети могут умереть, а надо вооружаться рассудком, чтобы быть готовым ко всему!

*

Если порок не проникнет в сердце жены, она обеспечит мужу своему долгую и спокойную жизнь.

*

Жена невыносимая, которая хмурится, когда муж не прочь с ней поиграть и полюбезничать; а когда он занят серьезным делом, резвится и хохочет: первое означает, что муж ей противен, второе — что она к нему равнодушна.

*

Жениться следует не глазами и не пальцами, как это делают некоторые, подсчитывая, сколько за невестой приданого, вместо того чтобы выяснить, какова она будет в совместной жизни.

*

Жены, которые предпочитают помыкать глупым мужем, нежели слушаться умного, напоминают таких, кто в пути идет за слепцом, отказываясь идти за человеком зрячим и знающим дорогу.

*

Заводить собственных друзей жена не должна; хватит с нее и друзей мужа.

*

Злобе и вспыльчивости не место в супружеской жизни. Замужней женщине к лицу строгость, но пусть эта резкость будет полезной и сладкой, как у вина, а не горькой, как у алоэ, и неприятной, словно лекарство.

*

Избегать столкновений мужу с женой и жене с мужем следует везде и всегда, но больше всего на супружеском ложе... Ссорам, перебранкам и взаимному оскорблению, если они начались на ложе, нелегко положить конец в другое время и в другом месте.

*

Как путы, переплетаясь между собой, становятся прочнее, так и супруги крепче привязываются друг к другу. На проявление заботы одного супруга к другому каждый должен отвечать тем же: и тогда сама природа, телесно соединяя их, берет долю от каждого и смешивает воедино, так что порождаемое на свет получается общим для обоих, и никто уже не в состоянии отделить и различить в этом общем собственные черты от черт другого.

*

Как ушибы левой стороны отдаются иногда болью справа, так и жене следует болеть за дела мужа, а мужу — за дело дела жены.

*

Кто держится с женой слишком сурово, не устаивая шуток и смеха, тот принуждает ее искать удовольствий на стороне.

*

Ловля с помощью отравы позволяет легко и быстро добыть рыбу, но портит ее, делая несъедобной; так и жены, которые ворожбой и приворотными зельями стараются удержать при себе мужей, чувственными наслаждениями пленяют их, но живут потом с умалишенными и безумными.

*

Мужчин можно легко победить разумными разговорами и лаской — тогда они легко соглашаются и становятся даже расточительными.

*

Мужчины должны быть невероятно привередливы при выборе будущей супруги, матери его будущих детей. Поэтому знай, что одной красоты в этом случае явно недостаточно — нужна еще добродетель. Тогда она будет заботиться о доме, проворно работать иглой, исправно исполнять супружеские обязанности, вскармливать и растить детей, и станет для них хорошей матерью, а мужу — хорошей женой.

*

Наслаждения, связанные с браком, прежде всего, нуждаются в здравом размышлении, дабы, поскольку всего, что желают супруги, они должны добиваться друг от друга не ссорами и перебранками, но убеждением.

*

Начало дня пусть супруги оставляют для новых трудовых забот по дому — значит, утро не время супругам предаваться наслаждениям. Дневная невоздержанность достойна не мужа, а сумасбродствующего прелюбодея! Благочиние требует, посветив промежутку времени ночи и сну и сделав этим достаточный перерыв, как бы начиная все сначала, встать снова чистым с новыми помыслами на новый день.

*

Некий римлянин, разводясь с женой и слыша порицания друзей, которые твердили ему: «Разве она не целомудренна? Или не хороша собой? Или бесплодна?» — в ответ выставил вперед ногу, обутую в новый башмак, и сказал: «Разве он нехорош? Или стоптан? Но кто из вас знает, где он жмет мне ногу?».

*

Не на приданое, не на знатность, не на красоту свою следует полагаться жене, а на то, чем по-настоящему можно привязать к себе мужа: на любезность, добронравие и уступчивость, и качества эти проявлять каждодневно не через силу, как бы нехотя, но с готовностью, радостно и охотно.

*

Не прав был Геродот, сказав, что вместе с одеждой женщина совлекает с собой стыд; напротив, женщина целомудренная, снимая одежду, облекается в стыд, и чем больше стыдливости между супругами, тем большую любовь это означает.

*

Особо украшает супругов общность имущества, сливших и переплавивших в одно общее достояние имущество каждого из них — чтобы не различать свое и чужое.

*

От богатой жены проку никакого, если она своим поведением и настроением не проявляет с мужем единодушия и сходства. Как от зеркала, которое, даже украшенное золотом и драгоценными камнями, совершенно бесполезно, если не дает похожего изображения; такое зеркало, в котором лицо веселое выглядит хмурым, а мрачное и хмурое смотрится радостным и сияющим — испорчено и негодно.

*

Подобно огню, который в тростнике, соломе или заячьем волосе легко вспыхивает, но быстро угасает, если не найдет себе другой пищи, любовь ярко воспламеняется цветущей молодостью и телесной привлекательностью, но скоро угаснет, если ее не будут питать духовные достоинства и добрый нрав юных супругов.

*

Порядочная женщина даже разговоры не должна выставлять напоказ, и подавать голос при посторонних должно быть ей так же стыдно, как раздеваться при них, ибо голос выдает и нрав говорящей, и свойства ее души, и настроение.

*

Приданое жены, приносимое в дом мужа, всегда являлось предметом живого интереса каждого мужчины, но каким бы оно ни было большим и ценным, главенство мужа в семье явно никогда не оспаривалось. Или наоборот, иной муж, женившись на богатой или знатной невесте, вместо того, чтобы облагораживаться самому, унижает ее, чтобы легче было помыкать ею, покорной и робкой. Он напоминает человека, который из-за слабости или болезни не может взобраться на коня, и тогда он обучает его самого приседать, подгибая колени. А следовало бы мужу в отношении такой жены, как и с конем, поберечь ее честь и достоинство, прибегая лишь к узде.

*

При погашенной лампе все женщины красивы.

*

Пусть молодожены остерегаются разногласий, ссор и стычек, их отношения как склеенный горшок, который боится малейшего толчка и рассыпается. Но со временем, когда места скреплений становятся прочными, их не берет ни огонь, ни железо.

*

Разговаривать жена должна только с мужем, а с другими людьми — через мужа, и пусть этим не огорчается.

*

Семейные отношения сравнимы с музыкальным инструментом, кифарой, который подобает постоянно настраивать на согласие и созвучие.

*

Сибариты, говорят, рассылали своим женщинам приглашения за год, чтобы им достало времени принарядиться для пира.

*

Сластолюбивый муж делает жену распутной и похотливой; супруга порядочного и добродетельного человека становится скромной и целомудренной.

*

Солон показал себя мудрым законодателем в вопросах брака, предписав сближаться с женами не реже чем трижды в месяц, — не ради наслаждения, а с тем, чтобы, обновляя брак, освободить его от набирающихся при всей взаимной благожелательности в повседневной жизни разногласий — наподобие того, как государства

время от времени возобновляют свои дружественные договоры.

*

Справедливый муж повелевает женою не как хозяин собственностью, но как душа телом; считаясь с ее чувствами, и неизменно благожелательно.

*

Супружеские отношения сравнимы с плохой погодой: когда порывистый ветер пытается силой сорвать с человека плащ, человек плотнее запахивается, не давая себя раздеть; когда же солнце вслед за ветром припекает, человеку тепло, а потом жарко, он не только плащ — хитон снимает! Так же поступает большинство мужей: если жены их постоянно надоедают им, требуя расходов на роскошь, мужья негодуют и яростно сопротивляются, пытаются силой ограничить в аппетитах своих жен.

*

Супружеский союз, если он основан на взаимной любви, образует единое сросшееся целое; если он заключен ради приданого или продолжения рода, то состоит из сопряженных частей; если же — только затем, чтобы вместе спать, то состоит из частей обособленных, и такой брак правильно считать не совместной жизнью, а проживанием под одной крышей.

*

Суровость делает отталкивающим целомудрие жены, равно как и неопрятность — ее простоту.

*

Украшает женщину то, что делает ее более красивой, но делает ее таковою не золото, изумруды и пурпур, а скромность, благопристойность и стыдливость.

*

Целомудренная супруга должна показываться на людях не иначе как с мужем, а когда он в отъезде, оставаться невидимой, сидя дома.

*

Эллинам, служившим в войске у Кира, военачальники приказывали встречать врага молча, если он нападет с криком, и, наоборот, бросаться на него с криками, если враг молчит. Умная жена, пока разгневанный муж кричит и бранится, хранит молчание, и лишь когда он умолкает, заводит с ним разговор, чтобы смягчить его и успокоить

ПОЛИБИЙ

Когда люди впали в такую изнеженность, корыстолюбие и праздность, что не желали жениться или, женившись, растить родившихся у них детей либо — в лучшем случае — соглашались воспитывать только одного-двух, чтобы спасти их от бедности и вырастить наследниками своего состояния; от этого-то зло росло неощутимо, но стремительно. Ведь когда единственного ребенка или одного из двоих детей уносит война, а второго болезнь, очевидно, что дом останется пуст... и мало-помалу города становились беспомощными и слабели.

СОКРАТ

Брак — это зло, но зло необходимое. Так что лучше тебе жениться: если достанется фурия, ты можешь стать философом, а если хорошая жена, будешь счастлив. Выходит, в обоих случаях ты останешься в выигрыше.

*

Женись, но знай: женишься ты или не женишься — все равно раскаешься.

*

Неженатый человек обретает свободу, остро и необычно для окружающих воспринимая собственное счастье в постоянном стремлении к наслаждению знаниями, руководствуясь лишь умеренностью, справедливостью, силой, свободой и истиной.

*

Пусть муж переносит несносный характер жены, пусть не раздражает её гусиный гогот, к ругани её относится как к вечному скрипу колеса — ведь она рождает мужу детей!

*

Сварливая жена для мужа, как норовистый конь для наездника: как он, одолев норовистых, легко управляют с остальными, так и муж, учась дома, управляет обхождением с другими людьми.

СОЛОН

Богам — почет, родителям — честь.

*

Жёны нужны мужчинам для рождения детей, а для развлечения мужчин есть гетеры, чтобы оградить девственников в семьях от

непристойных и преступных посягательств.

*

Кротостью близким воздай, не вступай в пререканья с родными.

*

Кто не кормит своих родителей или растрчивает отцовское имущество, наказывается бесчестьем.

*

Муж должен строго за следить за нарядами своей жены, не допуская излишеств, потому что жена — бремя, нести которое мужу нелегко.

*

Подарки между мужем и женой еще не есть знаки супружеской привязанности, а есть проявление супружеского угодничества. А надо, чтобы муж и жена могли любить друг друга свободно, бескорыстно, не руководствуясь ничем, кроме своей любви.

*

Пусть новобрачная перед входом в спальню мужа съест айву, чтобы первые ласки мужа не показались ей отталкивающими и неприятными.

*

Сожительство мужа с женой должно иметь целью рождение детей, радость и любовь; иначе брак выглядит доходным предприятием или, ещё хуже, куплей-продажей.

*

Сын может отказать престарелому родителю содержание, если тот своевременно не обучил его мастерству.

*

Только неумный с отцом или матерью попусту спорит.

ФАЛЕС

Лстить не стесняйся отцу или матери: их обижает неблагодарность твоя, а не сыновняя лесть.

*

Сколько смогли уделить мы вниманья родителям нашим, — столько же и от детей в старости мы обречем.

*

Чем поддержал ты своих родителей, такой поддержки жди и от детей своих.

ФЕАНО

Встав от своего мужа, жена должна немедленно совершить жертвоприношение.

*

Добродетель супруги состоит не в том, чтобы нравиться ему и угождать его желаниям, а сие исполнит она тогда, когда глупости его с терпением переносить будет.

*

Стыд — это то, что дает мне право зваться женщиной.

ФЕДР

Влюбленные сами соглашаются с тем, что они скорее больны, чем находятся в здравом рассудке, и знают, что плохо соображают, но не в силах с собой совладать.

*

Вот ведь что являет любовь: кто в ней несчастлив, тех она заставляет считать мучением даже то, что вовсе не причиняет огорчений другим, а кто счастлив, тех она вынуждает хвалить то, что не заслуживает даже считаться удовольствием. Поэтому следует скорее жалеть тех, в кого влюбляются, чем завидовать им.

*

Многих влюбленных привлекает тело еще до того, как они узнали характер и проверили остальные свойства, поэтому им неясно, захотят ли они оставаться друзьями и тогда, когда прекратится их влечение.

ФЕМИСТИЙ

Если бы мы не любили так сильно потомков и не привязаны были к ним, но покидали бы новорожденных совершенно одних, нагих, беспомощных, не умеющих беречь свою жизнь, разве не исчез бы давно человеческий род? Однако врожденное от природы и развившееся влечение побуждает нас искать повитух, звать кормилиц и нянек, воспитателей и учителей гимнастики, прибегать к помощи риториков и учителей грамматики, иногда расточать имущество, а иногда копить его и ради этого сеять, сажать, воевать, пускаться в плавание и с необычной готовностью браться за любой труд, лишь бы по смерти нашей потомки ни в чем не имели нужды. Да, мы, родители, под обаянием детовоспитания несем

тяжелую и скорбную заботу. И вот верный знак этой тяготы: когда у ребенка, если он захворал, болит или голова, или глаз, или рука, у отца болит не только все тело, но и вся душа.

*

Из числа женихов своей дочери отдай предпочтение хорошему человеку перед богатым, потому что хорошему человеку нужны деньги, а не деньгам — человек.

*

Что же до детей, кого вскармливают и лелеют Музы, то они — и это самое главное — никогда не огорчают своих отцов и к тому же делают их способными стойко переносить беды, причиняемые собратями.

ФЕОГНИД

Душу узнаешь — мужчины ли, женщины ль — только тогда ты как испытаешь ее, словно вола под ярмом. Это не то, что в амбар свой зайти и запасы измерить.

*

Мне ненавистны жена непоседа, и муж ненасытный, любящий плугом своим ненасытным пашню чужую пахать.

*

Не дивись же тому, что порода сограждан все ухудшается: кровь перемешалась в ней. Знает и сам, что из рода плохого она, и, однако, лгаться на богатство ее, в дом ее вводит к себе, низкую — знатный. К тому принуждаются люди могучей необходимостью: дух всем усмиряет она.

*

Не сообразно жене молодой принадлежать мужу старому, ибо подобно челноку, привязанному к кораблю, она не может сообразоваться с движениями кормы и не имеет под собою якоря, но, оторвав веревки, часто по ночам находит другую пристань.

*

Очень нередко людей видимость вводит в обман. Выбираем себе лошадей мы, ослов и баранов доброй породы, следим, чтобы давали приплод лучшие пары. А замуж ничуть не колеблется лучший низкую женщину брать, — только б с деньгами была! Женщина также охотно выходит за низкого мужа, — был бы богат! Для нее это важнее всего. Деньги в почете всеобщем. Богатство

смешало породы. Знатные, низкие — все женятся между собой.

*

Что мне в любви на словах, если в сердце и в мыслях иное!

ФЕОФРАСТ

Женитьба — помеха для философа: невозможно в равной степени служить и книгам и жене.

ФИЛОДЕМ

Сократ считает, что жена, если она хорошая участница в хозяйстве, имеет совершенно одинаковое значение с мужем для блага; и что средства входят в дом обыкновенно благодаря деятельности мужа, а расходуется большая часть их по распоряжению жен. И если все делается хорошо, состояние умножается, а если плохо — уменьшается. А я считаю это утверждение глупостью! И я спрашиваю, кого можно обучать названным качествам, если не того, кто уже знает это? Это может быть только мужчина-управляющий хозяйством.

*

Счастливая жизнь возможна и без жены.

ФОКИОН

Если мои дети, когда вырастут, будут похожи на меня, для них довольно того, что отец оставит им; их вскормит та же земля, которая подняла меня среди людей. А если они не будут похожи на меня, то для них всё будет мало, и я тогда тем более не стану в ущерб себе питать и раздвигать в них страсть к роскоши.

ФУКИДИД

Та женщина заслуживает величайшего уважения, о которой меньше всего говорят среди мужчин, в порицание или в похвалу.

ХАРИЛЛ

Девушкам надо искать мужей, а замужним женщинам держаться тех, которых имеют.

ХИЛОН

Брак справляй без пышности. Дорогую свадьбу строишь, — скажут: пыль в глаза пускает, дразня сограждан.

*

Дому следует более всего походить на город, управляемым царем.

*

Защищай семью от любых нападков.

*

Не брани родню, а не то услышишь в себе такое, что станет горько.

*

Хорошо начальствовать учись на своем доме.

ЭЗОП

В супружеской жизни жена — твой противник, который всегда при оружии и все время измышляет, как бы тебя подчинить.

*

Несхожи бывают дети, которых растит мать и которых растит мачеха.

*

С женой будь хорош, чтобы не захотелось ей испытать другого мужчину, потому что легкомыслен женский род, и лестью можно его удержать от ошибок.

ЭПАМИНОНД

Подурневшая красавица вовремя разбивает зеркало, не дожидаясь, когда оно разгневет ее горькой правдой.

*

Часто мужчины добиваются женщин не потому, что они предпримчивы и сильны своей страстью, а потому, что эти женщины попросту слабы.

ЭПИКТЕТ

В зяте можно найти сына; но у кого дурной зять, тот потерял и свою дочь.

*

Дочь не принадлежит отцу.

*

Лучше завещать детям незапятнанное имя, нежели богатство.

*

Не для того, во всяком случае, люди женятся и рожают детей,

чтобы быть несчастливými, а скорее для того, чтобы быть счастливыми.

*

Старайся оставить после себя детей лучше образованных, нежели богатых: надежды образованных завиднее богатых невежд.

*

Строгость отца — прекрасное лекарство: в нем больше сладкого, нежели горького.

ЭПИКУР

Вступать в общение с женой после пира можно, но лишь когда тело обретет покой и освободит пути распространения пищи по телу, до возникновения потребности в новом принятии. А в состоянии опьянения при встрече с женой будет происходить телесная встряска, смятение и волнение, так как вино является возбудителем бурных движений. Оно возмущает нетрезвое тело, лишая его устойчивости, вместо успокоения и сна получит новые потрясения, которые как рычагами колеблют и расшатывают скрепляющие его связи и сплавы, и тогда возникнет опасность, что все это здание придет в расстройство, как дом с ущербным фундаментом. Так и семья вследствие перегруженности сосудов не находит освобожденного истечения, будет выделяться с затруднением и в смешанном состоянии.

ЭСХИЛ

Страшен брак по принуждению.

СТАРИКИ И МОЛОДЕЖЬ

АГЕСИЛАЙ

Старые люди, стоящие во главе государства, могут служить примером молодым для подражания.

АНТИСФЕН

Не замечай ошибки старца: старое дерево бесполезно пересаживать.

АНТИФОНТ

Кормление стариков похоже на кормление детей.

АРИСТОТЕЛЬ

Воспитание — это лучший припас к старости.

*

Воспитание юноши нуждается в трех вещах: в даровании, науке, упражнении.

*

Гнев стариков пылок, но бессилен, а из страстей одни у них исчезли, другие утратили свою силу, так что они не склонны желать и не склонны действовать сообразно своим желаниям, но сообразно выгоде. Поэтому люди в таком возрасте кажутся умеренными, ибо страсти их ослабели и подчиняются выгоде. И они в своей жизни более руководятся расчетом, чем сердцем, потому что расчет имеет в виду полезное, а сердце — добродетель. Они поступают несправедливо вследствие злобы, а не вследствие выскомерия.

*

Красота различна для каждого возраста. Красота зрелого возраста заключается в обладании телом, способным переносить военные труды, и наружностью приятной и, вместе с тем, внушительной. Красота старца заключается в обладании силами достаточными для выполнения необходимых работ и в беспечальном существовании благодаря отсутствию всего того, что позорит старость. Красота юности заключается в обладании телом, способным переносить труды, будут ли они заключаться в беге или в силе, и в обладании наружностью, своим видом доставляющей наслаждение: поэтому-то атлеты, занимающиеся *пентатлом*, обладают наибольшей красотой, так как они по своей природе равно способны как к телесным состязаниям, так и к быстрому бегу.

*

Сама молодость есть уже наслаждение, потому что человек в молодости, вследствие роста, находится в состоянии, подобном опьянению.

*

Старики более живут воспоминанием, чем надеждой, потому что для них остающаяся жизнь коротка, прошедшая длинна. В этом же причины их болтливости: они постоянно говорят о прошедшем, потому что испытывают наслаждение, предаваясь воспоминаниям.

*

Старики более чем живут для полезного, а не для прекрасного, потому что они эгоисты, ибо полезное есть благо для самого человека, а прекрасное есть безотносительное благо. И они более бесстыдны, чем стыдливы, потому что, неодинаково заботясь о прекрасном и полезном, они пренебрегают тем, из чего складывается репутация. Они не поддаются надеждам вследствие своей опыт-

ности, ибо большая часть житейского — ничтожна, и по большей части оканчивается дурно; они таковы еще вследствие своей трусости. И они более живут воспоминанием, чем надеждой, потому что для них остающаяся часть жизни коротка, а прошедшая — длинна, а надежда относится к будущему, воспоминание же к прошедшему. В этом же причина их болтливости: они постоянно говорят о прошедшем, потому что испытывают наслаждение, предаваясь воспоминаниям.

*

Старики доступны состраданию, но не по той самой причине, по какой ему доступны юноши: эти последние — вследствие человеколюбия, а первые — по своему бессилию, потому что на все бедствия они смотрят, как на близкие к ним, а это, как мы сказали, делает человека доступным состраданию. Поэтому они ворчливы, не бойки и не смешливы, потому что ворчливое противоположно смешливому.

*

Старики злонравны, потому что злонравие есть понимание всего в дурную сторону. Они подозрительны вследствие своей недоверчивости, а недоверчивы вследствие своей опытности. Поэтому они сильно не любят и не ненавидят, но, согласно совету Бианта, любят, как бы готовясь возненавидеть, и ненавидят, как бы намереваясь полюбить.

*

Старики малодушны, потому что жизнь смирила их: они не жаждут ничего великого и необыкновенного, но лишь того, что полезно для существования. Они не щедры, потому что имущество — одна из необходимых вещей, а вместе с тем они знают по опыту, как трудно приобрести и как легко потерять.

*

Старики подозрительны вследствие своей недоверчивости, а недоверчивы вследствие своей опытности.

*

Старость пролагает дорогу трусости, ибо страх есть охлаждение.

*

Старики сильно не любят и не ненавидят, но, согласно совету Бианта: любят, как бы готовясь возненавидеть, и ненавидят, как бы намереваясь полюбить.

*

Старики трусливы и способны всего заранее опасаться; они настроены противоположно юношам: они охлаждены годами, а юноши пылки; таким образом старость пролагает дорогу трусости, ибо страх есть охлаждение. Они привязаны к жизни, особенно в последний день, потому что желание касается того, чего нет, и в чем люди нуждаются, того они особенно желают. Они эгоисты более чем следует, потому что и это есть некоторого рода малодушие.

*

У юношей будущее продолжительно, прошедшее же кратко: в первый день не о чем помнить, надеяться же можно на все.

*

Хорошая старость — старость поздно наступающая и вместе беспечальная: не имеет счастливой старости ни тот, кто старится рано, ни тот, чья старость, поздно наступая, сопровождается страданием. Хорошая старость является следствием, как хороших физических качеств человека, так и благоприятной судьбы, потому что, не будучи здоровым и сильным, человек не будет лишен страданий, точно так же как без благоприятных условий судьбы жизнь его не может быть беспечальной и долговечной. Помимо силы и здоровья есть другие условия, способствующие долговечности; многие долговечны, хотя и не обладают хорошими физическими качествами.

*

Что же касается людей более старых и пожилых: так как они прожили много лет и во многом были обмануты и ошиблись, так как большая часть человеческих дел оказывается ничтожными, то они ничего положительно не утверждают и все делают в меньшей мере, чем следует. И все они «полагают», но ничего не «знают»; в своей нерешительности они всегда прибавляют «может быть» и «пожалуй», и обо всем они говорят так, ни о чем не рассуждая решительно.

*

Что касается людей зрелого возраста, то очевидно, что они по своему характеру будут между указанными возрастами, не обладая крайностями ни того, ни другого, не выказывая ни чрезмерной смелости, потому что подобное качество есть дерзость, ни излишнего страха, но как следует относясь к тому и другому, не

выказывая всем ни доверия, ни недоверия, но рассуждая более соответственно истине, не живя исключительно ни для прекрасного, ни для полезного, но для того и другого вместе, не склоняясь ни на сторону скупости, ни на сторону расточительности, но держась надлежащей меры. Подобным же образом они относятся и к гневу, и к желанию. Они соединяют благоразумие с храбростью и храбрость с благоразумием. В юношах же и старцах эти качества являются разъединенными, ибо юноши мужественны и необузданны, а старые люди — благоразумны и трусливы. Вообще говоря, они обладают всеми полезными качествами, которые есть у юности и у старости в отдельности, что же касается качеств, которыми юность и старость обладают в чрезмерной или недостаточной степени, то ими они обладают в степени умеренной и надлежащей. Тело достигает цветущей поры от тридцати до тридцати пяти лет, а душа — около сорока девяти лет.

*

Юноши быстро становятся друзьями, а старики — нет: не становятся друзьями тем, от кого не получают наслаждения.

*

Юноши добродушны, потому что еще не видели многих низостей. Они легковверны, потому что еще не во многом были обмануты. Они великодушны, потому что жизнь еще не унизила их и они не испытали нужды.

*

Юноши легко доступны состраданию, потому что считают всех честными и слишком хорошими: они меряют своих ближних своей собственной неиспорченностью.

*

Юноши любят почет, но еще больше любят победу, потому что юность жаждет превосходства.

*

Юноши по своему нраву склонны к желаниям, а также склонны исполнять то, что пожелают... Они страстны, вспыльчивы и склонны следовать гневу; не могут совладать с гневом, ибо по своему честолюбию не терпят пренебрежения и негодуют, когда считают себя обиженными... Они любят почет, но еще больше любят победу, потому что юность жаждет превосходства...

Они совсем некорыстолюбивы, потому, что еще не испытали нужды...

Они не злы, а добродушны, потому что еще не видели многих низостей...

Они легковверны, потому что еще не во многом были обмануты...

Они исполнены надежд, потому что еще не во многом потерпели неудачу...

Они преимущественно живут надеждой, потому что надежда касается будущего, а воспоминание — прошедшего; у юношей же будущее продолжительно, прошедшее же кратко... Они чрезвычайно смелы, потому что пылки и исполнены надежд...

Они великодушны, потому что жизнь еще не унизила их и они не испытали нужду... В своих занятиях они предпочитают прекрасное полезному, потому что живут более сердцем, чем расчетом...

Они во всем грешат крайностью и излишествами: чересчур любят и чересчур ненавидят, и во всем остальном также...

Они считают себя всеведущими и утверждают это. И несправедливости они совершают по своему высокомерию, а не по злобе...

Они легкодоступны состраданию, потому что считают всех честными и слишком хорошими: они меряют всех ближних собственной неиспорченностью, так что они полагают, что те терпят незаслуженно...

Они любят посмеяться и сказать острое словцо. Таков нрав юношей.

БАБРИЙ

Не возносись в надменности своей юной: бывает многим жалкая дана старость.

БИОН

В молодости мы все отважны, а в старости наша сила — в уме.

*

В молодости нужно отличаться мужеством, а в старости требуется зрелое разумение. Если рассматривать всю жизнь по возрастным периодам, то обнаружится значительно больше в них неприятностей, чем удовольствий.

Во-первых, половина жизни для людей безразлична: ее проводят во сне. Далее, уже в детском возрасте жизнь полна огорчений. Ребенок голоден, а кормилица укладывает его спать; он хочет пить, а она его купает; ребенок поспал бы, а она гремит

погремушкой. Выходит он из-под опеки няньки и попадает в руки дядьки-педагога, учителя гимнастики — *педотриба*, затем учителей грамоты, музыки, рисования. Становится старше — прибавляются новые учителя: арифметики, геометры, верховой езды. И все его бьют. Мальчика будят еще на рассвете и не оставляют ему ни минуты свободного времени.

Наконец, он становится подростком, *эфебом*. И опять он должен бояться надзирателя, учителей гимнастики, военного дела, начальника гимназии. Все его колотят, все за ним следят, все его хватают за горло. Но кончаются и годы эфебии, и вот ему уже двадцать. Он опять должен бояться и находиться под наблюдением гимнастического начальства и командира-стратега. Собирается лечь спать — они тут как тут. Должен стоять на посту и бодрствовать — и они не спят. Ему надлежит подняться на борт корабля — и они за ним.

Человек становится мужчиной и находится в расцвете сил — теперь он должен отправиться в поход, выполнять по поручению государства обязанности посла, становиться стратегом, хорегом, устройтелем состязаний. Теперь он считает счастливыми те дни, когда был ребенком. Проходит расцвет, и наступает старость. Тут с тобой снова обращаются как с дитятей, а ты вспоминаешь о юности: «О, милая мне юность! Ах, старость тяжелее Этны!»

*

Не за что бранить старость, ибо мы все хотим до нее дожить.

*

Не следует бранить старость: ведь мы и сами рады были бы дожить до старости.

*

Почему, скажи мне, нужно больше ценить того, кто спокойно проводит старость в бедности, чем богатого старика? Ведь не так легко узнать, что собственно такое богатство и бедность; много стариков достаточно богаты, а все недовольны.

*

Старость — есть пристанище для всех бедствий, потому что все несчастья скапливаются к этому возрасту.

ГИППОКРАТ

Дети, которые еще растут, имеют весьма много врожденной теплоты и поэтому нуждаются в весьма обильной пище; в противном

случае тело их истощается. Но у стариков остается мало теплоты; поэтому они довольствуются малым питанием, ибо от избытка последнего теплота легко бы исчезла. Через это самое лихорадки у стариков не так остры, ибо тело у них холодное.

*

Старики весьма легко переносят пост; во вторую очередь — люди взрослые, труднее — люди молодые, а всех труднее — дети, и из этих последних — те, которые отличаются слишком большой живостью.

*

Старики вообще гораздо меньше болеют, чем люди молодые. Но если у них бывают какие-либо болезни хронические, эти последние большею частью кончаются вместе с их жизнью.

*

У стариков меньше болезней, чем у молодых, но эти болезни уже на всю жизнь.

ДЕМЕТРИЙ ФАЛЕРСКИЙ

Молодые люди дома должны иметь стыд перед родителями, на улице — перед встречными, а в уединении — сами перед собой.

ДЕМОКРИТ

Старик уже был юношей, а юноша еще неизвестно, доживет ли до старости. Итак, благо, уже осуществившееся, лучше блага, которое еще в будущем и неизвестно, осуществится ли оно.

*

Старость есть повреждение всего тела при полной неповрежденности всех частей его.

ДИОГЕН

Молодые пусть не поучают старца, ибо это всё равно, что лечить мертвеца.

*

Отдыхать от трудов, когда ты стар, все равно, как, если бы бежать дальним бегом и уже приближаться к цели — разве не следовало бы скорее напрячь все силы, вместо того, чтобы уйти отдыхать?

ЕВРИПИД

Увы, зачем нам, смертным, стать нельзя вновь юными и стариться вторично! Коль что-нибудь бывает худо в доме, устроим все по-новому, подумав, иначе в жизни. Если бы давалась нам два раза и молодость и старость, могли бы мы ошибки жизни первой исправить...

ЗЕНОН КИТТИЙСКИЙ

Молодой человек избежит дурных поступков, если будет иметь перед взором тех, кого больше всего почитает и стыдится.

КРАТЕТ

Мы все стремимся к старости. Когда ж придет, печалимся. Природы мы не ценим дар. Ведь никогда так не желанна жизнь, как в старости.

МЕНАНДР

Старость не высмеивай — ведь ты идешь к ней.

ПИФАГОР

Юноша! Перед старцем Сдерживай свой нрав, молчи, мудрость его чти.

ПЛАТОН

Непрестанно учась, к старости я прихожу.

СОЛОН

И в начале жизни конец её наблюдай!
Моя старость пусть послужит теперь мне защитой.

*

Старость мудреца пусть послужит ему защитой.

*

Я старею, но все равно, приближаясь к старости, я непрестанно учусь, с каждым днём познаю что-нибудь новое.

ФЕМИСТИЙ

Молодые люди, вкусив ненадолго пустых и болезненных утех, вскоре осознают, что родились никчемными и что все эти обольщения природы не более чем сны.

ФЕОФРАСТ

Молодиться — это значит поздно приниматься за образ жизни, не соответствующий возрасту.

*

Старость — это врач, который под страхом смерти запрещает нам развлечения удовольствия юности.

ХИЛОН

Воспитай в себе уваженье к старшим. Старость чти!

ЭЗОП

Долголетие лучше красоты.

ЭПАМИНОНД

Пропустишь молодые годы — не заметишь, как состаришься; и уж тогда, точно, никому не понадобишься, кроме своих близких.

*

Развивай не только своё тело, но и нравственный склад свой, ибо только таким образом можно достичь *калокагатии* — гармонии человека, когда наряду с красотой и силой соседствуют справедливость, целомудрие, мужество и разумность.

БЫТЬ БОГАТЫМ ИЛИ МУДРЫМ

АНАКСАГОР

Деньги что еж — несложно изловить, удержать — непросто.

АНАХАРСИС

У кого богатый дом со слугами, поварами, музыкантами, у того много врагов, завидующих ему, желающих завладеть его добром. Вот почему у скифов мало находится желающих обладать тем, что имеет богатый — только конь, лук и стрелы. Вот поэтому богатый — раб, а скиф — свободен! Но если богатый захочет, отбросив серебро, обрести внутреннюю свободу, скакать на лошади, носить лук и колчан и жить, как скиф, то и у него будет то же самое.

АНТИГОН II

Богатство и философу — вещь не безразличная!

АНТИСФЕН

Безрассудны те люди, которые, имея все необходимое в избытке, не осмеливаются им свободно пользоваться.

*

Богатство не относится к числу необходимых вещей, а если бы оно и было необходимым, то, добытое неблагоприятным путем, оно не является благом.

*

Жизнь в роскоши я бы советовал детям врагов наших!

*

Иногда сквозь дырки плаща просвечивает тщеславие его носящего.

*

Как пир без беседы, так богатство без добродетели не приносит радости.

*

Кто сказал, что война уничтожает бедняков? Напротив, она их рождает во множестве!

*

Мне ничего не принадлежит, кроме моих представлений; они никому не подвластны, зависят только от меня, и никто не может им помешать, никто не заставит пользоваться ими иначе, чем я захочу. Богатства не мои, родственники, близкие, друзья, слава, привычные ценности, общение с людьми — все это чуждое.

*

Ни в чем не нуждаться, обходиться минимумом благ, и достигать таким образом самодостаточности, которой божество обладает благодаря переизбытку блага.

*

Откажись от привычных для удобства жизни вещей, — и ты тем самым упростишь свою жизнь до предела — и приблизишься к Богу.

*

Презрев богатство, отказавшись от плотских удовольствий, легче всего найти себя и, следовательно, свое счастье.

*

У людей богатство и бедность должны быть не в хозяйстве, а в душе.

*

Чем больше человеку хватает того, что у него есть, тем меньше он зарится на чужое.

*

Я не владею ничем, чтобы мной никто не владел.

АПОЛЛОНИЙ ТИАНСКИЙ

Если мы видим, как человек делится своим имуществом с другими, мы называем это расточительством, сумасбродством, а принимающих подарки — паразитами. Что же тогда нам остается, как не запереться в доме и, словно откармливаемой на убой птице, не набивать желудки по ночам, пока не лопнем от съеденного?

*

Не подсчитывай накопившееся богатство, — чем оно лучше кучи песка?

АРИСТИПП

Люди оставляют своим детям средства, не оставляя при этом наставления, как пользоваться оставленным.

АРИСТОТЕЛЬ

Бедность — источник возмущений и преступлений.

*

Богатые отличаются от бедных тем, что считают себя достойными властвовать над бедными, потому что, по их мнению, они обладают тем, что делает людей достойными властвовать. И вообще характер, сообщаемый богатством, есть характер человека неразумного и счастливого. Характер у людей недавно разбогатевших и у людей давно богатых различен именно тем, что люди недавно разбогатевшие обладают всеми пороками в большей и худшей степени, потому что быть вновь разбогатевшим значит как бы быть невоспитанным богачом. И несправедливые поступки, которые они совершают, порождаются не злобой, но высокомерием и неводержанностью, как, например, побои и прелюбодеяние.

*

Всякого рода богатство должно иметь свой предел.

*

Если его богатство и власть своим проявлением наносят кому-нибудь вред, и если он оказывается таким, что он уклоняется от

какого-нибудь добра, чтобы его не было, то он не может считаться прекрасным и хорошим.

*

Известно изречение Симонида о мудрых и богатых, обращенное к жене Гиерона, просившей, каким лучше быть — богатым или мудрым? Богатым, сказал он, потому что приходится видеть, как мудрецы постоянно торчат у дверей богатых.

*

Когда видишь нищего, имеющего дурной нрав, всё равно подай ему милостыню, потому что ты подаешь не нраву, а человеку, и делаешь это даже не для человека, а ради человечности.

*

К тому, что составляет предмет владения очень большого числа людей, прилагается наименьшая забота.

*

Одни люди всё время копят богатство, словно должны жить вечно, а другие всё тратят, словно тотчас умрут.

*

При общности имущества для благородной щедрости не будет места, и никто не будет в состоянии проявить ее на деле, так как щедрость сказывается именно при возможности распоряжаться своим добром.

*

Скупость неизлечима; она теснее срослась с природой человека, чем мотовство. Большинство ведь, скорее, стяжатели, чем раздаватели.

*

Средний достаток всего лучше. Трудно следовать доводам разума человеку сверхсильному, сверхзнатному, сверхбогатому или наоборот, человеку сверхбедному, сверхслабому, сверхуниженному.

*

Сущность богатства заключается более в пользовании, чем в обладании.

*

Что касается характера, который связан с богатством, то его легко видеть всем: обладающие им люди высокомерны и надменны, находясь в некоторой зависимости от богатства. Они так настроены, как будто обладают всеми благами; богатство есть как

бы мерка для оценки всех остальных благ, поэтому кажется, что все они могут быть куплены с помощью богатства. Они склонны к роскоши и хвастовству — к роскоши ради самой роскоши и ради выказывания своего внешнего благосостояния; они хвастливы и дурно воспитаны, потому что все люди обыкновенно постоянно говорят о том, что они сами любят и чему удивляются, и потому что они (то есть богатые) думают, что другие заботятся о том же, о чем они. Вместе с тем они вправе так думать, потому что есть много нуждающихся в тех, кто имеет состояние.

БАБРИЙ

Люди по природе своей не столько почитают и любят справедливость, сколько гоняются за выгодой.

*

Не к лицу гордыня тому, кто разбогател дурными средствами, да ещё вдобавок сам дурного нрава и дурного вида.

*

Не следует завидовать тем, кто богат и кто стоит у власти; а надо, вспомнив о недоброжелательстве и опасностях, которым они подвергаются, возлюбить бедность — мать спокойствия.

БИАНТ

Надежда разбогатеть — сладкая вещь.

*

Недостойного богатого не хвали.

*

Не кори богатого, если у тебя долг перед ним, но кори его, если долг непомерен.

*

Подлеца не славь за его богатство.

*

Сила человеку дается от природы, умение говорить на благо отечеству — от души и разума, а богатство и средства — у многих от простого случая.

БИОН

Бедность, пожалуй, ответит на упреки, адресованные ей: «Что ты против меня имеешь? Разве из-за меня ты лишился чего-нибудь хорошего? Благоразумия, справедливости, мужества? Может

быть, ты нуждаешься в чем-нибудь необходимом? Разве, куда ни пойдешь, не полным-полно всякой зелени или в источниках иссякла вода? Разве в моем обществе нельзя испытывать радости? Разве ты не наблюдал, как мурлычет старушка, грызя свою корочку? Когда ты испытываешь голод, не я ли даю тебе дешевую и простую пищу? Разве голодный человек не получает наслаждения от еды и не менее всего нуждается в приправах? А тот, кто испытывает жажду, не пьет в сладость и лишь томится в ожидании редких напитков? Может быть, голоден тот, кто хочет съесть пирожное, или жажда томит того, кто выпил бы дорогого хиосского вина? Разве ко всему этому стремятся люди не из-за распушенности? Разве я, Бедность, не представляю тебе бесплатное жилье: зимой — бани, летом — храмы? Где еще найдешь такую полную воздухом и великолепную летнюю резиденцию, как я здесь, в Парфеноне?»

*

Богатство — движущая сила поступков.

*

Богатство ты добудешь, честность — никогда. Когда же богатство не увеличивается, люди недовольны, им всё время не хватает того, что у них есть, они хотят еще и того, и другого, и такого, и этакое, поэтому при таких запросах они всегда будут испытывать нужду и недостаток. Это плохие люди, а плохие люди всегда не насытны.

*

Если только не стремиться к роскоши, то всего будет у тебя достаточно, как для удобств, так и для здоровья.

*

Когда обстоятельства не позволяют, нечего стремиться к роскоши, но надобно, по примеру моряков, следить за направлением ветров и обстановкой. Благоприятствуют — пользуйся. Не благоприятствуют — жди. И подобно тому, как на войне, тот, у кого есть конь, сражается как всадник, а другой — в полном вооружении, как гоплит, а третий, у которого ничего нет, как легковооруженный, и когда враг наступает и стреляет, он держится поближе к тяжеловооруженному, так следует поступать и в жизни. Приходится тебе переживать войну, нужду, болезнь — питайся раз в день, обслуживай сам себя, надевай плащ философа, в крайнем же случае ступай в царство Аида.

*

Людей больше погубило не голод, а богатство и пресыщение.

*

Мы скорее склонны считать виновными всех и вся — старость, бедность, первого встречного, день, час, место, но только не собственное упрямство и глупость. Поэтому, Диоген говорил, что он слышал, как Порок обращался сам к себе с упреком: «В этом никто не виновен, — лишь я во всем виноватый».

*

Нелегко пользоваться богатством и в то же время оставаться свободным и независимым. Перед каждым стоит одна и та же задача: кто умеет разумно пользоваться многим, то нужно продолжать жить, если же нет, то лучше уйти из жизни, как уходят с праздника.

*

Не только большое богатство нас кормит и не только им можно благоразумно пользоваться. Малый и скромный достаток тоже, если использовать его целесообразно и непритязательно.

*

Но все же, сдается мне, в бедности есть нечто тяжкое и обременительное, и скорее, пожалуй, нужно больше уважать того, кто спокойно переносит бедную старость, чем старость в богатстве. Но что плохого и обременительного в бедности? Разве Кратет и Диоген не были бедняками? Разве бедность была им тяжелой, когда они избавились от тщеславия и научились питаться дешевой пищей и просить подаяния? Тебя постигла беда, и ты кругом в долгах. «Бобы собирай и моллюсков» — советует Кратет. Поступай так и легко одержишь победу над бедностью.

*

Обладание богатством, как мне кажется, избавляет людей от недостатка и нужды. Но некоторые люди, владеющие, как кажется, немалым богатством, не пользуются им из-за грязной жадности. Есть такие люди, которые, несмотря на то, что у них много всякого добра, по скупости ни к чему не прикасаются, а мыши и муравьи у них больше изгрызают, чем они потребляют сами.

*

Об одном богатом скряге сказал: «Не он господин своего богатства, а богатство — его господин».

*

Одному человеку, промотавшему свое имение, Бион сказал:

«Амфиарая поглотила земля, а ты — землю».

*

Почему, скажи мне, нужно больше ценить того, кто спокойно проводит старость в бедности, чем богатого старика? Ведь не так легко узнать, что собственно такое богатство и бедность. Много стариков достаточно богаты, а все недовольны.

*

По-моему, древние удачно высказывались: то, что не освобождает человека от ненасытности, скупости и чванства, то не может освободить его от нужды и недостатка, которые сами по себе не освобождают от ненасытности, скупости и чванства, ибо не могут изменить характер человека. Во всяком случае, характер благо-разумных людей не меняется под влиянием бедности, когда из богатых они становятся бедными. Скорее, как мне кажется, можно сказать, что приобретение богатства изменяет цвет кожи, рост или взгляд, чем характер. До тех пор пока человек будет ненасытен, жаден, кичлив и труслив, до той поры он будет испытывать нужду и недостаток. Ведь все равно будет нуждаться в пище и тот, кто имеет подобную еду, и тот, кто не имеет ее вовсе. Тогда что за толк в таком обладании? У одних есть средства, а у других — имущество, ибо одни ими пользуются, а другие только имеют, но и сами к ним не прикасаются, и с другими не делятся.

*

Разве ты не замечал, что нужда помогает беднякам укреплять свой дух и тело, а богатство ведет к противоположному результату? Мне думается, когда человеку легко достается все, чего бы он ни пожелал, он больше не чувствует необходимости трудиться и стремиться к чему-нибудь. Имея помощником своих недостатков богатство, он уже не может отказаться ни от каких удовольствий. Не видишь ли ты также, что богатым из-за их постоянной занятости своими делами некогда заняться ничем иным, а бедные, не имея подобных дел, обращаются к философии?

*

Скупость и безнадежность у некоторых людей вырывает и вино, и хлеб, и фрукты, и забрасывает, правда, не «к облакам потемневшим», а часть — на рынок, часть — в лавки; люди же, хоть и испытывают сильную жажду и голод, ни к чему не прикасаются. Но, если такого скрягу кто-нибудь пригласит, тут-то он угостится на славу; из своих богатств другому он ничего не уделит, да и сам,

как бы ни томился, мучит себя воздержанием. Человека, который попытался бы лишиться его имущества, он сочтет своим злейшим врагом. Себя же самого не считает своим врагом, хотя и лишает себя всего.

*

Скупцы беспокоятся о состоянии как о своей собственности, но совершенно не пользуются им, будто оно чужое.

*

Сребролюбие — рассадник всех зол.

*

Хотя ты беден, не старайся жить, как богач, а поступай так, как кормчий на корабле при изменении погоды: попутный ветер — поднимай паруса, враждебный — опускай. Так же действуй в соответствии с обстоятельствами: богат — распускай «паруса»; беден — сворачивай. Но, к сожалению, мы не умеем довольствоваться тем, что имеем, пока для нас так много значат жизненные удобства; работу же мы считаем позором, а смерть — худшим из зол. Если же достичь того, чтобы и удовольствия презирать, и к трудам не относиться с предубеждением, быть равнодушным к славе и бесславию и смерти не бояться, тогда можно поступать как угодно и не причинить себе боли.

ГЕРАКЛИТ

Коровы и ослы не нуждаются в золоте, а предпочитают солому.

ГЕРОД

Увидишь нищего, какой бы он ни был, дай ему несколько монет — не потому, что он нищий, а потому, что мы — люди.

ГЕСИОД

Стыд — удел бедняка, а взоры богатого смелы.

ГИПЕРИД

Если было бы опасно приобретать имущество и делать сбережения, кто захотел бы рисковать?

ГИППОКРАТ

Так лучше нуждаться и быть веселым, чем жить в роскоши и не знать, что такое чувство радости.

ГИППИЙ

Самое лучшее для всякого человека во все времена и во всех странах — пользоваться богатством, здоровьем и уважением среди греков, дожить так до старости и, отдав с честью своим родителям последний долг, быть похороненным своими потомками с тем же великолепием.

ДЕМЕТРИЙ ФАЛЕРСКИЙ

Богатство слепо, но и Удача, которая при нем поводырем.

ДЕМОКРИТ

Бедность в демократии настолько же предпочтительнее так называемого благополучия граждан при царях, насколько свобода лучше рабства.

*

Благоразумен тот, кто не печалится о том, чего не имеет, но радуется тому, что имеет.

*

Богат тот, кто беден желаниями.

*

Богатство, соответствующее природе, состоит из хлеба, воды и одежды для тела. Излишнее же богатство связано со свойственной душе безмерностью желаний.

*

Богатый стол доставляется судьбой, а умеренный — благоразумием.

*

Воздержанность увеличивает удовольствие и делает радость еще большей.

*

Должен каждый знать, что жизнь человеческая ничтожна, кратковременна, и что она сопряжена с многочисленными бедствиями и затруднениями, и поэтому нужно заботиться только об умеренном приобретении материальных средств и чрезмерные усилия направлять на действительно необходимое.

*

Если превысить меру, то самое приятное станет самым неприятным.

*

Желать чрезмерного подобает ребенку, но не мужу.

*

Животное, испытывая желание, знает, чего оно хочет; человек, желая, не знает.

*

Кто в чем-либо нуждается, тот не богат, а кто ни в чем не нуждается, тот не беден.

*

Кто хочет спокойно жить, тот пусть не делает многого ни для себя лично, ни для общества.

*

Неразумные наслаждения порождают огорчения.

*

Несвоевременные удовольствия порождают неудовольствия.

*

Прекрасна надлежащая мера во всем. Излишек и недостаток мне не нравятся.

*

Стремиться к необходимому, избегать всего излишнего.

*

Счастлив тот, кто богат, а богат тот, кто не нуждается в богатстве.

ДЕМОНАКТ

Есть люди, которые не живут сегодняшним днем, а с таким усердием делают запасы, будто собираются прожить вторую жизнь, а не ту одну, которая им дана.

ДИОГЕН

Алчность — мать всех бед.

*

Бедность сама пролагает путь к философии. То, в чем философия пытается убедить на словах, бедность вынуждает осуществлять на деле.

*

Благородный человек — презирающий богатство, славу, удовольствия, жизнь, но почитающий все противоположное — бедность, безвестность, труд, смерть.

*

Богачи в своих постоянных желаниях одеваться похожи на новорожденных, которые всегда нуждаются в пеленках. Вот о каких вещах больше всего заботятся люди, вот на что тратят больше всего денег, вот из-за чего разоряются многие города и многие народы погибают самым ужасным образом. Посмотри-ка, сколько хлопот у богачей; одним приходится заботиться о своих заболевших слугах; им нужны врачи и сиделки — ведь рабы обычно не очень-то следят за собой и не берегутся, если захворают, отчасти по неразумию, отчасти потому, что они думают — если что-нибудь с ними случится, то от этого больше вреда будет их господину, чем им самим; другим богачам приходится каждый день сечь своих рабов, заковывать их в цепи, третьим — гоняться за беглыми рабами. Не могут они ни уйти из дома, когда им вздумается, ни дома они покоя не видят; а смешнее всего то, что иногда они обслужены хуже, чем бедняки, у которых вовсе нет рабов.

*

Деньги далеко не всегда приносят пользу тем, кто их приобрел; от денег люди претерпели гораздо больше бед и больше зол, чем от бедности, особенно если у них нет разума. Ты, очевидно, не постарайся приобрести то, что может научить тебя из всего извлекать пользу и правильно устраивать все свои дела? Ты будешь добиваться не ума, а денег и владения землей, конями, кораблями и домами? Ты сам станешь их рабом, они принесут тебе много огорчений, заставят тебя много и напрасно трудиться, и ты проведешь всю жизнь, хлопоча то о том, то о другом, а пользы ни от чего не увидишь. Разве ты не замечаешь, насколько беспечальнее, чем люди, живут звери и птицы? Жизнь для них слаще, они здоровее и сильнее людей, и каждый из них живет столько времени, сколько ему положено, хотя у них нет ни рук, ни человеческого разума. Но вместо этого и многого иного, чего им недостает, у них есть одно величайшее благо — они не имеют собственности.

*

Дни свои люди проводят в хлопотах, злоумышляют все против всех, беспрестанно находятся среди тысячи бед, не зная передышки хоть на миг, даже в праздники, в пору общегреческих игр и священного перемирия. Они готовы все свершить и все претерпеть ради единственной цели — лишь бы выжить, но более всего они страшатся, что у них не хватит того, что они относят к самым не-

обходимым жизненным благам; они думают и постоянно пекутся еще о том, чтобы оставить своим детям побольше богатств.

*

Если собственность овладевает человеком, то человек уже не владеет своей собственностью.

*

Как бы рыба ни лежала на прилавке, она найдет своего покупателя.

*

Кто богат, может кушать, когда захочет, а кто беден — когда может.

*

Люди! Вы совсем не разбираетесь в ценностях вещей: например, за медную статую платите по три тысячи драхм, а за меру ячменя — всего два медных обола.

*

Самое горестное в жизни — старость в нищете.

*

У золота нездоровый цвет, потому что на него делается столько покушений.

ДИОН ХРИСОСТОМ

Бедность не является непреодолимым препятствием к тому, чтобы вести жизнь, достойную свободного человека, желающего работать своими руками; напротив, она побуждает его к труду и к деятельности, гораздо более честной и полезной, более соответствующей природе, чем те дела, на которые обычно богатство толкает большинство людей.

*

Бедность поистине священна и неприкосновенна, и что никому нет охоты грабить бедняка, не то что иных людей, носящих пышные знаки отличия.

*

Бедняки в своих словах и делах и в своих взаимных отношениях, а также во всем своем образе жизни, благопристойном и соответствующем природе, во всем этом превосходят богатых людей. Они гораздо охотнее раздувают огонь на своем очаге, чем богачи, они никогда не откажутся вывести путника на верную дорогу — совесть не позволила бы им поступить иначе; часто они охотно

делятся тем, что у них есть. Между тем ни один богач не даст пострадавшему от кораблекрушения не только пурпурного покрывала своей жены или дочери, но даже какой-нибудь плохонькой одежды; будь у него хоть тысячи плащей и хитонов, он не даст и накидки одного из своих рабов.

*

Богатство не делает тех, кто им владеет, ни гостеприимнее, ни вообще добрее; напротив, в большинстве случаев они жаднее и скареднее бедняков. И даже если найдется какой-нибудь богач, один из многих тысяч щедрый и великодушный, это вовсе не доказывает, что большинство их обладает этими качествами в большей степени, чем малоимущие.

*

Да едва ли бедняку и придется принимать у себя когда-либо подобных посетителей, сатрапов и царей, разве что эти последние будут столь разумны и благородны, что ни один дар не покажется им презренным, если он дан с дружеским чувством; посетителей необузданных и властолюбивых бедняки, конечно, не могли бы принять подобающим образом, да, пожалуй, и не очень желали бы оказывать им гостеприимство.

*

Деньги не стоит закапывать в землю, прятать — ведь они же не растут!

*

Людям, не имеющим никакого иного имущества, кроме собственного тела, действительно трудно выдержать такого рода жизнь, тем более что мы не предлагаем им никакого подходящего занятия и не указываем им, откуда они могли бы извлечь средства к жизни. Итак, мы, пожалуй, вынуждены прийти к выводу, что следует изгонять из города этих добропорядочных неимущих, чтобы города, как говорит Гомер, стали «благоустроенными» и были населены только состоятельными людьми; внутрь городских стен мы, как видно, ни одного свободного работника впускать не будем. Но что же нам, однако, с ними делать? Расселить их по стране? Хотя не было бы никакой беды, если все они в конце концов стали бы деревенскими жителями.

*

Поскольку мы не признаем бедность столь страшным злом и несчастьем и, более того, полагаем, что для многих людей она

является более благоприятным условием жизни, чем богатство, то и насмешки над перечисленными занятиями следует пропускать мимо ушей так же, как и насмешки над самой бедностью. Если бы насмешникам пришлось, — не указав сперва, что именно они порицают, — обличать проявления порицаемого ими свойства, они убедились бы в том, что большинство подлинно дурных качеств порождается богатством.

*

Почему ты, друг, так боишься бедности и так высоко ценишь богатство, и что ты надеешься выиграть от того, что, например, вдруг разбогатеешь или станешь купцом, а может быть, даже царем?

*

Путь к счастью идет через бедность или через богатство; его можно достигнуть только добродетелью, вернее — разумным, воздержным образом жизни.

*

Разве не бессмысленно восторгаться богатством и стремиться обладать им? Величайшим благом, получаемым от богатства, является возможность делать подарки гостям, и если к тебе в дом пожалуют люди, привыкшие к роскоши, принять их и поднести им такие дары, какие им более всего будут по сердцу.

*

Человеку бедному, если он добропорядочен, хватает того, что он имеет, и для восстановления собственного здоровья при болезнях, не слишком тяжелых (например, при той болезни, которая случается с непривыкшими к безделью людьми, когда они объедаются), и для подарков гостям — подарков, которые даются охотно и не вызывают недоверия у получающих.

ЕВРИПИД

От дара подлых рук добра не жди.

ЗЕНОН ЭЛЕЙСКИЙ

Если у тебя много денег, это ещё не значит, что ты должен их промотать: не поступай так, как мог бы повар — пересолить лишь потому что в солонке у него много соли.

ИСОКРАТ

В древнейшее время между гражданами царило согласие, потому что неимущие в то время никогда не завидовали более состоятельным. Они заботились о знатных семьях, как о своих собственных, считая, что от богатых зависит и их собственное благополучие. А люди состоятельные не только не относились свысока к находящимся в стесненном положении, но считали самую бедность среди граждан позором для себя и помогали нуждающимся.

*

Когда я был ребенком, богатство считалось вещью столь надежной и замечательной, что едва ли не каждый делал вид, будто владеет большим состоянием, чем было на самом деле... Теперь же человек должен быть готов защищаться от обвинения в богатстве, словно это худшее из преступлений.

КАЛЛИКЛ

Не с тех бери пример, кто копается в мелочах, опровергая друг друга, но с тех, кто владеет богатством, славою и многими иными благами.

КЛЕОБУЛ

Люди или копят крохи и живут в обрез, или решают, что нет им жизни, коли не в их руках все добро всех царей и всего простонародья.

*

Не унижайся в нужде, но и не кичись, пребывая в достатке; помни, что прибыль твоя изначально чревата утратой.

КЛИМЕНТ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ

Бедность лишает душу самого необходимого, то есть, отклоняет ее от созерцания и мешает хранить безупречную чистоту и безгрешность, заставляя того, кто еще не посвятил всего себя Богу из любви к нему, трудиться ради пропитания тела. Напротив, доброе здоровье и обладание всеми вещами, которые необходимы для поддержания телесной жизни, развивают в душе свободу и независимость, если только она разумно пользуется земными благами.

*

Жить добродетельно могут как бедные, так и богатые, однако согласимся с тем, что человек образованный легче и скорее заявит о себе какой-нибудь добродетелью, если он получит на-

чальное образование. Достигнуть ее можно и без этих средств, но даже здесь получившие образование и «навыком приучившие чувства» имеют преимущество.

*

Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?

*

Не само богатство является причиной гибели души, а привязанность к нему; употребляемое во благо, оно может служить только спасению.

КРАТЕТ

Быть не хочу муравьем — только себе и себе.

*

Деньги же грех собирать, копить скарабею богатство.

*

Только бедность — идеал добродетели, к которой стремится нормальный человек, поэтому жить в роскоши дальше не имеет смысла.

*

Хочется праведным стать и такое добыть мне богатство, чтобы к добру привело, делая лучше людей.

КСЕНОФОНТ

Если я покажу тебе двух братьев, наследовавших равное состояние, но одного живущего в нищете, а другого — в довольстве, не ясно ли станет, что здесь виной вовсе не деньги, а нечто совсем другое? Поэтому, если я покажу тебе двух стариков, двух бедняков, двух изгнанников, но один из них живет в полном спокойствии и благополучии, а другой — в постоянной тревоге, не ясно ли, что тут виной не старость, не бедность, не изгнание, а нечто совсем иное?

ЛУКИАН

Единственное настоящее богатство — душевное богатство, в остальном больше горя, нежели радости.

*

Количеством нужд дети превосходят взрослых, женщины — мужчин, больные — здоровых. Короче говоря, всегда и везде низ-

шее нуждается в большем, чем высшее. Вот почему боги ни в чем не нуждаются, а те, кто всего ближе стоит к богам, имеют наименьшие потребности.

*

Кто сохнет над счеками и без усталости увеличивает свой капитал, тот работает точно пчела над сотами, — мёд его соберут другие.

*

Пользуйся своей собственностью — как человек, который должен умереть, свое же богатство береги — как человек, который должен долго жить. Умён тот, кто, помня это, умеет держаться середины между скупостью и расточительством.

*

Только раз в жизни римляне бывают искренне — в своих заветаниях.

*

Человеком с большим состоянием и богатым следует назвать того, кто умеет пользоваться своею собственностью.

МЕНАНДР

Богатство — благо, если ум в придачу дан: ведь только ум нацелит, для чего оно.

*

Всем помогай и чаще по возможности твори благодеяния. Вот где кроется бессмертное богатство, вот где черпают уверенность и силы, коль беда придет.

*

Горожане! Пока в вашем граде есть богатые и бедняки, не свободны вы, это кандалы!

*

Не будь сварливым и неуживчивым, такие люди никогда не выходят из нищенского состояния.

*

Не следует ежедневно бывать в гостях у того, кто богаче тебя. Когда ты бываешь у него за столом, он специально для тебя ничего не тратит, но если он придет к тебе, ты потратишь сразу все, что накопил за месяц.

*

Никто не хочет быть в родстве с нищим.

*

Скитальца и нищего встретив, не обходи.

МЕТРОДОР

Тот более всего наслаждается богатством, кто меньше всех в богатствах нуждается.

МЕТРОКЛ

Богатство пагубно, если им не пользоваться достойным образом.

МОНИМ

Богатство — это блевотина судьбы.

ПЕРИАНДР

Богачам надо помочь умерить свои корыстолюбивые аппетиты, а бедным запретить бездельничать.

Лучше скрягой умереть, чем жить, нуждаясь.

ПИТТАК

Если малый убыток ты потерпел от ближних, — легче с этим смириться, чем затевать раздоры.

Извечную страсть к наживе насытить нельзя.

Лучший дом тот, где нет ни потребности в излишнем, ни нехватки в необходимом.

ПИФАГОР

Будь в согласии с самим собой — и к тебе придёт благополучие; не допускай непомерных расходов, как низкий душою, но и не слишком скупись. Основа всего — это мера. Меру во всем соблюдай и дела свои во время делай.

Вы чтите память мудрого Ликурга, что запретил изделия из серебра и злата — причину зла и разврата.

Старайся стать разумным, а не богатым: богатства можно лишиться, разумность всегда с тобой.

Тяжбы избегай, если ты богат. Если беден ты, избегай стократ.

ПЛАТОН

А кто виновник войн, мятежей и битв, как не тело и его страсти? Ведь все войны происходят ради стяжания богатств, а стяжать их нас заставляет тело, которому мы по-рабски служим.

Как поэты любят свои творения, а отцы — своих детей, так и разбогатевшие люди заботливо относятся к деньгам — не только в меру потребности, как другие люди, а так, словно это их произведение. Общаться с такими людьми трудно: ничто не вызывает их одобрения, кроме богатства.

Не золото надо завещать детям, а наибольшую совесть.

Одновременно быть и очень хорошим, и очень богатым невозможно.

Чем выше гражданин ставит деньги, тем ниже его добродетель.

ПЛУТАРХ

Владея богатством, благородный человек должен подчинить свою жизнь не влечениям, а разуму.

Кто хочет пребывать в благополучии, тот должен научиться жить в нужде.

Невозможность похвастаться богатством люди полагают равной его потере, а хвастаются всегда вещами излишними, а не необходимыми.

Таково приносимое богатством благополучие: без зрителей и свидетелей оно превращается в ничто.

Человек, не принимающий богатого подарка, богаче того, кто его делает.

ПОЛИБИЙ

Свое доброе имя и мужские доблести цени выше приобретенного богатства.

СИМОНИД КЕОССКИЙ

Лучше быть богатым, потому что приходится видеть, как мудрецы постоянно торчат у дверей богатых.

СОКРАТ

Богатство и знатность не приносят никакого достоинства — напротив, приносят лишь дурное.

*

Владей теми страстями, которые возбуждаются в организме, но ещё и теми, которые возбуждаются деньгами: человек, обладающий большими деньгами, создает над собой господина и отдается в такое рабство, не менее унижительное, чем всякое другое.

*

Не от денег рождается добродетель, а от добродетелей бывают у людей деньги и все прочие блага, как в частной жизни, так и в общественной.

*

Ни в чем не нуждаться свойственно богам, нуждаться же как можно в меньшем есть качество наиболее близкое к первому; и первое есть самое высокое, а последнее есть наиболее близкое к самому высокому.

*

Сколько же есть вещей, без которых можно жить!

*

Человеку, получающему от кого-либо деньги, необходимо отработать то, за что он получил их.

СОЛОН

Быть богатым я хочу, но нечестно владеть не желаю этим богатством: поздний час для расплаты придет.

*

Кто не может указать, на какие средства он живёт, должен лишиться гражданских прав

*

Лучший дом тот, где добро приобретается без несправедливости, сохраняется без недоверчивости и тратится без раскаяния

*

Нельзя менять доблесть на мешок денег.

*

От богатства рождается пресыщение, а от пресыщения — спесь и наглость.

*

Причиной недовольства народа служат действия богачей.

*

Ты владеешь великими богатствами и повелеваешь множеством людей, но на вопрос о твоём счастье я не смогу ответить, пока не узнаю, что жизнь твоя окончилась благополучно. Ведь обладатель сокровищ не счастливее имеющего лишь пропитание на один день, если только счастье не сопутствует ему, и он не сохранит своего богатства до конца жизни.

СОФОКЛ

В болезни нет большей болячки, чем дума о куске хлеба.

*

Ведь нет у смертных ничего на свете, что хуже денег. Города они крушат, из дома выгоняют граждан и учат благородные сердца бесстыдные поступки совершать.

*

Дары врагов пагубны.

*

Деньги — зло великое! Из-за денег гибнут города, изгнанники покидают отчий кров; деньги развращают невинные сердца, деяниям постыдным учат деньги, и помыслам коварным, и нечестию.

ФАЛЕС

Не богатей дурными средствами!

*

Лучше в нужде прозябать, чем бессчётной наживой кичиться.

*

Лучше всего то правление и крепче то народовластие, в котором нет ни бедных граждан, ни безмерно богатых.

*

Праздности не потакай, даже если ты нажил достаток.

ФЕДР

Теряет свое, кто жаждет чужого.

ФЕМИСТОКЛ

Продавая поместье, вели объявить, что у тебя и сосед хороший.

ФЕОГНИД

Бедность, даже чужую, всегда без труда распознаешь. Всем она ненавистна, везде на нее нападают, вечно ворчат на нее, где бы она ни была.

*

Будь полон благих мыслей, достоинств, а почета себе и богатства не добивайся кривым или позорным путем.

*

Деньги для нас, для людей, — это потеря ума.

*

Если же бог негодяю довольство пошлет и богатство, этот, лишившись ума, явит негодность свою.

*

Если человек справедливо и чисто нажил достаток, тогда прочно богатство его. Если ж, стяжательный духом, неправедно он и случайно или же ложно клянясь, средства свои приобрел, сразу как будто и выгода есть, но в конце торжествует разум богов и бедой делает счастье его.

*

Льву и тому не всегда угощаться случается мясом: как ни силен, и его может постигнуть нужда.

*

Нет в богатстве предела, который бы видели люди. Тот, кто имеет уже множество всяческих благ, столько же хочет еще. И всех невозможно насытить.

*

Поздравь себя, если ты хоть чем-нибудь богат. Тогда кругом тебя друзья.

*

После того, как детей воспитал ты, все нужное дал им и накопил, сколько мог, много понесши трудов, — дети отца ненавидят и смерти отцовской желают, смотрят с враждой на него, словно к ним нищий вошел.

*

Множество низких богато, и в бедности много достойных. Все же у подлых людей мы бы не стали менять качества наши на деньги. Надежна всегда добродетель, деньги же нынче один, завтра другой загребет.

ФЕРЕКИД

Если бедность — мать преступлений, то лень — их бабушка.

ФЕНИКС КОЛОФОНСКИЙ (ФОЙНИК)

А ныне многие из окружающих нас честных и достойных людей вынуждены подыхать с голоду; а те, кто, как говорится, гроша ломаного не стоит, купаются в богатстве. Но на что нужно тратить свои богатства, а это самое главное, они не знают.

*

Богатые готовы купить дома из драгоценных смарагдов, если бы только это было выполнимо, с портиками и четырехколонными залами. Тем же, что необходимо для воспитания духа, они пренебрегают, всему предпочитая самое ничтожное в жизни — презренную выгоду и богатство.

*

Многим из смертных богатства не приносят пользы; им следует лишь таким имуществом владеть, которым они могут разумно распорядиться. Они не прислушиваются к разумным речам, которые сделали бы их души мудрее и научили распознавать добро и справедливость.

И если хорошенько вдуматься, то очень справедливо сказать: в голове у них одни только деревяшки да камни.

ФИЛОДЕМ

Богатство, когда оно есть, бремя довольно малое; однако мерилom его считать только тяготы — нет оснований: ведь и у добывающего себе необходимое на каждый день есть тяготы, и живущий в изобилии испытывает порой какие-нибудь неудобства. Его следует рассматривать как нечто преимущественно способствующее самому совершенному образу жизни.

*

И если люди, имеющие пять медных монет, богаты, из-за того что им не нужно денег больше, а имеющие во сто крат больше —

бедны, из-за того что им всё мало, как же можно, если для одних будет достаточно, а для других — нет, называть на обычном языке одного из них нищим, а другого — богатым?

*

Мудрый человек, конечно, никогда не будет так связан богатством, чтобы из-за сохранения его терпеть большие тяготы, которых не нужно в обмен ни на какое угодное обилие. Это нужно для того, чтобы в пользовании им не было неприятностей и чтобы удовольствие от пользования не было омрачено.

*

Наилучшим образом, вероятно, определит пользу во владении и хранении имуществом тот, для кого от имущества тягот будет не больше, чем удовольствий.

*

Нелепо распределять расходы на каждый месяц и сводить на каждый год с постоянной равномерностью — поскольку иногда по необходимости приходится делать расходов намного больше. Так и в случае большого денежного недостатка исправлять положение путем немелочной экономности, причем экономности скорее, по отношению к себе, чем к друзьям, и уделять какое-то время на рассмотрение и внимательное отношение к некоторым делам и на составление расчетов, не стыдясь этого и не считая, что оно отнимается от философии. Чрезмерность, конечно, зазорна, однако в той мере, в какой это полезно и достойно, и, напротив, зазорно, когда не делается ничего.

*

Не удручаться из-за того, что богатство убывает, и не подвергать самого себя каким-то пыткам из-за неумеренного стремления, будь то к большему или к меньшему — это и есть правильное распоряжение богатством.

*

Однако нельзя, конечно, назвать мудреца специалистом и вместе с тем производителем большого и быстро собираемого состояния; разумеется, существует некий опыт и умение и для погони за наживой, которые мудрый человек отвергнет, и он не будет выжидать удобных случаев, с помощью которых и такое умение обратилось бы на пользу, потому что все это корыстолюбие.

*

Очевидно, что бесполезная обременительность богатством

проистекает не от самого богатства, а от негодности пользующихся им. Вся та забота и бдительность, которая требуется правильно распоряжающемуся богатством, хотя и причиняет иногда некоторые неудобства, но не больше, чем добывание необходимого ежедневно; если же и больше, то не больше всей той обременительности, от которой оно избавляет. Противное едва ли можно доказать!

*

Разумный человек, с одной стороны, и не сокрушается и без страха относится к будущему благодаря невзыскательному и простому образу жизни, и зная, что естественные потребности удовлетворяются и таким образом жизни, он, тем не менее, предпочитает жизнь с большим достатком, а с другой стороны, он не беспомощен в нахождении того, что для него достаточно, так как жизнь его умеренна и проста, а рассудок здрав и истинен, хотя это и не легко привлекает всякого. Так чего же ради, имея такую возможность хорошо жить в полном спокойствии, он станет, даже если лишится богатства, мучиться сверх меры из-за сохранения состояния? Даже напротив, имуществу его не угрожает опасность, так как он обладает такими качествами.

*

Считается, что несправедливость лишает чаще всего не только нажитого, но и прежнего имущества, поэтому если и справедливость соблюдать, то, во всяком случае, насколько это связано с ней, можно будет без опасения и добывать и хранить.

*

Тот, кто намерен собрать что-нибудь и хранить собранное, должен стать на время алчным не только в расходах, но и в представляющейся выгоде; в этом забота о будущем. Но не только это нужно делать, но часто и отдавать что-нибудь из своего, как крестьянин, засеивающий землю, в результате чего плодов (мы, конечно, говорим о людях) получается во много раз больше; а для тех, кто скупится пренебречь немногим — не получается.

*

Тратить нужно в соответствии со своим состоянием, не соразмеряясь с тем, больших ли денег или небольших стоит покупка: то, что для одного дорого, для другого — дешево, и за покупку чего одного следует порицать из-за того, что состояние будет расточено быстро, если он будет продолжать так, другого — не следует

порицать.

*

Тяготы, связанные с приобретением, бывают и тогда, когда напрягаются через силу, и тогда, когда беспокоятся об убылях, которые будто бы тотчас же приведут к беде, немедленной или скорой. А если отказаться от стремления накапливать и увеличивать как можно больше состояние и если не подготавливать для себя того изобилия, которое предоставляется богатством, то образ жизни и готовность к приобретению, пожалуй, несколько не изменятся от личного участия в этом. К тому же, если не быть настроенным так, что при израсходовании имеющегося другое уже не найдется, то получается какое-то большое облегчение в деле управления хозяйством.

*

У мудрых в приобретении богатства нет угнетающей заботы о том, как сохранить его даже при самых шатких обстоятельствах.

ФУКИДИД

Вещи существуют для людей, а не люди для них.

*

Признание в бедности — не позор, но позорно не стремиться избавиться от нее трудом.

*

Процветание города в целом принесет больше пользы отдельным гражданам, чем благополучие немногих лиц при всеобщем упадке.

ХИЛОН

Лучше потеря, чем дурная прибыль: от одного горе на раз, от другого — навсегда.

*

Не пытайся мстить, понеся убытки, но умей пресечь клевету людскую.

*

Потратив деньги на ненужное, ты мало будешь иметь их на необходимое.

ЭЗОП

Бесполезны вещи — без использования, ни к чему.

*

Богат деньгами — дурной нравом.

*

Выгодные обстоятельства придают иным дерзости даже против сильнейших.

*

Довольствуйся тем, что имеешь: алчность ничего не приносит, только отнимает.

*

Довольствуйся тем, что у тебя сейчас есть, а не то — потеряешь все!

*

Дурные люди из корысти сами себя разоблачают.

*

Если у тебя много денег, не радуйся, если мало — не горюй!

*

Живи тем, что у тебя есть, а сегодняшний излишек сохраняй на завтра: лучше добро оставить врагам, чем самому побираться по друзьям.

*

Заработав одну монету, прежде подумай — пустить ее в оборот или потратить?

*

Зачем богатство богачу, если он не смеет им пользоваться и наслаждаться.

*

Корыстолюбивые, льстясь на большее, теряют и то, что имеют.

*

Кто недоволен умеренными доходами, может потерять все, чем владеет.

*

Кто разбогател неожиданно, боится всё потерять.

*

Лучше выгода малая, но в настоящем, чем большая, но в будущем.

*

Лучше быть свободным, хотя и впроголодь, чем сытым в неволе.

*

Лучше жить хорошо скромно у себя на родине, чем на чужбине богатым.

*

Многие ради своей выгоды готовы любые небылицы подтвердить ложной клятвой.

*

На чужом горе наживаются только корыстолюбивые.

*

Не завидуй выгодам, когда они сопряжены с опасностями и несчастьями.

*

Не заглядывайся на чужое добро — потеряешь свое собственное нажитое.

*

Нет глупее тех людей, которые в надежде на большее бросают то, что имеют.

*

Плохо придется людям, когда каждый потребует своего.

*

Разумно поступишь, если ради спасения жизни ни во что поставишь богатство.

*

Старайся стать разумным, а не богатым: богатства можно лишиться, разумность всегда с тобой.

*

Стремясь из жадности к большому, можно потерять все, что имеешь.

ЭПИКТЕТ

Богатство нельзя назвать добром, роскошь — прямое зло, как бережливость — хорошее качество. Бережливость ведет к умеренности и к приобретению истинных благ, богатство — к роскоши и невоздержности. Трудно поэтому богачу быть умеренным, как человеку воздержному — разбогатеть.

*

Большое богатство нажить не трудно, а вот маленькие деньги — с большим трудом.

*

Делись своим добром со странником и неимущим: если ты не

поможешь неимущему, не помогут и тебе в нужде.

*

Если твоя мать забеременела или родила тебя на корабле, ты не стал бы стараться ради этого сделаться его кормчим. Так и на земле тебе не следует желать себе богатства. В первом случае у тебя нет ничего общего с кораблем, в последнем — с богатством. Общее у тебя в обоих случаях с разумом. Если же разум дала тебе природа, если у тебя есть родство с ним, считай его своим, заботься о нем.

*

Если ты увидишь ехидну, ядовитую змею или скорпиона в ящике с украшениями из слоновой кости или золота, ты все равно не полюбишь и не захочешь иметь их, хотя они и посажены в дорогое помещение, напротив, станешь глядеть на них со страхом и отвращением, как на ядовитых животных. Так, когда ты встретишь людей богатых, щедро наделенных всем судьбою, но порочных, не изумляйся их блестящей внешности, а презирай их за их пороки.

*

Когда бы ты родился в Персии, ты не захотел бы жить в Греции; нет, ты желал бы жить счастливо в своем отечестве. Зачем же, родившись в бедности, ты стараешься разбогатеть и не хочешь жить счастливо, оставаясь тем, кем был раньше?

*

Между понятиями «жизнь счастливая» и «жизнь роскошная» есть разница. Первая основана на воздержании, самосовершенстве, порядке, пристойности и простоте, последняя — на неумеренности, роскоши и отсутствии всякого порядка и пристойности, вследствие чего первая заслуживает справедливой похвалы, тогда как вторая — порицания. Итак, если ты хочешь жить счастливо, не ищи похвал за роскошную жизнь.

*

Не бедность наводит нас на грустные думы, но наши желания, и не богатство рассеивает в нас чувство страха, а рассудок. Раз у тебя есть рассудок, ты не станешь ни желать себе богатства, ни роптать на свою бедность.

*

Не украшай своего дома картинами или живописью — пусть украшением ему служит царящая в нем умеренность. Первое чуждо душе и лишь на время ласкает взоры, тогда как последняя

сжилась с ней, нетленна, вечное украшение дому.

*

Ни богатство не зависит от нас, ни здоровье, ни слава, одним словом, ничто другое, кроме правильного пользования представлениями... Следовательно, причина или во мне, или в вас, или, что вернее, и во мне и в вас. Так что, хотите, начнем?

*

Представьте, как бывает с детьми, когда они запускают руку в узкогорлый кувшин и пытаются вытащить из него фиги с орехами: если они наполнят руку, то не могут вытащить, и тогда начинают плакать. Убавь немного, и вытащишь! И ты убавь свое стремление: не жажди многого, и получишь даже всё, по частям.

*

Ты не хотел бы ехать на большом, красивом, украшенном позолотой корабле, и утонуть на нем. Так не желай же жить в большом, роскошном доме, где бы ты был подавлен горем.

Умен тот, кто не печалится о том, чего нет, а доволен настоящим.

*

Человек, довольный собой, богат.

ЭПИКУР

Безопасность от людей до некоторой степени достигается с помощью богатства и силы, на которую можно опереться, вполне же — только с помощью покоя и удаления от толпы.

*

Богатство, требуемое природой, ограничено и легко достижимо; а богатство, требуемое праздными мнениями, простирается до бесконечности.

*

Все, чего требует природа, легко достижимо, а все излишнее — труднодостижимо.

*

Довольство своим — величайшее из всех богатств.

*

Если в жизни ты сообразуешься с природой, то никогда не будешь беден, а если с людским мнением, то никогда не будешь богат.

*

Если хочешь сделаться богатым, убавляй свои желанья.

*

Как больные лихорадкой вследствие дурного свойства этой болезни постоянно чувствуют жажду и желают самых вредных вещей, так и люди, у которых душа в дурном состоянии, постоянно бывают бедны во всем и по своей алчности впадают в многообразные страсти.

*

Кому малого недостаточно, тому ничего недостаточно.

*

Многие, накопив богатство, нашли не конец бедам, а другие беды.

*

Многие, получив богатство, находят в нем не избавление от зол, но перемену на большие.

*

Не показывай того, что может вызвать зависть у другого, ибо зависть волнует его сердце.

*

От зверских занятий количество имущества накапливается кучей, но жизнь образуется несчастная.

*

Только безумец не довольствуется тем, что имеет, а скорее горюет о том, чего не имеет.

*

Тот более всего наслаждается богатством, кто меньше всех в богатстве нуждается.

ВРЕМЯ ЖИЗНИ

АГИД II

Удивляться следует не тому, что нынешняя жизнь хуже предыдущей, а тому обстоятельству, если жизнь становится лучше где-то, а не у нас! Или у нас остается как прежде!

АНАКСАГОР

Смерти нет, есть только переход от одного физического состояния в другой.

АНАХАРСИС

Если ты меня спросишь, кого больше — живых или умерших, я спрошу тебя: «А тех, кто сейчас плавает на кораблях, куда посчитать?»

*

Самые безопасные корабли — вытщенные на берег, потому

что корабль имеет в толщину четыре пальца — настолько плывущие в нем отдалены от своей смерти.

АНДОКИД

Следует пользоваться прошедшим как факелом для освещения будущего.

АНТИСФЕН

Тот, кто хочет быть бессмертным должен вести благочестивую и праведную жизнь.

АНТИФОНТ

Время есть наша мысль или мера, а не сущность.

АПОЛЛОНИЙ ТИАНСКИЙ

Небытие — ничто, бытие — мука.

*

Смерти нет — есть только ее видимость.

АРИСТИПП

Не стоит сетовать на прошлое или страшиться будущего. В мышлении, как и в действиях, следует придавать значение только настоящему. Только им мы можем свободно распоряжаться.

АРИСТОТЕЛЬ

В жизни человека все заслуживает внимания и изучения, презрительное отношение к мелочам жизни может только возмущать.

*

Жизнь бывает троякая: созерцательная, деятельная и усладительная; созерцательная предпочтительнее всего.

*

Из двух благ лучше то, что бывает в конце жизни, ибо то, что бывает под конец, в большей степени обладает свойствами цели

*

Нет, не нужно следовать увещаниям «человеку разуметь человеческое» и «смертному — смертное»; напротив, насколько возможно, надо возвышаться до бессмертия и делать все ради жизни, соответствующей наивысшему в самом себе; право, если по объему это малая часть, то по силе и ценности она все далеко

превосходит.

*

По большей части, будущее подобно прошедшему.

АРКЕСИЛАЙ

Жить становится невозможно, потому что жизнь давно уже научилась обходиться вероятием.

АРХИТ

Время едва ли существует, потому что прошедшее уже не существует более, будущего еще нет, а настоящее не различаемо.

БИАНТ

Жизнь свою размерь так, будто жить тебе осталось и мало, и много.

*

Наилучший советник — Время.

БИОН

Дорога в Аид легка настолько, что по ней идут с закрытыми глазами.

*

Жизнь сама по себе, как и смерть, ни дурна, ни прекрасна. Жизнь прекрасно прожить и умереть ты сумеи.

*

Кто наказан в Аиде носить воду в дырявых сосудах, пусть наказание им будет более тяжким — пусть воду носят они в целых сосудах.

*

Нелепо поступают родственники, когда сжигают мертвецов, будто те ничего не чувствуют, и в то же время обращаются к мертвым, как к живым, словно они что-нибудь чувствуют.

*

Подобно тому как мы покидаем квартиру, когда хозяин, сдавший нам ее, не получает своевременно плату и отнимает ключи от дверей, забирает посуду и не дает пользоваться колодцем, так же душа покидает наше брренное тело, когда природа, сдавшая его нам в аренду, отнимает зрение, слух, руки, ноги. В этом случае я не собираюсь задерживаться в мире и уйду, словно с пира, ничуть

не расстраиваясь, из жизни, когда пробьет мой час, и мне скажут: «Взойди на корабль!» Подобно тому, как опытный актер мастерски играет и в начале пьесы, и в середине, и в самом конце, так и мудрый человек хорошо проживает начало своей жизни, середину и достойно встретит свой конец. Когда мой плащ превращается в лохмотья, я бросаю его и больше не надеваю. Так и жизнь, когда она уже ничего не стоит, я не влачу ее и не цепляюсь за нее, но покидаю ее, если уже не в силах быть в ней счастливым.

*

Разве не покажутся тебе малодушными люди, которые ожидают свою смерть, лишившись покоя и самообладания? Разве стойкому и мужественному человеку не следует собственную смерть встретить так же бестрепетно, как Сократ — без волнения и трусости? Может быть, чужую смерть нужно считать чем-то более тягостным, чем свою собственную? Разве не подобным же образом любят и ценят себя? Разве друга или ребенка любят больше, чем самого себя? Достойна похвалы дочь, просящая мать: «Родная, давшая мне жизнь, не проливай потоки слез по мне».

*

Разве не считать нелепым и безрассудным сидеть после смерти друга и изводить себя плачем и сетованиями? Тогда следовало бы скорее, чтобы прослыть у слабоумных философом, начать горевать и оплакивать друга еще задолго до его кончины, размышляя над тем, что он явился на свет как смертный человек.

ГЕРАКЛИТ

Бессмертные — смертны, смертные — бессмертны; смертью друг друга они живут, жизнью друг друга они умирают.

*

Все, что мы видим наяву, — смерть; все, что во сне, — сон; все, что после смерти — жизнь.

*

В ту же реку вступаем и не вступаем. Существоем и не существуем.

*

Грядущий огонь всё обоймет и всех рассудит.

*

Людей после смерти то ожидает, на что они не надеются и чего себе не представляют.

*

На входящих в ту же самую реку набегают всё новые и новые воды.

*

Нельзя войти в одну и ту же реку, ибо на тебя накатываются все новые и новые волны.

*

Одно и то же живое и умершее, проснувшееся и спящее, молодое и старое, ибо первое исчезает во втором, а второе — в первом.

*

Родившись, люди стремятся жить и, тем самым, умереть, лучше же сказать — успокоиться, и оставляют детей, порожденных для смерти.

*

Рожденные жить, они обречены на смерть, да еще оставляют детей, чтобы родилась новая смерть.

*

Смерть божества дает жизнь человеку, смерть человека порождает божество.

*

Смерть — все, что мы видим, когда бодрствуем, а все, что мы видим, когда спим, есть сон.

*

Целью жизни каждого является облегчение страданий, которые неизбежно испытывает человек, проходя через мировую вражду и не будучи в состоянии проникнуться космическим разумом.

*

Человек — свет в ночи: вспыхивает утром, угаснув вечером. Он вспыхивает к жизни, умерев, словно как вспыхивает к бодрствованию, уснув.

*

Человек, умирая в ночи, сам себе огонь зажигает, хотя его глаза померкли, живой он.

ГЕРОДОТ

У египтян есть обычай: на пиршествах у людей богатых после угощения один человек обносит кругом деревянное изображение покойника, лежащего в гробу со словами: «Смотри на него, пей и

наслаждайся жизнью! После смерти ведь ты будешь таким!»

ГЕСИОД

Время ниспровергает все, что оно же и воздвигает.

*

Если бы Зевс подарил мне жизнь второй раз, с юности, я бы потратил ее для того, чтобы обойти все земли и поделиться с людьми накопленной мудростью, научить справедливости и добротности.

ГИППОКРАТ

Жизнь коротка, искусство вечно, путь искусств долог, удобный случай скоропреходящ, опыт обманчив, суждение трудно.

ГОРГИЙ

Если б во всем все имели о прошедших делах воспоминание, и о настоящих понимание, и о будущих предвидение, то одни и те же слова одним и тем же образом нас бы не обманывали. Теперь же не так-то легко помнить прошедшее, разбирать настоящее, предвидеть грядущее, так что в очень многом очень многие берут руководителем души своей представление — то, что нам кажется. Но оно и обманчиво и неустойчиво и своею обманностью и неустойчивостью навлекает на тех, кто им пользуется, всякие беды.

ДЕМОКРИТ

Глупцы, боясь смерти, желают себе старости.

*

Нельзя жить всегда приятно.

*

Проживи незаметно: устранись от славы и почестей, лишай себя больших радостей, избегая должностей, политической деятельности, дружбы царей — всего того, что вносит в жизнь большое и светлое.

*

Самое лучшее для человека — провести жизнь возможно более благодушествуя и как можно менее печалься; и он достигнет этого, если не будет искать наслаждения в том, что смертно.

То, чего требует тело, это всем доступно без муки и огорчений; того же, что вызывает муки и огорчения и печалит жизнь, — этого

тело не желает, а желает этого дурно отточенный разум. Определить это — задача разумного человека.

ДЕМОНАКТ

Вдумайся в дела человеческие и обнаружишь, что они не стоят, ни надежды, ни страха, ибо всё в жизни человека преходяще — туда же и печали, и радости.

*

Вот вы все хлопчете о космосе, а о том, что ведете порочную жизнь, даже не задумываетесь.

ДЕМОСФЕН

С живыми сравнивай, когда судишь о живом.

ДИОГЕН

Боги даровали людям легкую жизнь, а люди омрачили ее, придумав для себя «сладкую жизнь»: медовые сласти, благовония и прочие нежности.

*

Все несчастья — голод, изгнание, тюрьмы, утрата гражданских прав — больше страшат, когда их ожидают, чем огорчают того, кто уже их испытал.

*

Геракла, трудившегося и боровшегося, все жалели и называли злосчастливым среди людей. Поэтому-то его труды и дела прозвали «подвигами», полагая, что жизнь, полная трудов, и есть жизнь злосчастливая; а после его смерти его почитают больше всех, его считают богом.

*

Для того чтобы жить, как следует, надо иметь или разум или петлю.

*

Если вместо бесполезных трудов мы предадимся тем, которые возложила на нас природа, мы должны достичь блаженной жизни; и только неразумие заставляет нас страдать.

*

Жизнь — зло, но не всякая жизнь, а лишь дурная.

*

Людям благополучным жизнь кажется лучше, а смерть, есте-

ственно, чем-то дурным, а тем, кто влачит свою жизнь в печалих, она представляется более тяжелой, а смерть желанной.

*

Зачем жить, если не заботиться, чтобы хорошо жить?

*

Почему музыканты могут настраивать свои инструменты и правильно играть, ораторы правильно рассуждают о жизни, но никто из людей не может настроить жизнь на лучшее?

*

Смерть не может быть злом, потому что мы даже не ощущаем ее присутствия.

*

Стоит устранить страх смерти, как больше уж нечего будет бояться. Смерть не может тревожить тех, кого она уже настигла, ибо мертвые вообще ни о чем не беспокоятся. Но страх перед смертью столь велик, что многие даже не дожидаются ее естественного прихода. Одни, оказавшись на корабле во время бури, не дожидаясь, пока корабль пойдет ко дну, кончают жизнь самоубийством, другие же, попав в окружение врагов, делают то же самое, хотя уверены, что ничего страшнее смерти их не ожидает.

*

Хотя людей со всех сторон окружают несчастья, однако у них есть утешение — рано или поздно им наступит конец. Заключение в оковы узник надеется когда-нибудь освободиться; изгнанник, покинувший родину, питает надежду на возвращение; больной вплоть до смертного часа уповает на исцеление.

ЕВРИПИД

Да, наша жизнь лишь тень: не в первый раз я в этом убеждаюсь.

*

Если есть такое искусство, как искусство жить, то оно занимается рассмотрением блага, зла и безразличного.

*

Если ценишь свою жизнь, то помни, что и другие не меньше ценят свою.

*

И никому не ведомо из нас, жив будет ли наутро. Нам судьба путей не открывает: ни наукой, ни хитростью ее не купишь тайн.

Сообрази же и веселись. За кубком хоть день, да твой, а завтра, чье-то завтра?

*

Жизнь движет нас бессменно вверх и вниз, а смелый — тот, кто не утратит веры средь самых тяжких бедствий: только трус теряет бодрость, выхода не видя...

*

И в жизни смерч, как в поле ураган, шумит не вечно; конец приходит счастьем и несчастьем...

*

Когда смерть приходит в конце жизни, прожитой сполна, она естественна и не оскорбляет наших чувств.

*

Кто знает: может, то, что мы зовем кончиной, есть начало новой жизни, а жизнь есть смерть? Хотя бы потому, что человек, когда живет, несчастен, а только лишь дыхание отлетит, нет для него ни горести, ни скорби.

*

Люди, жалкий род! Зачем вы копьей точите для взаимного убийства? Довольно! Без тревог блюдите мирно города свои. Жизнь коротка — так надобно уметь ее прожить легко и беззаботно.

*

Мы не должны оплакивать свою участь, если, подобно урожаем, которые следуют друг за другом в беге лет, одно поколение за другим цветет, увядает и отходит. Таков ход природы; и не нам страшиться неизбежности, диктуемой ее законами.

*

Нам надлежало бы собраться и плакать вокруг новорожденного, который идет навстречу стольким бедствиям, и радоваться над тем, кто умер, успокоившись от печалей, и провожать его радостными словами.

*

Но ведь жизнь человека — мученье одно и томительный труд непрерывный. То, другое, что жизни милее земной, черным облаком скрыто от наших очей. И себе же на горе свое бытие.

*

Под сверкающим солнцем любить мы должны, потому что не ведаем жизни иной и не слышим усопших, и сердце свое только сказками праздными тешим.

ЗЕНОН КИТТИЙСКИЙ

Безразличное не бывает славным, а смерть бывает славной, значит, смерть не безразлична.

*

Время — это расстояние движения.

*

Зло не может быть славным, а смерть бывает славной, значит, смерть не есть зло.

КАРНЕАД

Узнать, что произойдет в будущем, можно, только узнав подготовившие его действующие причины. Так что даже Аполлон не мог бы предсказать, что Эдип убьет своего отца, потому что в природе вещей не было заложено никаких причин, в силу которых он необходимо должен был убить своего отца.

КЛЕОМЕН III

Добровольная смерть должна быть не бегством от деяний, но — деянием!

*

Позорно и жить только для себя и умереть ради себя одного.

КСЕНОКФАН

Из земли всё возникло и в землю всё обратится, в конце концов...

ЛУКИАН

Огонь не потухает оттого, что от него зажгут другой.

*

Среди мертвецов всегда равноправие.

*

Что такое люди?» — «Смертные боги» — «А что такое боги?» — «Бессмертные люди»

МЕНАНДР

Вот счастье несравненное: уйти из жизни, наглядевшись досыта на дивные стихии. Солнце, милое всему живому! Звезды, реки, неба свод, Огонь! Живет ли человек столетие или малый срок —

он эти знает радости, а ничего святее не увидит он. Мы видим их всегда — живи хоть год, хоть век, — величественней не предстанет зрелища.

*

Время — лучший лекарь неизбежных зол.

*

Живет лишь тот, кто не для себя живет.

*

Жизнь прекрасна, если научиться жить.

*

Пораньше уберешься — унесешь с собой припасы и врагов не наживешь себе. А задержался — все спустил и сделался ты нищим стариком, бредешь, скитаешься, находишь лишь врагов, всем ненавистен ты, и страшной будет смерть твоя не вовремя.

*

Считай, что время нашей жизни — празднество: толпа, базар, играют в кости, кража, крик.

*

Тот, кто потерял любимого человека, не должен впадать в отчаяние. Сильно страдая, он только себя истязает, а покойнику нет от этого никакой пользы. Тот, кто умен, со слезами провожает умершего на кладбище, но, предав его земле, изгоняет из сердца скорбь. Он вспоминает, что и сам смертен, что и ему уготована та же участь.

*

Я держусь такого мнения: счастливейший — кто быстро возвращается, откуда он пришел, кто без страдания увидел все, что есть великолепного: свет солнца, воду, звезды, облака, огонь.

ПАРМЕНИД

Всё — в Настоящем!

*

Гаснет рождение, так и смерть пропадает без вести.

*

Не существует, ни прошлого, ни будущего, ведь прошедшее уже не существует, а будущее еще не существует.

ПЕРИАНДР

Будь при жизни — восхваляем, после смерти — пусть тебя с

благоговеньем вспоминают.

*

Главное в жизни — конец.

*

Что причина всего? — Время.

ПИРРОН

Время — благодатно. Будущее — скрыто. Земля — надёжна. Море — ненадёжно.

*

Жизнь равна, а мир всегда один и тот же. Однако мир большого человека отличается от мира здорового. Во сне мы отличаемся умом от себя бодрствующих. Радость и печаль всё для нас меняют. Молодой человек передвигается в мире, отличающемся от мира пожилого. Смелости известны пути, неведомые робости. Голодный видит мир, незнакомый сытому.

*

Я не спешу умирать, потому что жизнь и смерть — одно и то же.

ПИТТАК

Где опасно? — в грядущем; где безопасно? — в прошлом. Что всего благодатней? — спросишь — отвечу: время. Знай: всему свое время, не торопи событий. Что сокрыто от нас? — грядущего проявления.

*

Неясно одно только будущее — остальное в твоих руках.

*

Опасно знать будущее: прошедшее несомненно, а будущее темно.

ПИФАГОР

Беда любая неожиданной не будет. Коль человек умен, судьбу он не осудит. Но от того, что быть не может в нашей власти, мы можем ждать чего угодно: бед, напасти...

*

Великая наука жить счастливо состоит в том, чтобы жить только в настоящем.

*

Воздух около земли — застойный и нездоровый, и все, что в

этом воздухе, — смертно; а высший воздух — вечнодвижущийся, чистый и здоровый, и все. Что там есть, — бессмертно и потому божественно. Человек, состоящий из души и тела, принадлежит обеим сферам.*

Добро творить уж лучше утром настоящим, чем наступающим же вечером, ведь жизнь так скоротечна, как светящаяся мысль. Уходит время, улетит ручьем скользящим.

*

Две вещи делают человека богоподобным: жизнь для блага общества и правдивость.

*

Если бы кто родился бессмертным, он не был бы так счастлив, как предполагают многие.

*

Жизнь дается для поиска счастья, но плывем мы сквозь море скорбей в вихре бедствий и в буре ненастья, и твердим себе: — Только успеи обрести долгожданную радость, твердый Остров заветный найти... Постигаем же горечь и сладость вечных истин на трудном Пути.

*

Жизнь как театр: на первых рядах люди дурные, чья мысль в кандалах.

*

Жизнь человека уподоблена игрищам, куда одни приходят состязаться, другие — торговать, а третьи — смотреть. И эти последние являются самыми счастливыми. Слава и нажива — дело рабское, а истина есть предмет вожделения философов.

*

Кубок жизни был бы сладок до приторности, если бы не падали в него горькие слезы.

*

Не бойся смерти, жизнь — не что иное, как точка круга, что неизмерим, которым бесконечно мы бежим. Где время, там не может быть покоя.

*

Не бойся смерти: она лишь замена формы жизни.

*

Предначертание себе для жизни сделай и до последних дней,

минут ему последуй.

*

Про смерть тебя, коль спросят, то ответь: невежество есть истинная смерть.

*

Старайся жизнь вести такую, чтоб сказать мог перед сном: — Я жил. — И так живи опять.

*

Сделай начертание твоей жизни и следуй оному неизменно до последней минуты твоего бытия.

*

Трудно идти по жизни несколькими путями одновременно.

*

Что всех разумнее? Разумнее всех Время. Хранит оно прошедшее, а будущему — семя.

*

Что всех сильнее? Неизбежность, ведь она неколебима, жизни вечная волна.

*

Что легче вынести из тяжестей земных? Все, что естественно в условиях своих.

*

Что неотъемлемей всего? — Надежды свет. Она есть там, где ничего уже и нет.

*

Я знаю, что посмертный суд в действительности происходит, а напоминание о нем полезно для страха перед свершением несправедливых поступков.

ПЛАТОН

Во всей трагедии и комедии жизни страдание и удовольствие смешаны друг с другом.

*

Время возникло вместе с небом, дабы, одновременно рожденные, они и распались бы одновременно.

*

Время — некое движущееся подобие вечности.

*

Если иные мужественно встречают смерть, то не из страха ли

перед еще большим злом? Стало быть, все, кроме философов, мужественны от боязни, от страха.

*

Есть люди, которым лучше умереть, чем жить, и, размышляя о них, ты будешь озадачен, почему они обязаны ждать, пока их благодетельствует кто-то другой.

*

Истинные философы много думают о смерти, и никто на свете не боится ее меньше, чем эти люди.

*

Я слышал от одного мудрого человека, что мы всегда мертвы, и что тело — наша могила.

ПЛОТИН

Время есть жизнь души, пребывающей в переходном движении от одного жизненного проявления к другому.

*

Время заключается в каждой человеческой душе, и притом время с одинаковыми свойствами.

*

Время есть продукт созерцания, неразрывно связанный с душой, как вечность неразрывно связана с умопостигаемым миром.

*

Время не есть ни движение, ни число или мера движения, ни другие его атрибуты. Время есть инобытие вечности, её подвижный образ или вечная энергия «мировой души».

*

Время не разывается на части и не делится между отдельными душами подобно тому, как вечность существует неделимо, но в различных проявлениях в вещах одного и того же порядка...

*

Время является измерением длины подобной жизни; эта длина разворачивается в бесшумно наступающих изменениях, которые протекают равномерно

ПЛУТАРХ

Движение — кладовая жизни.

*

Добровольная смерть должна быть не бегством от деяний,

но — деянием.

*

Если заглянуть в будущее, ничто в настоящем не может считаться ни великим, ни малым.

*

Жизнь есть последовательность человеческих дел, большая часть которых имеет предметом добывание и приготовление пищи.

*

Нет ничего постыдного в том, чтобы бежать от гибели, если только не стараешься спасти жизнь бесчестными средствами, равно как нет и ничего хорошего в том, чтобы спокойно встретить смерть, если это сочетается с презрением к жизни. Вот почему Гомер самых неустрашимых и воинственных мужей выводит в бой хорошо и надежно вооруженными, а греческие законодатели кают того, кто бросит свой щит, а не меч или копье, желая этим указать, что каждому (а главе государства или войска — в особенности) надлежит раньше подумать о том, как избежать гибели самому, нежели о том, как погубить врага.

*

Пища нам не только средство к жизни, но и средство к смерти.

*

Позорно и жить только для себя, и умереть ради себя одного.

*

У людей же неразумных и беспамятных все случившееся с ними уплывает вместе с течением времени, и, ничего не удержав, ничего не накопив. Вечно лишенные благ, но полные надежд, они смотрят в будущее, не замечая настоящего

*

Хорошо жить — значит жить общественной жизнью.

ПОЛИБИЙ

Будущее всегда кажется лучше настоящего.

СЕКСТ ЭМПИРИК

Время лишено частей, но одно в нем — настоящее, другое — прошедшее, третье — будущее. Значит, оно делимо, но делимое измеряется какой-нибудь своей частью (как локоть — пядью, пядь — пальцем). Но ни одной из частей времени нельзя измерить другую, ибо нелепо измерять настоящее прошедшим или буду-

щим. Так что нельзя говорить, что такое-то время существует.

*

Из частей времени прошедшего уже нет, а будущего еще нет. Настоящее же или неделимо, или же делимо, но тогда оно делится либо на несуществующие моменты, то есть не является временем, либо же на существующие, но тогда это не все время. Следовательно, времени не существует.

СИМОНИД КЕОССКИЙ

Мало сил есть у людей: и стремленья их тщетны, и краткий их век — только смена трудов и тягот, а смерть нависает над каждым, неизбежна для всех: и этот удел ниспослан равно и лучшим, и тем, кто плох.

*

Умер я — порадуетсЯ Феодор; а Феодор помрет, так другие будут рады тому. Все мы у смерти в долгу. Ибо все исчезает в одном устрашающем водовороте: и богатство, и высшие доблести.

СОКРАТ

Если бы кто-нибудь должен был взять ту ночь, в которую спал так, что даже не видел сна, сравнить эту ночь с остальными ночами и днями своей жизни и, подумавши, сказать, сколько дней и ночей прожил он в своей жизни лучше и приятнее, чем ту ночь, то, я думаю, не только всякий простой человек, но и сам Великий царь нашел бы, что сосчитать такие дни сравнительно с остальными ничего не стоит. Так если смерть такова, я назову ее приобретением, потому что таким-то образом выходит, что вся жизнь ничем не лучше одной ночи.

*

Избежать смерти нетрудно, гораздо труднее избежать нравственной порчи: она настигает стремительней смерти.

*

И серебро, и пурпурная мантия хороши на сцене, а в жизни они ни к чему.

*

Смерть, на мой взгляд, не что иное, как разделение двух вещей — души и тела, и когда они, таким образом, разделятся, каждая сохраняет почти то же состояние, какое было при жизни человека. Тело сохраняет и природные свойства, и все следы лечения

и недугов: например, если кто при жизни был крупный — от природы ли, или от обильной пищи, или от того и другого вместе, — его тело и после смерти останется крупным, если тучный — останется тучным и так дальше. Если кто носил длинные волосы, они будут длинными и у трупа, а если был негодяем, и его драли плетьюми, и тело было мечено следами ударов — рубцами от бича или от ран, их можно увидеть и на трупе, эти метки. И если человек при жизни сломал или вывернул руку или ногу, это заметно и на мертвом теле. Одним словом, все или почти все признаки, какие тело приобрело при жизни, заметны некоторое время и после смерти.

*

Смерть — это исцеление.

*

Я выбираю смерть, ибо это как сон, а продолжать жить среди вас и делать вид, что это жизнь — безнравственно... А кто из нас идет на лучшее — это никому не ведомо, кроме бога и философов.

*

Я ем, чтобы жить, когда остальные живут, чтобы есть.

*

Я хочу теперь объяснить вам, почему человек, посвятивший жизнь философии, перед смертью полон бодрости и надежды, что он обретет за могилой величайшие блага. Кто подлинно предан философии, занятый на самом деле только одним — умиранием и смертью... Люди, как правило, этого не замечают, но если это все же так, нелегко всю жизнь стремиться только к этому, а потом, когда оно оказывается рядом, негодовать на то, в чем так долго с таким рвением упражнялся... Но людям не понятно и не ясно, в каком смысле желают умереть и заслуживают смерти истинные философы и какой именно смертью. А я хочу это понять сейчас...

СОЛОН

Знайте, любой человек измененьям подвержен: период, что измененья несет, я семилетьем зову. Полная смена зубов у ребенка свершится к исходу первой седмицы: она — детства безоблачный сон. А завершеньем второй — возмужанием ранним отметит мальчиков: к зрелости путь будет уже проторен. Третьей седмицы конец обозначится первой бородкой и напряженьем ума ради свершений благих. Тела и духа расцвет наступает к исходу четвертой.

В пятой — мужчине пора обзаводиться семьей. А в семилетие шестом — ум вполне созревает и боле не устремляется он к неисполнимым делам. Телом крепки вы еще и в девятой седмице, но разум гаснет: к великим делам он не способен уже. Если же муж достигнул окончания десятой седмицы, — значит, он к смерти готов, путь завершив на земле.

*

Пока человек не умрет, воздержись называть его блаженным, но лучше удачливым.

*

Помни о смерти: никто избежать не сумет кончины.

СОФОКЛ

Не восхваляй его, пока он жив!

*

Время открывает все сокрытое и скрывает все ясное.

СТИЛПОН

Глупо из-за мертвых пренебрегать живыми. Крестьянин поступает иначе. Когда какая-то часть дерева засыхает, он не срубает и все остальное, а заботливо выхаживает дерево, стараясь возместить ущерб. Да и мы поступаем так же, когда дело касается нас самих. Было бы смешно, потеряв один глаз, выколоть другой или искалечить вторую ногу, если захромает одна, или, наконец, когда заболит один зуб, выдрать и все остальные. Если бы кто-нибудь в подобных обстоятельствах так рассуждал, он был бы круглым дураком. Если у тебя умрет сын или жена, разве было бы естественным закопать самого себя при жизни, а все оставшееся имущество уничтожить? А если умрет сын или жена кого-нибудь из твоих знакомых, ты станешь, пожалуй, его утешать, несмотря на свое убеждение, что несчастье нужно переносить мужественно, твердо и не слишком принимать к сердцу. Когда же такая беда постигнет тебя самого, ты думаешь, что должен страдать, а не спокойно нести свое горе. Если же дело касается другого, то его ты станешь убеждать проявлять выдержку, как в несчастье, так и в бедности, не выходить из себя и не считать жизнь невыносимой. Явному злу ты противопоставишь явное зло и станешь доказывать: раз друг родился, значит, он должен и умереть. Ты считаешь, что его смерть тебя обездолила, но забываешь, что его жизнь тебя

обогащала. Ты считаешь себя несчастным, потому что, умерев, он больше не будет приносить тебе пользы, но забываешь, что был счастливым, когда живой он помогал тебе.

ФАЛЕС

Быстрее всего Мысль, мудрее всего Время, общее для всех — Надежда, сильнее всего Необходимость, ибо она властвует над всеми.

*

Время всего разумней: одно оно уже открыло, а другое ещё откроеет.

*

Время мудрее всего, ибо тайное делает явным.

*

Лучшая жизнь та, когда мы не делаем того, что осуждаем в других.

*

Мудрее всего время, ибо оно раскрывает все.

*

Оттого, что нет никакой разницы между смертью и жизнью, не следует спешить умирать.

ФЕМИСТИЙ

Кронос, пожирающий своих детей, это Время, к которому принадлежит все живое на свете, и мы с тобой тоже, оно старше всего остального и в своем непрерывном течении уничтожает все, что было им порождено. Ему не подвластно единственное — Слово, которое не страдает от времени и делает исчезнувшее достоянием памяти.

ФЕОГНИД

Вот что, однако, сбивает людей: человеку не тотчас Боги блаженные мстят за прегрешенья его.

Правда, бывает, и сам не поплатится тяжело за грех свой, и наказание не ждет милых потомков его, но иногда беспощадная смерть, приносящая гибель, веки смыкает ему раньше, чем кара придет.

ФЕОФРАСТ

В жизни больше пустого, чем полезного.

*

Время — самое драгоценное из всех средств.

*

Едва начав жить, мы умираем; поэтому нет ничего бесполезнее, чем погоня за славой.

*

Природа поступила необдуманно, подарив долгую жизнь воронам и оленям, которая им совсем не нужна, а человеку — такую короткую, хотя она ему нужна очень.

*

Самая большая трата, какую только можно сделать, это трата времени.

ФЕРЕКИД

Кто не ценит жизни, тот ее и не заслуживает.

ФОКИОН

Если лев мертв сегодня, то он будет мертв и завтра, и даже послезавтра. Зачем спешить смотреть на него!

ФИЛОСТРАТ ФЛАВИЙ (СТАРШИЙ)

Все стирается временем, но само время пребывает благодаря памяти нестареющим и неуничтожимым.

*

Человек огорчается, когда что-то теряет, например, богатство, и остается равнодушен к тому, что безвозвратно растрчивает свое время, отпущенное на его жизнь. А со временем нельзя быть расточительным — надо быть скупым и экономным, ибо из нашего времени соткана наша жизнь.

ФУКИДИД

Будущее исполнено неопределенности, но эта обманчивость будущего является величайшим благом.

*

При жизни доблестные люди возбуждают зависть, мертвым же, им воздают почет без зависти.

ХИЛОН

Дорожи временем.

*

Знай — всему время.

*

О покойнике следует говорить или хорошо, или ничего, но не говорить дурного.

*

Пламя светильника не вечно и не всеильно, светильник когда-нибудь погаснет.

ЭМПЕДОКЛ

Наши граждане едят так, словно завтра умрут, а дома строят так, словно будут жить вечно.

*

Только малую часть узрев человеческой жизни, быстрою смертью, как дыма струя, разметаются люди, только то и узнав, что каждому встретить случилось в суетной жизни стезе; а всякий мнит целое ведать!

ЭПАМИНОНД

Пышность погребальных обрядов не столько увековечивает достоинства мертвых, сколько ублажает тщеславие живых родственников.

*

Смерти не бойся, ведь она есть только перемена жилища.

ЭПИКТЕТ

Да, я должен умереть. Если сейчас же, то я умираю, а если через некоторое время, то лучше я сейчас позавтракаю, поскольку настал час завтрака, а в назначенное время я умру, как подобает «возвращающему чужое».

*

Если хочешь жить, не зная печали, считай будущее прошедшим.

*

Жизнь короткую, но честную всегда предпочитай жизни долгой, но позорной.

*

Жизнь полна случайностей, похожа на разлившуюся от дождей реку — бурна, полна тины, непреходима, бешена, шумна и ско-

ропреходяща.

*

Закон жизни — делать то, что соответственно природе.

*

Избери себе лучшую жизнь — привычка сделает тебе ее приятною.

*

Как устроить свою жизнь хорошо? Получше устраивать то, что зависит от нас, а всем остальным пользоваться так, как дано природой.

*

Лаская своего ребенка, следует сказать самому себе: «Быть может, завтра он умрет». — «Но ведь так можно накликать беду!». — «Ничего подобного, — это обозначение одного из действий природы; иначе и слова: «Колосья пожинаются» — также являлись бы накликаньем беды».

*

Лучше жить с одним человеком высокой души и быть спокойным и независимым, нежели вести жалкую жизнь в обществе многих.

*

Молодой, умирая, ропщет на богов за то, что умирает в цвете лет; старик — за то, что томится, когда ему пора на покой. И все же, когда смерть встанет с ним лицом к лицу, его охватывает жажда жизни, он посылает за врачом и просит его употребить все силы, все искусство, чтобы поставить его на ноги. Удивительные создания эти люди — не хотят ни жить, ни умирать!

*

Начинать жизнь надо с теории, где легче, потом таким путем придти к более трудному — к жизни, так как в жизненной действительности много всего отвлекающего.

*

Не вещи смущают людей, но их мнение о вещах. В смерти, например, нет ничего страшного. Страшно мнение, потому что оно представляет смерть страшною.

*

Не на одном якоре стоит корабль, не на одной только надежде покоится жизнь.

*

От уз телесных природа освобождает смертью, как от бедности — богатством, но от уз духовных одною добродетелью — знанием, учением и трудом.

*

Спроси меня: «Что тебе предпочтительней — смерть или жизнь?». Я отвечу: «Жизнь». Спроси меня: «Что тебе предпочтительней — страдание или удовольствие?». Я отвечу: «Удовольствие».

*

Страшное не смерть и не страдание, а страх перед смертью или страданием.

*

Человек получил от бога жизнь и должен возратить ее спокойно, сообразовав свою волю с ходом вещей.

ЭПИКУР

Большинство людей то бегут от смерти как от величайшего из зол, то жаждут ее как отдохновения от зол жизни. А мудрец не уклоняется от жизни и не боится не-жизни, потому что жизнь ему не мешает, а не-жизнь не кажется злом.

*

Взирай на конец своей жизни.

*

Все естественное добыть для жизни не трудно, только бесполезное оказывается дорогим.

*

Если умер хороший человек, для него это будет избавлением. Смерть плохого человека будет избавлением от него других.

*

Жизнь гораздо короче, чем мы можем себе представить.

*

Живи незаметно!

*

Жить в нужде плохо, но только нет нужды жить в нужде.

*

Жить можно с ощущением счастья, даже приспособиваясь к собственным страданиям.

*

Иные всю жизнь готовят себе средства к жизни.

*

Каждый уходит из жизни так, словно только что вошел.

*

Кто знает пределы жизни, тот знает, как легко избыть боль от недостатка, сделав этим жизнь совершенною; поэтому он вовсе не нуждается в действиях, влекущих за собою борьбу.

*

Кто советует юноше хорошо жить, а старцу хорошо кончить жизнь, тот неразумен не только потому, что жизнь ему мила, но еще и потому, что умение хорошо жить и хорошо умереть это одна и та же наука. Но еще хуже тот, кто сказал: хорошо не родиться.

*

Мудрец не уклоняется от жизни, но и не боится не-жизни, потому что жизнь ему не мешает, а не-жизнь не представляется каким-нибудь злом. Как пищу выбирает он вовсе не более обильную, но самую приятную, так и временем он наслаждается не самым долгим, но самым приятным.

*

Некоторые хотят стать знаменитыми и быть на виду у людей, надеясь этим приобрести безопасность от людей. Если жизнь их действительно безопасна, значит, они достигли естественного блага; если не безопасна — значит, они так и не достигли того, к чему по природному побуждению стремились с самого начала.

*

Нельзя жить сладко, не живя разумно, хорошо и праведно, и нельзя жить разумно, хорошо и праведно, не живя сладко: ведь все добродетели сродни сладкой жизни и сладкая жизнь неотделима от них.

*

Нельзя жить приятно, не живя разумно, нравственно и справедливо; и наоборот, — нельзя жить разумно, нравственно и справедливо, не живя приятно.

*

Нельзя получить от бесконечной жизни больше наслаждения, чем от того времени, которое мы представляем конечным.

*

Ничего нет страшного в жизни тому, кто по-настоящему понял, что нет ничего страшного в не-жизни.

*

Нужно держать в виду действительную цель жизни и полную

очевидность, по которой меряются мнения, — иначе все будет полно сомнения и беспорядка.

*

Нужно помнить, что будущее — не совсем наше и не совсем не наше, чтобы не ожидать, что оно непременно наступит, и не отчаиваться; что оно совсем не наступит.

*

Пока мы существуем, смерти нет, а когда существует смерть, тогда нас нет.

*

Привыкай думать, что смерть для нас — ничто: ведь все и хорошее и дурное заключается в ощущении, а смерть есть лишение ощущений. Поэтому если держаться правильного знания, что смерть для нас — ничто, то смертность жизни станет для нас отрадна: не оттого, что к ней прибавится бесконечность времени, а оттого, что от нее отнимется жажда бессмертия. Поэтому ничего нет страшного в жизни тому, кто по-настоящему понял, что нет ничего страшного в не-жизни. Поэтому глуп, кто говорит, что боится смерти не потому, что она причинит страдания, когда придет; а потому, что она причинит страдания тем, что придет; что и присутствием своим не беспокоит, о том вовсе напрасно горевать заранее. Стало быть, самое ужасное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения; когда мы есть, то смерти еще нет, а когда смерть наступает, то нас уже нет. Таким образом, смерть не существует ни для живых, ни для мертвых, так как для одних она сама не существует, а другие для нее сами не существуют.

*

Смерть для нас ничто: что разложилось, то нечувствительно, а что нечувствительно, то для нас ничто.

*

Смерть не имеет к нам никакого отношения, ибо она есть отсутствие ощущений — а все хорошее и плохое заключено в ощущениях. И не сама смерть причиняет страдания, а сознание того, что она придет, ее тревожное ожидание. Но если она сама по себе не страшна, почему же должна быть страшна мысль о ее приходе?

*

Умение хорошо жить и хорошо умереть — это одна и та же наука.

*

Я живу счастливо, наслаждаясь всем тем, что у меня есть и доступно моим чувствам.

ЭПИМЕНИД

В человеке мир, наконец, обретает долгожданную смерть. Смерть — дар богов миру.

*

Этот мир кажется таким твердым для того, чтобы легче было цепляться.

ЭПИХАРМ

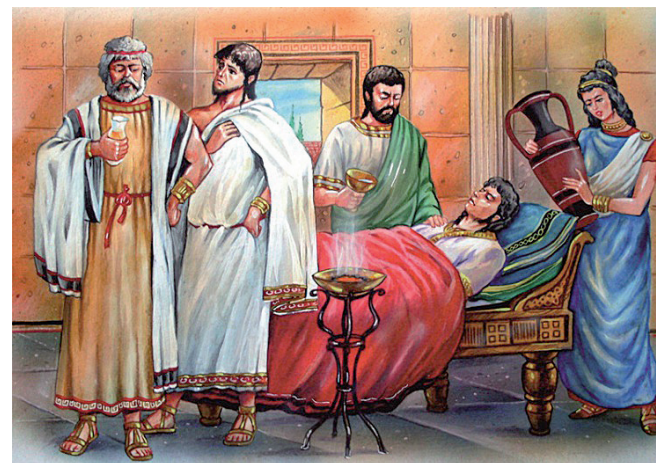
Жизни ничтожную часть успеваем прожить.

*

Мертвым быть — ничуть не страшно, умирать — куда страшней.

ОБ ИСКУССТВЕ ВРАЧЕВАНИЯ

АЛКМЕОН

Здоровье сохраняет *исономию* сил (демократическое равновесие) в теле: влажного, сухого, холодного, теплого, горького, сладкого и прочих; тирания же одной силы или нескольких сразу над другими есть причина губительной болезни человека. Приступы болезни происходят вследствие излишка или недостатка пищи, затрагивая кровь, спинной или головной мозг. Здоровье же есть соразмерное смешение таковых сил.

*

Противоположность есть лекарство для противоположного.

АНАКСАРХ

На дне чаши лекаря находится последняя надежда больного

человека.

АНТИФОНТ

Праздник — болезнь ленивых.

АПОЛЛОНИЙ ТИАНСКИЙ

«Самое божественное из всех искусств — это лечение» — сказал Пифагор. А если искусство врачевания самое божественное, то оно должно заниматься как телом, так и душой; ибо ни одно существо не может быть здоровым, пока больна его высшая часть.

АРИСТОТЕЛЬ

Врачами становятся не по руководствам.

Врачебное искусство заключается не в том, чтобы делать всякого человека здоровым, но в том, чтобы, насколько возможно, приблизиться к этой цели, потому что вполне возможно хорошо лечить и таких людей, которые уже не могут выздороветь.

Если ты хороший врач, не обращай с больным философом, как с пастухом или землепашцем; а сначала объясни, почему ты даешь ему своё снадобье, а потом он уже готов тебя слушаться.

Тело должно быть развито, но не посредством изнурительных упражнений и не только в одну сторону, как это бывает у атлетов.

Физическое напряжение препятствует развитию ума, напряжение умственное — развитию тела.

ГЕРАКЛИТ

Болезнь делает приятным и благим здоровье, голод — сытость, усталость — отдых.

ГЕРОФИЛ

Без здоровья и мудрость незавидна, и искусству нечего показать, и сила ни на что не способна, и богатство бесполезно, и красноречие бессильно.

ГИППОКРАТ

Беспричинная усталость предвещает болезнь.

Болезни не могут иметь божественного происхождения, лишь невежество шарлатанов за суевериями укрывает истинную причину болезни, называя многих из этих болезней священными.

Больной должен вместе с врачом бороться с болезнью.

Будь полезным, или не навреди, если ты врач!

В болезнях меньше подвергаются опасности те, болезнь которых более согласна с их природой, возрастом, конституцией тела и временем года, чем те, болезнь которых не отвечает ни одному из этих условий.

В любом искусстве и особенно в медицине стыдно предлагать большой толпе большой спектакль, большую речь, а потом ничего не сделать полезного.

Во всякой болезни не терять присутствия духа и сохранять вкус к еде — хороший признак; противоположное — дурной.

В острых болезнях нельзя дать совершенно верных предсказаний ни относительно смерти, ни относительно выздоровления.

Врач должен обладать знаниями медицины, чтобы полностью избавлять больных от их страданий или смягчать силу болезни.

Врачевание есть искусство, которое начинается с правильного установления диагноза и, затем, с взаимоотношений «врач-больной»:

Врач способен предохранить от опасностей тех, чье выздоровление возможно, если они будут принимать меры предосторожности от любых случайностей; предвидя и определяя тех, кто должен погибнуть или выжить, он будет избавлен от упреков.

Врач-философ — богоравен.

Врач — философ; ведь нет большой разницы между мудростью и медициной.

*

Врач — это служитель искусства, больной должен противостоять болезни вместе с врачом.

*

В самых сильных болезнях нужны и средства самые сильные, точно применяемые. Всякое тело, истощенное в течение продолжительного времени, должно укрепляться пищей медленно, а истощенное за короткий срок требует и укрепления скорого.

*

Выдающийся врач, как и выдающийся лоцман, умеет отличать в своем искусстве возможное и невозможное и браться за возможное, но оставляет невозможное.

*

Диета легкая и слишком строгая в болезнях продолжительных всегда опасна, но бывает, опасна и в острых болезнях в том случае, где она не уместна. С другой стороны, крайне скудная диета бывает трудна. Так точно бывает трудно и переполнение, доходящее до крайности.

*

Для врача самое лучшее — это умение делать прогноз.

*

Живи здоровой жизнью — и ты никогда не заболеешь! Если заболел, надлежащая диета предоставит тебе лучший шанс на выздоровление.

*

Жизнь коротка, путь искусства долог, удобный случай скоропреходящ, опыт обманчив, суждение трудно. Поэтому не только сам врач должен употреблять в дело все, что необходимо, но и больной, и окружающие, и *всевнешние* обстоятельства должны способствовать врачу в его деятельности.

*

Зимой и весной желудки по природе бывают самые теплые и сон — самый продолжительный. Поэтому в эти времена года пищу надо употреблять в большем количестве, ибо, чем больше врожденной теплоты, тем больше требуется питания; доказательством служат люди молодого возраста и атлеты.

*

Из болезней одни хорошо или дурно переносятся в одни времена года, другие — в другие. Так же точно и некоторые возрасты приспособлены к известным временам года, к местностям и к образу жизни.

*

Из двух страданий, происшедших в одно время, но не в одном и том же месте тела, более сильное ослабляет другое.

*

Из натур человеческих одни хорошо или дурно приспособлены для лета, другие — для зимы.

*

Именно в самых опасных для больного болезнях нужно рисковать в лечении, так как, если добьешься успеха, вернешь здоровье, а если потерпишь неудачу, исход будет таким, каким и должен был быть.

*

Искусство лечения больного состоит из трех слов: болезнь, больной и врач.

*

Исцеление — это дело времени, но иногда это также дело возможности.

*

Итак, тех больных, у которых незамедлительно наступает наивысшая точка (акме) болезни, надо сразу же кормить скудно; у тех же, у которых эта наивысшая точка еще впереди, должно уменьшать пищу только приблизительно к тому времени или несколько раньше этого времени, а перед этим должно питать обильнее, чтобы больной мог выдержать болезнь.

*

Когда болезнь достигает наивысшей точки, необходимо назначать самую строгую диету.

*

Когда действуют по разуму, а между тем последствия выходят вопреки расчетам, то не должно переходить к другому, если продолжается то, что показалось с самого начала.

*

Когда пища вводится слишком обильно против природы, это вызывает болезнь. На это указывает излечение.

*

Кто часто держит себя в тепле, у того происходят следующие вредные последствия: изнеженность мышц, слабость нервов, тупость ума, кровотечения, обмороки; все это имеет следствием смерть.

*

Летом и осенью пищу наитруднее переносят, зимою — наилегче, а затем — весною.

*

Лечит болезни врач, но излечивает природа.

*

Личностям, имеющим тело очень сырое, должно предписывать голод, ибо голод сушит тело.

*

Медицина поистине есть самое благородное из всех искусств.

*

Медицина состоит в полном освобождении больных от страданий или в уменьшении силы болезни.

*

Надлежит не только самому подготовиться к исполнению своего долга, но и подготовить больного и его окружение к исполнению их долга.

*

Наши пищевые вещества должны быть лечебным средством, а наши лечебные средства должны быть пищевыми веществами.

*

Некоторые больные, несмотря на сознание обреченности, выздоравливают только потому, что уверены в мастерстве врача.

*

Ненасытен предел хорошего здоровья в его полноте, потому что болезнь — его соседка, которая разделяет ту же перегородку и готовится его захватить.

*

Не следует доверять всем тем благоприятным явлениям, которые облегчают не по расчету, равно как не следует слишком бояться дурных признаков, которые являются тоже неожиданно, ибо большинство из них непостоянно, обыкновенно не очень устойчиво и не длится долго.

*

Не следует думать, что одна болезнь божественнее другой, так

как все они божественные и все человеческие, и каждая болезнь имеет естественную причину и особое свойство. Вещи, к которым привыкли в продолжение долгого времени, даже если они будут хуже непривычных, обыкновенно меньше причиняют беспокойства. Но следует время от времени перемывать их и на необычные.

*

Ни насыщение, ни голод и ничто другое не хорошо, если переступает меру природы.

*

Один врач стоит большого количества мужей.

*

Полезнее избирать и питье, и пищу, менее хорошие по качеству, но более приятные, чем лучшие по качеству, но неприятные.

*

Поспешность и чрезмерная готовность, даже если бывают весьма полезны, презираются.

*

Предпочтительно давать питье и пищу менее полезные, но более приятные, чем другие, которые более полезны, но неприятны.

*

Природа — врач любой болезни.

*

При визите к больному в большинстве случаев требуется даже не умозаключение, а помогающее вмешательство.

*

При скудной диете больные допускают погрешности в ней и через это еще более получают вреда, ибо всякая ошибка, допускаемая в этом случае, делается гораздо более тяжелою при диете скудной, чем при несколько более питательной. Поэтому даже для людей здоровых опасна весьма скудная, вымеренная и точная диета, потому, что они более трудно переносят допускаемые здесь погрешности. Итак, в силу этого скудная и точная диета в большинстве случаев менее надежна, чем несколько более полная и питательная.

*

Следует также рассчитать в отношении больного, в силах ли он при своей диете выдержать высшую точку болезни — и он ли прежде ослабеет и не выдержит при своей диете или прежде уступит и ослабеет болезнь.

*

Также надо смотреть, кому полезно предлагать пищу раз в день или дважды и в большем или меньшем количестве или по частям. Нужно также сообразоваться и с привычкой каждого, и с временем года, и с местностью, и с возрастом.

*

Там, где болезнь очень острая, она тотчас причиняет крайние страдания, и вот тогда-то необходимо употреблять строжайшую диету. Где же этого нет, и болезнь позволяет питаться несколько больше, должно отступать от строгой диеты настолько, насколько болезнь будет более свободной от крайностей.

*

У атлетов состояние хорошего здоровья, если оно доведено до крайностей, опасно, так как они не могут усидеть на месте и оставаться неподвижными. А поскольку они не остаются неподвижными и не могут продвигаться к лучшему, им ничего не остается, как двигаться к худшему. А по этим причинам полезно без промедления положить конец хорошему здоровью, чтобы тело начало снова получать пользу.

*

У предавшихся гимнастическим упражнениям чрезвычайно хороший внешний вид тела становится опасен, когда достигает своих крайних пределов, ибо он не может оставаться в том же состоянии и при этом сохранять совершенное равновесие; не сохраняя же равновесия и не имея возможности все улучшаться, он по необходимости склоняется к худшему. Поэтому надо немедленно уменьшать — ослаблять этот хороший вид тела, чтобы оно опять получило первоначальную потребность питания. Но при этом не следует доводить похудание тела до крайности, ибо это опасно. Нужно доводить его до меры, сообразной с натурой лица, решающегося на подобное ослабление. Так точно и вообще всякое опорожнение, доходящее до крайности, опасно. И опять-таки упитывание, доходящее до крайности, тоже опасно.

*

Установите причину болезни, устраните её, тогда пройдет и болезнь. Лечить часто следует не болезни, а больного и его душу, принимая во внимание его индивидуальные особенности, среду, режим питания и трудовой деятельности.

*

Человек должен знать, как помочь себе самому в болезни, имея в виду, что здоровье есть высочайшее богатство человека.

*

Чтобы давать медицинский прогноз, нужно иметь безупречные знания всего этого.

*

Что бы при лечении я ни увидел или ни услышал касательно жизни людской из того, что не следует когда-либо разглашать, я умолчу о том, считая подобные вещи тайной.

*

Что касается времен года, то весной и в начале лета чувствуют себя прекрасно и наиболее здоровыми бывают дети и близкие к ним по возрасту; летом же и некоторую часть осени — старики. В остальную часть года, осенью и зимою, люди среднего возраста.

*

Что касается состояний погоды на каждый день, то холодные дни укрепляют тело, делают его упругим и удобоподвижным, сообщают ему хороший цвет, изоощряют слух, но также делают твердым желудок, раздражают глаза, а также производят боли в груди, и, если такие раньше существовали, усиливают их. Напротив, жаркие дни расслабляют тело и делают его влажным, притупляют слух и вызывают тяжесть в голове, производят головокружения, затрудняют движения глаз и тела и расслабляют желудок.

*

Что не излечивают лекарства, то излечивает железо; что не излечивает железо, то излечивает огонь; что не излечивает огонь, то излечивает смерть.

*

Я рекомендую не допускать крайнюю бесчеловечность, но принимать во внимание материальное положение и средства больных. Иногда вы окажете медицинские услуги бесплатно, удовлетворяясь или воспоминанием о добром деле, или заботой о вашей репутации.

*

Я советую врачам быть крайне осторожными, как в медицине вообще, так и в таких предсказаниях, и отдавать себе отчет в том, что в случае успеха прогноза больной будет им восхищаться. Но в случае неудачи врача, кроме того, что вызовет ненависть, рискует прослыть сумасшедшим.

*

Клянусь Аполлоном врачом, Асклепием, Гигиеей и Панацеей, всеми богами и богинями, беря их в свидетели, выполнять по моим способностям и разумению эту клятву и этот договор; прежде всего почитать моего учителя в этом искусстве наравне с моими родителями; предоставлять в его распоряжение денежную помощь, и если он окажется в нужде, отдать ему часть моего состояния; считать его потомство наравне с моими братьями и обучать их этому искусству, если пожелают его изучать, без оплаты и договора; передавать предписания, устные уроки и остальную науку моим сыновьям, сыновьям моего учителя и ученикам, связанным договором и клятвой в соответствии с медицинским законом, и никому другому.

Я буду использовать режим для пользы больных в соответствии с моим умением и разумением; но я клянусь этому воспрепятствовать, если это послужит их гибели или несправедливости по отношению к ним. Я никому не дам смертельного снадобья, если у меня его попросят, не проявлю инициативы в таком совете. Я также не дам женщине абортивных пессарий. В чистоте и благочестии я проведу свою жизнь и занятие искусством. Я также не буду делать надрезы больным *литиазом*, но оставляю это специалистам по этому вмешательству. Во все дома, куда я должен войти, я войду для пользы больных, избегая всякой умышленной несправедливости и всякого развратного действия, особенно любовных отношений с женщинами и мужчинами, свободными и рабами. Обо всем, что я увижу или услышу во время лечения и даже вне его касательно жизни людей, если это не должно быть повторено в другом месте, я умолчу, считая, что такие вещи секретны.

Итак, если я исполню эту клятву и не нарушу ее, пусть мне будет дано наслаждаться жизнью и моим искусством, навеки пользуясь уважением людей. Зато, если ее нарушу и совершу клятвенное преступление, пусть будет обратное.

ДЕМОКРИТ

При гибели миров, летящих вне нашего мира, чужеродные атомы, притекающие к нам из бесконечного пространства, часто бывают началом моровых поветрий и необычных болезней.

ДИОГЕН

Закалять детей надо их не так, как борцов, но лишь настолько, чтобы они отличались здоровьем и румянцем.

ПИФАГОР

И врачевание основано на ритмах, пусть и неслышимых, неясных молитвах. Ведь образ жизни человека — это песня, что создает судьбу.

ПЛУТАРХ

Медицина заставляет нас умирать продолжительнее и мучительнее.

*

Прибегать к железу без крайней необходимости не подобает ни врачу, ни государственному мужу — это свидетельствует об их невежестве, а во втором случае к невежеству надо присоединить еще несправедливость и жестокость.

*

Робкие врачи, не решающиеся применить нужные лекарства, потерю сил у больного принимают за ослабление болезни.

ПОЛИКЛЕТ

Здоровье тела есть симметрия теплого, холодного, сухого и влажного (того, что, как известно, является первичными элементами тел).

СОКРАТ

Трудно найти врача, который знал бы лучше, чем сам человек, что полезно ему для здоровья.

*

Утолять свои желания врачи разрешают, как правило, только здоровому: есть вволю, когда проголодаешься, или пить, когда почувствуешь жажду, а больному, как говорится, на всякое желание — запрет. А для души, мой любезнейший, не то же ли самое правило? Пока она испорчена — неразумна, необузданна, несправедлива, нечестива, — нужно удерживать ее от желаний и не решать ничего, кроме того, что сделает ее лучше.

ФИЛОСТРАТ ФЛАВИЙ (СТАРШИЙ)

Никто не в силах быть универсальным врачом... Должны суще-

ствовать специалисты по ранам, лихорадкам, глазным болезням, чахотке.

ХРИСИПП

В намерениях природы такого не было, чтобы сделать людей больными, это не подобало бы причине всех благ. Но, подготавливая и производя множество великих, весьма хорошо упорядоченных и весьма полезных вещей, природа нашла, что их следствием явились некоторые неудобства и что таким образом эти ее творения оказались не соответствующими ее первоначальному намерению и цели. Эти неудобства обнаружались по окончании творения, они возникли лишь как следствие.

ЭПАМИНОНД

Сила нужна атлетам, и сохранять её надо всю жизнь, ибо более всего она полезна на войне.

ЭПИКТЕТ

Когда приходит врач — не бояться услышать, что он скажет. И сели он скажет, «Положение у тебя прекрасно», — не радоваться чрезмерно. И если он скажет: «Положение у тебя плохо», — не падать духом.

*

Кто крепок телом, может терпеть и жару и холод, как тот, кто здоров душевно, в состоянии перенести и гнев, и горе, и радость и остальные чувства.

*

Лучше спать, хотя бы согнувшись, на короткой кровати и быть здоровым, нежели лежать на длинной кровати и быть больным.

ЕСТЬ ЛИ МЕРА ДЛЯ ЗАСТОЛЯ

АНАХАРСИС

Виноградная лоза порождает три грозди: гроздь наслаждения, гроздь опьянения и гроздь омерзения.

*

Если ты в молодости не переносишь вина, лучше пей всегда одну воду.

*

Некрасивая женщина покажется красавицей, когда я налью в свою чашу побольше неразбавленного вина!

*

Пить вино следует умеренно, потому что первая чаша принадлежит жажде, вторая — веселью, третья — наслаждению, четвертая — уже безумию.

*

Чтобы самому не стать пьяницей, достаточно иметь перед глазами пьяницу во всем его безобразии.

АНТИСФЕН

Вино ведет к безумию. Но я предпочел бы это безумие прочим дурным наслаждениям.

*

Пить вино можно всякому, исходя из физических возможностей каждого.

*

Праздник — удобный повод для обжорства.

АПОЛЛОНИЙ ТИАНСКИЙ

Вино, хотя оно делается из плодов, делает мутным эфир в душе и разрушает спокойствие разума.

АРИСТИПП

Чем дороже еда обходится, тем она кажется вкусней.

*

Я знаю, что вино или рыба меня не любят. Ну и что из этого? У меня есть все основания ими пользоваться с большим вкусом и даже удовольствием.

БИАНТ

На то он и глупец, чтобы не умолчать за чашей вина.

ГЕРАКЛИТ

Невежество лучше скрывать, хотя это затруднительно при распушенности нравов и за чашей вина.

*

Пьяный человек — как ребенок!

ГЕСИОД

Друга зови на пирушку и тех, кто с тобою живет по соседству, зови непременно, врага обходи приглашением. Истая язва — сосед нехороший; хороший — находка. В жизни хороший сосед приятнее почестей всяких.

ГИППОКРАТ

Питье вина утоляет голод.

*

Пьянство — причина слабости и болезненности детей.

ДЕМОКРИТ

Подобно тому, как натирание хорошо не тем, что приятно и обильно, а тем, что полезно, так и пища хороша не тем, что приятна и обильна, а тем, что полезна.

*

Поспешности и торопливости не должно быть в еде: это собачья повадка, подобающая более зверю, чем человеку.

*

При умеренной пище ночь никогда не будет слишком длинной.

ДИОГЕН

Богачи похожи на сороконожек — я думаю, ты видал их; у них ужасно много ног, но они самые медленные из всех ползающих. Разве ты не знаешь, что от природы тело каждого человека устроено так, что он может обслуживать себя сам? Ноги у него — для ходьбы, руки — для работы и для заботы о других членах тела, глаза — чтоб видеть, уши — чтоб слышать; к тому же и желудок ему дан такого размера, что человеку не нужно больше пищи, чем он может добыть себе сам; и он вмещает как раз столько, сколько человеку нужно и полезно для здоровья.

Рука, на которой больше пальцев, чем положено природой, слабее; человек с такой рукой считается калекой; если у него лишний палец, то он и другими пальцами не может пользоваться, как следует; также если у кого-нибудь будет много ног, много рук, много желудков, то — клянусь Зевсом — это ни мало не придаст ему силы для труда; ничуть не легче будет для него добывать себе все то, что ему нужно, а, напротив, гораздо труднее и неудобнее. *

Кто утоляет жажду не водой, а вином, достойны презрения, ибо это безрассуднее скотства.

ЕВРИПИД

Распушенность толкает нас к еде изысканной. Но не только к пище, а и к тому, что ласкает наше обоняние и слух.

ЗАЛЕВК

Если во время болезни кто-то без совета врача выпьет неразбавленное вино — даже если выздоровеет после этого, — он будет наказан по закону — смертью, так как отведал того, что ему

не было предписано.

ЗЕНОН КИТТИЙСКИЙ

Во время попойки умеющий молчать — мудрец.

*

Пьяному никто не доверит ничего тайного.

ИОН ХИОССКИЙ

Юноша! Скромно пируй и шумную Вакхову влагу с трезвой струей воды, с мудрой беседой мешай (не злоупотребляй неразбавленным вином!).

КЛЕОБУЛ.

Коль заметил пьяного раба, сразу не наказывай: покажешься сам пьян.

КРАТЕТ

Привыкайте есть простой хлеб и пить воду, а к вину даже не прикасайтесь, ибо вино стариков превращает в животных, а юношей в женщин.

КСЕНОКРАТ

Не ешь животной пищи, чтобы, неразумность животной души не приобрела какого-либо влияния на нас.

ЛУКИАН

Во всем виновато не вино: люди пьют, не зная меры и, переходя всякие границы, без конца льют в себя вино, не смешивая с водой.

*

Кто пьет умеренно, тот только становится веселее.

*

Ненавижу тех, кто помнит, что было на пиру.

МЕНАНДР

Выпил много вина — от недостатка ума.

*

Когда крепко выпил, слабо соображаешь.

*

Когда ты уже наполнил свой живот вином, удались прочь, оставь собрание друзей.

*

Обилие выпитого вина ведет к болтливости.

ПИТТАК

Вино, употребленное в меру, укрепляет нас, а выпитое с изливом — расслабляет тело.

*

С пьяного за проступок — двойная пеня, чтобы не напивались пьяными оттого, что на острове много вина.

ПИФАГОР

Вино оказывается причиной значительного изменения душевного состояния. Выпитое в большом количестве, вино делает людей более веселыми, но вслед — безумными и безобразными. Поэтому лишь обладающие большим умом люди могут понимать и видеть, что и в каком количестве нужно употреблять в пищу.

*

Вино есть не только пьянящий напиток, но и некий философский ингредиент души, тела и застолья. Оно расширяет поры, по которым проникают в нас все образы, и вместе с тем помогает находить слова для их выражения, порождая свободоречие, ведущее к нахождению истины, позволяет обнаруживать всякую сокрытую в душе до этого порочность

*

Как старинное вино непригодно к тому, чтобы его много пить, так и грубое обращение непригодно для собеседования.

*

Мера во всем: и в питье, и в еде. Разуму вверь всё, что носишь в себе.

*

Наслаждение вином — приманка для бедствий; но не следует бояться того, что вино возбуждает страсти: дурные страсти оно возбудит только у дурных людей, суждение которых никогда не будет трезвым.

*

Не ешь запретное, пусть даже и тайком.

*

Не ешь недолжного, а именно ни рождения, ни приращения, ни начала, ни завершения, ни того, в чем первооснова всего, что означает — не разрушай жизненные основы и не подрывай сил природы, рождение, рост, становление.

*

Не пей вина, беги от напасти, вино питает дурные страсти.

*

Не предавайся обжорству.

*

Неразумные при выпивании вина доходят до опьянения, а при несчастьях — до совершенной потери ума.

*

Никто не должен преступать меру ни в пище, ни в питии.

*

Пьянство — упражнение в безумии.

*

Спроси у пьяницы, как бы он мог перестать пьянствовать? Я отвечу за него: пусть почаще вспоминает о делах, какие он делает в пьяном виде.

*

Трезвым, умным быть старайся и порядок береги, пресыщенья опасайся, от излишеств всех беги.

*

Упившись вином, не приступай к святому делу деторождения.

*

Чаще теряют меру в питье, чем в еде.

*

Человек умирает в опьянении от вина; он беснуется в опьянении от любви.

ПЛАТОН

Не рассказывай всем и каждому о виденном тобой чудном сне или о недавней пирушке с друзьями.

ПЛУТАРХ

Александру Македонскому некоторые ставят в упрек чрезмерную склонность к вину, но в своей деятельности он оставался трезвым, и его не опьяняла власть, вкусив которой другие не могут совладать с собой самими.

*

Беседа должна быть столь же общим достоянием пирующих, как и вино на столе.

*

Вино — самый благословенный из напитков при условии, что его пьют в надлежащее время и в надлежащей пропорции смешивают с водой. Некоторые, подстрекаемые чревоугодием, напиваются до бесчувствия, так, словно они откладывают в желудке запасы перед долгой осадой.

*

В начале обеда гостям бывает тесно за столами, а позднее — просторно.

*

Всякий тост должен быть составлен, словно живое существо, ибо у него должно быть тело с головой и ногами, а туловище и конечности должны подходить друг другу и соответствовать целому.

*

Говорят греки, что истина — в вине.

*

Глупые речи превращают захмелевшего в пьяного.

*

Если вина запасено щедро, наливайте, кто сколько потребует, но никто не пьет по принуждению, — и тогда застолье унылым не будет. А если скуден у хозяина запас вина, то всем надо разделить поровну это вино: тем, кто пьет мало, будет им довольно, а кто собирался хлебнуть поболее, легко примирится с воздержанностью, оттого, что всем досталось поровну и ворчать никто не вправе.

*

Если главное на пиру — общение, то численность гостей не должна выйти за пределы, допускающие такую возможность.

*

Если Дионис отрешает от уз языка, предоставляя речам полную свободу, то было бы грубым неразумием именно там, где господствует свободоречие, лишиться наиболее необходимых речей... Как же нам из самих симпозиев устранять философию?

*

Если же симпосиарх (глава застолья) сам пьяница, он безобразен и несносен. Но и чрезмерно трезвый «старшина стола» скучен и более пригоден, чтобы начальствовать над детьми в школе, чем

в симпозиии.

*

За вином нам легко поскользнуться, затронув в речах что-нибудь неподобающее — подшучивание иной раз сильнее задевает, чем брань. Сделать шутку не обидной требует от симпозиарха воспитанности, дружелюбия и вдумчивости.

*

Застолью следует сообщать упорядоченность, иначе нельзя достигнуть чего-либо благоутешного и достойного пребывания на пиршестве свободных людей.

*

Как вино разбавлялось родниковой водой, в определенной пропорции — для физического равновесия, — так и философствование за кубком, «сочетая Диониса с Музами», позволяет симпозиарху устанавливать родство душ пирующих.

*

Когда нет общего разговора, то не будет общего знакомства и не будет симпозиума! «Будто бы чрезмерно разросшийся город — это уже не город, а множество небольших независимых друг от друга городов!

*

Кто навязчиво использует рассказы, воспитывающие пирующих участников, тот намного сокращает дурную сторону опьянения.

*

Кто недоволен местом за столом, тот обижает не столько хозяина, сколько соседа, и врагами ему делаются оба.

*

Люди по-разному воспринимают вино, а симпозиарх (глава застолья) должен знать и учитывать это, чтобы, поощряя одного из участников симпозиа и сдерживая другого, привести к гармоническому соответствию их различные природные свойства.

*

Надо смешивать два кубка вина с тремя кубками воды, что дает самое музыкальное сочетание. В таком виде напиток приносит сон и забвение от всех забот, умиряет необузданные страсти при исполнении ясности и покоя... Все остальные пропорции есть безвкусное смешение, не оказывающие благотворного влияния на человеческий организм. В таких случаях оно не создает настроение возбужденности и умеренного подпития, уводит от трезвости,

но и не погружает человека полностью в винное обаяние.

*

Нам следует использовать другие виды пищи, стараясь как можно более тесно следовать природе, чтобы как можно меньше притуплять наши мыслительные способности, которые, так сказать, воспламеняются благодаря простым и легким субстанциям.

*

Начальником пьющих, *симпозиархом*, должен быть самый надежнейший из них. А таковым он будет, если и опьянению нелегко поддается, но и не лишен вкуса к выпивке.

*

Не следует размещать гостей в случайном порядке, без внимания к их возрасту, общественному положению и другим подобным по дружеской близости или родству обстоятельствам. Более почетное место должно быть представлено самым почтенным гостям, а здравицы следует произносить вначале за старшего из гостей. Нельзя пренебрегать этим различием в назначении мест за столом, иначе праздничный вечер превратится в какой-то балаган!

*

Никакое тело не может быть столь крепким, чтобы вино не могло повредить его.

*

От дурного кушанья можно отказаться, и невкусное вино можно сменить водой — но если застольник попадется грубый, неучтивый и тоску нагоняющий, он испортит и погубит всякое удовольствие и от еды, и от питья, и от музыки.

*

Одинаковые порции блюд для всех участников устраняют общение между собой, превращая приятный совместный обед во множество одиночных обедов. А когда подаются общие блюда, откуда можно взять каждому сколь угодно, общность всего угощения призывает вести и общий разговор. Сообща же слушают музыканта!

*

Опытному симпозиарху надо вмешиваться и изменять ситуацию, во избежание ненужных последствий, даже если хозяин дома намеревался превратить дружеский симпозиум в начальственный обед. Решительными действиями симпозиарх должен соблюдать равенство между всеми гостями, чтобы каждый уже в дверях

сразу мог увидеть, что пришел на демократический обед — здесь нет какого-то акрополя для избранных, расположившись в котором богач будет с пренебрежением взирать на менее состоятельных! Но если уравнительность в посадке за столом невозможно, а — тогда следовало считаться с этими обстоятельствами и общепринятыми приличиями.

*

Пение, смех и пляска свойственны умеренно выпившему застольнику; а болтать, о чем не следовало, — признак перепившего и пьяницы.

*

Пир без речей всё равно как если бы хозяин, обещая угостить прекрасной едой и отличным вином, поставил бы перед гостями провизию без необходимой обработки поварами... Никакая еда и питье не окажутся столь безвкусными и даже вредными, не получив надлежащего приготовления, как и некстати сказанные необдуманные слова на симпозиис!

*

Пить вино и пьянствовать — не одно и то же.

*

Принято пить вино в смеси с водой из горного родника, чтобы сравнивать действие вина на человеческий организм с игрой на восьмиструнной лире: «Три есть созвучия вина с водой: квинта, октава и кварта».

*

Пусть симпосиарх уделяет место таким речам, зрелищам и увеселениям, которые ведут к основной цели симпозииса — приятному общению. Ведь симпосий и есть не что иное, как приятное времяпрепровождение за вином, завершающееся укреплением дружбы между его участниками.

*

Симпосиарх должен дружелюбно относиться ко всем угощаемым и ни к одному не иметь затаенной неприязни — только при этом условии его распоряжения не будут никого уязвлять, а его беспристрастие не вызовет сомнений, и шутки будут восприниматься без обиды.

*

С кем приходится плыть на корабле или служить на войне, тех мы поневоле терпим и на борту и в шатре; но в застолье сходить

с кем попало не позволит себе никакой разумный человек.

*

Случайно напившийся до потери соображения разумный человек должен, прежде всего, проспаться.

*

Совместная выпивка помогает лучше узнать друг друга. Вино показывает каждого таким, каков он есть.

*

Старики скорее подвергаются опьянению, чем молодые, впечатлительные — скорее, чем спокойные, грустные и озабоченные — скорее, чем беззаботные и веселые.

*

Старческой природе самой по себе присущи явные признаки опьянения: дрожание членов, косноязычие, излишняя болтливость, раздражительность, забывчивость, рассеянность. Нет ничего более похожего на старика, чем пьяный молодой человек.

*

Участнику пиршества необходимо такое же умение, как, к примеру, музыканту для игры на своём инструменте: «Видим же мы выпивших танцоров и музыкантов, не хуже справляющихся со своим делом на симпосиях, чем в театре!».

*

Число приглашенных на пир гостей должно соответствовать количеству пиршественных мест, чтобы не было тесно пирующим, ибо приглашение всех и каждого — дурной тон. В то же время устроитель должен предусматривать резервные места за столом, — в противном случае недостаток мест говорил бы о его небрежности.

СИМОНИД КЕОССКИЙ

Молодое вино — явный дар недавней лозы, сказанное же слово — праздного и вспыщенного ума.

СОКРАТ

Вино укрощает печали, как мандрагора — человека, но как масло — огонь, так вино возбуждает симпатию.

*

Дурно не только пить много вина, но и находиться в большой компании собутыльников.

*

Если к тебе в дом придут люди разумные и порядочные, им все равно, что будет на столе; если неразумные и пустые, тогда нам всё равно, и до них вовсе нет дела.

*

Лучше всего ешь тогда, когда не думаешь о закуске, и лучше всего пьешь, когда не ждешь другого питья: чем меньше человеку нужно, тем ближе он к богам.

*

Приготовление пищи я считаю не искусством, а сноровкой в отличие от врачевания, ибо врачевание постигло и природу того, что оно лечит, и причину собственных действий и может дать отчет в каждом своем шаге. А приготовление пищи, которое целиком направлено на удовольствие и ему одному служит, устремляется к своей цели вообще безо всякого искусства, безрассудно и безотчетно, не изучив ни природы удовольствия, ни причины, не делая, можно сказать, никаких различий, но просто-напросто благодаря долгому опыту храня память о том, что случается обычно, — так только и доставляет оно удовольствия.

*

Советую избегать таких кушаний, которые соблазняют человека поесть, не чувствуя голода. Кирка (Цирцея) превращала людей в свиней, угощая их такими кушаньями в изобилии; Одиссей держался от чрезмерного их употребления и оттого не превратился в свинью.

*

Ты говоришь мне о прислужниках, которые исполняют наши желания, но понятия не имеют, какие из них прекрасны и благородны, и при случае раскормят людей до тучности и будут окружены за это похвалами, но, в конце концов, сгонят с костей и то мясо, что было на них сначала. А эти в свою очередь — тоже по невежеству — не тех примут за виновников своих недугов и истощения, кто их потчевал, а тех, кто случится рядом и подаст какой-нибудь совет, когда прежняя полнота, приобретенная в ущерб здоровью, долгое время спустя обернется болезнью; вот кого они будут и винить, и хулить, и даже расправятся с ними, если смогут, а тех, других, истинных виновников своих бедствий, будут прославлять.

*

Чем более приятно естся, тем менее надобности в приправах

и чем более приятно пьется, тем менее хочется того напитка, которого нет.

СОЛОН

Знай, что безумью сродни опьянение: оно унижает нас перед всеми, отняв все, что достойно хвалы.

*

К высшему и лучшему из благ ближе всего — довольство скромнейшей пищей. Ибо высшее из благ по справедливости слывет в том, чтобы в пище не нуждаться совсем.

*

Не ешьте в одиночестве дома, а приглашайте к себе на торжественные обеды менее состоятельных граждан.

*

Опьянение есть истинное безумие, оно нас лишает наших способностей, умнейшего громко петь и безмерно смеяться и даже плясать заставляет. И часто внушает слово такое, которое лучше б было сберечь про себя.

СОФОКЛ

В опьянении всякий — невольник гнева и беглец ума.

ФАЛЕС

Более всего дорожить временем и ради этого воздерживаться от вина и мяса и, прежде всего, избегать переедания.

*

Быть умеренным в употреблении слишком приятных на вкус и изысканных блюд, приобрета от этого короткий сон, бодрость, незамутненность души, безукоризненное здоровье и крепость тела.

*

Воздержись от питья вина и поедания мяса, избегай переедания, будь умеренным в употреблении слишком приятных на вкус и изысканных блюд.

*

Истинное наслаждение на пиру не в обилии еды, а в её малости, в том, чтобы есть со вкусом, а не с пресыщением.

*

Мы приглашаем друг друга в гости не для того, чтобы есть и пить, а для того, чтобы есть и пить во взаимном общении.

*

Человек разумный идет на пир не с тем, чтобы до краев наполнить себя, как пустой сосуд, а чтобы и пошутить, и поговорить серьезно, и поспорить.

*

Чем больше на пиру еды и питья, тем меньше места здравому разуму.

ФЕОГНИД

Вино, если его пить не в меру, и неблагоприятного и мудрого человека делает одинаково легкомысленными.

*

Добрые речи ведите, за чашей веселою сидя, избегайте душой всяческих ссор и обид.

*

Кто болтлив, для того молчанье — великая тягость рядом сидеть на пиру; без толку он говорит — это несчастье, поверь!

*

Милых товарищей ты много найдешь за питьем и едою, а как важное дело начнешь — где они? Нет никого!

*

Пить сверх меры немалое зло. Но пить с разумением — это, коль здорово судить, вовсе не зло, а добро.

*

Пусть за столом человек всегда умно себя держит, пусть полагают, что он мало что видит кругом, словно и нет его здесь. Пусть будет любезен и весел, выйдя, он должен молчать, каждого ближе узнав.

ХИЛОН

Каких это окон внутри человека ты, чудак, доискиваешься, через которые люди могли бы видеть помыслы друг друга? Выпей с ним чашу: ведь вино показывает каждого таким, каков он есть!

*

Не болтай, коль выпил — неловкость выйдет.

*

Не спеши, идя на пирушку к другу, — торопись, когда у него несчастье.

*

Сдерживай язык, особенно в застолье.

*

С кем приходится плыть на корабле или служить на войне, тех мы поневоле терпим и на борту и в шатре. Но сходить с кем попало во время застолья, никакой разумный человек себе не позволит!

ЭЗОП

Вино никому не позволяет оставаться спокойно за прикрытием притворства и лживости, воздвигнутым в защиту от воспитывающего закона.

*

Твоя повседневная пища пусть будет хорошо и достаточна, чтобы у тебя хватило сил и здоровья для завтрашнего дня.

ЭПИКТЕТ

Было бы очень хорошо, когда бы ты принимал участие в исполнении своих приказаний, так же как ел вместе с теми рабами, на которых возложено то или другое дело. Если тебе трудно исполнить это за недосугом, не забудь, по крайней мере, того, что ты празден — за тебя работают другие, ты ешь — они голодны, ты пьешь — они жаждут, ты говоришь — они должны молчать, ты весел — они грустны. Тогда ни ты сам, находясь в состоянии раздражения, не сочтешь себя оскорбленным, ни обидишь другого, кто рассердит тебя.

*

Заботься не о пище телесной, но о пище духовной. Первая выходит вон в виде испражнения — о ней тут же перестают говорить, — тогда как последняя никогда не портится, даже по разлучении души с телом.

*

За обедом обращай внимание, чтобы прислуги было меньше гостей, — глупо было бы, если бы за немногими гостями ухаживало много прислуги.

*

Званные обеды у тебя не должны быть роскошны и при этом скучны, но веселы и просты, чтобы, с одной стороны, от угождения телу не страдала душа, а с другой, — чтобы, потворствуя чувственным наслаждениям, не оставлять без внимания тела и тем

впоследствии не повредить ему: вследствие роскошной жизни являются болезни.

*

Знай меру во всякой пище и питье и удовлетворяй лишь первому позыву к пище. Позыв же к пище выражается в том удовольствии, с каким ты ешь. Тогда ты не будешь принимать пищи насильно, станешь обходиться без тонких блюд и пить с удовольствием любой напиток.

*

Когда пьешь вино, не говори много, покажи свое воспитание, иначе в тебе заговорит твоя желчь.

*

Находясь на обеде, помни: ты угощаешь двух гостей — тело и душу. То, что ты даешь телу, ты вскоре потеряешь, но что дашь душе -- останется твоим навсегда.

*

Ни один дурак не может молчать за столом.

*

Потчуй гостей изысканными блюдами, не показывай в то же время своего гнева: роскошные кушанья, войдя в желудок, вскоре выходят оттуда, тогда как гнев, запав в душу, остается в ней очень долго. Старайся же под влиянием гнева не оскорбить своих гостей, несмотря на свой пышный прием, и лучше принимай их просто, но доставь им удовольствие своим ласковым обхождением.

*

Пьян тот, кто выпил больше трех кубков; если же он и потом трезв, он все-таки перешел меру.

*

Ссориться и спорить вообще невежливо, но в особенности неприлично — в разговорах за выпивкой. Ведь пьяному все равно не убедить трезвого, как трезвому не уговорить пьяного, а там, где все убеждения напрасны, незачем пускать в ход все свое красноречие.

*

У кузнечиков есть голос, у улиток его нет. Последние любят сырость, первые — тепло; последних заставляет вылезти из скорлупы роса, первые просыпаются от жгучих лучей солнца, вместе с его восходом и начинают свои песни. Так если и ты хочешь быть человеком приятно и дельно говорящим, не показывай своей души на обедах, когда ее окропила винная «роса», или загрязнишь ее.

Когда же, в тихой беседе, ее согреет своими лучами разум, тогда пусть раздастся ее голос, как голос пророка — пусть она заговорит голосом правды.

ЭЗОП

Не будь обжорой и не жадничай!

ЭПИКУР

Начало и корень всякого блага — удовольствие чрева: даже мудрость и прочая культура имеют отношение к нему.

*

Прежде смотри, с кем ты ешь и пьешь, а потом уже, что ешь и пьешь. Ведь, нажраться одному, без друзей — дело льва или волка!

*

Самая простая снедь доставляет не меньше наслаждения, чем роскошный стол, если только не страдать от того, чего нет; даже хлеб и вода доставляют величайшее из наслаждений, если дать их тому, кто голоден. Поэтому привычка к простым и недорогим кушаньям и здоровье нам укрепляет, и к насущным жизненным заботам нас ободряет, и при встрече с роскошью после долгого перерыва делает нас сильнее, и позволяет не страшиться превратностей судьбы.

ЭПИХАРМ

Будь трезв и умеи сомневаться.

ЭСХИН

Многое может случиться меж чашей вина и устами.

*

Опьянение показывает душу человека, как зеркало отражает его тело.

ПОЗНАЙ СЕБЯ

А) ПОСТИЖЕНИЕ ПРИРОДЫ:

АНТИФОНТ

Если кто-нибудь попытается насильственно нарушить что-нибудь из коренящихся в самой природе требований, идя против естественной возможности, то, если это и остается скрытым от всех людей, бедствие от этого для него самого будет ничуть не меньшим и нисколько не большим, чем в том случае, если это все увидят. Ибо в этом случае вред причиняется не вследствие мнения людей, но поистине.

АПОЛЛОНИЙ ТИАНСКИЙ

Если в природе существует закон, а он существует, и если он установлен Богом, то праведный человек не будет пытаться изменять добрые события, ибо такое желание эгоистично, и противостоять закону, но будет думать о том, что все происходящее — хорошо.

АРИСТИПП

Постигнуть Природу мы можем только нашими ощущениями и всякого рода различиями — «хорошего и плохого»; источник же их непознаваем, ибо нет таких наук вовсе! Поэтому изучение природы — дело невозможное и бесполезное.

ГЕРАКЛИТ

Когда глаза наши открыты, у нас один мир на всех; когда глаза закрыты — каждый вступает в свой собственный мир.

*

Космос подобен беспорядочно рассыпанному сору — и он прекрасен!

ЗЕНОН КИТТИЙСКИЙ

Мир есть разум.

*

Жить согласно с природой — вот всё, что требуется от человека.

КАРНЕАД

Природа создала — природа и разрушит!

ПАРМЕНИД

Бытие есть огромный сплошной шар, неподвижно покоящийся в центре мира.

*

Небытие — невыразимо, невыразимо, следовательно, оно не может существовать. Познаваемо только Бытие, так и критерии самого Бытия, каким оно должно быть для того, чтобы мы могли его познавать в его истинном смысле.

ПИФАГОР

Пусть дует ветер — шум цени: природный ритм — чудесный Разум. Взаимодействуй с ним и ты...

*

Взаимосвязь всего, что есть — венок судьбы. Так не ощипись им, а береги.

*

Возлюби Порядок сердцем, так как правит он в жизни, в нем божественный закон и союз всего в природе.

ПЛУТАРХ

Безбожник всего лишь полагает, что богов нет, а суеверный страстно желает, чтобы их не было, и верит он в них против воли, потому что боится не верить. Суеверный по своим наклонностям — тот же безбожник, только ему не хватает смелости думать о богах то, что он хочет. Иные, спасаясь от суеверия, впадают в упорное, неизлечимое безбожие, проскочив мимо лежащего посередине благочестия.

*

Согласие с природой — это упорядоченность и определенность, ибо сама природа есть порядок или упорядоченность. Неупорядоченность же, подобна песку, превзошла исчисление, и тем самым отступления от природы не имеют ни предела, ни числа.

ПОСИДОНИЙ

Космос есть живое разумное существо: оно шарообразно и включает в себя небо, землю и все, что в них находится. Бог как разумная сущность пронизывает весь Космос целиком и полностью; в конце мирового цикла Космос обновится в Мировом Пожаре. Разумные души после смерти сохраняются очень долгое время, но они не бессмертны, поскольку будут уничтожены Мировым Пожаром. Космос проникнут мировой симпатией, и все его части связаны между собой узами пневмы, благодаря которой они чувствуют все действия, происходящие в мировом целом.

СОКРАТ

Случаев восхитительной приспособленности и очевидной целесообразности слишком много, чтобы мы могли приписывать сотворение мира случайности или неразумной причине.

ФАЛЕС

Вода разумна, ибо всё из неё появляется и всё в неё же возвращается. Что есть всё? Начало всего есть вода.

ФЕОН

Земля по сравнению с Космосом — точка.

ФИЛОДЕМ

Сама природа может судить о том, что служит целям природы и что наоборот. Здесь не поможет никакое разумное рассуждение человека, так как все его промышленности происходят из внешних чувств.

ФРАСИМАХ

Благополучие негодяев ставит под сомнение существование богов.

ХРИСИПП

Если дом красив, то мы понимаем, что он был выстроен для хозяев, а не для мышей; по этой причине мы должны считать, что мир вокруг нас — это дом богов.

*

Если есть нечто такое во Вселенной, чего ум человека, человеческий рассудок, сила или могущество сделать не могут, то определенно тот, кто это сделал, лучше человека... Поэтому было бы безумным высокомерием со стороны человека считать, что лучше его во всем мире нет. Значит, есть нечто лучшее, значит, Бог есть!

ЭЗОП

Богам молись, но о себе позаботиться самому не помешает! Бог дал тебе мозги — пораскинь ими, и никогда не теряй надежду. Не вини богов в том, что попал в беду по собственному разумению. Не досаждай Богу лишними просьбами — за старание тебе воздастся! Не призывай богов в помощь по пустяшным просьбам.

ЭПИКТЕТ

Все служит миру и повинуется ему — и суша, и море, и Солнце, и остальные звезды, и растения, и животные. Ему же служит и наше тело; от него зависят наши болезни и здоровье, наша

молодость, старость и все случающиеся с нами перемены. Нужно поэтому, чтобы и то, что в нашей власти, — наш разум, — не вел с ним одинокой борьбы: душа мира выше, совершеннее нашей. Управляя вместе с остальным и нами, она заботится о нас лучше нас самих. К тому же безумная борьба с нею не будет успешна и не принесет нам ничего, кроме слез и страданий.

*

Если бы нас не смущали подозрения, не имеют ли к нам какого отношения небесные явления или смерть, и если бы не смущало неведение пределов страданий и желаний, то нам незачем было бы даже изучать природу.

*

Если нас пригласят к обеду, мы едим то, чем нас потчуют. Когда кто-либо попросит у хозяина подать вдруг ему рыбного или сладкого, он прослышет невежей. А в жизни между тем мы требуем от богов, чего они не могут нам дать, притом требуем, уже получив от них очень многое.

*

Закон природы был, есть и будет один: явления в ней не могут происходить иначе, чем происходят теперь.

*

Кто старается прийти к убеждению, что необходимо подчиняться законам природы, тот проживет свой век в мире и тишине.

ЭПИКУР

Вселенная беспредельна. В самом деле, что имеет предел, то имеет край; а край — это то, на что можно смотреть со стороны; стало быть, края Вселенная не имеет, а значит, и предела не имеет. А что не имеет предела, то беспредельно и неограниченно.

*

Вселенная беспредельна как по множеству тел, так и по обширности пустоты. В самом деле, если бы пустота была беспредельна, а множество тел предельно, то они бы не держались в одном месте, а носились бы рассеянными по беспредельной пустоте, не имея ни сдержки, ни отпора; а если бы пустота была предельна, в ней негде было бы существовать беспредельному множеству тел.

*

Миры бесчисленны, и некоторые схожи с нашим, а некоторые несхожи. В самом деле, так как атомы бесчисленны (как только

что показано), они разносятся очень и очень далеко, ибо такие атомы, из которых мир возникает или от которых творится, не расходуются полностью ни на один мир, ни на ограниченное число их, схожих ли с нашим или несхожих. Стало быть, ничто не препятствует бесчисленности миров.

*

Мир есть область неба, заключающая в себе светила, землю и все небесные явления; если он разрушится, все придет в смешение. Он отделен от бесконечности и заканчивается границей, которая может быть как плотной, так и редкой, как вращающейся, так и неподвижной, как круглой, так и треугольной или каких угодно очертаний; все это одинаково приемлемо, потому что одинаково не противоречит ничему в этом мире, граница которого для нас недоступна. Нетрудно понять, что таких миров может быть бесконечное количество, и что такой мир может возникнуть как внутри другого мира, так и в междумирии (так мы называем промежуток между мирами), в месте, где пустоты много, но не в большом пространстве, совершенно пустом, как утверждают некоторые.

*

Ничто не возникает из несуществующего, иначе все возникало бы из всего, не нуждаясь ни в каких семенах. И если бы исчезающее разрушалось в несуществующее, все давно бы уже погибло, ибо то, что получается от разрушения, не существовало бы. Какова Вселенная теперь, такова она вечно была и вечно будет, потому что изменяться ей не во что, — ибо, кроме Вселенной, нет ничего, что могло бы войти в нее, внося изменение.

ЭПИХАРМ

Разум направляет людей по правильному пути, и всегда он их сохраняет. У человека есть свой рассудок, существует также и божественный разум. Человеческий же разум произошел от божественного, и он доставляет каждому средства к жизни и питание. Божественный же разум сопутствует всем искусствам, ибо только он научает людей делать все то, что должно им быть полезным. Дело в том, что ни одного искусства не открыл человек, но все они открыты богом.

Б) РОЛЬ СУДЬБЫ:

БИОН

Как хорошему актеру надлежит искусно играть ту роль, которую ему поручает в своей пьесе драматург, так и хорошему человеку следует уметь сыграть роль, назначенную ему судьбой.

*

Не следует пытаться изменить обстоятельства, а лучше самому подготовить себя к любому обороту событий, как это делают моряки. Ведь они не прилагают усилия к тому, чтобы изменить ветры или состояние морей, но готовятся к тому, чтобы примениться к ним. Море спокойно налегают на весла. Ветер по курсу — поднимают паруса. Подул противный ветер — паруса свертываются. Так и ты. Приспосабливайся к обстоятельствам. Постарел — не строй из себя мальчика. Слаб — не старайся казаться сильным, но поступай по примеру Диогена. Когда однажды он себя неважно чувствовал, а какой-то человек толкнул его и хотел сбить с ног, он все же не упал и, указав на колонну, сказал: «Милейший, вот принимайся за нее и сваливай!»

*

Разумный человек должен хорошо играть любую роль, которую ему предназначит судьба: потерпел кораблекрушение — будь на высоте в роли потерпевшего; из богача превратился в бедняка — хорошо играй роль бедняка. Смертный, велик ты, иль мал, ко всему готовым быть должен! Будь доволен своей одеждой, образом жизни, который ведешь, и своими слугами.

ГЕРАКЛИТ

Судьба — мать всего и всему царь. Одним она определила быть богами, а другим — людьми. А из тех одним — рабами, а другим — свободными.

ДЕМЕТРИЙ ФАЛЕРСКИЙ

Безжалостная судьба, которая все перестраивает наперекор нашим расчетам, обличает свою мощь необычайными событиями, научает всех людей, что им она предоставила такие блага в пользование до тех пор, пока не примет иного решения.

ДЕМОКРИТ

Всё происходит в силу необходимости, а необходимость и есть

судьба. Но мужество делает ничтожным удары судьбы.

ДЕМОНАКТ

Если гадалщик берет деньги за то, что он может угадать и даже изменять предначертанное богами, тогда, сколько бы он ни просил, этого все равно будет мало! Но если всё свершается так, как угодно богам, — тогда к чему вообще его усилия?

ДИОГЕН

Судьбе я противопоставляю мужество, закону — природу, страстям — разум.

КАРНЕАД

Если все происходит по предшествующим причинам, то, значит, все происходит в силу естественного, непрерывного сцепления и переплетения причин; и если это так, то всем вершит необходимость, а если это верно, то ничто не в нашей власти. В действительности же кое-что в нашей власти. А если бы все совершалось судьбой, то это означало бы, что все происходит по предшествующим причинам. Значит, не все, что происходит, происходит от судьбы.

*

Почему рожденные в одно и то же время имеют различные судьбы? Или, люди, гибнущие в одно и то же время, например, во время катастрофы, рождены под различными знаками Зодиака. На каком основании тогда признают определяющую значимость момента рождения для судьбы человека?

КЛЕАНФ

Желающего судьба ведет, не желающего — влечит.

КЛЕОБУЛ

Превратности судьбы умеи выносить с благородством.

КРАТЕТ

Безвестность и бедность неподвластны даже судьбе.

МЕНАНДР

А люди, сами злые по характеру, что в жизнь свою внесли немало сложностей, и те, кто все утратили по глупости, — за все считают божество ответственным, зовут его плохим, хоть плохи сами же.

*

Живем, как можется, а не как хочется.

*

Живет под каждой крышей своя беда: одним мешают жить причуды случая, другим — так свой же собственный тяжелый нрав.

*

И мысли все, и речи, и дела людские правятся Судьбой, а мы в них вовсе не участвуем.

*

Неужто у богов есть столько времени, чтоб каждодневно каждому в отдельности давать нам, то счастье, то несчастье?

*

О, жалкий ум людской, к чему ты нам, когда Судьба-владычица одна все правит, строит, надзирает все, одна спасти нас может! Тогда все наши замыслы — бессильные потуги!

*

От законов природы никуда не денешься.

*

Ты — человек, а в мире нет создания, что больше муки терпит от причуд Судьбы.

*

Чего не встретишь в жизни человеческой? Возможно все! Диковинный узор плетут — и ход судеб, и наши же чудачества.

ПИТТАК

Горемыку не брани — на то есть суд богов.

ПИФАГОР

Судьба — путь от неведомого к неведомому.

ПЛУТАРХ

Поскольку поток времени бесконечен, а судьба изменчива, не приходится удивляться тому, что часто происходят сходные между собой события. Если события сплетаются из ограниченного числа подобных частиц, то неминуемо должны помногу раз происходить

сходные события, порожденные одними и теми же причинами.

*

Природа человека остается неизменной, а судьба в своем непостоянстве всякий раз дразнит новыми надеждами и толкает к новым начинаниям.

*

Судьба приводит в движение одно посредством другого, сближает вещи самые отдаленные и переплетает события, казалось бы, ничего общего друг с другом не имеющие, так что исход одного становится началом другого.

ФАЛЕС

Сильнее всего — неизбежность, ибо она властвует над всем.

ХРИСИПП

Нет движения без причины. А если это так, то все, что происходит, происходит по предшествующим причинам. А если это так, то все производится судьбой. И, стало быть, доказано, что все, что происходит, происходит в силу судьбы.

ЭЗОП

Все, что случается с человеком, зависит не столько от богов, сколько от людей.

*

Кому что суждено, того не изменить.

*

Не радуйся чрезмерно своим удачам, памятуя, как переменчива судьба.

*

Я смертный человек, — и от судьбы своей мне не уйти.

ЭПИКТЕТ

Довольство собою, как короткая и веселая дорога, имеет в себе много приятного и ничего тяжелого. Укрепляя в себе чувство довольства своей судьбою: с этим оружием ты непобедим.

*

Кто не доволен настоящим своим положением, не доволен тем, что дала ему судьба, тот не знает жизни; но кто мужественно выносит это, здраво смотрит на вещи — поистине умный человек.

*

Мы не можем управлять событиями — значит, мы должны приспособливаться к ним.

*

Подумай, человек, о том, что ты являешься актером в божественной драме и должен играть роль, предназначенную тебе автором, будь она велика или мала. Если ему угодно, чтобы ты играл нищего, постарайся и эту роль сыграть, как следует, то же относится и к любой другой роли — калеки, государя или обыкновенного гражданина. Твое дело — хорошо исполнить возложенную на тебя роль; выбор же роли — дело другого.

*

Судьба — мрачная тюрьма для тела и зло для души.

ЭПИКУР

Кто говорит, что все происходит в силу необходимости, тот не может сделать никакого упрека тому, кто говорит, что все происходит не в силу необходимости: ибо он утверждает, что это самое происходит в силу необходимости.

*

Лучше уж верить басням о богах, чем покоряться судьбе, выдуманной физиками, ибо басни дают надежду умиловить богов почитанием, в судьбе же заключена неумолимая неизбежность.

В) ВЛАСТЬ ДУШИ:

АЛКМЕОН

Бессмертной части Космоса — Солнцу, Луне и звездам соответствует бессмертная часть человека — его душа, находящаяся в вечном круговом движении.

АНАХАРСИС

Тело есть орудие души, а душа — орудие бога. И как тело производит многие движения своею силою (но больше всего и лучше всего — силою души), так и душа некоторые движения совершает сама по себе, а некоторые вверяет богу, — чтобы он обращал и направлял её по своей воле. Но из всех орудий душа — самое послушное в руках бога.

АНТИОХ

Человек по природе состоит из двух частей, души и тела, причем душа является несомненно лучшей и более совершенной частью. Однако только ли душа является человеком, как будто тело для него как упряжка лошадей для наездника? Ведь наездник не является человеком и лошадью, но только имеет к лошади некоторое отношение. Или же человек — это только тело, которое как-то связано с душой, как, например, это питье с этим кубком? Ведь не питье и кубок вместе называют кубком, но только сам кубок, однако он называется так потому, что специально создан для того, чтобы в него наливать питье. Наконец, не тело ли и душа вместе составляют человека? Причем человек состоит из двух этих частей, однако, только они вместе составляют человека, подобно тому, как упряжку из двух лошадей мы не разделяем на переднего и заднего коней, но вместе называет парой.

АРИСТОТЕЛЬ

Если душа властвует над телом деспотической властью, то разум властвует над всеми нашими стремлениями политической властью. Отсюда, между прочим, ясно следует, сколь естественно и полезно для тела быть в подчинении у души, а для подверженной аффектам части души быть в подчинении у разума и рассудочного элемента души, и, наоборот, какой получается всегда вред при равном или обратном соотношении. Остается в силе то же самое положение и в отношении человека к остальным одушевленным существам.

*

Мне кажется, что душа и тело переживают одинаковые состояния друг с другом, и изменившееся состояние души изменяет состояние тела; наоборот, изменившееся состояние тела изменяет состояние души: в самом деле, когда душе случается огорчаться или радоваться, то ясно бывает видно, что огорченные удручены, а радостные возбуждены. Если же случается, что душа уже решилась от своего состояния, а соответствующее состояние тела продолжается, то и в таком случае душа и тело будут влиять на переживания друг друга, хотя их положение и разное: они и здесь явным образом следуют друг другу. Всего очевиднее это становится из следующего: сумасшествие есть, по-видимому, состояние души, но врачи, очистив тело лекарствами и, кроме того, пользу-

ясь определенной диетой, освобождают душу от сумасшествия. Таким образом, благодаря излечению тела одновременно и тело разрешается от своего болезненного состояния, и душа освобождается от сумасшествия. Поскольку они освобождаются вместе, ясно, что они следуют друг другу.

*

Те люди, которые в такой сильной степени отличаются от других людей, в какой душа отличается от тела, а человек от животного (а это бывает со всеми теми, деятельность которых заключается в применении их физических сил, и это — наилучшее, что они могут дать), те люди по своей природе — рабы; для них, как и для вышеуказанных существ, лучший удел быть в подчинении у деспотической власти.

БИАНТ

Только больная душа может устремляться к невозможному и быть глуха к чужой беде.

БИОН

Душа человека покидает его тело, словно арендованную квартиру. Это происходит, когда хозяин, сдавший нам её, не получает своевременную плату и отнимает ключи от дверей, забирает посуду и не дает пользоваться колодцем; так же мы покидаем наше бренное тело, когда природа, сдавшая нам его в аренду, отнимает зрение, слух, руки, ноги.

ГЕРАКЛИТ

Границ души тебе не отыскать, по какому бы пути ты не пошел: столь глубока ее мера. Для людей с грубой душой их глаза и уши — плохие свидетели.

ГИППОКРАТ

Душа человека развивается до самой смерти.

ДЕМОКРИТ

Безудержное горе оцепеневшей души подавляй с помощью разума.

*

Если бы тело привлекло душу к суду за боль и муки, которые

оно претерпело за всю жизнь, то душу следовало бы осудить: за то, что она, с одной стороны, погубила тело отсутствием заботы, ослабило его попойками, с другой — развратила и подорвала любовью к наслаждениям. Подобно тому, как если бы обвинили владельца орудия или инструмента, который он привел в негодное состояние своим дурным обращением. Он не был бы оправдан!

*

Кто предпочитает душевные блага, избирает божественную часть; кто предпочитает блага телесного сосуда, избирает человеческое тело.

*

Людям следует большее значение придавать надлежащему состоянию души, чем тела. Ибо совершенная душа выправляет дурные стороны тела, телесная же сила без разума ничем не может усовершенствовать душу.

*

Слишком сильные стремления к чему-либо одному делают душу слепой ко всему остальному.

*

Тело не является темницей для души, оно служит ей оболочкой, хранилищем души. Но тело зависит от души, потому что несет на себе ее отблеск.

*

Хорошая порода животных определяется их телесной силой, благородство людей — хорошим духовным складом.

ДЕМОНАКТ

Город нужно украшать зданиями, душу — знаниями. Кто заботится о своем теле, а своей душой пренебрегает, это все равно, что следить за состоянием дома и не думать об его обитателях.

ДИОГЕН

Есть два рода упражнения: одно — для души, другое — для тела; благодаря этому последнему, привычка, достигаемая частым упражнением, облегчает нам добродетельное поведение. Одно без другого несовершенно: те, кто стремится к добродетели, должны быть здоровыми и сильными как душой, так и телом.

*

Человек не меньше страдает от болезней души, чем от болез-

ней тела; как будто для него хуже иметь разбухшую селезенку или гнилой зуб, чем душу безрассудную, невежественную, трусливую, необузданную, жаждущую наслаждений, несвободную, гневливую, недобрую, коварную, т. е. во всех отношениях дурную.

КЛИМЕНТ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ

Камням свойственно особое, только им присущее состояние. Растениям свойственна способность к росту. Бессловесным животным, помимо двух предыдущих свойств, присущи стремление и способность восприятия. Но способность рассуждать, доступна лишь человеку. Вследствие этого душа человеческая не должна слепо повиноваться животным побуждениям, но выбирать, не увлекаясь предметом выбора. Душам, падким на обольщения, упомянутые нами силы преподносят в заманчивом свете и красоту, и славу, и любовные утехы, и всякого рода чувственные улады, поступая подобно пастухам, которые сманивают за собой животных, помахивая перед ними зеленой веткой. Затем, обольстив тех, кто не смог отличить истинное наслаждение от ложного и красоты временные и суетные от красоты священной, они поработают беспечных и уведут их в плен. Всякое решение, немедленно отражаясь на душе, оставляет запечатленным в ней свой образ. В результате душа, сама того не ведая, носит в себе этот отпечаток страсти и никогда не расстаётся. Причина же лежит в предложенном соблазне и нашем согласии его принять.

ПАНЭТИЙ РОДОССКИЙ

Нестойкую душу нельзя верить ни вину, ни красоте, ни лести, ни другим соблазнительным приманкам.

ПИНДАР

Душа, не стремись к вечной жизни! Но постарайся исчерпать то, что возможно.

ПИФАГОР

В поисках и познаниях душа способна вспомнить то, что прежде ей было известно — это как раз и есть припоминание прошлого. Душа человека существовала в нём до бытия, и будет существовать после. Душа имеет справедливость, доблесть, благость, и соразмерность, чистоту, любовь и радость.

*

Не разрушайте, что Природой вам дано: душа и тело — единый божественный храм. От смерти та душа спасется, что в любви, в согласии дружеском, в гармонии семьи.

ПЛАТОН

Душа человека от природы имеет склонность к познанию и созерцанию. Подлинная сущность души — разум, в силу чего занебесное бытие и является ее подлинной отчизной. Душа обрекается на земное существование на срок от трех до десяти тысяч лет, и за это время должна трижды избрать образ жизни мудреца — без этого она не окрылится... То есть разум поможет душе обрести покой. Будучи увлечена неразумными развлечениями и похотью в бренном теле, душа может забыть о своем первоначальном предназначении. Потому добродетель, справедливость, тяга к истине, стремление все делать ради нее и иные положительные качества природы человеческой есть знание (отсюда — «Познай себя!»).

ПЛОТИН

В созерцании души, наивысшей и первой красоты, я вижу конечную цель всякого действия, приближающую человека к высшему миру. Несчастен не тот человек, кто лишен красивых красок и тел, или силы, власти и царства, но тот, кто лишен единственно этого созерцания. Ради этого надлежит отказаться от царства и от власти над всей землей и морем, и небом, если кто-либо, оставив и презрев все это и обратившись к божественной красоте, узрел бы её.

*

Душа человека есть отпечаток божественного Разума. Есть души, для которых земная красота — это поводирь, ведущий их дорогой воспоминаний к истинной красоте горных сфер; такие души любят земную красоту как образ красоты небесной.

ПЛУТАРХ

В слабых душах возможность причинить боль ведет к тем более жестокому приступу гнева, чем тягостнее сознание собственной слабости. Поэтому женщины гневливее мужчин, больные — здоровых, старые — молодых, бедствующие — благополучных.

ПОСИДОНИЙ

В душе человека есть самостоятельная неразумная часть, которая разделяется на три составляющих: первая — стремящаяся к наслаждению, или вожделеющая часть, вторая — к господству, она же — пылкая, и третья — к нравственной красоте, или разумная.

ПРОДИК

Достоинство каждой вещи — это слаженность и упорядоченность. Значит, это какой-то порядок, присущий каждой вещи и для каждой вещи особый, делает каждую вещь хорошей. Значит, и душа, в которой есть порядок, лучше беспорядочной. Но душа, в которой есть порядок, — это умеренная душа. А умеренная — это воздержная. Значит, воздержную душу надо считать хорошей.

ПРОКЛ ДИАДОХ

Душа не есть дощечка для письма, свободная от записей; но она исписана от века, пишет себя и пишется умом. Ведь душа — это и ум, ибо она разворачивает себя по уму и является образом ума и его внешним отпечатком.

СОКРАТ

Воздержанная душа — это хорошая; тогда та, что наделена противоположным свойством, будет дурной. Я говорю о душе неразумной и невоздержной. А воздержанный человек будет обходиться, как должно, и с богами, и с людьми: ведь поступая не так, как должно, он окажется уже невоздержанным. Но, конечно, обходиться, как должно, с людьми — значит соблюдать справедливость, а с богами — благочестие. А кто соблюдает справедливость и благочестие, тот непременно справедлив и благочестив. И непременно мужествен вдобавок. Воздержанный человек не станет ни гнаться за тем, что не должно, ни уклоняться от того, что должно, наоборот, и что-то преследуя, и от чего-то уклоняясь, он исполнит свой долг, коснется ли дело людей или вещей, удовольствий или огорчений, а если долг велит терпеть, будет стойко терпеть. Стало быть, воздержанный человек — справедливый, мужественный и благочестивый, как мы с тобою выяснили, — непременно будет безупречно хорошим, а хороший всегда поступает хорошо и достойно, и, поступая так, он блажен и счастлив, меж

тем как дурной, поступая скверно, несчастлив. Он-то и составит противоположность воздержанному, — тот самый разнузданный, которого прочие восхваляют. Душа в познании руководит тем, кто следует призыву познать самого себя.

*

Если душа бессмертна, она требует заботы не только на нынешнее время, которое мы называем своей жизнью, но на все времена, и, если кто не заботится о своей душе, впредь мы будем считать это грозной опасностью. Если бы смерть была концом всему, она была бы счастливой находкой для дурных людей: скончавшись, они разом избавлялись бы и от тела, и — вместе с душой — от собственной порочности. Но на самом-то деле, если душа бессмертна, для нее нет, видно, иного прибежища и спасения от бедствий, кроме единственного: стать как можно лучше и как можно разумнее. Ведь душа не уносит с собою в Аид ничего, кроме воспитания и образа жизни, и они-то, говорят, доставляют умершему либо неоценимую пользу, либо чинят непоправимый вред с самого начала его пути в загробный мир.

*

Когда душа освободится от тела и обнажится, делаются заметны все природные ее свойства и все следы, которые человек положил на душу каждым из своих занятий. И вот умершие приходят к судье, он видит, что своеволие, роскошь, высокомерие и невоздержность в поступках наполнили душу беспорядком и безобразием, и, убедившись в этом, с позором отправляет ее прямо в темницу, где ее ожидают муки, которых она заслуживает.

*

Мне кажется, что забота о душе, как и о теле, бывает двух родов. Одна — служанка, она может доставить телу пищу, если оно голодно, питье — если испытывает жажду, плащи, покрывала, обувь — если зябнет, и все остальное, какое бы желание ни возникло у нашего тела. А раз ты способен раздобыть эти вещи, раз ты трактирщик, или купец, или ремесленник — пекарь, повар, ткач, сапожник, кожевник, — ничего удивительного, если сам ты, занимаясь своими делами, и другие, глядя на тебя, полагают, будто ты как раз и ухаживаешь за телом. Так полагает любой, кому невдомек, что помимо всех этих занятий существуют еще гимнастическое и врачебное искусства, которые и составляют истинный уход за телом и которым принадлежит главенство над теми занятиями

и право распоряжаться их плодами, потому что они одни знают, какие из кушаний и напитков на пользу телу и какие во вред, а все остальные ничего в этом не смыслят. Вот почему прочие занятия мы считаем низменными, рабскими, недостойными свободного человека, а врачебное и гимнастическое искусства по справедливости признаем владыками над ними.

*

Наше тело — бочка, в которой живут желания, но бочка эта не надежная, дырявая, потому что она не может удержать нашу разнужданность и ненасытную алчность. Поэтому обитатели Аида — самые несчастные, непосвященные, таскают в дырявую бочку воду другим дырявым сосудом — решетом. Под решетом надо понимать душу тех, кто не просвещен разумом, потому что дырявая душа не способна ничего удержать по неверности своей и забывчивости.

*

Нечего тревожиться за свою душу человеку, который в течение целой жизни пренебрегал всеми телесными удовольствиями, и в частности украшениями и нарядами, считал их чуждыми себе и приносящими скорее вред, нежели пользу, который гнался за иными радостями, радостями познания, и, украсив душу не чужими, но доподлинно ее украшениями — воздержностью, справедливостью, мужеством, свободой, истиной, ожидает странствия в Аид, готовый пуститься в путь, как только позовет судьба.

ФАЛЕС

Человеческая душа бессмертна, она есть нечто движущееся, ее природа такова, что она находится в вечном самодвижении и она разумна.

ФЕМИСТИЙ

Если чувства беспорядочны и не воспитаны разумом, то, подобно полезным садовым растениям, стоит земледельцу забыть о них, они грубеют, буйствуют и обрастают острыми шипами пороков, ядовитыми для всех, а особенно для хозяина. Некоторые, правда, сохнут и чахнут еще до поры цветения, и им нужно не слово запрета и укора, а слово живительное, влекущее и манящее к неослабному росту. Вот почему по ту и другую сторону от любой добродетели расположились два порока: один предпочитает недостаток чувства, другой любит избыток. Не должно, однако,

судить о чувствах только по дурным и извращенным и все их отметать без разбора, а надобно исследовать, с каким намерением природа насадила и запечатлела каждое из них в душе.

*

Любое чувство имеет свое особое предназначение для тела. Каждое чувство должно блюсти свою меру, и эта мера есть добродетель каждого отдельного чувства. Для горячности это мужество, для возжелания — благоразумие, для сребролюбия и любостыжания — щедрость и великолепие, что же до стремления к почестям, к власти, к получению первых мест, то мерой тут служит величие души.

*

Муками рождения мучается плоть человека, и по-своему мучается ими и душа. Обе муки измыслила природа, готовя род людской к бессмертию, но по-разному в обеих свершается ее воля. Если родить должна душа, то в достоинствах роженицы залог слабости и силы ее утробного плода. И у доброй души отпрыски добрых семян могучи и не подвержены никакой грозящей извне гибели, в полном расцвете сил родятся они после мук и такими остаются навсегда. У дурной же и слабой они бесплодны, хилы, и память о них не хранится, но тотчас из утробы их приемлет недра Леты.

ЭПИКТЕТ

Если больной лихорадкой совсем не вылечился, то он легче вновь заболевает, чем человек, никогда не страдавший ею. Так бывает и с болезнями души: после них остаются раны, которые надо вылечить совсем. Иначе, если ударят опять по тому же месту, рана вновь откроется и еще пуще разболится.

*

Если земля — объект земледельца, тело — объект врача и учителя гимнастики, то объект добродетельного человека — его собственная высшая духовная часть, то есть, ему надо пользоваться представлениями сообразно природе. А от природы всякой душе свойственно как признавать истинное, отвергать ложное, воздерживаться от суждения при неясном, так и по отношению к благу быть движимой стремлением, по отношению к злу — избеганием, а по отношению к тому, что и не зло и не благо, — ни тем, ни другим.

*

На чью душу всего менее действует горе, кто борется с ним не жалея сил, тот самый мужественный, как из государственных людей, так и из частных граждан.

*

Мы в большинстве своем страшимся телесного омертвения и на все готовы ради того, чтобы не оказаться в таком состоянии, а до омертвения души нам никакого нет дела. Но если человек находится в таком состоянии, что ничего не понимает и ничего не воспринимает, мы считаем, что он в плохом состоянии. Он тогда хуже мертвеца!

*

Человек, лишенный вкуса, старается украсить свой дом работой из спящего глаза гипса на удивление другим, но человек с тонким вкусом, и в то же время одаренный любовью к людям, украшает свою душу лаской и общительностью.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

БИОГРАФИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

О ДЕЯНИЯХ ВЫДАЮЩИХСЯ ЛИЧНОСТЕЙ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

АГЕСИЛАЙ II (IV в. до н.э.), царь Спарты

Младший сын спартанского царя Архидама Агесилай, хромой с детства, имел немного шансов, чтобы занять престол. Обстоятельства сыграли ему на пользу: в результате заговора он получил власть и процарствовал 37 лет, став для спартанцев самым любимым из всех царей. Агесилай постоянно воевал и не проиграл ни одного сражения. Укрепляя тело физическими упражнениями, в любое время года обливался холодной водой. Привычный к лишениям, легко переносил тяготы и лишения военных походов. Из причитавшейся ему доли военной добычи довольствовался самым необходимым, не допускал лишнего в одежде, еде, образе жизни. Заключал с врагами мирные договоры, чтобы их неожиданно и с выгодой для себя нарушать. Агесилай умело соизмерял царскую власть с демократическими правами сограждан. В своих действиях придерживался законов и от других требовал того же.

В 80-летнем возрасте Агесилай, сославшись на недостаток фи-

зических сил и неспособность уверенно управляться с властью, добровольно передал престол своему сыну Архидаму, сложив полномочия полководца. Но когда его друг, египетский фараон Таха попросил его помощи, Агесилай с отрядом спартанских наёмников прибыл в Египте, где воевал ещё 4 года. По окончании войны отправился в Спарту, но по дороге скончался. Перед смертью Агесилай сказал товарищам, обступившим ложе: «Не воздвигайте мне памятников из камня или бронзы, ни лепных, ни писанных, ни иных изображений. Если я сделал что-либо хорошее, это и будет мне памятником. Если же нет — не помогут все статуи мира, эти ничего не стоящие изделия жалких ремесленников».

Спартанцы залили тело любимого царя и полководца расплавленным воском и так доставили на родину.

АГИД II (АГИС) (V в. до н.э.), царь Спарты

Годы царствования Агиса пришлись на пик «Пелопоннесской войны» — затяжной междоусобицы между греческими городами, союзными Спарте, с одной стороны, и Афинам, с другой стороны. Его победы разделяла вся Спарта, за неудачи ему приходилось отвечать чуть ли не ценой собственной жизни. В семейной жизни Агису не повезло: супруга Тимея не устояла перед обаянием афинского аристократа Алкивиада, бежавшего в Спарту от суда афинян; родила Леонтихида, которого царь отказался признать своим сыном.

В 403 году царь Агис совершил кощунственный с точки зрения эллинов шаг: повёл войско через священную землю Олимпии, хотя это было запрещено для всех эллинов. «Разгневанный Зевс устроил землетрясение», после чего войско Агиса в ужасе разбежалось. Чтобы реабилитироваться, через 3 года Агис опять пришёл в Олимпию, но на этот раз воины грабили храмы и сокровищницы, глумились над мирным населением. С этого времени Спарта стала покровительствовать над святилищем Зевса Олимпийского, главенствовать при организации, проведении и судействе на регулярных Олимпийских играх.

В преклонном возрасте царь Агис занемог, не сообщив имя наследника. Уступив уговорам правителей-эфоров, во имя спокойствия в Спарте, он объявил Леонтихида родным сыном и преемником на спартанском престоле.

АЛКМЕОН (V в. до н.э.), философ.

Алкмеона, основателя «Кротонской медицинской школы», называют настоящим отцом греческой медицины. Он родился и жил в Кротоне на юге Италии. Он первый из философов, кто написал труд «О природе». Следуя учению Пифагора, старался увязать философскую теорию с медицинской практикой. Он считается первым из древнегреческих ученых, попытавшихся постичь тайну жизнедеятельности человеческого организма. Но языческая религия запрещала изучать внутреннее строение человека хирургическим путем, поэтому Алкмеон был вынужден производить вскрытие животных, чтобы перенести полученные познания на учение о природе человека. В результате он предугадал последовательность развития человеческого зародыша в утробе матери. Считал мозг органом мышления, называя его «переводчиком ума»; открыл главные нервы органов чувств: «каналы», «ходы» и окончания в черепной коробке, мозге. Говорил, что «мозг доставляет нам ощущения слуха, зрения, обоняния, из последних же — возникают память и представление (мнение), а из памяти и представления, достигших непоколебимой прочности, рождается знание, являющееся таковым в силу этой прочности».

Алкмеон объяснил физиологию сна. Его предположение о наличии нервной системы у живых существ, а значит, психики, открыло путь рождению современной отрасли медицинской науки под названием *нейропсихизм*. Его идеи позднее осмыслил Гиппократ, в частности, в своём учении «О четырех типах темперамента», а принцип Алкмеона «подобия в объяснении механизма ощущений и восприятий» примет Эмпедокл за основу атомистских изысканий. Философские выводы Алкмеона о том, что «бессмертной части космоса — Солнцу, Луне и звездам соответствует бессмертная часть человека — его душа, находящаяся в вечном круговом движении», оказала влияние на космологию Платона и Аристотеля.

АНАКСАГОР (V в. до н.э.), философ

Анаксагору из Клазомены, по семейной традиции, была уготована судьба богатого торговца зерном, а он избрал путь полунического философа. Зато теперь он говорил друзьям: «У меня появился смысл жизни — наблюдать Солнце, Луну и звезды, и делать из этого выводы». Постепенно его пространные мысли обрели разумную четкость в труде «О природе», где он заявил, что

«начало Вселенной — Ум и Материя; Ум — начало производящее; Материя — начало страдательное». Утверждал, что Солнце и Луна не боги, а планеты, как остальные светила, «гигантские раскаленные куски железа». Он предугадал происхождение метеоритов как плавающих в Космосе кусков от разрушенных планет. Определил природу солнечных и лунных затмений, а Изначальную Природу представил Всеобщим Хаосом, живой бесконечной материей; объяснял происхождение Земли в результате «схождения на небе в одном месте веществ — «плотного, влажного темного, холодного и тяжелого», — которые потом затвердели. А животные, по Анаксагору, «родились от влаги, а потом вышли оттуда, изменились и размножились»...

Не все граждане разделяли уверенность философа в таком мироздании, поэтому в Афинах, где он прожил 30 лет, его привлекли к суду по доносу «за отрицание богов» и вынесли смертный приговор. Философ заявил: «Мне не страшно умереть! Ведь природа давно уже приговорила к смерти, и вас, и меня, — так к чему мне ваш приговор!» Правитель Перикл, его друг, дал возможность тайно покинуть Афины. Философ объявился в Лампсаке на Геллеспонте, где ещё прожил 13 лет. Здесь он организовал школу для детей, где прививал любовь к философии и анализу происходящих в природе явлений. Когда ему кто-либо говорил, что он потерял Афины, говорил: «Не я потерял Афины, это Афины потеряли меня».

АНАКСАРХ (IV в. до н.э.), философ

Александр Великий, который с детства нуждался в поддержке мудрого советника, просил своего воспитателя Аристотеля сопровождать в походе на Персию. Тот отказался, сославшись на возраст и недомогания. Согласился Анаксарх, философ «чуждый страсти, умеренный во всех проявлениях жизни», он находился рядом с молодым македонским царём до самой Индии и обратно, помогая общаться с местными мудрецами и магами, объясняя их необычную философию и психофизические способности.

Существует легенда, будто он, увидев раненого царя, осмелился сказать: «А кровь твоя — не божественная влага, какая струится у счастливых небожителей!» А когда царь, убив сгоряча своего друга детства Клита, несколько дней находился в шатре в

беспомощном состоянии, Анаксарх вдруг закричал на него: «И это Александр, на которого смотрит весь мир? Вот он лежит, рыдая, словно раб, страхась закона и порицания людей, хотя он сам должен быть для них и законом и мерою справедливости. Хотя он победил для того, чтобы править и повелевать, а не для того, чтобы быть прислужником пустой молвы! Разве ты не знаешь, — продолжал он, — что Зевс для того посадил с собой рядом Справедливость и Правосудие, дабы все, что ни совершается повелителем, было правым и справедливым?» Услышав версию придворного философа о безнаказанности царей, Александр успокоился и отказался от намерения покончить жизнь самоубийством.

После смерти царя Анаксарх, путешествуя на корабле, был вынужден остановиться на Кипре, где правил Никокреонт, которого он когда-то обидел словом. Тиран приказал схватить философа и держать в темнице, пока не придумает для него самую жестокую казнь. Затем Анаксарха бросили в большую каменную ступу, в которой истязали, «толкли железным пестом». Молва донесла, что пожилой философ, претерпевая мучения, находил силы издеваться над тираном, после чего Никокреонт, рассвирепев, приказал вырвать его язык.

Анаксарх всегда говорил ученикам: «Убить у философа можно только тело, но не его самого!»

АНАКСИМЕН (VI в. до н.э.), философ

Для своего времени заявления Анаксимена из Милета являлись революционными: «Всё пустое пространство заполнено вездесущим воздухом, который есть телесное вещество, живая материя... Все вещи суть не что иное, как его проявления, он может быть всем и есть всё». «Огонь и сгущения благодаря воздуху образуют ветер, облака, воду, землю и камни... Самая земля, огонь и вода являются только как бы островками, отовсюду окруженными вездесущим воздушным океаном, который кроме того заливают собой все пустые промежутки» — эта идея Анаксимена нашла пристанище в стоицизме и раннем христианстве. Философ обращает свой взор на душу, в ней ищет ключ для решения мировой загадки, а человека видит «в мире между микрокосмом и макрокосмом».

Анаксимен первый провел различие между планетами и «неподвижными» звездами, дал новый, более правильный порядок их расположения: ближе к Земле расположил Луну, затем Солнце,

далее — остальные планеты и, наконец, «неподвижные звезды». Он предположил «землистость» небесных тел, и что Солнце и Луна имеют две стороны: темную и светлую. Затмения и лунные фазы объяснил тем, что к Земле поворачивается темная сторона, между тем как светлая сторона в этот момент скрывается из нашей видимости. Философ высказался о причинах перемен погоды, о природе ветра и облаков, дождя, града и снега, радуги, молнии, свечении моря и землетрясения. Ему принадлежит т.н. «парадокс познания»: «Чем шире круг познаний, тем больше точек, соприкасающихся с неизвестностью. Таким образом, чем больше мы узнаем, тем больше не знаем».

АНАХАРСИС (VII в. до н.э.), философ

Анахарсиса, скифа из царского рода, греки считали одним из «Великих Семи Мудрецов». Он прожил в Афинах 30 лет, был дружен с мудрым правителем Солоном, посвятил себя изучению истории и культуры Эллады. Интересовался государственным устройством, законодательством и демократическими свободами, примеривая их к своему отечеству. Написал более 800 сочинений в оригинальной форме, в стихах, об эллинских и скифских нравах, религиозных обрядах и народных обычаях. Его сочинения послужили полезным источником для поздних исследователей древней культуры Эллады и Скифии. Есть мнение Страбона: «Такие скифы, как Анахарсис, кто приобрел великую славу среди эллинов, показали скрытую сторону характера своего загадочного народа — любезность, простоту и справедливость». Полезное участие Анахарсиса в общественной жизни Афин было оценено: за преданность эллинской культуре жрецы приобщили его к таинствам Элевсинских мистерий. Он избирался членом Ареопага, высшего органа судебной власти Афин.

После смерти Солона отбыл в Скифию, но с целью дальнейшего познания старался посетить как можно больше городов и государств. Легенда утверждает, что он был гостем лидийского царя Креза, самоуверенного богача, который остался недоволен правдивыми ответами в отношении неограниченной царской власти и богатства.

В Скифии его встретили неприветливо, с недоверием. Царь Савлий, его брат, не простил самовольную задержку в Греции. Затаился в мести, приказал тайно следить за каждым шагом Ана-

харсиса. На свою беду, Анахарсис не скрывал удовлетворения от общения с греками, имел неосторожность высказываться о приобщении скифов к общечеловеческим ценностям эллинской культуры. По легенде, Савлий лично убил его, когда тот тайно совершал религиозный обряд по греческим канонам. Перед смертью, философ, якобы, произнёс: «Разум оберегал меня в Элладе, чтобы невежество погубило на родине»...

АНДОКИД (V в. до н.э.), оратор

Андокид был родом из знатнейшей семьи афинских аристократов, дружил с Алкивиадом, талантливым полководцем и политическим деятелем. В связи с преследованием Алкивиада, по сфабрикованному доносу Андокида арестовали как «осквернителя священного изображения Гермеса», за что грозила смертная казнь. Ради спасения собственной жизни он указал на «истинных виновников» разрушителей афинской демократии, за что ему позволили покинуть Афины. Во время изгнания Андокид неплохо провел время при дворе македонского царя, затем на Кипре, заводил знакомства, проявляя себя как авантюрист и хваткий коммерсант. Нажил значительное состояние, которое затем использовал для подкупа влиятельных афинян, добиваясь прощения.

Дождавшись амнистии, возвратился в Афины, где сразу включился в политическую жизнь, желая получить государственные должности. Благодаря природному красноречию, большим деньгам и активной деятельности вернул себе общественную значимость. Во время Коринфской войны афиняне доверили ему дипломатическую миссию, посылали в Спарту для ведения мирных переговоров. Но однажды он не справился с поручением народа, за что его вновь привлекли к суду, отправив в новое изгнание, где умер.

Известно, что Андокид не получал риторского образования, не был знаком с теорией речи, но сделался приличным оратором по необходимости, вынужденный защищать себя перед афинским народом и судьями. Поэтому его речи отличаются от профессиональных определенным своеобразием и простотой разговорного языка. Есть мнение, что они представляют гораздо больший интерес для исследователей политической истории Афин, нежели для знатоков афинского красноречия.

АНТИГОН (IV в. до н.э.), царь Македонии

Антигон II Гонат являет собой достойный пример совмещения царских полномочий с философскими догмами. Он учился у киника Менедема, был поклонником стоика Зенона, щедро поддерживал литературу, науку и философию. Его друзьями были киник Бион, историк Иеронимом и поэт-философ Арат. Царь мечтал о времени, когда он, завершив покорение мятежных греческих городов, посвятит себя философии. Но гегемонистские устремления и личные амбиции не позволяли прекратить войны, тем более, что они велись не всегда в его пользу. В ожесточенной борьбе за новые территории погиб отец, царь Деметрий Полиоркет, а сам Антигон трижды терял и потом возвращал македонский престол, возрождая вновь и вновь своё царство. Он же похоронил собственного сына Деметрия, погибшего в сражении с врагами Македонии. Антигон встречался на поле битвы с могущественным эпирским царем Пирром, талантливым полководцем, победителем римлян в Италии. И хотя Пирр разбил войско Антигона, он нашел в себе силы и уверенность вновь собрать войско, чтобы вернуть власть над всей Грецией. После смерти Пирра по всей Греции, Македонии и Малой Азии прокатились новые волны жестокого передела бывшей империи Александра Великого. В итоге Антигон окончательно потерял и собственное войско, и македонский престол.

В его биографии отмечается один показательный пример, как ценителя философии. После того, как войско Антигона вошло в Афины, где правила антимакедонская партия Хремонида, ученика Зенона, царь обошелся с афинянами милостиво: не стал никого казнить и наказывать.

АНТИОХ (I в. до н.э.), философ

Антиох из Аскалона (Палестина) получил философское образование в знаменитой платоновской Академии в Афинах. Когда город подвергся нашествию армии понтийского царя Митридата VI Евпатора, спешно перебрался в Рим, где организовал философскую школу. Был учителем Варрона, крупнейшего учёного-энциклопедиста, также народного трибуна Марка Брута, Квинта Л. Катулла, других известных государственных деятелей и политиков. Цицерон, посещая лекции Антиоха, был очарован его красноречием и красотой произношения. Римский полководец и государ-

ственный деятель Лукулл высоко ценил Антиоха и, как сообщает Плутарх, «приложил немало стараний, чтобы сделать его своим другом и постоянным сотрапезником, и выставлял его на бой против последователей философа Филона». Вместе с Лукуллом, направленным куратором в Азию, в Египте посетил Александрию, превращенную царями Птолемеями в метрополию эллинской науки и культуры.

В своих работах Антиох возродил платоновские концепции «разума, бессмертия и Бога». При нем философия вернулась к рассмотрению естественнонаучных проблем, а философы — «к благочестивому комментированию трудов Аристотеля». Особенно Антиох ценил Сократа, который, по его мнению, «освободил философию от покрывала вековой тайны, ...и сделал ее основным предметом обыденную жизнь, исследуя добродетели и грехи, добро и зло как таковое». Аристотеля же он считал «царем всех философов, но после Платона»... Сочинения Антиоха полностью утрачены, хотя их фрагменты обнаруживаются в высказываниях Цицерона и других его учеников. Благодаря стараниям Варрона известно о труде Антиоха «Каноника» и «О богах», оказавшие впоследствии влияние на римского философа Сенеку, а затем на Августина.

АНТИСФЕН (IV в. до н.э.), философ

Сын небогатого афинянина и фракийской рабыни Антисфен, следовательно, «незаконнорожденный», уже в юности говорил: «Раб и свободный в человеческом обществе должны быть равны в имущественном плане, а различаться могут только по внутреннему, духовному состоянию». «Набираясь живой мудрости» от Сократа, Антисфен воспринял его уроки о скромности быта настолько, что претворил эту тему в собственном учении — *кинизме*, которое породило целое поколение новых мудрецов-киников, где первым стоит Диоген из Синопа со всеми признаками показной нищеты. Антисфен считал, что человека может сделать счастливым лишь его добродетели и нежелание обретения богатства. Добровольное нищенство, внедряемое Антисфеном и его последователями, постепенно входило в моду, как среди бедняков, так и пресыщенных жизнью представителей знати, желавших прослыть мудрецами. Он отрицал необходимость построения государства и, в связи с этим, политическую деятельность человека, как гражданина: «Если мы

не можем отличать хороших людей от дурных, тогда зачем нам государство?»

В наиболее известном труде «О природе» Антисфен затрагивает вопросы мироздания, но, в отличие от Сократа, предпочтение отдает богам, а не Единому Началу. В Боге видел реальную поддержку оступившемуся в грехах человеку: «Откажись от привычных для удобства жизни вещей, — и ты тем самым упростишь свою жизнь до предела — и приблизишься к Богу». Но ставший известным философ Антисфен всю жизнь помнил, что был рожден рабыней и что он «Киник» («Непородистый пес»). Поэтому говорил о себе, что он не гражданин Афин и не эллин, а **ЧЕЛОВЕК МИРА**.

АНТИФОНТ (V в. до н.э.), философ

Антифонт из Рамнунта был одним из первых профессиональных философов, кто за плату передавал свои знания всем желающим. Он усвоил материализм и атеизм Демокрита, затрагивал вопросы физики, антропологии, этики, излагал взгляды на астрономию и метеорологию, рассуждал «о происхождении мира из вихря». Признавал равенство всех людей перед природой, а отношение к природе ставил выше всех человеческих законов. Видел разрешение многих социальных проблем в соблюдении гражданами установлений предков и законов. В собственной риторической школе в Афинах обучал красноречию известных политиков и государственных деятелей, сочинял им речи, в результате чего приобрел заметное влияние в обществе. Принято считать, что с Антифонта началась мода на применение в судебных процессах профессионально написанных речей, как для защиты, так и для стороны обвинения. С юности замечал несправедливость, царящую в афинском обществе: «Тех, которые происходят от знатных родителей, мы уважаем и чтим, тех же, которые не из знатного дома, мы не уважаем и не почитаем. В этом мы поступаем по отношению друг к другу как варвары, потому что по природе мы все во всех отношениях равны, притом одинаково и варвары, и эллины».

Антифонту пришлось писать судебную речь в свою защиту, после того, как в Афинах олигархическая партия, приверженцем которой он был, лишилась власти. Его обвинили «в предательстве интересам афинского народа». Философ и оратор защищался достойно, но убедительных фактов по поводу его участия в «олигархическом заговоре» оказалось достаточно, чтобы судьи вынес-

ли смертный приговор. В тюрьме Антифонт принял яд цикуты — казнь, определенная законом для свободного гражданина Афин.

АПОЛЛОНИЙ РОДОССКИЙ (III в. до н.э.), поэт

Аполлоний, юношей, мечтая о славе Гомера, создал эпическую вариацию поэмы об аргонавтах. На прослушивание пригласил знаменитого поэта Каллимаха, своего учителя, руководителя царской библиотекой в Александрии. От него услышал, что следует уважать Гомера, а не подражать ему, искать собственный путь. Возникла ссора с взаимными оскорблениями, после чего Каллимах пожаловался царю Птолемею, а тот изгнал несостоявшегося гения из Александрии. Так Аполлоний оказался на Родосе, где занялся скромным преподаванием грамматики и в качестве мести сочинял злые эпиграммы на Каллимаха.

Успокоив гордыню, Аполлоний взялся за переделку своей «Аргонавтики» с намерением доказать неправоту Каллимаха. Используя свое дарование, заблистал эрудицией, живописно отображая любовный мотив и сложные характеры легендарных героев. Не избалованные вниманием больших талантов восприняли поэму с восторгом, прославляя автора как своего земляка. Даровали почетное гражданство, после чего назвали Аполлония Родосским. После такого триумфа автор подарил поэму египетскому царю Птолемею V Епифану, сменившего на престоле отца, который изгнал когда-то Аполлония. Царю «Аргонавтика» понравилась, и он разрешил поэту вернуться в Александрию, где на этот раз заслужил славу «всеобщего поэта». Каллимах к тому времени скончался, и Аполлоний стал руководить Александрийской библиотекой. Римляне высоко ценили «Аргонавтику»: Варрон, Вергилий и Валерий Флакк подражали Аполлонию; в римской литературе существовало множество комментариев к поэме. У Аполлония имелись также филологические труды, он был автором поэм на тему основания городов, среди которых были Александрия, Книд, Навкратис, Родос.

АПОЛЛОНИЙ ТИАНСКИЙ (I в. н.э.), пророк

Аполлония из Тиана (Каппадокия, М.Азия) при жизни называли Пророком, магом и чародеем, фокусником и даже Великим шарлатаном. Поверив в реинкарнацию душ, объявил, что в него вселилась душа Пифагора, стал проповедовать его истины, особо

выделяя лечение. Его видели в Италии, Испании, Египте, Вавилоне, и везде он посещал храмы и святилища, интересовался тайнами древних знаний. В Индии познакомился с *гимнософистами*, став приверженцем их «космического» учения. Встречался с *брахманами*, от которых услышал о «самозарождении жизни Космическими Началами». Освоив учения различных религий, он утверждал, что достиг совершенства и приобрел чудесные способности.

В Греции Аполлоний дал обет безбрачия и пятилетнего молчания; поселился в эгейском храме Асклепия, «достигал общения с божеством», что давало повод говорить о его чудодейственной излечивающей силе. Он выполнял миссию, внушенную, возможно, брахманами — помогал людям «прозревать и признавать Единого Бога: есть путь к нему, единственный — чистый разум». Он верил, что можно достичь божественного совершенства, пройдя определенные ступени совершенства («ангел внутри человека»). По словам очевидцев, он «читал мысли, изгонял демонов, умершим возвращал жизнь, предвидел будущее и находился одновременно в разных местах», как это делал в свое время Пифагор. Умел безошибочно предсказывать эпидемии, грозящие великим мором, губительные для людей землетрясения и смерти здравствующих правителей — и все непременно сбывалось. «Понимал языки всех народов, хотя не изучал их специально, даже язык птиц, разговаривая с ними, узнавал много»... Призывал правителей не ущемлять интересы простого народа, а богачей — отказываться от чрезмерной роскоши. Проповедуя нравственность, милосердие и благочестие, Аполлоний оказывал мощное воздействие на сознание слушателей и учеников, и по этой причине не мог не навлечь на себя гнев римлян, поработивших Грецию, запрещавших даже упоминание его имени.

АРИСТИПП (IV в. до н. э.), философ

Аристипп из Кирены (Африка) в юности побывал в Олимпии, где услышал Сократа и «сразу почувствовал, как его сжигает внутренний огонь познания». Последовал за философом в Афины, где стал верным учеником и другом. Но из всех знаний хорошо воспринял идею необходимости «быть человеку счастливым», хотя в ощущениях счастья видел лишь получение удовольствий. За это Платон высказывался о нем крайне неодобрительно. Но таков был Аристипп, ставивший личную свободу от предрассудков и услов-

ностей и собственные ощущения выше человеческого долга. Он «любил жить, но всегда был чужим в этой жизни», поэтому, постоянно находясь в окружении друзей, не считал себя обязанным никому в своей дружбе.

Однажды корабль, на котором путешествовал Аристипп, затонул. Он спасся, добрался до берега, зацепившись за доску, но остался без денег и личных вещей. В незнакомом городе, обычно враждебном к чужакам, философ не растерялся: рассказал, что «знал и слушал Сократа». Местные жители дали ему кров, одежду и питание, а взамен попросили поделиться воспоминаниями о Сократе. Аристипп проявил подлинное красноречие, повел себя уверенно и в дальнейшем, за что граждане позволили ему организовать своеобразную философскую школу для желающих. Через некоторое время, заработав достаточно денег лекциями, он вернулся в Афины, где со смехом рассказывал друзьям о чудесном спасении, говорил, что сумел вернуться к привычному для него существованию только благодаря знакомству с Сократом и обретенным у него знаниям.

Аристипп чрезмерно любил жизнь, Сократа и философию. Он чувствовал себя непринужденно и среди простого люда и во дворцах богачей и царей, заставляя уважать себя, не терялся в опасных для жизни ситуациях. Пребывая подолгу в придворной роскоши и неге, Аристипп считал наслаждение целью жизни каждого человека, и этому принципу следовал сам. Его философское восприятие мира через удовольствия породило новое течение — *гедонизм*, давший, в свою очередь, развитие *эпикуреизму*.

АРИСТОКСЕН (IV в. до н. э.), философ

Аристоксен из Тарента (Италия) считается первым греческим теоретиком музыки. Он написал более 450 сочинений об истории и теории музыки, философии и педагогике. Философию осваивал в Афинской школе пифагорейцев и в Ликее Аристотеля. Увлёкся сочинением трудов о Пифагоре и его учениках. Как и многие его современники, считал Пифагора богом, «совершенством среди людей». Обожествляя Пифагора, в вопросах музыки Аристоксен пошел дальше него, так как помнил, что музыка интересовала Пифагора только как «математика звуков». Аристоксен пишет трактат «Гармоника», ставший классическим каноном по теории античной музыки («и поскольку театры окончательно одичали, и

поскольку музыка совершенно уничтожена и опошлена — мы, ничтожная горсточка, оставшись наедине с собой, будем вспоминать, чем была музыка прежде»).

Помимо гармонии Аристоксен признает в музыке чувственность и осмысленность, она представляла для него «единство постоянства и изменчивости». Он также уделяет внимание музыкальным инструментам и композициям, подробнейшим образом освещает историю музыки. Философ занимался звуками речи и ритмической структурой речи, рассматривая звуки не с физической стороны, а с точки зрения их относительной длительности. В долгу перед Аристоксеном даже современная музыка, за то, что он увековечил хоровые пляски и драмы, давшие начало ораториям и оперным произведениям. Он продолжил идеи Пифагора и Аристотеля о нравственном и целительном воздействии музыки («тело следует лечить с помощью медицины, а душу — музыкой»). Для него музыка имела значение как средство общественного нравственного воспитания, как воспитание мужественного, благородного и простого нрава.

АРИСТОН (III в. до н.э.), философ

Аристон с Хиоса, ученик стоика Зенона, признавал, что «добродетель есть высшее и единственное благо, все остальное для мудреца безразлично». Конечная цель в том, чтобы жить в безразличии ко всему, что лежит между добродетелью и пороком, и не допускать в отношении к этим вещам ни малейшей разницы: все должно быть одинаково («Добродетель — высшее и единственное благо, всё остальное безразлично... Но добродетелей не много — она одна, и зависит добродетель от того, к чему она применяется»).

Аристон не последовал учению Зенона в полном объеме, отвергнув физическую и диалектическую части: «Физика — выше нас, а логика — не для нас и одна только этика нас касается!». Он говорил, что «логики похожи на едоков лангутов, которые тратят большие усилия на то, чтобы извлечь крохотный кусочек мяса из-под мощного панциря». Диалектические рассуждения он сравнивал с паучьими сетями, которые «кажутся искусно сотканными, а на самом деле бесполезны». Перед учениками Аристон говорил убедительно, что свидетельствовало о нём, как о мастере красноречия, и это особенно было «во вкусе толпы». В то же

время Аристон сторонился толпы, боялся агрессивно настроенной массы людей, называя любой народ, вышедший из-под контроля, «многоголовым зверем».

АРИСТОТЕЛЬ (IV в. до н.э.), философ

По семейной традиции Аристотель из Стагир должен быть врачом, но стал большим учёным, знаменитым философом и воспитателем Александра Великого. Учился в афинской академии Платона, был одним из лучших её педагогов. Преклоняясь перед ораторским искусством своего учителя, задумал создать универсальный философский синтез, который, преодолев слабые стороны «идеализма», смог бы заменить его учение. С этого началось противостояние учения Платона с новыми научно обоснованными взглядами Аристотеля на мир философии. Идейные противники Аристотеля добились того, что Платон перестал доверять своему лучшему ученику. Но эти обстоятельства не помешали Аристотелю обзавестись благодарными слушателями, верными учениками и последователями, которые становились его близкими друзьями.

После смерти Платона Аристотель оставил академию и переехал в Троаду (М.Азия), затем на Лесбосе, где активно занимался научно-исследовательской работой. Неожиданно получив приглашение македонского царя Филиппа, на 6 лет становится воспитателем его 12-летнего сына Александра с намерением «наставить молодого человека на путь царствования, очищенный философским духом». Вместе с полезными науками успел передать воспитаннику глубокую преданность идеалам Эллады, её высочайшей культуре. Как напишут потом биографы Александра Великого, Аристотель «вдохнул в дикую, необузданную македонскую душу неистребимое наследие духовного эллинского величия». После восшествия Александра на престол, считая миссию выполненной, вернулся в Афины, где создал философскую школу Ликей. После смерти царя Александра, покровительствовавшего бывшему воспитателю, на Аристотеля начались гонения, что заставило его покинуть город и умереть на Халкиде.

Великий учёный и философ оставил после себя около 300 научных трактатов с изложением исследований по проблемам зоологии, физики, астрономии, психологии, этики, политики, метафизики.

АРКЕСИЛАЙ (III в. до н.э.), философ

Аркесилай из Питана (М.Азия) был последовательно подвержен влиянию скепсиса Пиррона, «эретрийской школы» Менедема и диалектики Диодора, материализма Феофраста, что формировало его как философа. Возглавил платоновскую Академию, «ценил Гомера и восхищался Пиндаром». В преподавании подражал Сократу, применяя «диалогический метод», в философии боролся с догматизмом стоической школы Зенона, «в речах был сжат, сводил все к исходным положениям, любил четко различать слова, умел говорить колкости и насмешки, обычно отвечал выдержками из стихов, был находчив в ответах, а силою убеждения превосходил любого спорщика». Он отрицал любые прочные основания для знания, утверждая, что «достаточных признаков, по которым истину можно было бы отличить от лжи, не существует... Утверждая, что «не существует такого истинного представления, которое исключило бы ложное» и «ничто не имеет абсолютной очевидности», Аркесилай подводил к решению вопроса обретения человеком подлинного счастья. Поощряя похвалами нетерпимость учеников к незнанию, Аркесилай не забывал повторять свой тезис: «Ничего на свете нельзя познать, даже того, что оставил для познания Сократ — то есть «я знаю, что ничего не знаю». И не зря, видимо, были его усилия — при Аркесилае афинская Академия стала для молодежи невероятно популярным местом овладения знаниями. Поэтому его ученики смиренно переносили выходки учителя, которых было немало.

АРХИДАМ III (IV в. до н.э.), царь Спарты

Архидам III, сын царя Агесилая I, вначале проявил себя как храбрый и умелый командир в войнах Спарты с Фивами и их союзниками. После смерти отца он занял престол, и его правление прошло в упорной, но безуспешной борьбе за возрождение спартанского могущества, расшатанного неудачными войнами за последние годы. Когда кто-то спросил Архидама, кто стоит во главе Спарты, ответил: «Законы и ещё власти, которые действуют по закону». Он способствовал началу Третьей Священной войны, поддержав фокейцев вместе с Афинами и Коринфом. Когда фокейцы захватили сокровища Дельф, Архидам не отказался от своей доли, принимал подарки из священных сокровищ и оправдывал людей, ограбивших самый знаменитый из всех греческих

храмов — храм Аполлона. Но когда фокейцы решили перебить всех пленных мужчин, детей и жен продать в рабство, а город разрушить до основания, Архидам запретил это делать.

Когда греческим городам угрожало македонское войско царя Филиппа, военачальники предлагали Архидаму навязать сражение где-либо в удобном для стратегии месте или безопасно отсиживаться за городскими стенами. Архидам сказал: «Не об этом следует думать, а о том, чтобы там, где придется сражаться, быть сильнее противника». На надменное письмо Филиппа спартамцам с предложением «почетного мира» Архидам ответил: «Если ты, царь, измеришь свою тень, то обнаружишь, что она не стала больше, чем была до твоей победы». Но в отношении Македонии Архидам, понимая слабость Спарты, всё-таки придерживался нейтралитета. В 338 г. Архидам III отправился с войском в Италию, чтобы оказать помощь жителям Тарента, теснимого враждебными местными племенами. Он погиб в сражении, и его безвременный уход из жизни усугубил положение Спарты накануне столкновения с Македонией при Херонее.

АРХИМЕД (III в. до н.э.), математик и механик.

Архимед жил в Сиракузах (Сицилия), изучал геометрию и математику в Александрийской библиотеке (Египет). Он жил в мире математических формул, мечтал раскрыть тайны природы посредством сочетаний могущественных цифр. Его называют изобретателем т.н. «Архимедова винта», прообраза современных корабельных и воздушных винтов. В математике известна «Архимедова спираль». Применив найденный им «закон рычага и противовеса», вытянул в одиночку груженное судно с воды на берег. Построил механическую небесную сферу (планетарий), где «на небосводе имелись Солнце, Луна и другие планеты, закрепленные таким образом, что движением рычага они вращались с различной скоростью и в различных положениях... Архимед изобличил ювелира, установив кражу золота из царского венца, применив закон физики («на всякое тело, погруженное в жидкость, действует выталкивающая сила, направленная вверх и равная весу вытесненной им жидкости»). Верхом инженерной мысли Архимеда называют его участие в возведении необычного гигантского корабля-дворца по заказу тирана Гиерона, управляемого командой в 1000 человек. Во время осады Сиракуз римским флотом его хитрые приспособо-

бления невероятным образом поджигали и топили корабли врага, уничтожали осадные орудия и живую силу. При захвате города Архимед погиб. Ему было 75 лет.

Из-за утраты письменных свидетельств трудно правильно оценить вклад Архимеда в современную математику. Но в сочинении «Исчисление песка» он «приводит большие числа к условным малым». В труде «Метод» провёл различие между механическими приемами и математическим доказательством. Открыл «способ нахождения квадратного корня неквадратных чисел», разработал «метод механического доказательства теорем». В труде «О равновесии на плоскостях» примеряет геометрию к механике и дает формулу научной статики. Сочинением «О плавающих телах» дает основание гидростатики, определяя математическим путем формулы равновесного положения плавающего тела. Пишет математические сочинения «О сфере и цилиндре», «О коноидах и сфероидах», «Об измерении круга», «О спиралях», «О квадратуре параболы».

АРХИТ (428-347 гг. до н.э.), философ.

В Таренте (Италия) Архита знали как последователя Пифагора, для которого «мудрость — самое лучшее, чем только владеет человек». Сograждане уважали его как добропорядочного человека и за это доверяли даже командование войском, считая, что «мудрость и на войне не излишняя штука». Архита назначали военачальником 7 раз, и он оправдывал доверие тем, что возглавляемое им ополчение всегда побеждало. Он избегал излишеств в застольях, не одобрял пьяную болтовню, не любил произносить непристойные слова, а когда его к этому вынуждала обстановка, писал их на стене и указывал обидчику пальцем, молча. Он поддерживал дружбу с Платоном, своим учеником, снабжал его книгами. Его тоже привлекала идея создания идеального, «наилучшего» государственного устройства. Не отдавая предпочтение ни одной форме власти, он предлагал соединить воедино всё, что можно было политического: демократию, олигархию, монархию и аристократию. До конца жизни был уверен в возможности перевоспитания тиранов посредством убеждения.

Архита интересовало состояние человеческих душ, отношение людей друг к другу, к отечеству. В своих трудах он уделил внимание счастью и добродетелям, нравственному воспитанию моло-

дежи и послушанию законов. Он задумался о «странности» Времени — Прошедшего, Настоящего и Будущего; ему принадлежит мысль, что Вселенная бесконечна, а мир сотворен «материей и Богом». Ему приписывают изобретение «игрушек» — шкива, винта, погремушки и механического «летающего голубя». Без этих его «игрушек» сегодня невозможно представить современное машиностроение. Архита считают ещё математиком, который в красивой манере мог решить сложные геометрические задачи, например, «удвоение куба». Следуя Пифагору, он утверждал, что с помощью математики можно познать не только мироздание в целом, но и свойства всех отдельных вещей и явлений. Архит занимался проблемами гармонии в музыке и пришел к выводу, что «высота звукового тона зависит от скорости звучащих тел».

АФИНОДОР (I в. до н.э.), философ

Афинодор из Тарса (М.Азия) придерживался учения Стои, беседами с ним дорожил Помпей Великий, у него брал уроки юный Октавиан, ставший позже императором Августом. По этой причине Афинодор последовал за Октавианом в Рим, где стал его близким другом и незаменимым помощником в управлении Империи. Когда Афинодору надоела «светская жизнь» в Риме, он с согласия императора вернулся в родной город, где вступил в конфронтацию с правителем Бозфом, «плохим поэтом и скверным гражданином». Афинодор некоторое время пытался словами убедить Бозфа изменить стиль правления, но безуспешно. И тогда Афинодор, данными ему Августом полномочиями, изгнал Бозфа и его окружение из Тарса. Кто-то из них, «пренебрегши всяким приличием и страдая расстройством желудка, мимоходом ночью сильно запачкал дверь и стену дома Афинодора», — он же в ответ сказал в Народном собрании: «Болезнь нашего города и его тяжелое состояние можно распознать многими способами, в особенности же по его экскрементам». Император, которому философ отправил отчет о предпринятых им шагах, согласился с ним и выказал свою благодарность и полное доверие тем, что освободил жителей Тарса, разоренных прежним правлением, от уплаты императорской дани на пять лет.

Через два года Афинодор умер. В его честь, в Тарсе учредили ежегодные празднества с жертвоприношениями, во время которых именитые граждане по очереди читали от первой до последней

страницы его «Краткую историю Тарса», начав на восходе солнца и кончая после заката.

БАБРИЙ (II в. до н.э.), поэт-баснописец.

Уроженец Италии греческий баснописец Бабрий сочинял хорошие собственные басни, а некоторые из них переложил из басен Эзопа, все отличались большой ироничностью, с использованием мифологических образов, богов и героев. Басни быстро обрели успех среди жителей греческих городов, многие басни использовались в школах, их читали в воспитательных целях, ради назидания. Когда исследователи творчества Бабрия попытались собрать все его басни в один сборник, оказалось почти десять книг, что служит образцом для подражания всем позднейшим римским баснописцам. Все басни отличаются живостью изложения, хотя нравоучительный элемент, присущий подобным произведениям античных авторов, в них развит слабо, а обличительный момент почти отсутствует; зато характерно ироническое отношение к олимпийским богам, в отличие от традиционного, уважительно боязливое. . Галерея портретов его героев обширна: обезьяна и волк, лев, черепаха, орел, бык, овца, журавль, павлин, дуб и сосна, тростник и, конечно, человек. В достаточном количестве имеются наставления юношам, вроде: «Не следует завидовать тем, кто богат и кто стоит у власти; а надо, вспомнив о недоброжелательстве и опасностях, которым они подвергаются, возлюбить бедность — мать спокойствия», «следует соразмерять своё поведение со своими силами, а с теми, кто сильнее, не дружить и не враждовать» или «Не ожидай, что без труда придет прибыль; зато когда добудешь то, чего хочешь, тогда-то уж и смейся и шути вволю».

БИАНТ (IV в. до н.э.), мудрец

О Бианте из Приены, одном из «Семерых мудрецов» Греции, легенды сообщают как об остроумном, справедливом, миролюбивом и гуманном человеке. Ему приходилось выступать защитником простых граждан на судебных процессах. Биант на всю жизнь сохранил веру в силу справедливого закона, поэтому граждане назначили его судебным толкователем, подсказывающим судьям правильные решения в соответствии с действующим законодательством и обычаям предков. К нему за мудрым советом тянулись люди, и своё стремление жить по правде и ради справедливости

он старался передать им. Он сочинял стихи и наставления, как достичь благоденствия, беспокоился о молодом поколении, предлагая своё отношение к жизни.

Биант предлагал всем ионийским эллинам, живущим в Малой Азии и страдающим от восточных царей, отплыть на остров Сардинию и там создать новый город-полис, где следует установить новые порядки и государственное устройство. Таким образом, говорил мудрец, «они бы избежали порабощения восточными деспотами и, живя на прекрасном острове, достигли бы процветания. А если они останутся на месте, их поработят». Но эллины не решились последовать совету Бианта. А вскоре их города покорил царь Лидии Крез, а следом, персидский царь Кир. Умер Биант в Приене, по легенде, во время судебного заседания, как всегда, защищая правое дело. Наследникам не пришлось делить его имущества, ибо он был беден, оставаясь верен своему принципу: «Всё моё ношу собой!»...

БИОН (III в. до н.э.), философ

Бион родился нищей семье в Ольвии (Скифия), поэтому в философском мире его знали как Бион Борисфенский или «Скиф». Подростком был продан в долговое рабство, его купил бездетный учитель красноречия, который, видимо, полюбил Биона, поскольку после смерти оставил ему по завещанию всё имущество и приличную сумму денег. Это позволило Бионту уехать в Афины, где он обучался философии в платоновской Академии у Кратета. Потом его увлекла идея киников — возвращение человека к естественному существованию, отказ от общепринятой морали и материальных условностей, разумное возвращение к природе и абсолютная духовная свобода личности. Затем Бион с такой же страстностью проявлял симпатии к стоицизму Зенона и Хрисиппа, которые призывали «жить по законам природы, а знания употреблять для умения жить». Стоики видели счастье в свободе от страстей, в спокойствии духа и в равнодушии к происходящим событиям, поскольку «судьба определяет её». После знакомства с Феодором из Кирены, отрицающего существование богов, Бион становится атеистом. Но когда он посещает школу перипатетиков Теофраста, то неожиданно меняет своё отношение к философии.

Своим собственным счастьем Бион считал само пребывание в жизни и возможность мыслить. Все остальное — неважно! У него

не было своей постоянной школы, поэтому учил он философии в основном, странствуя по городам Греции.

ГЕКАТОН (I в. до н.э.), философ

Гекатон с Родоса был приверженцем философской школы стоиков в Риме. В добродетели он выделял мудрость и справедливость, утверждая, что «только прекрасное и считается благом, ибо прекрасна добродетель». Блага — это добродетели: разумение, справедливость, мужество, здравомыслие и прочее. Зло — это противоположное: неразумие, несправедливость и прочее. Но Гекатон, в отличие от Эпикура, не считают наслаждение благом, «ибо наслаждения бывают и безобразны, а ничто безобразное — не благо».

У Гекатона «прекрасное имеет четыре вида: оно справедливо, мужественно, упорядочение и разумно, — ибо именно эти свойства присущи прекрасным поступкам. Точно так же и безобразное имеет четыре вида: оно несправедливо, трусливо, беспорядочно и неразумно. Прекрасным называется то, за что удостоивается похвалы и человек, им обладающий, и всякое благо вообще; иначе же то, что хорошо создано для своего дела; иначе же — то, что дает человеку особенную красоту. Страсть есть неразумное и несогласное с природой движение души или же избыточное побуждение. Главные страсти составляют четыре рода: скорбь, страх, желание и наслаждение. Страсти представляют собой суждения: так, сребролюбие есть предположение, что деньги — это благо, и то же можно сказать о пьянстве, о буйстве и т. п. Заблуждения вызывают извращение мысли, а отсюда происходят многие страсти, причина душевной неустойчивости.

ГЕРАКЛИТ (V в. до н.э.), философ

Знаменитое изречение: «Нельзя войти в одну и ту же реку, ибо на тебя накатываются все новые и новые волны» — принадлежит Гераклиту из Эфеса (М.Азия). Аристократ по воспитанию и родовитости, он презирал простой народ, а «наилучшими» он считал только аристократов, способных, по его пониманию, управлять обществом. Но когда ему предложили принять участие в управлении государством, он отказался, ссылаясь на занятость в поисках Истины. Также отклонил предложение персидского царя Дария, наслышанного о нём, приехать в Персию и ознакомить его

с греческой философией.

Согражданам он был не понятен — из-за глубокомысленности выводов и речи, насыщенной мифами, символами, метафорами. «Возненавидев людей, удалился и жил в горах, в неудобной, неприглядной пещере, кормясь быльем и травами», записывая пришедшие на ум «нужные обществу» мысли». Но отрешившись от людского общения, понимая, что «людям свойственно ошибаться», часто злясь и ругаясь за их проступки, которые не увязывались в его философским мировоззрением, Гераклит продолжал жалеть людей за их «неразумие», хотя сильно негодовал, если кто-то не признавал его мировоззрения, насылал страшные кары: «Вы творите непоправимое, как обычные негодяи, хотя я желаю всегда вам лишь добра!». Благая цель Гераклита заключалась в поиске Истины, чтобы затем поделиться знанием о ней с людьми, «улучшить такое творение природы как Человек». Именно в это благоприятное для раздумий время он нашел, что «мир не был создан ни Богом, ни человеком, но всегда был, есть и будет вечно живым Огнем, мерно вспыхивающим и мерно угасающим, а Бог — это образ мыслей человека»...

ГЕРМОГЕН (II в), ритор

Гермоген из Тарса уже в 15-летнем возрасте вызывал восхищение ораторскими способностями. Его заметил римский император Марк Аврелий, человек необыкновенной мудрости, привлек ко двору; однако в 24 года Гермоген простудился и «лишился своих умственных способностей, хотя умер только в старости».

Юношей он сочинил труд «Искусство риторики» («Об определении пунктов, на которые следует обращать внимание в гражданских тяжбах», «Правила для составления речей», «Об оборотах речи с примерами из ораторов, поэтов и философов», «О целесообразном применении правил»). Его трактат «Об идеях» стал одним из основополагающих для всей дальнейшей «византийской теории красноречия», где Гермогена интересует ясность и чистота речи, вразумительность, достоинство, значительность и величавость; приподнятость, или блистательность, обстоятельность, отделка и красота; выразительность и характерность; простота и сладость; живость, остроты, свежесть и пленительность слога, скромность, правдивость речи, мастерство. Здесь же несколько отрицательных качеств, таких, как язвительность, грубость, или

суровость, резкость и тяжеловесность». Он выступает за «красоту речи, которая состоит из «мыслей, методов и слов». Требуется от оратора сделать речь «красивой», «нарядной», «украшенной», отличающейся тщательностью и «красотой отделки», «яркостью». В то же время предостерегает риториков от неразумных увлечений внешними красотами, от неумеренности, которая приводит к «пошлости» и «безвкусице», так же как и от неумеренности употребления «величавых переносов там, где оратора подстерегает немалая опасность». На первое место Гермоген выдвигает мысль, на второе — метод и только на третье — слово.

ГЕРОД (II в), философ

Герод Аттик из Марафона (Аттика) — оратор, философ и меценат. Огромное семейное состояние позволило ему получить отличное образование у римских философов. Герод стал сенатором Рима, был наместником Иудеи, откуда вернулся в Афины. Граждане несколько раз избирали Герода правителем Афин, и когда император совершил поездку в Грецию, он с удовольствием пользовался гостеприимством Герода. В Афинах Герод открыл философскую школу, по предложению императора Антонина Пия он был наставником у юных Марка Аврелия и Луция Вера, будущих наследников императора. Исполнял обязанности консула — высшего должностного лица Римской империи.

Герод занимался сочинением философских трудов; по свидетельству современников, «его речь похожа на золотой песок, сверкающий в серебристом водовороте реки»... Помимо он принимал участие в благотворительной деятельности. В Греции он прославился строительством общественных зданий и сооружений, употребляя на эти цели большие собственные средства. Благодаря настойчивым усилиям Герода в Афинах появился чудесный Одеон — крытый театр для музыкальных представлений, построенный в память умершей жены. Он финансировал возведение стадионов в Афинах и Дельфах, театра в Коринфе, общественных термальных бань в Фермопилах. Его усилиями в Александрии (Египет) появился городской водопровод, Нимфей (святилище нимф) на Пелопоннесе в Олимпии.

ГЕРОДОТ (V в. до н.э.), писатель.

Геродот из Галикарнаса (М.Азия) принадлежал к знатному

роду. В юности увлекался поэмами Гомера, потом занялся политикой, конфликтуя с правящим режимом. Из-за угрозы покушения отбыл на Самос, где прожил более 10 лет, задумываясь о разнообразии мира. Отсюда отправлялся в путешествия по Греции и чужеземным странам, где встречался со знающими людьми, и везде записывал «путевые заметки». В Афинах встретился с правителем Периклом, приняв предложение участвовать в колонизации Фурии (Юг Италии), куда отбыл вместе с другими колонистами из бедных афинских семей. Здесь Геродот провел последние годы жизни, давшие миру «отца греческой истории».

В Фуриях он подвел итог своих многолетних путешествий и наблюдений, начав «Изложение событий», где описал события, произошедшие в Греции и вокруг неё и, главное, осветил проблемы мира, войны и выбора разными народами собственного исторического пути. В работе Геродот использовал не только свои наблюдения, но и широко — сведения древних историков, в том числе, Гекатея. Впоследствии объемный труд Геродота попал в Александрийскую библиотеку, где переписчики разделили его на девять книг под общим названием «История», и каждую назвали именем одной из девяти муз. Сочинение начинается словами: «Нижеследующие изыскания Геродота Галикарнасса сообщаются для того, чтобы от времени не изгладились из нашей памяти деяния людей, а также, чтобы не были бесславно забыты огромные, удивления достойные подвиги, исполненные частью эллинами, частью варварами, главным же образом для того, чтобы не было забыто, по чьей вине возникла между ним война».

ГЕРОФИЛ (III в. до н.э.), врач

Выдающийся греческий философ и врач Герофил из Халкедона (Вифиния) основал в Александрии (Египет) собственную медицинскую школу, где вопреки религиозному запрету проводил анатомические исследования на человеческих трупах. Он анатомизировал глаз и дал хорошее описание сетчатки и оптических нервов. Препарировал головной мозг, мозжечок и оболочки головного и спинного мозга. Заявил, что мозг является средоточием умственных способностей человека. Разделил нервы на *сенсорные* и *моторные* и отличил черепные нервы от спинных. Он связывал происхождение движений с нервами, установил различие между связками, сухожилиями и нервами, которые, по его мнению, «являются

продолжением белой субстанции спинного и головного мозга; проследил связь нервов с головным и спинным мозгом. Различил артерии и вены, определил, что функция артерий заключается в переносе крови от сердца к различным частям тела, и фактически открыл циркуляцию крови. Герофил впервые обратил внимание на существование лимфатических узлов, анатомировал яичники, матку, семенные везикулы и предстательную железу, изучал печень, двенадцатиперстную кишку и поджелудочную железу. Заметил зависимость пульсации сосудов от деятельности сердца, включил в диагноз снятие пульса, используя для измерения его частоты имеющиеся на тот момент громоздкие водяные часы.

Герофил ввел в практику новые лекарственные средства, положил начало учению о специфическом действии лекарств, уделил большое внимание действию лекарственных препаратов, изготовленных из трав по методике восточной медицины. В сочинении «Диететика» он подчеркивал значение рациональной диеты и гимнастических упражнений для здоровья. Писал труды по лечению болезней, диагностике и прочим областям медицинской практики, ценность которых ощутима и сегодня.

ГЕСИОД (IX в. до н.э.), поэт

По легенде, в поэтическом состязании Гомер уступил Гесиоду из Ким (М.Азии), и «царь Панед увенчал победителя золотым венком, за то, что его стихи призывают к миру и земледелию, а не к войне и побоищам»... В детстве Гесиод вместе со старшим братом Персеем пасли чужой скот («было тягостно зимой, непереносимо летом, никогда — не приятно»), когда он «впервые ощутил гнёт могущественной знати». Но когда козы отдыхали, мечтательный пастушок бродил по склонам зеленеющих холмов, во весь голос декламировал свои первые стихи. После смерти отца дом и крестьянское хозяйство досталось Персею. Рассорившись с ним по поводу наследства, Гесиод ушёл из семьи и стал *рапсодом*, странствующим певцом, и в этой роли посетил много греческих городов. Он настолько увлекся своей профессией, что стал собирать и заучивать эпические тексты из древнегреческой мифологии, знакомые с детства каждому эллину. Тогда же у него появилась мысль написать «родословную богов». Так родилась «Теогония», ли «порождение мира богами и жизнь богов до заселения Олимпа». После появилось поэма «Труды и дни» (828 стихов), в которой

он пытается «образумить» брата Персея, который, растратив отцовское имущество, погряз в развлечениях. Хотя можно предположить, что Персей всего лишь литературный персонаж, через него поэт сообщает молодёжи истины о честности, трудолюбии, порядочности, даёт полезные для жизни советы и рекомендации. Поэта омрачает действительность, в которой живут люди, особенно крестьяне. Немало едких упреков досталось женщинам, которых Гесиод или не любил вообще, или однажды, женившись, «обжегся» и потому изменил к ним своё доброе отношение. По его мнению, «лучше бы вовсе отказаться от женщин»! Но поскольку мужчине тяжело одному идти по жизни, ему, волей неволей, нужна помощница, особенно под старость. Поэт предлагает «жениться не раньше тридцати лет; детей иметь не больше одного, иначе придется делить имущество на всех».

ГИЕРОН I (V в. до н.э.), тиран

Гиерон — тиран (единоличный правитель) Сиракуз (Сицилия). Отличался жестокостью по отношению к недругам, был подозрителен, боялся заговоров. Гиерон никогда не выходил к народу без телохранителей, жил в постоянной тревоге за собственную жизнь. Не доверяя согражданам, он повсюду имел соглядатаев, шпионов, которые следили за настроениями людей в общественных местах. Тем не менее, в его правление Сиракузы процветали, это был самый богатый и могущественный город во всём греческом мире. Гиерона боялись жители всех городов Сицилии. Заключение союзов на Сицилии и в Италии Гиерон укрепил влияние своего города, построил мощный флот. Он покровительствовал искусствам. В разное время при его дворе жили поэты Симонид, Пиндар, Вакхилид и Эсхил, которые не забывали упомянуть его имя в своих стихах.

ГИПЕРИД (IV в. до н.э.), оратор

Гиперид — один из лучших ораторов Греции. Никто не стремился к ораторской карьере с большим рвением, чем он, и в то же время никто из ораторов не мог соперничать с ним в любви к родине, патриотизме. Политические увлечения не мешали судебной практике Гиперида. Его речи отличались превосходным владением искусством речи, в них обычно присутствовали непринужденность, простота изложения и свободное построение предложений, что

нравилось уточненным знатокам судебного права. Он охотно пользовался меткими выражениями, которые в изобилии находил в народном разговорном языке. Его публичные выступления содержали всё, что нужно было для покорения избалованных ораторством афинян: свобода и естественность речи, тонкая диалектика, такт и знание характеров людей, сдержанное изящество.

Македонский царь Филипп, имевший виды на Афины, пытался подкупить Гиперида, выступавшего в речах против него. Но оратор продолжал обвинять его в попытке подавления в Греции демократических свобод. На этой основе Гиперид сблизился с Демосфеном, лидером антимакедонской партии. Поэтому сменивший отца молодой царь Александр стал преследовать Гиперида, и жизнь его оказалась в опасности. Но Александр неожиданно умер, после чего Гиперид, открыто радуясь этому, принял участие в антимакедонском восстании. А после подавления ему пришлось бежать в Эгину, где по приказу царского наместника Греции Антипатра он был схвачен и казнен. По одним сведениям, Гипериду перед казнью вырезали язык, а тело бросили без права погребения.

ГИППАРХИЯ (IV в. до н.э.), философ

Дочь богатых родителей Гиппархия из Маронеи часто сопровождала брата философа Метрокла на занятия у киника Кратета. Вскоре сама увлеклась не только философией, но и своим учителем Кратетом. Она обещала наложить на себя руки, если родители не разрешат ей выйти за него замуж. Кратет был гораздо старше и некрасив, к тому же любовь, как и семейная жизнь не привлекала его. Поэтому родители Гиппархии попросили философа повлиять на решение дочери, на что он охотно согласился. Он пришел в дом, проявил нужное терпение, убеждая девушку в невозможности совместной жизни и своей нищеты («философия не приносит материальных благ ее носителю, а лишь очищает испорченную обществом душу»). Когда понял тщетность своих слов, «сбросил с себя заношенный дорожный плащ, обнажив спину, украшенную горбом, и, положив на землю суму с палкой, объявил девушке: «Это весь мой домашний скраб! Перед тобой красота твоего избранника. И вот теперь, если хочешь быть со мной, хорошо обдумай свое решение, чтобы потом не раскаиваться! Не станешь ли ты тем же, что и я?».

Гиппархия же бросилась к его ногам, покрывала их поцелуями,

говорила: «Я все давно обдумала, как следует, и как следует, взвесила — нигде я не сумею найти мужа ни богаче, ни красивее; возьми меня и веди, куда захочешь, — я буду всегда с тобой!» И Кратет, побежденный чувствами девушки, ушел вместе с ней. Супруги не имели постоянного жилища, ночевали в домах друзей или на улице чужих городов, куда их привели дороги странствующих философов. Нередко они голодали, но подобные обстоятельства не омрачали их взаимной любви. У них родился сын Пасикл. Для Кратета Гиппархия стала не только любящей женой, но и деятельным помощником. Разделив с мужем тяготы семейного быта, они духовно обогащали друг друга. Диоген, узнав о Гиппархии, прислал послание: «Я восхищен, женщина, твоей страстью к философии и тем, что ты примкнула к нашей школе, суровость которой даже многих мужчин отпугнула. Постарайся же и конец сделать достойным начала. Я уверен, что так оно и будет, если не отстанешь от своего супруга и нам, учителям философии, будешь почаще писать».

ГИППИЙ (V в. до н.э.), философ

Гиппий из Элиды (Пелопоннес) считал себя философом, а философы называли его *софистом* («учитель философии») за то, он «не искал истины и не учил ей, а лишь стремился преподаванием философии обеспечить свое сущее, ... искал корысти в науках». В то же время обычные граждане считали софистов самыми авторитетными знатоками философских наук, мастерами мудрого красноречия, и поэтому охотно тянулись к ним в надежде приобщиться к философии, оплачивая их услуги значительными гонорарами.

Он вел странствующий образ жизни, останавливаясь на временное жительство там, где нуждались в его преподавательских услугах. В Олимпии с успехом выступал с речами в портиках храма Зевса, откуда о нем пошла слава, как о философе, а не софисте. Гиппий не был чужд философским канонам. Он ненавидел людей, способных обмануть ближнего своего, схитрить, словчить, причинить зло. Бороться с этим явлением Гиппий предлагал через философию — добром и убеждением, ибо «только человек может знать, что такое Добро и Зло». Он ставил в центр мировоззренческих изысканий проблему человека как гражданина полиса, способного принимать самостоятельные решения, основываясь при этом исключительно на собственное мнение. Гиппий преподавал

астрономию и музыку, внес самобытный вклад в геометрию, состязался с поэтами в престижных конкурсах, музицировал и ораторствовал, читал в городских школах лекции по литературе, этике и политике. Писал сочинения по истории, заложил основы греческой хронологии и составил в связи с этим список победителей на Олимпийских играх.

ГИППОКРАТ (V в. до н.э.), философ и врач

Скупой на похвалы Аристотель посвятит Гиппократу с о.Кос слова: «Можно сказать, что он высок не как человек, а как врач, которого любой может превзойти ростом». После смерти родителей, испытывая материальные трудности, молодой Гиппократ стал *периодевтом*, или странствующим врачом. Он работал в Афинах, посетил города Малой Азии, бывал в Скифии и Ливии, и везде занимался не только врачебной практикой: собирал сведения о лекарственных растениях, методах излечения болезней, анализировал, делал выводы, оставив в результате десятки сочинений по врачебному искусству. Немало усилий тратил Гиппократ, чтобы убеждать своих коллег честно относиться к исполнению врачебного долга. В каждом сочинении он непременно обращался к врачам с призывами о порядочности, милосердии и ответственности. Его знаменитые «Афоризмы» содержат основу всей античной врачебной науки, а самый цитируемый трактат «Гиппократова этика» даёт описание врачебной практики. Он говорит о болезнях, освобождая их от религиозного подхода, практиковавшегося с древности. Предлагает во многих случаях диету и гигиенические мероприятия. Впервые обратил внимание, что климатические и погодные проявления влияют на состояние человека. Понял различие переносимости болезней в зависимости от возраста и пола.

Гиппократ был не только замечательным врачом, он ловко владел иглами для зашивания ран и пункции, удалял глазные катаракты. Ему были подвластны трепанация черепа, лечение плечевых вывихов и косолапости, переломов, удаления камней в мочевом пузыре, грыжи, методов ампутации и протезирования. Но хирургическое вмешательство он считал вынужденным, пропагандируя здоровый образ жизни и предупреждение болезней. Гиппократ постоянно изобретал и усовершенствовал рабочие инструменты и приспособления, многие из которых остались до сегодняшнего дня почти в неизменном виде: клещи и пилы для костей, скальпели

и различные операционные ножи и ланцеты. А разработанная им врачебная этика, известная как «Клятва Гиппократа», сохранила злободневность и для современных врачей.

ГОРГИЙ (IV в. до н.э.), философ

Философ Горгий из Сицилии приобрел широкую известность благодаря поэтизированным речам в созданной им школе риторики, где за большое вознаграждение обучал желающих красноречию. Его необычный метод обучения сводился к тому, чтобы молодой человек мог свободно овладеть разговорной и продолжительной речью. Он разработал приемы риторической художественной прозы, используя для повышения ее психологического воздействия на слушателей поэтические приёмы. Свои выразительные речи он украшал оригинальными сопоставлениями, подбирал необычные фразы, рифмуя их окончания, словно в поэтическом произведении. Он вызывал возмущение философов тем, что осмелился опровергнуть общепринятое учение Парменида из Элиды о «Невещественном Бытии». Горгий утверждал, что «нет ни бытия, ни небытия... даже, если предположить, что бытие существует, то его все равно невозможно признать и выразить в словах, так как мышление и бытие — совершенно разные вещи... Если сущее и постигается, оно неизъяснимо другому»... Отсюда, «нет истины, а раз её нет — всё ложно!» То есть, представления человека об окружающем мире, все моральные ценности, которые накопило человечество, ложны или условны, ибо «являются лишь искусственными построениями людей, не имеющими ничего общего с какой-то незыблемой абсолютной истиной, каковой просто не существует». Поэтому, утверждая ложность всякого знания, Горгий придавал самодовлеющее значение Слову, с помощью которого, по его мнению, «можно доказать кому угодно что угодно», что, владея искусством речи, можно разрешить все проблемы.

Горгий вошел в историю философии как автор сочинения с парадоксальным названием «О том, чего нет», или «О природе». Он отвергал влияние божественных сил на природу человека, пытаясь объяснить природные явления физическими процессами, и верил в переселение душ. Это был вызов, приглашение философам подвергнуть сомнению вроде бы вечные, непреходящие истины, призыв отказаться от догмата в пользу провозглашения идеи относительности знаний.

ДЕМЕТРИЙ ГАЛИКАРНАССКИЙ (I в.), ритор

Грек Деметрий из Галикарнаса содержал в Риме риторскую школу, преподавая красноречие, занимаясь теорией ораторской речи. В его школе изучались т.н. «образцовые» речи, *эпидексисы*, которые должны были продемонстрировать опытность и дарование оратора в стиле произношения, иначе, «декламацию для чтения». Он автор книги об *аттическом* стиле, проповедовавшем утонченную образность и интеллектуальность и чистоту речи. Главным в его учении является теория четырех стилей, вместо обычных трех. Он вводит такие понятия, как «простой (скудный)», «возвышенный (торжественный)», «изящный (гладкий)» и, наконец, «мощный (сильный)». «Для усиления выразительной речи, — говорит Деметрий, — самое сильное выражение следует приберегать к концу». Деметрий профессионально уделяет внимание поэзии, поучая поэта, что ему «необходимо обладать определенной мудростью при сотворении нового слова, ибо поэт подобен тем, кто впервые дал названия вещам». Для Деметрия слова, создающие «приятные зрительные образы», «приятно читать глазами», и они «красивы при чтении вслух делают речь приятной... Построение стихов придает речи очарование и прелесть. Под очарование этой речи подпадаешь незаметно». Украшения речи возвышенного стиля Деметрий сравнивает с архитектурным орнаментом и красочными элементами одежды, признавая за этими украшениями речи «величайшую выразительность».

Деметрий не мыслит изящный стиль без эстетической категории шутки, которая может быть не только тонкой, изящной, но и страшной. «Смешное — враг трагического» — замечает Деметрий. Он различает шутку, «исполненную достоинства», как у Гомера, и насмешку, недалеко стоящую от «шутовства». В шутке выражается характер человека, она изобличает наклонности человека и его вкус, не всегда хороший. Но шутка ещё может выступать в роли наставлений и гномов.

ДЕМЕТРИЙ СУНИЙСКИЙ (I в. н. э.), философ.

Киник Деметрий из Суния (Аттика) жил в сложную для Римской империи эпоху, когда распущенность общественных нравов представлялась нормой, свобода граждан ограничивалась тираниче-

ской властью императоров. При этом баснословная роскошь меньшинства резко контрастировала с ужасающей нищетой, полным бесправием масс и безудержным произволом властной верхушки. Нищий философ осмеливался говорить зажиточным римлянам о скромности и воздержании, о том, что необходимо сделать себя независимым от житейских потребностей. Известно, что он отказался принять от Калигулы дар в 200 000 серебряных *сестерций* (5.5 кг). Философ и сенатор Сенека искал общества с Деметрием («Почему я не должен высоко ценить Деметрия? Я нашел, что он не нуждается ни в чем»). Деметрий не удержался от нелестных высказываний в адрес Нерона за его расточительство при возведении терм, но император оставил его выходку без внимания. Зато когда узнал, что философ посетил осужденного на смерть сенатора Траезя, порицавшего жестокость Нерона, изгнал за пределы Империи.

После смерти Нерона римский трон занял Тит Флавий Веспасиан, правление которого отличалось упорядоченностью нравов в обществе Деметрий вновь появился в Риме, где убедился, что присутствие нищего бродячего философа по-прежнему характерно для облика римских улиц и провинциальных городов Империи. Как и другие киники, Деметрий продолжал призывать римлян вернуться к простой жизни, не знающей дорогих одежд, застолий и даже бани. И к государственной власти, императору, Деметрий не изменил своего отношения, продолжал вести себя непочтительно. Веспасиан велел передать: «Ты делаешь всё, чтобы я казнил тебя. Но я не убиваю лающую собаку* (с греч. «киник» — собака). После некоторого времени терпение и у нового императора закончилось: он распорядился выслать воинствующего философа на безлюдный каменистый остров, где тот умер, не оставив после себя философских трудов.

ДЕМЕТРИЙ ФАЛЕРСКИЙ (III в. до н.э.), политик

Деметрий из Афин был сыном раба, сумевшего выкупить свободу для себя и членов семьи. Отец постарался дать сыну хорошее философское образование, а вскоре речи Деметрия в собрании приходили слушать тысячи афинян. Македонский царь Кассандр, наместник Греции, поручил ему управление Афинами, где он впервые в истории Аттики провел перепись населения, чтобы упорядочить налогообложение и раздачу государственных подачек и льгот

гражданам. Затем принялся искоренять излишества и роскошь из быта богатых афинян, предлагая им жить скромно. Он осуждал даже великолепие похорон и гробниц. Когда власть в Македонии захватил Деметрий Полиоркет, он, «наслушавшись клеветы на Деметрия», объявил его преступником. Пришлось бывшему правителю бежать в Египет к царю Птолемею I Сотеру, с которым был лично знаком. Став царским советником, Деметрий предложил построить в Александрии Мусейон («Место пребывания Муз»), библиотечное хранилище которого заполнилось тысячами папирусов и прочих письменных свидетельств человеческих знаний. По его совету царь Птолемей Филадельф («Любящий сестру»), сын Птолемея Сотера, пригласил из Иудеи 70 еврейских ученых для перевода Библии на греческий язык («Толкование Семидесяти»).

Деметрий написал труды по законодательству и «руководительству народом», но предлагая египетским царям новые схемы «устройства государства», он неожиданно навлек на себя недовольство Птолемея Филадельфа, который сослал его в глубокую провинцию Египта, где он скучал без общества, душевно страдал до самой смерти. Во время сна его укусила змея, пробравшаяся в дом.

ДЕМОКРИТ (IV в. до н.э.), философ

По легенде, Демокрит из Абдер (Фракия) взял в руки до блеска начищенный бронзовый щит и долго смотрел на него, и так — ослеп, «чтобы не видеть мир в его мерзком проявлении»... Он в юности увлекся материалистическим учением Левкиппа. Получив значительное, потратил его, к удивлению близких и друзей, на путешествия и изучение наук. Вернувшись в Афины, посвятил себя занятиям философией и естественными науками, перестав общаться со знакомыми, забыв о своих гражданских обязанностях: не посещал собрания и показательные судебные заседания, не участвовал в выборах. К тому же, как вызов обществу, поселился за городом в одном из кладбищенских склепов! Обиженные граждане подали на философа в суд, обвинив его, будто «преступным действием он нанес ущерб родному городу, его гражданам, употребив богатство не на благо им, но лишь на удовлетворение своей пустой страсти»... Его сравнивали с вором и предателем, «перебежавшим в стан врага с оружием, которое вручил ему родной город». На суде Демокрит не отрицал, что истратил большую

часть наследства по своему разумению, но доказывал, что он «не праздновал в путешествиях, а обрёл бесценное оружие — знание мира, которое теперь никогда не выпустит из рук своих, так как оно остается при нем». Теми знаниями он был готов поделиться с отечеством, чтобы граждане могли, «вооруженные, противостоять любому врагу и враждебной природе в том числе!» Как свидетельство полученных знаний, Демокрит передал председателю суда собственные сочинения, освещавшие научные достижения в математике, медицине, астрономии, государственном строительстве. В итоге судьям стало понятным, что судить Демокрита было не за что!

Философские сочинения Демокрита не сохранились, но известны названия: «Пифагор», «О душевном настроении мудреца», «Об Аиде», «О Мужестве и Добродетели», «О равном настроении Духа», Великий Диакосмос», «О природе человека», «О разуме», «О чувствах», «О геометрии», «О гармонии и ритмах», «О красоте слов», «О врачебной науке», «О живописи», «О войне», «Об эстетике», «О Вавилоне», «О халдеях», и др.

ДЕМОНАКТ (II в.), философ

Демонакт выбрал жизнь бродячего киника-праведника, посчитав её безупречной. Он собственным примером показывал людям путь к совершенству, стараясь направлять их помыслы добрыми наставлениями. Умел шутить над человеком, «соразмерно его глупости или незнания предмета разговора», мог оскорбить собеседника, но не грубым словом или действием, а тонкой издевкой. Никто не видел его кричащим или чрезмерно возбужденным, или проявляющим раздражение. К тем, кто ошибался, был снисходителен: считал себя терпеливо врачующим людские недуги. Но его призывы к праведной жизни вызывали недовольство некоторых граждан, и однажды философа привлекли к суду... «за богоотступничество». Ведь Демонакта никогда не видели в храме или чтобы он приносил богам жертву! Ему пришлось защищаться за свои убеждения, говорил спокойным голосом, но с таким убеждением, что его оправдали.

Он любил посещать Олимпию во время Игр, где призывал греческий народ к единству. Он терпеть не мог всякого рода прорицателей и гадалщиков, обвиняя их в наглом обмане и стяжательстве. Бранил тех, кто заботился о своем теле, а душой пре-

небрегал. Когда какие-то люди рассуждали о космосе, Демонакт сказал: «Вот вы все хлопчете о космосе, а о том, что ведете порочную жизнь, даже не задумываетесь».

Демонакт при жизни заслужил такое признание, что афиняне устроили ему великолепные похороны, несли тело на руках до места погребения. Мраморная скамья в роще, на которой по обыкновению Демонакт любил отдыхать и вести разговоры, почиталась с тех пор священным местом, куда приходили многие — «пообщаться с мудрецом, испрашивать совета».

ДЕМОСФЕН (IV в. до н.э.), оратор

Демосфен из Афин в 7-летнем возрасте остался без отца. Родственники разорили поднадзорное наследство, и повзрослевший Демосфен решил через суд вернуть утраченные средства. Для этого ему нужно было овладеть знаниями законов и высоким искусством судебного оратора. Так печальные обстоятельства трудной юности научили его обходиться малым, а постыдное судебное разбирательство обернулось полезной ораторской школой.

Выдвинувшись в первые ряды мастеров ораторского искусства, Демосфен почувствовал вкус к политике. Он был первый, кто предупредил афинян «об опасности с Севера», со стороны македонского царя Филиппа II; с этой целью возглавил антимакедонскую партию. Он настойчиво убеждал афинян направить усилия и средства на укрепление армии и флота, призывал города Греции помогать Афинам в борьбе против Македонии. В составе посольства Демосфен вел переговоры с Филиппом о заключении мирного договора. Демосфен, верный собственным принципам, стал для афинян символом благородства и патриотизма; он лишь призывными речами восстановил против Филиппа почти всю Грецию, нарушив многие его полководческие планы. Но после ряда успехов как политика Демосфен поверил в собственную непогрешимость, чем нажил немало противников из зажиточных афинян. Выигранное Филиппом сражение с греками при Херонее (338 г. до н.э.) положило конец свободе и независимости Афин и других греческих городов.

Призывы бороться с македонянами не остались без внимания молодого царя Александра, сына Филиппа. Он тоже считал Демосфена личным врагом. Да и в Афинах многие не любили Демосфена за то, что он призывал сограждан «к побуждению

совести и к великодушным подвигам, к возврату памяти о славе предков, к торжеству чести, добродетели и самопожертвованию», что беспощадно ругал граждан за испорченность нравов, угрожал божьими карами. Когда же и Александр умер, также неожиданно, как и Филипп, Демосфен, казалось, вновь обрел славу почитаемого в Греции политика. Однако вскоре перед угрозой смерти по приказу македонского наместника Греции Антипатра ему пришлось покинуть Афины. Воспользовавшись его отсутствием, по предложению личных врагов Демосфена, афиняне вынесли Демосфену и его сторонникам смертные приговоры. Позже, когда граждане одумались, они поставили ему памятник вблизи храма Посейдона, где он принял яд цикуты.

ДИОГЕН (V в. до н. э.), философ

Диоген из Синопа, помогая отцу, рыночному денежному меняле, «по глупости, подделал нескольких монет», за что был изгнан из города его жителями. Позже по этому поводу он, якобы, сказал: «Я благодарен землякам за свое изгнание: иначе бы я никогда не стал философом!», а когда ему напомнили, что жители Синопа осудили его скитаться, ответил: «О нет! Это я их осудил оставаться дома!». В молодости ему пришлось испытать тягости рабства, служил в Коринфе воспитателем детей хозяина, который в благодарность дал Диогену вольную.

Надел на себя рубище, как делали странствующие мудрецы, взял в руки посох и «отказался следовать правилам и законам, поскольку они придуманы людьми»... В Афинах, постоянно нуждаясь в средствах для пропитания, он обрел ясность духа, высказываясь, что «нищенская деятельность есть часть добродетели и мудрости». Он уверял афинян, что «победил бедность, изгнал тоску, страх и самое чудовище — наслаждение»... Он нашел большой глиняный кувшин, устроив в нем жилище. Желая всячески закалить себя, «летом перекатывался на обжигающе горячем песке, а зимой обнимал холодноледяные статуи, запорошенные снегом». Крайним аскетизмом приучил организм удовлетворяться примитивными удовольствиями, ограничил свои физиологические потребности. Но при этом, говорят, был «здоров телом и светел лицом, всегда имел веселое настроение, был необычайно остроумен». Случалось, вел себя непристойно, говоря, что «естественное не может быть постыдным»...

Диоген обладал поразительной силой убеждения, и никто не мог противостоять его доводам. Он заимел учеников, следовавших за ним, они не позволяли его обижать, когда находились такие желающие. По легенде, с ним встретился царь Александр, который после беседы с ним сказал друзьям, что «хотел бы быть Диогеном». Под конец жизни, а умер он в 90 лет, он перебрался в Коринф, где пребывал в душевном спокойствии и беседах с учениками.

ДИОН СИРАКУЗСКИЙ (IV в. до н.э.), правитель

Дион был дальним родственником сиракузского тирана Дионисия Старшего, признававшего его блистательный ум и открытость. Обычно прижимистый в расходах тиран доверял ему почти бесконтрольно брать из сокровищницы деньги «на государственные нужды» при исполнении поручений. Терпел его вольные рассуждения о власти, присущие всем философам. Дионисий проникся к Диону ещё большим доверием после того, как он поручил ему улаживание серьезных проблем во взаимоотношениях с Карфагеном, политическим конкурентом Сиракуз на Сицилии. Посольство Диона оказалось успешным.

По переписке Дион познакомился с Платоном, оказывал ему финансовую поддержку на приобретение ценных книг. В знак дружбы с Дионом Платон посвятил ему 13 «писем». Руководитель афинской академии откликнулся на призывы Диона, посетить Сиракузы. Он встречался с тираном Дионисием, имел длительные беседы на темы государственного устройства. Дион присутствовал во время приемов и вскоре увлекся его теорией «идеального государства», когда правитель делает всё по подсказке придворного философа. Дион смог убедить тирана не совершать зло, не убивать известного философа, когда Платон разозлил Дионисия дерзкими речами. После того, как на престоле появился Дионисий Младший, Дион пытался тоже увлечь его философией, для чего настоял на новом приглашении Платона. В результате интриг противников Диона его замысел не удался, и он был вынужден отправиться в изгнание, что настроило его на заговор с намерением свергнуть молодого тирана. Осуществив замысел с помощью наёмников, Дион немедленно занялся реформами, начал с передела землевладений. Попытался установить в городе идеальную форму правления, взяв за образец устройство Спарты, критских полисов

и Коринфа. С этой целью он пригласил из Коринфа советников, чем вызвал негодование большей части населения Сиракуз. Теперь возник заговор против него, и Диона прогнали прочь. Но когда узнали, что к городу подступились наемники Дионисия Младшего, испугались возврата тирании и снова призвали Диона. Он не отказался, вернулся в Сиракузы, прославившись тем, что освободил сограждан от тирании, вернув их жизнь в демократическое русло.

По прошествии всего 13 месяцев пребывания у власти Дион погиб в результате нового заговора.

ДИОН ХРИСОСТОМ (I в.), философ

Дион Хризостом («Златоуст») из Пруса (Вифиния) был единственным из философов своего времени, кто осуждал состояние римского общества: проституцию и сводничество, рабство, бичевал роскошь, суеверия и пороки, чем вызывал раздражение императора Домициана и знати. Философ выступал против обнищания разоренных поборами крестьян. В то же время он прославлял бедность, как единственный путь к добродетельной жизни. Дион осуждал Гомера, как «самого дерзкого в истории лжеца» («Троя не существовала»). В итоге ему запретили пребывание на территории Италии и Вифинии, пользоваться наследованным имуществом и доходами с него. Испытания по сути нищенствующего философа продолжались 30 лет, в течение которых он посетил почти все города Греции и прочие подневольные Риму области, проповедуя учение «о всемирном государстве равных возможностей людей — свободных и рабов, греков и варваров, богатых и бедных, мужчин и женщин».

Император Нерва разрешил Диону вернуться в Рим, осыпал милостями, а после смерти Нервы император Траян продолжил покровительство над философом и даже часто брал в свою повозку в надежде в дороге услышать мудрое слово. Такие беседы настраивали императора на «человеколюбие», хотя Траян признавался Диону, что он «не понимает ни слова из того, что он ему говорит, — и это не красит философию». Но философу быстро надоела жизнь императорского любимца, он отпросился у Траяна, покинул «развратный Рим», чтобы вернуться на родину, в Прус. Он знал, что там его ждут благодарные жители, ибо они получили немало льгот от Траяна — по его просьбам. Он прожил на родине счастливую часть жизни, украшая её полезными для общества де-

яниями. Здесь истратил немало своих денег, доставшихся от императорских щедрот, «чтобы сделать город ещё более прекрасной, а жителей — благороднее нравами».

ДИОНИСИЙ ГАЛИКАРНАССКИЙ (I в. до н.э.), историк

Дионисий из Галикарнаса (М.Азия), «великолепный литературный критик и не критичный историк», жил во время Цезаря и Страбона в период возвышения Рима среди прочих средиземноморских государств. Он застал расцвет римского общества, позволивший поднять не только благосостояние римского народа за счет победоносных захватнических войн, но также и престиж литературы и искусства на государственном уровне, когда «носили на руках живых авторов», а народ знал наизусть их произведения. Когда поэтов и писателей принимали в столичных салонах наравне с государственными деятелями и знатными людьми, когда «аристократия стала литературно образованной, а литература — аристократически настроенной». Это было время, когда императоры не только отстраивали каменные города и ставили себе бронзовые памятники, но и охотно возводили публичные библиотеки. А в Рим, который становился одним из крупнейших культурных центров Западного мира, соперником Александрии Египетской, прибывали все новые приглашенные «иноземцы», лучшие представители науки и культуры. В этом «культурном потоке», в конце междоусобной войны между Антонием и Августом (29 г. до н. э.), греческий ритор и писатель Деметрий перебрался из Галикарнаса в Рим, где прожил 22 года.

Поначалу преподавал римской молодежи греческую риторику, а сам изучал латинский язык и римскую литературу. Познакомившись поближе с римской культурой, он стал собирать материалы по истории Рима. В итоге появился исторический труд «Римские ценности», где автор доказывал грекам их родство с древними римлянами, восторгался мудростью римских законодателей и государственных людей, пытаясь таким образом объяснить римское господство в Греции. Он рассуждает, что в неудачах на войне или победах следует уповать на волю богов; судьбы народов зависят только от богов. И если один народ поработяет другой, значит, такова воля Неба.

ЕВБУЛИД (IV в. до н. э.), философ

Евбулид из Милета — представитель т.н. «мегарской» философской школы, утверждавший, что «существует только одно истинное, а именно добро, но что оно может быть названо и другими именами — бог, разум, зло и т.д. Он сочинял не только философские труды, но и стихи, поэтические комедии; широкую известность получил благодаря формулировке ряда «диалектических задач», называемых в философском мире логическими парадоксами. Наиболее известен парадокс «Лжец», связанный с проблемой самоотнесения понятий: «Говорит ли правду или неправду человек, заявляющий: «Я лгу»? «Человек произносит: «Я лгу», или «То, что я сейчас говорю, является ложью», или же «Это высказывание ложно». Если высказывание ложно, то человек сказал правду, и сказанное им не является ложью. Если же высказывание не является ложным, а человек утверждает, что оно ложно, то это его высказывание ложно. Таким образом, если говорящий лжёт, он говорит правду, и наоборот»...

К этой же группе логических парадоксов относятся рассуждения Евбулида «Куча» и «Лысый»: «Одно зерно кучи не составляет. Если прибавить ещё одно зерно — это тоже не куча. Так с какого же зерна начинается куча?». По этому же принципу: «Теряя по одному волосу, с какого момента человек становится лысым?» Есть ещё известные рассуждения Евбулида: «Что ты не потерял, ты имеешь: если рогов ты не потерял, следовательно, ты рогат». Это высказывание основано на логической ошибке и относится к категории софизмов. Или еще софизм: «Перед Электрой стоит ее брат Орест, накрытый покрывалом; она знает своего брата, но не знает, кто под покрывалом, — она его знает и не знает («Накрытый покрывалом»).

ЕВДАМИД (III в. до н.э.), царь Спарты

Евдамид I в обществе спартанских царей был редким исключением — в кратковременных перерывах между затяжными боевыми походами он интересовался философией: заводил знакомство с греческими философами, вел переписку, пробовал себя сочинением назидательных стихов. Царь старался не пропускать ни одного философского симпозиума, принимал участие в диспутах, с надеждой когда-нибудь оказаться в одной компании с известными философами. Но, увы, достаточными умственными данными для этого он не обладал — так, на уровне философа-любителя!

Однажды Евдамид попал в Афины, а будучи там, не мог не заглянуть в знаменитую Платоновскую Академию. Он увидел старца, почти дряхлого человека, который о чем-то спорил с другим человеком, по виду, не намного моложе его. Евдамид спросил сопровождающего, кто они, эти люди, и о чем они так оживленно спорят. Узнал, что один из мудрецов — постарше — известный философ Ксенократ, и занят он сейчас поисками Добродетели. Евдамид засмеялся: «Я хотел бы задать ему два вопроса: первый, если он её найдет, эту свою Добродетель, что с нею собирается делать? И, второй вопрос, успеет ли он воспользоваться ею, этой своей добродетелью, если он так долго ищет её?».

ЕВКЛИД (IV в. до н. э.), математик

Евклид жил в Александрии (Египет) во время царствования Птолемея I Сотера, который возвеличил себя тем, что привлекал в страну ученых и поэтов, создавая для них необходимые условия для жизни и творческой деятельности. Поэтому, когда Евклид получил приглашение Птолемея, он согласился, приехал в Александрию, где основал математическую школу. Здесь написал фундаментальный труд под названием «Начала» (ок.325 г.). Возможно, его знаменитая фраза «Нет царского пути в геометрии» была адресована Птолемею. Он излагает основы геометрической алгебры, рассматривает правильные многоугольники, приводит теории отношений, целых и рациональных чисел. Доказывает теоремы, относящиеся к площади круга и объему шара, выводит отношения объемов пирамид, конусов, призм и цилиндров. Его «Общая теория отношений и метода определения площадей и объемов», включавшая элементы теории пределов, оказала огромное влияние на развитие всей мировой математики.

Евклид занимался теорией музыки, он уделил внимание оптическим явлениям и элементарной сферической астрономии. В астрономической науке Евклид увидел проявление математических законов, придал математическую определенность «атомистической идее пустого пространства, в котором движутся атомы». Для Евклида, «атом — неделимая точка пространства как простейший геометрический объект, то, что не имеет частей». Он бесстрастно вывел свои три постулата «О бесконечности пространства»: 1.«От всякой точки до всякой точки можно провести прямую линию». 2.«Ограниченную прямую можно непрерывно продолжить по пря-

мой». 3.«Из всякого центра и всяким раствором может быть описан круг». Имеется ещё один, самый знаменитый «пятый постулат»: «Если прямая, падающая на две прямые, образует внутренние и по одну сторону углы меньшие двух прямых, то продолженные неограниченно эти две прямые встретятся с той стороны, где углы меньше двух прямых».

ЕВРИПИД (V в. до н.э.), поэт

Мудрецы называли Еврипида философом, поэты — трагиком, а он считал себя «опечаленным эллином», одержимым несбыточной мечтой «дожить до той поры, когда между греками исчезнут жестокие братоубийственные войны, люди устремятся к обретению обычного земного счастья, чтобы жить в согласии с Природой и богами»... Он автор более 90 трагедий и сатирических драм. В юности занимался живописью, познакомился с философом Анаксагором, от которого узнал, что «Солнце и Луна — не боги, а планеты, как и другие светила на небе, они — гигантские раскаленные куски железа... А Природа есть живая материя, она вышла из Всеобщего Хаоса и она бесконечна»... Слушал знаменитого Продика, познав искусство слога, речи. В тот же период сдружился с Сократом, с которым не расставался до его смерти.

Возможно, по семейным обстоятельствам Еврипида считают «женоненавистником»; во всяком случае, поэт проявил свою не любовь к женщинам, показывая исключительное знание их характеров и настроений в своих знаменитых трагедиях («Ипполита»). Еврипиду пришлось защищаться в суде по обвинению в «нечестии», а в качестве доказательств вины приводились слова героев его трагедий. Это обвинение, как и следующее, не менее абсурдное, провалилось, но Еврипид почувствовал, что афиняне перестали его понимать. После провала своей «Троянки» в состязании с посредственным поэтом Ксеноклом Еврипид, несмотря на преклонный возраст, отбыл в Македонию, где его с восторгом принял царь Архелай. Здесь поэт написал несколько трагедий («Архелай», «Вакханки», «Ифигения в Авлиде»), поэму «Хрисипп». По преданию, Еврипид умер от травм на охоте — его покусали царские охотничьи собаки. А уже через год драмы Еврипида были сыграны в постановке его сына в Афинах, заслужив восторг зрителей. С тех пор из года в год на афинской сцене ставились только его пьесы, и у греков теперь не было популярнее поэта, чем гони-

мый и непонятый ранее Еврипид.

ЗАЛЕВК (VII в. до н.э.), законодатель

Граждане Локра (Юг Италии) жили вне законов, потому, что их не имели, а если была в них нужда, следовали заимствованным, чужим. Когда им «надоело жить без обязательств и правил», они обратились к Залевку, чтобы он придумал законы для локрийцев. К нему и раньше обращались за разрешением споров, как к человеку умному и рассудительному, и он никогда не отказывался, и стороны уходили от него удовлетворенные. Залевк согласился, но потребовал от всех клятвы, что все будут исполнять его законы. Заявил: «Вы будете считать преступником всякого, кто вмешается в эти самые идеальные и самые справедливые законы... А если кому захочется предложить новый закон, пусть явится в Народное собрание с петлей на шее, чтобы в случае провала предложения такого человека можно было повесить с минимальными затратами для города».

Законы Залевка оказались простыми по сути, логичными по содержанию. Запрещалась продажа земли, если она получена бесплатно от государства. Сельским жителям запрещалась продажа своей продукции торговым посредникам. Был закон о помощи малоимущим гражданам за счет равномерного распределения государственного имущества. Особо жестокое наказание предполагалось за покушение на частную собственность. Законы Залевка были направлены на установление нравственного порядка в частной жизни, равно как и в общественных отношениях: прелюбодеем вырывали глаза. Запрещалось злоупотребление вином — виновный наказывался смертью, «так как отведал того, что ему не было предписано». Он учредил государственных контролёров, следивших за судебными процессами и поведением локрийцев, что послужило на пользу обществу. Все вдруг поверили, что ошибок в судах больше не будет, а за умышленное искажение законов любого судью ожидает смертная кара.

Прошло немного времени, и граждане Локриды почувствовали, что у них появились законы, где есть не только права, но и обязанности гражданина перед государством, и наоборот. Теперь каждый знал, свободный и раб, какое наказание полагается за нарушение законов. Как пожелал Залевк, за 300 лет его законы не претерпевали изменений, послужив удачным примером для за-

конодательств остальных греческих городов, в т.ч. Афин.

ЗЕНОН КИТИЙСКИЙ (III в. до н.э.), философ

Зенон из Китиона (Кипр) в 20 лет прибыл в Афины, где прожил 60 лет. Он учился у разных философов до тех пор, пока не понял простую вещь: «Если тебе дорога память о Сократе — стань Сократом!» Открыл свою философскую школу, в портике Стоя («Пестрый»), отчего ученики называли себя *стоиками*. Зенон не обременялся семьей и рабами, жил скромно, избегая нищеты и грязи, присущими многим киникам. Писал труды по этике, диалектике, физике и поэзии, все отличаются краткостью и отсутствием красноречия.

В физике Зенон сформулировал учение «о двух началах, четырех элементах, о всеобщей телесности космоса и всепроникающей огненно-воздушной *пневме*». В этике сформулировал «вечную цель» — «жизнь согласно с природой», наметил основные параметры учения о благе и морально «безразличном». Для политиков вместо обычного города Зенон предложил «*космополис*» как всемирное сообщество разумных существ — богов и людей, где граждане не разделены по происхождению или социальному положению, но объединены добродетельностью. Зенон не был гражданином Афин, что для другого жителя этого города считалось большим недостатком. Но он заслужил особое уважение афинян, ему даже вручили символический ключ от городских стен, удостоили золотого венка и медной статуи. Сам Антигон Гонат, царь Македонии и наместник Греции, с великим уважением и любовью относился к Зенону, а когда бывал в Афинах, посещал его дом. После смерти Зенон удостоился почётногo погребения в пригороде Афин, Керамике, за государственный счет.

ЗЕНОН ТАРСИЙСКИЙ (II в. до н.э.), философ

Зенон из Тарса был руководителем философской стоической школы в Афинах, как верный последователь Хрисиппа, считал целесообразным обращаться к вопросам теологии, поскольку физика и теология стоиков находятся в одной предметной области. Зенон делил стоическую логику на риторику и диалектику, а диалектику — на учение об «обозначающем» (поэтика, теория музыки и грамматика) и «обозначаемом», или «предмете высказывания». Он придавал к «слову» четыре логические категории: нечто (бытие

и небытие), существенное свойство (общее и частное), случайное свойство и относительно случайное свойство (т. е. находящееся в соотношении с другими случайными свойствами). Поскольку логика в стоицизме противопоставлялась учению о бытии, то она у Зенона сводилась лишь к анализу отношений, царящих в сознании и мышлении.

Зенон не писал философских сочинений, занимался чтением лекций. Оставил много учеников, продолживших суровое стоическое учение («Начало это — бог, от которого исходит любая деятельность, форма и целесообразность в мире. Сам бог есть Живой Огонь, но Огонь необыкновенный — Эфир, который все творит, образует и проникает по законам разума»). Как мир произошел от Огня, по убеждению стоиков, так он от него он и погибнет!

ЗЕНОН ЭЛЕЙСКИЙ (V в. до н.э.), философ

Зенон из Элеи в своих *апориях* (парадоксы) доказывал невозможность движения, пространства и множества («Ахиллес», «Стрела», «Стадий», «Просяное зерно»), что привело к кризису древнегреческой математики, преодоление которого стало возможным, когда Демокрит развил свою атомистическую теорию. Зенон отрицал познаваемость чувственного бытия, множественность вещей и их движения, доказывая немыслимость чувственного бытия вообще. Он отличался презрением к сильным мира сего и отказывался посещать Афины, считая свой родной город, «хоть и скромным, но умеющим воспитывать доблестных мужей». Одним из его учеников был молодой Сократ.

Зенон был человеком исключительных достоинств не только в философии, его политическая деятельность тоже вызывает уважение: он участвовал в заговоре против элейского тирана Неарха и был арестован. Его пытали, добываясь сведений о сообщниках, а он воскликнул: «Будь у меня сообщники, ты бы уже не был тираном». Его пытали, а он стонал от боли и говорил мучителям: «О, если бы я владел своим телом так же, как я владею языком!». Затем нашел в себе силы, «пошутил»: указал на телохранителей Неарха, которых тут же убили. Тиран спросил его, есть ли еще кто-нибудь, кого следует убить, на что философ ответил: «Конечно, есть — это ты, проклятье города!» Его снова пытали, а он кричал гражданам, кто это видел: «Я удивляюсь вашей трусости:

вы рабски служите тирану ради того, чтобы вас постигла та же участь, что и меня!». Его снова подвергли ужасным пыткам; он притворился, что дух его поддался мукам и закричал: «Пустите! Скажу всю правду, но только на ухо Неарху!» Когда тот, поверив, приблизился, укусил его за ухо и не отпускал до тех пор, пока не был заколот. Он был прав, когда говорил, что «философия дарует человеку презрение к смерти».

ИОН ХИОССКИЙ (V в. до н.э.), поэт

Современники характеризовали Иона из Хиоса как «ловкого и знающего свет ионийца», считали его значительным поэтом. Обладая редкой в то время разносторонностью, он писал элегии, дифирамбы и особенно трагедии, «отличавшиеся скорее, правильностью и гладкостью слога, чем оригинальностью». Он автор прозаических сочинений «Эпидемии» (или «Мои путешествия в чужие страны»), также «Истории основания Хиоса». В Афинах он познакомился с Эсхилом, пользовался покровительством и финансовой поддержкой правителя Кимона, встречался с Софоклом. Ион интересовался учением Пифагора. Размышляя о землетрясениях, он предположил, что они могут приводить не только к обрушениям, провалам, трещинам и подвижкам земли, но и к отрыву обломков суши от материков. Эсхил утверждал, что Сицилия была некогда «оторвана от материка вследствие землетрясения», а Ион Хиосский писал «об отрыве о. Эвбея»...

ИСОКРАТ (V в. до н.э.), ритор

В юности Исократ учился ораторскому мастерству у знаменитого Горгия, но, по причине робкого характера и слабого, оттого невыразительного голоса, сам никогда публично не выступал. Освоив модную и выгодную в то время профессию *логографа* (составителя речей для частных судебных тяжб), он не только нажил большое состояние, но и развил у себя литературный вкус, познал внутренний мир афинского общества, пороки и социальные болезни сограждан. Под сильным влиянием школы Сократа Исократ внёс в риторику этический момент, сделал из речи орудие политического и нравственного воспитания. В результате у него сложились собственные нравственные убеждения, пробудившие честолюбие и влечение в высокую сферу политических интересов и государственной деятельности.

В Афинах Исократ открыл школу, оказавшуюся самой удачливой в истории риторских школ Греции. В ней он поставил искусство речи главным средством успеха на общественном поприще, предлагал слушателям общественно-политические «речи», правила декламации, обращения к царям и правителям с наставлениями и похвалой как софистские упражнения. В именитых учениках у Исократы не было недостатка: полководец Тимофей, ораторы Исей, Леодамант, Ликург и Гиперид, будущий тиран Гераклеи Понтийской Клеарх, историки Андрион, Эфор, Феопомп. Когда царь Македонии Филипп стал угрожать могуществу Афин, Исократ отважился открыто приветствовать его как лидера эллинов, способного возглавить «священный поход» против Персии. Он не побоялся бросить вызов афинскому «официальному» обществу, пославшего на смерть Сократа; Исократ был, пожалуй, единственным, кто осмеливался носить траур по погибшему философу. Это был рискованный подвиг!

ИФИКРАТ (IV в. до н. э.), полководец

В военной истории Греции Ификрат считается одним из лучших полководцев. По словам Феопомпа, «был он велик — и духом и телом, обладал внешностью полководца, с первого взгляда возбуждая у всех восхищение; в трудах, однако, несобран и нетерпелив, но при этом — гражданин, добрый и весьма честный. Порядочность свою он проявил во многих случаях». Он был сыном кожевника, но бесстрашие на полях сражений в качестве простого солдата и умение увлекать сограждан речами в Народном собрании вывело Ификрата в высшее военное руководство. Ификрат прославился ещё тем, что настоял на реформе войска и вооружения, когда ввёл новое боевое подразделение *пелтастов* — легковооружённых пехотинцев. Это помогло решать задачи, как в ближнем бою, так и рассредоточенным строем. Ификрат убедил сограждан в необходимости тренировок в боевом мастерстве в мирное время, а в наёмном войске ввел обязательные военные учения. Наперекор демократично настроенным ополченцам, он ввел в армии строгую дисциплину, заставляя рядовых солдат выполнять приказы младших командиров, а тех — вышестоящего военного начальства. При этом Ификрат не забывал заботиться о нуждах воинов, в походах делил с ними все трудности. Реорганизационные усилия Ификрата были вознаграждены победами над спартанцами и их союзника-

ми. Победы были на его стороне и тогда, когда он воевал во главе войска греческих наемников в армии персидских царей.

В морской войне Афин против Фив Ификрата постигла неудача, после чего его привлекли к суду по обвинению в измене и подкупе. И хотя он был оправдан, почёт и уважение сограждан для него были безвозвратно утрачены. Ификрат после этого, скорее всего, умер, как говорили, «от огорчения».

КАЛЛИКЛ (IV в. до н.э.), философ

Калликл — один из участников диалога Платона «Горгий», вместе с Калликлом в разговоре участвуют Сократ, Херефонт, Горгий и Пол; вполне возможно, что это литературный персонаж, а не реальное историческое лицо. Калликл рассуждает о справедливости и социальном положении граждан в демократическом обществе, одобряя господство сильных личностей над слабыми. Ему удобно жить в государстве, организованном «сильными и достойными» («Кто разумен в государственных делах — знает, как управлять государством, — и не только разумен, но и мужествен: что задумает, способен исполнить и не останавливается на полпути из-за душевной расслабленности»). Философ не верит в законы, принятые народом («Когда соберутся рабы и всякий прочий сброд, не годный ни на что, кроме как разве напрягать мышцы, — соберутся и что-то там изрекут, — это будет законным установлением?»). Он считает риторику высшей ценностью, что только умение говорить, убеждать, отстаивать свое мнение дает людям свободу и власть. Предлагает не входить в конфликт с обществом, «даже если это общество не право».

КАРНЕАД (II в. до н.э.), философ

Скептик Карнеад из Кирены, пришедший к руководству «Новой Академией» в Афинах, буквально взорвал спокойствие неприметно загнивающего философского мира своей теорией интеллектуального и нравственного нигилизма, которую он вывел из учения об универсальном сомнении. Он удивлял слушателей, когда одним читал лекцию в защиту какого-нибудь мнения, а другим — против него, и всякий раз выдвигал веские взаимно уничтожающие доказательства. Карнеад отвергал любые выводы, «ущербные с точки зрения разума», рекомендуя ученикам довольствоваться вероятностью и обычаями своей эпохи. Основой его учения являлось

«выявление признаков истины за пределами чувств и конечного разума». Его считают первым исследователем теории вероятности, а также возможности знания. В этике Карнеад проповедовал обычное для скептиков учение о естественных благах и о жизни сообразно с природой вне всякого активного на нее воздействия.

В качестве посланника афинян он посетил Рим, где выступил перед Сенатом, блеснув, как обычно, красноречием и остроумием. Причем в первый день он высказался «в похвалу справедливости как естественному явлению», а на другой день повторил выступление, но уже «с порицанием справедливости, как противоестественного явления, придуманного слабыми людьми для защиты от сильных». Обе речи не только понравились сенаторам, они их ещё смутили, после чего дело, с которым прибыла афинская делегация, было решено в пользу Афин.

КЛЕАНФ (III в. до н.э.), философ

Клеанф, ученик Зенона Китийского, его преемник во главе стоической школы; в молодости славился как кулачный боец, вел аскетический образ жизни. Зенона встретил, когда уже сам был в зрелом возрасте; «услышав однажды, стал учеником». Не имея денег на покупку досок или папирусов для записи услышанного, по ночам таскал воду для поливки садов и помогал хлебопеку; за это его прозвали Водоносом. Кто-то донёс на Клеанфа, будто он живет на «непонятные доходы», и ему пришлось держать ответ перед судьями. Но когда открылось его бедственное состояние и неукротимое стремление к знаниям, суд постановил выдать Клеанфу материальную помощь. Но Зенон запретил ему её принимать. Через время правитель Антигон, оказавшись его почитателем, пытался подарить ему три тысячи драхм, он и от них отказался.

Следуя учению Зенона, Клеанф, тем не менее, внес в стоицизм свои замечания «о сохранении всех душ до конца очередного космического цикла и доказательства бытия богов». «Гимн Зевсу» дает представление не только о теологических приверженностях Клеанфа, он свидетельствует о его поэтической одаренности. Он просит «дать человеку свободу от власти прискорбной незнания..., указать путь к мудрости вечной, которой бог правит над всем справедливо». Клеанф уважал знания, говорил, что «всякая наука есть указательница пути и учредительница порядка». В этике считал, что «однажды обретенную добродетель нельзя утратить».

Клеанф был учеником Зенона более двадцати лет, но идеалом его отношения к жизни, как и для других стоиков, был Сократ, который превыше всего ставил собственные убеждения, и для которого сама по себе жизнь была нечто несоизмеримо более низкое по сравнению с ее нравственным содержанием.

КЛЕАРХ (V в. до н.э.), полководец

Клеарх принимал участие в Пелопоннесской войне, ему доверили командование экспедиционным отрядом в Геллеспонте, выступившим против афинян. Ему удалось сломить сопротивление афинян в Византии, превратив город в военную базу, потом совместно с сатрапом персидского царя Фарнабаза повел военные действия при Кизике. Здесь спартамцам противостояли известные афинские стратеги Фрасибул и Ферамен. Затем он возвратился в Спарту, но в 409 году царь Агис отправил Клеарха с небольшой эскадрой в Византий, чтобы помешать снабжению Афин причерноморским хлебом. В Византии Клеарх поставил гарнизон из спартанских воинов, стал фактическим правителем города: расправился с местной властью, казнил тридцать самых богатых византийских граждан, а на деньги, вырученные от распродажи их имущества, увеличил число своих наемников.

После окончания Пелопоннесской войны Клеарх задумал создать в районе проливов, соединяющих Черное и Средиземное моря, собственное государство «свободных граждан», независимое от Спарты. В Спарте усмотрели заговор и ему приказали вернуться домой. Клеарх не подчинился, и тогда его приговорили к смертной казни, послали карательный отряд. Он ударился в бег, оказался при дворе персидского царевича Кира Младшего, который готовился свергнуть с престола царя Артаксеркса, своего родного брата. В битве при Кунаксе Кир погиб, а Клеарх был коварно убит на переговорах с Артаксерксом.

КЛЕОБУЛ (VI в. до н.э.), правитель

Несмотря на греческое имя, предки Клеобула были выходцами из Карики (М.Азия), но эллины почитали его как одного из своих самых известных «Семи Мудрецов». Его имя высечено на стене храма Аполлона в Дельфах. В юности Клеобул обучался у египетских жрецов, посетил священные центры Египта, его посвятили в мистерии, недоступные простым смертным. Когда вернулся в род-

ной Линдос (о.Родос), друзья и почитатели мудрости провозгласили его тираном, правителем города. Умеренная тирания Клеобула продолжалась почти 40 лет. Народ не ошибся в выборе, поскольку почитал его за справедливое правление. Город при нем обрел могущество и процветание, жители — благоденствие, а тот факт, что даже персы не решались при нем нападать на Линдос, говорит за Клеобула как за дальновидного правителя.

Клеобул, будучи правителем, продолжал познавать мир: не опасаясь переворотов и заговоров, он много путешествовал. Его любимым времяпрепровождением было посещение Истма, Олимпии и Дельфы во время проведения там Панэллинских Игр. По легенде, он гостил у Солона в Афинах и у Периандра в Коринфе, дружил с мудрецом Фрасибулом Милетским. Клеобул сочинил более трёх тысяч элегических стихов, у него были песни, загадки и поучения, которые стали достоянием общей эллинской культуры.

КЛЕОМЕН III (III в. до н.э.), царь

Молодой царь Спарты Клеомен III, победитель Ахейского союза греческих городов, решил, что пришла пора его реформ. Под предлогом подготовки к военному походу убрал из города всех своих противников, затем с наемниками вторгся в здание, где заседали правители-эфоры. Часть их убили, остальных вместе с приверженцами олигархической партии изгнал. И хотя народ был недоволен такими его действиями, Клеомен оправдался тем, что провёл долгожданный закон о ликвидации долгов — «всех перед всеми!» А резервы государственной земли, доставшиеся Спарте после удачной войны с соседями, разделил между малоимущими гражданами, поровну. Чтобы ещё более упрочить свое положение на престоле, Клеомен сделал своим соправителем на престоле родного брата Евклида. После этого стал внедрять уже забытые сисситии, общественные столовые, и увеличил число граждан Спарты путём принятия в их число знатных перизков — неграждан, приехавших на постоянное жительство из других городов Греции. Чтобы повысить уважение спартанцев к новому порядку в государстве, Клеомен реорганизовал армию, взяв за образец македонскую армию, которая должным образом проявила себя за последние десятилетия. Не забыл Клеомен и о строгом воспитании юношества, как предлагал в свое время Ликург.

Но города Греции, где были сильны олигархические настрое-

ния, серьезно встревожились революционным влиянием спартанских реформ. В сражении при Селласии (222 г. до н.э.) спартанцы потерпели поражение, и Клеомену пришлось скрываться от гнева сограждан в Египте, где он вскоре покончил с собой. Ему исполнилось тридцать пять лет. В Спарте, узнав о смерти Клеомена, стали почитать его, как героя.

КЛИМЕНТ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ (II в.), философ

Климент Александрийский известен как один из первых известных христианских богословов. Родился он в Афинах, что дает эллинам право считать его своим философом. Римские источники сообщают его латинское имя — Тит Флавий Климент, подтверждая, что он родился в языческой семье и очень рано обратился в христианство. Известно ещё, что его родители активно выступали в рядах антиримского сопротивления, были превращены в рабов, но в итоге получили свободу, приняв имя хозяина — Тита Флавия, как было принято для вольноотпущенников.

Он много путешествовал по регионам огромного Римского государства — Южной Италии, Сирии, Палестине, которые посещал с целью учиться у самых лучших, самых авторитетных философов. Своё прозвище Климент получил после того, как в 180 году обосновался в Александрии, где познакомился с Пантенем, начальником т.н. *катехетической* школы, центра христианской философской мысли. Можно сказать с точностью, что молодой человек считал Пантена своим главным и любимым учителем. С этого момента Александрия стала для него второй родиной. Здесь он помогал Пантену в преподавании, а после его смерти (ок. 200 г.) возглавил Александрийскую школу. Как писали его современники, «слава его имени, молва об его успехах привлекали на его лекции, назначавшиеся прежде для одних оглашаемых язычников, также множество христиан, которым лестно было слушать наставника, учившего философов и ученых, юношей и старцев, колебавшего язычество, обличавшего недостатки философских учений и предлагавшего истинную и божественную философию». Помимо блистательных лекций в Александрийской школе, Климент проявил эрудицию и познания древнегреческой философии, написав труды, в которых знакомил читателей с миром христианской мудрости и превосходства веры в Бога перед язычеством.

КЛИНИЙ (V в. до н.э.), военачальник

Афинский аристократ Клиний в отличие от многих выдающихся людей своего времени обладал огромным состоянием. Это давало повод согражданам поручать ему гражданскую повинность, *литургию*, на материальной основе которой в основном держалось могущество Афин. За счёт таких литургий устраивались городские празднества, содержались атлетические палестры и гимнасии, организовывались театральные представления и строились корабли. Это явление объяснимо с точки зрения афинской демократии: в ее основе лежит представление греков о том, что богатый гражданин стал богатым только благодаря содействию своей общины, поэтому он становится «вечным» ее должником. Клиний на свои средства построил военный корабль и отличился в морском бою с персидским флотом Ксеркса при Артемисии (480 г. до н.э.). В сражении с беотийцами при Коронее (446 г. до н.э.) он погиб.

Клиний известен ещё тем, что он — отец Алкивиада, знаменитого государственного деятеля Афин, полководца и друга Сократа.

КРАТЕТ (IV в. до н.э.), философ

Кратет из Фив, родом из богатой семьи, однажды услышав Диогена, вдруг объявил близким, что «жить в роскоши дальше не имеет смысла». Он «обратил все своё состояние в деньги, выручил около 300 *талантов* (1 тал.=26,2 кг сер.), чтобы поделить их между согражданами; сам со страстью предался философии». С тех пор Кратет вел почти нищенскую жизнь странствующего философа-киника. Он находил время писать труды об искусстве, и даже комедии и судебные речи, но более он известен своим отрицанием некоторых религиозных верований, отстаивая *моно-теизм* — учение о едином Боге, встречавшийся только у Платона, чьи идеи были ему близки. Получила распространение его книга писем, известная как «Дневник», он был автором трагедий, имеющих возвышенный философский характер. О том, что дала ему философия, писал: «...это богатство мое; все прочее дым и ничтожность».

Когда годы пригнули его к земле, он стал горбат, но не унывал, продолжал вести свой разговор с жизнью: «...ведь никогда так не желанна жизнь, как в старости!». Человеку, спросившему его, какую пользу получит он от изучения философии, сказал: «Не имея гроша за душой, не будешь желать ничего большего, но станешь

жить, довольствуясь тем, что есть, не стремясь к тому, чего нет, вполне удовлетворенный действительностью».

КРИТОН (IV в. до н.э.), философ

Критон — ученик Сократа, известный в философском мире не только преданностью ему, но и своим богатством. Навещая его в тюрьме, предлагает согласиться на побег, намереваясь поступить своим имуществом и деньгами. Платон, другой ученик Сократа, после его смерти посвятил Критону несколько литературных сочинений. В диалоге Платона Критон говорит о несправедливости судей по отношению к Сократу, когда тот отвечает, что «несправедливость не может ответом на исходную несправедливость» и отказывается от предложения Критона.

КСЕНОКРАТ (IV в. до н.э.), философ

Ксенократ из Халкедона — один из ближайших учеников Платона, глава Академии (с 339 г.). Он автор 75 философских сочинений о государстве и силе закона, о справедливости и добродетелях, о науках и др. Античные авторы показывают Ксенократа как очень медлительного и не в меру рассудительного человека. Чуждый спеси, он по несколько раз в день и надолго замолкал, «погружаясь в беседу с самим собой». Он был первым, кто создал теорию неделимых (бесконечно малых) величин. Построил космологическую доктрину и доказал «необходимость существования во всех частях вселенского пространства последовательных постепенно возрастающих серий живых и думающих, хотя и духовных, существ».

КСЕНОФАН (VI в. до н.э.), философ

Легендарного поэта Ксенофана из Колофона (М. Азия) считают одним из самых известных и влиятельных греческих мудрецов. Его часто называют философом, хотя у него нет мудрейших трудов, помимо его философских поэм, в которых он ниспровергает Гомера и Гесиода за то, что они приписали богам «всё, что есть у людей бесчестного и позорного: воровство, прелюбодеяние и взаимный обман». Не соглашался с Пифагором о переселении душ и с Фалесом — о Вселенной, бранил Эпименида за религиозную направленность в философии. Ксенофан не учился философии, но многое познал самостоятельно, когда размышлял над тем, что

видел вокруг. После покорения персами Ионии (540 г.) Ксенофан покидает родину, чтобы начать бродячую жизнь *рапсода*, или певца-сказителя; биографы считают, что из прожитых почти ста лет две трети Ксенофан провел в странствиях, исполняя песни собственного сочинения — их у него оказалось более двух тысяч. Но по другой версии, его изгнали земляки за «богохульство».

Через 30 лет странствий Ксенофан создал философскую школу в Элее (Юг Италии), где он заявлял, что все боги — плод человеческой фантазии, выдумка. Но он не исключал существование «Бога Единого, величайшего между богами и людьми, не подобного смертным ни внешним видом, ни мыслью... Всем своим существом он видит, мыслит и слышит... И без усилия силой ума он всё потрясает... Всегда он пребывает на одном и том же месте, никуда не двигаясь, переходить с места на место ему не подобает».

КСЕНОФОНТ (V в. до н.э.), писатель.

В истории Древней Греции Ксенофонт известен как автор книги «Анабасис» («Поход вглубь страны»), в которой он, как участник похода греческих воинов под его командованием, художественно описал военные эпизоды, нравы и обычаи племен, проживавших в пределах Персидского царства. До этого он служил у Кира, брата персидского царя, а после его гибели в сражении при Кунаксе (Вавилония) отказался переходить на службу к царю Артаксерксу и увёл греческих наёмников в сторону дома, в Грецию. Отряд прошёл 7000 километров по незнакомой территории, подстерегаемый врагами и невзгодами, сохранив боеспособность и, практически, весь личный состав. Позже участников похода называли героями. Это действительно был подвиг нации, ибо греческие воины сокрушили миф о непобедимости прежде могущественной Персии.

Но в Афинах Ксенофонт был заочно осужден и приговорен к изгнанию с конфискацией имущества за то, что после похода не сложил с себя полководческие полномочия, а продолжил свою военную карьеру на чужбине. Пришлось ему поселиться на Пелопоннесе, в Скиллунте, где он написал «Анабасис» и воспоминания о Сократе, учеником которого он себя считал, и ещё «Домострой» («Сочинение о домашнем хозяйстве»), «Киропедию», которой потом зачитывался юный Александр Македонский. Ксенофонт попробовал себя в качестве историка, сочинив «Греческую историю», как продолжение «Истории» Фукидида. Не сложившиеся

отношения с афинским демосом укрепили веру Ксенофонта во всецелость монархии, хотя тиранию одобрять он все же не решился. Об этом его «Гиерон», где изображаются страдания и лишения, присущие тиранической власти. Ксенофонт написал ещё три замечательных сочинения: «Об охоте», «О верховой езде», трактат «О командовании конницей». В них он философ, тонко воспринимающий свои наблюдения за поведением животных, а как ученый острого ума, делает поразительные выводы. В сочинении «О государственных доходах Афин» он предложил афинянам немало полезных для экономики действий, связанных с усилением роли государства.

ЛАКИД (II в. до н.э.), философ

Лакида из Кирены смолodu отличался трудолюбием, обходительным поведением, строгим нравом и учтивой речью. Его называют основоположником «Новой Академии Платона», так как при нём полностью господствовало учение скептика Аркесилая, учителя Лакида. Собственных философских сочинений ученик не оставил, но добросовестно записал лекции Аркесилая, за что философская наука ему благодарна. К тому же Лакид считал, что философские разговоры — они для полемики, а жизнь — совершенно другое. Это разные вещи, что для позднейшей традиции стало очередной иллюстрацией несовместимости теоретического скепсиса и практического поведения. Тем самым система подготовила основу для дальнейшего реформирования философского учения, в дальнейшем появилось признание принципа «воздержания от суждения». «Чтобы действовать, человек должен согласиться с некоторыми представлениями, и если он отрекается от истины, то он должен удовлетвориться вероятным.

Лакид руководил Академией 26 лет, имел многочисленную аудиторию слушателей и почитателей, мог бы обеспечить себе достойное материальное содержание, но жил скромно, если не в бедности. Есть легенда, что когда пергамский царь Аттал Сотер пригласил философа к себе, погостить, Лакид отказался, высказавшись: «На царей, как на статуи, лучше смотреть издали!»

ЛАМАХ (V в. до н.э.), полководец

Ламах — заметная фигура в истории Афин; его авторитет военачальника приравнивают с Периклом, Никием и Алкивиадом.

Он активный участник Пелопоннесской войны, на которой проявлял необузданную храбрость, пренебрегая опасностями сражений. Современники отмечали его честность и бескорыстие; по Плутарху, казна отпускала ему деньги на платье и обувь, так как он был беден и постоянно в долгах. Во время военной экспедиции у Синопа его флот потерпел крушение. Тогда Ламаха ожидала смертная казнь по суду афинских граждан. Он сумел оправдаться. Ламах был участником успешных переговоров Афин со Спартой, когда был заключён т.н. «Никиев мир» (421 г. до н.э.). После этого Афины вступили в войну за средиземноморское владычество с богатеющими Сиракузами, чьи великодержавные замыслы угрожали самостоятельности других греческих городов на Сицилии, кто желал добрых отношений с Афинами.

На это раз Ламах командовал афинским флотом совместно с Алкивиадом и Никием. Он предложил сразу направить корабли к Сиракузам, пока враг не ожидает, но остальные военачальники его план не поддержали. Афиняне высадились на сушу и приступили к осаде Сиракуз. В результате сиракузяне успели хорошо подготовиться. В одной из стычек с Ламах погиб, после чего военные действия пошли не так, как хотели афиняне, флот отступил, а в последующих сражениях Афины потерпели окончательное поражение.

ЛЕОНИД (V в. до н.э.), царь

Леонид I из рода Агидов вступил на престол Спарты в 17 лет. За годы царствования для истории страны не сделал ничего примечательного, но летом 480 года до н.э. обессмертил имя последним в своей жизни участием в сражении в ущелье Фермопилы с 700-тысячной армией персов. В это время в Олимпии проходили очередные Панэллинские игры, когда грекам запрещалось воевать. Задача Леонида была продержаться в горной теснине со своими 300-ми пехотинцами до подхода объединенного войска греческих городов. По пути к спартамцам присоединились шесть тысяч воинов с ближайших греческих городов, но в любом случае, противостояние складывалось явно не равное. Когда персы появились у Фермопил, они, естественно, удивились, что какая-то горстка греков осмелилась противостоять им. Персидский царь попытался уговорить или утешить Леонида, но получил дерзкий ответ: «Ксеркс, если бы ты понимал истинные блага жизни, то не

стал бы домогаться чужих владений. Я же предпочитаю умереть за Элладу, нежели властвовать над нею».

Персы безуспешно штурмовали ущелье, теряли воинов, но преодолеть кажущуюся им смехотворную преграду им удалось только ценою предательства. Нашелся местный пастух, за деньги указавший персам тайную тропу в обход Фермопил. Перед последним сражением Леонид приказал своим воинам: «Друзья мои, мы сейчас плотно позавтракаем, а обедать будем уже в гостях у Аида». По Геродоту, 24 000 персов погибли в у Фермопил вместе 300-ми спартанскими героями и другими греками. Леониду тогда было 28 лет. Уже в следующем году персидская армия была разгромлена при Платеях (Беотия), Ксеркс позорно бежал. Изменника Эфиальта греки нашли, осудили и казнили. Останки царя Леонида торжественно перезахоронили в Спарте лишь спустя 40 лет.

ЛИБАНИЙ (IV в.), ритор

Либаний из Антиохии (Сирия), известный учитель красноречия, *ритор*, жил во времена угасания могущества Римской империи, когда общество пыталось скрасить серые будни тем, что цеплялось за великое прошлое. Это было время торжества христианской веры и усиления гонений на многобожие древней религии эллинов. Ритор Либаний, при жизни стяжавший великую славу, оказался для римлян человеком, кому были дороги идеалы древнегреческих философов, на восстановление которых он тратил свое изощренное красноречие. Осуждая рабство в мерзком проявлении, Либаний критиковал и свободу человека, вынужденного подчиняться непригодной ему власти и законам. Он бесстрашно обратился к императору Феодосию в защиту разрушаемых эллинских храмов. Предлагал «речами побуждать к совершенствованию должного, препятствовать вредному, с одним соглашаться, другим возражать, помогать разумным правителям, бороться с теми, кто полезного не видит, противопоставлять голосу с престола голос разумного совета, своим красноречием повергать в страх, но самому не страшиться». Литературное наследие Либания свидетельствует о его ценности для своего времени и, особенно, творческой плодовитости (до 500 рукописей речей, декламаций и риторских упражнений). Как и более 1500 писем и биографий (среди них Демосфена), все важно исследователям истории его времени. Чистота языка сочинений Либания свидетельствует об основательном

знании поэм Гомера, учения Платона и речей многих аттических ораторов, хотя в них присутствует вычурность и искусственность, составляющие общую слабость писателей этого периода.

ЛИКОН (III в. до н.э.), философ

О Ликоне из Трояды говорили как о человеке «весьма речистом и с отменными способностями к воспитанию детей». Он был замечателен физической силой, усердно занимался телесными упражнениями. Ликон 44 года руководил философской школой в Афинах (Ликей Аристотеля). Ему приписывают описание характеров и книгу о высшем благе и зле; он говорил, что «высшее благо — радость», сохранились отдельные фрагменты по этике. В философских диспутах Ликон отличался находчивостью и остроумием, у него был настолько приятный голос, что некоторые даже звали его Гликоном («Сладкий»). Зато «в письменном слогe он был недостоин самого себя». Македонский наместник Греции Антипатр говорил о нём: «Как красоту и аромат яблока не отнять от яблока, так каждое его речение нужно было ловить на его устах, словно плод на ветвях дерева». Ликон не раз подавал афинянам советы в разрешении политических и международных споров. Перед смертью просил друзей, чтобы они «по своему усмотрению назначили над школою того, кто сможет быть при работе долго и вести ее широко, остальные же ближние будут ему содействовать из любви ко мне и к нашему общему крову». Распорядился «выделять юношам масла от моих оливковых деревьев на Эгине, для умащения, чтобы умащение это было в подобающую память обо мне, и о чтившем меня». Своих рабов, которые были с ним рядом много лет, отпустил на волю с дарами и обязательством своим наследникам кормить их — «все это они заслужили, выполняя честно всё, что им было поручено». Диоген заканчивает биографию Ликона словами: «Вот каким образом, обнаружив свой ум во всем, что он ни делал, как в науке, так и в воспитании, Ликон показал не меньшую тщательность и распорядительность и в том, как он составлял завещание, — стало быть, и здесь он достоин восхищения».

ЛИКУРГ (IX в. до н.э.), царь

До законодательства Ликурга Спарта пребывала, по словам Геродота, «в изнеженном состоянии». С Ликурга началось господ-

ство права над жизнью и смертью каждого спартанца. Его примеру позднее последовали законодатели в остальной части Эллады, и, наконец, Рим, используя зрелые плоды законотворчества Ликурга, через восемь веков создал своё знаменитое Римское Право.

Главной целью знаменитой «законодательной реформой Ликурга была ликвидация социального неравенства. Закон Ликурга прекратил обращение золотых и серебряных монет; взамен выпускались монеты из ... железа, которые, по мнению царя, только и могли «привести спартанцев к всеобщему равенству». Он отменил личную собственность, семейные торжества, домашние обеды и дружеские пирушки. Вместе с деньгами и роскошью, безрассудными пирами и расточительством исчезли всякого рода тяжбы по имущественным спорам, у граждан не стало сложных кредитных отношений и денежных долгов. Ликург научил спартанцев воевать, побеждая своих врагов, а начал с того, что обязал всех граждан жить сообща, одними идеями и надеждами. В сознании спартанцев понятие «семья» стало ассоциироваться только с Отечеством, со Спартой и единым народом. Женщинам запрещалось быть «слабым полом», а мужчины храбро сражались с врагами, имея теперь понятия о воинской доблести, патриотизме, самопожертвовании и ещё о многом, что делает любое государство сильным, а его воинов непобедимыми. При нём был установлен предельный возраст для вступления в брак, как для мужчин, так и для женщин — «чтобы от цветущих родителей происходили здоровые дети». Почувствовав усталость от жизни, Ликург сообщил, что отправляется в далекое и долгое путешествие: «Сегодня в Спарте всё спокойно, но только потому, что спартанцы следуют моим законам. Обещайте мне, поклянитесь богам, что пока я не вернусь, не исправляйте моих законов и не пишите новых законов. Тогда Спарта будет для Греции достойной для подражания!»

ЛИСАНДР (V в. до н.э.), полководец

Происхождением Лисандр был из бедной семьи. По словам Плутарха, все знали, что у него скверный характер — лицемерие и хитрость, зато наличествовали железная воля, жажда первенства, блестящий ум и непомерное честолюбие, что послужило основой для его необыкновенной полководческой карьеры. Во имя поставленной цели он был готов льстить и ухаживать за людьми высокого положения, а в случае нужды терпел любые обиды и

оскорбления, спокойно терпел тяжесть чужого самовластия, если это в конечном итоге приносило ему выгоду.

После ряда поражений Спарты на море от Афин Лисандра назначают *навархом*, или командующим флотом. Он никогда не вступал в сражение с сильным противником, умело уклонялся, хитрил и строил ловушки. Зная о желании персов ослабить присутствие Афин в Передней Азии, Лисандр вступает в дружественные отношения с царем Киром, убеждает его тратить много золота на строительство и оснащение дополнительного числа спартанских кораблей на собственных верфях. Имея достойным противником афинского флотоводца Алкивиада, Лисандр долго не давал боя, выжидал, а когда нападал, то выигрывал сражение. Его триумфальные успехи на военном поприще вызывали зависть у недругов, против него плелись интриги. Его обвиняли в покушении на захват власти, но ему всегда удавалось развеять все сомнения в порядочности. Во время одного из сражений в Фокиде Лисандр погиб.

ЛИСИЙ (V в. до н.э.), оратор

Лисий из Афин — самый выдающийся судебный оратор своего времени. Первым судебным опытом Лисия была речь, произнесенная против Эратосфена, одного из 30-ти тиранов, виновного в смерти его брата. В дальнейшем он профессионально занялся составлением судебных речей (их у него ок. 400), все образцы искусства красноречия. Свидетельством живости образов и характеров изображаемых лиц служит речь Лисия в защиту Эвфилета, убившего любовника своей супруги. Лисий построил речь, начав с того, что просил судей поставить себя на место обвиняемого, а обвиняемого — в роли судьи. Лисий вложил в уста Эвфилета уверенность в том, что закон должен восторжествовать, сняв обвинение с обвиняемого даже в убийстве: «Я считал, что закон важнее предложения Эратосфена откупиться от своего преступления деньгами, и покарал его той карой, которую установили вы сами и которую вы сочли справедливой для такого рода преступников. Прочтите мне закон, вырезанный на камне по указу Ареопага. А закон гласит: «Неповинен в убийстве тот, кто покарает смертью прелюбодея, если застигнет его вместе с женой».

Судебным присяжным ничего не оставалось, как оправдать Эвфилета, и это был триумф Лисия!

ЛУКИАН (II в.), писатель

Сатирик Лукиан из Самосаты (Сирия) родился в семье ремесленника, путешествовал по М.Азии, изучал греческий литературный язык в городах с греческим населением. Овладев языком, получил необходимую подготовку для риторской деятельности. «Риторика воспитала меня, путешествовала вместе со мной и записала в число эллинов» — вспоминал он впоследствии. Вскоре появились его первые сатирические произведения, где он высмеивает как отживающее язычество, так и нарождающееся христианство. Лукиан обращается к философии, но и здесь подвергает язвительной сатире её различные проявления, так как ему не по душе лицемерие некоторых философов, их грубость, жадность и чревоугодие. В то же время он осуждает унижения, которым подвергаются философы, служившие в домах у знати, высмеивает невежество, возвышает образованность, которая, по его мнению, сулит славу, почести и богатство. С годами литературный диапазон Лукиана-писателя расширился. Он изучил латинский язык, посетил Рим, где, несмотря на свое сатирическое отношение к порядкам, сохранил лояльность к власти, а последние годы своей жизни Лукиан даже провел на императорской службе, занимая должность председателя суда в Египте в Александрии.

Лукиан был слишком яркой личностью для своего времени, чтобы не быть незамеченным для недоброжелателей. Своим отношением к философии Лукиан вызывал раздражение и ненависть, как со стороны философов, литераторов и софистов, так и служителей религиозного культа, причем, и прежнего языческого, и нарождающегося христианства. На склоне лет Лукиан пишет своего рода завещание: «Я хотел бы, чтобы все, кто пожелали бы порицать меня, помнили, что они порицают не ученого, если вообще существует истинный ученый, но человека из большой толпы, который изощрялся в искусстве слова и приобрел на этом пути некоторую известность, но который никогда не упражнял себя для достижения вершин славы предводителя философов».

МЕНАНДР (III в. до н.э.), поэт

Менандру посчастливилось жить в эпоху расцвета театрального искусства, когда век трагедий уходил в прошлое, а драма переживала величайший расцвет. Актеры и авторы пьес пользо-

вались небывалым почётом, народ желал только спектаклей со счастливыми развязками. В моду входила комедия, где афинянина Менандра называли «отцом комедии характеров». Менандр был богат, статен, его любили женщины, и он относился к жизни эпикурейски, с наслаждением, «сохраняя философское спокойствие и созерцая мир безмятежным умом». Он сочинил 104 комедии, из них 8 удостоились высшей награды на поэтических состязаниях в Афинах. Менандр первый из греческих поэтов отказался от мифологических сюжетов и героев древних легенд, стал изображать быт городов, повседневность семейной жизни и характеры людей. Благодаря ему аттическая комедия ушла от фаллических сцен с грубым «народным» юмором, обретя тонкий смысл. Мастерство Менандра, поэта-философа, оказало воздействие на творчество римских и в дальнейшем европейских комедийных авторов.

МЕНЕДЕМ (IV в. до н.э.), философ

Менедем из Эретрии (о. Эвбея) начал заниматься философией, будучи наёмным воином. По высказываниям современников, человеком он был великодушным и благородным, вёл простой образ жизни; в случае необходимости проявлял твердость характера, кротость, прямоту и верность друзьям. Телом он до старости оставался крепок, был плотен и закален не хуже любого атлета. В Афинах он посещал лекции Платона, в Мегарах — Стиппона, в Элиде ходил в школу Федона. Вернувшись в Эретрию, он открыл свою школу и одновременно занимал ряд важных государственных должностей. Менедем ездил послом в Египет к Птолемею и Лисимаху, встречая почет, был у Деметрия, которого уговорил снизить ежегодную подать с населения города с 200 *талантов* до 50. Менедема знал и любил македонский царь Антигон Гонат, и даже объявлял себя его учеником. Поэтому во время греко-македонского противостояния Менедема обвинили в предательстве интересам отечества, в результате он отправился в изгнание.

Он едва не попал в беду на Кипре, куда попал с другом Асклепиадом и другими философами для участия в ежемесячном празднестве у тирана Никокреонта. Менедем сказал тирану: «Если такие сборища — благо, то праздновать надо ежедневно; если нет, то не надо и сегодня». Тиран ответил, что только этот день у него и свободен, чтобы слушать философов; на это Менедем сказал, что философов надо слушать во всякий день. Тирану это не понра-

вилось, он хотел убить философа, но какой-то флейтист отвлек его своей прелестной игрой, и они успели уйти. Потом на корабле Асклепиад сказал Менедему, что спасло их искусство флейтиста, а искусство Менедема едва не погубило.

МЕТРОДОР (III в. до н.э.), философ

Метродор из Афин о богах имел особое представление, полагал, что «боги есть естественные субстанции и упорядочение элементов», а в Космосе «число миров беспредельно по своему множеству, это явствует из того, что беспредельно число первопричин, а первопричинами являются атомы или элементы». Он был увлечён учением Эпикура, хотя во многом эти идеи противостояли учению стоиков, которого придерживался Метродор: стоики признавали лишь «понятие существующим, а внешнее явление кажущимся»; Эпикур, напротив, «всякую достоверность ставил в зависимость от чувственного восприятия, основанного на ощущении, когда «главное — удовлетворение и страдание». Метродор раздваивался между учениями, пытался осуществить некоторое изменение или дальнейшее развитие эпикурейской системы, но не всегда удачно. Например, утверждал, что «все приятности в жизни — от желудка и здоровья», поскольку «в чреве разум, согласующийся с природой, находит свой истинный предмет».

Метродор всегда помнил о предназначении философа, он говорил ученикам: «Помни, что, будучи смертным по природе и получив ограниченное время жизни, ты восшел, благодаря размышлениям о природе, до бесконечности и вечности и узрел то, что есть и что будет, и то, что минуло».

МЕТРОКЛ (IV в. до н.э.), философ

Метрокл происходил из богатой аристократической семьи. Вначале он обучался в платоновской Академии у Ксенократа и у перипатетика Феофраста. Но однажды услышал Кратета и стал его учеником. Когда сестра Метрокла Гиппархия ушла к Кратету, стала супругой бродячего киника, Метрокл вслед за ней ушел из дому. Освободившись от обязательств перед обществом, бывший аристократ Метрокл освоился в среде киников настолько, что научился ни в чем не испытывать недостатка. Довольствовался грубой одеждой и скромной пищей, проповедуя простой образ жизни, без довольства и роскоши, радуясь тому, что у него имеется

на сегодняшний день. Это был вызов классу аристократов не только Метрокла, но и всей кинической философии, простой по форме и дерзкой по содержанию. Считается, что Метрокл создал новый литературный жанр — *хрия*, что означает короткий морализирующий анекдот об исторической личности. Известны его хрии о Диогене из Синопа. Метрокл мог бы прожить долго, но «ему надоело быть среди людей: он задержал добровольно дыхание и умер»...

МИЛЬТИАД (V в. до н.э.), полководец

Мильтиад Младший был правителем Херсонеса Фракийского, афинской колонии на Геллеспонте. Не пожелав подчиняться персидскому царю Дария I, затеявшему поход на скифов, он переехал в Афины. А когда персы пришли в Грецию и подошли к Афинам, его избрали стратегом, руководившим сражением при Марафоне. У него под началом было 10 000 пехотинцев, у персов — в два раза больше, поэтому Мильтиад сделал ставку на стремительность в нападении, решив использовать свободный рельеф при неожиданном маневре. Греки первые устремились в атаку, последовала жестокая рукопашная схватка, — и персы, не ожидавшие такого начала, неожиданно для себя дрогнули, попятясь, потом повернули спинами к грекам и бросились бежать к своим кораблям, ожидавшим их на берегу. Лишь остатки персидского войска бежали на кораблях в Персию, а Греция избавилась от угрозы нового вражеского вторжения.

После Марафона Мильтиаду достались всевозможные и немыслимые раньше почести от благодарных афинян. Казалось бы, слава полководца-победителя будет сопровождать его до конца жизни, но судьба распорядилась иначе. Он захотел ещё большей славы и потребовал назначения его главнокомандующим над сухопутной армией и флотом, чего по закону ранее не допускалось. Но с ним согласились, поручив захват острова Парос, жители которого были не очень дружелюбны к Афинам. Но военная операция Мильтиада провалилась, его войску было оказано достойное сопротивление, и афиняне понесли большие потери. В Афинах Мильтиада ждал суд разгневанных сограждан: почти все 600 присяжных затребовали его смерти! И хотя приговор смягчили, но Мильтиада обязали выплатить все издержки неудачного похода. Чтобы его исполнить, он был вынужден продать почти всё своё

имущество и даже ценности жены. Но поскольку и этих средств не хватило, его заключили в долговую тюрьму, где он умер — униженный, потерянный и в совершенно жалком состоянии.

МИСОН (VI в. до н.э.), мудрец

Мисона из Хен (Пелопоннес) эллины причисляли к великим «Семи мудрецам», долгое время проживал в Афинах, дружил с Анахарсисом, мудрецом из Скифии, который, по легенде, отправился в деревню, где жил Мисон, нашел его, когда тот прилаживал рукоять к плугу — и это середь лета! Анахарсис сказал: «А ведь время сейчас непахотное, Мисон!» — «По этой причине я и готовлюсь к пахоте, что время не пахотное» — не отрываясь от дела, ответил Мисон. Так появилось известное изречение: «Вилы и плуг к трудам летним — готовь заранее!» — что соответствует нашей пословице: «Готовь сани летом, а телегу — зимой». Судя по отзывам современников, свои мудрости Мисон изрекал по ходу, прогуливаясь по роще в окружении почитателей. Философ Артистоксен утверждает, что Мисон долго оставался неизвестным для многих эллинов по причине того, что жил в деревне. Его изречения необоснованно приписывались другим, как, например, афинскому правителю Писистрату, которому Мисон, «помогал в обмен на покровительство». Из Афин Мисону пришлось бежать после смерти Писистрата, из-за того, что впал в немилость у правящей партии. Он вновь поселился в Хене, где сдружился с ещё одним мудрецом из «великолепной семерки» — Хилоном.

МОНИМ (IV в. до н.э.), философ

Моним из Коринфа был рабом рыночного менялы; он услышал о Диогене и захотел стать его учеником. Задумав уйти от хозяина, он притворился сумасшедшим и в рыночный день вдруг смешал на меняльном столе медные монеты с серебряными. Заслужил вначале порку от хозяина, а когда выбросил часть хозяйских денег из окна дома на улицу и при этом кричал, что «деньги — источник всяческого зла», хозяин решил, что пора больного на голову раба отпустить на волю. Так Моним по своей хитрости, вернее, по уму, стал вольноотпущенником. Он пришел к Диогену, и они вместе смеялись над дураком-хозяином. Моним стал учеником Диогена, повсюду следовал за ним, и ещё уважал киника Кратета. А когда его бывший хозяин узнал о том, что Моним стал киником, сказал

всем, что тот действительно безумен.

Моним придерживался очень строгих нравственных правил, презирал богатство, называя его «блевотиной судьбы». Он писал стихи-шутки, в которых «под прикрытием шутки скрывается очень глубокое содержание». Сочинял он также философские трактаты, в результате достиг большой известности. Ему позавидовал даже Менандр, известный сочинитель комедий.

ПАВСАНИЙ (V в. до н.э.), царь

После героической гибели царя Леонида I в Фермопилах (479 г. до н.э.) опекуном его малолетнего сына Плейстарха и, соответственно, регентом Спарты стал Павсаний, родной дядя Плейстарха. В сражении с 300-тысячной армией персов у Платей (Беотия) верховное командование союзными греческими отрядами было доверено Павсанию, в распоряжении которого имелось немногим более 100 000 воинов. Осознавая огромную разницу в силе, Павсаний избрал выжидание, мелкими стычками определяя уязвимые места персидского войска. А когда Павсаний отдал приказ не вступать в ближний бой, а быстро и без потерь отступить, полководцу персов Мардонию показалось, что греки устали, и вот она — победа персов. Неожиданно ситуация изменилась в пользу греков — от камня из пращи погиб Мардоний, среди персов началась паника, и в этот момент Павсаний приказал наступать всеми наличными силами. Теперь уже персы в замешательстве начали отступление, бежали, бросая оружие...

После Платей Павсаний командовал объединённым флотом союзников, и на этом поприще, изгнав персидские корабли, захватил Кипр и Византий. В Византии ему настолько понравилось, что он решил не возвращаться домой, устроив здесь придворное окружение, а манер восточных деспотов. К тому же затеял тайную переписку с царем Ксерксом, предлагая помощь в подчинении персам Спарты, Греции; взамен просил в жены царскую дочь и признание его «законным правителем» Византии. Спартанским блюстителям законности и порядка, эфорам, удалось заманить Павсания в Спарту, якобы, «для отчёта и переговоров», устроив на месте судебное разбирательство. Избегая возмездия, он укрылся в святилище Афины, откуда, по закону, невозможно было изъять преступника. Он пребывал там десять дней в надежде на освобождение друзьями, но никто не осмелился выручать предателя

интересов народа. Наконец, решили замуровать вход в храм. По легенде, первый кирпич туда принесла мать Павсания.

ПАНЭТИЙ (II в. до н.э.), философ

Панэтий из Родоса придерживался философии т.н. Средней Стои, которая считала, что «бог — это Логос, являющийся перво-причиной всего и носящий в себе разумные зародыши всех вещей». Он развивает платоновскую мысль о мире идей, и Космос перестает трактоваться только как нечто вещественное, а понимается «как отражение мира идей, как организм вещественно-смысловой, в котором большое значение имеют внеразумные факторы, например судьба». Панэтий организовал в Риме кружок любителей литературы и философии стоиков, его учениками стали многие государственные деятели. Через них он пытался привить римлянам греческую культуру и образование. Поэтому его не зря считают основателем римского стоицизма. Он знакомится со Сципионом Младшим (Африканским, взявшим и разрушившим Карфаген в 146 г. до н.э.), получает от него материальную и моральную поддержку, но после его смерти возвращается в Афины, где руководит стоической школой. Теперь он во многом отступал от этого строгого учения в направлении гуманитарного знания. Он доказывал, что «необходимо стремиться к достижению блага не только внутреннего, но главным образом внешнего, при этом наслаждаясь жизнью». Считается, что именно Панэтий собственно и создал понятие гуманитарного знания.

ПАРМЕНИД (V в. н.э.), философ

Парменид рассмотрел в юном Сократе мыслителя: «Твое рвение, Сократ, к рассуждениям, я вижу, прекрасно и божественно. И пока ты еще молод, постарайся ещё поупражняться в том, что прочие называет пустословием; в противном случае истина будет от тебя ускользать». Парменида так поразило сообщение своего учителя Ксенофана о том, что «боги суть выдумка и что существует только одна реальность, одновременно являющаяся и миром, и Богом», что он создал поэму «О природе». В ней не изрекает свои мысли, как было принято, а старается утвердиться в догадке через поиск. Он ввел в философию новое понятие «Невещественного Бытия» — термин, обозначающий все существующее в природе, а не только ее материальную суть. Его вы-

вод: «Бытие — то, что существует, а Небытие — то, что не существует... Небытие невозможно познать и невозможно выразить в слове, ибо «небытие — немыслимо, невыразимо, следовательно, оно не может существовать»... Познаваемо только бытие, так и критерии самого бытия, каким оно должно быть для того, чтобы мы могли его познавать в его истинном смысле». Он провозгласил, что Земля сферична, разделил земную поверхность на пять климатических поясов и заметил, что освященная сторона Луны всегда обращена к Солнцу.

Жители Элей (Юг Италии) выразили доверие мудрости Парменида, поручив составить свод новых законов. С тех пор элейцы обязали свои выборные органы и суды руководствоваться только ими.

ПЕРИАНДР (VI в. до н.э.), правитель

«Философ на троне» — так можно характеризовать правление Периаандра в Коринфе, одном из богатейших городов Греции. Для своих граждан он был тираном, для Греции — одним из великих «Семи мудрецов». Периаандр правил Коринфом более 40 лет и «ушел из жизни добровольно, когда ему надоело жить». Он начал... с укрепления устоев общественной морали: издал закон об ограничении проституции, под страхом смерти запретил сводничество, подорвав невероятно прибыльный подпольный промысел, процветавший в Коринфе испокон веков. Для контроля над настроениями в обществе правитель разрешил добровольцам из малоимущих слоёв шпионить за богачами, предавая огласке их доходы и расходы. Если кто тратил средств больше, чем указывали в отчете перед сборщиками налогов, это могло означать только одно — сокрытие доходов, что расценивалось как казнокрадство. За это полагалась смерть! Их имущество переходило в казну за вычетом «наградных и комиссионных» для особо отличившихся доносителей. Периаандр запретил излишнюю роскошь в быту, наряды и даже еду. Кого уличали в подобных нарушениях, тем приходилось делать «добровольные взносы» в казну — на обустройство городских сооружений.

Остро осознавая опасность заговоров и мятежей против своей особы, Периаандр, как философ, чувствовал необходимость «сближения» власти с народом. Поэтому предпочитал использовать законы, подобные суровым законам Спарты, но с оглядкой на мест-

ные обычаи.

Без личного разрешения тирана никому не дозволялось собираться группами в городе, даже на рынках и площадях. Особым законом были ограничены владения земельными участками в одних руках, он запретил приобретение рабов для использования их на сельскохозяйственных работах — «чтобы землепользователи больше привлекали свободных граждан Коринфа к честному труду, и чтобы у тех не оставалось времени на празднотшание и заговоры». Периаандр не желал видеть сограждан, ни бедными, ни богатыми, поэтому «богачам помог умерить свои корыстолюбивые аппетиты, а бедным запретил бездельничать». Все его законы и запреты легли тяжелым грузом на коринфян, зато он добился, чтобы Коринф своим могуществом и благосостоянием стал признанным «первым городом Греции», а не Афины.

ПЕРИКЛ (V в. до н.э.), политик

Афиняне ежегодно избирали Перикла своим *архонтом*, правителем, 40 раз! Он многого добивался с помощью ораторского искусства, «двигая склонностями и страстями народа, будто хороший музыкант, трогая струны души, требующие весьма искусного прикосновения или удара плектром». С годами росли его политическая воля, могущество, что было несообразно с демократическими вольностями афинян, но они не желали замечать его деспотию. Он раздавал деньги малоимущим гражданам из казны, рискуя вызвать недовольство знати, при этом себе ничего не присвоил. Учреждал большие торжества с оплаченными из казны пиршествами и народными гуляниями. При нём афиняне стали получать жалованье за присутствие в судах и деньги на посещение театров. Дальновидно занялся обустройством флота, по его инициативе на Черном море, на юге Италии и островах Средиземноморья создавались города-колонии, куда с охотой выезжали тысячи незанятых в Афинах людей. Он строил храмы и общественные здания, настоял на восстановлении Парфенона, разрушенного персами во время последней войны. Как полководец, Перикл казался осторожным, до крайности, не вступал в сражение, не просчитав свои преимущества и слабости противника. В результате его дипломатии между Афинами и Спартой мир продолжался 30 лет. Перикл ввёл изменения в законодательство. И домашних не баловал излишествами, зато из доходов от имения

помогал бедным афинянам.

У него были враги, недовольные его политикой. Они пробовали его могущество на прочность, обвиняя в вымышленных преступлениях его друзей и сподвижников. Устроили суд над Аспасией, бывшей гетерой, которую Перикл считал своей женой и имел от неё сына. Он с достоинством защищал свою честь и близких, но его политическая власть, как предполагали враги, стала угасать и умер он отверженный афинянами.

ПИНДАР (V в. до н.э.), поэт

Величайший лирический поэт греков Пиндар жил в Фивах, которые покидал на время Олимпийских, Дельфийских, Немейских или Истмийских игр, посещения которых считал обязанным для себя, как свободнорожденного эллина. Большинство «песен» Пиндар сочинял по заказу победителей этих Панэллинских игр. В 20 лет сочинил первый победный гимн и с этого времени писал их до глубокой старости. По словам современников, Пиндар имел чистое и добродетельное сердце, благородный и возвышенный образ мыслей. Величайших почестей Пиндар удостоился в Дельфах, где по распоряжению главной предсказательницы Пифии его постоянно приглашали на религиозную мистерию «Пир богов». Эта честь, по преданию, распространялась и на его потомков! Его с восторгом встречали граждане греческих городов, принимали во дворах правителей и царей. Пиндар не уклонялся от подобных приглашений, так как понимал, что при дворах тиранов и царей он может встретить знатных поэтов и ученых, общение с которыми благотворно скажутся на его поэтическом мастерстве, укрепят его врожденную склонность к разрешению разного рода философских и религиозных вопросов.

Из всех лириков Пиндар отличается творческой силой духа, нравственной и религиозной глубиной души, возвышенностью мыслей и величием мировоззрения. Он не обходился без мифов, от которых перекидывает условный «мостик» из славного прошлого к славному настоящему. И почти в каждом стихотворении он не обходится без обращения к человеку, порой, конкретному, со своими наставлениями — «вести себя достойно», когда «лучший целитель любого недуга — доброе веселье».

ПИРРОН (III в. до н.э.), философ

Пиррон из Элиды — основатель скептической философской школы, возникшей в противовес платоновского академизма. Он сопровождал философа Анаксарха во время Восточного похода Александра Македонского. Известен факт, что за написания одного стихотворения, прославляющего Александра, царь щедро вознаграждал Пиррона. В Индии Пиррон встречался с местными магами и мудрецами, *гимнософистами*, под впечатлением знакомства с восточной культурой и загадочной религией у него возникла мысль утвердить в греческой философии «непостижимость и воздержание особого рода». Особенно его поразило обстоятельство, что гимнософисты, на вид бездеятельные и равнодушные ко всему люди, отвергающие все радости жизни и саму жизнь, чувствовали себя духовно богатыми и счастливыми. Под этим впечатлением Пиррон отмечает, что «только умерев для жизни, только отринув беспокойную волю, человек может наслаждаться миром!». Такого рода вопросы впоследствии способствовали выработке «десяти пирроновых основоположений» скептицизма, как решения мировой человеческой загадки.

С появлением Пиррона и его последователей, скептиков, философов стали больше интересоваться проблемами, как выжить в этом жестоком и неустойчивом мире, а не о том, «как и откуда произошел мир». Пиррон говорил, что между жизнью и смертью нет разницы. Когда его спросили, почему же тогда он не умирает, он ответил: «Потому что жизнь и смерть — одно и то же».

ПИТТАК (VI в. до н.э.), мудрец

Питтак из Митилены (о. Лесбос) вместе со знатными аристократами, среди которых были братья поэта Алкея, участвовал в низложении лесбосского тирана Меланхра. Во время войны Лесбоса с Афинами возглавлял флот в сражении против кораблей афинского стратега Фринона, но не очень удачно. По инициативе Питтака были укреплены стены небольшого городка Ахиллеи, где находилась могила легендарного героя Ахилла, камнями из рухнувших стен Трои. Граждане Митилены предложили Питтаку единоличную власть *эсимнета*, он согласился, но потом говорил: «Трудно быть хорошим для всех!». По мнению Аристотеля, граждане избрали мудрого и волевого Питтака для решения конкретной задачи — защиты города от угрозы возвращения к власти изгнанной *гетерии*, аристократической группировки, возглавляемой

поэтом Алтеем и его братом Антимонидом. В результате последовавших за этим реформ Питтака в управлении городом многим аристократам пришлось покинуть родину, проклиная ненавистного «тирана Питтака». В списке изгнанных с Лесбоса аристократических семей, противников реформ Питтака, оказались Алкей с братом и семья будущей поэтессы Сапфо. Алкей потом откровенно оскорбляет Питтака в своих стихах, называя его «толстобрюхим», «кривоногим» и «грязным».

Законы Питтака стали первыми писаными законами в истории Митилены, и были они направлены на ограничение судебного произвола знати. На вопрос о том, какое государство устроено лучше всего, Питтак дает следующий ответ: «То, где низким людям нельзя править, а добрым нельзя не править». Законотворческая деятельность Питтака дала эллинам повод говорить о нём, как об одном из «Семи Великих Мудрецов» Греции. Тем более что он, как только посчитал свою властную миссию завершённой, через 10 лет, как и Солон, добровольно сложил с себя данные ему властные полномочия (580 до н.э.).

ПИФАГОР (VI в. до н.э.), философ

Пифагор первый применил понятие «философия», назвав себя философом — «тот, кто пытается найти, выяснить». В Египте он изучал математику и геометрию, оккультные науки и астрологию, а жрецы допустили его к тайным знаниям древних. Когда Египет захватили персы, он оказался в Вавилоне среди других египетских жрецов. Здесь ему представилась возможность изучить всё, что давала человечеству древнейшая цивилизация Востока и Азии. Потом он путешествовал по странам Персидского царства, достиг Индии, где посетил брахманов и на несколько лет стал их учеником.

В Греции Пифагор застал города, постоянно воевавшие между собой. Он не узнавал эллинов, настолько сильно они изменились: пропала их веселость и беззаботность, открытость отношений между собой. В Кротоне (Юг Италии) он открыл философскую школу, откуда началась его миссионерская деятельность. Он посещал города, чтобы убеждать жителей жить свободно, не воевать друг с другом и не брать эллинов в рабство. Предлагал народу процветать за счет нового и совершенного гражданского устройства. Он обличал человеческие пороки и необузданные страсти,

музыкой и особыми словами лечил недуги, восстанавливая изначальное равновесие душевных сил. Он считал, что люди получают представление об окружающем мире, созерцая прекрасные формы и образы или слушая красивые песни и ритмы. Советовал остерегаться наслаждений, сам был олицетворением величия и силы, в его присутствии все чувствовали себя смиренными и робкими. Ученики и последователи учения Пифагора пользовались его известным поэтическим трудом «Золотые стихи», читаемые, как философские советы. Во главе своей школы Пифагор находился почти 40 лет, пока его враги, а таких было много, не подожгли дом, где он беседовал со своими учениками. Никто не спасся из огня.

ПЛАТОН (IV в. до н.э.), философ

Настоящее имя Платона — Аристокл, а «Платон» — прозвище («Широкий»), которое дал Сократ талантливому ученику, имея в виду его необычайное мышление, великолепное физическое здоровье и, конечно, широкие плечи. Платон прилежно следовал за Сократом до самой его смерти; он открыто возмущался судебной расправой над великим философом, и когда в Афинах начались преследования учеников Сократа, укрылся в Сицилии, где находился 12 лет. Много путешествовал, посетил Египет, где познал многие науки. Платон стал родоначальником объективного «идеализма», согласно которому «мир конкретных и реальных вещей представляет собой отражение, копию мира идей, — а идея — это нечто вечное, то есть не знающее ни рождения, ни гибели, ни роста, ни оскудения». Его философия звала к познанию Бытия в неотрывной связи с космическим Началом. Платону льстило внимание к нему правителей, при встречах с тиранами он увлекался утопической идеей «справедливого» государства во главе с «мудрецом».

В Афинах Платон основал школу (385 г. до н.э.), названную «Академией». Он верил в возможность обустройства идеального государства, для этого несколько раз посещал Сиракузы (Сицилия), встречался с правителями, за что чуть ли не погиб. Платон выступает за сильное законодательство в государстве, но «все законы должны исходить от справедливости, когда каждый должен заниматься своим делом и не вмешиваться в чужие». Поэтому мудрецы и философы, как богато одаренные от природы,

с высокой степенью добродетельные и благовоспитанные, способны, по его мнению, приносить в государство необходимую гармонию»... Платон оставил человечеству богатейшее философское наследие и учеников; родным и близким завещал скромное денежное содержание и записку со словами: «Долга ни перед кем не имею».

ПЛОТИН (III в.), философ

Плотин из Ликополя родился в семье христианских коптов, представителей древнейшего народа Египта. Он получил прекрасное греческое образование и считал себя эллином, а греки — своим философом. Плотин систематизировал учение Платона, в центре которого стала новая философия — неоплатонизм, или «диалектика триады — Единого, Ума и Души»; определил Божество как «неизъяснимую первосущность, стоящую выше всякого постижения и порождающую собой все многообразие вещей путем эманации («излияния»)». В Риме его заметил император Галлиен, помог открыть философскую школу, приблизил ко двору, но отвернулся от него, когда Плотин стал уговаривать его построить в Италии «идеальный город философов» Платонopolь. Несмотря на то, что школа Плотина была модной среди римлян, он всегда болезненно ощущал атмосферу рабовладельческого общества, развращенного роскошью и вседозволенностью, не переставая напоминать всем о существовании души. Сам вел скромный образ жизни, избегал низменных соблазнов, не ел мяса и не ходил в бани, заменив обмывания водой ежедневным растиранием оливковым маслом. Добрый характером, он не был красноречив, но предан занятиям с учениками. Философ неохотно и беспорядочно записывал свои мысли, зато в диспутах умел быстро находить нужные доводы.

ПЛУТАРХ (I в.), писатель

Плутарх из Херонеи (Беотия) исполнял обязанности Верховного жреца в храме Аполлона в Дельфах, был дипломатом в Италии и Египте. Встречался с царями и императорами, вел беседы с выдающимися общественными деятелями и ораторами, со многими из которых потом дружил всю жизнь. За добросовестную службу Плутарх получает консульское звание, служил наместником римского императора в Греции. В философии Плутарх проявляет себя

как приверженец Платона и Аристотеля, критикует Эпикура и стоиков. Помимо философии Плутарх обращается к медицине и физике, риторике, истории музыки и теологии («науке о богах»), ему не чужда и политика: он призывает жителей подчиненных Риму областей к верноподданности Империи. Открывает частную академию для детей состоятельных людей, где занимается преподаванием, заодно, и творчеством. Он написал более 300 трудов по моральной проблематике, на тему застолья. Его «Сравнительные жизнеописания» является для исследователей античной истории ценнейшим пособием, настолько ярко и натурально освещены 48 биографий выдающихся греков и римлян, исторические эпизоды, обряды и география местностей, где разворачивались описываемые события. Семейные отношения красноречивее других античных авторов Плутарх отобразил в труде «Наставления супругам», где сравнивает супружество и семейный очаг с музыкальным инструментом, *кифарой*, который подобает супругам «настраивать на согласие и созвучие».

ПОЛИБИЙ (II в. до н.э.), писатель

Полибий из Мегалополиса (Аркадия) во время войны Рима с Македонией призывает греков придерживаться строгого нейтралитета. Понимая опасность для суверенитета греческих городов от обеих враждующих сторон, произносит речи в пользу национального единства. Но Полибий в числе тысячи «неблагонадежных» знатных ахейцев отправлен заложником в Рим.

Знакомство Полибия с римским бытом, историей, культурой и, соответственно, с лучшими представителями высшего общества примирили его с Римом. Эллин по духу, он воспринял покорение своего народа как неизбежность. Этому способствовало обстоятельство, что консул Луций Эмилий сделал Полибия наставником своих юных сыновей, а Сципион Эмилиан, которого он сопровождал в Африку во время войны Рима с Карфагеном, стал его другом. Во время покорения Греции Римом Полибий усердно защищал интересы греческих городов. Он принимал участие в сенатской комиссии, занимающейся политической реорганизацией униженной Греции, и ему многое удаётся. Он добивался отмены контрибуций с греческих городов, убеждал римлян не конфисковать и не отправлять в Рим сокровища эллинской культуры, а некоторые священные реликвии, ранее вывезенные, возвратить

в греческие храмы. Он настоятельно советует римлянам не покупать и не принимать в дар изъятые из Греции в качестве военной добычи ценные имущество. За такие его деяния в греческих городах Полибию воздавали высшие почести и при жизни ставили статуи. Именно тогда у Полибия появляется замечательная возможность заняться подготовкой своего основного литературного труда — «Всеобщей истории» (в 40 кн.). Он пишет её для соотечественников, желая примирить их с трагической судьбой покоренной нации.

ПОЛИКЛЕТ (IV в. до н.э.), скульптор

Поликлет из Сикиона (Пелопоннес) в искусстве объемного изображения считался гением за то, что искал математику в соразмерности и форме тела. Он работал в Аргосе («Гера»), Афинах, Эфесе («Амазонка»), в Олимпии вместе с Фидием оформлял храм Геры, а всегреческую славу Поликлету принёс его «Диадумен» («Юноша, обвязывающий голову повязкой победителя»). Особенно ему удавались изображения молодого тела, далекого от изнеженности, исполненные на основании тонкого наблюдения художника и расчета. Его поиски и находки классических пропорций человеческого тела нашли отражение в собственном трактате «Канон» (с греч. «правило»), где он полагал, что «размеры каждой части совершенного тела должны относиться в заданной пропорции к размерам любой его другой части», — скажем, указательного пальца. «Поликлетов канон» требовал изваяния округлой головы, широких плеч, коренастого торса, крепких бедер и коротких ног, — «чтобы в целом в статуе складывался отпечаток скорее силы, нежели изящества»...

Поликлет был убежден, что красота заключается не в симметрии физических элементов, но в симметрии частей, т.е. в симметрии пальца с пальцем, всех пальцев — с кистью и локтем, а этих последних — с локтем и локтя — с рукой и всех вообще частей — со всеми». Из этих соображений в его «Дорифоре» («Копьеносец») воплощены представления об идеальных пропорциях человеческого тела (т.н. «золотого деления»), находящихся друг с другом в числовом соотношении. С тех пор греческие зодчие и ваятели в своих работах традиционно придерживались канонических наставлений Поликлета, и статуи, выполненные таким об-

разом, становились классическим каноном, античным законом в искусстве ваяния.

ПОСИДОНИЙ (I в. до н.э.), философ

Посидоний из Апамеи (Сирия) — греческий философ, историк, географ и астроном; глава стоической школы на Родосе. Философ Посидоний не сторонился государственных забот. Он принимал участие в административном управлении, сограждане избирали его *пританом*, членом городского совета, что считалось большой честью для иноземца, каким был для родосцев Посидоний. Его посылали послом в Рим для урегулирования межгосударственных проблем.

Для Посидония Космос — «живое разумное существо, шарообразное, включающее небо, землю и все, что в них находится»... А бог как разумная сущность «пронизывает Космос целиком и полностью; в конце мирового цикла Космос обновится в мировом пожаре». В этике он утверждал нравственное воспитание человека лишь на началах разума, в устремлении к добродетели, когда воспитание заключается в обретении четырех качеств: рассудительности, мужества, справедливости и воздержанности с «особым вниманием к великодушию». Даже властителям он напоминал, что «править не значит властвовать, а исполнять обязанность». В учении о душе Посидоний признавал самостоятельную «неразумную её часть», в душе философ видел «сочетание вожделения, воли и разума, которые суть ее силы, а не части. Сам же разум Посидоний понимает как «разумность, которая воплощается в добродетели знания, понимаемой как знание всего, истины, и как знание добра и зла, того, что следует выбирать и чего избегать». Если другие силы души имеют свои собственные добродетели, которые по происхождению и значению относительно самостоятельны, их «можно считать неразумными только в смысле непричастности к знанию»... Во всех работах Посидоний подчеркивал историческую миссию Рима, связывая с ней надежды на нравственное возрождение, как Греции, так и всего человечества.

ПРОДИК (V в. до н.э.), софист

Продик из Юлиды (о. Кеос) был *софистом*, учителем мудрости, вызывающим уважением многих выдающихся личностей Греции. Сократ вступал с ним в дискуссии, считая его своим учителем в

ораторском мастерстве. Продик уделял много внимания правилам спора, приближаясь к анализу проблемы приемов опровержения, что имело огромное значение в жарких дискуссиях. Он давал уроки политической и юридической деятельности. Он проявлял интерес к греческому языку, к функции слов, проблемам семантики и правильному употреблению слов. Что касается теологии, Продик «причислял к божествам всё, что полезно людям, — Солнце, реки, источники». Он стал непререкаемым авторитетом в своем деле, а его уроки стоили баснословно дорого: «Вы пришли ко мне за тем, чтобы набраться знаний, но ведь только я один знаю, какие знания вам давать, а какие нет, и что вам в действительности нужно, а что нет». Он ратовал за свободу действий и слова, но осуждал бездумную свободу, ведущую к порокам: «То, что вы говорите, что хотите и где хотите и то, что вы ведете себя вульгарно, не есть показатель свободы, напротив, вы рабствуете, подчиняя лучшее, что есть в человеке — разум, худшему — порокам».

Существует легенда, что умер Продик в Афинах, приняв яд цикуты, в наказание судом «за развращение юношей», иначе, обучение молодежи безбожным знаниям, как в случае с его учеником Сократом.

ПРОКЛ ДИАДОХ (V в.), философ

В юности Прокл из Константинополя учился «на адвоката» в Александрии (Египет), где увлёкся учением неоплатоников. Затем в Афинах поступил в Платоновскую Академию, где остался преподавать до самой смерти. Это был самый сложный период в истории античной Греции, когда религия испытывала сильнейшее давление со стороны воинствующего христианства, по сути, был закат олимпийского многобожия, древние греческие храмы разрушались фанатиками. Когда же из Парфенона была изъята знаменитая статуя Афины работы Фидия, Прокл, полемизируя с новыми адептами, написал смелые «Возражения против христиан». После того, как в очередной раз было совершено давление на руководство Академии, Прокл оставил Афины и переехал в Лидию. Он путешествовал по городам М.Азии, знакомился с восточными учениями, приспособливая некоторые из них к собственной философской системе. Чем больше христианство в то время опиралось на власть, тем больше Продик со своей стороны старался поддерживать в народе язычество строжайшим соблюдением древних и

уже давно вышедших их употребления обычаев, старясь оживить их своей философией.

Одна из его главнейших работ называется «Комментарий на «Тимея» Платона». Но Прокл, занимаясь философией, не сторонился общественной жизни, принимал участие в городских собраниях и выборах. Занимался благотворительностью, употребляя на это своё состояние, «но делал это благоразумно и с выбором. Это был достойный уважения прекрасный муж благородного поведения».

ПРОТАГОР (V в. до н.э.), философ

Протагор из Абдеры (Фракия) был самым прославленным из греческих софистов («учитель мудрости») своего времени. На его лекции в Афинах приходили тысячи афинян из образованной среды. Платон, обычно осуждавший софистов «за продажность своей деятельности», уважал Протагора за благородный нрав, сочинил в его честь труд «Протагор», в котором отдал предпочтение Протагору, а не молодому Сократу, уже проявившему себя как большой спорщик. В диспутах Протагор не выходил из себя, не завидовал чужому успеху, не проявлял излишней словоохотливости и, главное, воспринимал любой спор как обычную тренировку ума. Он учил за вознаграждение всякого, «кто жаждал практического успеха и более высокой духовной культуры». Одно время Протагор был близок к Периклу и Еврипиду. Вместе с афинскими переселенцами он отбыл к побережью Италии, в Фурии, где по заданию Перикла составил законы (444 г.).

В 411 г. до н.э. в Афинах был совершен олигархический переворот, к власти пришла «тирания тридцати». Протагора обвинили в отрицании государственных богов. На суде он не отрицал само существование богов и мира в целом, но сомневался в возможности достоверного познания объективного мира, признавал только «текучесть чувственных явлений». Изгнанный из Афин философ отплыл в Сицилию, но в бурю корабль потерпел крушение.

СЕКСТ ЭМПИРИК (III в.), философ

Секст Эмпирик («Шестой») из Александрии — один из первых историков логики, физики, этики и других наук. Он был одним из последних представителей философии скептицизма в античном мире. Несмотря на его римское имя, греки считают Секста своим

философом. Свои сочинения Секст Эмпирик писал только на греческом языке, он увидел в скептицизме путь, ведущий к материалистической физике Гераклита. Именно такой способ мышления является, по Сексту, предпосылкой, общей всем людям, — общей «материей», которой пользуются не только скептики, но и другие философы и даже все неученые люди. Он утверждает, что скептиком является вовсе не тот человек, который не хочет жить, которому все надоело, который не придерживается никаких убеждений, не любит никакой философии, отрицает все существующее и относится к нему с надменным презрением и вообще является каким-то пустынным и отшельником. Но «важно жить в соответствии с явлениями жизни, то есть в связи с тем, что кажется, а не есть на самом деле, поскольку то, что есть на самом деле, нам неизвестно»... Величайшая заслуга Секста Эмпирика в том, что он собрал и систематизировал высказывания и аргументы практически всех древнегреческих скептиков, от Пиррона до Энесидема, что является важнейшим источником по истории античной философии. Более того, философские воззрения из безвозвратно утерянных произведений Ксенофана, Гераклита, Парменида, Демокрита и других древнегреческих философов дошли до нас только в его пересказе. Помимо того, опровергая своих предшественников, он излагает свои собственные взгляды.

СИМОНИД КЕОССКИЙ (VI в. до н.э.), поэт

Греция высоко ценила поэта Симонида из Юлиды (о. Кеос), его элегия в честь павших воинов в сражении при Марафоне была признана лучшей, опередив всех состязателей, в том числе Эсхила. Он воспевал героев знаменитых сражений при Саламине, Артемисии и Фермопилах, Платеях. Симонид сочинял гимны для религиозных праздников в честь Аполлона. Он добивался успехов в дифирамбических соревнованиях — ему приписывают 57 побед, — поэтому неудивительно, что популярность поэта среди политиков и государственных деятелей Греции с каждым годом возрастала. Известно, что только его вмешательство примирило двух сицилийских тиранов, Гиерона I и Федона накануне едва не начавшейся междоусобной войны. Его стихи не оставляли равнодушными ни одного грека, — как результат, последовал мощный импульс национального единства в борьбе против персидских поработителей.

До Симонида мало кто из поэтов назначал плату, если ему заказывали сочинение; он, можно сказать, был первым, кто превратил поэзию в надежный источник личного дохода. Симонид писал *эпиникии* (торжественные гимны в честь победителей на атлетических играх), элегии, эпиграммы, гимны, дифирамбы, парфении, гипорхемы, *френы* (плачи). Он собирал изречения древних мудрецов и нередко вставлял их в свои стихи, не забывая упомянуть автора. Как философ, Симонид придерживался светлого фатализма, призывая терпеливо переживать всякого рода бедствия и слабости человечества, упоая на высшие силы, управляющие миром. Он занимался теорией греческой грамматики, считался основателем *мнемоники* и преобразователем алфавита. И всё же Симонид заслужил славу всегреческого поэта лирическими стихами, плавных и эмоциональных, свободных от напыщенности, полных остроумия и спокойного мирозерцания.

СОКРАТ (V в. до н.э.), философ

Сократ родился в семье афинского каменщика и повитухи. Отказавшись от многих жизненных удовольствий, считая их излишними, философ своей подвижнической жизнью подсказывал людям, в чём истинный смысл Бытия. Он задавал «неудобные» вопросы, спорил с каждым, но не для того, чтобы переубедить, а для того, чтобы «доискаться до Истины». Никогда не навязывал собственного мнения, даже порой казался несведущим, сомневающимся абсолютно во всём. В результате собеседник начинал вдруг понимать, что его собственные убеждения ничего не стоят, а Сократ прав. Философ говорил о том, «что есть добро и что есть зло, что благочестиво и что нечестиво, что прекрасно и что безобразно, что справедливо и что несправедливо, что благоразумие и что не благоразумие, что храбрость и что трусость, что государство и что государственный муж, что власть над людьми и что человек, способный властвовать над людьми»... Он придумывал такую модель общественного устройства, которая лучше всего бы соответствовала благополучию основной массы простых людей.

Недовольные им граждане Афин подали на Сократа донос — «за нечестие и развращение в умах юношества». Философ защищался сам и сделал это, как оказалось, достойно. Он не взывал к снисходительности судей, не просил пощады или сострадания, Сократ сказал: «Пока есть во мне дыхание и способность,

я не перестану философствовать, уговаривать и убеждать всякого из вас, кого только встречу, чтобы вы стыдились своих забот о деньгах, славе и почестях, а пеклись о разумности, об истине и о душе своей, чтобы она была как можно лучше... Я выбираю смерть, ибо она — сон, потому что продолжать жить среди вас и делать вид, что это жизнь — безнравственно...»

СОЛОН (VI в. до н.э.), законодатель

Солон, потомок древнего аристократического рода, увлекся политикой, честно служил народу, в результате граждане не боялись наделить его почти диктаторскими полномочиями. Прежде всего Солон ввёл *сисахфию* («страхивание бремени»), или законодательное прощение долгов бедноты — мера, крайне непопулярная у богатей и кредиторов. С заложённых за долги земельных участков бедняков были сняты «долговые камни», под страхом смерти запрещалось долговое рабство. Всех афинян, проданных до этого в рабство за долги, государство выкупило за счёт казны. Их восстановили в гражданских правах, заодно, и всех изгнанников по политическим мотивам. Удивительно, но все эти проблемы Солон разрешил практически мирным путём. Затем Солон взялся за ликвидацию старых, отживших законов и сочинение новых, решительно способствующих его социальным и экономическим реформам. Он реформировал систему гражданских прав, исходя из имущественного положения каждого гражданина, по принципу: «Чем больше кто имеет имущества, тем больше у него прав на занятие должности во власти». При нем появился новый демократический Совет, *Буле*, с представительством от всех классовых сословий. Выросла значимость прежнего высшего органа власти, Народного собрания — *Экклесии*. В свою очередь, древнейший суд Ареопаг, всегда состоящий из аристократов, и коллегия архонтов растеряли свою исключительную законодательную значимость. Взамен появился *Гелиэл*, или «суд присяжных», в котором *гелиасты* из народа с усердием контролировали деятельность всех должностных лиц в государстве. Так Солон реально уничтожил многие привилегии аристократов и олигархов во власти, предоставив возможность простому народу участвовать в политической жизни.

Солон служил добросовестно Афинам 22 года, потом покинул город и вернулся через 30 лет. Он застал раздоры, порожденные

враждующими политическими группировками, одна из которых явно вела к тиранической власти молодого политика Писистрата. Старый политик попытался противостоять произволу, но, опасаясь за свою жизнь, вскоре перебрался на Кипр, где провел остаток жизни.

СОФОКЛ (V в. до н.э.), драматург

Софокл обрел известность в 28 лет, победив в поэтическом состязании «самого Эсхила»! В дальнейшем афиняне с теплотой относились к его чистой и выразительной поэзии. Во время войны с Самосом, оказывая большую честь, его назначили военачальником, как он ни отговаривался отсутствием стратегического мышления, затем доверили быть хранителем военной казны. Софокл оказался одним из самых плодовитых трагиков своего времени (130 пьес — трагедии и сатирические драмы, помимо небольших стихотворений, *пеанов*, праздничных песен, и сочинений в прозе). Наиболее известны семь трагедий: «Антигона», «Царь Эдип», «Электра», «Трахинянки», «Аякс», «Филоклет» и «Эдип в Колоне», а от остальных дошли разрозненные части.

В пожилом возрасте Софокл влюбился в Феориду, известную гетеру. Он оставил дом, семью и перебрался к возлюбленной. Сын Иофонт подал жалобу на отца, обвиняя отца в недееспособности из-за «болезненного состояния ума». В этом случае Софоклу грозило лишение права распоряжения собственным имуществом. В свою защиту Софокл предложил судьям послушать... его новую трагедию «Эдип». Он читал в течение нескольких часов — столько судьи никому никогда не разрешали говорить! Его голос то гремел, словно медная труба в сражении, то затихал, страдая, то выплескивался эмоциями и куда-то звал. А когда поэт закончил, зал взорвался овациями судей, которые и публики, причём, все встали. Софокла оправдали, и афиняне понесли его на руках, будто триумфатора. Сын Иофонт ушел посрамленный, хотя это обстоятельство не согрело душу отца, истерзанную сомнениями, прав ли он до конца...

После его смерти афиняне почтили Софокла, учредив в его честь священный культ. А в театре Диониса установили статуи трех знаменитых трагиков Греции — Эсхила, Еврипида и Софокла; в публичном месте обязались хранить тщательно выполненные копии всех их трагедий.

СТИЛПОН (IV в. до н.э.), философ

Стилпон был ярким представителем т.н. «Мегарской школы» Евклида, его блестящим учеником, «с одной стороны, а с другой — самого Диогена Синопского». Он как великий искусник в словопрениях, отвергал общие понятия («кто говорит «человек», говорит «никто»: ведь это ни тот человек, ни этот человек — а стало быть, никакой человек). Диоген Лаэртский говорит, что Стилпон «настолько превосходил всех изобретательностью и софистикой, что едва не увлек в свою школу всю Элладу». Когда он читал свои лекции, к нему приходили не только послушать, но и посмотреть. Стилпон шутил: «На меня смотрят вовсе не как на редкого зверя, а как на настоящего человека». Но его изгнали из Афин за то, что он утверждал, что статуя Афины в храме не богиня, поскольку создана не Зевсом, а ваятелем Фидием.

Приступив к руководству школой после смерти учителя, Стилпон все настойчивей переводил его учение на киническую основу. Он жил в особый исторический для Греции период, когда разращение общества неслыханной военной добычей, доставшейся после похода Александра Великого, и, отсюда, роскошью, достигло апогея. На этом фоне заметным явлением становились киники, открывавшие свои школы, и, даже не имея помещений, которые учили своей философией на улицах или в портиках храмов. Киники взяли бедность за правило, жили на подаяние и призывали богатых больше не богатеть. Стилпон тоже проповедовал упрощенный образ жизни для каждого человека. После того как Мегары захватил и разграбил македонский военачальник Деметрий Полиоркет, тот, желая возместить ему убытки, спросил, сколько он потерял. Стилпон ответил: «Я никогда не обладал ничем, кроме знания, а знания у меня никто не отнял, как и воспитания».

ТИМОН (III в. до н.э.), философ

Тимон из Флиунта — ученик Пиррона, основателя античного скептицизма, известный создатель сотен сатирических поэм и трагедий (60), драм, комедий (30), а также любовных поэм и непристойных стихов, малая часть которых дошла до наших дней. «Силлы» — самое известное произведение Тимона, в котором он как скептик бранит и вышучивает догматиков с помощью пародии, тем самым дает авторскую оценку жизни и деятельности многих

известных философов прошлого Греции и своего времени. Знаменит он еще тем, что писал удачные пародии на Гомера. Тимон много путешествовал, его принимали в царских дворах Антигона II Гоната и Птолемея II Филадельфа. Зная жизнь и обладая проныцательным умом, Тимон умел распознавать в людях хорошее и плохое, что сделало его скептиком в философии и сатириком по жизни. Для него наиболее важным в философии считался вопрос поведения человека и о высшем доступном для него блаженстве. Так же как и Пиррон, он признавал «равносильность всех возможных суждений относительно вещей и их истинной природы, как бы эти суждения ни были противоположны». И, так же как и Пиррон, он выводил из этой равновесности противоречащих высказываний о вещах заповедь «воздержания» от суждений о внутренней природе вещей и идеал совершенной невозмутимости: «Я ненавижу злых и ненавижу прочих за то, что они не чувствуют отращения к злым».

ФАЛЕС (VI в. до н. э.), мудрец

Фалес из Милета (М.Азия) один из первых понял, что «на небе нет места богам, зато есть обычные светила, естественного происхождения». С него начинается познание мира не домыслами, а через науку. Он посетил Египет, Среднюю Азию, Халдею, и везде им двигала страсть к собиранию древних знаний и возможность получить как можно больше сведений, касающихся неба и земли, ибо он задумал «соединить их по-своему». В Египте Фалес по тени от палки и пирамиды вычислил высоту последней, повергнув в изумление жрецов (пирамида соотносилась с палкой так же, как их тени друг с другом). Он доказал, что диаметр делит круг пополам и объявил Луну «виновницей» затмений Солнца; определил величину Солнца как 1/72 части круга, им проходимого, и то же он сказал и о Луне. Фалесу принадлежит создание «Морской астрологии», и он же указал Малую Медведицу. Известно, что Фалес в беседах с Пифагором побуждал его отправиться в Египет, объясняя, что мемфисские жрецы издавна хранили тайные космические знания. Его считают основоположником геометрии и астрономии. Он высказывался, что «человеческая душа бессмертна, она есть нечто движущееся, ее природа такова, что она находится в вечном самодвижении и она разумна»...

ФЕАНО (VI в. до н.э.), женщина-философ

В 60 лет Пифагор женился на Феано, своей молодой ученице, но этот брак мудрец рассматривал как соблюдение «Космического закона сотрудничества и взаимодействия Начал». Поначалу девушка тянулась к Учителю, желая получить объяснения по многим вопросам, и этого влечения оказалось достаточно, чтобы в её сердце воспламенилась любовь и страстное желание быть рядом с этим сложным и необычным человеком, разделить его неповторимую судьбу. Их семейный союз оказался совершенным и взаимно полезным, ибо Феано прониклась идеями мужа с такой полнотой и ответственностью, что после смерти Пифагора на несколько десятилетий продлила жизнь его Кротонской школы. По сути, если «Великий Посвященный» для своих последователей считался отцом-основателем «пифагорейского ордена», то Феано для них стала «матушкой». Всюду, где появлялись их «питомцы», находились люди, которые, смотря на них, их отношения, осознавали вдруг необходимость собственного перерождения и обновления, а в городах, разрывааемых междоусобицами и политическими войнами, сразу устанавливался мир и порядок, и общество вспоминало о справедливости, гармонии и единстве.

Феано родила Пифагору двух сыновей — Ариместа и Телаугеса, была ещё дочь Дамо. Телаугес стал обладателем тайн пифагорейской доктрины. Дамо продолжала просветительскую деятельность родителей. Отец доверил ей свои рукописные «священные заповеди», запретив передавать их в чужие руки, вне семьи. И хотя предложений продать их было предостаточно, дочь свято соблюдала его запрет. Также известно, что когда наступили трудные времена для пифагорейцев, и они рассеялись по свету, и Дамо жила в величайшей бедности.

ФЕДОН (IV в. до н.э.), философ

Федон из Элиды попал в плен к спартанцам, и «его заставили служить в блудилище»... Он случайно познакомился с Сократом, просил его выкупить, и когда Сократ обратился к своим друзьям за помощью, «Кебет и Алкивиад исполнили поручение, и Федон обрел свободу». Так он стал другом и последователем Сократа, а когда философ умер, с этого дня Федону «не было ничего отраднее, чем вспоминать о Сократе, — самому ли о нем говорить, слушать ли чужие рассказы». Именем Федона назван знаменитый

диалог Платона о бессмертии души, по которому можно судить, что этот философ находился рядом с Сократом до его смертного часа. Платон словами Федона рассказывает миру о последних днях и мгновениях учителя; главное в его свидетельстве — бесстрашие и благородство умирающего философа («Я был свидетелем кончины близкого друга, а между тем жалости к нему не ощущал — он казался мне счастливым, я видел поступки и слышал речи счастливого человека!»). Федон передал не только настроение Сократа перед смертью, поведения и слова его друзей, но ещё философские рассуждения о бессмертии души.

Смерть учителя в результате оговора мелкими людишками потрясла Федона, укрепив в правоте его слов, что «укус мелких тварей нечувствителен, до того тонка и обманчива их вредящая сила». Федон возвращается в Элиду, где создает сократовскую школу, уделяя внимание этике.

ФЕДР (IV в. до н.э.), философ

По словам Аристотеля, философ Федр «не искал Истины и не учил ей», а Платон назвал его именем диалог. Оказывается, Федр — большой поклонник красноречия в философии любви. В диалоге «Федр» два действующих лица: 53-летний Сократ и 20-летний Федр, они обмениваются речами о любовных отношениях между мужчинами, что было естественно для того времени. Герой диалог Федр заявляет: «Следует скорее жалеть тех, в кого влюбляются, чем завидовать им». На что Сократ отвечает, что «любовь есть некое влечение, возможное всякому... Но влечение, неразумно направленное на удовольствия и возобладавшее в нас своей властью, называется необузданностью». А герой диалог Федр, как и ряд других учеников Сократа, названных в диалогах Платона, не стал знаменитым философом, но пополнил просвещенную среду древнегреческого общества классической эпохи.

ФЕМИСТИЙ (IV в.), оратор

Фемистий был известен в Константинополе, столице Восточной Римской империи, как оратор и разносторонний философ. Императоры Константин, Юлиан и Феодосий принимали его в своих дворах, ценили его искусство речи, которое принесло ему прозвище Евфрад («Красноречивый»), а его современник Грегори

рий называл «повелителем слова». Фемистий составил четыре популярных изложения работ Аристотеля — *парафраз*, восхищаясь его мудростью, отмечая, что «его рассуждения не забывают о природе тех, ради кого они произносятся, но врачуют немощь и восполняют недостающее и прилагают все старания, чтобы достичь высшего блага...». При его участии были переведены на латинский язык труды великих греков: Платона, Аристотеля, Демосфена, Исократы, Фукидида. Он ценил свой философский труд, составил много речей, но больше был знаменит *панегириками*, посвященные памяти различных римских императоров. Во всех сочинениях Фемистия содержатся важные сведения о быте, земледелии, дружбе и, конечно, нравов, направленные на воспитание молодежи.

Он провозглашал, что император Константин «доставил Константинополю все блага, какие могут доставить не только живые, но и мертвые», и власть прореагировала: назначила его «государственным философом» и сенатором — человека, не знавшего латыни! С подачи Фемистия было организовано копирование бесценных творений греческих поэтов, философов, ораторов, историков; не только великих, но и всех, чьи рукописи еще можно было обнаружить в архивах, хранилищах храмов и частных библиотеках: «иначе они были в состоянии, близком к разрушению». Вопреки государственной политике, силой насаждающей христианство в общество, Фемистий не принял христианства, но относился к новой вере лояльно, поддерживая отношения с её проповедниками.

ФЕМИСТОКЛ (V в. до н.э.), полководец

Фемистокл с детства старался выделяться необузданностью в драках, а во взрослой жизни — дерзостью, хитростью и смекалкой. Чтобы выделиться среди политиков, он призывал греков к войне с Персией, хотя знал, что на море Афины были бессильны из-за отсутствия флота. Он убедил сограждан организовать строительство боевых кораблей за счет сокращения расходов на праздничные торжества и возвести удобную гавань в Пирее, рядом с Афинами. Во время нашествия персов Ксеркса (480 г. до н.э.) Фемистокл убедил Афины и союзников объединиться с враждебной всем Спартой, чтобы вместе дать генеральное сражение персидскому флоту у Саламина. Но флот у персов был в

два раза больше, и греческие военачальники решили отступить, но Фемистокл пошел на хитрость, которую позже греки посчитали изменой: отправил Ксерксу тайное послание, предупредив о «бегстве» греческих кораблей: «Царю следует запереть оба выхода из пролива: он настолько узкий и неудобен, что грекам не уйти. Ты легко победишь, царь, если поспешишь нанести упреждающий удар». Ксеркс так и сделал, но полководческий талант Фемистокла решил исход в пользу греков.

После Саламина на Фемистокла обрушилась всегреческая слава; но вскоре Фемистокл стал раздражать афинян, особенно, тем, что спартанцы тоже чествовали его как своего героя. Фемистокл сумел вернуть себе сограждан новым всенародным делом: предложил тайно построить оборонительные стены от Пирей до Афин, вопреки запрету Спарты, а сам всё это время убеждал спартанцев, что строительство не ведётся. Когда в Спарте поняли, что Фемистокл их провёл, они потребовали от Афин выдать его им. Афиняне Фемистокла не выдали, но всё равно перестали ему доверять, считая его изменником. Не дожидаясь наёмных убийц из Спарты и Афин, Фемистокл бежал в Персию. Царь Артаксеркс приютил его, намереваясь использовать в предстоящей войне с греками. Чтобы не воевать против сограждан и, в то же время, не нарушить данное обещание служить Персии, Фемистокл нашел единственный для него удобный выход: устроив застолье с друзьями, он принял быстродействующий яд. Артаксеркс, узнав, как Фемистокл провёл его, улыбнулся и сказал приближенным: «Этот грек преподал нам, персам, урок, как можно любить свой народ».

ФЕОГНИД (VI в. до н.э.), поэт

Феогнид из Мегар принадлежал к родовой знати, был богат, но в стихах предупреждал, что сверхобогатение кучки аристократов за счет обнищания большинства сограждан повлечет революцию, несправедливость вызовет народный гнев. Так, собственно и случилось в его родных Мегарах: в результате прихода к власти демократической партии он, как и прочие богачи, потерял всё: бежал из города, оставив имущество на разграбление. Феогниду пришлось скитаться по Греции, стихами отображая душевное состояние. Жить было не на что, поначалу он продавал стихи, писал на заказ, чтобы материально поддержать себя и семью, но потом

впал в крайнюю бедность. Эти печальные для него обстоятельства наложили отпечаток на дальнейшее творчество, что объясняет горькие жалобы на испорченность нравов сограждан и несправедливость. Лишь под конец жизни ему удается вернуться домой, униженный и отчаявшийся, но вернуть потерянное благосостояние ему уже не пришлось.

Феогнид был ярким представителем элегической поэзии, заполненной поучительными сентенциями. Исследователи его творчества обращают внимание на то, что книги его стихов разбиты на отдельные части, без видимой логической связи между ними, и число их так велико, что затрудняют современное восприятие. Известен сборник из 1500 двустиший, также стихи эротического содержания и элегии, отражающие действительность того времени. А его лирика представляет собой образец классовой ненависти аристократа к «черни», призывающая представителей знатных семейств объединиться и свергнуть власть демократов, «подлых» богатеющих горожан и их вождей, «тиранов».

ФЕОКРИТ (III в. до н.э.), поэт.

Греческий буколический поэт Феокрит родился в Сиракузах (Сицилия). Нужда заставила Феокрита обратиться за помощью к Птолемею, тонко образованному правителю Египта, который пригласил поэта в Александрию, оказал покровительство. В Александрии поэт пребывал несколько лет, сочиняя идиллии, в том числе хвалебный гимн «Птолемею». Ради хлеба насущного он славил царя, но дух его витал среди стад овец, мирно пасущихся на горных склонах под звуки пастушьих свирелей. По этой причине Феокрит отбыл из Египта, побывал в городах Греции и Малой Азии, на островах Эгейского моря; Наконец, после длительного отсутствия поэт возвратился на остров Кос.

Есть мнение, что именно Феокрит придал буколической поэзии особую художественную форму, давшую ей право на отдельное место в литературе. Это действительно так, потому что до него в Греции безыскусные буколические стихи слагались пастухами для очередного или состязательного пения. Героем в них всегда был Дафнис, красивый юноша, сын Гермеса и одной из нимф, — идеал местных пастухов; когда Дафнис обманул свою божественную возлюбленную Злою, изменил с другой женщиной, он был наказан слепотой и превращён в камень. В буколиках собственного

сочинения Феокрит тоже затрагивает вопросы безответной или несчастной любви, но при этом не ограничивается описанием пастушьего быта, а изображает также сцены и характеры крестьян, рыбаков и прочего рядового народа. При кажущейся простоте его поэзии о народе в ней нет грубости и пошлости, чем было богато его время. Язык стихов Феокрита выразителен, прост и ясен и представляет верное подражание народной речи.

ФЕОН (II в. н.э.), философ

Феон из Смирны (М.Азия) написал книгу «О математических знаниях, полезных для чтения Платона», сделавшую его известным в среде греческих философов. С тех пор его называли Феон Смирнский. Он жил в эпоху императора Адриана, прославившегося щедростью к народу и многочисленными казнями, которым он незаслуженно подвергал своих приближенных, а также покровительством греческой науке и культуре, что положительно отразилось на деятельности Феона и его признании.

Феон прилежно изучает сторонников платонизма, «теории идей», он сблизил платонизм с математикой, восстанавливая математику в числе дисциплин, необходимых для философа-платоника. Он связывает платонизм с теорией музыки как «примирение противоположностей, единение множества и согласия противностей».

ФЕОФРАСТ (III в. до н.э.), учёный и философ

Родовое имя его было Тиртам, а Феофрастом («Богоречивый») его назвал Аристотель, «ибо он сверх всякой меры исследовал своим острым умом все уозримое». Феофраст из Эреса (о. Лесбос) был учеником и другом Аристотеля по афинской академии Платона. Во время учебы обратился к изучению камней, написал первый для греческой науки трактат «О камнях». Феофраст славился готовностью к услугам и любовью к наукам, а когда начал преподавать сам, к занятиям относился ответственно. Его лекции посещали до 2000 учеников, поэт Менандр и врач Эрасистрат считали его своим учителем. После смерти Платона, Аристотель покинул Афины, а Феофраст, верный дружбе, пригласил его к себе на Лесбос, в Митилену. Он бескорыстно помогал учителю, давая возможность заниматься науками. После того, как Ари-

стотель вернулся в Афины и создал свою философскую школу, Феофраст поддерживал с ним связь, а когда Аристотель удалился на покой в Халкиду, принял руководство его Ликеем (324 г. до н.э.).

Феофраст оставил много сочинений разного достоинства, разной тематики: о спорах, чувствах, добродетелях, о царской власти, образах жизни, старости, метеорологии и космосе, о любви, счастье и др.

ФЕРЕКИД (VI в. до н.э.), философ

Греки считали Ферекида из Сироса наставником юного Пифагора. Чтобы стать мудрым, Ферекид приобретал за любые деньги и изучал тайные книги финикийских магов, стал учеником Питтака на Лесбосе. Он сочинил свой первый философский труд «Семи-недрие («Богосмещение») не стихами, как все греческие философы, а прозой. Это событие послужило поводом для появления *логографов*, или «писателей о причинах», использовавших новую, отличную от стихов, литературную форму для создания анналов своих государств. С Ферекида начинается кризис антропоморфического мировоззрения; он пытается осмыслить имена богов, а также упростить мифологическую картину мира путем отождествления некоторых богов. У него всеильные боги утрачивают свои четкие контуры и начинают смешиваться друг с другом, поэтому «Богосмещение». Впервые греки услышали от Ферекида, что «Зевс и Время были всегда, и Гея тоже, ей же имя Земля, ибо Зевс дал землю, очень её чтя»... Он первый заявил, что «душа человека бессмертна... Она — жизнь тела, один дух в нас — с неба, а другой — от земных семян»...

Многие причисляли Ферекида к «Семи мудрецам», признавая его автором многих мудрых размышлений, но более его считают философом, а иные — предсказателем. Есть немало легенд о нём, когда он предсказывает близкую гибель плывущего в штиль корабля, или землетрясение за три дня, или неожиданного нашествия врагов. Умер он от тяжкого недуга: «тело покрылось горячей и клейкой, как слизь, испариной; впоследствии испарина приняла опасный характер, и он чудовищно завшивел. Вши съедали Ферекида, и он таял каждым днем, пока не умер».

ФИЛОДЕМ (I в. до н.э.), философ

Филодем из Гадары (Палестина) в Неаполе (Италия) основал эпикурейскую школу, которую однажды посетил юный поэт Вергилий. Услышав Филодема, его необычное сочетание серьезной философии и легкой поэзии, он стал приверженцем его творчества. Цицерон тоже знал и хвалил Филодема как ученого, образованного человека и талантливого поэта «со вкусом». Некоторое время Филодем жил в Риме в семье консула Луция Пизона, получил от него в дар виллу в Геркулануме. Философские труды Филодема не признаются слишком оригинальными, поэтому его знают больше как автора эпиграмм, большей частью ироничного, эротического содержания. В изящной форме поэт изображает любовь в самом легкомысленном виде, имея в виду, прежде всего, влечение к гетерам, любовь свободную и жизнерадостную, без всяких обязательств, морали, предосторожностей и соображений о невзгодах в дальнейшем. Филодем написал много *диатриб* — это трактаты на различные моральные темы (о смерти, бедности и т.д.), объединенные под общим названием «О пороках и противоположных им качествах». Писал он также в прозе, но дошедшие до нашего времени источники не дают необходимого представления об этой части его творчества.

ФИЛОСТРАТ ФЛАВИЙ (II в.), писатель

Филострат Флавий, сын афинского софиста Филострата, жил в Афинах, потом в Риме. Юлия Домна, супруга императора Септимия Севера, приняла его в свой ученый кружок, сделала придворным *ритором* — сочинителем речей. Императрица поручила ему написать биографию полубогатого мудреца Аполлония Тианского, своего любимца, жившего в I веке. Этой ответственной работе Филострат посвятил много лет, написал 8 книг, закончив полный труд уже после трагической смерти императрицы в 217 году. Получился большой религиозно-философский роман, созданный без умышленной полемики против христианства, но с целью доказать, что знаменитый неопифагореец Аполлоний был выдающимся подвижником, проповедником язычества и древних знаний, одаренным свыше провидцем, чудотворцем и истинным мудрецом. Идеализация Аполлония у Филострата получилась, он сделал из него живой образ, которым греко-римское язычество воспользовалось в борьбе с христианством.

Филострату принадлежат также «Биографии софистов» — жизнеописание личностей, посвятивших себя ораторскому искусству, «написанное со знанием дела и со вкусом». Его другой труд «Герои», написанный в период правления Каракаллы, сына императора Септимия Севера и Юлии Домны, отображает характеры и деяния героев, сражавшихся под Троей; главной целью этого сочинения было возрождение и укрепление пришедшей в упадок народной, то есть, языческой религии. Филострат вообще бережно относился к древней вере, всегда говорил: «Раз уж богам все известно, явившийся в храм должен по совести возносить одну-единственную молитву: «Боги, воздайте мне по заслугам».

ФОЙНИК (III в. до н.э.), поэт.

Фойник (Феникс) из Колофона был одним из позднейших ямбических поэтов античной Греции. Первоначально ямбический стих служил для выражения едкой насмешки и шутки, позднее название ямба было перенесено на соответствующий сатирический жанр, используемый в диалогических частях драмы. Это направление отразилось в области «веселой трагедии» — трагикомедии, нечто вроде фарса. Сохранилось несколько отрывков из сатирических произведений Феникса, в которых он бичует алчность богачей. В духе народных песен написано стихотворение «Вороны», где представлен нищий, который бродит по улицам с «вещей» вороной и выпрашивает подарочки. Поэт осуждает богатых за то, что «многим богатства не приносят пользы; им следует лишь таким имуществом владеть, которым они могут разумно распорядиться»... По их вине «ныне многие честные и достойные люди вынуждены подыхать с голоду; а те, кто, как говорится, гроша ломаного не стоит, купаются в роскоши»... Но главное для поэта, что «они не прислушиваются к разумным речам, которые сделали бы их души мудрее и научили распознавать добро и справедливость», в связи с чем, восклицает: «И если хорошенько вдуматься, то очень справедливо сказать: в голове у них одни только деревяшки да камни».

ФОКИОН (IV в. до н.э.), полководец

Фокион учился у Платона, дружил с Ксенофонтом, был большим поклонником Диогена из Синопа. По характеру и душевным свойствам, кроткий, человеколюбивый, он казался суровым и не-

приступным, из-за чего с ним не всегда решались заговаривать. В молодости служил у прославленного полководца Хабрия, отличился умением вести переговоры, после чего прослыл человеком, к мнению которого следует прислушаться. На фоне беспримерной лжи и лести, коими были насыщены речи многих афинских демагогов и ораторов, Фокион следил за собой, своим внутренним содержанием и порядком слов в своих речах, особенно, если давал какие обязательства. Следуя этому правилу, Фокион зря ничего не говорил, зато старался заключить много смысла и говорил кратко. Не обладая высоким ораторским талантом, он напоминал афинянам о присущих им недостатках, отступая от манеры политиков, выражая мысли сильно, иногда применяя грубое словцо. В этом искусстве он преуспел гораздо больше Демосфена, о котором говорили, как об ораторе «превосходнейшем». Но Фокиона признавали «сильнейшим», потому что он всегда говорил, что считал нужным, а не то, что от него ждали.

Фокиона считали дерзким оратором, но он обладал чем-то неосязаемым, что непременно тянуло к нему людей. Он презирал богатство и всякую роскошь, заодно и своих современников, замеченных в излишествах, считая их недостойными называться свободными гражданами, эллинами. Его всегда внимательно слушали, не перебивая и не перекрикивая, как случалось с другими ораторами, но почти всегда злились на него, нередко угрожая судебной расправой. Его красноречие безрезультатно пытались купить враги афинян, среди них македонский царь Филипп II и Александр, его преемник на престоле. Авторитет Фокиона и вера в его полководческий талант были настолько высоки, что при всём негативном отношении к нему афинян, несносном характере Фокиона и не скрываемом им презрении к толпе, его избирали стратегом 45 раз! А когда Фокиона выбирали правящим архонтом, он больше заботился не о развязывании войны, а о сохранении мира и спокойствия для афинян.

Он считал дисциплину и порядок под руководством сильного правителя наилучшей основой общественной жизни. По этой причине ему не нравились демократические формы управления, в чём противостоял Демосфену и открыто высказывался перед согражданами, вызывая их гнев. Он распознал в Филиппе и Александре новый тип властителя, способного объединить эллинов в нацию, поэтому согласился стать правителем Афин в годы македонского

влияния на Грецию. В своей должности он увидел возможность проявить себя, «соединив опыт диктатуры Перикла, справедливость Аристиды и мудрость Солона». После неожиданной смерти Александра Великого сограждане напомнили Фокиону о его приверженности к «македонской партии». Его покинули друзья, а Народное собрание проголосовало за смертную казнь, изгнание Фокиона и его единомышленников. «Афиняне! Я признаю себя виновным и за свое. Перед тем, как принять яд цикуты, он завещал сыну «не питать злобы к афинянам».

ФРАСИМАХ (V в. до н.э.), философ

Фрасимах из Халкедона (Вифиния) — один из персонажей диалога Платона «Государство»; написал рекомендательные речи, труды «Искусство риторики», «Средства риторики». Дионисий Галикарнасский восхваляет Фрасимаха за риторическое умение, определяет его как «простого, тонкого и находчивого и способного в соответствии с желанием изъясняться как кратко, так и многословно». Фрасимах относился очень уважительно к своей работе, придавая огромное значение слову: «Слово и умение владеть им жизненно важны для обустройства государства». Его считают родоначальником греческой «философии нравственности», противоположной учению Платона. Он одобрял всякую власть, верил власти, говорит о пользе власти, которая все делает во имя справедливости. Это во имя справедливости, говорил он, власть издаёт новые законы, отличные от древних, «сообразные со своей пользою»; и тогда эти свои законы власть объявляет «самыми справедливыми», их нарушителей в виде подвластного народа эта власть наказывают, уже как «беззаконников и противников Правды». Но, главное, в Греции того времени подобная нетрадиционная этика восхищала многих, особенно в сравнении народа со стадом домашних животных: «Овчары или волопасы заботятся о благе овец либо быков, кормят их и ходят за ними, имея в виду благо господ и свое собственное. Те же мысли в отношении подчиненным у самих правителей обществ — как бы отсюда извлечь свою пользу».

ФУКИДИД (V в. до н.э.), историк

Фукидид родился во Фракии в семье богатого владельца золотосодержащих приисков. Он получил в Афинах прекрасное обра-

зование, на него обратил внимание правитель Перикл, пригласивший его в своё окружение. Во время войны со Спартой (424 г. до н.э.) Фукидид вступил в ополчение, и ему, как человеку богатому и очень ответственному, поручили командование афинским флотом. Не имея опыта, Фукидид едва не погубил войско и корабли, за что народ обвинил его в государственной измене. Неудавшийся полководец не стал искушать судьбу, оставил Афины и поселился в родовом имении во Фракии. Вдали от суеты и общественно полезных забот он 20 лет писал «Историю Пелопоннесской войны», сделавшую его имя бессмертным. Осознавая груз ответственности за оценку событий, за историческую правду, он писал историю не для себя и не ради тщеславия. Он обращает внимание читателей на то, что «история как наука призвана служить уроком для человечества, поскольку все изложенное в книгах может произойти вновь».

Когда срок изгнания завершился, Фукидид возвращается в Афины, чтобы отредактировать плоды своего изнурительного труда. После публикации труда Ксенофонт, Феопомп, Критипп и другие его современники продолжили историю греческих и греко-персидских войн с того времени, до которого дошёл Фукидид.

ХАРИЛЛ (IX в. до н.э.) царь

Царь Харилл в младенчестве был под опекой своего дяди Ликурга. Есть сведения, что Ликург мог взять власть сразу после смерти своего брата, пойдя на поводу у жены брата. Будучи беременна, она хотела выйти замуж за Ликурга, убив младенца. Не пожелав власти, добытой таким путем, Ликург согласился на предложение, но во время родов отправил к ней преданных ему людей, чтобы они отняли младенца сразу после рождения и принесли к нему. Так всё и случилось, и он положил при всех младенца на трон и сказал: «Вот ваш царь, спартанцы! Давайте назовем его Харилаем («Любезный народу»), и пусть он правит нами на радость народу!». Но после этого, преследуемый царицей, матерью Харилла, Ликург был вынужден покинуть Спарту. Он отправился путешествовать, прежде всего, на Крит, где изучил государственное устройство, перенесенное им затем на родину в переработанном виде.

Когда Харилл вырос, стал царём, у него родился сын, и он,

узнав подробности о своём рождении, призвал Ликурга вернуться в Спарту, стать воспитателем царевича. Нужно отметить, что согласно древним законам, в Спарте одновременно с Хариллом на царском престоле находился Архелай из рода Агидов. Оба ненавидели друг друга, каждый стремился к неограниченной власти. Вражда ослабляла государственный строй, в Спарте усилились раздоры и, пользуясь этим, вожди простого народа стремились свергнуть власть знати и установить демократию — «власть народа». Вот почему Ликург согласился на приглашение Харилла, а когда тот умер от неизлечимой болезни, спартанцы пренебрегли обычаем престолонаследия, избрали мудрого Ликурга царём. Это дало ему возможность осуществить свои замечательные законодательные реформы в обустройстве сильного государства. Причём в результате осуществления законов Ликурга оба царя Спарты сохранили свое значение, но только на войне, где обладали властью военачальников. Зато в мирное время государством управляли закон и органы демократической власти — Герусия из пожизненно избираемых мудрых старцев.

ХИЛОН (VI в. до н.э.), мудрец

Хилон из Спарты называли в Греции первым из великих «Семи мудрецов». Его избрали эфором, одним из девяти правителей Спарты, когда ему было уже 70 лет. В этой должности он проявил инициативу в реформировании общества, в результате возникла т.н. классическая модель спартанского полиса. Сделал Совет эфоров равновеликим с царской властью, а порой, больше, поскольку эфоры в Спарте контролировали действия своих царей, привлекая их к суду за правонарушения и преступления. Был принят закон, по которому председательство в Народном собрании и в Герусии передавалась от царей к эфорам. По словам Ксенофонта, цари с тех пор ежемесячно клялись перед эфорами в верности гражданской общине. Принятие подобных мер способствовало выравниванию материальных положений аристократии и рядовых граждан, в корне изменяя образ жизни спартанского общества.

Хилон впервые сформулировал и начал проводить в жизнь новую для Спарты внешнюю политику. Его считают создателем системы косвенного контроля над союзными городами Пелопоннеса, что немедленно принесло успех спартанцам в Аркадии. Он убедил сограждан заняться поисками останков своих предков,

ахейских героев, разбросанных в захоронениях Пелопоннеса, чтобы переместить их в Спарту. Такими и иными подобными мерами возрождался дух спартанских воинов, любовь к родине. Геродот упоминает Хилон в своей «Истории» как политика и философа, мудреца, славящегося своей проницательностью. Как бы то ни было, фигура Хилон в Древней Греции была настолько значительной, что он после смерти почитался как герой и имел в Спарте свое святилище, подобно Ликургу.

ХРИСИПП (III в. до н. э.), философ

По легенде, Хрисипп из Сол (Киликия) «пришёл к философии оттого, что наследственное его имущество отобрали в царскую казну». Судя по всему, Хрисипп был человеком надменным, потому что «среди стольких своих сочинений он ни одного не посвятил, ни одному из царей». По свидетельствам современников, Хрисипп имел необычайную работоспособность («писал по 500 строк в день»): написал свыше 700 философских сочинений, из которых более 300 посвящено логике («О суждениях», «О возможном», «О повелениях», «О сказуемых», «Об именах собственных», «О софизме», «Об элементах речи и слов», «Введения к двусмысленностям», «Пособия по рассуждениям и оборотам», «Об умозаключениях и связанной или связанных посылках», «Предположительные рассуждения в теоремах», «О диалектических неразрешимостях» и др.). Друзья и критики Хрисиппа не раз шутили по поводу литературной плодовитости Хрисиппа, говоря, что «он умножал свои сочинения тем, что по несколько раз обрабатывал одно и то же, писал обо всем, что попадется, многократно поправлял сам себя и подкреплял себя множеством выписок».

Хрисипп делил философию на три вида: логику, физику и этику, сравнивая философию с плодоносным полем, где ограда вокруг соответствовала логике, земля и деревья — физике, а урожай — этике. Хрисипп объясняет сущее в мире наличием «движения внутрь и наружу — движение, присущее только логосу...; именно таким специфическим движением обеспечивается единство космоса, т.к. в его результате происходит экспансия мельчайших количеств вещества в область более крупных количеств, вследствие чего любое место, занимаемое каждым из них, занимается ими вместе».

ЭЗОП (VI в. до н.э.), баснописец

В истории с Эзопом, известном в античности баснописцем, из-за давности лет не существует ни одного факта, которого можно посчитать правдоподобным. Поэтому он представлен иногда калекой или уродцем и ещё с детства немым. Геродот не сомневался, что Эзоп фригиец, другие авторы утверждали, что он с Балкан, из Фракии. Во время поездки на корабле юношей его захватили пираты и продали в рабство на Самосе. С его внешностью ему была уготована работа в рудниках, а он, «зная цену своему уму, сам стал искать будущего хозяина, выкрикивая о своих достоинствах». Им оказался местный философ Ксанф, который пришел, чтобы купить красивого молодого раба для домашнего хозяйства. Эзоп окликнул его и сказал: «Смотри не на вид мой, а на ум! Не всегда ведь тот дурак, у кого лицо неказистое!».

Ксанф руководил философской школой и очень нуждался в грамотном помощнике. У Эзопы оказались замечательные качества мудреца, присущие свободнорожденному эллину. Он нередко предлагал хозяину советы, ненавязчиво внушал нравоучения, а хозяин не гнушался принимать от раба подобные «подарки», выдавая их за свои мысли. В этом Эзоп находил лишь развлечение для своего оригинального ума, стараясь облегчить положение раба. Эзоп охотно помогал каждому, кто обращался к нему за советом и разъяснением какого-нибудь дела. Он толковал знамения богов и сновидения, а иногда, присутствуя вместе с Ксанфом на диспутах, шептал ему на ухо подсказку, как бы невзначай. Вскоре о мудрости Эзопы узнала вся Греция, на остров приезжали гости из других городов только для того, чтобы увидеть или услышать веселого и находчивого мудреца. Наконец, жители Самоса устыдили Ксанфа и заставили его дать Эзопу вольную. А получив свободу, Эзоп, наконец, в полной мере познал славу народного мудреца. Его язвительные экспромты, философские притчи и злободневные побасенки вслед за самосцами вскоре повторяли по всей Греции: «бедняки смеялись над богачами, умные над дураками, добро торжествовало над жадностью и злом». Обязанности свободного человека позволили Эзопу включиться в общественную деятельность и даже заняться политикой. Он побывал с посольством у Креза, царя Лидии, когда тот вознамерился захватить Самос. По легенде, царя убедили доводы находчивого весельчака Эзопы и он отказался от своего замысла.

Во исполнение своей давней мечты, Эзоп отправился в путешествие по городам Греции, чтобы ближе познать жизнь греков. Необходимые средства ему собрали благодарные самосцы. Оказавшись в священных Дельфах, он совершил непоправимую ошибку: упиваясь собственной свободой, он вступал в споры с горожанами по любому поводу, высмеивая местные нравы и обычаи, осуждая богатство знати, а жрецов, этих «неприкасаемых», призывал «правильно распорядиться несправедливо нажитым добром». Эзоп неосторожно высказался, будто многие священнослужители — предки рабов, поскольку издавна существовал обычай, когда паломники дарили рабов в дельфийский храм Аполлона. В ответ жрецы, «желая искоренить злонамеренные слухи», обвинили Эзопы в краже золотой чаши из храма, жертвенного дара. Кошунство, за что полагалась смертная казнь! Эзоп понимал, что чашу ему подложили, но доказать невиновность не смог. Когда палач подошел к нему, чтобы столкнуть со «скалы преступников», Эзоп оттолкнул его и сам шагнул в Вечность...

ЭМПЕДОКЛ (V в. до н.э.), философ

Эмпедокл из Акраганта (Сицилия) имел возможность стать правителем, но отказался, ссылаясь на занятость философией. Своё обожание Пифагора философ проявлял следующим образом: «облачался в пурпурные одежды, расхаживал, щеголяя расшитым золотом поясом и дельфийским венцом на голове. На ногах носил диковинные сандалии на высоком медном каблуке с огромной пряжкой... Длинновласый, всюду сопровождаемый служителями, он был сумрачен, возвышен и всегда одинаков в своих манерах». Обладая природным красноречием, Эмпедокл открыл основы риторики; проявив познания ученого, Эмпедокл по просьбе граждан Акраганта «осушил сильно заболоченную долину реки Селинунта, гнилой воздух которой грозил горожанам болезнями». Неутомимый в выдумках философ посоветовал жителям Акраганта построить поперек ущелья высокую каменную стену, «чтобы гнилые ветры не влияли на состояние воздуха». Когда сильный ветер угрожал урожаю на полях, Эмпедокл заставил натянуть по краю поля шкуры на жердях, что позволило изменить направление ветра. Подобно Пифагору, Эмпедокл прославился как пророк и чудотворец. Он чудесным образом, «оживил мертвую женщину» — скорее всего, вывел из летаргического сна больную, проспавшую

тридцать дней «без дыхания и пульса». Но «лечил не лекарствами, только «Словом», людям же говорил: «А я — уже не человек, но бессмертный бог для вас».

Философ жил в постоянном поиске сути вещей и проблем, жалуясь, что «мы ничего не чувствуем и ничего не видим, а все вещи сокрыты для нас, нет ни одной, о которой мы в состоянии были бы установить — «что она такое?» Исходя из взгляда, что мировой процесс есть не что иное, как сменяющееся в вечных ритмах формы смешения и разделения, Эмпедокл заключает: «Энергия не возникает из ничего и не исчезает бесследно, но что все процессы изменения суть формы превращения энергии» («всеобщий закон сохранения энергии?»). Эмпедокл любил посещать вулкан Этна, он казался ему живым, общался с ним, как с богом. Однажды устроил у подножия дружескую пирушку, затем ночью в одиночестве отправился к вершине, заявив сотрапезникам: «Пообщаться с богом поближе»... Что потом произошло, неизвестно, но утром нашли только медные пряжки от его диковинных сандалий.

ЭПАМИНОНД (IV в. до н.э.), полководец

Эпаминонд из Фив (Беотия) в юности познакомился с учением Пифагора, почерпнув строгую его мораль, добродетель и прочие этические заповеди; он настолько любил правду, что не допускал лжи даже в шутку. Увлечение пифагорейством дало ему направление мыслей и действий, возможность быстро находить правильное решение в любой ситуации. Он неистово укреплял тело физическими упражнениями, с усердием обучался искусному владению оружием и военной выучке. Высшей идеей жизни Эпаминонда стало самопожертвование ради отечества; заметив эти качества, фивяне избрали его на высшую полководческую должность *беотарха*. Ему поручили создать боеспособное войско из молодых людей, обучив их военной выучке и способности переносить походные тяготы и побеждать врага. Вначале были учения, потом боевые походы и первые победы Эпаминонда.

Отношения Эпаминонда с согражданами были непростые. Ему поручали самые, сложные политические переговоры с враждебной Спартой, за которые никто не брался. Он справлялся, а затем о нём «забывали». Нередко сограждане несправедливо обвиняли его в «превышении полномочий, нанесение вреда интересам Фив»,

судили за это, грозя смертной казнью, и снова отправляли в отставку. Он не обижался, зная, что не откажет фивянам в очередной трудный час. Когда все фиванские военачальники отказались сражаться с войском спартанского царя Клеомброта, собираясь отсиживаться за крепкими стенами Фив, Эпаминонд встретил своим ополчением спартанцев у Левктр и «блестящим маневром и хитростью» разбил врага. Как потом оправдывался Клеомброт перед своими судьями-эфорами: «Эпаминонд украл у меня победу, потому что действовал не по правилам!»

Последующие победы Эпаминонда и присоединение к военному Беотийскому союзу новых городов обеспечили фиванское влияние в значительной части Греции. Когда же Эпаминонд хитрым маневром заставил спартанское войско уйти из Спарты, и фивяне подошли к городу, навстречу вышли несколько сотен стариков, женщин и увечных воинов, готовых умереть в последнем бою. Полководец сказал: «Я не воюю со стариками и женщинами!», так и не вошёл в Спарту. Дома над ним опять устроили суд по обвинению в превышении должностных полномочий, а он просил судей взвесить на весах правосудия все го «должностные нарушения» и заслуги, которые он имеет во имя могущества Фив, свободы и благополучия фивян. Эпаминонда на суде оправдали, и снова отправили в отставку.

Тем временем Спарта оправилась от позора поражения и уже вместе с новыми союзниками, и бывшим врагом, Афинами, снова объявила войну Фивам. В сражение у Мантинеи (362 го до н.э.), где фивяне были опять в меньшинстве, Эпаминонд снова проявил смекалку, удачно расставил своих воинов, чтобы они могли не только противостоять врагу, но и совершать маневры и нападать. Применит хитрую тактику, неожиданную для врага. Все произошло так, как предполагал фиванский полководец. Уже был заметен перевес в пользу фивян, спартанцы дрогнули, но Эпаминонд был смертельно ранен. Спартанцы понесли огромные потери и готовы были отступить, и только гибель Эпаминонда спасла их от второго, после Левктр, позорного разгрома. Оба войска разошлись без окончательного результата. Но с тех пор Спарта никогда не угрожала Фивам. Но с гибелью Эпаминонда угасало и величие Фив. В 335 году до н.э. македонский царь Александр захватил и разрушил город до основания, потому что такого полководца, как Эпаминонд, у фивян уже не было.

ЭПИКТЕТ (II в.), философ

В Греции Эпиктета считали своим философом, в Риме — римлянином. А Эпиктет («Приобретенный») родился в Пераполе (Фригия), он сын рабыни, считался рабом. Вместе с семьей он переходил от одних хозяев к другим, пока не попал в дом Эпафродита, могущественного вольноотпущенника императора Нерона. Сам бывший раб, Эпафродит, пораженный способностями мальчика, дал ему достойное образование и затем свободу. Эпиктет с детства не отличался крепким здоровьем, хромота — результат жестокого отношения к рабу прежних хозяев, — но обладал стойкостью и независимостью духа, что позволило ему дожить до старости. Эпафродит позволил Эпиктету посещать лекции модного римского философа Музония Руфа, под влиянием которого юноша увлекся учением стоиков. Через несколько лет Эпиктет уже сам преподавал философию в частной школе Рима, по отзывам, довольно успешно. потому что, когда император Домициан начал кампанию по изгнанию из Империи «философской ереси» вместе с её носителями, в числе беглецов оказался и Эпиктет.

Он поселился в Никополе на Истре, в городе с отчетливо выраженной греческой культурой, где проживали фракийцы, греки, римляне. Здесь открыл свою школу. Его учеником Арриан из Никомедии, будущий наместник римской провинции Каппадокия; он записал речи Эпиктета, воспользовавшись новым методом записи — стенографическими знаками. Сам Эпиктет ничего не писал, излагая свои мысли устно, в подражание Сократу, поэтому человечество благодарно Арриану за его «ученический» реферат в четырех книгах под названием «Беседы», посвященные Эпиктету. Под именем Эпиктета сохранилось ещё «Руководство по этике», как запись рассуждений Эпиктета, выполненная кем-то из учеников.

Хотя Эпиктет имел много знатных и богатых учеников, однако вел скромный образ жизни. Он полагал, что основная задача философии — «научить различать то, что в силах человека сделать что-либо полезное, и что человеку не по силам». Он полагал, что «философия есть лекарство, необходимое для исцеления больной души, а школа философа — лечебница; больна же всякая душа, которая сама не может разобраться, в чем добро и зло, что такое прекрасное и постыдное, в чем счастье, что следует

делать». Эпиктет настойчиво подчеркивает необходимость добродетельного воспитания человека, призывая его к смирению, снисходительности, терпимости, совестливости, освободиться от страха, скорби и прочих страстей. Величие человеческого духа у Эпиктета проявляется в возможности быть счастливым в скорбях этой жизни, живя свободно в этом мире по разуму, совести и вере.

ЭПИКУР (III в. до н.э.), философ

В 18-летнем возрасте Эпикур из Самоса начал посещать платоновскую Академию, руководимую Ксенократом. Ему было очень трудно учиться, поскольку он постоянно испытывал невыразимые страдания (камни в мочевом пузыре). Эпикур стойко держался, терпя муки, пытаясь «жить философией, приспосабливаясь к собственным страданиям и при этом оставаться счастливым». Его всегда окружали друзья, общение с которыми облегчало недуги, они сочувствовали ему, душевно поддерживали... Он много путешествовал, в 35 лет переселяется в Афины, где создал школу под романтическим названием «Сад», которой руководил до самой смерти. Здесь он буквально наслаждался чувством первооткрывателя «эликсира счастья» — «блаженствовать, страдая», находясь в поиске пути к совершенному счастью человека. Ему казалось, что нашел его, предлагая человеку освободиться от страха перед богами, перед смертью. Он разрешал посещать свои лекции женщинам и рабам, к нему в школу за советами приходили и знатные гетеры, и портовые проститутки.

Эпикур написал более 300 сочинений, затрагивающих живую природу в целом и атомистику, в частности. Темой философских изысканий и рассуждений Эпикура были боги, образ жизни человека, болезни, настроения и пороки человеческие. Этика, по его представлению, должна указывать путь к счастливой жизни. Но высшее счастье, «которое доступно», Эпикур видел в общении с друзьями, предлагая подняться выше суеты. Он хотел прожить спокойную старость в окружении близких друзей, любимых женщин, видя даже в старости «обитель человеческого счастья». А ученики Эпикура смотрели на него, как на живого бога, а после смерти сделали его учение догмой, почти религией. Когда ему исполнилось 72 года, после очередного сильнейшего приступа, философ «лег в медную ванну, наполненную горячей водой, и

затребовал неразбавленного вина. Выпил много, попросил еще, и еще выпил и... пожелал расстроенным друзьям не забывать его. Время спустя, со счастливой улыбкой ушел в иной мир, который выстроил в собственных философских думках...»

ЭПИМЕНИД (VI в. до н.э.), мудрец

Сведения об Эпимениде из Кносса (Крит) имеют отношение к чудесам. По легенде, в детстве он пас овец, устал, заснул под деревом, проснулся под вечер и вернулся домой. А в его доме многое изменилось, в нём живут незнакомые люди — ни родных, ни знакомых! Когда он назвал своё имя, люди сказали ему, что здесь действительно жил такой мальчик, но он пропал ... 50 лет назад! И родители давно умерли, только жив младший брат. Мальчик разыскал его, увидел сильно постаревшего, оба признали друг друга, — и слух о нём разнесся по округе. Эпименид рассказывал, что во время чудесного сна он «видел богов, общался с богиней Истины и Правды». Все заговорили об Эпимениде, как о любимце богов. А потом Эпименид стал взрослеть, как обычно, у него проявились чудесные способности, в том числе целительные и поэтические. Он сочинил эпическую поэму «Теогонию» («О происхождении богов») и поэтическое повествование о легендарном путешествии Ясона в Колхиду на корабле «Аргон», также поэму «Происхождение куретов и корибантов» и прозу — «О жертвоприношениях в критском государственном устройстве» и «О Миносе и Радаманфе». Ему принадлежат множество «изречений оракула» и «умиловительные песнопения». Известно, что афинский законодатель Солон, интересуясь государственным устройством Критского царства времен царя Миноса, общался с Эпименидом, чтобы узнать его мнение о критском законодательстве.

Афиняне приглашали Эпименида «очистить Афин от скверны политических убийств» (596 г. до н.э.), устранить моровые болезни. Подобным образом им был «очищен» Делос, куда призвали старца жители острова. С его участием произошло чудесное исцеление афинского народа, что дало повод установить дружественные отношения между Кноссом и Афинами. В Афинах Эпименид основал храм Благих Богинь и воздвиг жертвенник с надписью: «Неведомому Богу», о котором упоминал апостол Павел в «Деяниях святых апостолов». А когда Эпименид вернулся на Крит,

критяне приносили в его честь жертвы, как живому богу. Некоторые уверяли, что он никогда не спал, а досужее время проводил, собирая зелья.

Среди философов Эпименид известен высказыванием, который, как оказалось, потряс многих мудрецов: ему приписывается стих «О лживости критян»: «Если кто лжет, и сам утверждает, что лжет, то лжет ли он в этом случае или говорит правду?» Утверждали, что Эпименид умер, когда ему исполнилось 157 лет, хотя критяне заявляли, что прожил Эпименид «300 лет без одного года».

ЭПИХАРМ (VI -V в. до н.э.), комедиограф

Эпихарм из Сиракуз (Сицилия) в период тирании Гелона и Гиерона I был осторожен в публичных высказываниях, «переложив в стихи мысли мужей пифагорейских и, скрывая учения Пифагора под видом шутки, распространял их таким образом». По семейной традиции, занимался врачебной практикой, возможно, чтобы заработать на жизнь. Написал несколько медицинских трактатов и работ по ветеринарии. Есть мнение, что Платон в учении об идеях воспользовался его подсказкой о «различении чувственного и умопостигаемого мира». Были у Эпихарма труды по проблемам плодородия земли. В его «Записках» говорится о природе, знании и врачевании; большую часть этих записок снабдил стихами. Эпихарм писал комедии, но главное в них для него был не поэтический слог или сюжет, а философия, идеи которой он мастерски вплетает в поэтические тексты; он буквально вкручивает учение Гераклита, Пифагора и других философов в сюжеты, делая комедию живой, острой и, в конце концов, смешной. Есть у него заслуги в области греческой грамматики, но эллинская культура обязана Эпихарму за то, что он придал древней сицилийской комедии, существовавшей с дорических времен, классическую форму. Его авторству принадлежат 35 комедий, есть сообщения о 50 сочинениях, до 400 стихов каждое. Но, в любом случае сочинения Эпихарма отличаются от других произведений древнегреческих поэтов простотой сюжета, без искусственной сложности и тематической проблематичности. С его подачи, греческие комедии повсеместно стали носителями общественной морали и политической сатиры.

ЭСХИЛ (V в. до н. э.), поэт

В 25 лет Эсхил из Гелы (Сицилия) прибыл в Афины для участия в поэтическом состязании со своей трагедией. Первым он не был, но в тот день в театральном искусстве произошел «переворот»: он заставил режиссеров заменить безликий задник сцены «живой» декорацией, соответствующей теме его пьесы: предложил актерам надеть характерные маски и надеть высокую обувь (*котурны*), чтобы зрители с дальних рядов могли лучше увидеть и понять происходящее на сцене. До Эсхила главным действующим лицом на сцене был хор из мужчин и один актер-*декламатор*; он добавил ещё одного актера, оживил действие. Предложил участникам хора не стоять на месте и петь, но ещё танцевать, проходить шествием по сцене, уточняя телодвижениями и поэзией идею и настроение пьесы. Его нововведения были с удовольствием восприняты зрителями.

Свою первую награду Эсхил получил в 40 лет, и с тех пор он безраздельно царил в греческом театре. Стремясь к точному выражению своей творческой идеи, он нередко сам брался за исполнение главных ролей. Используя мифологические сюжеты, писал, прежде всего, о волновавших его современников размышлениях и тревогах, от решения которых зависела судьба Афин. Эсхил верил в народовластие и не сомневался, что афинские граждане не должны допускать тиранию власти. Он с сожалением отмечал, что между бедными и богатыми нарастают противоречия. Боясь мести со стороны правящей партии, уезжает на Сицилию, где приобрел покровительство Гиерона. А Эсхил воспринял гостеприимство тирана как должное, считая себя всегреческой знаменитостью. Здесь он тоже ставил свои трагедии и снискал такую же громкую славу, как на родине. В 468 году до н.э. Эсхил вернулся в Афины, где принимал участие в очередном поэтическом состязании. К его огорчению, первую награду получил молодой неизвестный поэт Софокл. Эсхил обвинял судей и зрителей в непонимании его таланта, хотел снова уехать на Сицилию, но друзья отговорили. На следующий год он показал новую трилогию об Эдипе, где изобразил единоборство человека с Судьбой, дерзкое, но фаталистически тщетное. Народная любовь вновь вернулась к поэту! А всего Эсхил сочинил 90 трагедий, принимал участие в состязаниях драматических поэтов 501 раз, на которых почти всегда побеждал.

ЭСХИН (IV в. до н.э.), оратор

Эсхин, сын школьного учителя и жрицы. Отец готовил его к деятельности государственного писца, а он избрал стезю актера. Но вскоре желание заняться политической деятельностью сделало Эсхина оратором. Впервые афиняне услышали Эсхина в Народном собрании в связи с покорением македонянами афинской колонии Олинф; тогда он страстно призывал к созданию антимакедонской коалиции союзных городов. Но прошло несколько лет, как Эсхин, подкупленный золотом царя Филиппа, возглавил промакедонскую партию, резко сменив политический настрой. Он до конца оставался верным приверженцем мира с Македонией. Эсхин вместе с Демосфеном и Филократом принял участие в посольстве афинян, отправленное к Филиппу для переговоров о мире (346 г. до н.э.). Благодаря уловкам царя Филиппа, подписанный договор о мире оказался невыгодным для Афин. Это дало повод Демосфену по возвращению домой обвинить Эсхина в измене Афинам, «как подкупленного царем». На суде Эсхин защищался, выступив со встречным обвинением в отношении Демосфена и его сторонников, в частности, оратора Тимарха, но уже в моральном аспекте. Благодаря яркой разоблачительной речи Эсхина Тимарха обвинили в мужской проституции, что спасло самого Эсхина от сурового наказания за измену, которого он явно заслуживал, и нанесло урон престижу Демосфена, как политика и оратора.

Через три года Демосфен вернулся к теме «измены Эсхина», нашел новый повод возобновить процесс против Эсхина, приписывая ему ответственность за все беды, которые постигли Афины после столь «удачно заключенного мира с Филиппом». И на этот раз Демосфену понадобилось употребить все своё красноречие и старание, чтобы отбить все упреки и вновь возбудить подозрение судей против него, вызванного Эсхином. Искусной аргументацией и привлечением достойных уважения свидетелей, в частности, Эвбула и Фокиона, Эсхин вновь добился оправдания. Но когда македоняне с царем Филиппом стали угрожать безопасности Афин и всей Греции, политические взгляды Эсхина послужили Демосфену подспорьем в борьбе против своего политического врага и его партии. Эсхин, в итоге, уступил место на политическом Олимпе своему Демосфену.

Пытаясь привлечь к себе внимание афинян и затаив месть к Де-

мосфену, Эсхин возбудил судебное разбирательство против Ктесифонта, когда тот внес в Народное собрание предложение наградить Демосфена золотым венком — «за заслуги перед Афинами». Демосфен защищался блистательно, в результате чего Эсхин был вынужден уплатить огромный штраф «за клевету». Он отказался платить штраф, поскольку у него не было столько денег, что послужило поводом изгнать его из Афин. Он поселился в Эфесе, позднее жил на Родосе, где открыл школу красноречия; некоторое время жил на Самосе. Но больше никогда не возвращался к политической деятельности.

СОДЕРЖАНИЕ:

ЧАСТЬ 1.

ЗЁРНА МУДРОСТИ:

О красоте духовной и телесной.....	
О полезности искусства и литературы	
Сила красноречия.....	
Дело и досуг.....	
Философия знаний.....	
Воспитание мудростью	
О природе характеров	
О добре и пороках.....	
Когда человек счастлив.....	
Отечество, доблесть и отвага	
Власть и закон.....	
Толпа и человек.....	

О любви, друзьях и недругах

Брак и семья.....

Старики и молодёжь.....

Быть богатым или мудрым

Бремя жизни.....

Об искусстве врачевания

Есть ли мера в застолье.....

Познай себя (постижение природы;
роль судьбы; власть души)

ЧАСТЬ 2:

БИОГРАФИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

о деяниях выдающихся личностей

Древней Греции

Анатолий Гаврилович Ильяхов

НАЕДИНЕ С МУДРОСТЬЮ.

Древняя Греция

Подписано в печать 00.05.2015

Формат бумаги 60х84/16

Объем печ. л. 24. Гарнитура «TextBook»

Печать офсетная. Бумага офсетная

Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано ООО «Флер-1»

г. Краснодар, ул. Уральская, 98/2.

Тел.: 274-10-74